

СОВРЕМЕННЫЙ УЧЕНЫЙ

№3, 2019 год

*Главный редактор журнала:
доктор педагогических наук,
профессор*

**Сергеева Марина
Георгиевна**

**«Современный ученый»
включен в список ВАК с
12.02.2019г., РИНЦ (Elibrary.ru)
и в Международную базу дан-
ных Agris.**

eLIBRARY.RU

Адрес редакции, издателя:
308036,

Белгородская обл., г. Белгород,
Бульвар Юности, 45-411

Свидетельство о регистрации

СМИ: Эл № ФС77-72620 от 04
апреля 2018г. Федеральной служ-
бой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и
массовых коммуникаций

(Роскомнадзор)

ISSN 2541-8459 (online)

E-mail: zhurnalnauka2015@yandex.ru

Сайт:

modernsciencejournal.org/journal_5.html

Подписано к публикации

27 июня 2019 года

Редакционная коллегия по основным направлениям работы журнала:

Айбатов Магомеднаби Магомедмирзоевич (РФ, Р. Дагестан) – доктор юридических наук, профессор
Ахмедов Герман Ибрагимович (Германия, Кемниц) – доктор филологических наук, профессор
Белоцеркович Денис Валерьевич (РФ, г. Хабаровск) – кандидат юридических наук, доцент,
Бурибаева Майнура Абильтаевна (Казахстан, г. Астана) – кандидат филологических наук, доцент
Ваджибов Малик Джамалутдинович (РФ, Р. Дагестан) – кандидат филологических наук, доцент
Гребенникова Вероника Михайловна (РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор
Дулебова Ирина (Словакия, г. Братислава) – PhD
Жамулдинов Виктор Николаевич (Казахстан, г. Павлодар) – кандидат юридических наук, доцент
Зумбулидзе Ия Гурамовна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Ибрагимов Жамаладен Ибрагимович (Казахстан, Астана) – доктор юридических наук, профессор
Исмаилов Магомедсаид Абдулмуслимович (РФ, Р. Дагестан) – доктор юридических наук, профессор
Каминская Елена Альбертовна (РФ, г. Москва) – доктор культурологии, кандидат педагогических наук, доцент
Киквидзе Инга Джимшеровна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Кротенко Ираида Абесаломовна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Кудрявцева Екатерина Львовна (Германия, г. Гюстро) – кандидат педагогических наук, доцент
Магомедова Тамара Ибрагимовна (РФ, Р. Дагестан) – доктор педагогических наук, профессор
Мамирова Кулаш Нурбергеневна (Казахстан, г. Алматы) – кандидат педагогических наук, доцент
Метревели Медея Гивиевна (Грузия, г. Телави) – доктор педагогических наук, профессор
Михальчук Тамара Григорьевна (Белорусия, г. Могилев) – кандидат филологических наук, доцент
Наджиева Флора Султан гызы (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Небрятенко Геннадий Геннадьевич (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор юридических наук, профессор
Оганян Татьяна Борисовна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор педагогических наук, доцент
Пешкова Христина Вячеславовна (РФ, г. Воронеж) – доктор юридических наук, профессор
Пичугина Виктория Константиновна (РФ, г. Волгоград) – доктор педагогических наук, профессор
Рзаев Фикрет Чингиз оглу (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Сирота Елена Владимировна (Молдова, г. Бельцы) – кандидат филологических наук, доцент
Солопанова Ольга Юрьевна (РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор
Халифаева Анжела Курбановна (РФ, Р. Дагестан) – доктор юридических наук, профессор
Хамеди Могаддам Мохсен Али (Иран, г. Бабольсар) – кандидат филологических наук, профессор
Хван Людмила Борисовна (Узбекистан, г. Нукус) – кандидат педагогических наук, профессор
Шатковская Татьяна Владимировна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор юридических наук, профессор

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абдулгалимов Г.Л., Идирзаева Р.В., Юшаева П.А., Турпалова М.С. ФОРМИРОВАНИЕ У БУДУЩИХ БАКАЛАВРОВ УНИВЕРСАЛЬНЫХ И СПЕЦИАЛЬНЫХ ИКТ-КОМПЕТЕНЦИЙ	8
Andamasova A.B. ADAPTATION PROBLEMS OF FOREIGN STUDENTS IN RUSSIAN UNIVERSITIES	12
Кожемякина Л.Н., Бабаян А.В., Полосинов В.И. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ (30-60-Е ГГ. XX В.)	15
Бондаренко В.А., Пигалова Л.В. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НОРМАТИВОВ НАЧАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ПЕРВОГО ГОДА ОБУЧЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КАЗАХСТАНА ПО НАПРАВЛЕНИЮ ВОДНОЕ ПОЛО	19
Васкина Е.А. К ВОПРОСУ О НРАВСТВЕННОСТИ И НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ В СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ	24
Гаджиев И.А. ИНТЕГРАТИВНЫЕ ТЕСТЫ	28
Глухарев Д.С. ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ РОСТ ПЕДАГОГОВ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ ПУТЕМ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ	33
Глушак Е.В., Бушкова С.Н., Железнякова О.В. УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЫ НА ОСНОВЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КЛАСТЕРА	38
Горбатюк С.Ю., Ноговицына Я.И., Степанова Т.И. ДОСТИЖЕНИЕ ОЩУЩЕНИЯ УСПЕШНОСТИ ОБУЧЕНИЯ УЧАЩИМИСЯ, КОТОРЫЕ НАХОДЯТСЯ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ	47
Долгина Е.С., Чертков О.Д. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ПОНЯТИЯ «ЖАНР», ПРОБЛЕМА ВОСПРИЯТИЯ ЖАНРОВ УТОПИИ И АНТИУТОПИИ В ШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ	55
Жулина Е.В., Лебедева И.В., Николаева А.Ю. К ВОПРОСУ КОМПЛЕКСНОЙ КОРРЕКЦИИ ЗАИКАНИЯ	61
Завгородняя Е.Л., Михед Е.В. ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХ ШКОЛАХ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА	65
Иванова О.Н. ДИСЦИПЛИНА «ВВЕДЕНИЕ В СПЕЦИАЛЬНОСТЬ» В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ-ПЕДИАТРОВ	71

Ильина О.М. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА В РАМКАХ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА	75
Соколов В.Л., Костенко Е.Г., Лысенко В.В., Толстых О.С., Почитальнов Ю.В. АНАЛИЗ СВОЙСТВ ЛИЧНОСТИ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ АКРОБАТОВ, СПЕЦИАЛИЗИРУЮЩИХСЯ В ПАРАХ	80
Красильникова О.П., Жуков П.В., Жукова Т.Е. СОЗДАНИЕ АДАПТИРОВАННОЙ СРЕДЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ С РАСТРОЙСТВАМИ АУТИЧЕСКОГО СПЕКТРА	85
Кузнецова Л.П., Цуканова М.С. ИЗМЕНЕНИЕ УРОВНЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОМФОРТА ЗАНИМАЮЩЕГОСЯ В ПРОЦЕССЕ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДИКИ «НАВСТРЕЧУ ЗДОРОВЬЮ» В УСЛОВИЯХ ЦЕНТРА ВОССТАНОВЛЕНИЯ И РЕАБИЛИТАЦИИ	90
Лопина Н.И. О ЦЕЛЕОРИЕНТИРОВАННОМ ПОДХОДЕ К ИННОВАЦИОННЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ, ЦЕНТРИРОВАННОМ НА ПРИНЦИПАХ ПРИМЕНЕНИЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВЫВОДОВ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	96
Магдиева Н.Т., Гебекова С.Г., Омарасхабова А.О. ОРГАНИЗАЦИЯ МЕДИКО-РЕАБИЛИТАЦИОННОЙ ПОМОЩИ ПАЦИЕНТАМ ПОЖИЛОГО И СТАРЧЕСКОГО ВОЗРАСТА В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН	100
Маясова Т.В., Неделяева А.В., Лекомцева А.А. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОТНОШЕНИЯ УЧАЩИХСЯ РАЗНЫХ КЛАССОВ К ШКОЛЬНОЙ ОТМЕТКЕ	104
Болотин А.Э., Дементьева С.А., Сагиев Т.А., Яцык В.З., Разновская С.В. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ТЕХНОЛОГИИ ПОДГОТОВКИ ЮНЫХ БИАТЛОНИСТОВ НА ОСНОВЕ СОПРЯЖЕНИЯ НАВЫКОВ СТРЕЛЬБЫ И ГОНОЧНОЙ ВЫНОСЛИВОСТИ	110
Патрахина Т.Н., Вялкова К.С., Терещенко Н.В. ПРИМЕНЕНИЕ ПРОЕКТНОГО МЕТОДА ОБУЧЕНИЯ ПРИ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ PR-СПЕЦИАЛИСТОВ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ	117
Пигалова Л.В., Новичкова Н.Г. ФОРМИРОВАНИЕ ДИАГНОСТИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ У МАГИСТРАНТОВ ВУЗА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ	125
Прокопенко Г.И., Рыкунова А.М. ТРУДОВОЕ ВОСПИТАНИЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	129
Парамзин В.Б., Болотин А.Э., Разновская С.В. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ АКРОБАТИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ И ОЦЕНКИ ЛОВКОСТИ У СТУДЕНТОВ ЛЕТНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ	133
Рукавишников Е.Е., Ушкова Д.Ю. ИЗУЧЕНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ О КАРЬЕРЕ В ОБРАЗОВАНИИ	139

Савельева Н.Х., Невраева Н.Ю., Божко Е.М. СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ К МЕЖКУЛЬТУРНОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ С НАЧАЛА 90-Х ГГ. XX В. ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ	144
Сайфуллин И.И., Айзатуллова А.Ф., Амплеева В.В., Бурцева Е.В. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ОБОСНОВАНИЕ МЕТОДИКИ РАЗВИТИЯ ПСИХОМОТОРНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ МАЛЬЧИКОВ 7-9 ЛЕТ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ФУТБОЛОМ	150
Самарская А.В. ПРЕИМУЩЕСТВЕННОСТЬ ДИАГНОСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА ПРИМЕРЕ МОНИТОРИНГА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ	154
Синенко Т.Н. ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ МЕТОДА ПРОЕКТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ	159
Терновенко П.В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ РЕСУРСОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЦЕЛЯХ	165
Удилов Т.В., Винокуров В.Н. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В УЧЕБНЫХ ГРУППАХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ	170
Федоров В.В. К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ КАТЕГОРИЙ «ЗДОРОВЬЕ», «ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ», «КУЛЬТУРА ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ»	174
Фещенко Т.С. К ВОПРОСУ О ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ	181
Чернышенко О.В., Абдулаева П.З. ОБЩИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ДИДАКТИЧЕСКИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИНФОРМАЦИОННО- КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	186
Садулаева Б.С., Асхабов Х.И. МЕТОДИКА ИЗУЧЕНИЯ ТЕМЫ «АНАЛОГОВАЯ И ДИСКРЕТНАЯ ФОРМА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ» В ОСНОВНОЙ ШКОЛЕ	190
Чудакова О.В. РАЗРАБОТКА УПРАВЛЕНЧЕСКОГО РЕШЕНИЯ ПО ПОВЫШЕНИЮ УРОВНЯ ОБРАЗОВАНИЯ В МДОБУ «ДЕТСКИЙ САД №4 С. ЕКАТЕРИНОСЛАВКА «АЛЁНУШКА»	194
Яковлев Е.В., Яковлева Н.О. ПРОЕКТНО-ЦЕЛЕВОЕ УПРАВЛЕНИЕ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ	200
Яновская Г.С. ПОДГОТОВКА УСПЕШНОЙ ПРЕЗЕНТАЦИИ НА СТУДЕНЧЕСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ДЛЯ СТУДЕНТОВ ИНЖЕНЕРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ	206

Садулаева Б.С., Асхабов Х.И.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ
В ФОРМИРОВАНИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ УМЕНИЙ СТУДЕНТОВ 211

Сергеева М.Г., Юлина Г.Н., Скараманга В.П., Складнева В.В., Богатырева С.Н.
УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК БАЗОВАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭФФЕКТИВНОЙ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГА 216

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Будагян М.Р.
ЯЗЫК ИВРИТ: ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ 221

Валипур А., Бабаахмеди С.
НЕКОТОРЫЕ ТРУДНОСТИ ОБУЧЕНИЯ ПОЗИЦИОННЫМ ИЗМЕНЕНИЯМ
ФОНЕМ РУССКОГО ЯЗЫКА ИРАНСКИМ УЧАЩИМСЯ НА МАТЕРИАЛЕ
ФОНЕТИЧЕСКОЙ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ 224

Кудисова Е.А.
РЕЧЕВАЯ АГРЕССИЯ КАК ПОИСК НОВЫХ ФОРМ В РЕКЛАМЕ 228

Мань Шу
МИМИКРИЯ КАК СТРАТЕГИЯ В ВЫБОРЕ ПРАГМОНИМОВ
НА РЫНКЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ 234

Meirbekov A.K., Serzhan N.S.
STUDING THE COMMUNICATIVITY OF THE VOCABULARY 240

Тикаев Г.Г., Гасанова Г.М.
К ВОПРОСУ О ТЕМАТИКЕ ПИСЕМ КУБАЧИНСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ XVIII-XIX ВВ.
НА АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ, ХРАНЯЩИХСЯ В ГОСУДАРСТВЕННОМ ЭРМИТАЖЕ 244

Масалова М.Ю., Топольская И.А.
ОСНОВНЫЕ УСЛОВИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ НЕОДНОЗНАЧНОСТИ
В ДВУЧАСТНЫХ СЛОЖНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ 248

Магомедова П.А., Хабибова М.З.
КОНЦЕПТ РАДОСТЬ/РОХЕЛ В РУССКОЙ И АВАРСКОЙ
ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА 253

Котельникова И.В., Марченко С.Е., Глухова О.В.
ЛЕКСИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ КОННЕКТОРЫ И ПРОБЛЕМА МАРКИРОВАНИЯ
ТОЧКИ ЗРЕНИЯ РАССКАЗЧИКА И ПЕРСОНАЖА
В НЕСОБСТВЕННО-ПРЯМОЙ РЕЧИ 258

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бак Е.В.
СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ:
АКТУАЛЬНОСТЬ, ПРИОРИТЕТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ 262

Гаврилов Р.А.
К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПЕ ЗАКОННОСТИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО
ОГРАНИЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН
ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ 266

Гаджиева А.А., Мусаева А.Б. АЛКОГОЛИЗМ И НАРКОМАНИЯ КАК ФАКТОР ПРЕСТУПНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	272
Гацולהва А.Х., Новиков А.В., Гудиев С.Д. ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ПОЛИТИКА И ПРИНЦИПЫ СВОБОДЫ СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В КОНЦЕПЦИЯХ РАЗЛИЧНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	277
Павлова Е.В., Сидорова М.В. ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РАБОТЫ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ С ЛИЦАМИ, НАХОДЯЩИМИСЯ ПОД АДМИНИСТРАТИВНЫМ НАДЗОРОМ	283
Гаврилов Р.А. ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ КАК ЗАКОНОМЕРНАЯ ПРЕДПОСЫЛКА ДЛЯ ОГРАНИЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН	287
Моргунова Н.В., Путинцева Я.О. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С НАРУШЕНИЯМИ НА ТЕРРИТОРИИ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ	292
Рудаков Н.С., Кутько В.В., Гусева А.А. КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК «ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПАС»	296
Слепцов А.Н. КОРЕННЫЕ МАЛОЧИСЛЕННЫЕ НАРОДЫ КАК СУБЪЕКТ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА РОССИИ	302
Голяндин Н.П., Шериев А.М. ФОРМИРОВАНИЕ НА ТЕРРИТОРИИ КАБАРДЫ И БАЛКАРИИ ОРГАНОВ МИЛИЦИИ ПО ОКОНЧАНИЮ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1920-1923)	306

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Абдулгалимов Г.Л., доктор педагогических наук, профессор,
Московский педагогический государственный университет,
Идирзаева Р.В., аспирант,
Юшаева П.А., аспирант,
Турпалова М.С., аспирант,
Чеченский государственный педагогический университет*

ФОРМИРОВАНИЕ У БУДУЩИХ БАКАЛАВРОВ УНИВЕРСАЛЬНЫХ И СПЕЦИАЛЬНЫХ ИКТ-КОМПЕТЕНЦИЙ

Аннотация: в статье описана необходимость формирования универсальных и специальных ИКТ-компетенций у будущих бакалавров различных направлений подготовки. Результаты исследований показывают, что у будущих бакалавров гуманитарных и инженерно-технических специальностей могут быть как одинаковые т.е. универсальные, так и разные (специальные) ИКТ-компетенции. Специальные ИКТ-компетенции связаны с возникновением в различных предметных областях новых средств и методов обработки информации. Поэтому сегодня актуальна проблема разработки состава и содержания дисциплин ИКТ-блока учебных планов. В этой статье приведены результаты исследований по оптимизации ИКТ-блоков учебных планов по гуманитарным, педагогическим и инженерно-техническим направлениям подготовки бакалавров в Чеченском государственном педагогическом университете. Разработаны модели формирования ИКТ-компетенций, универсальных для всех направлений и специальных для каждого – с учетом требований образовательных стандартов и работодателей. Суть моделей в следующем: формирование универсальных ИКТ-компетенций происходит при изучении универсального программного обеспечения с использованием методов контекстного обучения при выполнении профессионально-ориентированных практиков из конкретной предметной области; формирование специальных ИКТ-компетенций происходит при изучении специализированного (отраслевого) и востребованного работодателем программного обеспечения по конкретной области деятельности будущих бакалавров.

Ключевые слова: профессиональная подготовка бакалавров, обучение ИКТ-дисциплинам, универсальные ИКТ-компетенции, специальные ИКТ-компетенции, контекстное обучение, конвергентное образование

Современное развитие нашего общества, в том числе науки, техники, производства, экономики, образования, социальной сферы и т.д., ставит перед профессиональным образованием задачи по подготовке квалифицированных и востребованных специалистов во всех сферах человеческой деятельности.

В профессиональное образование в настоящее время внедряется компетентностный подход, нормы которой регламентируются постоянно обновляемыми Федеральными государственными образовательными стандартами (ФГОС). ФГОС описывает общекультурные и профессиональные компетенции будущего бакалавра, но при этом не затрагивает условия и требования конкретного работодателя и тонкости профильной подготовки в конкретной предметной области. Например, ФГОС един для бакалавров по различным укрупненным направлениям подготовки, и не рассматривает особенности предметной подготовки или частных предметных методик.

В образовательных программах по различным направлениям подготовки в преподавании курсов по выбору успешно применяется, так называемое,

контекстное обучение. Согласно педагогическому энциклопедическому словарю контекстное обучение – это обучение, в котором динамически моделируется предметное и социальное содержание профессионального труда, тем самым обеспечиваются условия трансформации учебной деятельности студента в профессиональную деятельность специалиста. Теория контекстного обучения разработана А.А. Вербицким.

При контекстном обучении реализуется динамическая модель движения деятельности студентов: от собственно учебной деятельности (в форме лекции, например) через квазипрофессиональную (игровые формы) и учебно-профессиональную (научно-исследовательская работа студентов, производственная практика и др.) к собственно профессиональной деятельности.

Используемый нами компетентностно-контекстный подход формирования универсальных и специальных ИКТ-компетенций происходит при разработке и реализации следующего содержания исследования:

1) Теоретические основы проектирования ме-

тодической системы обучения ИКТ-дисциплин бакалавров на примере технических и гуманитарных направлений:

- компетентностный и контекстный подходы в обучении ИКТ-дисциплинам;
- «методика» и «методическая система» изучения ИКТ-дисциплин на примере различных технических и гуманитарных направлений в педвузе;
- анализ исследований по внедрению методов и средств ИКТ в различные предметные области, в условиях информатизации в образовании.

2) Методика обучения ИКТ-дисциплинам бакалавров технических и гуманитарных направлений с использованием, компетентностно-контекстного подхода:

- компетентностная модель будущего учителя и инженера прикладной информатики;
- контекстное обучение ИКТ-дисциплинам будущего бакалавра, на примере естественнонаучных и гуманитарных направлений педвуза;
- методическая система (цели, содержание и формы) обучения ИКТ-дисциплинам на примере естественнонаучных, технических и гуманитарных направлений педвуза;
- разработка курсов по выбору ИКТ-модуля учебного плана для будущих бакалавров естественнонаучных, технических и гуманитарных направлений вуза.

Разработка курсов ИКТ-модуля для будущих бакалавров по различным гуманитарным и инженерным направлениям требует непрерывного изучения новинок в области ИКТ, что предполагает обновление содержания обучения, как по универсальным, так и по специализированному программному обеспечению. Эти курсы освещают темы, связанные с новинками ИКТ, информационной безопасностью, установкой пользовательского программного обеспечения на компьютер, разработкой электронных документов и презентаций, обработкой табличных данных, методами выборки в базах данных, электронным документооборотом, системами тестирования и мониторинга, онлайн сервисами и поиском информации в конкретной предметной области деятельности будущего бакалавра. Также изучаются конкретные программные продукты по различным гуманитарным и техническим областям деятельности современного специалиста, если они востребованы потенциальным работодателем.

При формировании универсальных и специальных ИКТ-компетенций у современных специалистов особое внимание уделяется проектной и исследовательской деятельности. Проектная и ис-

следовательская деятельность будущих бакалавров в основном связано с освоением специальных дисциплин, появляющихся на стыке различных предметных областей, например, математика, экономика, информационные системы, программирование, робототехника, материаловедение, микроэлектроника, и т.д. Исследовательская деятельность в рамках выполнения лабораторных, курсовых и дипломных работ требуют от студентов умений продуктивно использовать знания из различных, казалось бы, несовместимых предметных сфер: гуманитарных и инженерно-технических.

Под исследовательской деятельностью мы будем понимать деятельность решения творческих и исследовательских задач в различных предметных областях, приводящих к открытию и подтверждению известных законов или задач с заранее неизвестным решением, которые однозначно могут быть решены в ходе практикумов, курсовых и дипломных работ. Решение задач осуществляется в несколько этапов: постановка задачи, изучение и систематизация теоретических знаний, сбор данных по решаемой проблеме, выбор методики решения, разработка сценария решения задачи, руководство процессом поиска решения, анализ результата.

Для формирования универсальных и специальных ИКТ-компетенций у будущих бакалавров выполнялись следующие задачи:

- Поиск теоретических аспектов формирования ИКТ-компетенций у будущих инженеров и педагогов.
- Анализ исследований по формированию проектно-исследовательских умений в ИКТ-области.
- Моделирование профессиональной компетентности современного бакалавра в ИКТ-области.
- Конвергентное изучение специальных дисциплин будущими инженерами и педагогами.
- Разработка методической системы, а также показателей и критериев формирования ИКТ-компетенций у будущих бакалавров.
- Основные понятия и условия реализации конвергентного обучения специальным дисциплинам будущих бакалавров.
- Разработка цели, содержание и формы конвергентного обучения специальным дисциплинам для формирования универсальных и специальных ИКТ-компетенций.
- Разработка проектно-исследовательского практикума в ИКТ-области для бакалавров.
- Организация педагогического эксперимента по проверке сформированности универсальных и специальных ИКТ-компетенций у будущих

бакалавров гуманитарно-педагогических и инженерно-технических направлений.

Исследования показывают положительную динамику в формировании универсальных и специальных ИКТ-компетенций у студентов их активное участие в проектной и исследовательской деятельности в ИКТ-сфере за пределами вуза. Студенты активно выступают с докладами на различных научных конференциях и семинарах.

Конвергентное обучение физико-математических, общетехнических, естественно-научных и гуманитарных дисциплин формирует у студентов способность решать сложные инженерно-технические, изобретательские, технологические и управленческие задачи. Проявляют способности при решении сложных межпредметных задач. Проектно-исследовательский практикум в ИКТ-области, как продолжение курсов ИКТ-модулей учебных планов, реализует со студентами проекты различной сложности на стыке гуманитарных, общетехнических и информационно-технологических дисциплин.

Исследования, проводимые нами в Чеченском государственном педагогическом университете, показали, что обучение будущих бакалавров технических, естественнонаучных и гуманитарных направлений педвуза современным методам и средствам ИКТ имеет предметно-ориентированную привязанность, особенно при изучении специализированных информационных систем, средств моделирования, методов обработки данных и др. Например, для географов важно изучение геоинформационных систем, для химиков – систем моделирования и визуализации молекулярных структур, филологов и языковедов – лингвонных систем, физиков и инженеров – сис-

темы автоматизированного моделирования и проектирования и т.д.

Модель методической системы формирования универсальных и специальных ИКТ-компетенций у будущих бакалавров, как принято в педагогике, имеет три составляющие: целевую, содержательную и процессуальную. Разработка этих составляющих для различных гуманитарных, педагогических и инженерно-технических направлений явилась целью диссертационного исследования для группы из трёх аспирантов Чеченского государственного педагогического университета: Идирзаева Р.В. с темой исследования «Компетентностно-контекстный подход к проектированию методической системы обучения информатике и ИКТ бакалавров естественнонаучных и гуманитарных направлений педагогического вуза», Юшаева П.А. с темой «Формирование исследовательской деятельности у будущих инженеров прикладной информатики при конвергентном обучении ИТ-дисциплинам» и Турпалова М.С. – «Методика обучения будущих бакалавров прикладной информатики программированию цифровой электроники и робототехники». Основное содержание всех трёх исследований заключается в следующем: формирование универсальных ИКТ-компетенций происходит при изучении универсального программного обеспечения с использованием методов контекстного обучения при выполнении профессионально-ориентированных практикумов из конкретной предметной области; формирование специальных ИКТ-компетенций происходит при изучении специализированного и востребованного сегодня работодателем программного обеспечения по конкретной области деятельности будущих бакалавров.

Литература

1. Бим-Бад Б.М. Педагогический энциклопедический словарь. М., 2002. 127 с.
2. Abdulgalimov G.L. Progress of information society in Russia and deficit of staff potential // Life Science Journal. 2014. Т. 11. №8. С. 494 – 496.
3. Словарь-справочник по педагогике / Под. ред. П.И. Пидкасистого. М.: ТЦ Сфера, 2004. 448 с.
4. Толковый словарь терминов понятийного аппарата информатизации образования / Составители: И.В. Роберт, Т.А. Лавина. М.: ИИО РАО, 2009. 96 с.
5. Абдулгалимов Г.Л. Проблемы и решения внедрения ФГОС // Педагогика. 2013. №10. С. 57 – 61.
6. Бережнова, Е.В. Краевский В.В. Основы учебно-исследовательской деятельности студентов. М.: Издательство «Академия», 2005. 128 с.
7. Словарь-справочник по педагогике / Под. ред. П.И. Пидкасистого. М.: ТЦ Сфера, 2004. 448 с.
8. Абдулгалимов Г.Л., Кугель Л.А., Васекин С.В. О роли развития логического мышления в информационном обществе // Информатика и образование. 2013. №3 (242). С. 33 – 35.

References

1. Bim-Bad B.M. Pedagogicheskij enciklopedicheskij slovar'. M., 2002. 127 s.
2. Abdulgalimov G.L. Progress of information society in Russia and deficit of staff potential // Life Science Journal. 2014. Т. 11. №8. S. 494 – 496.

3. Slovar'-spravochnik po pedagogike / Pod. red. P.I. Pidkasistogo. M.: TC Sfera, 2004. 448 s.
4. Tolkovyj slovar' terminov ponyatijnogo apparata informatizacii obrazovaniya / Sostaviteli: I.V. Robert, T.A. Lavina. M.: IIO RAO, 2009. 96 c.
5. Abdulgalimov G.L. Problemy i resheniya vnedreniya FGOS // Pedagogika. 2013. №10. S. 57 – 61.
6. Berezhnova, E.V. Kraevskij V.V. Osnovy uchebno-issledovatel'skoj deyatel'nosti studentov. M.: Izdatel'stvo «Akademiya», 2005. 128 s.
7. Slovar'-spravochnik po pedagogike / Pod. red. P.I. Pidkasistogo. M.: TC Sfera, 2004. 448 s.
8. Abdulgalimov G.L., Kugel' L.A., Vasekin S.V. O roli razvitiya logicheskogo myshleniya v informacionnom obshchestve // Informatika i obrazovanie. 2013. №3 (242). S. 33 – 35.

*Abdulgalimov G.L., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Moscow State Pedagogical University,
Idirzaeva R.V., Postgraduate,
Yushaeva P.A., Postgraduate,
Turpalova M.S., Postgraduate,
Chechen State Pedagogical University*

FORMATION OF UNIVERSAL AND SPECIAL ICT COMPETENCES AT FUTURE BACHELORS

Abstract: the article describes the need for the formation of universal and special ICT competencies among future bachelors of various training areas. The research results show that future bachelors of humanitarian and engineering specialties can be as similar, ie universal, and different (special) ICT competencies. Special ICT competencies are associated with the emergence of new tools and methods for processing information in various subject areas. Therefore, today the problem of developing the composition and content of the disciplines of the ICT block of curricula is topical. This article presents the results of studies on the optimization of ICT blocks of curricula in the humanities, pedagogical and engineering areas of bachelor studies at the Chechen State Pedagogical University. Models for the formation of ICT competencies, universal for all areas and special for each – taking into account the requirements of educational standards and employers are developed. The essence of the models is as follows: the formation of universal ICT competencies occurs when studying universal software using contextual training methods when performing professionally-oriented workshops from a specific subject area; the formation of special ICT competencies occurs when studying specialized (industry) software and the software demanded by the employer in a specific field of activity of future bachelors.

Keywords: professional training of bachelors, ICT discipline training, universal ICT competences, special ICT competences, contextual training, convergent education

*Andamasova A.B., Bachelor of Arts (B.A.),
Tyumen Industrial University*

ADAPTATION PROBLEMS OF FOREIGN STUDENTS IN RUSSIAN UNIVERSITIES

Abstract: there are a lot of factors and reasons that have their special influence on the process of foreign students' adaptation in Russian universities. Time does not stand still; our society is changing, our habits are changing, our world view is changing. And the problem of the adaptation is going to be one of the eternal questions. It is very important to make exchange students feel comfortable and save in our country. And it does not always mean that foreigners should behave and lead some certain type of life. But it does mean that foreigners should try not just sit there without making any steps to overcome their loneliness and modesty.

So, basing on published sources, studies and social polls, this article discusses the adaptation problems of foreigners in our country universities, reveals all the struggles students face every day, and provides ways to solve the problems or to make them insignificant.

Keywords: adaptation, problems, foreign students, university, research, social polls

Communication and transportation technologies have developed last two centuries and each year, millions of millions of people, residents of a lot of different countries in the world, leave their homes to go abroad. Some of them want to travel, some go on business and career trips, some have a desire to serve all those in need through volunteer service, and still others hope to receive a better educational degree as well as better life conditions. In this way, it is very common to meet lots of foreign students in Russian universities. Today it is not a problem anymore to become an exchange student or to win a grant and get a scholarship to receive an opportunity to study in any country.

For example, Tyumen industrial University, particularly my class, is not an exception. There are two guys from Ghana, one from Bangladesh, one from Yemen. Therefore, it was very interesting for me to know: how do they live here; how they socialize and communicate; do they miss their native country; what was the hardest part of living in Russia?

New country, new society, new lifestyle – these are very interesting but also very difficult concepts of studying abroad. Facing another language and culture, cultural shock, restructuring of personality, loneliness, household difficulties – these are the main adaptation problems that are related to new societies' culture, and still all of that is just a very small part of a huge amount of the problems foreign students have.

In order to study in a foreign university, students must enter the "second language" environment. And it means not only attending classes, studying before the very beginning of new society life or making researches on foreign people world view and behavioral habits but also socializing in a foreign language. Moreover, a foreign student must confront not only a new language but a new culture as well. People from different places simply have different ways of doing things and looking at life: the way foreigners behave that is perfectly normal and acceptable in their own

culture but may be misunderstood or unacceptable in the host country, which takes place in a lot of situations happening between people with different religions and believes.

What is important, language and culture – these are two aspects that foreign students just have to cope while studying in a foreign country. Moreover, these two concepts are not considered separate and distinct entities, acting independently of each other.

“A language is a part of a culture and a culture is a part of a language; the two are interrelated that one cannot separate the two without losing the significance of either language or culture. This always was and this always will be”, said one of the foreign students.

While loneliness can be caused by social relations left at home, the need to start everything from the beginning at the new place. Feeling of loneliness is the most important social and psychological problem that foreigners may experience when they start to live in a new society. In the immigration related literature, loneliness is a most explored topic among psychological conditions. As modern people who live in their home society feel lonely, newcomers (immigrants) who are far from their family, culture live this psychological problem very strongly, which can cause different kind of problems not only in the adaptation process but in study process as well.

“Loneliness is one of the main reason I felt uncomfortable here; my family, my friends – they have always been supporting me, so it is hard to live in a foreign country alone”.

But how to speed up the process of adaptation?

There is no doubt that the adaptation of foreign students is a complex, dynamic, multi-level process of restructuring the motivational sphere, a set of acquired skills, abilities and habits according new educational and psychological conditions people face.

1. In my opinion, the very first people to provide some help to overcome the difficulties during study-

ing in Russian universities are psychologists and lecturers who have a great experience in working with students.

2. From the survey that I have made we understood that the main remedy is communication, which will help to learn easier new society's traditions, rules, and life conditions. Students, who can not easily communicate face to face to have more information about their new society, can refer mass media for some help, which is very popular in today's life. The means of mass communications can support adapting people who come into a new society as international students. In addition to television, new communication technologies – especially Internet will be of great support too.

There are numerous studies which indicate that internet use could alleviate negative psychological well-being – loneliness and depression. Moreover, lots of researchers found that the internet use which related to better psychological well-being and positively correlated with social integration.

Traditional media and internet become a social learning and adaptation tool for international students. Sometimes foreign students are used to host mass media more frequently than ethnic media which has a social learning functionality on their socio-cultural adaptation. In another words host interpersonal communication and host media usage are inherently associated to loneliness and depression while it is positively correlated to life satisfaction.

3. Our group support will be of great help. We pay attention to foreign students, attempt to make their study as easy as possible and their life as happy as possible. It is clear that people should not point at difference in race, culture, religion and believes but try to learn from each other and be ready to help in any struggles international students may experience.

It should be noted that taking into account value and communicative dimensions of culture allow to develop mutually respective international interaction on the basis of ethnocultural stereotypes, values, traditions, and rituals of the representatives in the dialogue of cultures. This requires not only time, but trust and sympathy.

It should also be said that most foreigners study in academic groups together with Russian students, that is why their life activity is subject to common routine of the educational process in a certain university. This allows organizing various educational events dedicated to organization of professional work of future specialists, which both Russian and foreign students should be involved in. Such organization of the educational process in a university allows to ensure foreign students overcoming the difficulties appearing as a result of differences in the educational systems of a foreign country and Russia, to acquire values, traditions, culture of the educational environment of a uni-

versity. An important condition of successful adaptation of a student is his or her ability to evaluate one's skills in relation to educational tasks given as well as to order and rules determining their fulfillment.

Talking about foreign students' first year adaptation, for now Russian universities have had not many years to work with international students, so there is still much to be done in this sphere. And working with foreign students continues to present a challenge.

One approach that research has shown to be helpful to international students is providing a formalized introduction to university life. This has come to be known as new international student orientation. Research indicates that although biggest part of institutions have some sort of orientation for their domestic and international students, not all of them have more extensive ongoing orientations or first-year experience seminars for their students, though many do.

Although traditionally international students take their academic work more seriously than Russian students, having to interact in an education system that often requires active participation and doing so in another language is not something that new international students are often ready to do.

By providing both a lecture and recitation section, the first-year experience course both used a format that the international students were familiar with, but also a new format that actively required more interaction. The lectures provided timely and useful information in a format comfortable for most of the international students.

An important element to helping new international students be successful is having them understand how this new educational system they are now in works. This is important because Russian higher education system is different in some key areas from many other higher educational systems in the world.

Another element of cultural connection is how much students were engaged in the social life of the university—attending social, religious, political, or other types of events, volunteering for or helping to plan an event, or joining a student organization.

Although communicating with people is vitally important in learning about and adjusting to a new culture, engaging with a new culture is more than just having purposeful interaction with people. In the context of this study, cultural empathy relates more to the international student attempting to learn about the new culture through thinking, reflecting, and observing.

Also it is common in some universities to organize evening meetings or some kind of meet and greet parties where international student can find their natives or just to make some new friends. Besides there are a lot of the different countries' cultural days: China's kitchen day, Ghana's dance day, etc. These days are created for not only Russian but all of the other people

to meet foreign culture and to explore some new stuff they have never explored.

To summarize, when international students go through the process of adapting to Russian university culture, some students integrate more easily than others. So there are different factors and reasons that have their own influence on the process of foreign students' adaptation in Russia. Lots of foreigners try to overcome these problems by themselves, while others seek for help in professors and psychologists. But

it is obvious that Russian students must show their hospitality, kindness and readiness to help.

Thus it enables foreign students' adaptation to Russian society.

It is very hard to adapt to the unusual, absolutely another life but it is very rewarding: new experience, new feelings, finally new friends.

"We're very glad we're here! Even if it's not easy to live far away from home – it's worth it!" – foreign students say.

References

1. Pis'mennaya E.E. Social effects of educational migration and politics in sphere of attraction of foreign students in Russia and abroad. M., 2009.
2. Gladush A.D., Trofimova G.N., Filippov V.M. Sociocultural adaptation of foreign citizens to living and studying in Russia: tutorial. Moscow: RUDN, 2008.
3. Londadzhim T'erri. Sociocultural adaptation of foreign students in Russian universities: author's abstract of dissertation to apply for the degree of the candidate of sociological sciences. Nizhny Novgorod, 2012.
4. Danilova E.L. Features of interpersonal relations in the student group // Actual issues of modern psychology: materials of the II International Scientific Conference. Chelyabinsk, 2013.
5. Berry J.W. Immigration, Acculturation, and Adaptation. *Applied Psychology: An International Review*. 1997. 46 (1). P. 5 – 68.
6. Hartmann H. *Ego Psychology and the Problem of Adaptation*. New York, 1957.
7. Oberg K. Culture Shock: Adjustment to New Cultural Environments // *Practical Anthropology*. 1960. V. 7.
8. Anderson, L. E. A new look at an old construct: Cross-cultural adaptation // *Journal of Intercultural Relations*. 1994. 18 (3). P. 293 – 328.
9. Chapdelaine R.F., & Alexitch L.R. Social skills difficulty: Model of culture shock for international graduate students. *Journal of College Student Development*. 2004. 45 (2). P. 167 – 184.
10. Clark M.R. Negotiating the freshman year: Challenges and strategies among first-year college students. *Journal of College Student Development*. 2005. 46 (3). P. 296 – 316.
11. Engberg M.E., & Hurtado S. Developing pluralistic skills and dispositions in college: Examining racial/ethnic group differences // *Journal of Higher Education*. 2011. 82 (4). P. 416 – 443.
12. Hannigan T. Traits, attitudes, and skills that are related to intercultural effectiveness and their implications for cross-cultural training: A review of the literature. *International Journal of Intercultural Relations*. 1990. 14 (1) P. 89 – 111.
13. Kenzie J. Advancing the study of a movement: The status of methods and measures in first-year experience and student transition research. *Journal of The First-Year Experience & Students in Transition*. 2013. 25 (2). P. 39 – 52.
14. Keup J.R., & Barefoot B.O. Learning how to be a successful student: Exploring the impact of first-year seminars on student outcomes // *Journal of The First-Year Experience*. 2005. 17 (1). P. 11 – 47.
15. Soria K.M., & Lueck S.M. High-impact educational practices to promote international students' engagement and development. Evidence from large, public research universities. In B. Krishna & C. Foster (Eds.), *Exploring the Social and Academic Experiences of International Students in Higher Educational Institutions*. 2016. P. 292 – 308.

*Кожемякина Л.Н., доцент, директор,
филиал Ставропольского государственного
педагогического института в г. Буденновске,
Бабаян А.В., доктор педагогических наук, профессор,
Ставропольский государственный педагогический институт,
Полосинов В.И., преподаватель,
филиал Ставропольского государственного
педагогического института в г. Буденновске*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ (30-60-Е ГГ. XX В.)

Аннотация: статья посвящена проблеме развития педагогического образования на Северном Кавказе в 30-60-гг XX в., деятельности высших педагогических учебных заведений. Раскрываются некоторые направления деятельности педагогических вузов Северного Кавказа, такие как повышение квалификации профессорско-педагогического состава, организация научно-исследовательской работы студентов, молодых преподавателей, организация работы аспирантуры и др. Внимание уделено работе педагогических вузов в годы Великой Отечественной войны и послевоенные годы, созданию условий для подготовки профессиональных педагогических кадров из представителей коренных национальностей. Характеризуется процесс открытия структурных подразделений данных вузов, постепенное увеличение численности студентов – будущих учителей для школ Северного Кавказа и преподавателей педагогических вузов.

Утверждается, что успехи в профессиональной подготовке учителей на Северном Кавказе обусловлены вниманием, которое уделялось в педагогических вузах региона научной работе студентов, подготовке аспирантов, их научной работе, а также повышению квалификации и уровня педагогического мастерства членов преподавательского состава. Показано, что подготовка национальных кадров способствовала благоприятной социальной атмосфере, количественному росту и повышению качественного уровня подготовки научных и педагогических кадров для научных учреждений и учебных заведений республик Северного Кавказа.

Ключевые слова: Северный Кавказ; учитель; педагогическое образование; подготовка учителей; педагогический институт, обучение, аспирантура, наука, студенческое научное общество

Сегодня в Северо-Кавказском федеральном округе успешно функционируют учреждения высшего педагогического образования. В регионах округа созданы условия для подготовки учителей по школьным дисциплинам и подготовки научно-педагогических работников для образовательных и научно-исследовательских учреждений. В каждом регионе успешно функционируют педагогические институты, в университетах реализуются педагогические направления подготовки, имеются институты подготовки кадров высшей квалификации, в рамках которых в аспирантуре и докторантуре проводятся исследования актуальных педагогических проблем.

Развитие высшего педагогического образования на Северном Кавказе имеет богатую историю, путь длиной почти в век. Сотни тысяч человек получили дипломы об окончании педагогических вузов республик Северного Кавказа. Были подготовлены учителя различных школьных предметов, родных и иностранных языков, среди выпускников педагогических вузов региона были известные на всю страну ученые, общественные и государственные деятели. Практически во всех уголках на-

шей страны работали, прославляя своим трудом педагогические вузы Северного Кавказа, их выпускники.

Успехи в профессиональной подготовке учителей на Северном Кавказе во многом были обусловлены серьезным вниманием, которое уделялось в педагогических вузах региона научной работе студентов, подготовке аспирантов, организации их научной работе, повышению квалификации и уровня педагогического мастерства преподавателей.

Как свидетельствует А.А. Магомедов, в 1931-1932 учебном году в Горском агроиндустриальном педагогическом институте (Владикавказ) был создан сектор научно-исследовательской работы, в котором преподаватели института исследовали актуальные научные проблемы и направления. Руководство вуза создавало условия для работы аспирантуры, призванной готовить научно-педагогические кадры, были организованы курсы по подготовке для поступления в аспирантуру [7, с. 81-82]. В 1932-1933 учебном году в аспирантуре института обучалось 75 человек 16 национальностей, 72 человека посещали

курсы по подготовке молодежи к поступлению в аспирантуру. В конце 1932 г. методическую аспирантуру закончили 18 человек по кафедрам истории, математики, языкознания, физики, биологии, зоологии. Это были представители различных национальностей: осетины, русские, балкарцы, ингуши, лезгины и др. В 1933 г. обучение в аспирантуре завершили 29 человек: специалисты по химии, литературе, педагогике, педологии, истории, математике, осетиноведению, языкознанию, ботанике [7, с. 96-97].

И.Т.Цориева справедливо указывает, что подготовка национальных кадров формировала благоприятную социальную перспективу, способствовала количественному росту и повышению качественному уровню подготовки профессиональных кадров специалистов, в том числе научных и педагогических кадров для научных учреждений и учебных заведений республик Северного Кавказа [8, с. 163]. Но в годы Великой Отечественной войны многие из ушедших на фронт преподавателей не вернулись, и поэтому актуальной проблемой высших педагогических учреждений послевоенного периода являлось наличие профессорско-преподавательского состава. Так, например, в 1945-46 учебном году из 59 преподавателей Кабардинского государственного педагогического института ученую степень кандидата наук имели 11 человек [3, с. 250].

Для решения одной из важнейших задач педагогических вузов послевоенного периода, в частности, подготовки профессиональных научных и педагогических кадров, вузы Северного Кавказа открывали или возобновляли деятельность аспирантуры, отправляли специалистов на обучение в аспирантуру вузов разных регионах страны благодаря специально выделяемым для Северного Кавказа местам. Активно данная проблема, открытые аспирантур при вузах, решалась в начале 50-х гг. XX в.

В августе 1945 г. СНК СССР постановлением «Об улучшении дела подготовки учителей» указывал восстанавливать и открывать средние и высшие педагогические учебные заведения, увеличивать прием студентов в них. В первые послевоенные годы ряды студентов активно пополнялись вернувшимися с фронта молодыми людьми, которых в процессе профессиональной подготовки вовлекали в различные виды образовательно-воспитательной деятельности.

Высшие учебные заведения Ставропольского края имели слабую материально-техническую базу, в период войны почти не выделялись финансовые средства на оборудование и оснащение учебного процесса, многие здания пострадали. Требовалось восстановить полноценную работу учеб-

ных заведений. Два педагогических и три учительских института Наркомпроса РСФСР в Ставропольском крае обучали 1 777 студентов. Бюро крайкома ВКП (б) в июле 1945 г. обязало исполкомы горсоветов и горкомы ВКП (б) Ставрополя, Пятигорска, Кисловодска, Черкесска, Буденновска оказать помощь вузам в организации работы; обязало руководителей вузов активизировать набор учащихся, популяризировать вузы среди молодежи края, подготовить вуз к началу учебного года. Таким образом, несмотря на все трудности, существовавшие в системе высшего образования в Ставропольском крае сложились предпосылки для его дальнейшего совершенствования.

Для рассматриваемого периода развития Пятигорского государственного педагогического института иностранных языков характерно то, что кафедры делали акцент на усиление профессионально-педагогической направленности специальных предметов, решая задачи политехнического обучения, связи с жизнью, с реальной практикой [6, с. 25].

Важную роль в развитии института и научной работы Научное студенческое общество (НСО), действовавшее в Пятигорском педагогическом институте с 1946 г. Научные исследования студентов института ежегодно получали высокие оценки на краевых смотрах студенческих работ. В 1963-1964 учебном году 29 студентов института разных курсов были премированы книгами за первые места в краевой конкурсе [6, с. 64].

Так, в 1964 г. в год двадцатипятилетия Пятигорского института иностранных языков отмечалось, что за 25-летний период, включая и выпуск 1964 г. институт дал стране 7744 учителя: из которых в учительском институте подготовлено 1967 учителей. Из общего числа учителей заочное обучение прошли 3473 человека. Овладев педагогическими навыками и мастерством, выпускники работали в школах, органах управления образованием, поддерживая связь с вузом, который оказывал им научно-теоретическую и практическую методическую помощь [6, с. 83].

Перед педагогическими вузами Северного Кавказа ставились актуальные задачи, наиболее важными для региона являлись следующие: подготавливать педагогические кадры в первую очередь из жителей Северного Кавказа, готовых к работе в регионе; подготавливать научных работников из жителей региона для работы в высших учебных заведениях и научных учреждениях регионов Северного Кавказа [7, с. 48]. В этой связи для предотвращения оттока кадров было предусмотрено выделение дополнительных мест для поступления представителям коренных национальностей Се-

верного Кавказа в педагогические институты республик.

Большая работа проводилась с преподавателями вузов в целях повышения их квалификации и педагогического мастерства, и в первую очередь с молодыми кадрами. В Пятигорском педагогическом институте иностранных языков (ПГПИИЯ) функционировал Совет молодых ученых, который вносил вклад в повышение квалификации преподавателей. Советом молодых ученых регулярно проводились школы методического мастерства, семинары по актуальным проблемам педагогики, лингвистики и др.

Одной из форм работы преподавателей, которая способствовала повышению их квалификации, выступало участие преподавателей в научных, научно-практических конференциях ПГПИИЯ и в других вузах. Так, в 1964 г. преподаватели Пятигорского государственного педагогического института иностранных языков приняли участие в научно-практических конференциях, проходивших в вузах г. Москвы, Киева, Ставрополя.

Повышению квалификации преподавателей способствовало также изучение опыта работы других вузов. Так, в 1964 г. преподаватели ПГПИИЯ выезжали в вузы (Горьковский педагогический институт иностранных языков, Ростовский педагогический институт) для изучения опыта деятельности этих вузов.

Исследование показало, что в 60-е гг. XX в. в педагогических вузах Северного Кавказа активизировалась научно-методическая и научно-исследовательская работа. Развертывается издательская деятельность, обсуждаются исследования преподавателей и аспирантов научных проблем на заседаниях кафедр, во время научных конференций. Происходило увеличение числа коллективных научных исследований, учебных пособий, в том числе учебных пособий для вузов и школ; вовлечение в научно-исследовательскую работу.

В Пятигорском институте иностранных языков, как и в других вузах региона, работала аспирантура, и в 60-х гг. для аспирантов предусматривались командировки в научные библиотеки Москвы, Ленинграда и других городов страны для работы диссертационным исследованием.

Подобная ситуация наблюдалась и в других педагогических вузах Северного Кавказа. А.А. Магомедов, исследуя высшее педагогическое образование в Северной Осетии в 1920-1970-х гг., установил, что в 60-е гг. XX в. менялась структура деканатов, организовывалась деятельность научных лабораторий, что способствовало успешному проведению научно-исследовательской работе аспирантов. Аспиранты получили возможность чаще выезжать в командировки в Москву, Ленинград, Ростов-на-Дону и другие города страны для сбора и работы над материалами своих кандидатских диссертаций, встреч с ведущими учеными. Результаты командировок регулярно докладывались и обсуждались на заседаниях кафедр и ученого совета [7, с. 39].

В педагогических вузах региона начиная с 1950-60-х гг. увеличивалось число кафедр, факультетов и научных структур вузов, укреплялся кадровый и материальный и технический потенциал, число исследовательских работ.

На культурное развитие населения национальных республик Северного Кавказа положительно повлияло создание условий для подготовки профессиональных педагогических кадров из представителей коренных национальностей. Развитие высшего педагогического образования, подготовка научных кадров, формирование кадров национальной научной интеллигенции, создавало на Северном Кавказе интеллектуальный, профессиональный слой общества. Создание и развитие педагогических вузов на Северном Кавказе существенно повлияло на формирование национальной интеллигенции.

Литература

1. Бабаян А.В., Лукьянова О.Л. Кадровая политика в сфере подготовки педагогов и совершенствования их профессионального мастерства на Северном Кавказе в 30-е гг. XX в. // Вестник российского нового университета. Серия: человек в современном мире. 2016. №1. С. 51 – 55.
2. Бобрышов С.В. История педагогики как поле методологических детерминант историко-педагогического исследования // Историко-педагогический журнал. 2013. №2. С. 35 – 47.
3. История Северного Кавказа: учебное пособие / отв. ред. Д.В. Сень, А.Т. Урушадзе; Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2017. 282 с.
4. Кожемякина Л.Н. Анализ развития высшего заочного педагогического образования в Ставропольском крае // Современные проблемы науки и образования. 2014. №3. 286 с.
5. Кожемякина Л.Н. Развитие высшего заочного педагогического образования в Ставропольском крае: дис. ... канд. пед. наук. Ставрополь. 173 с.
6. Краткий очерк истории вуза: ПГПИИЯ – один из ведущих институтов иностранных языков всесоюзного, всероссийского значения (1961-1967 гг.): научно-справочное издание. Пятигорск: ПГУ, 2018. 238 с.

7. Магометов А.А. Высшее педагогическое образование в Северной Осетии в 1920-1970-х годах: Люди, события, факты: монография; науч. ред. А.С. Дзасохов. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2015. 704 с.
8. Цориева И.Т. О проблеме подготовки национальных кадров специалистов на Северном Кавказе во второй половине 1940-1950-х гг. // Преподаватель XXI век. 2010. №3-1. С. 158 – 164.

References

1. Babayan A.V., Luk'yanova O.L. Kadrovaya politika v sfere podgotovki pedagogov i sovershenstvovaniya ih professional'nogo masterstva na Severnom Kavkaze v 30-e gg. HKH v. // Vestnik rossijskogo novogo universiteta. Seriya: chelovek v sovremennom mire. 2016. №1. S. 51 – 55.
2. Bobryshov S.V. Istoriya pedagogiki kak pole metodologicheskikh determinant istoriko-pedagogicheskogo issledovaniya // Istoriiko-pedagogicheskij zhurnal. 2013. №2. S. 35 – 47.
3. Istoriya Severnogo Kavkaza: uchebnoe posobie / otv. red. D.V. Sen', A.T. Urushadze; YUzhnyj federal'nyj universitet. Rostov-na-Donu: Izdatel'stvo YUzhnogo federal'nogo universiteta, 2017. 282 s.
4. Kozhemyakina L.N. Analiz razvitiya vysshego zaochnogo pedagogicheskogo obrazovaniya v Stavropol'skom krae // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2014. №3. 286 s.
5. Kozhemyakina L.N. Razvitie vysshego zaochnogo pedagogicheskogo obrazovaniya v Stavropol'skom krae: dis. ... kand. ped. nauk. Stavropol'. 173 s.
6. Kratkij ocherk istorii vuza: PGPIIYA – odin iz vedushchih institutov inostrannyh yazykov vsesoyuznogo, vserossijskogo znacheniya (1961-1967 gg.): nauchno-spravochnoe izdanie. Pyatigorsk: PGU, 2018. 238 s.
7. Магометов А.А. Высшее педагогическое образование в Северной Осетии в 1920-1970-х годах: Люди, события, факты: монография; науч. ред. А.С. Дзасохов. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2015. 704 с.
8. Corieva I.T. O probleme podgotovki nacional'nyh kadrov specialistov na Severnom Kavkaze vo vtoroj polovine 1940-1950-h gg. // Prepodavatel' HKHI vek. 2010. №3-1. S. 158 – 164.

*Kozhemyakina L.N., Associate Professor, Director,
Stavropol State Pedagogical Institute in Budennovsk,
Babayan A.V., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Stavropol State Pedagogical Institute,
Polosinov V.I., Lecturer,
Stavropol State Pedagogical Institute in Budennovsk*

SOME ASPECTS OF ACTIVITY OF PEDAGOGICAL HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN THE NORTH CAUCASUS (30-60-IES XX CENTURY)

Abstract: the article is devoted to the problem of development of pedagogical education in the North Caucasus in the 30-60-ies of the twentieth century, the activities of higher pedagogical educational institutions. Some directions of activity of pedagogical high schools of the North Caucasus are revealed, such as advanced training of faculty, organization of research work of students, young teachers, organization of postgraduate study, etc. Attention is paid to the work of pedagogical universities in the years of the Great Patriotic War and the post-war years, to the creation of conditions for the training of professional pedagogical personnel from representatives of indigenous nationalities. The process of opening the structural units of these universities, the gradual increase in the number of students – future teachers for schools of the North Caucasus and teachers of pedagogical universities is characterized.

It is argued that success in the professional training of teachers in the North Caucasus is due to the attention paid in the pedagogical universities of the region to the scientific work of students, the training of graduate students, their scientific work, as well as advanced training and the level of pedagogical skills of members of the teaching staff. It is shown that the training of national personnel contributed to a favorable social atmosphere, quantitative growth and an increase in the quality level of training of scientific and pedagogical personnel for scientific institutions and educational institutions of the republics of the North Caucasus.

Keywords: North Caucasus; teacher; pedagogical education; teacher training; pedagogical institute, training, postgraduate study, science, student scientific society

*Бондаренко В.А., аспирант,
Пигалова Л.В., кандидат педагогических наук, профессор,
Уральский государственный университет физической культуры (УралГУФК)*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НОРМАТИВОВ НАЧАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ПЕРВОГО ГОДА ОБУЧЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КАЗАХСТАНА ПО НАПРАВЛЕНИЮ ВОДНОЕ ПОЛО

Аннотация: эффективность и качество тренировочного процесса в детско-юношеских спортивных школах зависят от используемых нормативов. В данной статье рассматривается сравнительный анализ нормативов республики Казахстан и Российской Федерации. Данный анализ программ двух стран можно использовать в качестве рекомендаций для спортивных школ республики Казахстан. Стандарты и нормативно-правовые акты являются гарантом качества тренировочного процесса, создают условия соединения знаний об отдельных аспектах и, таким образом, оказывает влияние на уровень тренированности ватерполистов. Он выполняет роль фундамента по разработке программ целенаправленной деятельности детских спортивных школ, что свидетельствует о высокой ответственности за ее результаты и следование тем или иным установкам в определении целей и содержания. Вследствие этого становится очевидным взаимосвязь качества спортивных результатов и качества стандартов и нормативно-правовых актов спортивной подготовки по водному поло.

Ключевые слова: анализ, тренировочный процесс, начальная подготовка, водное поло, нормативы, нагрузка, спортсмены, стандарты, нормативно-правовые акты

Введение

Новое общество, побуждаемое к развитию своей нации и основывающееся на знаниях, выдвигает принципиально новые требования к спортсменам начального этапа подготовки ватерполистов. Качество тренировочного процесса включает множество компонентов: качество исследования, управления, условий, процесса, результата.

Неотъемлемой частью стандарта тренировочного процесса ватерполистов является требование к организации тренировочной деятельности, условиям проведения, а также обеспечение ватерполистов тренировочной базой (соответствующего бассейна с необходимой разметкой), которые непосредственно влияют на качество спортивного результата лично каждого спортсмена и всей команды в целом.

В анализируемом стандарте Российской Федерации в полной мере отражены основные требования к учебному процессу, его организации, определяющие «фон», на котором формируется государственная политика России в области водного поло в целом. Наблюдается сужение репродуктивной области и расширение области инновационной деятельности спортивных команд по водному поло [2, с. 396].

В республике Казахстан полноценного доработанного документа спортивной подготовки по виду спорта «водное поло» на данный момент нигде не отражен. Репродуктивная область в Казахстане за все его небольшое время независимости очень бедная. Инновационная деятельность на начальном этапе спортивной подготовки слабо выражена.

Цель: сравнить нормативы начальной подготовки первого года обучения Российской Федерации и Казахстана по направлению водное поло.

Задачи:

1. Сравнить особенность нормативов по направлению водное поло (до года) России и Казахстана.

2. На основе сравнительного анализа нормативов двух стран разработать методические рекомендации.

Материалы исследования: анализ стандарта Российской Федерации по направлению водное поло и нормативно-правового акта республики Казахстан по направлению водное поло.

Методы исследования: анализ, синтез, обобщение.

Научная новизна: впервые нормативно-правовой акт по направлению водное поло в Казахстане будет сравниваться со стандартом Российской Федерации по направлению водное поло.

Продолжительность этапа спортивной подготовки на начальном этапе в России длится три года, возраст лиц для зачисления на этап начальной подготовки в водное поло составляет 9 лет, наполняемость групп – 14 человек. В Казахстане продолжительность этапа спортивной подготовки длится два года, возраст лиц для ватерполистов на этом этапе составляет 10 лет, наполняемость групп – 12 человек. Анализ двух стандартов спортивных школ по водному поло Казахстана и России показывает (табл. 1), что существуют значительные отличия в возрасте детей и продолжительности этапа начальной

подготовки, что, возможно, приведет к низким показателям на следующих этапах спортивной подготовки в республике Казахстан.

Современное водное поло стало более зрелищным и скоростным видом спорта в связи с последними изменениями в правилах игры. Наиболее

благоприятными периодами для развития скоростных способностей у мальчиков считается возраст от 7 до 11 лет. Несколько в меньшем темпе рост различных показателей быстроты продолжается с 11 до 14-15 лет [3, с. 46].

Таблица 1

Сравнительный анализ стандартов продолжительности этапа, минимального возраста лиц для зачисления на этап подготовки и минимальное количество лиц, проходящих подготовку в группах по виду спорта водное поло на начальном этапе

Страна	Минимальный возраст для зачисления в группы (лет)	Продолжительность этапа (в годах)	Наполняемость групп (человек)
Казахстан	10	2	12
Россия	9	3	14

К этому возрасту фактически наступает стабилизация результатов в показателях быстроты простой реакции и максимальной частоты движений. Целенаправленное воздействие в водном поло оказывают положительное влияние на развитие скоростных способностей: специально тренирующиеся имеют преимущество на 5-20% и более [1, с. 21]. Десятилетний возраст слишком поздний для начала занятий по водному поло, так как специальные скоростные способности будут не на высоком уровне. Наглядная разница представлена в диаграмме 1.

Данный период благоприятен для воспитания быстроты и скорости движений. В этот период необходимо большое внимание уделять воспитанию ловкости, так как ловкость создает основу для успешного овладения сложными технико-тактическими действиями ватерполистов. Сложность заключается в том, что в Казахстане в 10 лет дети зачисляются в спортивную секцию водное поло не умея плавать и держаться на поверхности воды. Для водного поло это основное условие для спортсменов. Для того, чтобы научиться плавать в среднем необходим один-два

года. В двенадцатилетнем возрасте уже тяжело развить специальные скоростные возможности – это свидетельствует о минусах нормативно-правового акта по водному поло в Казахстане [4, с. 307].

Нормативы в водном поло необходимы для количественной характеристики показателя ожидаемых результатов, для зачисления детей на спортивную секцию водное поло. Девиация результата в худшую сторону является огромной помощью тренеру-преподавателю для отбора в спортивную группу.

Современная спортивная деятельность ватерполиста предъявляет высокие требования к спортсмену. В стремлении соответствовать этим требованиям многие тренеры стараются больше тренировать, считая, что чем больше тренируется его команда, тем лучше выступают в очередных играх. Однако, спортсмен, который тренируется все больше и больше, в конце концов увидит, что его результаты не улучшаются, а наоборот, ухудшаются.

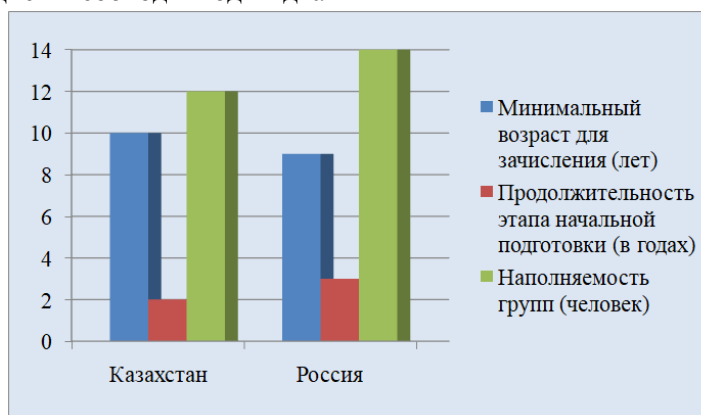

Диаграмма 1. Сравнительный анализ нормативов: продолжительность этапа, минимальный возраст лиц для зачисления на этап подготовки и минимальное количество лиц, проходящих подготовку в группах по виду спорта водное поло на начальном этапе (до года)

Сравнивая документы спортивной подготовки республики Казахстан, и Российской федерации указанные в табл. 2 по виду спорта «водное поло», мы выяснили, что нормативы общей физической

подготовки в Казахстане для водного поло они общего типа, а нормативы специальной подготовки отсутствуют.

Таблица 2

Сравнительный анализ нормативов общей физической и специальной физической подготовки для зачисления в группы на этапе начальной подготовки

Развиваемые физические качества	Контрольные упражнения (тесты)	Казахстан	Россия
Скорость	Бег на 30 м.	Не более 5,7 с.	Не более 5,7 с.
Сила	Подтягивания из виса на перекладине	Не менее 4 раз	Не менее 4 раз
Скоростно-силовые	Прыжок в длину с места	Не менее 160 см.	Не менее 160 см.
	Метание теннисного мяча	-	Не менее 20 м.
Выносливость	Плавание 50 м	-	Не более 3 мин.

В табл. 3 представлен сравнительный анализ юношеских нормативов максимального объема

тренировочной нагрузки этапа начальной подготовки (до года).

Таблица 3

Нормативы максимального объема тренировочной нагрузки этапа начальной подготовки (до года)

	Количество часов в неделю	Количество тренировок в неделю	Общее количество часов в год	Общее количество тренировок в год
Казахстан	8	4	416	208
Россия	6	3-4	312	156-208

Объем тренировочной нагрузки зависит от сочетания основных характеристик или

компонентов нагрузки, которые указаны в диаграмме 2.

Диаграмма 2. Нормативы максимального объема количества часов и количества тренировок в неделю

Как видно из диаграммы 2 показатели количества часов в неделю значительно отличаются, в Казахстане недельная часовая нагрузка на начальном этапе подготовки ватерполистов больше на 2 часа, тем временем максимальное количество тренировок в неделю имеет общее количество – 4 тренировки.

Величина адаптационных реакций, как правило, регулируется объемом тренировочных нагрузок, что подтолкнуло многих тренеров и спортсменов к мысли, что лучшим становится спортсмен, выполняющий наибольший объем работы. Вследствие этого количество и качество часто

рассматривают как синонимы. Такая точка зрения привела к появлению нормативов максимального объема тренировочных нагрузок в водном поло, предъявляющих реальные требования к спортсменам, учитывая их возраст и этап спортивной подготовки [7, с. 8].

В диаграмме 3 указаны показатели максимального объема количества часов и количества тренировок республики Казахстан и Российской федерации за 1 год начального обучения водному поло для юношей.

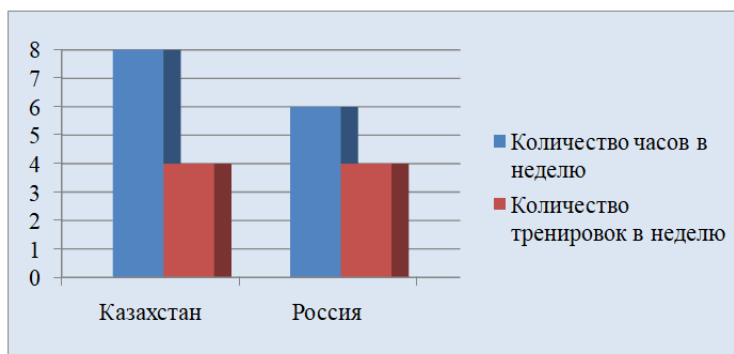

Диаграмма 3. Нормативы максимального объема количества часов и количества тренировок в год

Из диаграммы 3 видно, что количество часов тренировочного времени в Казахстане значительно больше, чем в России, и составляет 416 часов, а в России составляет 312 часов в год. Общее количество тренировок в России и в Казахстане составляет 208 тренировок в год, но в России это максимальное количество тренировочных занятий в год, это число может меняться в меньшую сторону, но не менее 156 тренировочных занятий в год. Исходя из этого, нагрузка на начальном этапе первого года обучения в Казахстане выше, чем в России. Это может повлиять на отрицательные эмоции от тренировочного процесса у спортсменов.

Занимающиеся ватерполисты осваивают большой объем специально-подготовительных упражнений. Однако специальные упражнения занимают относительно небольшой объем в разнообраз-

ных физических упражнениях. Особое внимание следует уделять развитию быстроты, координации и гибкости [6, с. 142].

Закключение: к возрасту 10-12 лет фактически наступает стабилизация результатов в показателях быстроты простой реакции и максимальной частоты движений. Водное поло является скоростной игрой, особенно после изменений правил игры, и поэтому любое промедление может негативно отражаться на индивидуальных результатах игроков и команды в целом. Целенаправленное воздействие в водном поло оказывают положительное влияние на развитие скоростных способностей: специально тренирующиеся имеют преимущество на 5-20% и более. Десятилетний возраст слишком поздний для начала занятий по водному поло, так как специальные скоростные способности будут не на высоком уровне [5, с. 14].

Литература

1. Карпов М.А., Воронцов В.В., Пигалова Л.В. Индивидуализация обучения и совершенствования технической подготовленности юных тхэквондистов на начальном этапе подготовки // Вестник Академии энциклопедических наук. 2017. №4 (29). С. 21 – 27.
2. Кабанов А.А. Водное поло – эффективный путь к здоровью // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2016. №1. С. 396 – 402.
3. Малиновский С.В., Пашинцев В.Г. Реализация проблемных ситуаций тактико-технических задач с помощью технических средств обучения // Теория и практика физ. культуры. 2000. №2. С. 46 – 50.
4. Об утверждении возраста спортсменов по видам спорта в физкультурно-спортивных организациях, в которых осуществляется учебно-тренировочный процесс по подготовке спортивного резерва и спортсменов высокого класса: приказ Министра культуры и спорта РК от 20 октября 2014 года №42 // Сборник нормативно-правовых актов по физической культуре и спорту. 2018.
5. Приказ Министерства спорта Российской Федерации от 19.01.2018 №32 "Об утверждении федерального стандарта спортивной подготовки по виду спорта "водное поло".
6. Фролов С.Н., Чистова Н.А. Современные тенденции применения обучающих технологий при освоении арсенала технических действий в водном поло // Актуальные проблемы гуманитарных и правовых знаний в контексте инновационных практик. 2016. С. 142 – 150.
7. Фролов С.Н. Диагностика соревновательной деятельности на основе компьютерной методики оценки технико-тактических показателей в водном поло: автореф. дис. ... на соиск. учен. степ. канд. пед. наук (13.00.04). ГОУ ВПО «Московская государственная академия физической культуры». Москва, 2007. 8 с.

References

1. Karpov M.A., Voroncov V.V., Pigalova L.V. Individualizaciya obucheniya i sovershenstvovaniya tekhnicheskoy podgotovlennosti yunyh thekvondistov na nachal'nom etape podgotovki // Vestnik Akademii enciklopedicheskikh nauk. 2017. №4 (29). S. 21 – 27.
2. Kabanov A.A. Vodnoe polo □ effektivnyj put' k zdorov'yu // Zdorov'e □ osnova chelovecheskogo potentsiala: problemy i puti ih resheniya. 2016. №1. S. 396 – 402.
3. Malinovskij C.B., Pashincev V.G. Realizaciya problemnyh situacij taktiko-tekhnicheskikh zadach s pomoshch'yu tekhnicheskikh sredstv obucheniya // Teoriya i praktika fiz. kul'tury. 2000. №2. S. 46 – 50.
4. Ob utverzhdenii vozrasta sportsmenov po vidam sporta v fizkul'turno-sportivnyh organizacijah, v kotoryh osushchestvlyayetsya uchebno-trenirovochnyj process po podgotovke sportivnogo rezerva i sportsmenov vysokogo klassa: prikaz Ministra kul'tury i sporta RK ot 20 oktyabrya 2014 goda №42 // Sbornik normativno-pravovyh aktov po fizicheskoj kul'ture i sportu. 2018.
5. Prikaz Ministerstva sporta Rossijskoj Federacii ot 19.01.2018 №32 "Ob utverzhdenii federal'nogo standarta sportivnoj podgotovki po vidu sporta "vodnoe polo".
6. Frolov S.N., CHistova N.A. Sovremennye tendencii primeneniya obuchayushchih tekhnologij pri osvoenii arsenal tekhnicheskikh dejstvij v vodnom polo // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i pravovyh znanij v kontekste innovacionnyh praktik. 2016. S. 142 – 150.
7. Frolov S.N. Diagnostika sorevnovatel'noj deyatel'nosti na osnove komp'yuternoj metodiki ocenki tekhniko-takticheskikh pokazatelej v vodnom polo: avtoref. dis. ... na soisk. uchen. step. kand. ped. nauk (13.00.04). GOU VPO «Moskovskaya gosudarstvennaya akademiya fizicheskoj kul'tury». Moskva, 2007. 8 s.

*Bondarenko V.A., Postgraduate,
Pigalova L.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Professor,
Ural State University of Physical Education (UralsUPE)*

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE NORMATIVES OF THE INITIAL TRAINING OF THE FIRST TEACHING YEAR IN THE RUSSIAN FEDERATION AND KAZAKHSTAN IN THE WATER POLO DIRECTION

Abstract: the effectiveness and quality of the training process in youth sports schools depend on the standards used. This article discusses a comparative analysis of the standards of the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation. This analysis of the programs of the two countries can be used as recommendations for sports schools of the Republic of Kazakhstan. Standards and regulations are the guarantor of the quality of the training process, create conditions for combining knowledge about certain aspects and, thus, affect the level of fitness of water polo players. It serves as the foundation for the development of programs for the purposeful activity of children's sports schools, which indicates a high responsibility for its results and adherence to one or another attitude in defining goals and content. As a result, the relationship between the quality of sports results and the quality of standards and regulatory acts of water polo sports training becomes obvious.

Keywords: analysis, training process, initial training, water polo, standards, workload, athletes, standards, normative legal acts

*Васкина Е.А., кандидат педагогических наук, доцент,
Восточно-сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации*

К ВОПРОСУ О НРАВСТВЕННОСТИ И НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ В СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: основной целью статьи является рассмотреть вопросы нравственности в целом и ее особенностей у современной молодежи. Задачами статьи является рассмотреть причины несоответствия между нравственными качествами человека и их проявлением в человеческом обществе. Определено, что условия жизни и пробелы воспитания – это две причины несоответствия внешней и внутренней сторон нравственности, которые тесно взаимосвязаны между собой. В качестве практического применения предлагается использование в педагогической деятельности основных методов по повышению эффективности нравственного воспитания в современных образовательных условиях. Это, прежде всего, подготовка высококвалифицированных педагогических кадров, преодоление в системе образования разрыва между сознанием и поведением, словом и делом, использование методов убеждения, приучения и упражнения, поощрения и наказания, личного примера. Особое значение имеет повышение роли нравственного воспитания в процессе обучения преподаваемой дисциплине, особенно в образовательных учреждениях высшего образования, где учебная деятельность имеет приоритетное значение. Установлено, что вышеперечисленные вербальные и невербальные методы нравственного воспитания, применимы не только в воспитательной деятельности, но и в учебном процессе, т. к. только действуя в совокупности, могут иметь реальное воздействие на личность.

Ключевые слова: нравственность, нравственное воспитание, нравственные качества личности, мораль, вербальные и невербальные методы воспитания

Понятие нравственности, для каждого из нас, наверное, имеет те или иные особенности. Когда мы задаём простой на первый взгляд вопрос, «Какие черты характера Вы цените в людях больше всего?», не все отвечают одинаково: одни ценят ум и честность, другие целеустремлённость и уверенность в себе, третьи скромность и доброту и т.д. Вариантов сочетаемости нравственных качеств личности и их приоритетности, пожалуй, столько же, сколько и людей.

Нравственность для каждого, таким образом, понятие личное, т.е. нравственность есть не что иное, как внутренний духовный мир отдельного человека, его знания, опыт, впечатления от увиденного или услышанного, его способность переосмыслить, проанализировать и сделать выводы относительно своего поведения в обществе и по отношению к другим людям.

Человек реализует свои нравственные качества и применяет их в реальной жизни, при этом проявление их не происходит изолированно от общества и от других людей. Нравственное поведение человека напрямую зависит от внешних условий, подчиняется или не подчиняется им.

Знания о морали усложнялись по мере развития человеческого общества и самого человека. Совершенствуются нравственные представления и понятия, знания нравственных принципов, норм поведения (от простейших – до правил поведения в обществе). Однако фактически, не представления человека о нравственности, а его поступки и

действия, поведение являются показателем воспитанности человека в нравственном отношении.

В.А. Сухомлинский в статье «О поступках» писал: «...В твоём отношении к другим людям нет ничего случайного. Поступок всегда определяется деятельностью сознания. Люди поступают так, как велит голос совести... Твои поступки выражают уровень твоей нравственной культуры» [5]. Решение человека о том, как ему поступить, т.е. его нравственный выбор – это результат определённых установок, сформировавшихся под воздействием предшествующего воспитания.

Каковы должны быть нравственные качества личности, его духовный мир, чтобы соответствовать богатой, но вместе с тем полной противоречий внешней стороне? В чём причина несоответствия между нравственными качествами человека и их проявлением в человеческом обществе? Представляется, что основными причинами являются условия жизни и просчёты воспитания. «Несоответствие между сущностью и явлением порождает ситуации, когда человек не преодолевает объективные трудности и собственные недостатки, а приспосабливается к ним, его внешнее поведение не соответствует внутреннему состоянию» [3].

Остановимся на этих причинах более подробно. Итак, первая: несоответствие внешней и внутренней сторон вследствие условий общественной жизни.

Действительно, некоторые молодые люди, растущие, способные самостоятельно воспринимать

действительность, находясь под отрицательным влиянием внешних факторов, принимают преподносимые им «продукты» средств массовой информации за некую норму. Им трудно устоять под натиском «негатива», не имея постоянного «позитива», предлагаемого авторитетным источником. Навязываемые «идеалы», где царят зло, насилие, обман, шантаж, зависть, нажива, как известно, оказывают большое внимание на состояние духовной жизни молодых людей. Даже воспитываемые на наилучших идеалах в детстве, на положительном примере родителей, молодые люди, зачастую подвергаются вредному влиянию некоторых отрицательных проявлений окружающей жизни.

Безработица, алкоголизм, наркомания, как следствие отсутствие духовности, буквально окружают молодёжь и уничтожают не только нравственно, но и физически.

В современном обществе нашего государства сейчас царят совершенно отличные от недавно существовавших нравы и ценности. Подрастающая молодёжь шокирует старое поколение своей вероломностью, самоуверенностью, наглостью, бездушием и враждебностью. Сегодня можно говорить о том, что с точки зрения подлинной человеческой духовности, ненасытная потребность в развлечениях, острых ощущениях, потребительство являются суррогатами духовной жизни и разлагающе действуют на наше общество. Идеалы из области общественной жизни смещаются в область узколичных потребительских устремлений, хотя сейчас это принято оправдывать, называя «свободой проявления личности». Данные «ценности» асоциальны по своей природе, т.к. они развивают дух враждебности, способствуют формированию отрицательных качеств личности: алчности, корыстолюбия, пренебрежения моральными нормами. Антиценности опустошают и разрушают человека, превращая его в раба карьеры, чисто личного материального успеха. Насаждение потребительских устремлений при этом сочетается с подавлением духовных, эстетических, социальных, нравственных, интеллектуальных потребностей. Очень многие люди, удовлетворённые материально, даже и понятия не имеют о нравственной неудовлетворённости, не стремятся к духовному обогащению, к поискам нравственных идеалов.

Ю.П. Азаров в своей книге «Педагогика любви и свободы» пишет, что «рынок не только меняет жизненные ориентации и духовные ценности, но он ещё и изнутри корёжит и преображает культуру, образование... ; очевидно надо вводить в школы и вузы специальные курсы о незыблемости нравственных законов, о красоте духовных идеалов, об этике деловой жизни...» [1].

Не менее важной является вторая причина: просчеты воспитания, которые мы, педагоги рассматриваем как одну из основных причин несоответствия внутренней и внешней сторон. Как избежать этого несоответствия?

По нашему мнению, усилия педагогической науки и практики должны быть направлены на выявление резервов, способных помочь повысить эффективность нравственного воспитания. Роль педагогических университетов в деле повышения эффективности нравственного воспитания остаётся, по нашему мнению, приоритетной.

Какую бы большую работу не проводили общественные организации, и как бы хорошо не выполняла свою воспитательную функцию семья, именно педагоги – выпускники педагогических образовательных учреждений призваны сыграть ведущую роль в координации работы по нравственному воспитанию подрастающих поколений.

Ещё известный просветитель XVIII века Новиков Н.И. говорил о единстве умственного и нравственного развития на основе собственной активности и писал, что просвещение это мощное средство изменения сознания и нравственности народа. Он утверждал, что «процветание государства, благополучие народа зависит неотменно от доброты нравов, а доброта нравов неотменно от воспитания» [4]. Рассматривая умственное образование, Новиков Н.И. тесно связывал его с нравственным воспитанием, ибо именно оно, по его мнению, «способствует утверждению в голове воспитуемого справедливых представлений о вещах, их свойствах, учит проникать в их суть и справедливо судить об их полезности и вреде... Разум должен быть обогащён не только знаниями, но и способностью исследовать и отличать истинное от ложного, добро от зла» [4].

Важно отметить, что не словесным толкованием нравственных ценностей, а их «осторожным внедрением» через предмет, через конкретные примеры и выводы, приводимые в учебных пособиях и из собственного жизненного опыта, через наводящие вопросы и продуманные в нравственном отношении ответы можно, как нам представляется, повлиять на формирование положительных моральных качеств обучающихся. Общаясь на занятиях, обмениваясь мнениями, студенты, вовлечённые в активную учебно-познавательную деятельность, вырабатывают необходимые навыки и привычки поведения, тем самым, преодолевая разрыв между сознанием и поведением, словом и делом, о котором мы говорили выше. Плановая, целенаправленная, систематизированная работа по нравственному воспитанию, организованная на научной основе, даст положительные результаты и будет способствовать моральному «оз-

доравливанию» членов современного общества. Отсюда следует, что условия жизни и пробелы воспитания, как две причины несоответствия внешней и внутренней сторон нравственности, тесно взаимосвязаны и только осознание глубины проблемы и продуманная воспитательная деятельность, направленная на ее решение даст позитивный результат.

Занимаясь нравственным воспитанием, мы должны выработать методы, которые следует использовать в работе. В литературе описаны некоторые из них. Так, Болдырев Н.И. выделяет, в первую очередь убеждение и упражнения. «Убеждение, направлено, прежде всего, на формирование у обучающихся этических понятий, на разъяснение нравственных принципов, на выработку этических идеалов» [2].

Щукина Г.И. выделяет метод приучения и упражнения, как основу для выработки умений, навыков и привычек поведения. Поскольку нравственность вообще имеет две стороны: внутреннюю и внешнюю, то упражнение является неотъемлемой частью убеждения или приучения, т.к. обеспечивает претворение нравственных принципов на практике. Опора слова на опыт, взаимодействие общественного поведения и опыта общественных отношений с нравственным сознанием отдельной личности обеспечат успешное усвоение нравственных ценностей. Однако следует отметить, что «сущность упражнений в нравственном воспитании состоит не столько в выработке умений и навыков поведения, сколько в осознании потребности вести себя в соответствии с нравственными нормами общества». Задача педагогов, на наш взгляд, «упражнять» ребёнка так, чтобы поступки приобрели привлекательность и реальную ценность, чтобы они стали естественным выражением его стремлений [6].

Данные методы носят, на наш взгляд, чисто вербальный характер, т.к. непосредственно воздействуют словом на сознание, формируя при этом определённые моральные представления и понятия, вызывая моральные чувства и моральные оценки. Известно, что метко сказанное в нужной ситуации слово, обладает большой убеждающей силой. Учитель привык в своей работе пользоваться словом, у него возникает естественное стремление прибегнуть к объяснению нравственного смысла тех или других поступков как к главному средству достижения воспитательных целей.

Кроме двух вербальных методов, выделены ещё два метода, которые условно можно назвать невербальными: поощрение и наказание. Их принято считать вспомогательными методами нравственного воспитания, и они служат для одобрения положительных и осуждения отрицательных поступков обучаемых. Следующий метод – личный пример; он оказывает огромное влияние на сознание и поведение обучающихся.

Действительно, убеждает не только слово, но и непосредственный пример, исключая, насильственное давление на личность и ломку характера. Личный пример, хоть и оказывает огромное влияние на личность, позволяет ей делать выводы и выбор самостоятельно.

Следует отметить, что эти методы широко распространены в воспитательной работе. Но в реальном процессе воспитания не всегда можно рассчитывать на оптимальное сочетание всех условий и обстоятельств. Даже вполне продуманное построение воспитательного процесса связано с бесконечной его вариативностью.

Рассматривая воспитательный процесс в современном образовательном учреждении, необходимо иметь в виду, что внеаудиторные мероприятия не являются в жизни студентов приоритетными и не носят такой распространенный характер, как в школе. Основным видом деятельности студентов является учебная деятельность. Следовательно, задачи преподавателей высшей школы по формированию нравственных идеалов студентов имеют свои специфические особенности, а именно, преподаватели должны воспитывать студентов не столько при проведении внеаудиторных мероприятий, сколько во время аудиторной работы.

Учёба занимает значительную часть жизни студента и роль преподавателя и средств обучения, используемых в учебной деятельности, играют главную роль в процессе формирования нравственных качеств нашей молодёжи, к тому же тех её представителей, которые будут принимать непосредственное участие в воспитании последующих поколений.

Вышеперечисленные вербальные и невербальные методы нравственного воспитания, естественно, применимы и в учебном процессе, т. к. только действуя в совокупности, они могут иметь реальное воздействие на личность.

Литература

1. Азаров Ю.П. Педагогика любви и свободы. М.: Топикал, 1994. 318 с.
2. Болдырев Н.И. Педагогика: учебн. пособие для ст-в пед. Ин-тов. М., «Просвещение», 1968. 315 с.
3. Лихачёв Б.Т. Общие проблемы воспитания школьников. М.: Просвещение, 1979. 103 с.
4. Новиков Н.И. О воспитании и наставлении детей // Избр. пед. соч. М., 1959. 90 с.
5. Сухомлинский В.А. О поступках // Сов. Педагогика. 1970. №11. 31 с.
6. Щукина Г.И. Педагогика // Курс лекций «Просвещение», 1966 377 с.

References

1. Azarov YU.P. Pedagogika lyubvi i svobody. M.: Topikal, 1994. 318 s.
2. Boldyrev N.I. Pedagogika: uchebn. posobie dlya st-v ped. In-tov. M., «Prosveshchenie», 1968. 315 s.
3. Lihachyov B.T. Obshchie problemy vospitaniya shkol'nikov. M.: Prosveshchenie, 1979. 103 s.
4. Novikov N.I. O vospitanii i nastavlenii detej // Izbr. ped. soch. M., 1959. 90 s.
5. Suhomlinskij V.A. O postupkah // Sov. Pedagogika. 1970. №11. 31 s.
6. SHCHukina G.I. Pedagogika // Kurs lekcij «Prosveshchenie», 1966 377 s.

*Vaskina E.A., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Eastern Siberia Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*

TO THE ISSUE OF MORALITY AND MORAL EDUCATION IN MODERN EDUCATIONAL CONDITIONS

Abstract: the main purpose of the article is to consider the issues of morality in general and its features among the modern youth. The purpose of the article is to examine the causes of the discrepancy between the moral qualities of a person and their demonstration in human society. It was determined that the living conditions and the gaps in upbringing are the two reasons for the discrepancy between the external and internal aspects of morality, which are closely interrelated. As a practical application, it is proposed to use in pedagogical activities the main methods for improving the efficiency of moral education in modern educational conditions. First of all, it is the training of highly qualified pedagogical personnel, overcoming the gap between consciousness and behavior in the educational system, word and deed, the use of methods of persuasion, schooling and exercise, encouragement and punishment, personal example. A great attention is paid to the significance of moral education in the process of discipline teaching, especially in educational institutions of higher education, where educational activity is of priority importance. It was established that the above-mentioned verbal and non-verbal methods of moral education are appropriate not only in educational activities, but also in the educational process, as only acting together they can have a real impact on a person.

Keywords: morality, moral education, moral qualities of a person, morals, verbal and non-verbal methods of upbringing

*Гаджиев И.А., доктор наук по искусствоведению, профессор,
Самаркандский государственный университет*

ИНТЕГРАТИВНЫЕ ТЕСТЫ

Аннотация: на данном этапе, в системе образования реализуются много разных подходов и методов, с целью улучшения научного уровня учебного процесса. В современное время, в учебном процессе широко применяется интегративный метод, играющий важную роль в усвоении того или иного материала в более широком формате. В зависимости от изучаемого материала по различным предметам учебный процесс организуется в своеобразной форме, в который вставлены проблемы, охватывающие различные сферы наук и дисциплин.

Одним из наиболее важных направлений изобразительной деятельности является цветоведение. Как известно, разные цвета и их оттенки оказывают влияние на психоэмоциональное состояние человека, и они воспринимаются на разном уровне.

В представленной статье рассматриваются вопросы интеграции в процессе изобразительной деятельности. В связи с этим предлагаются цветные тестовые модели в виде орнамент-композиций, состоящих из разных геометрических фигур и тел. Такие тесты могут стать значимыми для развития междисциплинарных связей с такими предметами как черчение, геометрия, изобразительное искусство, цветоведение, психология (логическое мышление) и др. Это, в свою очередь, обеспечит современный и интегративный подход к учебному процессу по изобразительному искусству.

Ключевые слова: изобразительное искусство, геометрические фигуры, тестовые модели, интеграция

На современном этапе, в системе образования реализуются много разных подходов и методов, которые улучшают качество учебного процесса, и усвоение того или иного материала субъектом.

Одним из современных методов в учебном процессе является изучение тематики на основе знаний и опыта различных наук – в интегративной форме. Как известно, области всех наук в какой-то мере связаны друг с другом.

Интегративный подход к учебному процессу обеспечивает всестороннее и глубокое усвоение тематики. Каждый изучаемый предмет, как в средних, так и в высших школах, имеет свое место, сущность и ценность. Изобразительное искусство, изучаемое в средних и специальных высших учебных заведениях, обеспечивает усвоение навыков и знаний в художественной деятельности, а также развивает художественно-эстетическое мышление и эстетическое мировоззрение субъектов. Наряду с этим, данный предмет формирует правильное эстетическое отношение к окружающей среде.

Надо отметить, что для формирования всех этих качеств по предмету изобразительное искусство, необходимо тщательное и всестороннее изучение физических свойств и психологических воздействий цветов [1, 2, 3, 4, 5, 6], а также форм и структур различных фигур (особенно геометрических фигур и тел) и предметов [7, 8, 9, 10].

Всестороннее изучение фигур и предметов предоставляет возможность их эффективного использования при составлении композиции по разным мотивам. В этом смысле составление тестов из разных геометрических фигур и тел и их при-

менение в процессе обучения изобразительной деятельности в средних в специальных высших учебных заведениях обеспечило бы современный и интегративный подход к учебному процессу.

Как известно, при составлении логических тестов, в отличие от цветов, больше используются графические изображения, основанные на различных формах, символах и других элементах. Однако следует учитывать, что в логических тестах, благодаря многомерным свойствам, использование цветов было бы более эффективно при комплексном изучении и исследовании субъекта. Как известно, разные цвета и их оттенки оказывают влияние на психоэмоциональное состояние человека, и они воспринимаются на разном уровне.

Мы комментировали эту проблему на определенном уровне в ранее опубликованной статье [11, с. 80-85].

Цветные тесты, состоящие из геометрических фигур, особенно важны для учащихся и студентов, занимающихся изобразительной деятельностью. Они могут быть использованы также для определения логического, художественного мышления, а также развития эстетического вкуса, визуального (зрительного) восприятия и правильного подхода к композиционному решению. Создание и применение таких тестов может основываться на многомерных особенностях цветов и в этом контексте выражать в интегративной форме суть и содержание поставленной задачи (как в фигурах, так и в цветах).

Следует отметить, что применение таких тестовых методов (в средних и специальных высших учебных заведениях) может обеспечить и укрепить

междисциплинарные связи между такими предметами как черчение, геометрия, изобразительное искусство, цветоведение, психология (логическое мышление) и др. Это, в свою очередь, обеспечит современный интегративный подход к учебному процессу.

Примеры тестовых заданий.

Зад. №1, а. Сколько разных геометрических фигур изображено в орнамент-композиции?

- А. Два;
- В. Три;
- С. Четыре;
- Д. Пять.

1, б. Сколько крестовых фигур изображено в орнамент-композиции?

- А. Четыре;
- С. Шесть;
- В. Восемь;
- Д. Двенадцать.

1, в. Сколько крестовых фигур можно вырезать в орнамент-композиции?

- А. Четыре;
- В. Шесть;
- С. Восемь;
- Д. Двенадцать.

По отдельности из каждого геометрического фигура, сколько можно увидеть в орнамент-композиции?

Зад. №2, а.

Ромб

- А. Тридцать один;
- В. Сорок девять;
- С. Восемьдесят;
- Д. Сто одиннадцать.

2, б.

Квадрат

- А. Двенадцать;
- В. Двадцать;
- С. Двадцать шесть;
- Д. Тридцать два.

2, в.

Треугольник

- А. Восемнадцать;
- В. Восемьдесят;
- С. Девяносто;
- Д. Девяносто восемь.

2, г.

Восьмиугольник

- А. Три;
- В. Шесть;
- С. Шестнадцать;
- Д. Двадцать.

2, д.

Двенадцатиугольник

- А. Три;
- В. Четыре;

- С. Восемь;
- Д. Двенадцать.

Зад. №3. Какие геометрические тела, можно увидеть в орнаменте-композиции?

- А. Конусы;
- В. Усеченные пирамиды;
- С. Призмы;
- Д. Пирамиды.

По отдельности из каждого геометрического фигура и тел, сколько можно увидеть в орнамент-композиции?

Зад. №4, а.

Ромб

- А. Шесть;
- В. Двенадцать;
- С. Двадцать;
- Д. Двадцать шесть.

4, б.

Треугольник

- А. Двадцать два;
- В. Двадцать шесть;
- С. Тридцать четыре;
- Д. Тридцать восемь.

4, в.

Квадрат

- А. Шесть;
- В. Десять;
- С. Шестнадцать;
- Д. Двадцать шесть.

4, г.

Шестиугольник

- А. Три;
- В. Четыре;
- С. Пять;
- Д. Семь.

4, д.

Куб

- А. Три;
- В. Пять;
- С. Десять;
- Д. Двенадцать.

По отдельности из каждого геометрического фигура и тел, сколько можно увидеть в композиции?

Зад. №5, а.

Ромб

- А. Три;
- В. Тринадцать;
- С. Тридцать шесть;
- Д. Тридцать девять.

5, б.

Шестиугольник

- А. Три;
- В. Десять;
- С. Девятнадцать;
- Д. Двадцать два.

5, в.

Kvadrat

- А. Три;
- В. Пятнадцать;
- С. Тридцать шесть;
- Д. Тридцать девять.

5, г.

Куб

- А. Десять;
- В. Девятнадцать;
- С. Двадцать;
- Д. Двадцать один.

Зад. №6. Для симметричности, какие фигуры следует менять местами в таблице.

- А. 2-9;
- В. 2-5;
- С. 5-9;
- Д. 2-7;

Правильные ответы:

Зад. № 1, а – D; б – D; в – В.

Зад. №2, а – А; б – В; в – D; г – В; д – D.

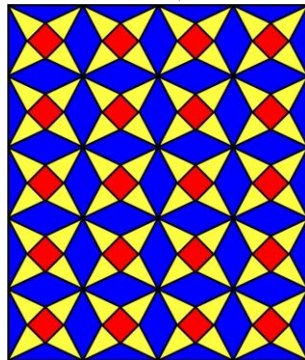
Зад. №3. – В.

Зад. №4. а – D; б – С; в – D; г – С; д – С.

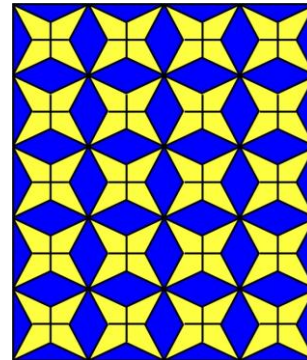
Зад. №5. а – D; б – D; в – D; г – В.

Зад. №6. – С.

Определите данные образцы орнамент-композиций по классификации цветов.

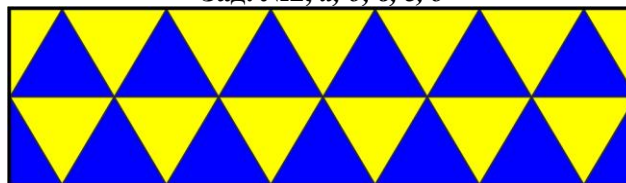

Зад. №1, а; б; в

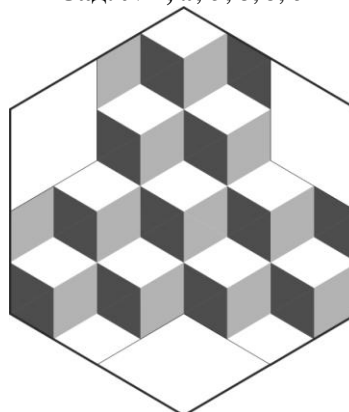

Зад. №3

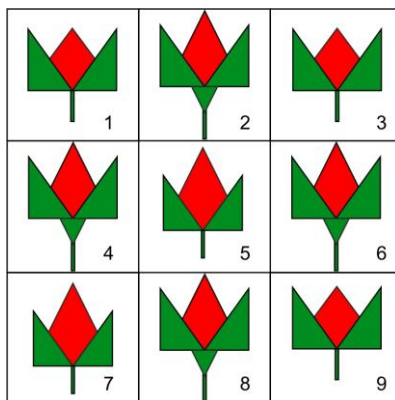
Зад. №2, а, б, в, г, д

Зад. №4, а, б, в, г, д

Зад. №5, а, б, в, г

Зад. №6

Литературы

1. Бутусов В.П. Эстетика в технике. Москва, «Московский рабочий». 1967. 164 с., илл.
2. Васильевская Л.А. Специальное рисование. Москва, «ВШ». 1989. 127 с., илл.
3. Волкова В.В. Дизайн рекламы: учебное пособие. Москва, «Книжный дом «Университет». 1999. 144 с.
4. Кашапов Р.Р. Курс практической психологии, или как научиться работать и добиваться успеха. Москва, «АСТ ПРЕСС». 1999. 443 с.
5. Квасов А.С. Художественное конструирование изделий из пластмассы. Москва, «ВШ». 1989. 239 с., илл.
6. Рубинштейн С. Основы общей психологии. Санкт-Петербург, «Питер». 2000. 705 с.
7. Рахманов И. Черчение: учебник для 8 классов средних общеобразовательных школ. 2-е изд., перераб. и дополн. Ташкент. ИПТД «O'qituvchi», 2014. 96 с.
8. Рахманов И. Черчение: учебник для 9 классов средних общеобразовательных школ. 2-е изд., дополн. Ташкент. ИПТД «Узбекистан». 2014. 104 с.
9. Соловьев С.А., Буланже Г.В., Шульга А.К. Задачник по черчению и перспективе. Москва, «Высш. шк.». 1988. 368 с., илл.
10. Элам К. Геометрия дизайна. Пропорции и композиция. СПб.: «Питер», 2013. 112 с., илл.
11. Гаджиев И.А. Цветоведение: исторические источники, суждения, предложения // Наука: 21век. Саратов, 2009. №4. С. 80 – 85.

References

1. Butusov V.P. Estetika v tekhnike. Moskva, «Moskovskij rabochij». 1967. 164 s., ill.
2. Vasil'evskaya L.A. Special'noe risovanie. Moskva, «VSH». 1989. 127 s., ill.
3. Volkova V.V. Dizajn reklamy: uchebnoe posobie. Moskva, «Knizhnyj dom «Universitet». 1999. 144 s.
4. Kashapov R.R. Kurs prakticheskoy psihologii, ili kak nauchit'sya rabotat' i dobivat'sya uspekha. Moskva, «AST PRESS». 1999. 443 s.
5. Kvasov A.S. Hudozhestvennoe konstruirovaniye izdelij iz plastmassy. Moskva, «VSH». 1989. 239 s., ill.
6. Rubinshtejn S. Osnovy obshchej psihologii. Sankt-Peterburg, «Piter». 2000. 705 s.
7. Rahmanov I. Cherenie: uchebnik dlya 8 klassov srednih obshcheobrazovatel'nyh shkol. 2-e izd., pererab. i dopoln. Tashkent. IPTD «O'qituvchi», 2014. 96 s.
8. Rahmanov I. Cherenie: uchebnik dlya 9 klassov srednih obshcheobrazovatel'nyh shkol. 2-e izd., dopoln. Tashkent. IPTD «Uzbekistan». 2014. 104 s.
9. Solov'ev S.A., Bulanzhe G.V., SHul'ga A.K. Zadachnik po chercheniyu i perspektive. Moskva, «Vyssh. shk.». 1988. 368 s., ill.
10. Elam K. Geometriya dizajna. Proporcii i kompoziciya. SPb.: «Piter», 2013. 112 s., ill.
11. Gadzhiev I.A. Cvetovedeniye: istoricheskie istochniki, suzhdeniyai predlozheniya // Nauka: 21vek. Saratov, 2009. №4. С. 80 – 85.

*Gadzhiev I.A., Doktor of Art Criticism (Advanced Doctor), Professor,
Samarkand State University*

INTEGRATIVE TESTS

Abstract: at this stage, the education system implements many different approaches and methods, with the aim of improving the scientific level of the educational process. In modern times, in the educational process an integrative method is widely used, which plays an important role in the assimilation of a particular material in a wider format. Depending on the material studied in various subjects, the educational process is organized in peculiar forms, in which problems are inserted that cover various spheres of sciences and disciplines.

One of the most important areas of visual activity is color science. As you know, different colors and their shades affect the psycho-emotional state of a person, and they are perceived at different levels.

This article discusses the integration issues in the process of visual activity. In this regard, color test models are offered in the form of ornament-compositions consisting of different geometric shapes and bodies. Such tests can be important for the development of interdisciplinary connections with such subjects as drawing, geometry, visual arts, color science, psychology (logical thinking), etc. This, in turn, will provide a modern and integrative approach to the educational process in fine arts.

Keywords: fine arts, geometric figures, test models, integration

*Глухарев Д.С., аспирант,
Шадринский государственный педагогический университет*

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ РОСТ ПЕДАГОГОВ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ ПУТЕМ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ

Аннотация: статья посвящена исследованию актуальной проблемы профессионального роста педагогов в начальной школе, построенного на духовно-нравственном воспитании учащихся. Исследованы базовые документы, положенные в основу духовно-нравственного воспитания и развития личности ребёнка в современной общеобразовательной организации. Выявлены негативные тенденции в социуме, искажающие духовно-нравственное воспитание личности, преодоление которых становится важнейшей задачей педагога-профессионала. Изучается и оценивается психоэмоциональное состояние ребенка на ступени начального общего образования, факторы влияния на данное состояние личности. Рассматривается вопрос о смене ценностных приоритетов у детей в современном обществе, где преобладают тенденции к материализации ценностей, образцов и идеалов в ущерб духовному плану развития личности. Глубоко рассматривается позитивный опыт конфессионально-ориентированных школ, в том числе православной гимназии города Сургута по формированию у учащихся духовности и нравственности. Определяются базовые принципы духовно-нравственного воспитания и нравственного просвещения учащихся. Делается вывод о непосредственной связи профессионального роста учителей начальных классов с воспитательной работой, построенной в соответствии с базовыми целями, задачами и принципами Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности и гражданина России.

Ключевые слова: духовность, нравственность, начальная школа, педагог, профессиональный рост, ценности, учащиеся

Современный социум России стремится справиться с последствиями затяжного кризиса духовности и нравственности, который являлся зеркальным отражением радикальных перемен в экономической и политической сферах. Главные разрушительные трансформации произошли в общественном сознании: государство отказалось от официально пропагандируемой идеологии, а общество – от общепризнанных духовных и нравственных идеалов. На первый план выступила совокупность жизненных установок, присущих худшим проявлениям современной массовой культуры.

На данное время духовно-нравственное воспитание становится одним из ведущих направлений государственной политики в сфере общего образования. Основная цель воспитания детей представлена в Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России, являющейся методологическим фундаментом выработки и реализации федерального государственного образовательного стандарта общего образования [5]. И потому на основе данной политики педагог начальных классов должен строить свой профессиональный рост в работе с детьми младшего школьного возраста.

Непреходящее значение воспитания нравственности в рамках развития и формирования личности осознавалось в педагогике с древних времён. Многие выдающиеся педагоги прошедших времен отмечали, что подготовка социально позитивного человека не может сводиться исключительно к его

образованию и умственному развитию, и на первый план в школьном воспитании выдвигали формирование нравственности.

Духовно-нравственное воспитание призвано помочь в решении этой задачи. Целью и объектом духовно-нравственного воспитания является сердце каждого конкретного человека, и в этом его отличие от умственного воспитания, где целью и объектом является мышление [1]. Единство интеллектуального, эмоционального, нравственного развития стимулирует развитие чувства патриотизма, любви к природе, людям, Родине.

В нравственном воспитании учащихся современной школы наметились серьёзные негативные тенденции: печатные издания ушли на второй план, их место занял телеэкран, откуда в повседневную жизнь ребенка вторгаются герои мультимедийных сериалов, далеко не всегда являющиеся примером нравственной чистоты. В образовании детей больше внимания стали уделять познавательному развитию. Родители стремятся к успешному обучению ребенка, заменяя совместное чтение книг, изготовление подарков близким, прогулки, совместные игры на дополнительные занятия с репетиторами. Здесь нет и намёка на преподавание нравственности. Кто научит ребенка быть добрым, чутким, честным, справедливым?

Эта задача стоит перед учителем, которому необходимо восполнить образовавшийся пробел в воспитании нравственного поля психики детей и привлечь к этому родителей (законных представителей), а для этого сам педагог должен испыты-

вать потребность непрерывно расти в духовном и нравственном плане. Ведущим документом модернизации образовательной системы сейчас является Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. Обществу образованию вручена главная роль в духовно-нравственном объединении и гармонизации общества, поскольку именно в школе (гимназии, лицее) начинается духовно-нравственное развитие и воспитание личности с позиций системности, последовательности и глубины.

Осознавая значимость духовно-нравственного воспитания, нельзя не сказать о проблемах, которые встают перед современной школой, и которые должен учитывать педагог в своей работе с детьми. Остановимся на проблемах, связанных с духовно-нравственным воспитанием детей младшего школьного возраста [2].

Ребенок в этом возрасте отличается открытостью и восприимчивостью, основные психические и интеллектуальные аспекты его личности еще пребывают в состоянии непрерывно-последовательного развития и становления. Образы экранные и реальные, воспринятые детьми, не просто отпечатываются в их разуме и сердцах, расставляя определенные акценты, они влияют на сам процесс видения и чувственного восприятия, задают темп ответных реакций, стимулируют или, напротив, гасят эмоциональное напряжение. Дети не совсем критичны, они неосознанно начинают обучаться у среды, учатся видеть, что им демонстрируют, а не то, что есть на самом деле, учатся думать в тех категориях и рамках, которые заданы заранее, и, наконец, учатся ощущать то, что предлагается им извне.

В настоящее время проблемой учащихся начальных классов является то, что воля к самостоятельному, «живому», творчеству резко снижается, растет неоправданный конформизм, агрессивность и перманентная готовность к отступлению перед внешней силой. Одновременно с этим фиксируется массовая пассивность учащихся, накладываемая на непрерывное внешнее возбуждение.

Активность и возбуждение не следует считать тождественными – их происхождение разной природы. Первое констатирует наличие здоровых сил разума, души и тела, которые естественно ищут себе гармоничного применения. Второе свидетельствует о неспособности найти оптимальную форму существования: наблюдается стабильная незаинтересованность, не удается погрузиться ни в какое дело – и серия всплесков активности сменяется приступами скуки, апатии, перерастающими в итоге в агрессию. Это происходит потому, что энергия детского оптимизма оказывается лишена вектора направленности, оказывается сти-

хийной и вырывается наружу приступами псевдогеройства, игрой в «крутых», и параллельно, странной беспомощностью, изнеженностью подростков, не способных справиться с самыми рядовыми жизненными сложностями.

Достаточно большое количество детей сегодня окончательно утратили способность концентрировать и целеполагающе направлять свое внимание: они не могут увлекаться каким-либо делом до конца, забыть сиюминутные проблемы и уйти в какое-нибудь хобби с головой. Многообразие жизни усваивается детьми с пеленок, оно порождает «клиповое» сознание и кодирует ребенка на соответствующий образ поведения и мышления: не попытаться проникнуть вглубь жизненной задачи, а пройтись исключительно по поверхности. Отсюда неспособность по-настоящему насытить ум, и отсутствие системной выработки навыка интеллектуального труда – ребенок переживает от отсутствия самодисциплины, страдает от хаотичности самосознания; но нацелен он (и это вызывает тревогу у современных педагогов), не на активное и созидательное участие в жизни, а на безличное отражение ее сквозь призму своего мировосприятия.

В творческом плане с детьми также происходят значительные изменения. В основной своей совокупности учащиеся сейчас достаточно легко усваивают технические приемы заданных действий и в то же время поражают отсутствием фантазии, крайней обыденностью своих устремлений. Развить усвоенное, преобразовать, экстраполировать в иные условия, использовать для чего-то принципиально нового для них становится весьма затруднительным. Если в прежние времена задание «рисуи, что хочешь» вызывало бурю радости (дети сразу же начинали повествовать в ярких картинках о своей жизни, о личных впечатлениях, о любимых занятиях), то сегодня подобные задания не вдохновляют детей; и если сам педагог не станет их искусственно активизировать и направлять на поиск ярких впечатлений, то он, как правило, узнает лишь ничего не значащую информацию, например, какие фильмы смотрят дома, в какие компьютерные игры позволяют играть.

Смысловая наполненность и осознанность нравственного «Я-образа» у младших школьников в их фразах-самоопределениях принципиально не различаются. Характеристики национальной и гражданской самоидентификации являются для детей начального звена малозначимыми. Значительно ослабло влияние общего образования на выбор нравственных эталонов: педагоги, герои литературных произведений, исторически значимые соотечественники перестают являться образцами для подражания. К примеру, стремятся быть

похожими в повседневной жизни на своего учителя лишь 9% младших школьников, а на литературных героев – всего 4%. Но при этом для 40,5% выпускников начальной школы настоящими идолами являются поп-звезды, модели, героини-актеры зарубежных боевиков. Только у 14% детей образ их будущей жизни в связи с овладением определенной профессией включает бескорыстного несения блага другим, служения обществу. Явно меркантилизация жизненной ориентации: «Я хочу стать банкистом (имеется в виду банкир – прим. автора), потому как банкист богатый и хорошая работа».

В глазах детей среди главных человеческих ценностей духовные вытесняются материальными, и соответственно среди желаний детей преобладают узколичностные, «продовольственно-вещевые» по характеру.

Изменился сам хронотоп, называемый детством. Нравственный план психики ребенка нуждается не относительных (игровых), а в абсолютных истинах. Подростковый максимализм и так предъявляет к взрослым согражданам более чем высокие требования и держит общество в некотором постоянном позитивном напряжении. Детям раньше в принципе не презентовали «плохих» образцов, стремились подчеркнуть положительные, высокие достижения жизни, и сами тянулись к ним, желали им соответствовать, и уж точно при этом не стирали грань между «хорошо» и «плохо». Отсюда в начальном звене традиционно читали не само произведение в оригинале, а хрестоматию, то есть отрывки, тщательно подобранные по темам и возрастам. Они не так уж и знакомили с литературой, зато растили ребенка, воспитывали в нем осознание планок высоты, чистоты, готовили к социально-полезному труду в жизни.

Сегодня важнейшая задача учителя – в процессе языкового образования, донести до учащихся духовную сущность слова. В настоящее время многие молодые люди бравировать употреблением инвективной лексики, (инвектива – от лат. *invectiva oratio* – бранная речь). При этом каждый десятый из опрошенных выпускников начальной школы отнес к антиценностям любовь (ограничив содержание этого понятия смыслами слова, «которое говорят в барах, в ресторанах и всяких заведениях»). Каждый пятый дает отрицательную оценку скромности и кротости, принимая ее за слабость («скромный – это тот, кого бьют»).

Таким образом, сегодня как никогда актуальна необходимость восстановления утраченных связей современного общества с традиционной культурой многонационального российского народа. В данном случае весьма ценен опыт конфессионально-ориентированных общеобразовательных учрежде-

ний [3]. Так, православная гимназия города Сургу́та – это целостная воспитательно-образовательная система, которая направлена на духовно-нравственное воспитание личности именно через исторически сложившиеся традиции русского народа и Русской православной церкви. Гимназия растит новое поколение юных россиян, подлинных патриотов, людей высокой духовности и нравственности. Взаимодействие педагогов с Церковью, с родителями, другими представителями общественности создает оптимальные условия для непрерывного развития профессионально растущей социально-педагогической среды, ориентированной на традиционные ценности православной культуры и нравственности.

Существенно, что в гимназии определены и четко сформулированы принципы духовно-нравственного воспитания и нравственного просвещения учащихся. Прежде всего, это принцип личностно ориентированного подхода, отвечающий требованиям современной парадигмы образования. Он сочетается с принципом учёта возрастных и индивидуальных возможностей при формировании эмоционально-ценностного отношения к православной культуре и этике. Очень важно, что педагоги и специалисты гимназии в своем профессиональном росте ориентированы на создание ситуаций сопереживания (художественного уподобления) для более глубокого эмоционального усвоения нравственных понятий, истоками которых является христианство.

Принцип опоры на народные традиции в педагогике – это возвращение к духовным ценностям и национальным традициям многонационального российского народа. Принцип ценностного соответствия при усвоении духовно-нравственных понятий действует с позиций соответствия возрасту школьников. Так, в начальной школе это добро и зло, семья, родители, дом, родительская любовь, красота, происхождение человека и природы. Завершает систему принцип логических обобщений, установления связей между духовными явлениями и реальными событиями, примерами из художественной литературы [4].

Деятельность на основе рассмотренных принципов должна обеспечить, следующие результаты:

- осознание педагогами духовности как одной из главных жизненных ценностей и основ своего профессионального роста.
- стойкое стремление учащихся к постоянному духовному развитию своей личности.
- повышение уровня нравственности учащихся.
- повышение общего уровня воспитанности учащихся.
- снижение количества противоправных действий учащихся.

- укрепление позиций, роли и значения семейного воспитания.

- проявление учащимися ответственности, сознательности, бережного отношения к историческим, культурным и материальным ценностям родного края и страны в целом.

Таким образом, профессиональный рост учителей начальных классов напрямую связан с воспитательной работой, построенной в соответствии с базовыми целями, задачами и принципами Кон-

цепции духовно-нравственного развития и воспитания личности и гражданина России и должен способствовать формированию современного национального воспитательного идеала – высоко-нравственного, творческого, компетентного гражданина России, принимающего судьбу Отечества как свою личную, осознающего ответственность за настоящее и будущее своей страны, укоренённого в духовных и культурных традициях многонационального народа Российской Федерации.

Литература

1. Сурова Л.В. Открытый урок: Статьи по духовному воспитанию. Детская программа «Лето Господне». Клин: Христианская жизнь, 2006. 480 с.
2. Петракова Т.И. Духовные основы нравственного воспитания. М.: ИМПЭТО, 1997. 94 с.
3. Русская православно-ориентированная школа. Традиции, настоящее и будущее / сост. С.Ф. Иванова. М.: Паломник, 1999. 255 с.
4. Тихонова И.А. Духовно-нравственное воспитание младших школьников [Электронный ресурс]. URL: <http://festival.1september.ru/articles/212640/> (дата обращения: 30.04.2019)
5. Данилюк А.Я., Кандаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности и гражданина России [Электронный ресурс]. URL: <http://standart.edu.ru/catalog.aspx?CatalogId=985> (дата обращения: 30.04.2019)

References

1. Surova L.V. Otkrytyj urok: Stat'i po duhovnomu vospitaniyu. Detskaya programma «Leto Gos-podne». Klin: Hristianskaya zhizn', 2006. 480 s.
2. Petrakova T.I. Duhovnye osnovy npravstvennogo vospitaniya. M.: IMPETO, 1997. 94 s.
3. Russkaya pravoslavno-orientirovannaya shkola. Tradicii, nastoyashchee i budushchee / sost. S.F. Iva-nova. M.: Palomnik, 1999. 255 s.
4. Tihonova I.A. Duhovno-nravstvennoe vospitanie mladshih shkol'nikov [Elektronnyj resurs]. URL: <http://festival.1september.ru/articles/212640/> (data obrashcheniya: 30.04.2019)
5. Danilyuk A.YA., Kandakov A.M., Tishkov V.A. Konceptsiya duhovno-nravstvennogo razvitiya i vospitaniya lichnosti i grazhdanina Rossii [Elektronnyj resurs]. URL: <http://standart.edu.ru/catalog.aspx?CatalogId=985> (data obrashcheniya: 30.04.2019)

*Glukharev D.S., Postgraduate,
Shadrinsk State Pedagogical University*

**PROFESSIONAL GROWTH OF PRIMARY SCHOOL TEACHERS
WITH SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF PUPILS**

Abstract: the article is devoted to the study of the actual problem of professional growth of teachers in primary school, built on the spiritual and moral education of students. The basic documents underlying the spiritual and moral upbringing and development of the child's personality in a modern educational organization were studied. Negative trends in society that distort the spiritual and moral education of the individual, overcoming which becomes the most important task of a professional teacher, are revealed. The psycho-emotional state of a child at the primary education level, factors influencing a given personality state are studied and evaluated. The issue of changing the value priorities of children in modern society is dominated, with trends to materialize the values, patterns and ideals to the detriment of the spiritual plan for personal development. The positive experience of confessional-oriented schools, including the Orthodox school in the city of Surgut, in shaping students' spirituality and morality is deeply examined. The basic principles of spiritual and moral education and moral education of students are determined. The conclusion is made about the direct connection of the professional growth of primary school teachers with educational work, built in accordance with the basic goals, objectives and principles of the Concept of spiritual and moral development and education of the individual and the citizen of Russia.

Keywords: spirituality, morality, primary school, teacher, professional growth, values, students

*Глушак Е.В., кандидат психологических наук, доцент,
Бушкова С.Н., кандидат педагогических наук, доцент,
Школа искусств и гуманитарных наук,
Дальневосточный федеральный университет,
Железнякова О.В., директор,
Средняя общеобразовательная школа №15 г. Владивостока*

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЫ НА ОСНОВЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КЛАСТЕРА

Аннотация: в статье представлен анализ различных взглядов на понятия «кластер» и «образовательный кластер». Рассмотрены условия формирования эффективного «образовательного кластера», а также возможные партнеры образовательного кластера на базе современной общеобразовательной школы для возникновения синергетического эффекта. Актуальность исследования определяется потребностью объединения образовательных и иных организаций вокруг современной школы для решения проблем конкретной школы, для достижения ею предметных и метапредметных результатов обучения, развития универсальных компетенций, профессиональной подготовки и переподготовки кадров, социализации учащихся в современном мире. В статье описывается кластерный подход, как форма сетевого взаимодействия, который может быть реализован не только на уровне высшего профессионального образования, но и является необходимым в решении проблем современной общеобразовательной школы. Авторы статьи обосновывают значимые критерии формирования образовательного кластера и определяют их за основу для модели управления развитием общеобразовательной школы.

Ключевые слова: кластер, образовательный кластер, управление образовательной организацией, культурно-образовательная среда, метакомпетенции, сетцентричность коммуникаций

Одним из приоритетов модернизации отечественного образования является сетевая (кластерная) форма взаимодействия. Увеличение количества субъектов образовательной деятельности при реализации сетевой (кластерной) формы в образовательной области поможет учесть все образовательные потребности человека. Расширение спектра ресурсов в рамках кластерного взаимодействия создает условия для полной реализации образовательных целей. Кластерный подход способен решать социально-экономические проблемы за счет эффективного сочетания взаимодействия, сотрудничества и конкуренции. Возможности кластера позволяют совершенствовать социально ориентированные сферы, в том числе и образование [7].

Согласно статье 20 Федерального закона 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» экспериментальная и инновационная деятельность в сфере образования осуществляется в целях обеспечения модернизации и развития системы образования, с учетом основных направлений социально-экономического развития Российской Федерации, реализации приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации в сфере образования [1]. Статья 15 Федерального закона 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» определяет сетевую форму реализации образовательных программ с использованием ресурсов нескольких организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе ино-

странных, а также при необходимости использования ресурсов иных организаций [2].

Постоянный рост требований к качеству образования в современной школе, ограниченность ресурсов, бесконечные реформы определяют необходимость в сетевом (кластерном) взаимодействии. Приморский край имеет опыт сетевого взаимодействия образовательных и иных организаций. Опыт Российской Федерации в этой области нацелен на получение современного уровня высшего профессионального образования, в то время как среднее общее образование обычных школ также нуждается в совершенствовании своих образовательных услуг. Проблема формирования образовательного кластера в сегодняшней школе является актуальной и с точки зрения управления развитием современной школы и с точки зрения решения учебных, воспитательных задач, социализации обучающихся в современном мире.

Анализ литературы, посвященной проблемам кластерного взаимодействия, выявил противоречия:

– между существующими требованиями к качеству образовательных услуг и недостаточным ресурсным обеспечением школы (кадровым, материально-техническим, экономическим, социальным);

– между необходимостью кластерного взаимодействия и неразработанностью условий для создания культурно-образовательной среды

при реализации совместных инновационных проектов в школе;

– между потребностью в теоретическом обосновании кластерного взаимодействия и недостаточным научно-методическим обеспечением этого процесса.

Актуальность вопроса, накопленный в науке и передовой практике теоретический и фактический материал и выявленные нами противоречия определили проблему научного исследования, которая заключается в необходимости обоснования на теоретическом уровне создание культурно-образовательной среды на основе кластерного подхода, что позволит управлять развитием современной общеобразовательной школы.

Вопросу формирования и развития кластеров посвящено большое количество научных работ как отечественных, так и зарубежных авторов. Этимология феномена «кластер» в русском языке рассматривается в работах Е.И. Соколовой, Н.А. Кузьминой, истории развития кластеров в России посвящены работы А. Кудряшова, Т.В. Цихан, Е.В. Борисовой. Теоретический анализ понятия «кластер» и жизненный цикл кластера рассматриваются в исследованиях М. Портера, В.Л. Абашкина, А.Б. Колошина, К.А. Разгуляева, Ю.Л. Тимофеева, В.М. Русинова.

Понятие «кластер» появилось в научных работах сравнительно недавно, но уже приобрело значительный вес. Впервые этот термин в музыке использовал американский композитор Генри Кауэлл. В биологии существует такое понятие, как «кластер генов». В логистике существуют транспортные и складские кластеры, есть «кластеры» и в экономике, и в медицине, и в компьютерной инженерии, и в менеджменте, и в спорте.

Н.А. Кузьмина размышляя о судьбе слова «кластер» отмечает, что чем популярнее термин, тем более размывается его содержание [3]. Главное значение этого слова «объединение, совокупность» от английского «cluster» – группа, в таком употреблении кластер соотносится с понятиями ряда, группы, объединения, серии, сектора и др. Н.А. Кузьмина утверждает, что слово «кластер» не сохранится надолго в русском языке. Обращаясь к истории проникновения слова «кластер» в русский язык, нужно отметить то, что это слово отсутствует в толковых словарях В.И. Даля (1863-1866 г.г.) и С.И. Ожегова (1964 г.). Свою известность оно приобрело в 90-е годы XX века. Согласно Е.И. Соколовой, слово «кластер» происходит от английского слова «cluster», «cluser», «clyster», означающее в переводе «пучок, гроздь, куст, общий двор и окружающие его дворовые постройки» [3]. Представляется интересным и значение этого слова в форме глагола: «to cluster» означает «группи-

ровать», «собираться воедино», «воссоединяться», «роиться». Глагольный вариант этого слова также сохраняет сильное притяжение к единому центру.

Понятие «кластер» было введено в научный обиход экономистом М. Портером, который впервые сформулировал это определение в классическом варианте. М. Портер определил кластер как связанные по географическому признаку группы компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в соответствующих отраслях, а также объединенный с их деятельностью организаций в определенных областях, конкурирующих, но вместе с тем и ведущих совместную деятельность [20]. Впервые М. Портер изучил определение «кластера» в области экономики, в рамках исследования природы конкуренции.

В большинстве исследований кластер характеризуется с точки зрения трех условий: территориальное единство, идентичность производимой продукции (ресурсов, технологий) и сотрудничество участников. По мнению В.И. Королева, данные условия позволяют снижать экономические риски и обеспечивают генерализацию инноваций, что обеспечивает рост производительности во всем кластере [7].

А.Г. Бермус определил признаки эффективного кластера [4]. К ним относятся кооперация и конкуренция между участниками кластера, открытость кластера для внешних контактов, развитая инфраструктура, укрепление партнерских связей субъектов кластера. Как видно из этого определения, участники кластера – это независимые единицы, заинтересованные в создании конкурентного продукта.

И.В. Королев подчеркивает, что в международной практике используются различные модели территориальных кластеров. Для первой модели характерна высокая степень сосредоточения малых фирм, что позволяет им конкурировать с большими компаниями. Вторая модель представлена индустриальными кластерами, сформированными в виде сетевой периферии, компаний, сгруппированных вокруг одного центра. Как правило, это одна большая компания, университет или научная лаборатория (так реализовано большинство кластеров Южной Кореи, ряд кластеров Германии и Франции, японская долина Саппоро). И третья модель – инновационные кластеры (кластеры Скандинавии, Швейцарии, США, страны юго-восточной Азии). Особенность данной модели – это наличие создателя новых технологий, которым является масштабный университет или известная лаборатория. Такие кластеры характеризуются высокой степенью коммерциализации, высоко конкурентоспособны, работают только на получе-

ние высокой прибыли. Кремниевая долина (или Силиконовая долина) – классический пример плодотворной интеграции академической науки, бизнеса и кадрового обмена между научными центрами и бизнесом [7].

Для многих европейских кластеров характерна инновационная устремленность, что дает им возможность отстроиться от конкурентов за счет своих преимуществ [10]. Государство в этом случае создает спрос на продукцию или услуги, производимые в кластере или благоприятные условия для повышения качества научно-исследовательской деятельности.

Примером кластерного подхода по развитию экономики на территории Российской Федерации можно рассматривать инновационный город «Сколково». «Сколково» представляет собой совокупность пяти кластеров в соответствии с пятью направлениями «технологического прорыва», утвержденными в качестве приоритетных в 2009 году. Каждое из этих направлений развивается в рамках кластера. Характерная черта кластеров «Сколково» – ориентация именно на малый и средний бизнес и их грантовая поддержка. Особое внимание уделяется на изменение числа компаний-участников в кластерах, разработку наукоемкой продукции. Частью кластера «Сколково» является новый университет, который начал свою деятельность с создания центров, работающих в интересах промышленности, центров исследований и разработок.

Таким образом, в разных науках рассматриваются три наиболее популярных определения кластера. Кластер рассматривается как регионально ограниченные формы экономической инициативы внутри родственных секторов (технологическая родственность, например, биотехнологический кластер), такие кластеры обычно связаны с учреждениями индустрии знаний (НИИ, университетам). Кластер – это вертикальные производственные цепочки: узко определенные секторы, в которых смежные этапы производственного процесса образуют ядро кластера (например, цепочка «поставщик-сборщик-сбытовик-клиент»). И кластер – это отрасли промышленности, определенные на высоком уровне объединения (например, агропромышленный комплекс).

Анализируя все известные дефиниции данного понятия, можно выделить две базовые характеристики, а именно, взаимосвязь предприятий в кластере, связи являются и вертикальными (цепи покупок и продаж), и горизонтальными (дополнительные изделия и услуги), наличие социальных отношений или сетей, которые производят выгоды для организаций. Следующая характеристика касается того, что кластеры – это географически

близкие группы взаимосвязанных предприятий. Совместное местоположение предприятий способствует формированию и увеличению преимуществ, создающих стоимость, являющихся результатом сети взаимодействий между предприятиями.

Полезность и актуальность кластерного подхода согласуется с мировым опытом. Отраслевые кластеры служат основой экономики практически всех промышленно развитых стран. Ярким примером зарубежного отраслевого кластера выступает Силиконовая долина в США, где на ограниченной территории сконцентрирован потенциал ведущих мировых производителей микроэлектроники. Кроме того, интересен опыт ряда европейских стран: Германии, Финляндии, Италии, Швейцарии, Голландии и т.д.

На первом месте в модернизации отечественного образования является сетевая форма обучения. Кластерный подход способен решать социально-экономические проблемы за счет эффективного сочетания взаимодействия, сотрудничества и конкуренции. Возможности кластера позволяют совершенствовать социально ориентированные сферы, в том числе и образование.

Сетевая форма реализации образовательных программ позволяет включить как образовательные организации разного уровня, так и научные, медицинские, культуры, спортивные и иные организации, обладающие ресурсами, необходимыми для осуществления обучения, ведение дополнительных образовательных программ, проведения учебной и производственной практики и осуществления иных видов учебной деятельности, предусмотренных соответствующей образовательной программой. В образовании кластеры также появились сравнительно недавно, и его определения разнятся у разных исследователей. Анализ значений слова «кластер» выявил общие смыслы: объединение, группа, совокупность, система, структура, взаимодействие, взаимозависимость.

Многие страны развивают и модернизируют перспективные отрасли хозяйства, используя кластерную стратегию. Так в Европе, по словам Е.И. Соколовой, активное проведение кластерной политики в образовании началось в 1990 годы, в период популяризации термина «экономический кластер». В Великобритании, к примеру, выросло большое количество медицинских инновационных образовательных кластеров. Во Франции наиболее активно развиваются кластеры по совершенствованию экосистем [3].

Так, по мнению В.М. Юрьева и М.С. Чвановой, инновационно-образовательный кластер – это объединение вуза и предприятий определенной отрасли для подготовки кадров и проведения практикоориентированных исследований для этой

отрасли. Давая определение кластеру, исследователи отдают приоритет слову объединение [10]. Инновационно-образовательные кластеры, согласно М.В. Федорову, являются организованными и представляют собой системное объединение различных организаций, позволяющие использовать преимущества внутрикластерного взаимодействия с целью более быстрого и эффективного распространения новых знаний, стимулирующих инновации для роста конкурентоспособности экономики региона. В данном определении кластера речь идет о системном объединении. М.В. Журавлева рассматривает образовательный кластер как совокупность взаимосвязанных учреждений профессионального образования, объединенных по отраслевому признаку и связанных партнерскими отношениями с предприятиями отрасли. Ключевым словом для определения понятия служит слово совокупность.

С точки зрения Т.Ю. Ковалевой, кластер в образовании – открытая система образовательных, производственных, научных, проч. органов с формами образовательной деятельности в определенных областях (нанотехнологии, роботехника, ресурсосбережение). Таким образом, предпочтение отдается словосочетанию открытая система. Слова и словосочетания, определяющие понятие кластер, являются синонимами, но подразумевают разные оттенки значения. По-видимому, давая определение феномену образовательного кластера, исследователи отталкиваются от различных целей, которые преследует создание определенного образовательного кластера. Кластер-объединение (объединение двух организаций с едиными целями), кластер-система (цель – взаимодействие для создания системы) и т.д.

Н.Н. Давыдова, Б.М. Игошев, С.Л. Фоменко определяют педагогический (образовательный) кластер как совокупность взаимосвязанных образовательных организаций общего и профессионального образования, объединенных партнерскими отношениями на основе общих целей и сбалансированного представления интересов участников кластерного взаимодействия [9]. Авторы различают региональную образовательную систему и педагогический (образовательный) кластер, особенность которой в том, что кластер обеспечивает экономически более выгодное слияние институтов образования в единую систему, связанную отношениями оказания образовательных услуг и формирования педагогического сообщества, а также интеграцию других заинтересованных участников формирующейся инновационной образовательной системы [9, с. 14]. Н.И. Вахрушева подчеркивает, что именно кластер в образовании может стать основой для инновационного развития

региона [10]. Автор описывает этапы кластеризации образовательной деятельности, каждый из которых имеют свой вес.

Для Т.Л. Проскуриной образовательный кластер – это система образовательной деятельности, в которой имеется неформальный центр (вуз), консолидирующий образовательные и управленческие структуры в единый организм [12].

Образовательные кластеры России в большинстве случаев создаются на базе образовательных организаций высшего профессионального образования. Суть концепции образовательных кластеров заключается в объединении под руководством ведущего отраслевого вуза учреждений начального и среднего профессионального образования, профильных школ, базовых предприятий, основных заказчиков и потребителей специалистов. Функционально региональный образовательный кластер активно участвует в процессе генерации инноваций в сфере образования, при этом уже на этапе его формирования возникают организационно-управленческие инновации, а с началом функционирования – прочие их виды (информационно-технологические, педагогические и т.д.).

В основе концепции создания и развития образовательного кластера на базе современной школы мы определяем следующие подходы, а именно: системный, деятельностный, средовой и синергетический.

Системный подход представлен в работах Б.Ф. Ломова, В.А. Сластенина, В.А. Якунина, И.В. Блауберга, А.Н. Аверьянова и др. Для кластерного взаимодействия имеет большое значение системная ориентация, изучение объекта в его целостности на различных уровнях. Образовательный кластер рассматривается как открытая система и для организаций и для педагогического сообщества.

Представителями деятельностного подхода являются Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, Л.В. Занков, Д.Б. Эльконин, В.В. Давыдов, П.Я. Гальперин, И.А. Зимняя и др. С точки зрения совместной деятельности педагогов и учащихся рассматриваются характеристики среды и определяются потребности субъектов деятельности [11, 12].

Средовой подход (Л.П. Буева, В.Г. Бочарова, О.Е. Лебедев, Л.И. Новикова, В.А. Петровский, В.И. Слободчиков, С.В.Тарасов и др.) связан с определением культурно-образовательной среды как пространства для развития универсальных компетенций (метакомпетенций) педагогов и социализации учащихся [13, 14, 18].

Синергетический подход основан на взаимодействии систем. При этом имеет место не сложение объектов, а их взаимодополнение и взаимопроникновение структур и возникновении нового

порядка, который характеризует только кластерные образования. Под педагогической синергетикой понимается часть педагогического знания, основывающегося на теории, принципах и закономерностях самоорганизации педагогических систем [15]. Отдельные грани теории самоорганизации нашли отражение в работах В.А. Аршинова, В.Г. Буданова, В.А. Игнатовой, Е.Н. Князевой, С.П. Курдюмова и др.

На этапе создания модели образовательного кластера и ее обоснования была выявлена необходимость в определении критериев его эффективности и проведение экспертной оценки предложенных критериев.

В исследовании образовательный кластер рассматривается как открытая система образовательных, производственных, научных, общественных

и иных организаций, связанная отношениями оказания образовательных услуг и формирования педагогического сообщества, а также интеграцию других заинтересованных участников с целью достижения современных учебных, профессиональных, воспитательных задач современной школы и максимального удовлетворения образовательных потребностей обучающихся.

Неформальным и формальным центром такой системы является общеобразовательная школа, который консолидирует всех участников и формализует отношения. Система (образовательный кластер) строится на определенном содержании, в зависимости от тех целей, которые реализует современная школа. При изменении целевой компоненты могут меняться и участники сетевого взаимодействия.

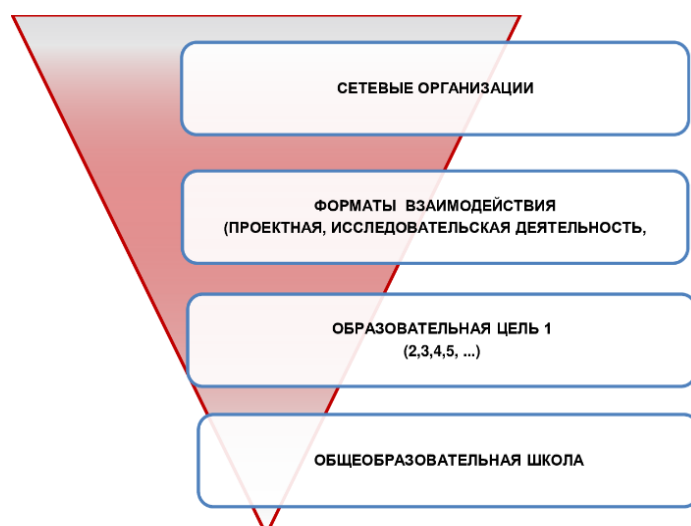

Рис. 1. Управление развитием современной школы на основе образовательного кластера

Для того чтобы кластер эффективно функционировал и стал основой управления развитием общеобразовательной школы необходим ряд условий. К ним относятся ресурсное обеспечение школы (кадровое, материально-техническое, экономическое, социальное) как с точки зрения количественного выражения, так и качественного; научно-методическое обеспечение процесса (наличие ресурсного центра), а также наличие системы управления кластером.

Анализ психолого-педагогической литературы позволил определить критерии образовательного кластера.

Во-первых, наличие синергии и множественности целей, основанных на потребностях участников образовательного кластера. В своей статье В.Ф. Зачиняева, О.А. Македонская понимают целеполагание как ключевой механизм актуализации субъектности деятельности, который разворачивается в мотивационной сфере в рамках целевой деятельности [21]. Авторы приходят к важному выводу о том, что субъектность характеризуется

продуктивностью, т.е. целеустремленностью и целедостижением. Субъектность, с их точки зрения, является системообразующим фактором, придающей деятельности целостность и завершенность [21]. Синергия целей позволяет охватить все сферы от содержания образования до реализации профессиональной подготовки педагогов.

Во-вторых, наличие конкретного и видимого результата в образовательном процессе. Первый и второй критерии имеют тесную взаимосвязь, так как цель определяется результатом, именно предвосхищение результата позволяет реализовать цель.

В-третьих, готовность сотрудников образовательной организации к работе в условиях образовательного кластера и готовность руководителя к работе в условиях образовательного кластера (по результатам проведенной экспертизы критериев образовательного кластера). В данном контексте мы рассматриваем, прежде всего, психологическую готовность, как одну из составляющих профессиональной компетентности педагога. Успеш-

ность профессиональной деятельности педагогического работника предопределяется его готовностью к ее исполнению. Как отмечает Л.П. Жуйкова, достижения в профессиональной деятельности педагогов взаимосвязаны с реализацией собственного маршрута профессионального становления [19].

В-четвертых, наличие развитых метакомпетенций (универсальных компетенций) у педагогов, таких компетенций, как: системное мышление, навык саморазвития, навыки работы в команде и в условиях неопределенности, эмоциональный интеллект, умение работать в сообществах, навык рефлексии и др. И.А. Зимняя в своей статье рассматривает как базовые (ключевые), необходимые для жизни в современном обществе [17].

В-пятых, сетцентричность коммуникаций, для которых характерны горизонтальные взаимодействия, коллективное принятие решений, рефлексия

работников как субъектов управления. Важный критерий с точки зрения управленческой системы в образовании, где основные коммуникации строятся вертикально, что предопределяет стиль руководства в школе. Множество целей определяет взаимодействие со многими партнерами образовательного кластера, что предполагает активное участие в деятельности разных сотрудников школы, которые будут и могут нести ответственность за реализацию тех или иных сетевых мероприятий. Если это научно-методическая работа, таким ответственным может стать заместитель директора по учебно-воспитательной работе. Если дополнительное образование – учителя-предметники или заместитель директора по учебно-воспитательной или воспитательной работе и т.д. На рис. 2 отражено возможное соотношение целей и критериев эффективного образовательного кластера.

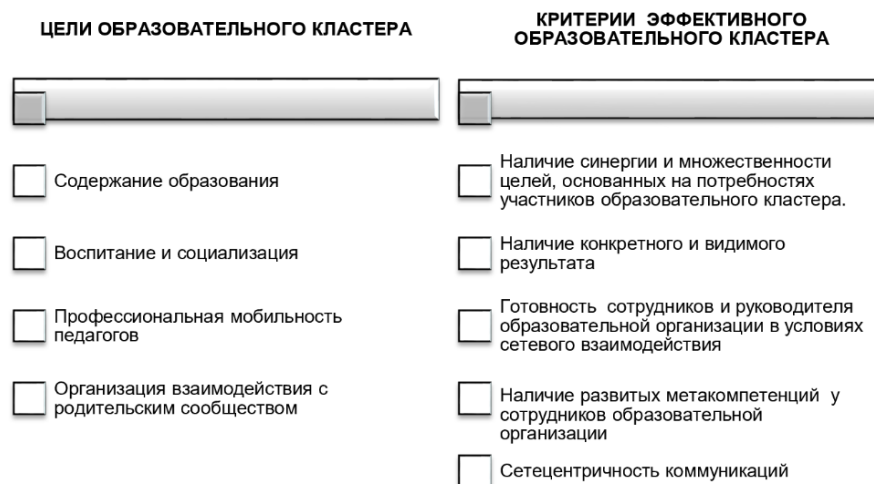

Рис. 2. Цели и критерии эффективного образовательного кластера

Таким образом, в настоящее время кластерный подход является одним из приоритетных направлений модернизации и развития системы образования Российской Федерации. В образовании кластерный подход нашел свое яркое применение на базе высших профессиональных образовательных организаций, которые заинтересованы в подготовке специалистов, востребованных и конкурентоспособных на современном рынке труда. Образовательные кластеры могут стать точками роста качества образования, позволят внедрять новейшие образовательные технологии и создадут необходимую среду для развития территории, а также как система взаимодействия нового типа, основывающаяся на сотрудничестве, развитых коммуникациях, социальном партнерстве и конкуренции.

Анализ феномена позволил обогатить понятийное поле и обосновать применения кластерного подхода на базе современной общеобразователь-

ной школы. Создание критериев образовательного кластера позволит создать концептуальную модель кластера. Образовательные кластеры могут стать точками роста качества образования, позволят внедрять новейшие образовательные технологии и создать необходимые условия для развития территории. Формирование образовательного кластера на базе современной массовой школы города Владивостока позволит успешно внедрять новейшие образовательные технологии, использовать ресурсы, заложенные не только на территории расположения кластера, но и далеко за его пределами; образовательный кластер станет одним из ресурсов роста качества образовательных услуг в школьном образовании Приморского края.

Таким образом, можно говорить о том, что современное российское образование стремительно изменяется: растут и ширятся запросы общества к массовой школе (учебные, социальные, воспитательные и пр.). Соответствовать всем этим требо-

ваниям современной школе позволит кластерный подход. В отличие от экономики, где связи партнеров линейны и предопределены (конечный результат – продукт и прибыль), кластерный подход в образовании остается открытой системой, т.к. связи внутри кластера не линейны (учебные, воспитательные, управленческие, кадровые и иные). Кластерный подход позволяет найти комплексное решение для целей, которые ставит перед собой конкретная современная школа. Моделирование форм и способов сетевого взаимодействия современной школы и иных заинтересованных организаций рассматривается как процесс создания образовательной среды, позволяющей решать современные образовательные проблемы в рамках общеобразовательной школы.

Результаты исследования позволяют говорить о том, что кластерный подход (сетевое взаимодействие) в развитии современной школы имеет большое значение как для реализации собственных целей, внедрения новых образовательных технологий, проведения реформирования образования, так и восполнения дефицита в чем-либо без привлечения дополнительных материальных ресурсов. Развитые современные коммуникации, взаимопроникновение различных сфер, позволяют современной школе, находясь на периферии, быть в центре инновационной деятельности. Образовательный кластер становится серьезным инструментом управления развитием современной школы.

Литература

1. «Закон об образовании в Российской Федерации»: федер. закон №273-ФЗ ст. 20 от 29 декабря 2012 г. / Российская Федерация. Режим доступа: <https://fzakon.ru/laws/federalnyy-zakon-ot-29.12.2012-n-273-fz/statya-20/>
2. «Закон об образовании в Российской Федерации»: федер. закон №273-ФЗ ст. 15 от 29 декабря 2012 г. / Российская Федерация. Режим доступа: <https://fzakon.ru/laws/federalnyy-zakon-ot-29.12.2012-n-273-fz/statya-15/>
3. Соколова Е.И. Термин «Образовательный кластер» в понятийном поле современной педагогики // Непрерывное образование: XXI век. 2014. №2 (6). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/termin-obrazovatelnyy-klaster-v-ponyatiynom-pole-sovremennoy-pedagogiki>
4. Бермус А.Г. Кластерно-модульный подход к проектированию образовательных программ в системе непрерывного образования // Научный электронный ежеквартальный журнал «Непрерывное образование»: XXI век. 2015. №4 (12).
5. Пилотные инновационные территориальные кластеры в Российской Федерации / под ред. Л.М. Гохберга, А.Е. Шадрина. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2013. 108 с.
6. Степанов В.Н. Территориально-производственный кластер как интегрированная организационно-экономическая система (теоретико-методологический аспект). 2010. Вып. 40. С. 343.
7. Королев В.И. Инновационные территориальные кластеры: зарубежный опыт и российские условия // Российский внешнеэкономический вестник. 2013. №11. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-territorialnye-klastery-zarubezhnyy-opyt-i-rossiyskie-usloviya>
8. Ковалева Т.Ю., Балеевских В.Г. Моделирование образовательных кластеров в целях определения направлений государственной политики развития региона (на примере Пермского края) // ARS ADMINISTRANDI: экономика и экономические науки, государство и право. Юридические науки, политика и политические науки, психология, организация и управление. 2015. С. 28 – 50.
9. Давыдова Н.Н., Игошев Б.М., Фоменко С.Л. Развитие педагогического образовательного кластера в региональном образовательном пространстве // Педагогическое образование в России. 2015. №11. Режим доступа <http://docplayer.ru/67773356-Razvitie-pedagogicheskogo-obrazovatel'nogo-klastera-v-regionalnom-obrazovatel'nom-prostranstve-1.html>
10. Вахрушева Н.И. Образовательный кластер как форма инновационного развития региона // Экономические науки. 2009. №8. С. 385 – 387. Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/text/35883474/>
11. Борисова Е.В. Кластерный подход к инновационному развитию регионов: опыт и российские реалии // Экономика и современный менеджмент: теория и практика: сб. ст. по матер. XXVII междунар. науч.-практ. конф. №5 (37). Новосибирск: СибАК, 2014.
12. Проскурина Т.Л. Образовательный кластер как региональная инновационная стратегия // Образовательные технологии. 2011. №3. Режим доступа: <http://iedtech.ru/journal/2011/3/educational-cluster-innovative-strategy>

13. Митина Е.Г. Потенциал средового подхода в образовании для устойчивого развития: региональный аспект // *Современные проблемы науки и образования*. 2012. №1. Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=5464>
14. Мануйлов Ю.С. Средовой подход в воспитании // *Педагогика*. 2000. №7. С. 36 – 41.
15. Игнатова В.А. Педагогические аспекты синергетики // *Педагогика*. 2001. №8. С. 26 – 31.
16. Слостенин В.А., Подымова Л.С. Готовность педагога к инновационной деятельности // *Сибирский педагогический журнал*. 2007. №1. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gotovnost-pedagoga-k-innovatsionnoy-deyatelnosti>
17. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // *Эксперимент и инновации в школе*. 2009. №2. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/klyuchevye-kompetentsii-novaya-paradigma-rezultata-obrazovaniya>
18. Серова Е.П. Рефлексия в технологиях ситуационного центра: метакомпетенция педагога // *Территория новых возможностей*. 2011. №3 (12). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/refleksiya-v-tehnologiyah-situatsionnogo-tsentra-metakompetentsiya-pedagoga>
19. Жуйкова Л.П. Достижения как процесс, результат и личностное изменение в зарубежных исследованиях // *Психологические механизмы регуляции активности личности: сборник научных трудов*. Новосибирск: НГПУ, 2001.
20. Porter M. Clusters and the new economics of competition // *Harvard Business Review*, 76. 1998. P. 77 – 90. Режим доступа: <https://hbr.org/1998/11/clusters-and-the-new-economics-of-competition>
21. Zachinyayeva E., Makedonskaya O., Yashina T. Goal-generating in the development of a teacher's subjectivity // *SHS Web of Conferences*. 2018. Vol. 31 (2018). International Conference «Education Environment for the Information Age» (EEIA2018). Moscow, Russia. 2018, June 5-6.

References

1. «Zakon ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii»: feder. zakon №273-FZ st. 20 ot 29 dekabrya 2012 g. / Rossijskaya Federaciya. Rezhim dostupa: <https://fzakon.ru/laws/federalnyy-zakon-ot-29.12.2012-n-273-fz/statya-20/>
2. «Zakon ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii»: feder. zakon №273-FZ st. 15 ot 29 dekabrya 2012 g. / Rossijskaya Federaciya. Rezhim dostupa: <https://fzakon.ru/laws/federalnyy-zakon-ot-29.12.2012-n-273-fz/statya-15/>
3. Sokolova E.I. Termin «Obrazovatel'nyj klaster» v ponyatijnom pole sovremennoj pedagogiki // *Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek*. 2014. №2 (6). Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/termin-obrazovatelnyy-klaster-v-ponyatijnom-pole-sovremennoj-pedagogiki>
4. Bermus A.G. Klasterno-modul'nyj podhod k proektirovaniyu obrazovatel'nyh programm v sisteme nepreryvnogo obrazovaniya // *Nauchnyj elektronnyj ezhekvtal'nyj zhurnal «Nepreryvnoe obrazovanie»: XXI vek*. 2015. №4 (12).
5. Pilotnye innovacionnye territorial'nye klastery v Rossijskoj Federacii / pod red. L.M. Gohberga, A.E, SHadrina. M.: Nacional'nyj issledovatel'skij universitet «Vysshaya shkola ekonomiki», 2013. 108 s.
6. Stepanov V.N. Territorial'no-proizvodstvennyj klaster kak integrirovannaya organizacionno-ekonomicheskaya sistema (teoretiko-metodologicheskij aspekt). 2010. Vyp. 40. S. 343.
7. Korolev V.I. Innovacionnye territorial'nye klastery: zarubezhnyj opyt i rossijskie usloviya // *Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik*. 2013. №11. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-territorialnye-klastery-zarubezhnyy-opyt-i-rossijskie-usloviya>
8. Kovaleva T.YU., Baleevskih V.G. Modelirovanie obrazovatel'nyh klasterov v celyah opredeleniya napravlenij gosudarstvennoj politiki razvitiya regiona (na primere Permskogo kraja) // *ARS ADMINISTRANDI: ekonomika i ekonomicheskie nauki, gosudarstvo i pravo. YUridicheskie nauki, politika i politicheskie nauki, psihologiya, organizaciya i upravlenie*. 2015. S. 28 – 50.
9. Davydova N.N., Igoshev B.M., Fomenko S.L. Razvitie pedagogicheskogo obrazovatel'nogo klastera v regional'nom obrazovatel'nom prostranstve // *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*. 2015. №11. Rezhim dostupa <http://docplayer.ru/67773356-Razvitie-pedagogicheskogo-obrazovatel'nogo-klastera-v-regionalnom-obrazovatel'nom-prostranstve-1.html>
10. Vahrusheva N.I. Obrazovatel'nyj klaster kak forma innovacionnogo razvitiya regiona // *Ekonomicheskie nauki*. 2009. №8. S. 385 – 387. Rezhim dostupa: <http://ecsocman.hse.ru/text/35883474/>
11. Borisova E.V. Klasternyj podhod k innovacionnomu razvitiyu regionov: opyt i rossijskie realii // *Ekonomika i sovremennyy menedzhment: teoriya i praktika: sb. st. po mater. XXVII mezhdunar. nauch.-prakt. konf. №5 (37)*. Novosibirsk: SibAK, 2014.
12. Proskurina T.L. Obrazovatel'nyj klaster kak regional'naya innovacionnaya strategiya // *Obrazovatel'nye tekhnologii*. 2011. №3. Rezhim dostupa: <http://iedtech.ru/journal/2011/3/educational-cluster-innovative-strategy>

13. Mitina E.G. Potencial sredovogo podhoda v obrazovanii dlya ustojchivogo razvitiya: regional'nyj aspekt // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 2012. №1. Rezhim dostupa: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=5464>
14. Manujlov YU.S. Sredovoj podhod v vospitanii // *Pedagogika*. 2000. №7. S. 36 – 41.
15. Ignatova V.A. Pedagogicheskie aspekty sinergetiki // *Pedagogika*. 2001. №8. S. 26 – 31.
16. Slastenin V.A., Podymova L.S. Gotovnost' pedagoga k innovacionnoj deyatel'nosti // *Sibirskij pedagogicheskij zhurnal*. 2007. №1. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/gotovnost-pedagoga-k-innovatsionnoj-deyatelnosti>
17. Zimnyaya I.A. Klyuchevye kompetencii – novaya paradigma rezul'tata obrazovaniya // *Ekspiriment i innovacii v shkole*. 2009. №2. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/klyuchevye-kompetentsii-novaya-paradigma-rezultata-obrazovaniya>
18. Serova E.P. Refleksiya v tekhnologiyah situacionnogo centra: metakompetenciya pedagoga // *Territoriya novyh vozmozhnostej*. 2011. №3 (12). Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/refleksiya-v-tehnologiyah-situatsionnogo-tsentra-metakompetentsiya-pedagoga>
19. Zhujkova L.P. Dostizheniya kak process, rezul'tat i lichnostnoe izmenenie v zarubezhnyh issledovaniyah // *Psihologicheskie mekhanizmy regulyacii aktivnosti lichnosti: sbornik nauchnyh trudov*. Novosibirsk: NGPU, 2001.
20. Porter M. Clusters and the new economics of competition // *Harvard Business Review*, 76. 1998. P. 77 – 90. Rezhim dostupa: <https://hbr.org/1998/11/clusters-and-the-new-economics-of-competition>
21. Zachinyaeva E., Makedonskaya O., Yashina T. Goal-generating in the development of a teacher's subjectivity // *SHS Web of Conferences*. 2018. Vol. 31 (2018). International Conference «Education Environment for the Information Age» (EEIA2018). Moscow, Russia. 2018, June 5-6.

*Glushak E.V., Candidate of Psychological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Bushkova S.N., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
School of Arts and Humanities,
Eastern Federal University,
Zheleznyakova O.V., Head Teacher,
Vladivostok Secondary School №15*

MANAGEMENT OF THE MODERN SCHOOL DEVELOPMENT ON THE BASIS OF AN EDUCATIONAL CLUSTER

Abstract: the focus of the article is the study of approaches to cluster interaction in education in the works of domestic and foreign researchers, a description of the conditions and criteria for the functioning of the educational cluster. The theoretical and practical significance of the research consists in defining the conceptual field of the educational cluster and substantiating the significant criteria for the formation of the educational cluster in the modern school. In addition to the openness of the network interaction system and the formation of communities among teachers, the content of the concept marks the goals that the modern school implements. When the target component changes, the participants in the network can also change. The presence of conditions and criteria that define the educational cluster in a modern school allows you to create a cluster model as a basis for managing development in a modern school.

Keywords: cluster, educational cluster, management of educational organization, cultural and educational environment

*Горбатьюк С.Ю., кандидат педагогических наук, директор,
Ноговицына Я.И., заместитель директора школы по воспитательной работе,
МОУ СОШ №15 г. Якутска,
Степанова Т.И., доктор педагогических наук, профессор,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова*

ДОСТИЖЕНИЕ ОЩУЩЕНИЯ УСПЕШНОСТИ ОБУЧЕНИЯ УЧАЩИМИСЯ, КОТОРЫЕ НАХОДЯТСЯ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ

Аннотация: в статье приводится классификация трудных жизненных ситуаций (ТЖС) учащихся и анализ соответствия существующего положения детей, находящихся в трудной жизненной ситуации современным требованиям к результатам обучения. Определены основные подходы создания социально-педагогических условий, направленных на достижение успешности обучения и организация работы по их созданию на уроке и внеурочной деятельности. Приведены показатели уровня комфортности и социальной активности учащихся начальной и основной школы, находящихся в трудной жизненной ситуации, учет правонарушений за 2015-2018 годы.

Рассмотрены определения категории «успех» и «успешность». Определены характеристики социально-педагогических условий, направленных на достижение успешности обучения учащимися, которые находятся в трудной жизненной ситуации, путем изменения отношения к самому себе. Найдены особенности работы учителя с учащимися данной категории. В соответствии с ними подобраны и систематизированы методы и формы работы при которых учащийся становится активным участником образовательного процесса, чувствует свою востребованность, нужность, конкурентоспособность. Приведены результаты исследования.

Ключевые слова: трудные жизненные ситуации, социально-педагогические условия, уровни комфортности и социальной активности, правонарушения детей

Введение

Состояние быстро меняющихся социально-экономических и политических обстоятельств современной жизни выдвигает новые требования к образованию. Эти требования описаны в Национальном проекте «Образование». Работа всего педагогического коллектива должна быть направлена на достижение успешности обучения. Поэтому первостепенной задачей исследования является выявление методов и способов достижения успешности обучения и их применения по отношению к учащимся испытывающим затруднения в учебе. Успешность ученика – это не только показатель высоких результатов познавательной деятельности, не только положительная оценка учителя, но и позитивная самооценка и самоощущение самого ребенка.

Исходя из реалий сегодняшнего дня, возросших требований к универсальности знаний и необходимости подъема уровня духовной культуры обучающихся в целом система образования ориентирована на работу с детьми, имеющими высокие интеллектуальные и творческие способности, то есть с одаренными детьми. Однако, на фоне этих требований особенно заметны проблемы, связанные с изменением содержания и способов организации процесса образования, адекватных особым условиям детей, находящихся в трудной

жизненной ситуации (ТЖС).

Проведенные наблюдения в 2015-2018 годах на базе МОУ СОШ №15 г. Якутска показывают:

1. Количество учащихся, которые находятся в ТЖС, относящихся к группе постоянных факторов, присутствующих в жизни ребенка, составляет 155 человек (18% от общего количества учащихся школы). при этом наблюдается динамика увеличения этой группы школьников с 4,7% в начальной школе до 9,2% в основной.

2. Учащиеся, попавшие в тяжелую жизненную ситуацию плохо успевают, нет настроения, их, как правило, критикуют, осуждают, ругают и даже наказывают. Им надо изменить что-либо в своей жизни для того, чтобы достичь *успеха*. Для этого нужно упорство, труд, самодисциплина и конечно же желание. Чтобы добиться успеха, нужно тратить много времени и сил.

Таким образом, существующая ситуация вызывает тревогу. Обнаружилось *противоречие* – это несоответствие достижимых результатов в обучении нарастающего количества детей, находящихся в ТЖС, с требованиями ФГОС. Эту проблему надо решать.

Обратимся к работам американских психологов Джоэл Мари Тойч и Чемпион Курт Тойч [1]. Концепция Тойч, основанная на IDEAL – методе строится на *изменении отношения к самому себе*. В соответствии с этой концепцией социально-педагогические условия, направленные

на достижение успеха в будущем заключаются в том, чтобы в этих созданных условиях дети должны **чувствовать и ощущать себя успешными до того**, как добьются успеха, а не *после*. При этом характеристики социально-педагогических условий должны соответствовать следующим условиям: 1) доступность для любого учителя; 2) консолидация совместных действий между школой, семьей, обществом, в том числе специализированными службами; 3) систематичность и планомерность работы.

Изучив разные подходы к решению указанной выше проблемы мы пришли к решению, что будем придерживаться концепции Тойч и будем использовать в учебном процессе **идею** изменения отношения к самому себе, для того, чтобы дети чувствовали и ощущали себя успешными до того, как добьются успеха, а не после.

Цель исследования: разработка и создание социально-педагогических условий, направленных на достижение ощущения успешности обучения учащимися, которые находятся в трудной жизненной ситуации, путем изменения отношения к самому себе.

Гипотеза: Если разработать социально-педагогические условия, направленные на изменение отношения к самому себе и реализовать на практике эти условия, то учащиеся достигнут успеха в обучении.

Поставленная цель имеет важное значение, так как нами отмечено нарастающее количество детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Этому мнению придерживаются авторы *Казакова С., Шпитальский А.Г. и другие* [2, 3, 4, 5].

Категории «успех» и «успешность» являются категориями психологии и философии. Т.В. Конюхова и Е.Т. Конюхова рассматривают успех как некую жизненную стратегию практически любого члена современного общества, четко осознающего цель своей деятельности, направленной на достижение чего-либо, удовлетворения какой-либо потребности и, как результат, получение благостности в материальной или духовной форме [6].

В статье Махмудова О.С. «Психология успеха» дана памятка о том, как достичь успеха [7]. В ней предлагаются три шага, которые необходимо соблюдать, чтобы достичь успеха:

1. Вера в успех: я верю в себя; я твердо знаю, чего хочу.

2. Желание: я обязательно добьюсь успеха; я готов быть успешным.

3. Настойчивость: ничто не помешает мне стать успешным; неудачи.

Надо прилагать определенные усилия для того, чтобы стать и оставаться успешным. Эти усилия –

это борьба человека с обстоятельствами, с другими людьми и с самим собой. Без борьбы в этой жизни ничего не достичь. К успеху в этой жизни приходят далеко не многие, потому что чтобы к нему прийти, на него нужно уметь настраиваться. Максим Власов в своем сайте пишет: Есть два типа людей – одни чувствуют себя победителями и обретают уверенность в себе, когда их жизнь складывается хорошо, а у других, наоборот, жизнь складывается хорошо, благодаря тому, что они уверены в себе и чувствуют себя победителями. Вот во втором случае люди обладают психологией успеха, они думают о себе хорошо, они хорошо к себе относятся, они уверены в себе и считают себя победителями, независимо от того, как складывается их жизнь. В первом же случае, внутреннее состояние людей сильно зависит от обстоятельств, они придают большое значение мнению других людей о себе, они очень переживают из-за того, что у них что-то не получается, они боятся совершить ошибки, боятся критики, боятся не быть как все. Вот такое состояние человека – это состояние слабого человека. Успеха с таким состоянием достичь практически невозможно! Следовательно, от него необходимо избавляться [8].

Необходимо разъяснить учащимся: чтобы добиться успеха надо предусмотреть классические три шага.

1. По-настоящему целенаправленный человек всегда добьется своей цели. Но для этого надо сильно хотеть, т.е. желание должно быть сильным (я хочу).

2. Надо, во-первых, изменить отношение человека к самому себе. Сколько существует человечество, столько успешные люди имели и имеют высокое, порой даже очень высокое мнение о самих себе. психология успешного человека основывается на мнении человека о самом себе и на его отношении к самому себе. Следующее, что надо сделать – это избавиться от сомнений. Сомнения есть всегда – это нормально, но они нас тормозят, они мешают нам действовать (я могу, у меня получится).

3. Далее, если мы хотим, чтобы ученик стал успешным человеком – надо научить его рисковать. Психология успеха закаляется в рискованных поступках. Без риска не будет в жизни действительно больших побед. Рисковать надо обдуманно, но успех у нас неразрывно связан еще и со смелостью. Ведь чтобы рисковать – нужно быть смелым (я смею).

Материалы и методы

Мы определили **основные характеристики социально-педагогических условий** для достижения успешности учащихся, попавших в

тяжелую жизненную ситуацию:

1) Необходимо проводить диагностику, направленную на выявление данной группы школьников для того, чтобы учитывать особенности работы с учащимися, находящимися в трудной жизненной ситуации.

2) С целью организации индивидуальной профилактической работы регулярно общаться с законными представителями учащихся, строя свою работу на принципах доверительного, не ущемляющего достоинства общения и соблюдая принцип конфиденциальности полученной информации.

3) Система помощи ребенку в трудной жизненной ситуации должна выстраиваться комплексно, как взаимодополняющая цепочка от экстренной социальной помощи, педагогической поддержки и сопровождения на уровне массового образовательного учреждения, специализированной помощи и консультированию в профильных центрах и службах города.

4) Работа с учащимися, находящимися в трудной жизненной ситуации должна выстраиваться системно и проводиться по специальной программе.

Исходя из выделенных основных характеристик социально-педагогических условий достижения успешности данной категории учащихся, выделены следующие **особенности работы учителя с учащимися данной категории**:

- во-первых, в общении с учащимся должны преобладать методы вознаграждения и поддержки; учащиеся, находящиеся в трудной жизненной ситуации часто привыкают, что их всегда ругают, и в школе они уже не воспринимают выговоры и наказания, но легко отвечают на пусть маленькое, но поощрение или хорошие слова в свой адрес;

- во-вторых, ребенку любого возраста важно ощущать себя умелым в какой-либо области; необходимо подобрать ему те занятия, которые особенно ему удаются, повышают его уверенность в себе; отвечают его психо-эмоциональному состоянию;

- в-третьих, учитель на уроке должен создавать ситуации успеха, в которых ученик имел бы возможность проявить свои сильные стороны; возможно он станет классным экспертом лишь по некоторым областям знаний, но он будет один из лучших; задания должны даваться в соответствии с рабочим темпом и способностями ученика;

- в-четвертых, во время нахождения ученика в школе к нему не должны предъявляться завышенные или заниженные требования; хорошее поведение и успехи в учебе должны быть обязательно замечены учителем и

вознаграждаться; это позволит закрепить положительные качества личности и отметить отрицательные;

- в-пятых, необходимо на уроке устраивать минутки активного отдыха с легкими физическими упражнениями и релаксацией; повышению мотивации данной группы учащихся способствует введение элементов игры или соревнований; таким детям необходимо больше давать творческих, развивающих заданий, избегая монотонной деятельности;

- в-шестых, если этого требует ситуация учителю необходимо установить строгий контроль, за учащимися, которые своими поступками провоцируют нарушение дисциплины в классе или общественном месте, особенно если дело касается угрозы жизни и здоровья детей или совершения правонарушения;

- в-седьмых, каждый учитель, и особенно если это классный руководитель должен уметь устанавливать доверительные отношения в общении не только со школьниками, но и их родителями.

Итак, определены особенности работы с учащимися, находящимися в трудной жизненной ситуации. Отсюда следует, что учителям, работающим с такой категорией учащихся, необходимо уметь создавать социально-педагогических условия, направленные на то, чтобы дети чувствовали и ощущали себя успешными как в урочной, так и в неурочной деятельности. Для этого надо иметь запас методов, форм и средств работы с такими детьми.

Одним из решений проблемы достижения учащимся чувствовать и ощущать себя успешным мы видим в изменении содержания и форм методик, которыми пользуется учитель на уроке. У учащихся, находящихся в трудной жизненной ситуации, на наш взгляд, необходимо делать упор на формирование коммуникативных и регулятивных учебных действий. Именно формирование данных УУД способствует воспитанию у учащихся компетенций и компетентностей, которые помогут им в дальнейшем успешно социализироваться в обществе, стать конкурентноспособной личностью, способной к дальнейшему саморазвитию.

Для успешного формирования указанных компетенций хорошо подходит алгоритмический метод. Для этого есть три причины. Во-первых, указанный метод больше всего используется в школе, он известен учащимся и применяется при решении заданий разного уровня по всем дисциплинам. Во-вторых, ученик находящийся в трудной жизненной ситуации не уверен в себе

(плохо успевает, ему делают замечание), а алгоритмический метод, это как старый знакомый. Ученик рад известному, привычному. В-третьих, и это, пожалуй, главное, алгоритмический метод используется и при решении стандартных задач, и при решении сложных изобретательских задач. Данный метод успешно приводит ученика к успешному решению, так как предъявляет процедуру решения учебной задачи. Например, алгоритм «Аризёнок», автором которого является Б. Злотин [9], разработан для детей старшего школьного возраста для обучения учащихся решению изобретательских или исследовательских задач.

Нами подобраны и систематизированы методы и формы, часто используемые для формирования коммуникативных и регулятивных учебных действий в урочной деятельности учащихся, находящихся в трудной жизненной ситуации. Учителя перенимают опыт коллег, молодые учатся у более опытных. Кроме того, предложенные нами методы и формы соответствуют следующим требованиям:

- способствуют формированию коммуникативных и регулятивных учебных действий;
- соответствуют системно-деятельностному подходу, являющегося базой новых образовательных стандартов;
- данные задания в равной степени может использовать на своих уроках учитель как гуманитарного, так и естественно-математического цикла.

Разработанные методы, приемы и техники позволяют учителю на уроке создавать социально-педагогически условия, при которых учащийся является активным участником образовательного процесса, чувствует свою востребованность, нужность, конкурентоспособность. Они позволяют в конечном итоге детям, находящимся в трудной жизненной ситуации *изменить отношение к самому себе, чувствовать и ощущать себя успешными до того*, как добьются успеха, а не *после*.

Такой ученик не будет бояться идти или пропускать урок, так как на уроке ему будет комфортно, он может самореализовываться и самоутверждаться в учебной деятельности в соответствии с морально-правовыми нормами поведения в обществе.

Организация внеурочной деятельности учащихся.

В современной школе, в условиях внедрения ФГОС основными задачами являются воспитание личности, способной аккомодироваться в предлагаемых ей условиях, быть устойчивой, конкурентоспособной, готовой к любым

изменениям в жизни и в мире. Акцент делается на нравственном воспитании личности ученика, формировании его ценностных ориентиров. Новые образовательные стандарты требуют создание условий, при которых тесно переплетаются урочная и внеурочная деятельность учащихся. Речь идет об интеграции основной (учебной) и дополнительной образовательной программы. Итогом такого подхода должно стать формирование у ребенка полноценной картины современного мира, воспитание у него ответственности за свое будущее, стремления к саморазвитию. Особенно это становится важным когда речь идет о детях, находящихся в трудной жизненной ситуации. На основании этого в нашей школе была разработана система внеурочных мероприятий, главным принципом которых является «Создание равных условий для разных учеников».

В основной и старшей школе предлагаются технологии и методики организации в школе пространства учащихся по интересам. Формы работы организации внеурочной деятельности учащихся систематизированы по четырем основным содержательно-методическим линиям, выделенными в рамках реализации ФГОС:

1. Личностное и профессиональное самоопределение школьников.
2. Развитие интеллектуального потенциала школьников.
3. Формирование личностно-экологической культуры школьников.
4. Воспитание ученика, готового к проживанию в поликультурном поликонфессиональном мире.

Организация предлагаемых мероприятий в системе работы школы позволяет:

- во-первых, проследить преемственность всех трех степеней обучения начальная-основная-старшая школа;
- во-вторых, организовать в школе специальные условия – развивающее пространство, способствующее развитию-саморазвитию школьников;
- в-третьих, эффективность внеурочной деятельности на основе предлагаемых форм намного выше традиционных воспитательных мероприятий, а результаты воспитания не отделены во времени. Педагог достаточно быстро увидит, как меняются его воспитанники и вверенный ему детский коллектив. Почти все мероприятия построены на интеграции основной и дополнительной образовательной программы.

Это работа дополняется плановой социально-коррекционной работой. Она включает в себя следующие направления:

1. Систематизированы индивидуальные карты социально-педагогического сопровождения учащихся по группам:

- состоящие на ВШУ, КДН, ПДН;
- многодетные семьи;
- малообеспеченные семьи;
- социально-неблагополучные семьи;
- дети, с ограниченными возможностями здоровья;
- опекуны дети.

2. Разработана программа антинаркотической направленности «Важный разговор» (совместно с учащимися старших классов).

3. Проводятся индивидуальные консультации социально-психологической службы с детьми и родителями, находящимися в ТЖС.

4. Внеклассные мероприятия в школе планируются с учетом участия в ней школьников, находящихся в ТЖС, на основе принципа: *равные возможности для разных учеников*.

5. Работает школьная психолого – педагогическая комиссия (ППК).

6. Осуществляется взаимодействие с правоохранительными органами.

Уже с 1 ступени обучения (начальная школа) введены следующие модули: программа выравнивания: подготовка к школе, школа радушных родителей; программа коррекционная: работа комиссии ППК; группы коррекции.

Результаты

К критериям успешности мы отнесли следующие показатели:

- способность к усвоению образовательных программ, предлагаемых школой;
- способность продемонстрировать свои знания, умения и навыки в новой ситуации, отбирая их и комбинируя;
- способность использовать полученные знания в жизни (это очень важно: знания, которые остаются лишь в стенах школы, никому не нужны);
- положительную динамику развития (мы видим рост нашего ученика);
- положительную мотивацию к обучению, положительное отношение к школе, сохранение познавательного интереса (ученика, который не любит школу и не хочет учиться, нельзя назвать успешным);
- социальную адаптированность (ему хорошо в школе, среди сверстников и учителей);
- позитивные отношения между учеником и учителем;
- позитивные отношения с одноклассниками;
- хорошее физическое и психическое здоровье;
- адекватно-позитивную самооценку (ребенок сам должен чувствовать себя успешным);

- чувство благополучия, защищенности в семье и школе (тревожный, задержанный отличник не может быть назван успешным учеником).

Результаты достижения ощущения успешности обучения учащимися, которые находятся в трудной жизненной ситуации

1. Количество учащихся, которые находятся в трудной жизненной ситуации, растет. Это объясняется увеличением количества разводов родителей, который приходится на момент перехода ребенка из начальной школы в основную. Молодые семьи начинают распадаться, считая, что их дети уже достаточно взрослые. Хотя именно сейчас ребенок нуждается в поддержке и заботе обоих родителей. Количество разводов влечет за собой и снижение уровня жизни учащихся. Это увеличивает количество малоимущих семей, не имеющих собственного жилья. Но позже мы наблюдаем снижение количества учащихся, находящихся в данной категории ТЖС с 9,2% в основной до 4,35% в старшей школе. Это объясняется следующими факторами: во-первых: часть детей, проживающих в неблагополучных семьях уходят из школы после 9 класса, стремясь быстрее стать самостоятельными и помочь материально своим родителям. Во-вторых: многие родители к этому времени заключают повторные браки, намного более серьезные, чем в молодости. Ребенок, видя счастье своих близких, перестает ощущать себя в тяжелой жизненной ситуации.

2. Количество учащихся, находящихся в ТЖС, относящихся к группе переменных факторов составляет 184 человека (21,7% от общего количества учащихся школы). Возрастают количества школьников, относящихся к данной категории с 4,8% начальной школе до 13,5% в основной. Данную ситуацию мы объясняем следующими факторами: идет приток числа детей-мигрантов из стран ближнего зарубежья и идет рост количества детей, с отклоняющимися нормами поведения в обществе. Именно на основную школу приходится большее количество различных правонарушений среди подростков. Мы считаем, что на резкий рост количества учащихся данной категории детей также оказывает влияние увеличение количества разводов родителей, происходящих именно на этот период. И на этот же период приходится снижение родительского контроля над своими детьми. Как правило дети находящиеся в данной категории предоставлены сами себе, с родителями контакта практически нет. Но количество школьников данной группы детей снижается по мере взросления учащихся с 13,5% в основной до 3,3% в старшей школе. И в первую очередь мы объясняем это именно взрослением подростков, их способностью оценивать свои

поступки.

Общее количество учащихся, находящиеся в ТЖС составляет: в начальной школе 81 человек (9,5% от общего количества учащихся), в основной школе 193 учащихся (22,7% от общего количества учащихся) и в старшей школе 65 учащихся (7,65% от общего количества учащихся). Общее количество обучающихся, находящиеся в ТЖС различного уровня составило 339 учащихся (39,7% от общего количества учащихся всей школы).

В 2015-2018 годы были проведены наблюдения за показателями уровня сформированности потребности быть успешным у младших школьников и учащихся основной школы, находящихся в трудной жизненной ситуации. На основании наблюдений за учащимися начальной школы, мы сделали следующие выводы: не зафиксировано количество учащихся, у которых бы отсутствовало желание быть успешным; значительно выросло, а потом снизилось количество учащихся с низким уровнем сформированности потребности быть успешным с 3 до 20 и 5 человек соответственно. Снизились показатели количества учащихся со средним уровнем сформированности успешности с 44 до 30 и до 39 человек соответственно, при этом наблюдается положительная динамика увеличения количества школьников, у которых показатель потребности быть успешным снизился с 42 до 29, а затем увеличился до 55 человек.

Наблюдения проведенные в эти же годы за учащимися основной школы, позволяют делать следующие выводы:

1) В основной школе нет учащихся, у которых нет потребности быть успешным.

2) Наблюдается снижение количества учащихся с низким уровнем потребности быть успешным с 45 до 30 до 24 учащихся.

3) Стабильно увеличивается количество учащихся со средним и высоким уровнем достижения успешности с 50 до 65 и до 63 учащихся и с 5 до 4 и до 11 человек соответственно.

Полученные нами данные подтвердили эффективность специально организованных социально-педагогических условий для достижения успешности учащихся основной школы, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Старшая школа.

Мониторинг в старших классах по использованным в начальной и основной школе критериям не проводился, так как в старшей школе нет времени на коррекцию, с одной стороны, и с другой стороны, важны другие показатели. Об успешности проведенных нами мероприятий в

старших классах по предложенной методике проверены по следующим показателям: 1) отсутствие правонарушений в этих классах, 2) активное участие школьников старших классов в школьных и городских мероприятиях.

Наблюдения показывают, что в среднем динамика, стоящих на различных видах учетов правонарушений не меняется. Это не смотря на увеличение общего количества учащихся школы. Количество учащихся школы с 2015-2018 год выросло с 800 до 1079 учащихся. Поэтому тот факт, что количество правонарушений не снизилось, мы считаем как показатель успешности работы с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации.

Заключение

1. Учитель сегодня не может знать, к какой жизни готовит ученика. Поэтому при создании социально-педагогических условий для *изменения отношения к самому себе, чтобы чувствовать и ощущать себя успешным до того*, как добьется успеха, делается ставка на самого ученика, на формирование и укрепление его устойчивости в жизни.

2. В содержательном аспекте учебных занятий с учащимися, находящимися в трудной жизненной ситуации, используются алгоритмические методы обучения. В процессуальном аспекте используются активные творческие и практические методы обучения: моделирование, конструирование, проектирование, исследовательский и проектный методы, игровые методики, в процессе которых создаются условия для самореализации и самоутверждения учащихся, находящихся в ТЖС.

3. В организации внеурочной деятельности учащихся, находящихся в трудной жизненной ситуации, акцент делается не только на разнообразные виды деятельности, в которых рассматриваемые категории школьников могут себя проявить и реализовать. Основу предлагаемых в работе видов деятельности составляют интерактивные методы, приемы и техники, позволяющие обратить внимание на внутренний мир ребенка, способствующих формированию ценностно-смысловых компетенций для *изменения отношения к самому себе, чтобы чувствовать и ощущать себя успешными еще до того, как добьются успеха*.

В соответствии этой концепцией социально-педагогические условия, направленные на достижение успеха в будущем заключаются в том, чтобы *изменить отношение к самому себе* (я могу).

4. Проведенные наблюдения и оценки подтверждают правильность сделанных выводов и

умозаключений, реализованных в частных методиках работы с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации.

Правильность данного подхода нашла свое подтверждение в новых федеральных образовательных стандартах. Как уже было сказано выше, для данной группы учащихся необходимо подбирать индивидуальные задания,

задания творческой, развивающейся направленности. К сожалению, учитель не может изменить ситуацию внутри семьи, перевоспитать родителей. Но он может воздействовать грамотно на ученика, воспитывая устойчивую конкурентоспособную личность, способную к дальнейшему саморазвитию.

Литература

1. Джоэл Мари Тойч, Чемпион Курт Тойч. Отсюда к великому счастью, или как навсегда изменить вашу жизнь. Второе рождение. М.: Проспэрити, 2004. 192 с.
2. Казакова Светлана. Понятие и сущность трудной жизненной ситуации // <http://www.maam.ru/users/1115212>
3. Шпитальский А.Г. Современные социально-педагогические технологии работы с детьми, находящимися в ТЖС // <https://nsportal.ru/shkola/raznoe/library/2015/01/19/sovremennye-sotsialno-pedagogicheskie-tehnologii-raboty-s-detmi>
4. Система работы образовательного учреждения с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации // <https://nsportal.ru/shkola/klassnoe-rukovodstvo/library/2012/04/18/sistema-raboty-obrazovatelno-uchrezhdeniya-s>
5. Работа с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации // <https://nsportal.ru/shkola/vneklassnaya-rabota/library/2013/03/14/rabota-s-detmi-nakhodyashchimisya-v-trudnoy-zhiznennoy>
6. Конюхова Т.В., Конюхова Е.Т. Изучение проблемы успеха и успешности личности в контексте междисциплинарного подхода // Известия Томского политехнического университета. 2009. Т. 314. №6. С. 112.
7. Махмудов О.С. Психология успеха // Молодой ученый. 2017. №14.1. С. 19 – 21. URL <https://moluch.ru/archive/148/42020/> (дата обращения: 23.03.2019)
8. Власов Максим. Психология успеха / maxim – vlasov.3dn.ru (сайт Максима Власова)
9. Злотин Б.Л., Зусман А.В. Месяц под звездами фантазии: Школа развития творческого воображения. Кишинев: Лумина, 1988. М.: 2006. 242 с.

References

1. Dzhoeel Mari Tojch, CHampion Kurt Tojch. Otsyuda k velikomu schast'yu, ili kak navsegda izmenit' vashu zhizn'. Vtoroe rozhdenie. M.: Prosperiti, 2004. 192 s.
2. Kazakova Svetlana. Ponyatie i sushchnost' trudnoj zhiznennoj situacii // <http://www.maam.ru/users/1115212>
3. SHpital'skij A.G. Sovremennye social'no-pedagogicheskie tehnologii raboty s det'mi, nahodyashchimisya v TZHS // <https://nsportal.ru/shkola/raznoe/library/2015/01/19/sovremennye-sotsialno-pedagogicheskie-tehnologii-raboty-s-detmi>
4. Sistema raboty obrazovatel'nogo uchrezhdeniya s det'mi, nahodyashchimisya v trudnoj zhiznennoj situacii // <https://nsportal.ru/shkola/klassnoe-rukovodstvo/library/2012/04/18/sistema-raboty-obrazovatelno-uchrezhdeniya-s>
5. Rabota s det'mi, nahodyashchimisya v trudnoj zhiznennoj situacii // <https://nsportal.ru/shkola/vneklassnaya-rabota/library/2013/03/14/rabota-s-detmi-nakhodyashchimisya-v-trudnoy-zhiznennoy>
6. Konyuhova T.V., Konyuhova E.T. Izuchenie problemy uspekha i uspehnosti lichnosti v kontekste mezhdisciplinarnogo podhoda // Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta. 2009. T. 314. №6. S. 112.
7. Mahmudov O.S. Psihologiya uspekha // Molodoy uchenyj. 2017. №14.1. S. 19 – 21. URL <https://moluch.ru/archive/148/42020/> (data obrashcheniya: 23.03.2019)
8. Vlasov Maksim. Psihologiya uspekha / maxim – vlasov.3dn.ru (sajt Maksima Vlasova)
9. Zlotin B.L., Zushman A.V. Mesyac pod zvezdami fantazii: SHkola razvitiya tvorcheskogo voobrazheniya. Kishinev: Lumina, 1988. M.: 2006. 242 s.

*Gorbatyuk S.Yu., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Head Teacher,
Nogovitsyna Ya.I, Deputy Head Teacher on Educational Work,
Yakutsk Secondary School №15,
Stepanova T.I., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Professor,
North-Eastern Federal University*

**TO ACHIEVE A SENSE OF SUCCESS IN EDUCATION BY STUDENTS
WHO ARE IN DIFFICULT LIFE SITUATION**

Abstract: the article presents the classification of difficult life situations (DLS) of students and the analysis of the existing situation of children in difficult situations to modern requirements for learning results. The main approaches to the creation of socio-pedagogical conditions aimed at achieving the success of training and organization of work on their creation in the classroom and extracurricular activities are determined. The indicators of the level of comfort and social activity of primary and secondary school students who are in a difficult situation, the accounting of offenses for 2015-2018 are given.

Definitions of the category “success” and “successfulness” are considered. The characteristics of socio-pedagogical conditions aimed at achieving the success of teaching students who are in a difficult situation, by changing attitudes to themselves. Features of work of the teacher with pupils of this category are found. In accordance with them, methods and forms of work in which the student becomes an active participant in the educational process, feels its relevance, necessity, competitiveness are selected and systematized. The results of the study are presented.

Keywords: difficult life situations, social and pedagogical conditions, levels of comfort and social activity, offenses of children

*Долгина Е.С., кандидат культурологии, доцент,
Чертков О.Д., студент,
Нижевартовский государственный университет*

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ПОНЯТИЯ «ЖАНР», ПРОБЛЕМА ВОСПРИЯТИЯ ЖАНРОВ УТОПИИ И АНТИУТОПИИ В ШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация: актуальность исследуемой проблемы заключается в том, что обращение к вопросам теории литературы, связанным с рассмотрением жанровых особенностей художественного текста, становится одной из тенденций развития современной литературы. Любое художественное произведение необходимо рассматривать не только с точки зрения его пространственно-временных характеристик и отражения авторского мировоззрения, не только как абсолютно самостоятельную, вырванную из контекста мировой литературы единицу, но и как взаимообусловленное логикой развития литературного процесса и взаимопроникающих авторских идей произведений, «вплетенное» в ткань мировой художественной литературы и философии. Это и определило актуальность исследования. Таким образом, целью статьи является анализ современного состояния проблемы формирования у обучающихся понятия «жанр». Данная проблема обозначена в виде анализа научной литературы в данной области и рабочих программ и методических разработок по литературе школьного курса, начиная с конца XX века. В результате было выявлено, что изучение художественных текстов как единства формы и содержания, рассмотрение их в историческом и литературном контекстах, формирование теоретико-литературных понятий, позволяющих сформировать у обучающихся системные знания о литературе вообще, более глубоко раскрыто в программах начала XXI века. Таким образом, проводя литературоведческий анализ с обучающимися по проблемам жанров утопии и антиутопии, следует опираться на их знания в области обществознания, истории и философии, ставя во главу педагогического процесса воспитание гармонично развитой личности. Педагоги-словесники в рамках изучения нового эпического жанра антиутопии раскрывают сущность тоталитарного государства, наглядно демонстрируют пагубное влияние тоталитарного режима не только на ход исторического развития государства, но и на граждан этого государства, на невозможность формирования внутренних свобод, развития талантов, появления лидеров. Материалы статьи могут представлять интерес для профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений, педагогов общеобразовательных организаций, педагогов элективных курсов по литературе.

Ключевые слова: жанры литературы, преподавание литературы, утопия, антиутопия, формы учебной деятельности

В рамках каждого из трех родов литературы (эпоса, драмы и лирики) выделяются группы жанров, классифицировать которые, порой, достаточно сложно в силу ряда специфических особенностей. Несмотря на то, что каждый литературный жанр обладает рядом устойчивых признаков, допустимо их смешение и взаимопроникновение элементов одного жанра в другой. Порой эти взаимопроникновения происходят и на уровне родов литературы (к примеру, лиро-эпические жанры).

Средняя школа (7-8 классы) направлена на формирование общего знания у обучающихся жанровой структуры литературного творчества. Уроки литературы позволяют проследить взаимосвязь литературных жанров с музыкальными, киножанрами, театральными жанрами и дать понимание об их сходстве и отличиях. Уроки литературы в 9-ом классе формируют аналитическое мышление посредством сравнительной характеристики поэтики литературных жанров в различные исторические эпохи. Это позволяет углубить

знание обучающихся в отрасли жанрово-родовой принадлежности литературного творчества. В 9-ом классе в обучение вводятся литературные произведения более сложной структуры и композиции, произведения рассматриваются с позиции хронотопа, типа культурного сознания, категорий реального и сверхреального. Формирование у обучающихся более глубокого понимания литературных жанров и родов, общего представления эволюции литературного искусства происходит на уроках литературы в старших классах.

Формирующаяся личность обучающегося – главный вопрос в педагогической и психологической науке. Многие исследователи, такие как Т.Д. Полозова [22], С.Г. Якобсон [35], рассматривали данный процесс с позиции воздействия чтения художественного произведения. Л.В. Манько отмечает, что чтению начали уделять пристальное внимание уже с 30-х годов XX века [17, с. 13]. О.В. Виноградова подчеркивает, что литературное чтение способствует формированию нравственно-

философского мышления и направлено на исследование общечеловеческих и бытийных проблем у подрастающего поколения [8, с. 9].

Воспитательная функция литературы обращала на себя внимание многих представителей творческой интеллигенции: Г.А. Гуковского «Изучение литературного произведения в школе» [12], А.М. Горького «О детской литературе, детском и юношеском чтении» [11], С.Я. Маршака «Воспитание словом» [18], С.В. Михалкова «Подростки: проблемы воспитания и литература» [19] и др. На воспитательный потенциал литературы также обращал внимание Л.С. Выготский [10, с. 213].

По мнению Ачкасова В.А. и Поповой Г.В., именно в подростковом возрасте школьники совершают в читательской эволюции качественный скачок в понимании жанрового разнообразия литературы. Величайшие страсти, к переживанию которых стремится школьник, часто находят свое выражение на страницах книг, созданных фантастами [2, с. 102].

В методике преподавания литературы исследования по изучению утопических и антиутопических произведений в средней школе представлены в незначительном количестве. К определению жанра утопии обращается в своем труде «Утопия и традиция» польский исследователь Е. Шацкий, определяющий, что утопия – это, несомненно, построение идеального государства, но в то же время выводящий неизбежность расхождения между замыслами утопистов и результатами построения их государственных систем в реальности [32, с. 198].

XX век характеризуется повышенным интересом к утопической литературе. Литературоведческие аспекты проблемы определения жанров утопии и антиутопии отражены в трудах Е.Л. Чертковой [31], Т.А. Чернышевой [30], А.А. Зверева [13], О.А. Павловой [20], Л. Мэмфорда [37], О. Тоффлера [25], М. Вебера [38], Ф. Хайек [26], К. Манхейма [16], В.Д. Бакулова [3], В.Г. Хороса [27], А.И. Володина [9], В.А. Чаликовой [28], В.П. Шестакова [33], Э.Я. Баталова [4] и др.

В исследовательской литературе тема влияния антиутопических мотивов на фантастическое творчество изучена недостаточно. К проблеме отражения антиутопических черт в творчестве М.А. Булгакова обращались такие исследователи, как В.М. Акимов [1], Л. Белозерская-Булгакова [5], Е. Булгакова [7], В. Петелин [21], В.И. Сахаров [23], Б.В. Соколов [24], М.В. Черкашина [29], Е.А. Яблоков [34], Л. Яновская [36].

Выход за узкие рамки исследования антиутопии в её различных проявлениях требует

подхода к ней как к целостному феномену, духовно-практическому образованию, в котором в своём органичном синтезе предстали бы специфически антиутопический тип сознания, жанры литературы и социальная мысль, превалирующий по своей социальной значимости компонент исторической практики. Именно такой подход связан с осмыслением антиутопии как сложного духовно-практического социокультурного феномена.

Как показал анализ состояния изученности проблемы, важнейшей задачей педагога является формирование у обучающихся навыков анализа художественного текста как целостного произведения во взаимосвязи и обусловленности таких элементов, как тема, идея, сюжет, композиция и прочие. При этом начинается анализ текста с понятия жанр произведения, которое уже содержит информацию об отличительных специфических чертах анализируемого текста, которые необходимо «увидеть» при чтении. При этом рекомендуется придерживаться следующей логики:

- предлагаем обучающимся художественный текст, который относится к определенному жанру, понятие об этом жанре и будет формироваться в дальнейшем;
- определяем с обучающимися отличительные признаки, по которым мы четко отнеси анализируемый текст к жанру утопии/антиутопии;
- вырабатываем варианты определения изучаемого жанра;
- существенные признаки жанры выделяем в ходе обсуждения гипотез и вырабатываем его определение;
- проверяем гипотезу, обращаясь к истории возникновения жанра, таким образом выделяется обобщённое понятие;
- знакомимся с процессом изменения внутри жанра с точки зрения эволюции;
- обсуждаем критерии последующей оценки художественного текста;
- для усвоения вдумчивого усвоения теоретических знаний необходимо приступить к изучению при возникающей потребности у обучающихся в получении новых знаний из-за невозможности решить поставленную педагогом задачу имеющимся в его арсенале инструментарием.

Преимущество использования данной методики в том, что она позволяет не просто формально сформировать понятие о жанре, а развить у обучающихся навыки логического мышления.

Проанализировав учебные программы на предмет изучения утопической и антиутопической литературы можно констатировать, что лишь с 90-

х годов XX века в школьную программу для изучения вводится антиутопический роман «Мы» Е.И. Замятина. Изучение данного романа ранее не было недоступно по идеологическим причинам. Лишь в XXI веке в учебные программы по литературе активно вводятся произведения жанров утопии и антиутопии, изучение которых направлено на формирование теоретико-литературных понятий и системных знаний о литературе в историческом контексте.

Литературный жанр утопии содержит подробное описание жизни в воображаемой автором стране: общественной, личной, социальной, – и показывает ее отличие от стремлений общества с идеальным политическим укладом к всеобщей социальной справедливости. Утопические и антиутопические произведения направлены на освещение проблем человеческой личности, свободы, самостоятельного выбора взглядов. Это способствует формированию у обучающихся индивидуального мировоззрения, самостоятельного выбора взглядов. Постигание целостности авторской позиции, понимание идейно-художественного своеобразия текстов достигается за счет правильного определения принадлежности художественного произведения к определенному литературному жанру. Литературному развитию обучающихся также способствует формирование самостоятельных навыков анализа. Акцент на жанровой специфике утопической и антиутопической литературы активизирует мыслительный процесс старшеклассников. Выбор для изучения утопической и антиутопической литературы зависит от определения психологических и возрастных особенностей обучающихся. Обеспечению поэтапного формирования понятий и стимулирования интереса обучающихся к утопической и антиутопической литературе способствует сопоставительный анализ произведений утопии и антиутопии. Это позволяет сформировать в сознании обучающихся определенные идеалы, художественный вкус и повысить общекультурный уровень.

В XIX веке учебными программами по литературе не предусматривалось углубленное изучение жанровой специфики литературных произведений. Основное место в изучении литературы уделялось чтению и комментированному анализу произведений. Соответственно, в школьном обучении не предусматривалось изучение утопической литературы. Анализ учебных программ XIX века был проведен ведущим специалистом в области методики преподавания литературы Ц.П. Балталоном, который выделил слабые места в

изучении литературы в школе во второй половине XIX века. Основным замечанием, выделенным Ц.П. Балталоном, является отсутствие произведений русской литературы в школьном обучении за предшествующие пятьдесят лет. Таким образом, жанр утопии, который претерпел расцвет в указанный период, остался за рамками литературного образования обучающихся. Данные произведения (А.Н. Радищев, Ф.М. Достоевский, Н.Г. Чернышевский, М.Е. Салтыков-Щедрин) начали включать в школьное образование только в начале XX века. Это обусловлено тем, что утопические произведения позволяют провести на уроке литературы подробный анализ жанрово-родовых особенностей. Например, урок по утопическому творчеству Д.М. Достоевского предполагает освещение вопроса: «сообщить краткие биографические сведения, перечислить важнейшие сочинения, с указанием, к какому роду и виду прозы или поэзии оно относится. И, наконец, на одном произведении остановиться с большей подробностью» [6, с. 48].

На основании вышесказанного, можно констатировать, что к концу XX века в школьном образовании по литературе наметилась положительная динамика в расширении изучаемых литературных произведений, формулировке новых точек зрения на цели, задачи литературного образования, освещение литературных процессов в историческом ракурсе. Цель литературного преподавания, обоснованная Т.Ф. Курдюмовой, – предоставление возможности обучающимся реализовать свой творческий потенциал на уроке и в ходе самостоятельной работы, создание условий для личностного самосовершенствования, воспитание духовного мира личности [14]. Б.С. Лошкиной главная цель преподавания литературы в школе была определена как воспитание личности вне эгоистических, нигилистических убеждений, в обучении школьников в духе веры, оптимизма для предоставления им возможности противостоять реалиям современного мира [15].

Таким образом, можно утверждать, что в XX веке литературный образовательный процесс направлен на воспитание гармонично развитой личности, способной адаптироваться в современной действительности. Так, конец XX века ознаменован в методике преподавания литературы тем, что в образовательный процесс школьников вводятся антиутопические и утопические произведения, которые ярко показывают, как государственная система заменяет свободу личности, человеческое счастье, семью. Таким образом, вопрос отражения в

антиутопии гибели тоталитарных режимов становится поучительным на уроках литературы и прививает обучающимся такие социальные ценности, как категории семьи, дружбы, любовь.

Таким образом, анализ учебных программ показывает, что наибольший интерес к проблемам жанров антиутопии, утопии приходит к началу XXI века. Соответственно, в школьном литературном обучении постепенно вводятся

произведения указанных жанров. Это обусловлено тем, что основная цель урока литературы направлена на анализ произведений с позиции единства формы и содержания, историко-литературной эпохи, теоретико-литературных понятий. Это позволяет сформировать у обучающихся правильное духовное, культурно-историческое, семейное и личностное мировоззрение.

Литература

1. Акимов В.М. Свет художника, или Михаил Булгаков против Дьяволиады. М.: Народное образование, 1995. 56 с.
2. Ачкасов В.А., Попова Г.В. Методические аспекты восприятия фантастики школьниками // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. Курск. 2009. Т. 9. №1. С. 100 – 105.
3. Бакулов В.Д. Социокультурные метаморфозы утопизма. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 2003. 352 с.
4. Баталов Э.Я. Социальная утопия и утопическое сознание в США. М.: Наука, 1982. 337 с.
5. Белозерская-Булгакова Л.Е. Воспоминания. М.: Художественная литература, 1990. 242 с.
6. Бесчётникова, С.В. Утопическая парадигма художественного мышления переходной культурной эпохи (на материале русской прозы рубежа XX-XXI вв.). Донецк: Лебедь, 2007. 500 с.
7. Булгакова Е., Булгаков М. Дневник Мастера и Маргариты. М.: Издательство ВАГРИУС, 2001. 557 с.
8. Виноградова О.В. Педагогические условия повышения эффективности чтения подростками литературы фэнтези: автореф. дис. ... на соискание степени кандидата педагогических наук. М., 2002. 23 с.
9. Володин А.И. Утопия и история. Некоторые проблемы изучения домарксистского социализма. М.: Политиздат, 1976. 271 с.
10. Выготский Л.С. Психология искусства. М.: Педагогика, 1987. 344 с.
11. Горький М. О детской литературе, детском и юношеском чтении: Избранное / Сост., вступит. ст. и коммент. Н.Б. Медведевой. М. 1989. 224 с.
12. Гуковский Г.А. Изучение литературного произведения в школе: Методологические очерки о методике. Тула: Автограф, 2000. 224 с.
13. Зверев А. Крушение утопии // Иностранная литература. 1988. №11. С. 40 – 45.
14. Курдюмова Т.Ф. Программа по литературе для общеобразовательных учреждений (5-9 классы). URL: <http://saveevo-school.edusite.ru/DswMedia/literatura5-9.pdf> (дата обращения: 12.03.2019)
15. Локшина Б.С. Программа по литературе для 10-11 гуманитарных классов. Система уроков по творчеству М.А. Булгакова. URL: <https://spbib.ru/catalog/-/books/4169510-programma-po-literature-dla-10-11-gumanitarnyh-klassov> (дата обращения: 12.03.2019)
16. Манхейм К. Диагноз нашего времени: пер. с немец. и англ. М.: Авторский сборник, 1994. 700 с.
17. Манько Л.В. Внеклассная работа по русской литературе как средство литературного развития учащихся национальной школы: автореф. дис. М., 2000. 18 с.
18. Маршак С.Я. Воспитание словом. М.: Художественная литература, 1971. 639 с.
19. Михалков С.В. Подростки: проблемы воспитания и литература // Детская литература. 1978: сборник статей. М.: Детская литература, 1978. С. 3 – 37.
20. Павлова О.А. Метаморфозы литературной утопии: теоретический аспект. Волгоград: Волгогр.науч.изд-во, 2004. 472 с.
21. Петелин В. Жизнь Булгакова: Дописать раньше, чем умереть. М.: Центрполиграф, 2000. 665 с.
22. Полозова Т.Д. Руководство чтением детей и юношества в библиотеке. М.: Изд-во МГИК, 1992. 230 с.
23. Сахаров В. Михаил Булгаков: Писатель и власть. М.: Олма-Пресс, 2000. 448 с.
24. Соколов Б.В. Булгаковская Энциклопедия. М.: Локид; Миф, 1996. 586 с.
25. Тоффлер О. Культурология. Энциклопедия. В 2-х т. / Гл. ред. и авт. проекта С.Я. Левит. М.: Российская политическая энциклопедия, 2007. 446 с.
26. Хайек Ф.А. Дорога к рабству: пер. с англ. / Предисл. Н.Я. Петракова. М.: «Экономика», 1992. 176 с.
27. Хорос В. Утопия // Опыт словаря нового мышления / Под общей редакцией М. Ферро и Ю. Афанасьева. М.: Прогресс, 1989. 242 с.

28. Чаликова В. Крик еретика (Антиутопия Евг. Замятина) // Вопросы философии. М., 1991. №1. С. 16 – 27.
29. Черкашина М.В. Михаил Булгаков: в строках и между строк. М.: Диалог-МГУ, 1999. 109 с.
30. Чернышева Т. Русская утопия // Сибирь. Иркутск, 1990. №6. С. 118 – 127.
31. Черткова Е.Л. Утопия как способ постижения социальной действительности // Социемы. Екатеринбург, 2002. №8. С. 90 – 99.
32. Шацкий Е. Утопия и традиции. М., 1990. 456 с.
33. Шестаков В.П. Понятие утопии и современные концепции утопического // Вопросы философии. М., 1972. №8. С. 151 – 158.
34. Яблоков Е.А. Мотивы прозы Михаила Булгакова. М.: Языки славянской культуры, 2001. 424 с.
35. Якобсон С.Г. Психологические проблемы этического развития детей. М.: Педагогика, 1984. 230 с.
36. Яновская Л. Творческий путь Михаила Булгакова. М.: Советский писатель, 1983. 318 с.
37. Mumford L. The story of Utopias. New York, 1971. 276 p.
38. Weber M. Gesammelte Aufsätze zur Wissenschaftslehre. M., 1990. 643 p.

References

1. Akimov V.M. Svet hudozhnika, ili Mihail Bulgakov protiv D'yavoliady. M.: Narodnoe obrazovanie, 1995. 56 s.
2. Achkasov V.A., Popova G.V. Metodicheskie aspekty vospriyatiya fantastiki shkol'nikami // Uchenye zapiski. Elektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. Kursk. 2009. T. 9. №1. S. 100 – 105.
3. Bakulov V.D. Sociokul'turnye metamorfozy utopizma. Rostov-na-Donu: Izd-vo Rostovskogo un-ta, 2003. 352 s.
4. Batalov E.YA. Social'naya utopiya i utopicheskoe soznanie v SSHA. M.: Nauka, 1982. 337 s.
5. Belozerskaya-Bulgakova L.E. Vospominaniya. M.: Hudozhestvennaya literatura, 1990. 242 s.
6. Beschyotnikova, S.V. Utopicheskaya paradigma hudozhestvennogo myshleniya perekhodnoj kul'turnoj epohi (na materiale russkoj prozy rubezha HKH-HKHI vv.). Doneck: Lebed', 2007. 500 s.
7. Bulgakova E., Bulgakov M. Dnevnik Mastera i Margarity. M.: Izdatel'stvo VAGRIUS, 2001. 557 s.
8. Vinogradova O.V. Pedagogicheskie usloviya povysheniya effektivnosti chteniya podrostkami literatury fentzi: avtoref. Dis. ... na soiskanie stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk. M, 2002. 23 s.
9. Volodin A.I. Utopiya i istoriya. Nekotorye problemy izucheniya domarksistskogo socializma. M.: Polizdat, 1976. 271 s.
10. Vygotskij L.S. Psihologiya iskusstva. M.: Pedagogika, 1987. 344 s.
11. Gor'kij M. O detskoj literature, detskom i yunosheskom chtenii: Izbrannoe / Sost., vstupit, st. i komment. N.B. Medvedevoj. M. 1989. 224 s.
12. Gukovskij G.A. Izuchenie literaturnogo proizvedeniya v shkole: Metodologicheskie ocherki o metodike. Tu-la: Avtograf, 2000. 224 s.
13. Zverev A. Krushenie utopii // Inostrannaya literatura. 1988. №11. S. 40 – 45.
14. Kurdyumova T.F. Programma po literature dlya obshcheobrazovatel'nyh uchrezhdenij (5-9 klassy). URL: <http://saveevo-school.edusite.ru/DswMedia/literatura5-9.pdf> (data obrashcheniya: 12.03.2019)
15. Lokshina B.S. Programma po literature dlya 10-11 gumanitarnyh klassov. Sistema urokov po tvorchestvu M.A. Bulgakova. URL: <https://spbib.ru/catalog/-/books/4169510-programma-po-literature-dla-10-11-gumanitarnyh-klassov> (data obrashcheniya: 12.03.2019)
16. Manhejm K. Diagnost nashego vremeni: per. s nemec. i angl. M.: Avtorskij sbornik, 1994. 700 s.
17. Man'ko L.V. Vneklassnaya rabota po russkoj literature kak sredstvo literaturnogo razvitiya uchashchihsya nacional'noj shkoly: avtoref. dis. M., 2000. 18 s.
18. Marshak S.YA. Vospitanie slovom. M.: Hudozhestvennaya literatura, 1971. 639 s.
19. Mihalkov S.V. Podrostki: problemy vospitaniya i literatura // Detskaya literatura. 1978: sbornik statej. M.: Detskaya literatura, 1978. S. 3 – 37.
20. Pavlova O.A. Metamorfozy literaturnoj utopii: teoreticheskij aspekt. Volgograd: Vol-gogr.nauch.izd-vo, 2004. 472 s.
21. Petelin V. Zhizn' Bulgakova: Dopisat' ran'she, chem umeret'. M.: Centrpoligraf, 2000. 665 s.
22. Polozova T.D. Rukovodstvo chteniem detej i yunoshstva v biblioteke. M.: Izd-vo MGIIK, 1992. 230 s.
23. Saharov V. Mihail Bulgakov: Pisatel' i vlast'. M.: Olma-Press, 2000. 448 s.
24. Sokolov B.V. Bulgakovskaya Enciklopediya. M.: Lokid; Mif, 1996. 586 s.
25. Toffler O. Kul'turologiya. Enciklopediya. V 2-h t. / Gl. red. i avt. proekta S.YA. Levit. M.: Rossijskaya politicheskaya enciklopediya, 2007. 446 s.

26. Hajek F.A. Doroga k rabstvu: per. s angl. / Predisl. N.YA. Petrakova. M.: «Ekonomika», 1992. 176 s.
27. Horos V. Utopiya // Opyt slovarya novogo myshleniya / Pod obshchej redakciej M. Ferro i YU. Afanas'eva. M.: Progress, 1989. 242 s.
28. CHalikova V. Krik eretika (Antiutopiya Evg. Zamyatina) // Voprosy filosofii. M., 1991. №1. S. 16 – 27.
29. CHerkashina M.V. Mihail Bulgakov: v strokah i mezhdue strok. M.: Dialog-MGU, 1999. 109 s.
30. CHernysheva T. Russkaya utopiya // Sibir'. Irkutsk, 1990. №6. S. 118 – 127.
31. CHertkova E.L. Utopiya kak sposob postizheniya social'noj dejstvitel'nosti // Sociemy. Ekaterinburg, 2002. №8. S. 90 – 99.
32. SHackij E. Utopiya i tradicii. M., 1990. 456 s.
33. SHestakov V.P. Ponyatie utopii i sovremennye koncepcii utopicheskogo // Voprosy filosofii. M., 1972. №8. S. 151 – 158.
34. YAblokova E.A. Motivy prozy Mihaila Bulgakova. M.: YAzyki slavyanskoj kul'tury, 2001. 424 s.
35. YAkobson S.G. Psihologicheskie problemy eticheskogo razvitiya detej. M.: Pedagogika, 1984. 230 s.
36. YAnovskaya L. Tvorcheskij put' Mihaila Bulgakova. M.: Sovetskij pisatel', 1983. 318 s.
37. Mumford L. The story of Utopias. New York, 1971. 276 p.
38. Weber M. Gesammelte Aufsätze zur Wissenschaftslehre. M., 1990. 643 p.

*Dolgina E.S., Candidate of Culturology (Ph.D.), Associate Professor,
Chertkov O.D., Student,
Nizhnevartovsk State University*

FEATURES OF FORMATION OF STUDENTS' CONCEPT OF "GENRE". THE PROBLEM OF UTOPIA AND DYSTOPIA GENRES PERCEPTION IN SCHOOL EDUCATION

Abstract: applying literary theory in relation to a particular literary text genre has become one of the trends in modern literary studies. A work of fiction must be considered neither as an independent item conditioned by its spatio-temporal characteristics or the author's outlook, nor as an absolutely isolated work of literature beyond its literary context. On the contrary, it should be treated as a product dependent on literary evolution and enriched by its author's ideas, "interwoven" into the fabric of world fiction and philosophy. Thus, developing students' notion of literary genre is relevant to aim of the research. It is outlined through the vast analysis of the academic literature in this field, educational curriculums and school reader guidelines dated from the end of the 20th century. The research showed that studying literary texts as a unity of content and form, dealing with them through their historical and literary context together with the students' acquisition of literary theory and concepts results in deeper systematic knowledge of literature and is better addressed to in the curriculums of the beginning of the 21st century. Thus, to form a harmonious person – who is the aim of the education – educators, when studying utopian and dystopian literature, should rely on students' knowledge of social studies, history and philosophy. A new epic genre of dystopia makes it possible to explore the evils of the totalitarian regime, its detrimental effect on both history of a country and its individuals hindering their creative possibilities and talents, encroaching on their internal freedom, suppressing leaders. The article may be interesting to the academic teaching staff and teachers of elective literary courses.

Keywords: literary genres, teaching literature, utopia, dystopia, learning activity types

*Жулина Е.В., кандидат психологических наук, доцент,
Лебедева И.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина,
Николаева А.Ю., студент,
Приволжский исследовательский медицинский университет*

К ВОПРОСУ КОМПЛЕКСНОЙ КОРРЕКЦИИ ЗАИКАНИЯ

Аннотация: статья посвящена изучению возможностей использования комплексной коррекции заикания. На основе анализа научно-методических источников по проблеме, изучения современного опыта коррекционной работы с заикающимися и собственных исследований, авторы доказывают эффективность комплексного подхода в дифференцированной логопедической коррекции заикания. Доказываются преимущества психолого-педагогического подхода в сочетании с медицинским и психотерапевтическим в коррекции заикания. В статье представлены результаты реализации логопедической программы, направленной на дифференцированную коррекцию невротического и неврозоподобного заикания. Актуализированы возможности развития навыков социализации и полноценной коммуникации у данной категории лиц.

Ключевые слова: комплексный подход, заикание, феномен фиксации на речи, логопедическая коррекция, темпо-ритмические нарушения

Введение

Комплексная коррекция недостатков просодики у лиц с заиканием является актуальным вопросом в современной логопедии. Исследования показывают, что проблема стоит крайне остро особенно в возрасте с двух до шести лет. Не овладев в полной мере наиболее сложной формой речевой деятельности для полноценной коммуникации, ребенок постоянно испытывает психическое напряжение, на базе которого формируются вторичные речевые и психические недостатки.

Данная проблема глубоко исследуется и современными учеными, которые рассматривают различные пути преодоления темпо-ритмических недостатков у детей указанной категории. Вместе с тем ученые единодушны в том, что в коррекционной работе с детьми, страдающими заиканием, необходимы программы дифференцированной логопедической помощи с разным набором коррекционных средств и приемов воздействия [4, с. 15].

Формулировка цели статьи

Доказано, что заикание у лиц любого возраста может выражаться как в полном отсутствии общепотребительной речи, так и в наличии элементов темпо-ритмического и мелодико-интонационного недоразвития. Однако, несмотря на различную выраженность нарушений просодики, страдающие им люди, как правило, отличаются вторичными психологическими нарушениями: высокой тревожностью, заниженной самооценкой, проблемами в коммуникации и социализации.

Так, авторы статьи утверждают, что плавная речь у детей с заиканием самостоятельно не формируется. При общении дети прибегают к перефразированию и жестам, искажают содержание, затрудняются в выражении главной мысли, так как стараются заменить в своей речи слова, вызываю-

щие судорожную активность. Как следствие, речь данной категории детей отличается нарушениями мелодико-интонационной и темпо-ритмической сторон [4].

В российской логопедии признанным направлением коррекции недостатков просодики у детей является пение как средство эффективного закрепления интонационного компонента. Ученые отмечают, что именно пение, опирающееся на правильно организованное дыхание, позволяет сохранять плавность речи на протяжении всей песни.

Изложение основного материала статьи

При комплексном обследовании заикающихся выявлены такие особенности, как использование простых предложений, бедность и однообразие интонационных конструкций. Сложная звуко-слоговая структура произносимых слов, как и самостоятельное произнесение предложений, вызывает у таких детей повышенную судорожную активность, а иногда произнесение и вовсе оказывается невозможным.

Так, Т.Б. Филичева при работе с детьми, рекомендует руководствоваться положениями, разработанными основателями психологии, дефектологии и логопедии Л.С. Выготским, Р.Е. Левиной, В.И. Лубовским. В первую очередь, принципом развития, заключающимся в анализе объективных и субъективных условий формирования речевой функции ребенка. Т.Б. Филичева доказывает, «разностороннее обследование дошкольника с этих позиций позволяет выявить ведущий речевой дефект и обусловленные им недостатки психического развития» [5, с. 145].

Немаловажен принцип связи речи с психическим развитием ребенка, зависимость формирования отдельных компонентов речи от состояния когнитивных процессов. Выявление этой связи

позволяет воздействовать на психологические особенности детей с заиканием, тем самым создавая условия для эффективной коррекции речевой деятельности.

В данном контексте стоит отметить, что сегодня создаются и успешно реализуются программы, направленные на раннюю комплексную коррекцию. Так, Е.В. Жулиной апробирована модель ранней логопедической помощи детям с заиканием, дополненная семейноцентрированной формой помощи. Организация комплексного сопровождения заикающегося ребенка позволяет «повысить качество и эффективность коррекции отклоняющегося развития, что, в свою очередь, определяет эффективность дальнейшей социализации детей» [4, с. 15].

Заикание считается тяжелым речевым нарушением в силу комплексности его симптоматики. Среди физиологических симптомов выделяются:

1. Судороги, которые классифицируются по форме и локализации.

2. Наличие произвольных движений тела и лица. Нарушение речевой и общей моторики.

3. Нарушение фонационного дыхания.

4. Нарушение темпа речи. Темп у заикающихся людей различный: от ускоренного до замедленного, но чаще темп речи характеризуется сбивчивостью. По данным статистики, чем тяжелее форма проявления заикания, тем медленнее темп произношения слов. У обследуемых с медленным темпом речи наблюдаются выраженные клонические, тоноклонические судороги различной локализации. При нормальном и убыстренном темпах речи судорожная активность проявляется в легкой или средней степени тяжести.

5. Нарушение ритма речи (неверная расстановка ударений, малое количество пауз хезитации, выраженная дефицитарность пауз, необходимых для нормального внутреннеречевого планирования и протекания речевого процесса, большое количество пауз с отсутствием акустического сигнала, заполненные патологической судорожной активностью мышц речевого аппарата).

6. Нарушение интонационной окраски высказывания, трудности воспроизведения интонационных структур. Изучая интонационное оформление речи заикающихся, Л.З. Андропова-Арутюнян выявила, что при спонтанном или осознанном замедлении речи в целях коррекции заикания, речь становится слышимой и монотонной. В связи с этим, Л.З. Андропова-Арутюнян подчеркнула значимость мелодико-выразительной стороны речи, которой необходимо уделять особое внимание. [2, с. 65].

7. Плавность речи. Детская речь в период ее становления характеризуется неплавностью. Выделяют различные характеристики и динамику развития неплавности в онтогенезе детской речи, которая может проявляться в сложных по структуре лингвистических высказываниях в виде различных повторений и длительных пауз.

8. Логические и /или смысловые ударения. В основе ударения лежит интенсивность силы звука. Основными функциями словесного ударения являются: словоопознавание и смыслоразличение.

Среди психологических сложностей выделяют логофобии и /или звукофобии, речевые и моторные уловки, изменение стиля речи, фиксированность личности на заикании, чувство собственной неполноценности, искаженное представление о себе, защитно-оборонительное состояние, желание скрыть дефект, логофобия, расстройство эмоционально-волевой сферы и тому подобное. Данный феномен характеризуется тем, что механизм защитной установки в виде заикания от раза к разу закрепляется: чем больше дефект осознается, тем больше он закрепляется, то есть фиксированность является одним из факторов, усложняющих структуру дефекта.

С возрастом вследствие развития заикания усиливаются негативные психические наслоения в личности ребенка. Ребенок в силу своих психологических страхов и комплексов ограничивает сам себя в общении с окружающими, это приводит к новым психологическим наслоениям, к невозможности правильного обмена информацией, усвоения и накопления опыта ребенком. Тормозятся интерактивные и перцептивные стороны общения. Обмен информацией носит суженый характер.

Невротическое заикание возникает, чаще всего, на фоне развитой фразовой речи, в возрасте с 2 до 6 лет, в условиях острой или хронической психической травматизации. Или же в результате активного введения в общение второго языка в возрасте с 1,5 до 2,5 лет. Первоначальный период, длительностью от 3 до 4 месяцев от начала первых запинок, принято называть инициальным. В этот период у ребенка на некоторое время появляются двигательные уловки, дети закрывают рот рукой, как бы опасаясь появления запинок, и даже мутизм (отказ от речевого общения). Это является предвестником начала заикания, после чего могут возникнуть первые судорожные запинки.

Таким образом, для коррекции невротической формы заикания необходим комплексный подход:

1. **Логопедическое воздействие.** Логопед является основным специалистом, так как в силу своих профессиональных компетенций он должен

нормализовать педагогическими средствами плавность речи.

2. Психологическое воздействие. Только специальный психолог или логопсихолог знает особенности психики этих детей, и может предупредить образование вторичных психологических нарушений и их переход в хронические формы. Умеет снимать фиксацию с речи, устранять логофобии.

3. Медицинское воздействие осуществляет невролог, предлагая медикаментозные и физиотерапевтические средства воздействия на ЦНС заикающегося.

4. Психотерапевтическое воздействие направлено на формирование уверенного поведения с помощью аутотренингов, активных форм терапии, в том числе с использованием арт-терапевтических технологий.

Неврозоподобная форма заикания начинается постепенно, без видимых внешних причин чаще всего в возрасте 3-4 лет. Начальный (инициальный) период длится от одного до шести месяцев и характеризуется волнообразностью. Судорожные запинки сопровождаются движениями, сопутствующими речи, и речевыми уловками, эмболофразией. При неврозоподобной форме заикания наблюдаются относительная монотонность и стабильность проявлений речевого дефекта. Отсутствует зависимость от ситуационных факторов. Судорожные запинки усиливаются при физическом и психическом утомлении, в период соматических заболеваний. Активное внимание заикающихся к процессу говорения улучшает и облегчает речь, запинок становится меньше.

Дети с неврозоподобной формой заикания нуждаются в длительной регулярной логопедической помощи. При регулярных занятиях заикание не рецидивирует, речь становится стабильно плавной. У детей появляется возможность обучаться в общеобразовательной школе, в высших учебных заведениях.

В противном случае – заикание приобретает прогрессивное течение, и ребенок может продолжить обучение только по адаптированной общеобразовательной программе для детей с тяжелыми нарушениями речи.

Подводя итог и обобщая характерные особенности проявления неврозоподобной формы заикания, необходимо выделить:

1. До появления заикания отмечается тенденция к некоторой задержке речевого развития, нарушение звукопроизношения.

2. Отмечается патология моторных функций разной степени выраженности, гиперкинезы различного типа.

3. Судорожные запинки появляются у детей в возрасте с 3 до 4 лет.

4. Появление судорожных запинок совпадает с фазой развития фразовой речи.

5. Начало заикания постепенное, вне связи с психотравмирующей ситуацией.

6. Отсутствуют периоды плавной речи, качество речи мало зависит от речевой ситуации.

7. Привлечение активного внимания заикающихся к процессу говорения облегчает речь. Физическое и психическое утомление ухудшает качество речи.

8. Характерны фонетико-фонематические нарушения речи по дизартрическому типу, нарушения лексического, грамматического строя речи, трудности в программировании связного сообщения и оформления смысловой программы средствами языка.

9. Наблюдаются нарушения неречевого и речевого ритма. Преобладание в моторном ритме зрительного канала восприятия, снижение уровня сформированности моторного ритма на звуковые и бимодальные ритмические стимулы. В речевом ритме – задержка созревания ритмических процессов речи по сравнению с нормой, нарушение ритмической организации речи, дизритмия при восприятии и воспроизведении речевых стимулов на уровне слога, слова, синтагмы.

10. При нейропсихологическом исследовании (Глозман 1999 г) выявлены мнестический, нейродинамический и двигательный аспекты синдрома заикания. Для поведения заикающихся характерна двигательная расторможенность, снижение внимания и познавательной активности [3, с. 54-55].

11. С возрастом при отсутствии своевременных адекватных лечебно-педагогических воздействий заикание становится все более резистентным.

Таким образом, заикание как речевая патология является сложным комплексным расстройством. Сходство нейропатологических синдромов, развивающихся у лиц с невротической и неврозоподобной формами заикания в виде судорожных сокращений мышц речевого аппарата в процессе речевого общения, свидетельствует о схожих структурно-функциональных элементах организации патологической речевой системы при поражениях мозга разной локализации.

Выводы

Целенаправленная работа по комплексной коррекции недостатков просодики будет иметь положительные результаты в силу специфики дифференцированного воздействия различных специалистов на феномен заикания.

Занятия, построенные на основе комплексного подхода, позволяют учитывать индивидуально-психологические особенности детей данной категории, способствуют активизации темпо-

ритмической и мелодико-интонационной сторон, положительно влияют на развитие связности, плавности и выразительности речи детей с заиканием.

Литература

1. Азина Е.Г., Сорокоумова С.Н., Туманова Т.В. Использование ритмизации в психокоррекционном развитии младших школьников с задержкой психического развития в условиях инклюзивного образования // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7. №1.
2. Арутюнян Л.З. (Андропова). Как лечить заикание: Методика устойчивой нормализации речи. М.: Эребус, 1993. 160 с.
3. Глозман Ж.М. Нейропсихологическое обследование: качественная и количественная оценка данных. М.: Смысл, 2012. 265 с.
4. Жулина Е.В. Модель ранней логопедической помощи детям с задержкой речи // Вестник Мининского университета. 2014. №3 (7). С. 15.
5. Филичева Т.Б. Комплексный подход к обследованию детей с общим недоразвитием речи // Специальное образование. 2012. №1. С. 139 – 150.

References

1. Azina E.G., Sorokoumova S.N., Tumanova T.V. Ispol'zovanie ritmizacii v psihokorrekcionnom razvitii mladshih shkol'nikov s zaderzhkoj psihicheskogo razvitiya v usloviyah inklyuzivnogo obrazovaniya // Vestnik Mininskogo universiteta. 2019. T. 7. №1.
2. Arutyunyan L.Z. (Andronova). Kak lechit' zaikanie: Metodika ustojchivoj normalizacii rechi. M.: Erebus, 1993. 160 s.
3. Glozman ZH.M. Nejropsihologicheskoe obsledovanie: kachestvennaya i kolichestvennaya ocenka dannyh. M.: Smysl, 2012. 265 s.
4. Zhulina E.V. Model' rannej logopedicheskoj pomoshchi detyam s zaderzhkoj rechi // Vestnik Mininskogo universiteta. 2014. №3 (7). S. 15.
5. Filicheva T.B. Kompleksnyj podhod k obsledovaniyu detej s obshchim nedorazvitiem rechi // Special'noe obrazovanie. 2012. №1. S. 139 – 150.

*Zhulina E.V., Candidate of Psychological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Lebedeva I.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
K. Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University,
Nikolaeva A.Yu., Student,
Privolzhsky Research Medical University*

TO THE QUESTION OF COMPLEX CORRECTION OF STUTTER

Abstract:the article is devoted to studying of opportunities of use of complex correction of stutter. On the basis of the analysis of scientific and methodical sources on a problem, studying of modern experience of correctional work with stuttering, and own researches authors prove efficiency of an integrated approach in the differentiated speech therapy correction of stutter. Advantages of psychology and pedagogical approach in combination with medical and psychotherapeutic in correction of stutter are proved. Results of implementation of the speech therapy program for work with stammering, directed to the differentiated correction of neurotic and neurosis-like stutter are presented in the article. Possibilities of development of skills of socialization and full communication at this category of persons are updated.

Keywords: an integrated approach, stutter, a fixing phenomenon on the speech, speech therapy correction, tempo-rhythmic violations

*Завгородняя Е.Л., кандидат педагогических наук, доцент,
Воронежский государственный аграрный университет им. Петра I,
Михед Е.В., преподаватель,
Центральный филиал Российского государственного университета правосудия*

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХ ШКОЛАХ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Аннотация: в статье рассматриваются особенности организации учебно-воспитательного процесса в церковно-приходских одноклассных и двухклассных школах. Хронологические рамки статьи ограничены началом XX века – нижние рамки – это 1900, а верхние – 1913 годом. Наряду с общероссийскими данными приводят материал по деятельности церковно-приходских школ Воронежской губернии на основании ежегодных отчетов – «Всепопданнейшего отчет обер-прокурора святаейшего Синода по ведомству православного исповедания» и «Отчет Воронежского епархиального училищного совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Воронежской епархии». Приводится статистический материал о численности школ, показана их динамика, анализируется количественный и качественный состав педагогического состава, отмечается роль и значение приходского духовенства в жизни церковных школ. Характеризуются учебные предметы, преподаваемые в тот период, отмечаются сложности и успехи учебного процесса. Рассматриваются и различные направления воспитательной деятельности: религиозной, нравственной, экологической, трудовой, патриотической. Отмечается зарождение экологического воспитания в начале XX века и стремление церковных деятелей организовать на базе школ природоохранных обществ наподобие «Майского союза», возникшего в Европе и России в конце XIX в. Приводятся сведения о деятельности, направленные на улучшение социальной нравственности. Различные аспекты учебно-воспитательного процесса церковно-приходских школ начала XX века могут быть востребованы и в современных условиях как как преподавателям воскресных школ, так и общеобразовательных.

Ключевые слова: церковно-приходские школы, учебные программы, учебно-воспитательный процесс, воспитание, законоучитель, православная педагогика, Воронежская губерния, Воронежская губерния

В начале XX века в России существовала широкая сеть церковно-приходских школ. Ее становление началось в 1804 году и развитие прервано революцией 1917 года. За более чем столетний период существования накоплен был богатый педагогический опыт, который может быть востребован в условиях современной России.

Церковно-приходские школы являлись начальной ступенью образования. Они делились на два разряда – одноклассные и двухклассные. В первой учились 2 года (с начала XX в. – 3) и двухклассные – 4 года (позднее – 5-лет).

На начало 1900 года в Российской империи насчитывалось 20 054 одноклассных и 358 двухклассных [2, с. 337], на начало 1913 года – 34 024 одноклассных и 934 двухклассных школ [4, с. 336]. Как видно их данных общее число церковно-приходских школ выросло на 14 546, или в 1,7 раза. Количество двухклассных школ увеличилось почти в 3 раза. Соответственно росла численность как обучающихся, так и учительских кадров.

В Воронежской губернии церковных школ на 1 января 1901 год насчитывалось 510 школ, в том числе: 5 второклассных и 505 одноклассных. Кроме этого были 2 двухклассные школы, 386 школ грамоты, 2 образцовых школы при духовной семинарии и епархиальном женском училище. Во

всех церковных школах обучалось 37 455 учеников: 27456 мальчиков и 9998 [7, с. 31-32].

В 1908 количество 634 одноклассных школ с 42 151 учащимся (рост школ во многом произошёл за счет преобразования школ грамоты в одноклассные) и 7 двухклассных школ с 967 учащимися [12, с. 4]. В среднем на одну одноклассную приходилось 67 учеников, а на каждую двухклассную – 137.

Церковно-приходские школы с момента создания преследовали воспитательные цели – утверждение в народе православной веры и нравственности.

Обучение велось по утверждённым программам «Программы учебных предметов для церковно-приходских школ» 1886 году. В 1903 г. Священный синод издал новые временные программы сроком на шесть лет.

Преподавались следующие предметы: 1) Закон Божий, подразделявшийся на: а) изучение молитв; б) Священную Историю и объяснение богослужения; в) краткий Катехизис; 2) церковное пение; 3) чтение церковной и гражданской печати и письма; 4) начальные арифметические знания. В двухклассных школах к этим предметам добавлялись начальные сведения из истории Церкви и Отечества.

Церковно-приходские школы с момента создания преследовали воспитательные цели – утверждение в народе православной веры и нравственности.

Учитывая высокий воспитательный потенциал церковных школ, остро стоял вопрос с преподавательскими кадрами. Приходское духовенство, занятое своим непосредственными обязанностями, не всегда с должным усердием занималась школами.

Как отмечал Воронежский училищный совет: «некоторые, даже и из окончивших курс семинарии, по небрежности своей или за частыми переменами их на приходе, другие по причине многочисленности треб и других обязанностей по должности диакона, старые о.о. диаконы из не окончивших семинарии – по отсталости своей от учебного дела не справляются, как должно, со школою и являются не стоящими на высоте своего положения» [7, с. 35].

Кроме всего прочего, следует отметить, что 87% священнослужителей преподавали на общественных началах [2, с. 343].

Образовательный ценз учителей священников, как правило, получили среднее богословское образование, диаконы и псаломщики – младшие или средние классы семинарии или духовные училища.

В целом по России, из числа светских учителей высшее образование имели только 0,3%, остальные – в основном среднее образование [2, с. 343]. В Воронежской губернии учителей с высшим образованием не было. Учителя церковных школ получали жалованье ниже земских учителей, что приводило к утечке учительских кадров. На местах организовывались краткосрочные педагогические курсы с целью улучшения педагогической подготовки учителей.

Церковно-приходские школы с момента создания преследовали воспитательные цели – утверждение в народе православной веры и нравственности.

Обучение велось по утверждённым программам «Программы учебных предметов для церковно-приходских школ» 1886 году. В 1903 г. Священный синод издал новые временные программы сроком на шесть лет.

Преподавались следующие предметы: 1) Закон Божий, подразделявшийся на: а) изучение молитв; б) Священную Историю и объяснение богослужения; в) краткий Катехизис; 2) церковное пение; 3) чтение церковной и гражданской печати и письма; 4) начальные арифметические знания. В двухклассных школах к этим предметам добавлялись начальные сведения из истории Церкви и Отечества.

Церковно-приходские школы с момента создания преследовали воспитательные цели – утверждение в народе православной веры и нравственности.

Особое место занимало преподавание Закона Божьего. Обучение детей Закону Божьему было направлено не столько на расширение их эрудиции, сколько на то, чтобы воспитать людей с твердыми убеждениями, с глубоким христианским мировоззрением, с верой и совестью. Задачи курса Закона Божия заключались в следующем: сообщить детям начальные знания о Боге, Православной Церкви и вере; пробудить желание жить со Христом, в Его Церкви; укрепить их духовные силы, формируя благотворные навыки молитвы, смирения перед волей Божией, служения ближним. Другие предметы находились в тесной зависимости от Закона Божия [14, с. 125].

Постепенно нарабатывались педагогические технологии в преподавании предмета. На съезде наблюдателей церковных школ Воронежской епархии в мае 1905 года было принято постановление, что учебник по Закону Божию прот. П. Смирнова [15] не соответствует начальной школе, в связи с чем решено обязательно перейти к обучению по «Начаткам христианского учения» [11] и «Наставлениям в Законе Божиим» [1]. При изучении истории Нового Завета признали необходимым чтение Евангелия на славянском языке «... чтение, как предмет назидания, всего полезнее вести о. законоучителю. Но если бы это оказалось невыполнимым за недостатком времени, то следует вести его на уроках славянского языка в старшем отделении, избегая, однако грамматического разбора евангельского текста» [5, с. 937].

По мнению опытных учителей, съезд принял решение перейти к преподаванию русского языка по учебнику В. Лебедева [17]. Также подчеркивалось, что в церковных школах отсутствует единая система грамматических правил. Учителя предъявляли и разные требования: одни усиленно практиковали диктовку (диктанты), другие – пересказы (изложение). Съезд постановил отдать предпочтение пересказам, начиная их со второй группы и проводя систематически до окончания курса. На экзаменах от учащихся следовало требовать письменные пересказы лёгких статей [5, с. 939]. Через несколько лет в епархии перешли на обучение русскому языку по учебнику Тернавцева [16] и книге для чтения К. Лукашевич [9]. Учителя практиковали списывания с книг, диктаты, изложения. Происходила апробация сочинений по изданию Михеева «Сочинение в народной школе по картинкам» [10]. Изложения получили наибольшее распространение в школах 4-х из 12 уездов Воронежской губернии. Епархиальный

училищный совет в 1910 г. также настаивал на систематическом использовании изложений: «так как эти работы не только наиболее интересуют детей, но и действуют очень сильно на их развитие» [13, с. 17].

Преподавание математики в начальной школе испытало затруднения, так как учителя использовали синтетический метод, а новый учебник арифметики П. Цветкова [18] был составлен по аналитическому методу. Однако там где учителя были знакомы с аналитическим методом, учащиеся демонстрировали прекрасные результаты. В слабых школах Воронежской губернии из программы по арифметике не смогли пройти дроби, измерение площадей и объемов [13, с. 17-18].

Церковное пение преподавали в не многих школах. Объем преподавания не определялся программой и всецело определялся умением учителя и свободным временем от других занятий времени. Кроме того, в отдельных школах проводились дополнительные занятия по геометрическому черчению, русской истории, географии. Появлялась и такая дисциплина как гимнастика, обучение которой поручалось отставным унтер-офицерам из числа местных жителей [13, с. 17-18].

В двухклассных школах учебные предметы дополнялись физикой, гигиеной, дидактикой.

Учебный год в школах начался и заканчивался не одновременно, сказывалась специфика сельскохозяйственной деятельности. Епархиальное руководство неоднократно принимало решение о строгом соблюдении сроков учебного года, но на местах это не соблюдалось. В Воронежской губернии учебный год должен быть начинаться не позже 15 сентября и заканчиваться не ранее 1 мая [12, с. 10]. Подобная ситуация была повсеместной в России.

Учебные занятия начинались с чтения молитвы и ею же заканчивался учебный день. Молитвы являлась фундаментом духовно-нравственного воспитания учеников в духе церковности не только теоретическим, но в равной мере и практическим религиозным упражнениям. Ученики посещали храмы, принимали деятельное участие в богослужении и т.д.

Съезд церковно-школьных деятелей Воронежской епархии 15 июня 1909 года рассмотрел вопрос об усилении воспитательной работы в школах.

В рамках религиозного воспитания признавалось недопустимое посещение учащими и учащимися церковных богослужений и прислуживание учащих в алтаре за богослужением, заведение в школах строгого

порядка относительно исполнения общих внутренних молитв; признать необходимым посл чтения утренней молитвы – чтение дневного Евангелия; признать необходимым говение учителей с учащимися, а отступление от этого признать нетерпимым проступком; признать обязанностью учащихся содержать классную икону в надлежащем порядке и чистоте, и желательным, чтобы пред иконой возжигалась лампада и др.

Паломничество признавалось одним из важнейших средств и способов воспитания религиозного чувства учащихся. Учителям и настоятелям рекомендовалось организовывать не только в города Воронеж и Задонск к мощам святых Митрофания и Тихона, но и в другие монастыри: Дивногорский, Белогорский, Валуйский и др. Важным компонентом воспитательного процесса признавались школьные праздники, особенно в честь святых равноапостольных Кирилла и Мефодия.

В рамках нравственного воспитания можно выделить беседы в школе и вне школы среди учащихся чувства любви к правде и отвращение к всякому рода лжи, уважение к чужой собственности, «которая должна быть святынейю для всех, как бы она ни была маловажна сама по себе» [3, с. 17].

Новым становится и экологическое воспитание учащихся «для защиты животных и птиц, в виду постоянно наблюдаемых случаев мучительства детьми животных и птиц, при чем путем частных бесед с детьми, развивать у них чувства жалости к животным» [3, с. 16-17]. Церковные деятели рекомендовали создать в школах общества подобно «Майских Союзов» – экологозащитных детских обществ, возникавшие в России с конца XIX века.

Священники-законоучители формировали в детях искреннее религиозное чувство. Большинство законоучителей не ограничивались формальным сообщением сведений из школьной программы, они заботились о том, чтобы преподаваемое было усвоено с возможной для детского возраста пользой. По общему отзыву наблюдателей, среди законоучителей-священников было немало лиц, отмеченных преданностью и любовью к делу, опытностью и большими успехами в преподавании. В ежегодных отчетах о состоянии церковных школ публиковались сведения о священнослужителях, «заявивших себя усердным отношением к делу» [12, 13].

Особое внимание уделялось и развитию рукодельного дела с помощью которого формировали трудовые навыки. В Воронежской губернии в 1909-1910 году было 9 рукодельных

классов, в котором обучали столярному, слесарному, сапожному, портняжному, переплетному, швейному мастерству. Как отдельный предмет труд преподавался в 60 школах [13, с. 31-32].

На Всероссийской церковно-школьной выставке, посвященной 25-летию утверждения императором Александром III правил о церковно-приходских школах, проходившей в Санкт-Петербурге с 11 по 20 июня 1909 года. Она была приурочена ко дню памяти святых Кирилла и Мефодия. На ней были представлены всего 2079 экспонатов, а из Воронежской губернии 40. Однако количество школ было значительно больше, так в качестве экспонатов выступали как уездные отделения, так и отдельные учебные заведения. Каталог содержит отдельные подробные описания рукодельных классов, в частности церковно-приходской при Свято-Троицком женском монастыре г. Задонска, Новорождественской ремесленной церковной школы Бирюченского уезда и др. [8, с. 27-32].

Уроки труда рассматривались не только как и получение практических навыков в различных профессиях, но и как важный элемент воспитания особенно девочек: «приучает девочек к чистоте и аккуратности и развивает вкус к изящному» [12, с. 24-25]. Церковные деятели были уверены, что обучение девочек рукоделию должно стать обязательным во всякой женской школе. Много внимания уделялась и организации народных чтений. С их помощью хотели победить в деревне

преступностью и распущенностью, отвлечь подростков «от трактиров и чайных с граммофонами и синематографами» [6, с. 18]. Организовывались в школах и памятные мероприятия наиболее масштабными были приурочены к 50-летию крестьянской реформы 1861, 100-летию Отечественной войне 1812 г. [3, с. 316], 1600-летие издания Миланского эдикта, 300-летие царствования дома Романовых [4, с. 297-298]. Данные события были направлены на формирование патриотических и верноподданнических чувств у детей, особенно юбилей династии Романовых.

Идея церковно-приходской школы религиозна. Она несет в себе любовь к русскому народу, веру в его духовную и инстинктивную силу, волю к его творческому расцвету. В наше время в РФ начальное образование обязательное и общедоступное. Приоритетом начального образования является формирование учебных умений и навыков, уровень освоения которых в значительной мере предопределяет успешность всего последующего обучения.

Православной педагогией за более чем вековой период существования церковно-приходских школ был накоплен богатый опыт учебно-воспитательной работы. Использование этого опыта в современной школе может способствовать духовно-нравственному воспитанию у подрастающего поколения таких качеств, как патриотизм, любовь к Родине, сознательная готовность к защите Отечества, здоровый образ жизни, гражданственность.

Литература

1. Агафодор, еп. Наставление в законе божием для начальных училищ разных наименований и ведомств. СПб: Училищ. совет при Святейшем синоде, 1903. 158 с.
2. Всеподданнейший отчет обер-прокурора святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1900 год. Санкт-Петербург: Синодальная тип., 1903. 387 с.
3. Всеподданнейший отчет обер-прокурора святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1911-1912 годы. Санкт-Петербург: Синодальная тип. 1913. 336 с.
4. Всеподданнейший отчет обер-прокурора святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1913 год. Петроград: Синодальная тип., 1915. 458 с.
5. Журнал съезда наблюдателей церковных школ Воронежской епархии, бывшего в г. Воронеже от 31 Мая по 21 июня 1905 года // Воронежские епархиальные ведомости. Неоф. Отдел. 1905. №24. С. 924 – 941.
6. Журнал съезда церковно-школьных деятелей Воронежской епархии, бывшего в г. Воронеж, с 13 июня по 15 июня 1909 г. (в здании бывшего общежития воспитанников Воронежской духовной семинарии) // Воронежские епархиальные ведомости. Приложение. 1910. №3. С. 1 – 18.
7. Извлечение из отчета Воронежского епархиального училищного совета о состоянии церковных школ Воронежской епархии за 1901 год // Воронежские епархиальные ведомости. 1903. №1. Неофициальная часть. С. 28 – 36.
8. Каталог Всероссийской церковно-школьной выставки (11 мая – 20 июня 1909 г.). Санкт-Петербург: Синодальная типография, 1909. 528 с.
9. Лукашевич К.В. Сеятель: Первая после азбуки кн. для чтения в школе и в семье. Санкт-Петербург: Училищ. сов. при Святейшем синоде, 1907. 190 с.
10. Михеев И.С. Сочинение по картинкам: учебное пособие для упражнений в сочинении и изложении мыслей в школе и дома. Казань: Центральная тип., 1911. 31 с.

11. Начатки христианского учения. Санкт-Петербург: Уч-щный совет при Свят. синоде, 1903. 64 с.
12. Отчет Воронежского епархиального училищного совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Воронежской епархии за 1908/9 уч. год. Воронеж: Тип. Н.Кравцов и К^о, 1910. 48 с.
13. Отчет Воронежского епархиального училищного совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Воронежской епархии за 1909-1910 уч. Год. Воронеж: Тип. Н.Кравцов и К^о, 1911. 71 с.
14. Симора С.В. Духовно-нравственное воспитание учеников в церковно-приходской школе российской империи на рубеже XIX и XX столетий // Вестник ПСТГУ. Серия 4: Педагогика. Психология. 2012. №25. С. 118 – 125.
15. Смирнов М.Д. Уроки по Закону Божию для младшего возраста: Первый год: Применит. к пример. прогр. 1897 г. ведомства М-ва нар. прос. / Сост. свящ. М. Смирнов. М.: К. Тихомиров, 1900. 71 с.
16. Тернавцев В.А. Наша школа: Год первый. Букварь и первое чтение. СПб: Училищ. совет при Святейшем синоде, 1907. 108 с.
17. Ученье – свет: Русский букварь: Чтение и письмо / Сост. В. Лебедев. М.: Синод. тип., 1902. 88 с.
18. Цветков П. Методический сборник арифметических примеров и задач, расположенных по новой системе: Третий г. обуч. СПб: Училищный сов. при Святейшем синоде, 1905. 77 с.

References

1. Agafodor, ep. Nastavlenie v zakone bozhiem dlya nachal'nyh uchilishch raznyh naimenovanij i vedomstv. SPb: Uchilishch. soviet pri Svyatejshe sinode, 1903. 158 s.
2. Vsepoddanejšij otchet ober-prokurora svyatejšhego Sinoda po vedomstvu pravoslavnogo ispovedaniya za 1900 god. Sankt-Peterburg: Sinodal'naya tip., 1903. 387 s.
3. Vsepoddanejšij otchet ober-prokurora svyatejšhego Sinoda po vedomstvu pravoslavnogo ispovedaniya za 1911-1912 gody. Sankt-Peterburg: Sinodal'naya tip. 1913. 336 s.
4. Vsepoddanejšij otchyot ober-prokurora svyatejšhego Sinoda po vedomstvu pravoslavnogo ispovedaniya za 1913 god. Petrograd: Sinodal'naya tip., 1915. 458 s.
5. ZHurnal s"ezda nablyudatelej cerkovnyh shkol Voronezhskoj eparhii, byvshego v g. Voronezhe ot 31 Maya po 21 iyunya 1905 goda // Voronezhskie eparhial'nye vedomosti. Neof. Otdel. 1905. №24. S. 924 – 941.
6. ZHurnal s"ezda cerkovno-shkol'nyh deyatelej Voronezhskoj eparhii, byvshego v g. Voronezh, s 13 iyunya po 15 iyunya 1909 g. (v zdanii byvshego obshchezhitiya vospitannikov Voronezhskoj duhovnoj seminarii) // Voronezhskie eparhial'nye vedomosti. Prilozhenie. 1910. №3. S. 1 – 18.
7. Izvlechenie iz otcheta Voronezhskogo eparhial'nogo uchilishchnogo soveta o sostoyanii cerkovnyh shkol Voronezhskoj eparhii za 1901 god // Voronezhskie eparhial'nye vedomosti. 1903. №1. Neoficial'naya chast'. S. 28 – 36.
8. Katalog Vserossijskoj cerkovno-shkol'noj vystavki (11 maya – 20 iyunya 1909 g.). Sankt-Peterburg: Sinodal'naya tipografiya, 1909. 528 s.
9. Lukashevich K.V. Seyatel': Pervaya posle azbuki kn. dlya chteniya v shkole i v sem'e. Sankt-Peterburg: Uchilishch. sov. pri Svyatejshe sinode, 1907. 190 s.
10. Miheev I.S. Sochinenie po kartinkam: uchebnoe posobie dlya uprazhnenij v sochinenii i izlozhenii myslej v shkole i doma. Kazan': Central'naya tip., 1911. 31 s.
11. Nachatki hristianskogo ucheniya. Sankt-Peterburg: Uch-shchnyj soviet pri Svyat. sinode, 1903. 64 s.
12. Otchet Voronezhskogo eparhial'nogo uchilishchnogo soveta o sostoyanii cerkovno-prihodskih shkol i shkol gramoty Voronezhskoj eparhii za 1908/9 uch. god. Voronezh: Tip. N.Kravcov i Ko, 1910. 48 s.
13. Otchet Voronezhskogo eparhial'nogo uchilishchnogo soveta o sostoyanii cerkovno-prihodskih shkol i shkol gramoty Voronezhskoj eparhii za 1909-1910 uch. God. Voronezh: Tip. N.Kravcov i Ko, 1911. 71 s.
14. Simora S.V. Duhovno-nravstvennoe vospitanie uchenikov v cerkovno-prihodskoj shkole rossijskoj imperii na rubezhe XIX i XX stoletij // Vestnik PSTGU. Seriya 4: Pedagogika. Psihologiya. 2012. №25. S. 118 – 125.
15. Smirnov M.D. Uroki po Zakonu Bozhiyu dlya mladshego vozrasta: Pervyj god: Primenit. k primer. progr. 1897 g. vedomstva M-va nar. pros. / Sost. svyashch. M. Smirnov. M.: K. Tihomirov, 1900. 71 s.
16. Ternavcev V.A. Nasha shkola: God pervyj. Bukvar' i pervoe chtenie. SPB: Uchilishch. soviet pri Svyatejshe sinode, 1907. 108 s.
17. Uchen'e – svet: Russkij bukvar': CHtenie i pis'mo / Sost. V. Lebedev. M.: Sinod. tip., 1902. 88 s.
18. Cvetkov P. Metodicheskij sbornik arifmeticheskikh primerov i zadach, raspolzhenykh po novoj sisteme: Tretij g. obuch. SPb: Uchilishchnyj sov. pri Svyatejshe sinode, 1905. 77 s.

*Zavgorodnyaya E.L., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Voronezh State Agricultural University named after Peter I,
Mikhed E.V., Lecturer,
Russian State University of Justice, Central Branch*

ORGANIZATION OF THE EDUCATIONAL AND UPBRINGING PROCESS IN THE CHURCH AND PARISH SCHOOLS AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Abstract: the article discusses the features of the organization of the educational process in parochial single-class and two-class schools. The chronological framework of the article is limited to the beginning of the twentieth century – the lower frames are 1900, and the upper ones by 1913.

Along with the all-Russian data, they cite material on the activities of parochial schools in the Voronezh province on the basis of annual reports – “The most generic report of the Chief Prosecutor of the Most Holy Synod on the Department of the Orthodox Confession” and “Report of the Voronezh Diocesan School Council on the status of parochial schools and schools of the Voronezh diocese”. Statistical material on the number of schools is given, their dynamics is shown, the quantitative and qualitative composition of the teaching staff is analyzed, the role and importance of the parish clergy in the life of church schools is noted.

The subjects taught during that period are characterized, the difficulties and successes of the educational process are noted. Various areas of educational activities are also considered: religious, moral, environmental, labor, and patriotic. The birth of environmental education in the early twentieth century and the desire of church leaders to organize on the basis of schools of environmental societies like the “May Union” that emerged in Europe and Russia at the end of the 19th century is noted.

The article provides information about the activities aimed at improving social morality. Various aspects of the educational process of parochial schools of the early twentieth century can be in demand in modern conditions as a teacher of Sunday schools, and general education.

Keywords: parochial schools, educational programs, educational process, upbringing, law instructor, Orthodox pedagogy, Voronezh province

*Иванова О.Н., доктор медицинских наук, профессор,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова*

ДИСЦИПЛИНА «ВВЕДЕНИЕ В СПЕЦИАЛЬНОСТЬ» В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ-ПЕДИАТРОВ

Аннотация: данная статья посвящена актуальной проблеме – получению первичных навыков в избранной профессии студентов 1 курса Медицинского института. Цель исследования: Изучить данные опроса студентов Медицинского института о необходимости дисциплины «Введение в специальность» в образовательном процессе. Материалы и методы исследования: Были опрошены 2 группы первокурсников Медицинского института СВФУ (всего 56 человек). Дисциплина «Введение в специальность» включает в себя практические занятия и практику «Изучение первичных навыков в работе педиатра, в том числе научной деятельности». Учебная дисциплина «введение в специальность» относится к обязательным дисциплинам вариативной части блока 1 учебного плана по специальности «Педиатрия».

Все опрошенные студенты считают необходимой в обучении будущего педиатра дисциплину «Введение в специальность». Большинство опрошенных студентов долго колебались с выбором профессии врача, некоторые до сих пор не уверены в сделанном выборе.

Ключевые слова: дисциплина, практика, студенты, опрос, профессия

Обучение студентов очень важный вопрос в современном образовании. Средняя школа не может в полной мере дать школьникам понятие о будущей выбранной профессии. Часто выпускники школ в выборе будущей профессии руководствуются уровнем собственных оценок и баллами при поступлении на ту или иную специальность, не понимая до конца, кем и как им придется работать всю жизнь [1, 2, 3, 4]. И как следствие, многие из первокурсников бросают обучение, разочаровавшись в выбранной профессии. Предметом, который позволит получить первичные навыки и понятия по выбранной специальности является дисциплина «Введение в специальность». Целью освоения учебной дисциплины «Введение в специальность» является знакомство с будущей профессией [4, 6, 9]. В процессе обучения осуществляется подготовка к сознательному выбору образовательной траектории, приобретение комплекса знаний по истории педиатрии, обучение целям и задачам общей педиатрии, правовым нормам, а также принципы этики и деонтологии, формирование практических умений общения с больным ребенком [5, 7, 8, 10].

Дисциплина «Введение в специальность» включает в себя следующие темы: история и эволюция педиатрии, правовые документы по защите прав ребенка, организация детского здравоохранения в вопросах профилактической педиатрии, организация детского здравоохранения в вопросах лечебной помощи, диспансерное наблюдение и реабилитация в педиатрии, организация специфической и неспецифической профилактики инфекционных заболеваний у детей.

Цель исследования: Изучить данные опроса студентов Медицинского института о необходимости дисциплины «Введение в специальность» в образовательном процессе.

Материалы и методы исследования: Были опрошены 2 группы первокурсников Медицинского института СВФУ (всего 56 человек).

Дисциплина «Введение в специальность» включает в себя практические занятия и практику «Изучение первичных навыков в работе педиатра, в том числе научной деятельности». Учебная дисциплина «введение в специальность» относится к обязательным дисциплинам вариативной части блока 1 учебного плана по специальности «Педиатрия».

Данная дисциплина изучается в первом семестре. Основные вопросы дисциплины: этика и деонтология в педиатрии, история педиатрии, место педиатрии среди других специальностей, правовые аспекты в педиатрии. В процессе изучения дисциплины «Введение в специальность» студенты знакомятся со структурой и особенностями работы детского стационара, санитарными правилами и нормами организации работы детского стационара, структурой и особенностями работы детской поликлиники (с выходом в поликлинику). Во время практики «Изучение первичных навыков в работе педиатра, в том числе научной деятельности» студенты знакомятся с методами инструментальной и лабораторной диагностики заболеваний в педиатрии (знакомство с работой кабинетов УЗИ, ЭКГ, спирографии, рентгена, лаборатории), особенностями общения с больным ребенком, особенностями общения с родителями больного ребенка, понятием болезни и здоровья. В процессе обучения предусмотрена самостоятельная работа студента, которая включает в себя написание рефератов, подготовка к занятию, создание мультимедийных презентаций, подготовка к тестовому контролю. В процессе обучения студенты знакомятся с правами и обязанностями врача, правовыми нормами, регламентирующими деятельность ме-

дицинского персонала.

Уделяется огромное внимание важнейшим принципам этики и деонтологии, позволяющим адекватно работать с больными детьми и их родителями, а также во врачебном коллективе. В процессе обучения формируются навыки общения с коллективом и изучения учебной и научной литературы.

В процессе изучения дисциплины «Введение в специальность» обязательно изучение истории Российского здравоохранения, влияния гуманистических идей на медицину, сведений о великих деятелях отечественного здравоохранения. Студентов обучают ориентироваться в действующих нормативно-правовых актах о труде, применять нормы трудового законодательства на практике. Огромное внимание уделяется изучению взаимоотношения «врач-пациент, врач-родители», общие и индивидуальные особенности психики детей и подростков, психология личности. Очень важно для молодого специалиста выстраивать и поддерживать рабочие отношения с членами коллектива.

Всего было опрошено 56 студентов. Вопросы анкеты приведены ниже:

1. Считаешь ли ты необходимым в образовательной программе введение дисциплины «Введение в специальность»?

2. Что повлияло на твой выбор профессии?

3. В каком возрасте вы решили стать врачом?

4. Какие навыки ты приобрел в результате обучения дисциплины «Введение в специальность»?

5. Считаешь ли ты, что навыки научной деятельности необходимы в работе будущего педиатра?

На первый вопрос анкеты «Считаете ли необходимой дисциплиной «Введение в специальность» ответили положительно все опрошенные студенты 100%.

На вопрос «Что повлияло на выбор будущей профессии» ответы распределились следующим образом: 14 (25%) человек ответили, что на выбор повлияли родители, 28 студентов (50%) ответили, что с детства мечтали стать врачами, 7 (12,5%) респондентов привлекала заработная плата врачей и 7 (12,5%) возможность трудоустройства по окончании ВУЗа.

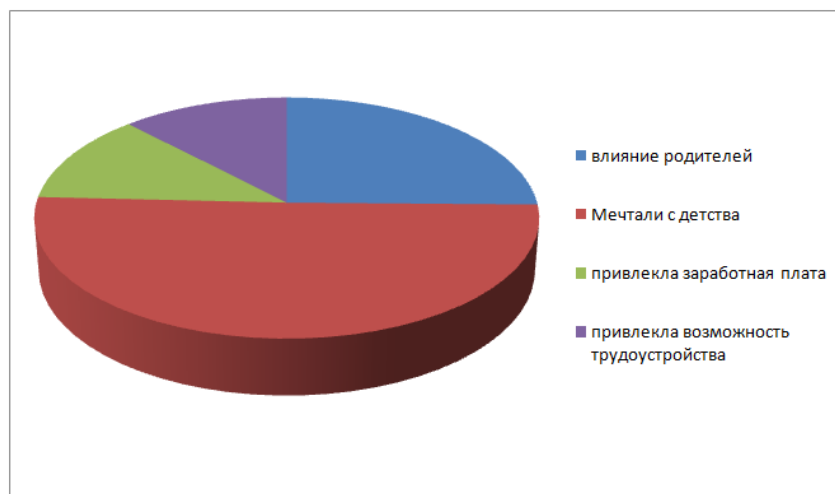

Рис. 1. Ответы на вопрос анкеты: "Что повлияло на выбор профессии?"

На третий вопрос анкеты «В каком возрасте вы решили стать врачом?», ответы распределились следующим образом: 28 студентов (50%) с ранне-

го детства мечтали стать врачом, другие 28 учащихся определились с выбором профессии в старших классах школы.

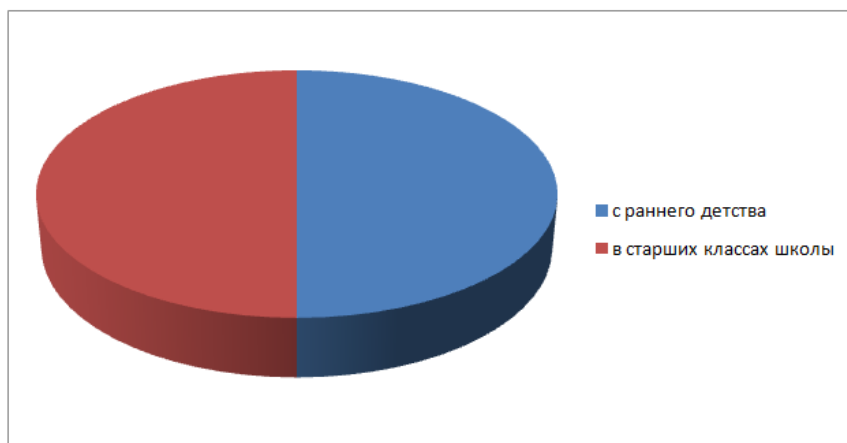

Рис. 2. Ответ на вопрос анкеты "В каком возрасте вы решили стать врачом?"

На вопрос «Не жалеете ли вы, что поступили учиться в Медицинский ВУЗ?» положительно от-

ветили 42 (75%) опрошенных студентов, 14 (25%) затруднились ответить.

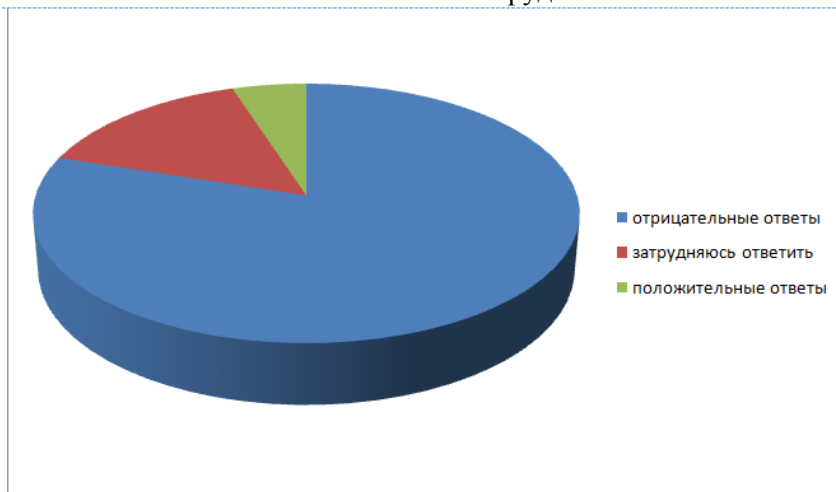

Рис. 3. Ответы на вопрос «Не жалеете ли вы, что поступили учиться в Медицинский ВУЗ?»

На вопрос анкеты «Какие навыки ты приобрел в процессе обучения дисциплины?» ответы распределились следующим образом: научились практическим навыкам (ИВЛ, технике мытья рук, технике проведения внутримышечных и внутривенных инъекций) 5 человек 100%, навыкам научно-исследовательской деятельности (написание статей, анализу первичного материала исследования) 56% студентов 100%.

На вопрос «Считаешь ли ты, что навыки науч-

ной деятельности необходимы в работе будущего педиатра?» утвердительно ответили 56 учащихся (100%).

Заключение

Все опрошенные студенты считают необходимой в обучении будущего педиатра дисциплину «Введение в специальность». Большинство опрошенных студентов долго колебались с выбором профессии врача, некоторые до сих пор не уверены в сделанном выборе.

Литература

1. Бендюков М.А. Ступени карьеры: азбука профориентации. Санкт-Петербург: Речь, 2006. 236 с.
2. Зеер Э.Ф. Психология профессионального самоопределения в ранней юности. МПСИ, 2008.
3. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2010.
4. Носкова О.Г. Психология труда: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2009.
5. Пряжникова Е.Ю., Пряжников Н.С. Профориентация. М.: Издательский центр «Академия», 2013.
6. Пряжников Н.С., Румянцева Л.С. Самоопределение и профессиональная ориентация учащихся. М.: Издательский центр «Академия», 2013.
7. Пряжников Н. С. Профессиональное самоопределение. М., 2008.

8. Резапкина Г.В. Психология и выбор профессии // Программа предпрофильной подготовки. М.: Генезис, 2007.
9. Трошин О.В. Основы социальной реабилитации и профориентации: учебное пособие. М.: ТЦ Сфера, 2005.
10. Чернявская А.П. Психологическое консультирование по профессиональной ориентации. М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2001. 96 с. (Психология для всех).

References

1. Bendyukov M.A. Stupeni kar'ery: azbuka proforientacii. Sankt-Peterburg: Rech', 2006. 236 s.
2. Zeer E.F. Psihologiya professional'nogo samoopredeleniya v rannej yunosti. MPSI, 2008.
3. Klimov E.A. Psihologiya professional'nogo samoopredeleniya: uchebnoe posobie dlya studentov vysshih uchebnyh zavedenij. M.: Izdatel'skij centr «Akademiya», 2010.
4. Noskova O.G. Psihologiya truda: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenij. M.: Izdatel'skij centr «Akademiya», 2009.
5. Pryazhnikova E.YU., Pryazhnikov N.S. Proforientaciya. M.: Izdatel'skij centr «Akademiya», 2013.
6. Pryazhnikov N.S., Rumyancheva L.S. Samoopredelenie i professional'naya orientaciya uchashchihsya. M.: Izdatel'skij centr «Akademiya», 2013.
7. Pryazhnikov N. S. Professional'noe samoopredelenie. M., 2008.
8. Rezapkina G.V. Psihologiya i vybor professii // Programma predprofil'noj podgotovki. M.: Genezis, 2007.
9. Troshin O.V. Osnovy social'noj rehabilitacii i proforientacii: uchebnoe posobie. M.: TC Sfera, 2005.
10. Chernyavskaya A.P. Psihologicheskoe konsul'tirovanie po professional'noj orientacii. M.: Izd-vo VLADOS-PRESS, 2001. 96 s. (Psihologiya dlya vsekh).

*Ivanova O.N., Doctor of Medical Sciences (Advanced Doctor), Professor,
North-Eastern Federal University*

DISCIPLINE “INTRODUCTION TO SPECIALTY” AT TRAINING STUDENTS-PEDIATRICIANS

Abstract: this article is devoted to the actual problem – obtaining primary skills in the chosen profession of the 1st year students of Medical Institute. The purpose of the study: to study the data of a survey of students of the Medical Institute on the need for the discipline “Introduction to the specialty” in the educational process. Materials and methods: 2 groups of first-year students of NEFU Medical Institute (56 people in total) were interviewed. The discipline “Introduction to the specialty” includes practical training and practice “The study of primary skills in the work of a pediatrician, including scientific activities”. The academic discipline “Introduction to the specialty” refers to the mandatory disciplines of the variable part of the block 1 of the curriculum in the specialty “Pediatrics”.

All surveyed students consider discipline “Introduction to the specialty” as necessary in the training of the future pediatrician. Most of the interviewed students hesitated for a long time with the choice of a doctor’s profession, some are still not sure of the choice made.

Keywords: discipline, practice, students, survey, profession

*Ильина О.М., кандидат педагогических наук, доцент,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА В РАМКАХ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация: статья продолжает серию исследований важной проблемы для методики преподавания литературы, педагогики, психологии, культурологии, касающейся формирования духовного мира читателя-подростка XXI века. В ней нашли свое научное осмысление конкретные педагогические и методические идеи по проблеме изучения регионального компонента в общеобразовательной школе.

Данная проблема на сегодняшний день является недостаточно изученной. Наше исследование возникло в ответ на необходимость восполнить существующие пробелы в теории и практике вопроса. Таким образом, актуальность исследования определяется, во-первых, теоретико-практической значимостью работы, во-вторых, её недостаточной разработанностью в методической науке.

Ключевые слова: региональный компонент, русская литература, национальная литература, педагогика, культурология

Проблема регионального подхода к определению содержания образования и его организации рассматривалась К.Д. Ушинским, В.В. Водовозовым, позже С.Г. и В.Н. Шацкими, а в наше время – З.И. Васильевой, А.В. Гордеевой, Л.Н. Лесохиной, С.А. Расчетиной, А.П. Тряпициной, Н.К. Лотовой и др. Региональный компонент включает в себя такое содержание образования, которое связано с национальными и местными социально-культурными факторами: литературой, историей, географией, музыкой, изобразительным искусством.

В современной школе, к сожалению, пока отсутствует систематическая работа по изучению регионального компонента на уроках литературы, которая дает возможность представить целостную картину мира литературной и культурной жизни как России, так и своего региона. Она способствует лучшему восприятию произведений русской и якутской литературы, в том числе русских писателей о Якутии, литературы малочисленных народов Севера, населяющих нашу республику. Использование регионального компонента также предполагает разработку активных форм, приемов и методов, углубляющих понимание и интерпретацию художественных текстов с учетом национальной специфики, развивающих читательские интересы, обусловленные современной культурной ситуацией.

В методической практике существует несколько путей использования регионального компонента на уроках литературы. Нами выявлены и взяты за основу следующие пути: во-первых, это сопоставления русской и региональной литературы при изучении биографии писателя и отдельных монографических тем, во-вторых, уроки по изучению отдельных произведений региональной литературы, в-третьих, внеклассная работа по изучению регионального компонента. При этом были ис-

пользованы следующие формы сопоставительного анализа: попутные и развернутые сопоставления русской и региональной литературы, писатель и история родного края, писатель и этнографические особенности родного края, внетекстовые сопоставления, сравнительный анализ сквозных образов, тем, мотивов, сюжета, проблематики, жанра, авторской позиции.

Рассмотрим примеры сопоставления русской и региональной литературы при изучении отдельных монографических тем.

На уроке «Тема детской слезинки в сказке Х.К. Андерсена «Девочка со спичками» и якутской народной легенде «Бйй кыһа» («Лунная девочка»)» пытаемся обратиться к теме детских страданий в народных и авторских сказках.

В начале урока слушаем вступительное слово учителя. Мы все живем в XXI веке, в веке высоких технологий, развития культуры и образования. И нам кажется, что в наше время жизнь намного лучше, гуманнее и счастливее. Но, если присмотреться, то это будет вовсе не так: в России два миллиона беспризорных детей, десятки тысяч малолетних преступников, наркомания среди детей становится нормой. А ведь дети – это наше будущее. Зная и понимая все это, никто всерьез не противостоит этой угрозе вырождения народа. Горько осознавать, как люди только на словах сочувствуют этим детям и стараются не замечать их на улице.

Между тем, детство – самое плодотворное поле для приложения наших сил. Эта тема волновала и волнует многих писателей из всех уголков земного шара. Писатели-гуманисты своими произведениями показывали весь ужас положения детей-сирот: одиноких, униженных, оскорбленных. К этой теме обращался и народ в своих преданиях, сказках, легендах. В них добро побеждало зло.

Но сегодня мы обратимся к сказке, где нет счастливого конца. Это сказка Х.К. Андерсена «Девочка со спичками». Сюжет имеет реальную основу. Андерсен писал: «Мы посетили Помпею, Геркуланум, греческие храмы. Здесь я видел слепую нищую – почти девочку еще, одетую в лохмотья, но дивную красавицу». Это же мы можем прочитать и в сказке: «В эту холодную и темную пору по улицам брела маленькая нищая девочка с непокрытой головой и босая. Правда, из дому она вышла обутая, но много ли проку в огромных старых туфлях? Туфли эти прежде носила ее мать – вот какие они были большие, и девочка потеряла сегодня их, когда бросилась бежать через дорогу, испугавшись карет, которые мчались во весь опор. Одной туфли она так и не нашла, другую утащил какой-то мальчишка, заявив, что из нее выйдет отличная люлька для его будущих ребят». Какой финал у этой сказки? Ребята говорят, что трагический. Нищая девочка покидает этот мир в холодную ночь, где она никому не нужна. Здесь писатель показывает жизнь многих людей и заставляет нас задуматься над их судьбами.

Подобную ситуацию мы видим в легенде «Ый кыһа» («Лунная девочка»). Здесь перед нами сиротка – работница, которую поздним вечером мачеха отправила по воду. «Это было поздним вечером, когда луна светила во всю. Девочке было очень холодно. И стала она жаловаться на свою судьбу: «Лучше бы мне стать солнцем и луной, чем жить так, страдая». Причитания девочки слышали Солнце, Луна, Земля. Луна стала ей советовать: «На Солнце, на Земле не оставайся, все равно всю жизнь будешь голодной, поднимись и живи у меня». Подумав над предложением Луны, девочка согласилась. С тех пор говорят, стоит на Луне девочка, держа свои ведра на коромысле, став там духом-хозяйкой». В легенде героиня обращается с жалобами к Солнцу и Луне из-за тяжелых условий жизни, якуты в трудные минуты всегда обращались к духам. На небе, по поверьям якутов, жили благодетели-божества айыы и грозные духи абаасы. Это типичный образец не религиозного, а фантастического объяснения явлений окружающего мира. Образ Луны в якутской мифологии является двуликой: с одной стороны, она является спасителем, с другой – поднимаясь на Луну, сироты становятся духами, которые обречены на одиночество и лишены возможности жить на земле.

В ходе размышления над прочитанными произведениями ученики проходят к выводу, что объединяет эти произведения привязанность к одной теме – теме детских страданий. Сказка Андерсена – это результат тяжелых наблюдений за жизнью обездоленных детей, а якутская легенда – плод

непримиримого отношения народа к судьбе ребенка.

В 11 классе в контексте изучения крупного тематического блока «Человек и история» обращаемся к роману известного якутского писателя Н. Лугинова «По велению Чингисхана», произведения, вызвавшего большой интерес у критиков, ученых, читателей. Учитывая объем произведения, сложность проблематики, притчевый характер повествования, мы рекомендуем обзорный путь изучения этого романа.

Роман интересен современному школьнику прежде всего поднятыми в нем общечеловеческими проблемами и исторической основой. Урок начинаем со вступительного слова учителя о писателе. Николай Алексеевич Лугинов – народный писатель Якутии, чье творчество отличает тесная связь с национальными корнями и в то же время ощущение причастности к общечеловеческой культуре, открытость для «великой идеи единения и братства». Он родился в с. Тыайа Кобяйского улуса, окончил физико-математический факультет ЯГУ и Высшие литературные курсы при Литературном институте им. Горького в 1983 г. Избирался заместителем председателя СП Якутии и секретарем СП Якутии. Лугинов начал печататься в середине 70-х гг. Героями его произведений выступают студенты – повесть «На Сергеляхе», строители северных городов – повесть «Этажи», спортсмены – повесть «Арена», сельские труженики – повесть «Роса с листьев», «Высокие острова». В настоящее время он является директором литературного музея им. Ойунского. Большим событием стал выход в 1997 г. исторического романа «По велению Чингисхана».

Обратимся к истории создания романа и прослушаем индивидуальное сообщение ученика об истории создания романа. По авторскому замыслу это первая часть трилогии о древней истории народа Саха, имеющего, по мнению большинства современных ученых, «южное происхождение». Действие романа происходит в 13 веке. Роман имеет целый ряд источников: основными являются «Сокровенное сказание монголов» – памятник могольской литературы 13 века, включающий в себя фрагменты разных жанров, «История монголов» П. Карпини, «Золотое сказание» Л. Данзана, Легенды о древнемонгольских вождях.

В условиях фрагментарного знакомства учащихся с текстом кратко воссоздаем сюжет романа и обращаемся к его образной системе. Наряду с главным героем в романе возникает целая галерея глубоких, полнокровных образов. Это мать Тэмучина Ожулун, отец Джесэгэй, жена Борте, братья Хасар и Аччыгый и др. В центре романа – образ Тэмучина. Ученики говорят о нем как о мужест-

венном человеке, способном стать вождем и примером для своего народа. Несколько учеников нарисовали дома портрет Тэмучина и рассказали о своем видении этого персонажа. Согласно авторскому замыслу, к его эпохе восходит начальная фаза генезиса народа Саха. По велению Чингисхана, одобренному старейшинами, на север, по течению великой реки, вслед за стаями перелетных птиц отправляется отряд монголов во главе с той-оном Нохоом, родом из урангхаев. Лугинов пересматривает устоявшуюся репутацию своего героя и создает нетрадиционный образ Чингисхана: и дальновидного политика, и великого полководца.

Большое место в романе занимают описания местного колорита народа. В тексте находим описание одежды воинов и простого населения, описание быта, местных обрядов, вооружения, еды и т.д. Особое место в романе отводится эпиграфам из указанных выше источников, а также высказываниям Лао-цзы, Гераклита, Марко Поло, П.Ойунского, А.Ахматовой, посредством которых создается своеобразный «эффект очуждения» и подчеркивается «вечность» философских и нравственно-этических проблем, таких, как добро и зло, жизнь и смерть, личность и народ, смысл человеческой жизни.

Важное место в системе урока занимает вопрос о жанре романа. Ученикам предложено доказать, что это исторический роман. Наконец, говорим о названии романа. Название имеет глубокий смысл. Прежде всего, по велению Чингисхана складывается могучий Ил – великое государство со своим не только военным, но и общественно-политическим устройством. Далее на его личном примере формируется «Ясу» – определенная философия, которая предполагает приоритет общего, государственного, национального над личными помыслами людей.

В конце урока делаем выводы. Для творческого метода Лугинова характерны самобытность, глубокий психологизм, поэтичность повествования, он активно использует не только национальные художественные традиции, но и опыт мировой литературы. Его произведение передает из поколения в поколение трудный, выстраданный и потому бесценный нравственный опыт, историческую память и национальную ментальность народа.

Далее покажем пример урока в 6 классе по изучению героического эпоса якутского народа Олонхо. Вначале слушаем вступительное слово учителя об эпосе как о явлении мировой культуры.

Героический эпос народов мира является важнейшим и единственным свидетельством прошлых эпох. Он восходит к древнейшим мифам и отражает представления человека о природе и мире, вы-

ражает чаяния народа, его мечты о будущем. Таким примером является эпос «Манас», который до XX в. заменял киргизам его историю и традиции. Но отсутствие письменности у народа не является единственной причиной для его зарождения. Например, «Давид Сасунский» появился спустя несколько веков после возникновения национальной письменности у армян. О развитии народного эпоса параллельно с письменной литературой указывает, например, появление в XIX веке «Калевалы» или «Калевипоэга», украинских дум и национального эпоса латышского народа «Лачплесис».

Первые публикации мы видим в трудах русских историков и лингвистов. В эпосе нашли свое отражение разные по тематике и характеру повествования, раскрывающие определенные стороны человеческой жизни. Так, богатырь – это великий герой, не знающий поражения и горя, он обладает не только физической силой и ловкостью, но и умом, добротой и смекалкой. Силы герою даны для сотворения добра на земле. Мы видим его единки с драконами, змеями, чудовищами, примеры чудесного рождения героев, сказочное нахождение богатырских доспехов. Важна в эпосе и роль сказителя. Каждый эпос по-своему оригинален и неповторим, как оригинальна и неповторима эпоха, в которой возник памятник.

А теперь поговорим о якутском эпосе Олонхо. Слушаем индивидуальное сообщение группы учеников. Слово Олонхо означает «жизнеописание», т.е. описание жизни людей. Эпос Олонхо – древнего происхождения, его истоки восходят еще к тем временам, когда предки якутов жили на своей прежней Родине в северном Прибайкалье и Приангарье. Якутский народ создал такой выдающийся памятник художественного творчества, в котором отражены вековое стремление народа к счастью, вера в победу добра над злом, мечты о прекрасном будущем. Якутский эпос – проявление самосознания народа. В одном из крупнейших эпосов «Ньургун Боотур Стремительный» описывается, как долго и настойчиво надо бороться со злом и несправедливостью. В Олонхо описывается жизнь человека с первого появления его на земле.

Сюжет Олонхо со своими многочисленными побочными линиями подчинен единому действию, имеет динамичный конфликт с завязкой действия, кульминацией и развязкой. Герой, как правило, становится вождем племени, он выполняет предназначенную ему свыше роль защитника устоев общества. Действие начинается с нападения абаасы на улусы и похищения невесты, жены или сестры героя. Герой устремляется за абаасы, чтоб освободить пленницу. Борьба между богатырями происходит во всех трех мирах, побеждают всегда светлые, добрые силы. Так, в олонхо «Ньургун

Боотур Стремительный» непобедимый богатырь Уот Усутаки похищает красавицу Туйаарыма Куо. Женщина в якутском олонхо – это воплощение самых высоких нравственных качеств, поэтому ее похищение – самое тяжкое преступление перед якутским народом. Обычно сразиться с врагом едет простой богатырь, по пути он попадает в сети абаасы и начинает проигрывать. Тогда он обращается к более могущественным богатырям Айбы. Они прилетают либо в образе сокола или орла и вступают в бой с силами тьмы. Как правило, первый бой не дает никаких результатов. Тогда решением всевышнего богатырей отправляют либо далеко на гору, под которой бушует всепожирающее море, либо стражи смерти проводят испытания, в ходе которых один из богатырей должен погибнуть. В конце повествования жених и невеста находят друг друга.

В Олонхо показаны три мира: Верхний, Средний, Нижний. На уроке сделаем путешествие по этим мирам. В процессе путешествия обращаемся к картинам Тимофея Степанова на темы Олонхо.

Первая остановка – Верхний мир. Виды работы: показ иллюстраций картин Т.Степанова, инсценирование отрывка.

Вторая остановка – Средний мир. Виды работы: показ иллюстраций учащихся с комментированием изображенного, инсценирование отрывка, сообщение на тему: «Средний мир».

Третья остановка – Нижний мир. Виды работы: показ иллюстраций учащихся с комментированием изображенного, инсценирование отрывка, сообщение на тему: «Нижний мир».

Олонхо исполнялось олонхосутами. Прежде, чем прослушать на уроке индивидуальное сооб-

щение об олонхосутах, проводим необходимую словарную работу: олонхосут – сказитель, который мог в течение 3-4 дней и ночей импровизировать, придумывать сцены из олонхо; юрта – жилище якутов. Долгими днями и ночами вели они неспешный рассказ о подвигах богатырей. Как отмечал В.Л. Серошевский, в старину исполнение олонхо было коллективным. Олонхосуты перевоплощались в разнохарактерных персонажей, речь каждого сопровождалась соответствующими его образу ритмом, интонацией, мелодией. В результате многовекового творчества сказителей было выработано мастерское исполнение олонхо. Оно исполнялось нараспев, близко к речитативу. В песенной части сказитель исполнял монологи и диалоги персонажей, перевоплощаясь в их образы и состояния. Услышать такое исполнение было особым событием в жизни якута. Оно вызывало эстетические и патриотические чувства, открывало новые грани мышления, расширяло перед слушателями горизонты мира. Язык олонхо воспринимался как высшее проявление народной языковой культуры.

Известными олонхосутами были (показ фотографий): Сергей Зверев, Николай Абрамов (Кынат), Дмитрий Говоров, Николай Степанов (Норой), Егор Охлопков, Михаил Шароборин, Прокопий Ядрихинский (Бэдьээлэ) и др. Прслушаем на уроке отрывок из Олонхо в исполнении Г. Колесова.

В конце урока учитель подводит итог: в 2005 году якутский героический эпос Олонхо был признан ЮНЕСКО шедевром нематериального культурного наследия человечества.

Литература

1. Айзерман Л.С. Уроки литературы как диалог // Литература в школе. 1990. №4.
2. Агаркова М.А., Сигов В.К. Уроки литературы в многонациональном классе: методическое пособие. М: Дрофа, 2008.
3. Гильманов С.А. Региональные аспекты развития систем образования. Саранск, 1995. С. 9.
4. Даринский А.В. Региональный компонент содержания образования // Педагогика. 1996. №1.
5. Егоров П.И. Русские писатели о Якутии: Пособие по внеклассному чтению для старших классов якутской школы: в 3-х частях. Якутск, 1981.
6. Кацюба Д.В. Этнография и школа. Кемерово, 1993.
7. Лотова Н.К. Методика изучения регионального компонента в курсе литературы 11 класса в русскоязычных школах Республики Саха (Якутия): автореф. дис. ... канд. Якутск, 2004.
8. Михайлова М.Г. Русская литература в Якутии. Якутск, 1989.
9. Михайлова М.Г. И не стану разгадывать тайны // Полярная звезда. 1997. №2.
10. Шац О.М. Региональный компонент на уроках литературы: метод. пособие / Федер. агентство по образованию, ГОУ ВПО «Саха гос. пед. акад.». Якутск: ГОУ ВПО СГПА, 2009. 74 с.

References

1. Ajzerman L.S. Uroki literatury kak dialog // Literatura v shkole. 1990. №4.
2. Agarkova M.A., Sigov V.K. Uroki literatury v mnogonacional'nom klasse: metodicheskoe posobie. M: Drofa, 2008.

3. Gil'manov S.A. Regional'nye aspekty razvitiya sistem obrazovaniya. Saransk, 1995. S. 9.
4. Darinskij A.V. Regional'nyj komponent sodержaniya obrazovaniya // Pedagogika. 1996. №1.
5. Egorov P.I. Russkie pisateli o YAkutii: Posobie po vneklassnomu chteniyu dlya starshih klassov yakutskoj shkoly: v 3-h chastyah. YAkutsk, 1981.
6. Kacyuba D.V. Etnografiya i shkola. Kemerovo, 1993.
7. Lotova N.K. Metodika izucheniya regional'nogo komponenta v kurse literatury 11 klassa v russkoyazychnyh shkolah Respubliki Saha (YAkutiya): avtoref. dis. ... kand. YAkutsk, 2004.
8. Mihajlova M.G. Russkaya literatura v YAkutii. YAkutsk, 1989.
9. Mihajlova M.G. I ne stanu razgadyvat' tajny // Polyarnaya zvezda. 1997. №2.
10. SHac O.M. Regional'nyj komponent na urokah literatury: metod. posobie / Feder. agentstvo po obrazovaniyu, GOU VPO «Saha gos. ped. akad.». YAkutsk: GOU VPO SGPA, 2009. 74 s.

*Ilyina O.M., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
North-Eastern Federal University*

USE OF THE REGIONAL COMPONENT WITHIN THE FRAMEWORK OF THE MODERN EDUCATIONAL PROCESS

Abstract: the article continues a series of studies of an important problem for the teaching of literature, pedagogy, psychology, and cultural studies concerning the formation of the mind world of a teenager of the 21st century. It found its scientific understanding of specific pedagogical and methodological ideas on the problem of studying the regional component in a secondary school.

This problem is currently not well understood. Our study arose in response to the need to fill the existing gaps in the theory and practice of the question. Thus, the relevance of the study is determined, firstly, by the theoretical and practical significance of the work, and secondly, by its insufficient elaboration in methodological science.

Keywords: regional component, Russian literature, national literature, pedagogy, cultural studies

*Соколов В.Л., кандидат педагогических наук, доцент,
Костенко Е.Г., кандидат педагогических наук,
Лысенко В.В., кандидат биологических наук, профессор,
Толстых О.С., старший преподаватель,
Почитальнов Ю.В., магистрант,*

Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма

АНАЛИЗ СВОЙСТВ ЛИЧНОСТИ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ АКРОБАТОВ, СПЕЦИАЛИЗИРУЮЩИХСЯ В ПАРАХ

Аннотация: совершенствования методики воспитания свойств личности акробатов верхних, специализирующихся в мужских парах является основным условием раскрытия потенциальных возможностей высококвалифицированных спортсменов с учетом многомерности проявлений индивидуально-психологических свойств в спортивной деятельности, позволяющих реализовать сильные стороны их психической индивидуальности и компенсировать слабые. Акробаты верхние, специализирующиеся в мужских парах, должны иметь высокие показатели свойств личности, необходимые для успешной тренировочной и соревновательной деятельности.

Воспитание у акробатов верхних необходимых свойств личности закладывает базу надежности их соревновательной деятельности на этапе высшего спортивного мастерства.

Результаты совершенствования методики могут использоваться в практической работе тренеров в процессе изучения и воспитания свойств личности акробатов верхних высокой квалификации, специализирующихся в мужских парах.

Ключевые слова: свойства личности, методика воспитания, спортивная акробатика, тренировочный процесс

Спортивная акробатика привлекает внимание любителей и болельщиков всего мира. Никого не оставляют равнодушными выступления высококвалифицированных акробатов, особенно тех, кто выполняет упражнения балансового характера, стоя на плечах напарника.

Достаточно много авторов посвятили свои труды изучению основ техники парно-групповых акробатических упражнений, считая, что именно от техники зависит результативность соревнований, другие уделили внимание содержанию и структуре соревновательных композиций высококвалифицированных акробатов.

Однако, исследований, направленных на изучение свойств личности акробатов верхних высокой квалификации, специализирующихся в мужских парах, по-прежнему недостаточно.

Проблема воспитания необходимых свойств личности акробатов верхних является одной из ключевых проблем, так в истории спорта имеется немало примеров, когда при высоком уровне выполнения сложно-координационных акробатических элементов, спортсмену не хватило уверенности в себе, способности высокой концентрации внимания, что отражалось на снижении индекса общего поведения.

В связи с этим, назрела актуальность исследования, целью которого является совершенствование методики воспитания свойств личности акробатов верхних высокой квалификации, специализирующихся в мужских парах.

Объект исследования – тренировочный процесс акробатов верхних высокой квалификации.

Предмет исследования – методы формирования свойств личности акробатов верхних высокой квалификации, специализирующихся в мужских парах.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть теоретические аспекты воспитания свойств личности акробатов верхних высокой квалификации.

- предложить методику формирования свойств личности акробатов верхних высокой квалификации, специализирующихся в мужских парах.

- обосновать эффективность внедрения методов в тренировочный процесс акробатов верхних высокой квалификации, специализирующихся в мужских парах.

Для решения поставленных задач использовался комплекс методов: анализ и обобщение научной и научно-методической литературы; педагогические наблюдения; методы психологической оценки; педагогический эксперимент; методы математической статистики.

В эксперименте участвовали 20 акробатов верхних высокой квалификации с условным разделением на контрольную и экспериментальную группы (по 10 спортсменов в каждой группе).

На организационно-подготовительном этапе был проведен анализ литературных источников по проблеме воспитания свойств личности акробатов

верхних высокой квалификации, специализирующихся в мужских парах. Теоретический анализ литературы позволил сформулировать гипотезу исследования, обозначить ее теоретическую и практическую значимость.

На втором содержательно-технологический этап организован педагогический эксперимент с участием акробатов верхних высокой квалификации, специализирующихся в мужских парах. Получены исходные данные по степени проявления личностных свойств и индивидуальных особенностей. Усовершенствована методика формирования свойств личности акробатов верхних высокой квалификации, специализирующихся в мужских парах. Экспериментальная группа акробатов верхних высокой квалификации (мужские пары) занималась по предложенной нами методике.

Содержательно-технологический этап включает повторную оценку степени проявления личностных свойств и индивидуальных особенностей акробатов верхних.

На итогово-аналитическом этапе полученные результаты (в начале и конце эксперимента) сравнивались между собой и были оформлены в виде таблиц. Проведено описание результатов исследования. Составлено заключение.

В начале эксперимента акробаты верхние высокой квалификации, специализирующиеся в мужских группах, были оценены на проявление свойств личности по методике W. Sicoга. Профессиограмма, содержит характеристики качеств личности испытуемых, такие как: целеустремленность, уверенность в себе, способность к концентрации, способность к повышению достижений (совершенствованию) и способность к обучаемости. На вопросы, касающиеся качеств личности акробатов верхних высокой квалификации отвечали тренеры, заполняя индивидуальную карту каждого испытуемого.

В контрольной группе были получены следующие результаты оценки проявлений свойств личности:

- индекс целеустремленности акробатов верхних в начале эксперимента оценен в $3,45 \pm 0,1$ балла;
- индекс уверенности спортсменов в себе оценен в $3,42 \pm 0,1$ балла;
- индекс способности спортсменов к концентрации внимания на поставленную задачу оценен в $3,46 \pm 0,05$ балла;
- индекс способности акробатов верхних к повышению достижений оценен $3,51 \pm 0,04$ балла;
- индекс способности акробатов к дальнейшей обучаемости оценен в $3,54 \pm 0,03$ балла;
- индекс общего поведения оценен в $1,18 \pm 0,03$ балла.

В экспериментальной группе свойствам личности акробатов верхних высокой квалификации была дана следующая оценка:

- индекс целеустремленности акробатов верхних в начале эксперимента оценен в $3,48 \pm 0,05$ балла;
- индекс уверенности спортсменов в себе оценен в $3,48 \pm 0,09$ балла;
- индекс способности спортсменов в концентрации внимания на поставленную задачу оценен в $3,49 \pm 0,05$ балла;
- индекс способности акробатов верхних к повышению достижений оценен $3,52 \pm 0,03$ балла;
- индекс способности акробатов к дальнейшей обучаемости оценен в $3,53 \pm 0,02$ балла;
- индекс общего поведения оценен в $1,19 \pm 0,01$ балла.

Акробаты верхние как контрольной, так и экспериментальной группы из всех тестируемых параметров имели более высокие индексы способности к обучаемости (в контрольной группе – $3,54 \pm 0,03$ балла, в экспериментальной – $3,53 \pm 0,02$ балла) и способности к повышению достижений (в контрольной группе – $3,51 \pm 0,04$ баллов, в экспериментальной – $3,52 \pm 0,03$ баллов).

Также следует отметить, что индекс уверенности в себе ниже остальных тестируемых параметров: в контрольной группе он составил $3,42 \pm 0,1$ балла, в экспериментальной – $3,48 \pm 0,09$ балла. Причем в экспериментальной группе на таком же уровне находится индекс целеустремленности – $3,48 \pm 0,05$ балла.

Что касается индекса общего поведения, то его уровень ниже среднего и составил в контрольной группе $1,18 \pm 0,03$ баллов, в экспериментальной группе – $1,19 \pm 0,01$ баллов.

Полученные результаты оценки проявлений свойств личности акробатов верхних высокой квалификации, специализирующихся в мужских парах, согласно метода t-критерия Стьюдента в начале эксперимента находились на достоверно одинаковом уровне ($p > 0,005$). Это дало нам право проведения эксперимента за счет внедрения в тренировочный процесс экспериментальной группы методики формирования свойств личности акробатов верхних высокой квалификации, специализирующихся в мужских парах.

Целью данной методологии является формирование необходимых свойств личности, отвечающих задачам достижения высокого спортивного результата.

В соответствии с целью методики определены следующие задачи:

- воспитание целеустремленности спортсмена;
- формирование уверенности в себе и своих силах;

- формирование способности концентрации;
- формирование способности к повышению достижений;
- повышение уровня обучаемости;
- формирование высокого уровня общего поведения.

Методика используется в течение годового цикла тренировки (количество часов – 31 час) с сентября по май включительно.

В конце эксперимента акробаты верхние высокой квалификации, специализирующиеся в мужских парах, были вновь оценены на проявление свойств личности по методике W. Sicora.

В контрольной группе были получены следующие результаты оценки проявлений свойств личности:

- индекс целеустремленности акробатов верхних в конце эксперимента оценен в $3,49 \pm 0,07$ балла (до эксперимента этот индекс составлял $3,45 \pm 0,1$ балла);
- индекс уверенности спортсменов в себе оценен в $3,49 \pm 0,07$ балла (до эксперимента ИУС составлял $3,42 \pm 0,1$ балла);
- индекс способности спортсменов в концентрации внимания на поставленную задачу оценен в $3,48 \pm 0,05$ балла (до эксперимента ИСК был $3,46 \pm 0,05$ балла);
- индекс способности акробатов верхних к повышению достижений оценен в $3,53 \pm 0,03$ (до эксперимента ИСПД находился на уровне $3,51 \pm 0,04$ балла);
- индекс способности акробатов к дальнейшей обучаемости был оценен в $3,55 \pm 0,02$ балла (в начале эксперимента ИСО был оценен в $3,54 \pm 0,03$ балла);
- индекс общего поведения оценен в $1,20 \pm 0,01$ (в начале эксперимента – $1,18 \pm 0,03$ балла).

В экспериментальной группе свойствам личности акробатов верхних высокой квалификации была дана следующая оценка:

- индекс целеустремленности акробатов верхних в конце эксперимента оценен в $3,57 \pm 0,02$ балла (в начале эксперимента ИЦУ был оценен в $3,48 \pm 0,05$ балла);
- индекс уверенности спортсменов в себе оценен в $3,58 \pm 0,02$ балла (в начале эксперимента – $3,48 \pm 0,09$ балла);
- индекс способности спортсменов в концентрации внимания на поставленную задачу оценен в $3,49 \pm 0,05$ балла;
- индекс способности акробатов верхних к повышению достижений оценен в $3,59 \pm 0,01$ балла (в начале эксперимента ИСПД составил $3,52 \pm 0,03$ балла);
- индекс способности акробатов к дальнейшей обучаемости оценен в $3,59 \pm 0,01$ балла (в начале

эксперимента ИСО составил $3,53 \pm 0,02$ балла);

- ИОП (индекс общего поведения) оценен в $1,22 \pm 0,01$ балла (в начале эксперимента – $1,19 \pm 0,01$ балла).

Необходимо отметить, что акробаты верхние экспериментальной группы имеют достоверно более высокие показатели свойств личности, чем акробаты контрольной группы.

У акробатов верхних высокой квалификации, специализирующихся в мужских парах (экспериментальной группы) наибольший рост показал индекс способности к концентрации, который составил $3,58 \pm 0,03$ балла, а также индекс способности к повышению достижений, который достиг $3,59 \pm 0,01$ балла за счет повышения уровня таких качеств, как целеустремленность, уверенность в себе, способность к обучаемости.

Было проведено сравнение результатов оценки свойств личности акробатов контрольной группы до и после эксперимента.

В контрольной группе произошли достоверные положительные изменения, характеризующие проявления свойств личности, но они ниже уровня результатов спортсменов экспериментальной группы.

В экспериментальной группе в конце эксперимента отмечено достоверное повышение уровня всех тестируемых свойств личности. Ранее выдвинутая гипотеза о том, что формирование свойств личности акробатов верхних, специализирующихся в мужских парах, позволит повысить такие качества, как целеустремленность, уверенность в себе и своих силах, способность к концентрации, к повышению достижений и обучаемости, а также повысить индекс общего поведения в группе, нашла свое подтверждение.

В целях эффективного формирования необходимых свойств личности акробатов верхних высокой квалификации, специализирующихся в мужских парах, можно дать следующие рекомендации:

1. В воспитании целеустремленности акробатов верхних высокой квалификации, специализирующихся в мужских парах, не следует считать методы убеждений единственными. В воспитательной работе тренеру следует сочетать их с другими методами (методами упражнений, поощрений и наказаний).

2. При выборе методов воспитания свойств личности акробатов верхних надо подходить строго индивидуально с учетом сформированности личностных качеств.

3. Укрепляя у акробатов уверенность в себе и своих силах, тренер должен одновременно следить за тем, чтобы спортсмен не перешел границу, за которой уверенность переходит в чрезмерную самоуверенность и зазнайство.

4. Немалый ущерб формированию необходимых свойств личности акробатов может принести излишняя опека тренера. Тренер не должен решать все трудные вопросы за спортсмена. Необходимо предоставить достаточную самостоятельность и активность акробатам верхним высокой квалификации.

5. В процессе формирования свойств личности акробатов верхних высокой квалификации, специализирующихся в мужских парах, тренеру рекомендуется проводить периодическую оценку согласно картам поведенческих проявлений инди-

видуально-психологических свойств личности спортсмена: силу и слабость нервной системы по возбуждению; ориентировочные и исполнительные компоненты деятельности; контрольно-оценочные компоненты деятельности.

6. В предложенную методику формирования свойств личности акробатов верхних высокой квалификации, специализирующихся в мужских парах, постепенно добавлять тренинги, направленные на формирование коллективных свойств личности спортсменом: дружбы, уважения, взаимопомощи.

Литература

1. Анализ и обработка результатов совершенствования методики занятий в оздоровительной группе детей младшего школьного возраста / Е.Г. Костенко, В.Л. Соколов, О.С. Толстых, А.П. Костенко и др. // Современный ученый. 2019. №1. С. 82 – 90.

2. Лысенко В.В., Мирзоева Е.В. Основы математической обработки измерений в физической культуре: учебное пособие / Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма. Краснодар, 2012. 212 с.

3. Остриков А.П., Павельев И.Г Информационные технологии в науке и образовании. Краснодар, 2018. 62 с.

4. Соколов В.Л., Костенко Е.Г, Костенко А.П. Методические аспекты модернизации занятий в группе «Здоровья» с детьми младшего школьного возраста // Педагогический журнал. г. Ногинск, 2018. Т. 8. №5А. С. 26 – 34.

5. Толстых О.С., Костенко Е.Г., Костенко А.П. Обработка экспериментальных данных в физической культуре и спорте средствами современных информационных технологий // Педагогические науки. Москва, 2018. №4 (91). С. 29 – 31.

References

1. Analiz i obrabotka rezul'tatov sovershenstvovaniya metodiki zanyatij v ozdorovitel'noj gruppe detej mladshogo shkol'nogo vozrasta / E.G. Kostenko, V.L. Sokolov, O.S. Tolstyh, A.P. Kostenko i dr. // Sovremennyy uchenyj. 2019. №1. S. 82 – 90.

2. Lysenko V.V., Mirzoeva E.V. Osnovy matematicheskoy obrabotki izmerenij v fizicheskoy kul'ture: uchebnoe posobie / Kubanskij gosudarstvennyj universitet fizicheskoy kul'tury, sporta i turizma. Krasnodar, 2012. 212 s.

3. Ostrikov A.P., Pavel'ev I.G Informacionnye tekhnologii v nauke i obrazovanii. Krasnodar, 2018. 62 s.

4. Sokolov V.L., Kostenko E.G, Kostenko A.P. Metodicheskie aspekty modernizacii zanyatij v gruppe «Zdorov'ya» s det'mi mladshogo shkol'nogo vozrasta // Pedagogicheskij zhurnal. g. Noginsk, 2018. Т. 8. №5А. С. 26 – 34.

5. Tolstyh O.S., Kostenko E.G., Kostenko A.P. Obrabotka eksperimental'nyh dannyh v fizicheskoy kul'ture i sporte sredstvami sovremennyh informacionnyh tekhnologij // Pedagogicheskie nauki. Moskva, 2018. №4 (91). S. 29 – 31.

*Sokolov V.L., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kostenko E.G., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.),
Lysenko V.V., Candidate of Biological Sciences (Ph.D.), Professor,
Tostykh O.S., Senior Lecturer,
Pochitalynov Yu.V., Master Student,
Kuban State University of Physical Education, Sports and Tourism*

**ANALYSIS OF THE PROPERTIES OF THE QUALIFIED ACROBATS'
PERSONALITY SPECIALIZING IN COUPLES**

Abstract: improving the methods of education of the personality properties of the upper acrobats, specializing in male couples is the main condition for the disclosure of the potential of highly qualified athletes, taking into account the multidimensionality of manifestations of individual psychological properties in sports activities, allowing to realize the strengths of their mental individuality and compensate for the weak ones. The upper acrobats, specializing in male couples, must have high performance properties of their personality, necessary for successful training and competitive activities.

Education of necessary properties of the personality at the upper acrobats lays the basis of reliability of their competitive activity at the stage of the highest sports skill.

The results of improving the technique can be used in the practical work of trainers in the process of studying and educating the properties of the personality of the upper acrobats of high qualification, specializing in male couples.

Keywords: personality traits, methods of education, sports acrobatics, training process

*Красильникова О.П.,
ГБОУ школа №108, Москва,
Жуков П.В.,
Московский архитектурный институт,
Жукова Т.Е.,
Российский университет дружбы народов*

СОЗДАНИЕ АДАПТИРОВАННОЙ СРЕДЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ С РАСТРОЙСТВАМИ АУТИЧЕСКОГО СПЕКТРА

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные вопросы адаптации ребенка с расстройством аутического спектра к новым условиям и задачам, которые встают перед ним при переходе из детского дошкольного учреждения в школу. Подобный переход для особенного ребенка не может пройти безболезненно, даже для здоровых детей переход к школе является стрессом. Часто необходима дополнительная подготовка и работа педагога. Дети с расстройством аутического спектра боятся яркого света и громких звуков. У них особое отношение к личному пространству и собственным вещам. Нарушение личных границ воспринимается ребенком как агрессия и может привести к осложнениям. Потому так важен вопрос организации внутреннего пространства для дошкольников с расстройством аутического спектра. Подразумеваются помещения для занятий с педагогом и для подготовки ребенка к школе, которые будут проходить дома или в специальном учреждении. В статье также приводится классификация расстройств аутистического спектра, основные характеристики детей данной категории. Автор предлагает варианты организации внутреннего пространства для обучения, в котором ребенок будет чувствовать себя комфортно, и процесс подготовки к школе должен будет проходить с максимальной производительностью.

Ключевые слова: аутизм, среда, внутреннее пространство, РАС, деятельность, эмоции

Введение

Ежегодно в мире отмечается прирост детей с расстройствами аутического спектра. Испытываемый детьми-аутистами дискомфорт от действия внешних раздражителей, не оказывающих воздействия на обычных людей, заставляет вырабатывать сенсорную защиту и усугубляет поведение, усложняет социализацию детей, как в инклюзивных, так и в специальных условиях.

Решение данной проблемы в практической плоскости требует организации в условиях специальных образовательных организациях специальной адаптированной среды, позволяющей оградить таких детей от деструктивных раздражителей и нормализовать их поведение. Определенные группы раздражителей являются для детей недостаточными, и требуют специального учета для организации адаптивной среды, также, как и та группа раздражителей, в которых данная категория детей нуждается. Поэтому проектирование и организация адаптированной среды для детей с аутизмом требует включения объектов, позволяющих получать позитивные для детей этой категории ощущения способом, относительно социально приемлемым. Практическую сложность представляет поиск сенсорных стимулов индивидуально для каждого ребенка, применение которых позволит аккумулировать позитивный сенсорный опыт. Занимаясь проектированием среды для адаптации аутистов, важно учитывать неразрывную связь процесса формирования адаптивных

компетенций у детей аутистов в адаптивной среде и процесса дошкольного образования.

Целью статьи является обоснование путей проектирования адаптивной среды для детей с расстройствами аутического спектра, необходимого для обучения детей, подготовке к школе и занятий со специальным педагогом.

Современная наука зависит от свойственного ей пространства. Педагогическая категория «среда» предполагает наличие всех связей между элементами, взаимодействующими и влияющими на субъекты и объекты образовательно-воспитательной деятельности на уровне дошкольного образования.

В педагогическом контексте необходимо вести речь о наличии или отсутствии условий, или возможностей успешной социализации, обучения, воспитания и развития дошкольников, в том числе и детей дошкольного возраста с широким спектром аутических расстройств, то есть речь идет об адаптивной среде.

Адаптивную среду следует рассматривать как часть социально-культурного пространства дошкольной образовательной организации, зону образовательной деятельности воспитанников, наполненную ценностями, выступающими факторами формирования и развития дошкольника как субъекта образовательной деятельности, личности и индивидуальности.

Понятие «расстройство аутического спектра» (или аутизм) рассматривается как негативные из-

менения в центральной нервной системе, сопровождающееся сенсорными нарушениями ее нормального функционирования.

Современные технологии диагностики позволяют определить наличие этого сенсорного нарушения в раннем возрасте с учетом его специфической симптоматики. Частота проявления данного вида нарушений в детском возрасте незначительна, но в комплексе с иными нозологиями число ее проявлений увеличивается в 4 раза. В гендерном разрезе обращается внимание на тот факт, что аутизму в большей степени подвержены мальчики, нежели девочки.

Практикой установлено, что аутизм не имеет четких возрастных границ проявления. Именно возрастной критерий определяет особенности клинической картины аутизма. Поэтому детский аутизм классифицируется по возрастному критерию, и выделяются следующие его виды:

- 1) ранний детский аутизм (1-3 лет);
- 2) детский аутизм (3-11 лет);
- 3) подростковый аутизм (от 11 лет и старше).

По мнению специалистов, что первичная диагностика аутизма и признаков расстройств данной категории на современном этапе возможна и в период младенчества. Отдельная группа ученых, которая оспаривает эти признаки, ставя под сомнение необходимость реабилитации в младенческом возрасте. Обычно в практике подобный диагноз присваивает в возрасте, начиная от двух с половиной лет, когда можно наблюдать нарушение речи, трудности в социализации с ближайшим окружением, стремление к одиночеству и замкнутости.

Известно, что расстройства аутического спектра проявляют себя и после совершеннолетия. Установлено, что проявление этого недуга в раннем детстве будет определять в будущем его низкие интеллектуальные способности, в то время как поздние проявления подобных расстройств не будут оказывать подобного влияния на интеллектуальную сферу. Несмотря на сохранность базовых коммуникативных навыков у детей дошкольного возраста, замкнутость и желание изолироваться от окружающих являются преобладающими в поведении. Отмечено, что меньшей степени выражены когнитивные расстройства у детей этой категории (снижение объема памяти, умственной активности и т.п.). К тому же отмечается высокий уровень интеллекта.

Поэтому с учетом вышеназванных фактов споры между практиками и учеными о стандартных критериях диагностики аутизма в детском возрасте продолжаются и на современном этапе. Предметом спора является представление классификации болезней на международном уровне, где аутизм среди детей дифференцируют по ряду подви-

дов нозологий. Существует особая классификация расстройств аутического спектра с присвоением номерных знаков:

- F84.0 – детский аутизм (аутистическое расстройство, инфантильный аутизм, инфантильный психоз, синдром Каннера);
- F84.1 – атипичный аутизм;
- F84.2 – синдром Ретта;
- F84.5 – синдром Аспергера, аутистическая психопатия.

С учетом многообразия форм описываемого в статье заболевания необходимо отметить, что в практике можно наблюдать проявления разных сочетаний симптомов аутических расстройств. Например, синдром Аспергера или синдром Рета комбинируются и синдромом аутических расстройств.

На современном этапе среди ученых и практиков идут горячие споры о причинах аутизма. Согласно первой гипотезе, расстройства аутического спектра детерминированы генетикой. Отдельные химические реакции в головном мозге у лиц, страдающих аутизмом, отличаются по сравнению с людьми, не имеющими подобного заболевания. Вторая гипотеза отстаивает мнение о влиянии внешних отрицательных факторов на развитие плода в утробе матери в пренатальный период, что и детерминирует подобные расстройства. Однако вторая гипотеза не имеет под собой никаких оснований.

Дифференциация симптомов расстройств аутического спектра хоть и обозначена в теории и практике, вместе с тем существует общепризнанная группа характерных особенностей, объединяющих в одну группу всех детей с этим диагнозом. Такие особенности проявляются в следующем:

- нежелание контактировать и взаимодействовать с социумом;
- ограниченность игр и интересов;
- нарушенное вербальное общение;
- нарушенная умственная деятельность;
- нарушенное или отсутствующее чувство самосохранения;
- повторяющиеся движения (стереотипии);
- странная походка и движения.

Дифференциация расстройств аутического спектра обуславливает необходимость развития специальных образовательных технологий, позволяющих детям данной категории успешно социализироваться в обществе. Проблемы адаптации детей с аутизмом различных форм усложняются действием специфических психологических факторов:

– это неумение устанавливать эмоциональный контакт и выражать свои эмоции способом, привычным в обществе;

– различные множественные страхи (шумящая вода, яркий или моргающий свет, ступеньки, голоса чужих людей и многое другое). (2)

Основная часть

Организация учебного процесса в дошкольной образовательной организации для детей с расстройствами аутистического спектра требует проектирования среды, способной учитывать индивидуальные сенсорные особенности каждого отдельно взятого дошкольника.

Рассмотрим создание адаптивной среды в специальной школе или кабинете частного дефектолога (такое пространство родители аутистичного ребенка смогут создать и у себя дома).

1. Обозначение четких и материальных границ. Для соблюдения этого организационного условия можно использовать специально приспособленные перегородки, предметы мебели, различные напольные покрытия (хорошо, если будет задействован и паркет (ламинат), резиновый и махровый коврик), специальные маркировки. Такие границы позволяют дошкольникам с аутизмом понять, что каждое определенное пространство где-то начинается и где-то заканчивается. В практике наработано несколько действенных приемов обозначения материальных границ.

Пример 1. Разделение стола на 2 части: место ребенка и место педагога (в случае школьного кабинета, можно использовать отдельные столы). Также место ребенка можно обозначить табличкой с его именем и фамилией. Важно чтобы ребенок четко понимал, где он будет оставлять свои личные вещи: портфель, тетради.

Пример 2. в классе можно сделать полки для портфелей. В кабинете педагога стоит отвести отдельную коробку для личных вещей ребенка.

2. Свести к минимуму количество раздражителей в помещении.

В частном кабинете желательно использовать темные занавески, не пропускающие яркий свет (если комната находится с солнечной стороны).

С целью организации адаптивной среды для детей-аутистов уместно будет поставить одноместные столы или ширмы, с их помощью можно снизить количество каких-либо визуальных факторов, отвлекающих ребенка.

3. Рациональная организация рабочего места учащегося.

С целью нормальной организации адаптивной среды для дошкольников с аутистическими расстройствами крайне важно научить следить за порядком на своем рабочем месте (для этого можно исполь-

зовать картинки с действиями, обозначения цветом, знаки, цифры, буквы и т.д.)

Можно сделать разметку на рабочем столе, обозначить места для размещения ручки, тетради, книги, альбома, карандаша, линейки.

Также можно разместить предметы в разных коробках. Как пример:

- выполненное задание слева;
- невыполненное задание справа;
- домашнее задание наверху.

4. Маркировка учебных принадлежностей.

Хороший вариант – отметить сигнальными маркерами разных цветов предметы и учебники:

- красный – математика;
- русский язык – синий;
- окружающий мир – зеленый и т.д.

Подобные сигнальные ориентиры позволяют ребенку с аутистическими расстройствами быстрее ориентироваться и без посторонней помощи организовывать собственную деятельность.

5. Пространство делится на зоны и виды деятельности.

В дошкольной образовательной организации зоны делятся на несколько секторов, а именно: учебная зона, игровая, зона отдыха и т.д.

В личном уголке дефектолога вариантов может быть больше. Продуктивным вариантом организации адаптивной среды может зона для танцев или гимнастики (шведская стенка, маты, гимнастический мяч).

Зоны можно обозначить соответствующими их назначению пиктограммами, обозначающими род деятельности в этой зоне. Такая градация значительно упрощает ориентацию детей в пространстве.

Пример градации зон для организации адаптивного пространства следующие:

- зона самостоятельной работы ребенка;
- зона индивидуальной работы с учителем;
- зона групповой игры;
- зона отдыха.

Абсолютно все зоны должны обладать четкими визуальными границами, для того чтобы аутист понимал назначение конкретного пространства.

Отдельное внимание стоит уделить зоне отдыха или «уголку спокойствия». Это очень важная зона, способствующая снижению уровня стресса и тревожности ребенка с РАС. В зоне отдыха могут находиться:

- личные вещи ребенка;
- «релаксионная корзинка» с мелкими предметами, прищепками, материала «Монтессори», фасолью и т.д.

Стоит провести предварительную работу с ребенком, объяснить ему, что в моменты, когда ему

плохо или страшно, или он просто устал, он может пойти в зону отдыха и побыть наедине с собой.

Как показывает практика, наличие в кабинете такой зоны положительно влияет на детей-аутистов, значительно снижает у них тревожность, и позволяет убрать некоторые поведенческие проблемы.

6. Наглядность последовательности событий.

Детям дошкольного возраста с проблемами аутистического спектра нужна визуализация времени и событий. Чтобы ребенок мог самостоятельно устанавливать причинно-следственные связи между событиями в кабинете, можно повесить календарь и специальное расписание. Такое визуализированное расписание поможет ребенку самостоятельно переходить от одного задания к другому, менять виды занятий, а также переходить из одной зоны в другую.

Выводы

Таким образом, адаптивная среда для детей с расстройствами аутистического спектра представляет собой часть социально-культурного пространства дошкольной образовательной организации, пред-

ставленная условиями и возможностями для успешной социализации таких детей, выступающими факторами развития и формирования личности и индивидуальности дошкольника-аутиста. Проблема дифференциации форм аутизма у дошкольников требует развития технологий проектирования адаптивной образовательной среды с учетом психологических факторов.

Организация и создание адаптированной среды для аутистов, позволяет значительно снизить поведенческие проблемы ребенка и сильно поспособствовать его адаптации, привыканию к социальным правилам, режимным моментам и сенсорным раздражителям.

Создание адаптированной среды для детей с расстройствами аутистического спектра требует соблюдения ряда принципиальных организационно-педагогических условий: наглядность последовательности событий, разделение пространства на зоны и виды деятельности, маркировка принадлежностей для учебы, рационализация учебной деятельности, минимум раздражителей в помещении, обозначение материальных границ.

Литература

1. Общие расстройства психологического развития (F84). Международная классификация болезней Десятого пересмотра [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.b17.ru/article/103776/> (дата обращения: 5.11.2018)
2. Адаптивно-адаптирующая среда. Создание адаптивной образовательной среды для детей с расстройствами аутистического спектра // Материалы сайта Борисовского РЦКРОП [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ckroir.defektolog.by/adaptivno-adaptiruyushhaya-sreda/> (дата обращения: 5.11.2018)
3. Горонина Т.П. Психолого-педагогическое сопровождение ребенка с расстройствами аутистического спектра в период адаптации к школьному обучению // Диалог. 2014. №1. С. 3 – 6.
4. Аппе Ф. Введение в психологическую теорию аутизма: пер. с англ. Д.В. Ермолаева: учебное пособие. М.: Теревинф, 2016. 217 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.osoboedetstvo.ru/files/book/file/vvedenie_v_psih_teoriyu_autizma.pdf (дата обращения: 5.11.2018)
5. Иванов Е.С., Демьянчук Л.Н., Демьянчук Р.В. Детский аутизм: диагностика и коррекция: учебное пособие. СПб.: Дидактика Плюс, 2004. 80 с.
6. Микиртумов Б.Е. Аутизм: история вопроса и современный взгляд: монография. СПб.: Эко-Вектор, 2012. 94 с.
7. Веденина М.Ю. Использование поведенческой терапии аутичных детей для формирования навыков бытовой адаптации. Сообщение I // Дефектология. 1997. №2. С. 31 – 40.

References

1. Obshchie rasstrojstva psihologicheskogo razvitiya (F84). Mezhdunarodnaya klassifikaciya boleznej Desyato-go peresmotra [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.b17.ru/article/103776/> (data obrashcheniya: 5.11.2018)
2. Adaptivno-adaptiruyushchaya sreda. Sozdanie adaptivnoj obrazovatel'noj sredy dlya detej s rasstrojstvami auticheskogo spektra // Materialy sajta Borisovskogo RCKROR [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://ckroir.defektolog.by/adaptivno-adaptiruyushhaya-sreda/> (data obrashcheniya: 5.11.2018)
3. Goronina T.P. Psihologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie rebenka s rasstrojstvami autisticheskogo spektra v period adaptacii k shkol'nomu obucheniyu // Dialog. 2014. №1. S. 3 – 6.

4. Appe F. Vvedenie v psihologicheskuyu teoriyu autizma: per. s angl. D.V. Ermolaeva: uchebnoe posobie. M.: Terevinf, 2016. 217 с. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.osoboedetstvo.ru/files/book/file/vvedenie_v_psih_teoriyu_autizma.pdf (data obrashcheniya: 5.11.2018)
5. Ivanov E.S., Dem'yanchuk L.N., Dem'yanchuk R.V. Detskij autizm: diagnostika i korrekciya: uchebnoe posobie. SPb.: Didaktika Plyus, 2004. 80 s.
6. Mikirtumov B.E. Autizm: istoriya voprosa i sovremennyy vzglyad: monografiya. SPb.: Eko-Vektor, 2012. 94 s.
7. Vedenina M.YU. Ispol'zovanie povedencheskoj terapii autichnyh detej dlya formirovaniya navykov bytovoj adaptacii. Soobshchenie I // Defektologiya. 1997. №2. S. 31 – 40.

*Krasilnikova O.P.,
Moscow Secondary School №108,
Zhukov P.V.,
Moscow Architectural Institute,
Zhukova T.E.,
Peoples' Friendship University of Russia*

CREATING AN ADAPTED ENVIRONMENT FOR CHILDREN WITH AUTISTIC SPECTRUM DISORDERS

Abstract: the article deals with topical issues of adaptation of a child with autism spectrum disorder to the new conditions and challenges that face him in the transition from preschool to school. Such a transition for a special child cannot be painless, even for healthy children the transition to school is stressful. Often additional training and work of the teacher is necessary. Children with autism spectrum disorder are afraid of bright lights and loud sounds. They have a special attitude to personal space and their own things. Violation of personal boundaries is perceived by the child as aggression and can lead to complications. That is why the question of the organization of internal space for preschool children with autism spectrum disorder is so important. We mean rooms for classes with a teacher and for preparing a child for school, which will be held at home or in a special institution. The article also provides a classification of autism spectrum disorders, the main characteristics of children in this category. The author offers options for the organization of internal space for learning, in which the child will feel comfortable, and the process of preparing for school will have to take place with maximum performance.

Keywords: autism, environment, internal space, ASD, activity, emotions

*Кузнецова Л.П., кандидат педагогических наук,
Цуканова М.С., аспирант,
Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева*

ИЗМЕНЕНИЕ УРОВНЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОМФОРТА ЗАНИМАЮЩЕГОСЯ В ПРОЦЕССЕ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДИКИ «НАВСТРЕЧУ ЗДОРОВЬЮ» В УСЛОВИЯХ ЦЕНТРА ВОССТАНОВЛЕНИЯ И РЕАБИЛИТАЦИИ

Аннотация: настоящая статья посвящена теоретическим и практическим аспектам изменения уровня психологического комфорта занимающихся в процессе применения методики «Навстречу здоровью» в условиях центра восстановления и реабилитации. Авторская методика «Навстречу здоровью» была разработана и апробирована в фитнес-центре восстановления и реабилитации «Радуга» (г. Орел). Методика была создана на основе национальных и восточных оздоровительных методик. В методике «Навстречу здоровью» автором выделяются три основные направления: здоровье дыхательной системы; физическое здоровье и коррекция осанки; психологическое здоровье. Целью исследования являлось определение организационно-педагогических условий применения методики «Навстречу здоровью» с использованием индивидуальной карты занимающихся в физкультурно-оздоровительной работе фитнес-центра. В число задач исследования входило выявление динамики уровня психологического комфорта занимающихся в процессе применения методики «Навстречу здоровью». Метод тестирования являлся базовым для данного исследования. На основании результатов методов «наблюдение» и «беседа» было выявлено, что основными источниками психотравмирующих ситуаций в процессе жизнедеятельности занимающихся являются: 1) агрессивность; 2) тревожность; 3) депрессия; 4) чрезмерные эмоциональные реакции. Были определены для исследования следующие тесты: опросник «Басса-Дарки»; тест А.Ассингера; тест «Самооценка эмоциональных состояний»; тест «Оценка уровня реактивной и личностной тревожности» (Ч.Д. Спилберг, Ю.Л. Ханин); шкала депрессии (Т.И. Балашова).

Статья может быть полезна, в этой связи, тренерам, учителям физической культуры и другим специалистам в области физической культуры и спорта.

Ключевые слова: методика «Навстречу здоровью», психологический комфорт, восстановление, реабилитация, эмоциональное состояние, центр восстановления и реабилитации

По мере взросления, человек учится сам формировать и реализовывать собственный здоровый стиль жизни на фоне здорового образа жизни общества. Отношение человека к себе, своему физическому развитию и здоровью во многом определяется ближайшим социальным окружением и наличием условий реализации собственного здорового стиля жизни. Поэтому всемерное содействие государства созданию и функционированию учреждений физкультурно-оздоровительной направленности, в том числе и многофункциональных фитнес-центров, является одним из главных направлений в формировании у населения установок на использование различных традиционных и нетрадиционных оздоровительных методик в физкультурно-оздоровительной работе.

В основе применения организационно-педагогических принципов и методов использования нетрадиционных национальных и восточных оздоровительных методик лежат достижения медико-биологических, социологических, психологических и других научных направлений. По мнению ученых и специалистов, для улучшения состояния здоровья населения в фитнес-центрах могут успешно использоваться дыхательные упражнения и точечный массаж биологически активных

точек, который способствует профилактике простудных заболеваний; элементы аутогенной тренировки; тренировка и развитие способностей с использованием биологической обратной связи; элементы хатха-йоги, ушу, цигун и др. Эти средства активно используются в спорте и лечебной физкультуре, однако в фитнес-центрах шаговой доступности населению, особенно на периферии, практически не используются или используются на элементарном уровне, в значительно упрощенном, так называемом, «русифицированном» варианте.

В фитнес-центре восстановления и реабилитации г. Орла «Радуга» была разработана и апробирована авторская методика «Навстречу здоровью», созданная на основе национальных и восточных оздоровительных методик и предполагающая работу с занимающимися по трем основным направлениям: здоровье дыхательной системы; физическое здоровье и коррекция осанки; психологическое здоровье.

Целью исследования, проводившегося в центре, являлось определение организационно-педагогических условий использования методики «Навстречу здоровью» с использованием индивидуальной карты занимающихся в физкультурно-

оздоровительной работе фитнес-центра. В число задач исследования входило выявление динамики уровня психологического комфорта занимающихся в процессе применения методики «Навстречу здоровью».

Внутренняя среда организма – микрокосм – у разных людей имеет свои отличительные особенности. Использование нетрадиционных национальных и восточных оздоровительных методик позволяет максимально индивидуализировать процесс физкультурно-оздоровительной работы фитнес-центра, что, в свою очередь, ведет к достижению ее основной цели – профилактике заболеваний, рассматривая человека как сложную биосоциальную систему в единстве его физического, психического, энергетического и нравственного существования в гармонии с окружающим миром.

В Уставе Всемирной организации здравоохранения здоровье определяется как состояние полного физического, духовного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов. В современных исследованиях рассматриваются соотношения с двигательной активностью человека таких категорий, как депрессия, семейная жизнь, социальный статус, эмоции, стресс, интеллект, характер, мысли и мотивы поведения. Для того, чтобы наиболее полно и всесторонне рассматривать данную проблему, необходимо, прежде всего, понимать, что здоровье – понятие неоднозначное, это комплекс, объединяющий в своей структуре не только физическое, но и духовное и социальное здоровье.

Духовно-нравственный и психологический комфорт человека определяет необходимые и достаточные условия для его активной, творческой и полноценной жизнедеятельности. Состояние психологического комфорта обусловлено целым рядом факторов: физическое здоровье, нацеленность на позитивную, конструктивную деятельность; способность противостоять собственным негативным побуждениям по отношению к окружающим и окружающим по отношению к себе.

Особое внимание следует обратить на то, что стресс и нервное напряжение влияют на человека и его здоровье различными путями. Так, при стрессе, человек чувствует себя утомленным, усталым, беспокойным или ему кажется, что он стоит на краю пропасти, безысходности, появляется ощущение, что у него нет радостного, позитивного будущего и т.п. Эти процессы активно влияют на работу мозга человека, физическую активность, и, в этих условиях, задачи, решение которых ранее не вызывало сомнений и затруднений, кажутся слишком сложными, практически невыполнимыми. Начинают интенсивно проявляться побочные эффекты стресса и нервного напряжения: сниже-

ние энергии в деятельности, бессонница, ощущение неловкости, ухудшение настроения на фоне постоянного сниженного эмоционального фона, переходящие в озлобленность, отчужденность и апатию [4].

С помощью регулярных физкультурно-оздоровительных занятий человек имеет возможность активно противостоять стрессу, потоку тревоги и депрессии, крайне характерных для современного мира. В данном случае физкультурно-оздоровительные занятия являются защитой, своеобразным «предохранителем», «трансформатором», не только снижающим напряжение и стресс повседневной жизни, но и стабилизирующим или повышающим эмоциональный фон, общий уровень физического и психологического самочувствия человека.

Исключив из жизни физическую активность, человек не сможет добиться высот в карьерном плане и семейной жизни. Не следует забывать и о том, что физическая культура прививает нам такие ценные и необходимые на сегодняшний день качества, как воля, целеустремленность, решительность, мотивация к двигательной деятельности как важнейшая категория к долгой и здоровой жизни.

Анализ программных и методических материалов явился основой для выбора тестов двигательных действий, составления анкет, планов психолого-педагогического наблюдения и тестирования, а также целенаправленному консультированию и организации тренировочного процесса с учетом индивидуальных особенностей занимающихся. Тестирование (педагогические контрольные испытания), в данном аспекте, было направлено на выявление уровня влияния занятий по методике «Навстречу здоровью» на состояние психологического комфорта занимающихся, а также выявление организационно-педагогических условий использования методики в физкультурно-оздоровительной работе фитнес-центра восстановления и реабилитации.

Метод тестирования являлся базовым для данного исследования. На основании результатов методов «наблюдение» и «беседа» было выявлено, что основными источниками психотравмирующих ситуаций в процессе жизнедеятельности занимающихся являются: 1) агрессивность; 2) тревожность; 3) депрессия; 4) чрезмерные эмоциональные реакции.

На основании этих данных были определены для исследования следующие тесты: опросник «Басса-Дарки»; тест А.Ассингера; тест «Самооценка эмоциональных состояний»; тест «Оценка уровня реактивной и личностной тревожности» (Ч.Д. Спилберг, Ю.Л. Ханин); шкала депрессии (Т.И. Балашова).

Педагогический эксперимент проводился на базе фитнес-центра восстановления и реабилитации «Радуга» г. Орла. В исследовании принимали участие 7 тренеров и 42 занимающихся возраста 35-65 лет. В качестве критерия эффективности использовались показатели динамики прироста тестируемой психологической комфортности в сравнении с базовыми показателями.

По итогам педагогического тестирования нами были получены определенные результаты. Тест по опроснику «Басса-Дарки» показал, что:

1) *физическая агрессия* присутствует у 100% занимающихся, однако ими отмечены суждения соответствующие потенциальному применению физической силы, например: «Если для защиты своих прав мне необходимо применить физическую силу, я применю её» и др., однако суждение №1, отражающее прямое состояние агрессии не отметил ни один человек («Временами я не могу справиться с желанием причинить вред другим» [2]);

2) *косвенная агрессия*, то есть агрессия в словесной форме, направленная на другое лицо (сплетни, злобные шутки и т.д.), но не направленная на конкретное лицо (взрывы ярости, проявляющиеся в крике, топанье ногами, стуке кулаком по столу и т.д.), была отмечена у 100% занимающихся, однако с низким индексом (1), то есть в пассивном состоянии («Когда получается не помоему, я иногда обижаюсь»); с индексом (2) отмечается более активная форма действий – («Иногда сплетничаю о людях, которых не люблю») – 34 суждения, то есть $\approx 81\%$ занимающихся; с индексом (3) – «Когда я раздражаюсь, я хлопаю дверями» – 7 суждений, то есть $\approx 17\%$;

3) *раздражение* – то есть готовность к проявлению при малейшем возбуждении вспыльчивости, резкости, грубости [3], с индексом (1), то есть на первом месте, находится допустимая пассивная форма – «Я бываю грубоват по отношению к людям, которые мне не нравятся» – 23 суждения, что составило $\approx 55\%$; с индексом (2) – «Я легко раздражаюсь, но быстро успокаиваюсь» – 17 суждений, что составило $\approx 40\%$; с индексом (3) – «В последнее время я стал занудой» – 9 суждений, что составило $\approx 21\%$;

4) *негативизм* – оппозиционная мера поведения, обычно направленная против авторитета или руководства [2], проявляющийся, как правило, в отношении защиты собственной личности, отстаивания своих прав, проявился с индексом (1) – «Если меня не попросят по хорошему, я не выполняю» – в 42 суждениях, что составило 100% занимающихся; с индексом (2) – «Если мне не нравится установленное правило, мне хочется нарушать его» – в 31 суждении, что составило $\approx 74\%$; с ин-

дексом (3) – «Я не могу удержаться от спора, если люди не согласны со мной» – в 23 суждениях, что составило $\approx 55\%$; с индексом (4) – «Если кто-то выводит меня из себя, я не обращаю внимания» – всего в 11 суждениях, что составило $\approx 26\%$;

5) *обида* – зависть или ненависть к окружающим, обусловленные чувством горечи, гнева на весь мир за действительные или мнимые страдания, проявилась с индексом (1) – «Иногда я чувствую, что жизнь наступает со мной несправедливо» – в 36 суждениях, что составило $\approx 86\%$; с индексом (2) – «Я не всегда получаю то, что мне положено» – в 25 суждениях, что составило $\approx 60\%$; с индексом (3) – «Другие умеют почти всегда пользоваться благоприятными обстоятельствами» – в 18 суждениях, что составило $\approx 43\%$;

6) *подозрительность* – недоверие и осторожность по отношению к людям, основанные на убеждении, что окружающие намерены причинить вред, с индексом (1) – «Мой принцип: «Никогда не доверять «чужакам»» – проявился в 42 суждениях, что составило 100%; с индексом (2) – «Раньше я думал, что большинство людей говорит правду, но теперь я в это не верю» – в 28 суждениях, что составило $\approx 67\%$; с индексом (3) – «Довольно многие люди завидуют мне» – в 13 суждениях, что составило $\approx 31\%$;

7) *вербальная агрессия* – выражение негативных чувств как через форму (ссора, крик, визг), так и через содержание словесных ответов (угрозы, проклятия, ругань), с индексом (1) – «Если я не одобряю поведение друзей, я даю им это почувствовать» – отмечено в 42 суждениях, что составило 100%; с индексом (2) – «Когда люди строят из себя начальников, я делаю всё, чтобы они не зазнавались» – в 39 суждениях, что составило $\approx 93\%$; с индексом (3) – «Когда на меня кричат, я начинаю кричать в ответ» – в 38 суждениях, что составило $\approx 91\%$ занимающихся;

8) *чувство вины, угрызения совести* – то есть сдерживающее влияние этих чувств на проявление форм поведения, которые, как правило, запрещаются нормами общества; степень убежденности обследуемых в том, что они являются плохими людьми, совершающими неправильные поступки, сопровождающиеся впоследствии угрызениями совести, проявилось с индексом (1) – «Люди, увиливающие от работы, должны испытывать чувство вины» – в 32 суждениях, что составило $\approx 76\%$; с индексом (2) – «Меня угнетает то, что я мало делаю для своих родителей» [3] – в 22 суждениях, что составило $\approx 52\%$; с индексом (3) – «Когда я поступаю неправильно, меня мучает совесть» – в 14 суждениях, что составило $\approx 33\%$.

В исследовании с использованием теста А. Ассингера, с целью оценки агрессивности в отноше-

ниях, приняло участие семь тренеров фитнес-центра. По результатам теста 3 человека набрали менее 35 очков, то есть они достаточно миролюбивы, но это обусловлено недостаточной уверенностью в собственных силах и возможностях и недостатком решительности; 4 человека набрали от 37 до 42 очков, что соответствует умеренному уровню агрессии, честолюбия и самоуверенности.

В тестировании самооценки эмоциональных состояний на первом этапе (предварительное тестирование) принимали участие 42 занимающихся возраста 35-65 лет. По показателю «Спокойствие-тревожность» положительный результат (спокойствие) – 7-10 баллов – показали 36 человек, что составило $\approx 86\%$ занимающихся; средний результат (относительное спокойствие-слабая тревожность) – 5-6 баллов показали 5 человек, что составило $\approx 12\%$; высокую степень тревожности (1-4 балла) показал всего 1 человек, что составило $\approx 2\%$ всех занимающихся. По показателю «Энергичность-усталость» высокую степень энергичности (7-10 баллов) показали 7 человек, что составило $\approx 17\%$; среднюю степень энергичности с небольшой долей усталости (5-6 баллов) показали 35 занимающихся, что составило $\approx 83\%$; высокую степень усталости не показал ни один занимающийся.

По показателю «Приподнятость-подавленность» высокий показатель (7-10 баллов) не показал ни один занимающийся; средний показатель приподнятости с минимальным показателем подавленности (5-6 баллов) показали 42 занимающихся, что составило 100%; высокий показатель подавленности не показал ни один из занимающихся. По показателю «Уверенность в себе – беспомощность» высокую степень уверенности в себе (7-10 баллов) показали 28 занимающихся, что составило $\approx 67\%$ занимающихся; средний показатель уверенности в себе с небольшой долей неуверенности (5-6 баллов) показали 14 занимающихся, что составило $\approx 33\%$.

Тест «Оценка уровня реактивной и личностной тревожности» (Ч.Д.Спилберг – Ю.Л. Ханин) позволяет дифференцированно измерять тревожность и как личностное свойство (уровень личностной тревожности), и как состояние (уровень ситуативной тревожности) [1]. На предварительном тестировании по шкале ситуативной тревожности (состояние) высокий уровень тревожности (45 баллов и более) не показал ни один занимающийся; умеренный уровень тревожности (31-44 балла) показали 39 занимающихся, что составило $\approx 93\%$; низкий уровень тревожности показали 3 занимающихся, что составило $\approx 7\%$. Низкая тревожность требует повышения чувства ответственности внимания к мотивам деятельности.

На втором этапе тестирования, после применения методики «Навстречу здоровью» в течение календарного года, высокий уровень тревожности (45 баллов и более) не показал ни один занимающийся; умеренный уровень тревожности (31-44 балла) показали 42 занимающихся, что составило 100%; низкий уровень тревожности не показал ни один занимающийся. Так как тревожность не является изначально негативной чертой, определённый умеренный уровень тревожности присутствует у большинства людей, как естественная и обязательная особенность активной личности. При этом существует оптимальный индивидуальный уровень «полезной тревоги» [3].

В контрольном тестировании по шкале депрессии Т.И. Балашова, на заключительном этапе эксперимента, уровень депрессии (далее – УД), соответствующий легкой депрессии ситуативного или невротического происхождения (50-59 баллов), показали 8 занимающихся, что составило $\approx 19\%$; УД, соответствующий субдепрессивному состоянию или маскированной депрессии (60-69 баллов), не показал ни один занимающийся; УД, соответствующий истинному депрессивному состоянию (70 баллов и более), не показал ни один занимающийся; УД соответствующий состоянию без депрессии (50 баллов и менее), показали 34 занимающихся, что составило $\approx 81\%$.

Таким образом, уровень психологического комфорта занимающихся после проведения независимого педагогического эксперимента с применением методики «Навстречу здоровью», по сравнению с базовыми показателями, изменился следующим образом:

- недостаточный уровень – не показал никто из занимающихся (базовый показатель: 4 человека, $\approx 10\%$);

- в основном достаточный уровень – 3, что составило $\approx 7\%$ (базовый показатель: 27 человек, $\approx 64\%$);

- достаточный уровень – 37 человек, что составило $\approx 83\%$ (базовый показатель: 11 человек, $\approx 26\%$);

- оптимальный уровень – 2 человека, что составило $\approx 5\%$ (базовый показатель: – не показал никто).

Таким образом, контрольное тестирование занимающихся в условиях педагогического эксперимента с использованием методики «Навстречу здоровью» выявило устойчивое повышение уровня психологического комфорта и положительную динамику снижения интенсивности по составляющим: депрессия, тревожность, агрессивность, что подтверждает значимость использования данной методики в целом, и национальных и восточных оздоровительных методик – в частности, в

физкультурно-оздоровительной работе фитнес-центров.

Систематическая активная двигательная деятельность позволяет путем совершенствования физиологических и психологических функций мобилизовать резервы организма, неиспользуемые (или используемые частично) в процессе привычной жизнедеятельности. Организм человека, адаптированный к нагрузкам, безусловно, обладает значительно большим резервом, используемым им, кроме того, наиболее оптимально.

В процессе исследования для эффективного использования методики «Навстречу здоровью», нами были определены следующие необходимые организационно-педагогические условия:

- формирование у фитнес-тренера ценностного отношения к использованию нетрадиционных национальных и восточных оздоровительных методик;

- наличие у фитнес-тренера достаточных и необходимых теоретических знаний в области специфики нетрадиционных национальных и восточных оздоровительных методик и алгоритмах их применения;

- активное включение фитнес-тренера и занимающихся как в самостоятельную, индивидуальную, так и взаиморефлективную деятельность;

- сопровождение тренировочного процесса занимающихся, на основе использования индивидуальных карт, мониторингом их функционального состояния и психологического комфорта;

- формирование положительной мотивации к занятиям оздоровительными упражнениями с использованием методики «Навстречу здоровью» в условиях положительного эмоционального фона и психологического комфорта занимающихся.

Литература

1. Практикум по возрастной психологии: учебное пособие / под редакцией Л.А. Головей, Е.Ф. Рыбалко. СПб.: Речь, 2002.
2. Козлова Н.С., Комарова Е.Н. Интеллект и самореализация личности // Вестник науки и образования. 2015. N5 (7). С. 125 – 129.
3. Методики диагностики эмоциональной сферы: психологический практикум /сост. О.В. Баркова. Вып. 2. Красноярск: Литера-принт, 2009.
4. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2006.

References

1. Praktikum po vozrastnoj psihologii: uchebnoe posobie / pod redakciej L.A. Golovej, E.F. Rybalko. SPb.: Rech', 2002.
2. Kozlova N.S., Komarova E.N. Intellekt i samorealizaciya lichnosti // Vestnik nauki i obrazovaniya. 2015. N5 (7). S. 125 – 129.
3. Metodiki diagnostiki emocional'noj sfery: psihologicheskij praktikum /sost. O.V. Barkova. Vyp. 2. Krasnoyarsk: Litera-print, 2009.
4. Rubinshtejn S.L. Osnovy obshchej psihologii. SPb.: Piter, 2006.

*Kuznetsova L.P., Candidate of Pedagogical Sciences (Ph.D.),
Tsukanova M.S., Postgraduate,
Orel State University named after I.S. Turgenev*

**THE CHANGE IN THE LEVEL OF PSYCHOLOGICAL COMFORT OF THE STUDENT IN THE
PROCESS OF APPLYING THE METHODOLOGY «TOWARDS HEALTH» IN THE
CONDITIONS OF RECOVERY AND REHABILITATION CENTER**

Abstract: this article is devoted to the theoretical and practical aspects of changing the level of psychological comfort of the students in the application of the technique "Towards health" in the conditions of the center of recovery and rehabilitation. The author's technique "Towards health" was developed and tested in the fitness center of restoration and rehabilitation "Rainbow" (Orel). The technique was created on the basis of national and eastern health techniques. In the method "Towards health" the author identifies three main areas: health of the respiratory system; physical health and posture correction; psychological health. The aim of the study was to define organizational and pedagogical conditions of application of the methodology "Toward better health" with the use of the individual cards of students engaged in sports and recreational activities in the fitness center. Among the objectives of the study it was to identify the dynamics of the level of psychological comfort of the students in the application of the technique "Towards health". The testing method was the basic one for this study. Based on the results of the methods of "observation" and "conversation" it was found that the main sources of psychotraumatic situations in the process of life are: 1) aggressiveness; 2) anxiety; 3) depression; 4) excessive emotional reactions. To study the following tests were defined: "Bass-Dark" questionnaire; A. Hassinger's test; test "Self-assessment of emotional states"; test "Assessment of the level of reactive and personal worryness" (Cd. D. Spielberg, Yu. L. Khanin); depression scale (T. I. Balashova).

The article can be useful in this regard for coaches, teachers of physical education and other specialists in the field of physical education and sports.

Keywords: method «TOWARDS HEALTH», psychological comfort, recovery, rehabilitation, emotional condition, recovery and rehabilitation center

*Лопина Н.И., преподаватель,
Ростовский государственный медицинский университет*

О ЦЕЛЕОРИЕНТИРОВАННОМ ПОДХОДЕ К ИННОВАЦИОННЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ, ЦЕНТРИРОВАННОМ НА ПРИНЦИПАХ ПРИМЕНЕНИЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВЫВОДОВ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация: цель данной статьи обусловлена необходимостью исследования закономерностей модернизации образовательного процесса в проекции на практическую деятельность вузовского преподавателя. В настоящее время бурно развивается область педагогики, связанная с формированием и отбором технологий, способных удовлетворить потребности интенсификации высшего образования. Освоение этих технологий сопровождается рядом сложностей, к числу которых относится необходимость сохранения взаимосвязи между технологическим и традиционным подходами к методике обучения, а также создание аппарата, позволяющего своевременно включать в практику теоретические наработки и обеспечивать их успешное функционирование. В связи с этим задачей данной статьи является рассмотрение роли психолого-педагогических аспектов как фундаментальной основы в развитии образования, а также обзор ряда вариантов оценивания знаний. Поскольку разностороннее регулирование системы контроля и самоконтроля на данном этапе находится в процессе становления, в этой области требуются интерпретирующие уточнения положительных и отрицательных сторон. Поскольку изложенные в статье выводы отражают практический опыт применения новаций, они могут быть использованы и как источник определенной информации, и как одно из звеньев в общем комплексном анализе современной ситуации в педагогике.

Ключевые слова: инновационные технологии, коммуникативные ситуации, развитие самоконтроля, формирование системы оценивания

Перепетии ломки традиций в современной педагогике требуют принципиально нового подхода к преподаванию медицинской латыни. В настоящее время мы располагаем большим числом технологий, но они не сложились в систему или, точнее в инновационной системе все элементы взаимодействуют свободно, но система в целом выглядит упрощённой по сравнению с традиционной, так как формирование научных выводов нередко уклоняется в сторону простого коллекционирования инноваций. Кроме того, характерный для теории педагогики отрыв от практики приводит к дискретности, преодолеть которую можно только укреплением связи психолого-педагогических выводов с инструментариями эмпирических наблюдений.

Учитывая сказанное, целью данного исследования является изучение практического применения инновационных технологий в их взаимосвязи с традиционными подходами.

Обобщая материал в единый комплекс, мы рассматриваем его в двух ракурсах – со стороны психологической и с учётом расширения сферы используемых методик. В первом ракурсе мы акцентируем внимание на установках и компетентностях конкретного студента, на уважении к его личности, при котором исключаются рекомендации, основанные на навязывании собственного мнения. Вторая сторона комплекса требует умения в ходе активного взаимодействия всех участников процесса создавать новые точки зрения, накапливать информацию по мере обсуждения проблемы, концентрироваться на её решении. Интерференция

этих двух линий в педагогике открывает и позволяет учитывать значимые, а часто и ключевые аспекты продуктивного обучения.

Например, наша задача – объяснить модели структурирования клинических терминов. Как известно, эта сфера включает сложные слова, эпонимы, неологизмы, сокращённые слова, аббревиатуры и пр. Они возникают и функционируют в специфических коммуникативных ситуациях, и мы можем наполнить отдельные звенья занятия избыточным материалом организовывая мини-дискуссию, в ходе которых процесс обучения приобретает форму самостоятельной, поисковой деятельности и студенты, опираясь как на интуицию, так и на подсказки со стороны педагога, воочию убеждаются в своих возможностях словотворчества. При этом преподаватель является только организатором и посредником обучения, фасилитатором обучающего процесса. С психологической точки зрения он содействует повышению самооценки каждого участника; с позиции практического применения новаций можно констатировать, что таким путём развивается наращивание понятийного потенциала профессиональных навыков общения.

Важнейшие черты инновационной модели преподавания – самоконтроль и усложнение системы оценивания знаний. Развитие СК как одной из сторон культуры познавательной деятельности требует активизации мотивационной сферы в сочетании с эмоциональной и когнитивной установками. Убеждая первокурсников в том, что в процессе учебы важна не только оценка, но и само-

оценка, самоанализ и самоконтроль собственных достижений, мы далеко не всегда встречаем эмоциональный отклик – налаживание обратной связи требует самых различных традиционных и новаторских подходов, поскольку в реальности у большинства 17-летних интерес к СК преимущественно теоретический. Так, при обсуждении высказывания греческого мудреца Фукидида. «Самоконтроль – главный элемент собственного достоинства, собственное достоинство – главный элемент смелости» – студенты аргументированно выражали мнение о пользе СК. Цитировались фразы: «Когда ученик готов – приходит учитель», «Гот,

кто хочет, ищет возможности. Остальные находят оправдания». Говорилось о том, что «всё начинается с нас самих», что самостоятельная работа и самоконтроль побуждают к анализу сложных ситуаций, принятию ответственных решений – и многое другое в том же духе.

Казалось бы, картина утешительная. Но, предположи в анонимную анкету с вопросами: Что для Вас соотносится со словами «самостоятельная работа» и, соответственно, «Какие ассоциации вызывает слово «самоконтроль», мы получим следующие ответы от тех же респондентов:

Самостоятельная работа	Самоконтроль
Надо что-то одному делать!	Напряжение, различные неудобства
Чрезмерная ответственность	Пусть «они» сначала проверят!
Скука, напряжение	Раздражительность, неуверенность
Самому выполнять, ни с кем не советуясь!	Волнение, расстройство
Подготовка шпаргалок	Выработать самооборону

Только немногие написали, что самостоятельная работа вызывает интерес именно потому, что связана с личной ответственностью, а самоконтроль необходим, как установка на дисциплину, самоограничение, собранность, как тренировка умения сдерживать свои эмоции, чувства. Вывод напрашивается сам собой: студенты в своих рассуждениях поддерживают идею самоконтроля, а не практике от этой идеи отталкиваются.

С психологической точки зрения такой перекокс объясняется тем, что при коллективном обсуждении проблемы студенты, как правило, рассуждают логически и рассматривают идеальную сторону СК. При анонимном анкетировании отвечающий чувствует себя свободнее; тогда он из идеалиста становится прагматиком и эмоционально-экспрессивная окраска понятия из коннотативной становится денотативной.

С позиции технологического подхода к развитию желательного отношения к СК наиболее перспективной представляется технология поэтапного формирования понятий. Согласно этой технологии, процесс понимания важности явления идёт постепенно: увеличивается наполняемость понятия, осознаётся его взаимосвязь с другими сторонами учебной деятельности.

К числу важных факторов, мотивирующих первокурсника к развитию навыка СК, следует отнести принятую в вузе систему оценивания знаний.

Введение балльно-рейтинговой системы позволяет выставлять оценку более объективно, создает определенный эффект психологического воздействия, поскольку студент с первого занятия видит перспективы успеха. Однако БРС всё же недостаточно отражает комплексную характеристику знания как приобретения определённых компетенций, так как концентрируется главным образом на оценивании верхнего слоя результатов учебы, не отражая целый ряд причинных зависимостей, позволяющих как студенту, так и преподавателю контролировать изучать успехи и неудачи в решении проблемных ситуаций. Определённым достижением в этой области педагогики представляется технология формирующего оценивания, представленная в работах М.А. Пинской, И.С. Фишман, Г.Б. Голуб и др. Конкретные примеры применения этой технологии разбираются, в частности, в статье Ю.М. Ореховой[4]. Однако предлагаемая система, при всех ее достоинствах, слишком громоздка, в силу чего проблема поиска более простого и эффективного способа оценивания остается актуальной.

Если учесть, что подход в данном случае должен центрироваться не только на технологиях, но отражать психологическую сторону позиции педагога, то компоненты, входящие в систему оценивания, можно представить следующим образом:

Знание	Аспекты оценивания
Система компетенций, позволяющих развивать приобретенные навыки	Наличия способности думать, сравнивать, наращивать понятийный аппарат
Средство для изучения других предметов	Усвоение оптимальных приемов и накопления информации
Средство для профессионального общения	Овладение определенным стилем речи, отражающим характерные черты мышления

Приведённое структурирование наглядно отражает перегруппировку ценностей, характерную для настоящего момента. Изменения касаются того, что мы вкладываем в само понятие «знание», и подход к оцениванию требует своевременной реконструкции.

При системном подходе к оцениванию знание представляется как формирующаяся система, а оценивание – как модель организации этого формирования. Педагог обязан, с одной стороны, обеспечить интенсификацию данного процесса, с другой – в течении всего периода обучения перманентно изменять требования к обучаемым с учётом того, что происходит постепенное наращивание их понятийного потенциала. Поэтому можно предположить, что систему оценивания знаний в первом семестре необходимо формировать иначе, чем во втором семестре – но это положение ещё требует экспериментальной проверки.

Введение новаций в образовательный процесс всегда характеризовалось сложностью, многосту-

пенчатостью, изменчивостью и непостоянством. В нашем исследовании рассматриваются пути модернизации обучения во взаимодействии с традиционным подходом при решении таких задач, как:

- организация взаимодействия всех участников в ходе объяснения нового материала;
- развитие самоконтроля;
- совершенствование методов оценивания знаний;

В контексте практического применения инновационных технологий к решению названных задач можно констатировать, что гармонизация традиций и новаций создаёт благоприятные условия для сотрудничества между всеми участниками процесса, содействует ускорению некоторых этапов обучения, но способы и приёмы развития самоконтроля и оценивания знаний требуют пристального внимания и тщательной разработки как в теории, так и на практике.

Литература

1. Валеева Н.Ш., Фролова Ф.Ф. Технология формирования компетенции профессионального саморазвития у студентов // Казанский педагогический журнал. 2019. №1. С. 75 – 80.
2. Гавронская Ю.Ю. Интерактивное обучение химическим институтами дисциплинами студентов педагогических вузов на основе компетентного подхода. СПб: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 2008. 223 с.
3. Демчук И.М., Юркевич А.Т. Системная методология инновационной деятельности. М.:РИВШ, 2007. 303 с.
4. Загрядская Н.Н. Психологическая поддержка старшеклассников при решении ими экзистенциальных проблем: дис. ... канд.психол. наук. Ростов-на-Дону: РГУ, 1999. 187 с.
5. Орехова Ю.М. Использование технологии формирующего оценивания при работе с образовательным Вебквестом // Непрерывное образование в России: состояние и перспективы: материалы докладов Всероссийской научно-практической конференции. ФБОУ ВО РостГМУ Минздрава России, ФПК и ППС, каф. педагогики. Ростов-на-Дону: издательство РостГМУ, 2017. С. 116 – 123.
7. Панина Т.С., Вавилова Л.Н. способы активизации обучения. М.: Издательский центр «Академия», 2007. 176 с.
8. Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста. СПб.: Питер, 2000. 254 с.
9. Репина Е.Г. Компетентностный подход: фундаментальные положения и их практическая реализация в виде // Педагогика Высшей школы. 2017. №2. С. 23 – 28.
10. Рубинштейн С.Л. Бытие и создание. Человек и мир. СПб: Питер: Питер прикт, 2003. 508 с.
11. Яковлев Е.В., Яковлева Н.О. Педагогическое исследование: содержание и представление результатов. Челябинск: Издательство РБИУ, 2010. 316 с.
12. Якунин В.А. Педагогическая психология. СПб.: Питер, 2000. 249 с.

References

1. Valeeva N.SH., Frolova F.F. Tekhnologiya formirovaniya kompetencii professional'nogo samorazvitiya u studentov // Kazanskij pedagogicheskij zhurnal. 2019. №1. S. 75 – 80.
2. Gavronskaya YU.YU. Interaktivnoe obuchenie himicheskim institutami studentov pedagogicheskikh vuzov na osnove kompetentnosnogo podhoda. SPb: Izdatel'stvo RGPU im. A.I. Gercena, 2008. 223 s.
3. Demchuk I.M., YUrkevich A.T. Sistemnaya metodologiya innovacionnoj deyatel'nosti. M.:RIVSH, 2007. 303 s.
4. Zagryadskaya N.N. Psihologicheskaya podderzhka starsheklassnikov pri reshenii imi ekzistenci-al'nyh problem: dis. ... kand.psihol. nauk. Rostov-na-Donu: RGU, 1999. 187 s.
5. Orekhova YU.M. Ispol'zovanie tekhnologii formiruyushchego ocenivaniya pri rabote s obrazova-tel'nyim Vebkvestom // Nepreryvnoe obrazovanie v Rossii: sostoyanie i perspektivy: materialy dokladov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. FBOU VO RostGMU Minzdrava Rossii, FPK i PPS, kaf. pedagogiki. Rostov-na-Donu: izdatel'stvo RostGMU, 2017. S. 116 – 123.
7. Panina T.S., Vavilova L.N. sposoby aktivizacii obucheniya. M.: Izdatel'skij centr «Akademiya», 2007. 176 s.
8. Rajs F. Psihologiya podrostkovogo i yunosheskogo vozrasta. SPb.: Piter, 2000. 254 s.
9. Repina E.G. Kompetentnostnyj podhod: fundamental'nye polozheniya i ih prakticheskaya reali-zaciya v vide // Pedagogika Vysshej shkoly. 2017. №2. S. 23 – 28.
10. Rubinshtejn S.L. Bytie i sozdanie. CHelovek i mir. SPB: Piter: Piter prikt, 2003. 508 s.
11. YAKovlev E.V., YAKovleva N.O. Pedagogicheskoe issledovanie: sodержanie i predstavlenie rezul'tatov. CHelyabinsk: Izdatel'stvo RBIU, 2010. 316 s.
12. YAkunin V.A. Pedagogicheskaya psihologiya. SPb.: Piter, 2000. 249 s.

*Lopina N.I., Lecturer,
Rostov State Medical University*

ON THE PURPOSE-ORIENTED APPROACH TO INNOVATIVE TECHNOLOGIES FOCUSED ON THE PRINCIPLES OF APPLYING PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CONCLUSIONS DRAWN FROM EMPIRICAL RESEARCH

Abstract: the paper was inspired by the need for a study of the regularities in the modernization of educational process projected onto practical work of teachers at higher educational establishments. Pedagogical knowledge related to forming and selection of technologies, which can satisfy intensification requirements in higher education is a rapidly developing sector at present. Mastering the technologies poses a number of challenges including the need to preserve the interconnection between the technology-based and traditional approaches to the teaching methodology, as well as creation of a toolset facilitating quick implementation of theoretical developments in practical work ensuring their successful application. Therefore, the purpose of this paper was to analyse the role of psychological and pedagogical aspects as fundamental principles of education development, and a review of several options available for knowledge evaluation. As diversified regulation in the system of control and self-control is currently in the formation stage, interpretative refinement of positive and negative aspects is required. As the conclusions suggested in the paper reflect practical experience of innovative implementation, they can be used as a source of specific information or as a step in general integrity analysis of current situation in pedagogy.

Keywords: innovative technologies, communicative situations, development of self-assessment, formation of the assessment system

*Магдиева Н.Т., кандидат медицинских наук, доцент,
Гебекова С.Г., студент,
Омарасхабова А.О., студент,
Дагестанский государственный университет*

ОРГАНИЗАЦИЯ МЕДИКО-РЕАБИЛИТАЦИОННОЙ ПОМОЩИ ПАЦИЕНТАМ ПОЖИЛОГО И СТАРЧЕСКОГО ВОЗРАСТА В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

Аннотация: в статье приведен анализ основных социальных проблем Республики Дагестан на современном этапе. Цель исследования: изучить серьезные проблемы, которые накопились в социальной сфере республики за последние годы. Мы проанализировали состояние сиротства в нашей республике, деятельность нескольких социальных учреждений г. Махачкалы, которые призваны заниматься решением проблем семей группы социального риска, социальной реабилитацией и социализацией детей сирот, возвращением детей в русло нормальной жизни и преодолением негативных последствий воспитания в социально-неблагополучной семье, а также созданием благоприятных условий для полноценного интеллектуального и личностного развития детей, овладением знаниями и опытом деятельности, которые помогают им адаптироваться к жизни, как в стенах школы, так и за ее пределами, с учетом возрастных и индивидуальных способностей детей. Рассмотрена проблема образования в РД, проблемы инфраструктуры образовательных учреждений, которые распространены на всей территории Республики Дагестан. Но особо заметны они в отдаленных и труднодоступных районах РД. Мы рассмотрим еще одну животрепещущую тему в нашей республике – расторжение брачно-семейных отношений. Разрыв семейных связей на сегодняшний день отражается в психологии людей не как негативное явление и тяжкий распад первичной ячейки общества, а воспринимается молодыми махачкалинцами уже как обыденная ситуация.

Ключевые слова: безработица, дети-сироты, малоимущие, несовершеннолетние, школа-интернат

Прогрессивное постарение общества – реально неминуемый процесс, характерный фактически для всех стран мира. Сейчас в структуре населения многих стран и, в том числе, в России происходят демографические изменения, свидетельствующие о росте относительной доли граждан пожилого возраста. Эта категория населения больше других нуждается в медико-социальной помощи, социальной реабилитации и других видах социального обеспечения. Процесс «старения» населения порождает во всем мире комплекс больших и сложных проблем, влечет за собой дисбаланс в демографических, экономических, производственных и общественных отношениях нынешнего мира. Одним из последствий демографического старения населения является рост нуждаемости пожилых граждан в социальном сопровождении [1].

Актуальность темы исследования заключается в том, что с возрастом у пожилых людей резко возрастают потребности в уходе и необходимость социально-медицинской помощи, психологической поддержки и социального сопровождения. В этот период перед пожилыми людьми возникает много проблем, так как они относятся к категории «маломобильного» населения и являются наименее защищенной, социально уязвимой частью общества. Зачастую им не всегда хватает необходимых побуждений для энергичного участия в социуме из-за заболеваний. В связи с этим стезя совершенствования медико-социального

обслуживания должна быть обращена на создание и организацию медико-реабилитационного содействия больным пожилого возраста, интенсификации спектра услуг, а так же на создание условий, чтобы пожилые люди как можно дольше оставались деятельными и полезными членами общества.

Старость – как неизбежный, общественный феномен, есть промежуток возрастного развития организма, кульминационный этап жизни, характеризующийся невозвратными изменениями в обмене веществ, структуре и функционировании организма. Система профилактических, лечебных и социальных мер, направленных на укрепление здоровья населения старшего возраста, должна обеспечить продление периода работоспособности, сохранение подвижности, способности к самообслуживанию. Хорошее психическое и физическое состояние лиц пожилого и старческого возраста позволит им сохранить социальную полноценность.

Старение и накопление болезней – параллельно идущие процессы. Это период возрастного развития организма, заключительный этап жизни, характеризующийся необратимыми изменениями в обмене веществ, структуре и функционировании организма. Состояние здоровья и особенности заболеваемости этих людей значительно отличаются от таковых в других возрастных группах. С возрастом снижается доля заболеваний, протекающих остро, увеличивается число хронических заболе-

ваний, что наиболее отчетливо проявляется после 60 лет. К сожалению, с приближением старости пожилой человек всё больше беспокоится о состоянии своего здоровья. Пенсионный возраст влечёт за собой обострение нескольких хронических заболеваний, и это отражается на качестве жизни престарелых. В пожилом возрасте уровень заболеваемости увеличивается в 2 раза, а в старческом возрасте – в 6. Как правило, старость сопровождается болезнями, которые не были заметны в молодости. Человек пожилого возраста жалуется на то, что у него ухудшилось зрение, понизился слух, появились проблемы с суставами. Согласно статистическим данным в нашей стране на одного пенсионера приходится 2-4 болезни [3].

Постарение населения привело к тому, что пожилые люди составляют значительную часть среди пациентов всех категорий. Увеличение в обществе доли лиц старшего возраста требует перераспределения усилий специалистов и финансовых средств, что связано со значительным увеличением исследований в области диагностики и лечения «болезней старости» – онкологических, сердечно-сосудистых, неврологических заболеваний, остеопороза, диабета [2].

Система профилактических, лечебных и социальных мер, направленных на сохранение и закаливание здоровья населения старшего возраста, должна обеспечить продление периода работоспособности, сохранение подвижности, способности к самообслуживанию. Хорошее психическое, морально-духовное и физическое состояние граждан пожилого и старческого возраста позволит им сохранить социальную полноценность.

В условиях демографического постарения трудовой потенциал страны и его использование существенно изменяются. Удлинение средней продолжительности жизни и, соответственно, периода возможной трудовой активности диктуют новые формы потребления рабочей силы, необходимость расширения фронта рабочих мест для полноценной трудовой деятельности лиц старшего рабочего и пенсионного возраста. Все это способствует становлению и развитию промышленной геронтологии и геронгиены труда. Трудовая активность пожилых и посильная для них работа продлевают жизнь и поддерживают их физическое состояние, сохраняя здоровье [3].

Демографы, прежде всего, обращают внимание на тот факт, что прогрессирующее старение населения приводит к изменению его возрастной структуры. Это вызывает радикальные изменения между тремя основными группами населения, а именно производительного, допроизводительного и послепроизводительного возраста. В данном контексте особую значимость приобретает дея-

тельность по реабилитации лиц пожилого возраста, целью которой является обеспечение этим лицам наиболее полной социальной адаптации на новом жизненном этапе, поиск механизмов компетентного содействия в кризисных ситуациях жизни и снижение до минимума негативных последствий утраты прежнего «социального лица».

Выход на пенсию может привести к состоянию хронического стресса, в большей степени выраженному среди мужчин, развитию так называемой пенсионной болезни. К сожалению, подготовки пожилых людей к новой роли у нас не проводится. Необходимо разрабатывать специальные средства медицинской и социальной реабилитации для лиц, прекращающих трудовую деятельность. Адаптация происходит легче у людей, занимающихся физическим трудом, продолжающих свою трудовую деятельность, ведущих здоровый образ жизни, соблюдая режим труда и отдыха, рациональное питание, целесообразное употребление медикаментов при проведении курса лечения. Систематический труд способствует продлению жизни, укрепляют психическое и физическое здоровье, придает чувство общественной полноценности, укрепляет положение пенсионера в семье и обществе. К сожалению, у многих пожилых людей отмечается пассивное отношение к своему здоровью.

Развивающиеся приспособительные механизмы поддержания постоянства внутренней среды организма, сдерживая темп возрастных изменений в организме, не останавливают процесса его постепенного естественного угасания, снижения адаптационных способностей приспособления к влиянию внешней среды. С возрастом изменяется характер реакций на раздражители различной силы и природы. Быстрее наступают ухудшение состояния здоровья и снижение работоспособности. Внешним проявлением возрастного снижения работоспособности служит изменение дневного цикла за счет замедленного выхода функций на уровень, необходимый для выполнения работы, сокращения периода устойчивой работоспособности, ускоренного наступления утомления и замедленного восстановления функций.

Своевременная и научно-спланированная система мероприятий реабилитационного характера, профориентация и возможная переориентация при определенных капиталовложениях на первых этапах ее организации будет эффективной уже в ближайшее время. Безусловно, экономический эффект значительно превысит затраты общественных средств, необходимых для осуществления реабилитационных мероприятий. Обеспечение пенсионерам по старости возможности посильного труда имеет важнейшее значение, способствующее наиболее длительному поддержанию у них оптималь-

ного жизненного тонуса и эмоционального состояния, связанного с трудовым стереотипом и пребыванием в трудовом коллективе, что способствует сохранению ценных кадров, накопивших большой производственный и жизненный опыт.

Изучив и проанализировав всемирную статистическую таблицу продолжительности жизни населения, нам довелось обнаружить, что Российская Федерация занимает 123 место по продолжительности жизни в мире. Средняя продолжительность жизни россиян – 70, 5 лет – оба пола. Продолжительность жизни среди мужчин равна 62 года, что соответствует 135 месту по продолжительности жизни в мире. А средняя продолжительность жизни женщин в России составляет 76,3 лет, что соответствует 104 месту по продолжительности жизни в мире. Мужской пол ровно на 14 лет меньше, чем живут женщины.

Старость и ограничение дееспособности могут прийти без предупреждения. Проходя учебную практику по медико-социальному патронажу в центре социального обслуживания граждан пожилого возраста г. Махачкалы, мы провели анкетирование детей престарелых и старых пациентов. Мы столкнулись с такими высказываниями более молодого поколения, которые нас сильно тронули. «Когда появляется необходимость заботиться о любимом человеке, через какое-то время ты впадаешь маленькую депрессию. А когда идёт время, депрессия разрастается и тебе кажется, что ты уже деградируешь. Мы все живые люди, и это совсем не легкое дело – ухаживать за стареньким или больным человеком». «Надо знать о медицинских перспективах человека, за которым мы будем ухаживать. Обсудить прогноз этого человека со своим врачом, чтобы лучше понять, что ждет его в будущем. Иногда основная цель – вернуть пациента на ноги», – говорили наши респонденты. Дом престарелых безопасен и доступен, так как пожилому человеку могут понадобиться пандусы, подъемники, поручни и аналогичные приспособления для того, чтобы передвигаться. Переезд любимого человека в приют или дом престарелых решает некоторые проблемы. Но в такой ситуации люди зачастую чувствуют себя обделёнными, без внимания и такое редко практикуется в Дагестане.

В качестве одного из факторов, влияющих на социальное самочувствие пожилого человека, рассматривались условия проживания. Причем, пенсионерам, проживающим в семьях с детьми, на-

много легче было пережить этот период. У них была возможность выполнять социальную функцию, а именно, передавать опыт младшим членам семьи. Такая востребованность играет для пожилых людей очень важную роль. Общаясь с молодым поколением и, осознавая проявляемую по отношению к себе заботу других членом семьи, старики получают эмоциональную и психологическую «подпитку». Большинство респондентов (94%) имеют детей, с детьми проживает 26% опрошенных. 21% респондентов проживают с семьей взрослых детей. Отдельно проживают 34% супружеских пар. Чаще всего дети помогают своим пожилым родителям путем ухода за ними во время болезни (49%), 33% детей помогают по дому.

Взаимодействие пожилых людей со своими взрослыми детьми далеко не всегда ограничивается получением помощи. Гораздо чаще речь идет об обратном: 73% респондентов сами оказывают различного рода помощь своим детям. Наиболее популярные виды помощи: уход за внуками – 49%, деньгами – 47%. Опрос показал, что материальную помощь своим детям пожилые люди оказывают, в основном, только за счет пенсии. Одинок проживают 42% респондентов. Это пожилые люди, не имеющие ближайших родственников, либо имеющие детей, но не поддерживающие с ними отношений. Они нуждаются в особом внимании со стороны учреждений социальной защиты.

Проведенное исследование подтвердило, что с выходом на пенсию социальный мир человека сужается, круг общения ограничивается в основном ближайшими родственниками и, отчасти, соседями. Утрачиваются многие социальные связи. Наиболее важной, зачастую практически единственной, становится связь с семьей. Семья становится важнейшей сферой, в которой реализуются многие потребности пожилого человека – материальные, эмоциональные и т.п. Система профилактических, лечебных и социальных мер, направленных на укрепление здоровья населения старшего возраста, должна обеспечить продление периода работоспособности, сохранение подвижности, способности к самообслуживанию. Медицинская помощь пожилого возрастов неотделима от социальной помощи. Хорошее психическое и физическое состояние лиц пожилого возраста позволит им сохранить социальную полноценность.

Литература

1. Акопян А.З. Модель медико-социальной работы с лицами старшего возраста // В сборнике: Профессионализм и творчество в социальной работе: сборник научных статей. Москва, 2016. С. 5 – 11.
2. Организация медико-реабилитационной помощи пациентам пожилого и старческого возраста и их семьям / А.К. Гажа, А.И. Юрченко, О.С. Борискина, Е.Ю. Струкова // В книге / Ответственный редактор Н.Г. Незнанов 2015. С. 754.
3. Помощь пожилым людям [Электронный ресурс]. URL: <https://pansionat-osen.ru/poleznye-materialy/pomoshh-pojilim-ludyam/> (дата обращения: 17.04.2019)

References

1. Akopyan A.Z. Model' mediko-social'noj raboty s licami starshego vozrasta // V sbornike: Professionalizm i tvorchestvo v social'noj rabote: sbornik nauchnyh statej. Moskva, 2016. S. 5 – 11.
2. Organizaciya mediko-reabilitacionnoj pomoshchi pacientam pozhilogo i starcheskogo vozrasta i ih sem'yam / A.K. Gazha, A.I. YUrchenko, O.S. Boriskina, E.YU. Strukova // V knige / Otvetstvennyj redaktor N.G. Neznanov 2015. S. 754.
3. Pomoshch' pozhilym lyudyam [Elektronnyj resurs]. URL: <https://pansionat-osen.ru/poleznye-materialy/pomoshh-pojilim-ludyam/> (data obrashcheniya: 17.04.2019)

*Magdieva N.T., Candidate of Medical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Gebekova S.G., Student,
Omarashkhabova A.O., Student,
Dagestan State University*

ORGANIZATION OF MEDICAL AND REHABILITATIVE CARE TO THE ELDERLY AND OLD IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Abstract: the article provides an analysis of the main social problems of the Republic of Dagestan at the present stage. Objective: to study the serious problems that have accumulated in the social sphere of the republic in recent years. We analyzed the state of orphanhood in our republic, the activities of several social institutions in the city of Makhachkala, which are designed to solve problems of families at social risk, social rehabilitation and socialization of orphans, returning children to normal life and overcoming the negative consequences of upbringing in a socially disadvantaged family, as well as the creation of favorable conditions for the full intellectual and personal development of children, the mastery of knowledge and experience, which help them to adapt to life, both within and outside the school, taking into account the age and individual abilities of children. The problem of education in the Republic of Dagestan, infrastructure problems of educational institutions that are spread throughout the territory of the Republic of Dagestan are considered. But they are especially noticeable in remote and inaccessible areas of RD. We will consider another hot topic in our republic – the dissolution of marriage and family relations. The rupture of family ties today is reflected in the psychology of people not as a negative phenomenon and a serious breakdown of the primary cell of society, but is perceived by young Makhachkala residents as an ordinary situation.

Keywords: unemployment, orphans, poor, minors, boarding school

*Маясова Т.В., кандидат биологических наук, доцент,
Неделяева А.В., кандидат биологических наук, доцент,
Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина,
Лекомцева А.А., кандидат биологических наук, доцент,
Нижегородский институт развития образования*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОТНОШЕНИЯ УЧАЩИХСЯ РАЗНЫХ КЛАССОВ К ШКОЛЬНОЙ ОТМЕТКЕ

Аннотация: процесс оценивания результатов школьного обучения является достаточно сложным и глубоким процессом, который включает в себя не только учет количественных и качественных показателей накопленных знаний, но и возможности применять эти знания на практике, активность учащихся в ходе получения этих знаний, их стремления к познанию, а так же учебную мотивацию. Особую актуальность данная проблема получает в контексте осмысления роли оценки в образовательном процессе, психологических условий формирования у учащихся отношения к школьной отметке как показателю результативности их собственной учебной деятельности.

Целью нашего исследования является изучение психологических особенностей отношения учащихся начальных, средних и старших классов к школьной отметке.

Мы предположили, что существуют различия субъективного отношения учащихся разных классов к школьной отметке. В качестве эмпирических методов исследования использовалась анкета «Отметка глазами учащихся», состоявшая из пяти вопросов с предлагаемыми вариантами ответов. В результате проведенного исследования доказывается существование качественных различий представлений учащихся разного возраста о школьной отметке. Отношение к школьной отметке меняется в зависимости от увеличения возраста учащихся и от перехода их на другие уровни обучения. В младшем школьном возрасте учащиеся еще не в полной мере осознают критерии оценивания и значимость отметки лично для себя, они в большей степени ориентированы на одобрение со стороны родителей. В более старших классах возрастает личная значимость отметки и осознание того, что она оценивает прежде всего знания самого ученика и его вклад в получение этих знаний.

Ключевые слова: оценка знаний, школьная отметка, учащиеся школы, личная значимость, внешняя составляющая оценки, внутренняя составляющая оценки

Введение

Эффективность любой деятельности, в том числе и учебной, невозможна без ее оценивания. В связи с этим многими учеными подчеркивается значимость оценки в учебном процессе в школе [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8]. Особое внимание уделяется ее роли в процессе развития личности школьника, развития его самоконтроля, самооценки и т.д. По этой причине многими педагогами и психологами отмечается положительное отношение учащихся к школьной отметке и системе оценивания результатов обучения в школе [9, 10, 11, 12, 15, 16].

Некоторыми учеными отмечается, что школьная отметка не всегда может отражать всю глубину процесса приобретения знаний и индивидуальных особенностей процесса их усвоения. По мнению Цукерман Г.А., «когда учитель ставит отметку, на первый план выдвигается общегосударственный стандарт качества знаний, умений, навыков», удобный для осуществления контроля над учебными заведениями [13, 14]. Однако, несмотря на попытки отменить этот элемент оценки знаний, до сих пор этот способ оценивания результатов учебной деятельности является наиболее четким и адекватным. Кроме того, в условиях новых совре-

менных реалий необходимо выявить отношение учащихся к школьной отметке.

Актуальность проблемы исследования определяется потребностями современной образовательной системы в психолого-педагогических рекомендациях по созданию оптимальных условий эффективного оценивания знаний учащихся, формированию у них способности к самостоятельной и объективной оценке собственной деятельности, пониманию ими психологической сущности отметки.

Целью нашего исследования является изучение психологических особенностей отношения учащихся начальных, средних и старших классов к школьной отметке. Мы предположили, что существуют различия субъективного отношения учащихся начальных, средних и старших классов к школьной отметке.

Методы и методики исследования: модифицированная анкета И.Б. Умняшовой «Отметка глазами учащихся» [9, 10]. Анкета состояла из 5 вопросов с предлагаемыми вариантами ответов.

Вопрос А. Зачем нужна отметка в школе? (варианты ответов: 1-для определения знаний; 2-стараться быть лучше; 3-учить уроки; 4-

определить лучшего ученика; 5-для родителей; 6-сравнить результаты с другими учащимися);

Вопрос Б. Ты часто не согласен с полученной отметкой? (варианты ответов: 1 – у меня таких проблем не бывает; 2 – учитель занижает оценки; 3-учитель невнимательно слушает ответ; 4 – у учителя есть любимые ученики);

Вопрос В. Почему ученик получает плохую отметку? (варианты ответов: 1 – плохо выучил домашнее задание; 2 – не успевает на уроке; 3 – не хочет выполнять задание; 4 – плохое настроение; 5 – рассердил учителя своим поведением;)

Вопрос Г. Почему учащиеся хотят получать хорошие отметки? (варианты ответов: 1 – это показатель хороших знаний; 2 – приятно для себя; 3 – родители будут довольны; 4 – учитель будет хвалить; 5 – уважение одноклассников; 6-родители купят подарок).

Вопрос Д. Что тебе не нравится при получении плохой отметки? (варианты ответов: 1 – мне обидно; 2 – мне все равно; 3 – накажут родители; 4 – вызовут к директору).

Для оценки достоверности различий между процентными долями двух выборок использовался

критерий χ^2 – угловое преобразование Фишера (критерий Фишера).

При обработке и интерпретации эмпирических данных была использована статистическая система «SPSS-20».

Выборка исследования: в исследовании приняли участие 120 учащихся, гармонизированных по полу (по 60 представителей мужского и женского пола). Все испытуемые учатся в одной общеобразовательной школе. Возраст испытуемых: от 9 до 17 лет. 40 человек учатся в начальной школе (3-4 классы), 40 человек – в средних классах (8-9 классы), и 40 человек учатся в старших классах (10-11 классы).

Результаты и их обсуждение

Для исследования особенностей отношения к отметке учеников разных классов мы использовали модифицированный вариант анкеты «Отметка глазами учащихся», разработанной И.Б. Умняшовой.

Результаты анкетирования «Отметка глазами учащихся» представлены в табл. 1.

Таблица 1

Особенности отношения к школьной отметке всех участников образовательного процесса (данные в %)

Вопрос	Классы	Ответы					
		1	2	3	4	5	6
А*	3-4	0%	45%	30%	10%	15%	0%
	8-9	90%	5%	0%	0%	0%	5%
	10-11	100%	0%	0%	0%	0%	0%
ИТОГО		63%	17%	10%	3%	5%	2%
Б*	3-4	50%	30%	0%	20%		
	8-9	40%	10%	10%	40%		
	10-11	70%	0%	15%	15%		
ИТОГО		53%	13%	9%	25%		
В*	3-4	55%	30%	0%	0%	15%	
	8-9	75%	0%	0%	25%	0%	
	10-11	65%	15%	0%	10%	10%	
ИТОГО		65%	20%	0%	12%	8%	
Г*	3-4	0%	20%	55%	25%	0%	0%
	8-9	50%	50%	0%	0%	0%	0%
	10-11	85%	15%	0%	0%	0%	0%
ИТОГО		45%	28%	18%	9%	0%	0%
Д*	3-4	25%	0%	65%	10%		
	8-9	80%	20%	0%	0%		
	10-11	100%	0%	0%	0%		
ИТОГО		68%	7%	22%	3%		

**Примечание: А – вопрос «Зачем нужна отметка в школе?»; Б – вопрос «Ты часто не согласен с отметкой?»; В – вопрос «Почему ученик получает плохую отметку?»; Г – вопрос «Почему учащиеся хотят получать хорошие отметки?»; Д – «Что тебе не нравится при получении плохой отметки?»*

На основании данных, представленных в табл. 1, мы можем заключить, что у учащихся разных классов сформировано различное отношение к школьной отметке.

Полученные результаты свидетельствуют, что большинство учащихся (63% всех опрошенных учащихся) высказали мнение о том, что школьная отметка нужна для определения их знаний. При этом осознают это только учащиеся средней и старшей школы, а младшие школьники значимость отметки видят в другом. Они указывают на то, что школьные отметки нужны для того, чтобы они лучше старались на уроках (45%) и чтобы они учили уроки (30%).

Анализ ответов на вопрос «Ты часто не согласен с отметкой?» показал, что 53% учащихся указывают на то, что у них такой ситуации не бывает, считая, что учителя выставляют им отметки достаточно объективно, причем совпадение ожиданий выставляемых отметок увеличивается к старшему подростковому возрасту. При этом 30% учащихся начальной школы и 40% учащихся 8-9 классов указали, что, по их мнению, учитель иногда склонен занижать им отметки. Они считают, что у учителей есть любимые ученики, которых они оценивают необъективно, завышая отметки.

Отвечая на вопрос «Почему ученик получает плохую отметку?» 65% учащихся отметили, что это, по их мнению, связано с тем, что этот ученик плохо выучил домашнее задание. То есть, можно предположить, что исследуемая группа учащихся всю вину за плохие отметки склонна возлагать на себя (внутренние факторы), нежели на какие-то внешние обстоятельства или других людей.

Ответы на вопрос «Почему учащиеся хотят получать хорошие отметки?» свидетельствуют, что 45% учащихся считают, что хорошая отметка является показателем и хороших знаний. Но такие ответы характерны только для учащихся средней и старшей школы, исходя из чего можно предположить, что в целом отметки значимы для самооценки этих учащихся. Младшие школьники (55%) отмечают, что если получить хорошую отметку, то их родители будут довольны. Возможно, это связано с тем, что для детей начальной школы отметка не приобрела еще субъективной значимости, и в ее получении они пока еще видят только внешние атрибуты и «социальные последствия».

Отвечая на вопрос «Что тебе не нравится при получении плохой отметки?», 68% учащихся отметили, что им обидно получать плохие отметки, что свидетельствует о личностной значимости получения оценки. Но такие ответы опять же более характерны для учеников более старших классов. Младшие школьники (65%) снова ориентируются

больше на внешние факторы и отмечают, что из-за плохой отметки их накажут родители.

Полученные данные мы проверили с помощью методов математической статистики, для оценки достоверности различий между процентными долями двух выборок использовался критерий χ^2 – угловое преобразование Фишера (критерий Фишера), который оценивает достоверность различий между процентными долями двух выборок.

При ответе на вопрос А «Зачем нужна отметка в школе?» младшие школьники чаще выбирают ответ «Учить уроки» (45%), у учащихся 8-9 данный ответ дают только 5% ($\chi^2_{эмп}=2.31$ различия достоверны), а ученики 10-11 классов такой ответ не выбирают (0%) ($\chi^2_{эмп}=2.51$ различия достоверны). Учащиеся 8-9 классов, отвечая на данный вопрос, выбирают ответ «Для определения знаний» (90%), как и старшекласники (100%), в отличие от учеников начальной школы, которые полностью игнорировали данный ответ (0%) ($\chi^2_{эмп}=2.48$ и $\chi^2_{эмп}=2.52$, различия достоверны в обоих случаях). Полученные данные могут указывать на то, что в более старшем возрасте учащиеся начинают в большей степени осознавать, что отметка призвана оценить уровень полученных ими знаний, а не какие-то личные факторы. Кроме того, это может указывать на снижение роли родителей в отношении к отметке, и в большей степени личную необходимость получения оценки.

Отвечая на вопрос Г «Почему учащиеся хотят получать хорошие отметки?», младшие школьники чаще выбирают ответ «Родители будут довольны» (55%), у учащихся среднего и старшего звена никто не выбрал данный вариант ответа (0%) ($\chi^2_{эмп}=2.28$ различия достоверны в обоих случаях). Учащиеся 8-9 классов, отвечая на данный вопрос, чаще выбирают ответ «Это показатель хороших знаний» (50%), как и старшекласники (85%), у детей младшей школы данный ответ не встречался ($\chi^2_{эмп}=2.40$ и $\chi^2_{эмп}=2.52$, различия достоверны в обоих случаях). Полученные результаты, как и ответы на предыдущий вопрос, могут свидетельствовать о том, что для младших школьников в большей степени важна роль родителей в оценивании их успехов в учебе. Ими еще не в полной мере усвоены критерии оценивания и, самое главное, для детей младшего возраста нашей выборки важно «не что и как ты сделал и за что именно тебя оценили», а то, чтобы родители были довольны. У учащихся более старшего возраста такой ответ вообще не встречается. Они более объективно начинают относиться к системе оценивания и понимать, за что они получают те или иные отметки. Они ориентируются не на внешние

критерии оценивания, а в большей степени на внутренние, которые они считают более надежными и объективными.

При ответе на вопрос Д «Что тебе не нравится при получении плохой отметки?» младшие школьники чаще выбирают ответ «Накажут родители» (65%), учащиеся среднего и старшего звена данный ответ полностью игнорируют (0%) ($F^*_{эмп} = 2.58$ различия достоверны в обоих случаях). Учащиеся 8-9 классов чаще всего выбирают ответ «Мне обидно» (80%), а все старшеклассники полностью отдают предпочтение данному ответу (100%), а вот у младших школьников данный ответ встречается только у 25% испытуемых ($F^*_{эмп} = 2.18$ и $F^*_{эмп} = 2.26$, различия достоверны в обоих случаях). Полученные ответы опять же свидетельствуют об ориентации младших школьников на их оценку со стороны родителей и одобрения их успехов, и непонимание самой ценности оценки для них самих. Для учащихся более старшего возраста она получает личную значимость, и они стремятся к получению положительных отметок лично для себя.

Выводы

Полученные в процессе эмпирического исследования данные позволяют нам сформулировать следующие выводы:

1) большинство исследуемых нами учащихся высказали мнение, что школьная отметка нужна для оценки их знаний, в большинстве случаев они согласны с выставляемыми им отметками, если они и получают плохие отметки, то связано это, прежде всего, с тем, что они плохо подготовились

к уроку, а также выявлена личная значимость оценки для исследуемой группы учащихся;

2) отношение к школьной отметке меняется в зависимости от увеличения возраста учащихся и от перехода их на другие уровни обучения. Например, младшие школьники в процессе оценивания их результатов обучения в большей степени ориентируются на мнение родителей по поводу полученных ими отметок, они еще не в полной мере осознают критерии оценивания. Данная ситуация начинает существенно изменяться к более старшим классам, где возрастает личная значимость отметки и осознание того, что она оценивает знания школьника и его вклад в получение этих знаний.

Таким образом, качественный анализ полученных результатов свидетельствует, что между группами учащихся начальной, средней и старшего школьного звена существуют статистически значимые различия в их отношении к школьной отметке. При этом в большей степени отношение к школьной отметке различается между учащимися начальных классов и старшеклассниками.

На основании полученных результатов, мы можем заключить, что в младшем школьном возрасте учащиеся в большей степени ориентированы на одобрение со стороны родителей, то есть на внешнюю составляющую оценки. В более старших классах возрастает личная значимость отметки и понимание того, что она оценивает прежде всего знания самого ученика и его вклад в получение этих знаний.

Литература

1. Амонашвили Ш.А. Обучение, оценка, отметка. М.: Знание, 1980. 96 с.
2. Волкова Е.Н., Микляева А.В., Безгодова С.А. Психологические возможности педагогической отметки // Вестник Мининского университета. 2018. Т. 6. №4. С. 12 – 20 URL: <https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/894/696>
3. Гуцу Е.Г., Иванова Е.Д. Формирование учебной мотивации как средства эффективного достижения предметных и метапредметных результатов // Актуальные проблемы дошкольного и начального образования в свете реализации ФГОС. Нижний Новгород, 2016. С. 119 – 123.
4. Деменева Н.Н., Колесова О.В. Оценка эффективности реализации компетентностного подхода в обучении математике в начальной школе // Вестник Мининского университета. 2018. Т. 6. №3. С. 7 – 15. URL: <https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/868/680>
5. Пинская М.А., Улановская И.М.: Новые формы оценивания. Начальная школа. ФГОС. М.: Просвещение, 2013. 80 с.
6. Проничева Е.В. Способы формирования контрольно-оценочной самостоятельности младших школьников // Педагогика. 2013. С. 110 – 115.
7. Сумарокова О.В. Исследование особенностей влияния отметки на социальную жизнь школьника // Социальная психология. Ярославль, 1999. Т. 2. С. 319 – 321.
8. Троицкая И.Ю. Влияние отметки на учебную мотивацию младших школьников // Молодой ученый. 2015. №21 (80). С. 132 – 34.
9. Умняшова И.Б. Психологические особенности отношения учащихся к школьной отметке: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2006. 143 с.

10. Умняшова И.Б. Психологическая сущность отметки в современном образовании // Вестник практической психологии образования. 2006. №3 (8). С. 49 – 53.
11. Хавелова Н.А., Меннибаева Т.В. Современные формы и методы оценивания образовательных результатов школьников // Молодой ученый. 2018. №41. С. 192 – 197. URL <https://moluch.ru/archive/227/53032/>
12. Хлыстова Н.Б. Развитие контрольно-оценочной самостоятельности школьников // Пермский педагогический журнал. 2013. №4. С. 110 – 115.
13. Цукерман Г. Оценка без отметки. М.: Педагогический центр «Эксперимент», 2011. 133 с.
14. Цукерман Г., Гинзбург Д. Революция в одной школе. Как учиться без отметок? // Управление школой. 2009. №3. С. 24 – 31.
15. Belinova N.V., Bicheva I.B. Development of professional competences of preschool teachers in the sphere of formation at children of skills of safe participation in traffic // Perspektivy Nauki i Obrazovania. 2018. 31 (1), P. 44 – 48.
16. The implementation of the competence approach in teaching mathematics to primary school children / N.N. Demeneva, E.G. Gutsu, E.V. Kochetova, T.V. Mayasova and ets // Opción, Año 34, Especial. N15 (2018): 798-818/ ISSN 1012-1587/ ISSN: 2477-9385/ P. 798 – 818. URL: <http://produccioncientificaluz.org/index.php/opcion/issue/view/2723>

References

1. Amonashvili SH.A. Obuchenie, ocenka, otmetka. M.: Znanie, 1980. 96 s.
2. Volkova E.N., Miklyaeva A.V., Bezgodova S.A. Psihologicheskie vozmozhnosti pedagogicheskoy otmetki // Vestnik Mininskogo universiteta. 2018. T. 6. №4. S. 12 – 20 URL: <https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/894/696>
3. Gucu E.G., Ivanova E.D. Formirovanie uchebnoj motivacii kak sredstva effektivnogo dostizheniya predmetnyh i metapredmetnyh rezul'tatov // Aktual'nye problemy doshkol'nogo i nachal'nogo obrazovaniya v svete realizacii FGOS. Nizhnij Novgorod, 2016. S. 119 – 123.
4. Demeneva N.N., Kolesova O.V. Ocenka effektivnosti realizacii kompetentnostnogo podhoda v obuchenii matematike v nachal'noj shkole // Vestnik Mininskogo universiteta. 2018. T. 6. №3. S. 7 – 15. URL: <https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/868/680>
5. Pinskaya M.A., Ulanovskaya I.M.: Novye formy ocenivaniya. Nachal'naya shkola. FGOS. M.: Prosveshchenie, 2013. 80 s.
6. Pronicheva E.V. Sposoby formirovaniya kontrol'no-ocenочноj samostoyatel'nosti mladshih shkol'nikov // Pedagogika. 2013. S. 110 – 115.
7. Sumarokova O.V. Issledovanie osobennostej vliyaniya otmetki na social'nyu zhizn' shkol'nika // Social'naya psihologiya. YAroslavl', 1999. T. 2. S. 319 – 321.
8. Troickaya I.YU. Vliyanie otmetki na uchebnuyu motivaciyu mladshih shkol'nikov // Molodoj uchenyj. 2015. №21 (80). S. 132 – 34.
9. Umnyashova I.B. Psihologicheskie osobennosti otnosheniya uchashchihsya k shkol'noj otmetke: avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. M., 2006. 143 s.
10. Umnyashova I.B. Psihologicheskaya sushchnost' otmetki v sovremennom obrazovanii // Vestnik prakticheskoy psihologii obrazovaniya. 2006. №3 (8). S. 49 – 53.
11. Havelova N.A., Mennibaeva T.V. Sovremennye formy i metody ocenivaniya obrazovatel'nyh rezul'tatov shkol'nikov // Molodoj uchenyj. 2018. №41. S. 192 – 197. URL <https://moluch.ru/archive/227/53032/>
12. Hlystova N.B. Razvitie kontrol'no-ocenочноj samostoyatel'nosti shkol'nikov // Permskij pedagogicheskij zhurnal. 2013. №4. S. 110 – 115.
13. Cukerman G. Ocenka bez otmetki. M.: Pedagogicheskij centr «Eksperiment», 2011. 133 s.
14. Cukerman G., Ginzburg D. Revolyuciya v odnoj shkole. Kak uchit'sya bez otmetok? // Upravlenie shkoloy. 2009. №3. S. 24 – 31.
15. Belinova N.V., Bicheva I.B. Development of professional competences of preschool teachers in the sphere of formation at children of skills of safe participation in traffic // Perspektivy Nauki i Obrazovania. 2018. 31 (1), P. 44 – 48.
16. The implementation of the competence approach in teaching mathematics to primary school children / N.N. Demeneva, E.G. Gutsu, E.V. Kochetova, T.V. Mayasova and ets // Opción, Año 34, Especial. N15 (2018): 798-818/ ISSN 1012-1587/ ISSN: 2477-9385/ P. 798 – 818. URL: <http://produccioncientificaluz.org/index.php/opcion/issue/view/2723>

*Mayasova T.V., Candidate of Biological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Nedelyaeva A.V., Candidate of Biological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University,
Lekomtseva A.A., Candidate of Biological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Nizhny Novgorod Education Development Institute*

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE ATTITUDE OF PUPILS FROM DIFFERENT GRADES TO THE SCHOOL MARKS

Abstract: the evaluation of school teaching results is a complex and deep process, which includes not only the account of quantitative and qualitative indicators of accumulated knowledge in the course of schooling, but also the ability to apply this knowledge in practice, the activity of school age students in the course of obtaining this knowledge, their desire for knowledge, as well as educational motivation. This problem is particularly relevant in the context of understanding the role of evaluation in the educational process, the psychological conditions of formation of students' attitude to the school mark as an indicator of the effectiveness of their own learning activities.

The aim of our research is to study the psychological characteristics of the relationship of students in primary, secondary and senior grades to the school mark.

The study was based on the assumption that there are differences in the subjective attitude of school students of various grades to the school marks. As an empirical research method, the questionnaire "Marks by eyes of pupils" was used. It was composed of five question-answer questions. As a result of the study, we established the presence of qualitative differences in the opinions of pupils of different ages in the relation to the school mark. The attitude to the school mark varies with the increase in the age of the pupils and the transition to other levels of education. At the primary school age pupils are still not fully aware of the criteria for evaluating and the significance of the mark for themselves; they are more oriented towards the approval of their parents. At the senior school age the personal significance of the mark increases. Pupils are becoming aware of the fact that the mark first of all evaluates the knowledge of the pupil himself and his contribution to the acquisition of this knowledge.

Keywords: assessment of knowledge, school mark, pupils, personal significance, external component of assessment, internal component of assessment

*Болотин А.Э., доктор педагогических наук, профессор,
Дементьева С.А., аспирант,
Сагиев Т.А., аспирант,
Санкт-Петербургский государственный политехнический университет,
Яцык В.З., кандидат педагогических наук, доцент,
Кубанский государственный университет физической
культуры, спорта и туризма,
Разновская С.В., кандидат биологических наук, доцент,
Петрозаводский государственный университет*

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ТЕХНОЛОГИИ ПОДГОТОВКИ ЮНЫХ БИАТЛОНИСТОВ НА ОСНОВЕ СОПРЯЖЕНИЯ НАВЫКОВ СТРЕЛЬБЫ И ГОНОЧНОЙ ВЫНОСЛИВОСТИ

Аннотация: в статье рассмотрено применение разработанной технологии подготовки юных биатлонистов на основе сопряжения навыков стрельбы и гоночной выносливости, а также психологические и педагогические условия их применения в учебно-тренировочном процессе. Технология подготовки включает три этапа, каждый соответствует годичному периоду и имеет определенные цели, задачи, психолого-педагогические приемы и условия выполнения, специфические средства сопряжения навыков стрельбы и гоночной выносливости. В системе сопряженной подготовки юных биатлонистов использовалась методика поэтапного одновременного решения специальных задач по развитию гоночной выносливости и формированию навыков меткой стрельбы.

Для определения эффективности влияния специальных средств, педагогических приемов и созданных психологических условий на физическое состояние, техническую и специальную подготовленность юных биатлонистов использовались традиционные методики. С помощью метода экспертных оценок определялся уровень навыков техники конькового хода и меткой стрельбы, технической, тактической и психической подготовленности. Показатели общей и специальной (гоночной) выносливости и стрелковой подготовленности проверялись контрольным и соревновательным методом.

Применение данной технологии выявило значительное преимущество спортсменов экспериментальной группы в показателях гоночной выносливости. Особенно заметна была разница в показателях меткости стрельбы ($p < 0,05$).

Ключевые слова: юные биатлонисты, стрельба, специальная выносливость, технология подготовки

Введение

Изучению и разработке новых подходов к качеству подготовки юных биатлонистов, также как и к высококвалифицированным спортсменам, для комплектования сборных команд различного уровня уделяется особое внимание. Одним из первостепенных направлений является изучение сопряжения навыков стрельбы и гоночной выносливости в тренировочном процессе, а также психолого-педагогических условий для их реализации [10, 11].

В связи с этим актуальным является рациональное и оптимальное использование различных средств и методов физической и стрелковой подготовки в учебно-тренировочном занятии на протяжении годичной подготовки. В ходе сопряженной подготовки юных биатлонистов как специально организованного педагогического процесса, должны формироваться навыки меткой стрельбы и гоночной выносливости одновременно [3, 5, 7].

Проводимые исследования позволили разработать технологию подготовки юных биатлонистов на основе сопряжения навыков стрельбы и гоноч-

ной выносливости. По нашему предположению данная технология поэтапного формирования навыков стрельбы и одновременного развития гоночной выносливости позволит повысить качество подготовки юных биатлонистов.

Технология подготовки включает три этапа, на каждом из которых решаются свои задачи поэтапного применения специфических средств и методов сопряженной тренировки.

В ходе первого этапа (переходный период) проверяются показатели физической готовности и навыки меткой стрельбы из положений лежа и стоя. Определяются функциональные звенья, требующие коррекции. Основное внимание на этапе отводится качеству выполнения элементов прицельного выстрела на огневом рубеже под воздействием соревновательной и тренировочной нагрузки.

Задачей подготовительного периода (второй этап) является коррекция и закрепление оптимальных технических действий при подготовке и выполнении эффективного выстрела на фоне утомления. Постоянный анализ тренировочного процесса на этом этапе позволяет определить уровень гоноч-

ной выносливости и возможности дальнейшего развития функциональных систем для ее повышения.

Основной задачей третьего соревновательного этапа является совершенствование навыков самоконтроля на базе сравнительного анализа технических ошибок при стрельбе на рубежах и тактических ошибок в гонке. В процессе этапа определяется послесоревновательный объем общей нагрузки, а также возможность варьирования стрелковой и гоночной нагрузкой в зависимости от индивидуальных возможностей юного биатлониста. Оптимизируются упражнения и условия их выполнения для улучшения компонентов стрельбы и гоночной подготовленности [3, 4].

Цель исследования – научное обоснование эффективности разработанной педагогической технологии подготовки юных биатлонистов на основе сопряжения навыков стрельбы и гоночной выносливости на протяжении годичного цикла подготовки.

Организация исследования

Исследование проводилось на базе ДЮСШ Олимпийского резерва по биатлону г. Санкт-Петербурга. В педагогическом эксперименте участвовали 19 биатлонистов 15-17 лет. Были организованы контрольная группа (КГ) – 9 человек и экспериментальная (ЭГ) – 10 человек. Контрольная группа занималась в соответствии со стандартной программой подготовки, в экспериментальной группе тренировочный процесс был организован по разработанной технологии.

В процессе работы использовались общепринятые методы изучения научной и специальной литературы, антропометрических показателей и функциональных систем, общей и специальной гоночной выносливости, экспертная оценка, педагогический эксперимент и методы математической статистики.

Результаты исследования и их обсуждение

В ходе исследования учитывалось, что в современном биатлоне наблюдается повышение интенсивности нагрузки в ходе соревновательной деятельности. Это проявляется в следующем:

- в повышении скорости передвижения по дистанции гонки за счет появления в программе соревнований спринтерских дисциплин;
- в уменьшении времени пребывания на огневых рубежах благодаря повышению скорострельности спортсменов, без снижения качества стрельбы.

Изучение одновременного формирования разнонаправленных навыков стрельбы с развитием гоночной выносливости позволило определить необходимые условия и потенциальные возможности юных биатлонистов к соревновательной

деятельности. Сопряжение навыков стрельбы и гоночной выносливости в единую модель подготовки к соревнованиям юных биатлонистов может протекать по одному из следующих типов – координации, субординации или ассоциации этих навыков.

Термин «координация» использовался нами для обозначения согласования отдельных движений в процессе становления и формирования комплексного двигательного навыка, необходимого биатлонистам в соревновательной деятельности и выражающегося в виде навыков меткой стрельбы и проявлении гоночной выносливости [3, 5]. Развитие координации предполагало согласование отдельных навыков стрельбы и бега на лыжах у юных биатлонистов, которые сами по себе характеризуются функциональной целостностью результативности действий в биатлоне. Координация движений в целостный динамический стереотип у юных биатлонистов проходила в условиях тренировки, при которых не было доминирования при формировании навыков стрельбы над гоночной выносливостью и наоборот. При этом учитывалось, что данные навыки являются структурированными элементами успеха биатлонистов на соревнованиях.

В случаях, когда соотношение навыков стрельбы и гоночной выносливости в их объединении основывалось на выстраивании функций, при котором один из них являлся основой функционирования для другого, необходимо было говорить о субординации навыков. В данном случае вместо параллельного формирования навыков происходило подчиненное функционирование одного навыка от успешной реализации другого. Ярким подтверждением этого служили высокие результаты в гонке при удачной стрельбе у биатлонистов. Характерными проявлениями отношений субординации при объединении разнонаправленных навыков стрельбы и гоночной выносливости можно было отметить изменившиеся в ходе тренировки результаты в гонке со стрельбой. Неудачные результаты в стрельбе или гоночной выносливости в обязательном порядке вели к необходимости поиска новых педагогических средств воздействия на спортсменов с целью улучшения их результатов.

Таким образом, объединение разнородных навыков в единую двигательную систему у юных биатлонистов по типу субординации было весьма условным, поскольку у одних биатлонистов «отстающей» могла быть стрельба, а для других гоночная выносливость. В связи с этим рассмотрение сущности сопряженной тренировки юных биатлонистов с точки зрения односторонней субординационной связи несколько ограничено. Это не

могло обеспечить эффективного исследования внутренних механизмов объединения обособленных навыков стрельбы и гоночной выносливости.

Оптимальное протекание процесса сопряжения разнородных навыков стрельбы и гоночной выносливости у юных биатлонистов обеспечивалось при достижении следующих параметров:

- степени влияния двигательных автоматизмов в стрельбе на результативность соревновательной деятельности;

- автоматического выполнения целостного действия, проявляющегося в результативности соревновательной деятельности;

- устойчивости к деструктирующему воздействию негативных факторов соревновательной деятельности (волнения во время стрельбы, неуверенности при прохождении трассы и др.);

- надежности проявления навыков стрельбы и гоночной выносливости в изменяющихся условиях соревновательной обстановки.

При этом задачами сопряженной тренировки юных биатлонистов являлись:

- начальное овладение структурой движений лыжных ходов и навыками меткой стрельбы;

- сопряженное развитие силовых возможностей основных мышечных групп, участвующих в движениях при преодолении подъемов и спусков;

- формирование навыков технических действий, связанных с выполнением прицельного выстрела на огневом рубеже;

- согласование алгоритма технических действий по выполнению прицельного выстрела с гоночной выносливостью на фоне большой физической нагрузки в ходе соревновательной деятельности юных биатлонистов [3].

Исследуя вопросы сопряжения двигательных навыков стрельбы и гоночной выносливости

необходимо было дифференцировать общие основы двигательных действий в ходе соревновательной деятельности юных биатлонистов. Учитывалось, что они характеризуют деятельность больших мышечных групп спины и ног, а также частные моменты, связанные с освоением структурных элементов соревновательной деятельности и работой отдельных мышечных и функциональных единиц при нахождении спортсмена на огневом рубеже [1, 2].

Так, при поэлементном формировании навыков точной стрельбы, которые функционально взаимодействуют с навыками нормализации дыхания после циклической нагрузки, использовались дыхательные упражнения в совокупности с упражнениями, необходимыми для меткой стрельбы с учетом согласования используемых упражнений по нагрузке [6, 9]. Это позволило сузить иррадиацию нервных процессов за счет изолированного удержания в поле внимания собственных двигательных действий, связанных с решением лишь одной из задач для производства меткого выстрела.

Увеличение стартов в официальных соревнованиях способствовало увеличению продолжительности соревновательного периода у квалифицированных биатлонистов. Включение в программу соревновательных гонок пасьюта и масстарта с четырьмя огневыми рубежами требуют от биатлонистов улучшения качества гоночной и стрелковой подготовленности.

Сравнительные результаты физической работоспособности биатлонистов ЭГ и КГ после педагогического эксперимента представлены в табл. 1.

Таблица 1

Показатели физической работоспособности и аэробной производительности организма биатлонистов после педагогического эксперимента ($M \pm \sigma$)

Тесты	Контрольная группа	Экспериментальная группа	Достоверность
Абс. PWC ₁₇₀ , кгм/мин	984,4 ± 135,4	1024,1 ± 129,0	>0,05
Отн. PWC ₁₇₀ /кг	16,7 ± 1,4	17,3 ± 1,2	>0,05
Абс. МПК, л	3,0 ± 0,2	3,2 ± 0,2	<0,05
Отн. МПК/кг	49,8 ± 3,2	51,3 ± 3,0	>0,05

Наши исследования показали, что в юном возрасте спортсмены не могут поддерживать высокую соревновательную скорость и высокую скорострельность на протяжении преодоления всей дистанции гонки. В связи с этим тренировочный процесс должен содержать упражнения, моделирующие напряженность и интенсивность соревновательной деятельности, это будет способствовать безболезненному переходу в категорию взрослых

спортсменов [8]. Моделирование состязательной практики в тренировочном процессе юных биатлонистов осуществлялось относительно его содержания и структуры.

В табл. 2 представлена сравнительная характеристика общей и специальной гоночной выносливости биатлонистов ЭГ и КГ после педагогического эксперимента.

Таблица 2

Результаты общей и специальной (гоночной) выносливости биатлонистов после педагогического эксперимента ($M \pm \sigma$)

Тесты	Контрольная группа	Экспериментальная группа	Достоверность
Кросс 3 км (с)	695±13	684±09	<0,05
Бег с имитацией 3 км (с)	815±24	792±15	<0,05
Гонка на лыжероллерах 5км (с)	1275±21	1265±17	>0,05

В рамках модельно-целевого подхода к тренировочному процессу учитывались особенности энергетического механизма обеспечения мышечной деятельности каждого спортсмена. Практика такого подхода к подготовке бегунов показала высокую эффективность [12, 13, 14].

Планирование тренировочной нагрузки также осуществлялось индивидуально. Исследования показали, что в ходе тренировочного процесса юных биатлонистов следует развивать аэробный и анаэробный механизмы энергообеспечения мы-

шечной деятельности, а также их подвижность. Было установлено, что необходима также высокая концентрация внимания во время стрельбы, а для обеспечения меткого выстрела требуется быстрое восстановление дыхания и пульса после интенсивной мышечной деятельности при подходе к огневому рубежу.

Стрелковая и гоночная подготовки предъявляют свои требования к проявлению мастерства, а также к скорости преодоления дистанции, меткой стрельбе и их сочетаний (табл. 3).

Таблица 3

Результаты выполнения специального теста биатлонистами после педагогического эксперимента ($M \pm \sigma$)

Показатели	Контрольная группа			Экспериментальная группа			
	1 круг	2 круг	3 круг	1 круг	2 круг	3 круг	
Бег в подъем (время), с	1	39,2±2,9	41,1±3,3	43,8±3,8	36,7±2,2*	37,8±2,5	39,5±2,8*
	2	15,3±1,5	15,9±1,8	17,0±1,7	14,4±1,0*	14,9±0,9	15,8±1,5*
Бег в подъем (скорость), м/с	1	3,83±0,28	3,65±0,30	3,42±0,32	4,09±0,26	3,97±0,27*	3,80±0,28*
	2	3,92±0,28	3,77±0,29	3,53±0,31	4,17±0,26	4,0±0,26	3,80±0,29
Бег в подъем (кол-во циклов)	1	90±1,0	92±1,3	95±1,3	87±0,7*	88±0,7*	88±0,9*
	2	36±0,5	36±0,4	38±0,6	34±0,3*	34±0,4*	35±0,5*
Бег в подъем (длина цикла), см	1	167±1,2	163±2,1	158±1,9	172±0,9*	170±1,0*	170±1,3*
	2	167±2,6	167±2,2	158±2,6	176±1,1*	176±1,6*	171±1,9*
ЧСС, уд/мин	1	184±4,1	187±5,0	185±6,3	178±3,0*	182±3,7	180±5,6
	2	187±2,3	186±2,9	188±4,1	183±2,0*	183±2,2	184±3,0
Время круга без учета стрельбы, с		285±8,5	297±7,5	303±11,6	280±8,2	284±7,9*	286±11,2*
Время, затраченное на стрельбу, с		60	63	-	48	49	-
Меткость стрельбы, %	Лежа-67%, стоя-65%			Лежа-78%, стоя-79%			

Примечание: 1 – в подъем 10 градусов, протяженностью 150 метров;

2 – в подъем 10 градусов, протяженностью 60 метров;

* – достоверность различий при $P < 0,05$.

Установлено, что скорость преодоления дистанции биатлонистами обеспечивается мощностью и емкостью энергообразующих систем организма. Так, на соревнованиях у биатлонистов в ходе бега по дистанции отмечалась ЧСС свыше 180 уд/мин. Это свидетельствовало о высокоинтенсивной работе биатлонистов в ходе гонки [8].

Было установлено, что успешное проведение учебно-тренировочного процесса в круглогодичном цикле зависит от рационального распределения нагрузок, а также от соотношения средств и методов подготовки, направленной на формирование навыков меткой стрельбы и гоночной выносливости. При этом должны учитываться индивидуальные особенности и подготовленность юных биатлонистов в гонке на лыжах и стрельбе.

На всех этапах подготовительного периода в ходе сопряженной тренировки биатлонистов определялось рациональное соотношение объема средств, направленных на развитие компонентов специальной гоночной выносливости и стрельбы. Гоночная выносливость развивалась не в ущерб показателям в стрельбе. Это способствовало стабилизации навыка скорострельности и точности

стрельбы на огневом рубеже, а также совершенствованию гоночной подготовленности биатлонистов одновременно.

Таким образом, циклические средства тренировки по зонам интенсивности и поэлементная стрелковая подготовка занимают основное место в системе тренировки юных биатлонистов. Причем сопряженная тренировка юных биатлонистов должна присутствовать на всех этапах их подготовки к соревнованиям, а также в ходе всего соревновательного периода.

Вывод

Результаты исследований подтверждают правильность выдвинутой гипотезы и эффективность применения разработанной технологии. В ходе контрольной тренировки выявлено значительное преимущество спортсменов экспериментальной над биатлонистами контрольной группы в показателях гоночной выносливости. Особенно заметна разница в показателях меткости стрельбы. Результаты соревнований, проведенных в процессе третьего этапа, показали улучшение результатов гонки в целом у спортсменов ЭГ в среднем на 20-23%.

Литература

1. Болотин А.Э., Сагиев Т.А., Дементьева С.А. Оценка уровня развития выносливости у юных биатлонистов по результатам тестирования // Стратегические направления реформирования вузовской системы физической культуры: сборник научных трудов 5-й Всероссийской научно-практической конференции с Международным участием: ИФКСиТ. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2018. С. 80 – 82.
2. Болотин А.Э., Сагиев Т.А., Дементьева С.А. Взаимосвязь физической подготовленности юных биатлонистов с результатами соревновательной деятельности // Стратегические направления реформирования вузовской системы физической культуры: сборник научных трудов 5-й Всероссийской научно-практической конференции с Международным участием: ИФКСиТ. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2018. С. 83 – 87.
3. Дементьева С.А. Технология подготовки юных биатлонистов на основе сопряжения навыков стрельбы и гоночной выносливости // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2019. №2 (168). С. 111 – 115.
4. Парамзин В.Б., Рахмонова М.Т. Физическое состояние школьника – как основной компонент построения процесса физического воспитания // Материалы XXXXI научной конференции студентов и молодых ученых вузов Южного федерального округа. КГУФКСТ. 2013. С. 92.
5. Психолого-педагогические условия, необходимые для сопряжения навыков стрельбы и гоночной выносливости у юных биатлонистов / С.А. Дементьева, И.В. Переверзева, А.В. Чернышева, О.И. Разумова // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2019. №1 (167). С. 89 – 94.
6. Разновская С.В., Парамзин В.Б. Эффективность специальной тренировки по оптимизации уровня эмоциональной и нервно-психической устойчивости обучаемых в процессе учебных и самостоятельных занятий по физической культуре // Туризм и образование: исследования и проекты: материалы II Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 229–233.
7. Факторы, определяющие необходимость сопряжения навыков стрельбы и гоночной выносливости у юных биатлонистов / С.А. Дементьева, И.В. Переверзева, А.В. Чернышева, О.И. Разумова // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2018. №12 (166). С. 64 – 67.
8. Фрактальный анализ variability сердечного ритма у биатлонисток с разным уровнем тренированности / В.З. Яцык, В.Б. Парамзин, А.Э. Болотин, М.С. Воротова // Научно-методический журнал «Физическая культура, спорт – наука и практика». 2018. №4. С. 95 – 102.

9. Эффективность комплексного применения дыхательных упражнений в процессе развития выносливости у биатлонистов / В.З. Яцык, А.Э. Болотин, В.Б. Парамзин., С.А. Паеусов // Физическая культура, спорт – наука и практика. 2019. №1. С. 30 – 36.

10. Bolotin A.E., Bakayev V.V. and Bochkovskaya V.L. Comparative fractal analysis of the heart rhythm variability among female biathletes with different training statuses. World congress of performance analysis of sport XII (19-23 September, 2018, Opatija, Croatia). P. 43 – 52.

11. Bolotin A.E., Bakayev V.V. and Chunguang You. Comparative analysis of myocardium repolarization abnormalities in female biathlon athletes with different fitness levels. Journal of Human Sport and Exercise, (JHSE) 2018, 13 (2). P. 240 – 244.

12. Bolotin A.E., Bakayev V.V. Peripheral circulation indicators in veteran trail runners. Journal of Physical Therapy Science, (JPTS). V. 29 (2017). N6. P. 1092 – 1094.

13. Bolotin A.E., Bakayev V.V. Method for training of long distance runners taking into account bioenergetic types of energy provision for muscular activity // 5-th International Congress on sport sciences research and technology support (icSPORTS 2017) (30-31 Oktober, 2017, Funchal, Madeira, Portugal). P. 126 – 131.

14. Bolotin A.E., Bakayev V.V. Response of the respiratory system of long and middle distance runners to exercises of different types. Journal of Physical Education and Sport, 2017. T. 17. №5. Art. 231. P. 2214 – 2217.

References

1. Bolotin A.E., Sagiev T.A., Dement'eva S.A. Ocenka urovnya razvitiya vynoslivosti u yunyh biatlonistov po rezul'tatam testirovaniya // Strategicheskie napravleniya reformirovaniya vuzovskoj sistemy fizicheskoy kul'tury: sbornik nauchnyh trudov 5-j Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s Mezhdunarodnym uchastiem: IFKSiT. SPb.: Izd-vo Politekhn. un-ta, 2018. S. 80 – 82.

2. Bolotin A.E., Sagiev T.A., Dement'eva S.A. Vzaimosvyaz' fizicheskoy podgotovlennosti yunyh biatlonistov s rezul'tatami sorevnovatel'noj deyatel'nosti // Strategicheskie napravleniya reformirovaniya vuzovskoj sistemy fizicheskoy kul'tury: sbornik nauchnyh trudov 5-j Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s Mezhdunarodnym uchastiem: IFKSiT. SPb.: Izd-vo Politekhn. un-ta, 2018. S. 83 – 87.

3. Dement'eva S.A. Tekhnologiya podgotovki yunyh biatlonistov na osnove sopryazheniya navykov strel'by i gonochnoj vynoslivosti // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. 2019. №2 (168). S. 111 – 115.

4. Paramzin V.B., Rahmonova M.T. Fizicheskoe sostoyanie shkol'nika – kak osnovnoj komponent postroeniya processa fizicheskogo vospitaniya // Materialy XXXXI nauchnoj konferencii studentov i molodyh uchenyh vuzov YUzhnogo federal'nogo okruga. KGUFKST. 2013. S. 92.

5. Psihologo-pedagogicheskie usloviya, neobhodimye dlya sopryazheniya navykov strel'by i gonochnoj vynoslivosti u yunyh biatlonistov / S.A. Dement'eva, I.V. Pereverzeva, A.V. CHernysheva, O.I. Razumova // Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. 2019. №1 (167). S. 89 – 94.

6. Raznovskaya S.V., Paramzin V.B. Effektivnost' special'noj trenirovki po optimizacii urovnya emocional'noj i nervno-psihicheskoy ustojchivosti obuchaemyh v processe uchebnyh i samostoyatel'nyh zanyatij po fizicheskoy kul'ture // Turizm i obrazovanie: issledovaniya i proekty: materialy II Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2018. S. 229–233.

7. Faktory, opredelyayushchie neobhodimost' sopryazheniya navykov strel'by i gonochnoj vynoslivosti u yunyh biatlonistov / S.A. Dement'eva, I.V. Pereverzeva, A.V. CHernysheva, O.I. Razumova // Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. 2018. №12 (166). S. 64 – 67.

8. Fraktal'nyj analiz variabel'nosti serdechnogo ritma u biatlonistok s raznym urovnem trenirovannosti / V.Z. YAcyk, V.B. Paramzin, A.E. Bolotin, M.S. Vorotova // Nauchno-metodicheskij zhurnal «Fizicheskaya kul'tura, sport – nauka i praktika». 2018. №4. S. 95 – 102.

9. Effektivnost' kompleksnogo primeneniya dyhatel'nyh uprazhnenij v processe razvitiya vynoslivosti u biatlonistov / V.Z. YAcyk, A.E. Bolotin, V.B. Paramzin., S.A. Paeusov // Fizicheskaya kul'tura, sport – nauka i praktika. 2019. №1. S. 30 – 36.

10. Bolotin A.E., Bakayev V.V. and Bochkovskaya V.L. Somparative fractal analysis of the heart rhythm variability among female biathletes with different training statuses. World congress of performance analysis of sport XII (19-23 September, 2018, Opatija, Croatia). P. 43 – 52.

11. Bolotin A.E., Bakayev V.V. and Chunguang You. Comparative analysis of myocardium repolarization abnormalities in female biathlon athletes with different fitness levels. Journal of Human Sport and Exercise, (JHSE) 2018, 13 (2). P. 240 – 244.

12. Bolotin A.E., Bakayev V.V. Peripheral circulation indicators in veteran trail runners. Journal of Physical Therapy Science, (JPTS). V. 29 (2017). N6. P. 1092 – 1094.

13. Bolotin A.E., Bakayev V.V. Method for training of long distance runners taking into account bioenergetic types of energy provision for muscular activity // 5-th International Congress on sport sciences research and technology support (icSPORTS 2017) (30-31 Oktober, 2017, Funchal, Madeira, Portugal). P. 126 – 131.

14. Bolotin A.E., Bakayev V.V. Response of the respiratory system of long and middle distance runners to exercises of different types. Journal of Physical Education and Sport, 2017. T. 17. №5. Art. 231. P. 2214 – 2217.

*Bolotin A.E., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Demytyeva S.A., Postgraduate,
Sagiev T.A., Postgraduate,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
Yatsyk V.Z., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kuban State University of Physical Education, Sports and Tourism,
Raznovskaya S.V., Candidate of Biological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Petrozavodsk State University*

THE EFFECTIVENESS OF THE TECHNOLOGY OF TRAINING YOUNG BIATHLONISTS ON THE BASIS PAIRING OF SHOOTING SKILLS AND RACING ENDURANCE

Abstract: the article discusses the use of the developed technology for training young biathlonists on the basis of the combination of shooting skills and racing endurance, as well as the psychological and pedagogical conditions of their use in the training process. The technology of preparation includes three stages, each corresponds to a one-year period and has specific goals, objectives, psychological and pedagogical techniques and conditions for implementation, specific means of pairing shooting skills and racing endurance. In the system of conjugate training of young biathlonists, the method of phased simultaneous solving of special tasks on the development of racing endurance and the formation of skills by shooting marks was used. To determine the effectiveness of the influence of special means, pedagogical techniques and the created psychological conditions on the physical condition, technical and special readiness of young biathletes, traditional methods were used. Using the method of expert assessments, the skill level of the skating technique and marksmanship, technical, tactical and mental preparedness were determined. Indicators of general and special (racing) endurance and shooting preparedness were checked by the control and competitive method. The use of this technology has revealed a significant advantage for athletes of the experimental group in terms of racing endurance. Particularly noticeable was the difference in shooting accuracy ($p < 0.05$).

Keywords: young biathlonists, shooting, special endurance, technology training

*Патрахина Т.Н., кандидат философских наук, доцент,
Вялкова К.С., ассистент,
Терещенко Н.В., студент,
Нижевартовский государственный университет*

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОЕКТНОГО МЕТОДА ОБУЧЕНИЯ ПРИ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ PR-СПЕЦИАЛИСТОВ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Аннотация: актуальность темы применения проектного метода обучения в высшей школе в настоящее время приобретает новое звучание. Во многом это обусловлено целями и задачами государственной политики, которые изложены в Федеральной целевой программе развития образования Российской Федерации на 2016 – 2020 годы. Помимо этого, особую роль играет обновление профессиональных стандартов, в которых все чаще встречается в качестве базовой – обобщенная профессиональная функция – управление проектами. Применение проектного метода обучения позволяет реализовать цели и задачи государственной политики в высшей школе, а также сформировать профессиональные компетенции будущих PR-специалистов.

Цель статьи – транслировать опыт применения проектного обучения при подготовке PR-специалистов на примере разработки проекта «Стратегия SMM-продвижения личной страницы молодого специалиста высшей школы при формировании персонального имиджа» в рамках изучения курса «Имиджелогия». На основе полученных данных в статье представлена разработка вышеуказанного проекта, который будет реализован в 2019-2020 гг. на базе Нижевартовского государственного университета при поддержке гранта ректора. Исследование проблемы осуществлялось посредством анализа достижений отечественной и зарубежной науки и практики, а также с учетом полученных эмпирических и социологических исследований. Результаты исследований наглядно продемонстрировали, что при изучении темы «Персональный имидж» применение проектного метода, на наш взгляд, является оптимальным и позволяет максимально вовлечь обучающегося в процесс, сформировать у него устойчивый интерес и развить навыки научно-исследовательской деятельности. Материалы статьи могут представлять интерес для преподавателей высшей школы, будущих педагогов образовательных организаций, а также для всех, кто интересуется проблемами SMM-продвижения персональных страниц.

Ключевые слова: высшая школа, проектный метод обучения, PR-специалист, персональный имидж, стратегия SMM-продвижения

Отечественная система высшего образования в настоящее время активно реформируется. Значительная часть изменений ориентирована на формирование будущих специалистов путем использования практикоориентированных педагогических технологий. Ведущая роль в процессе подготовки будущих специалистов отводится проектному методу обучения, о чем свидетельствует Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016-2020 годы. В программе сделан акцент на обязательную разработку и внедрение в системе высшего образования технологий проектного обучения [6].

Говоря о подготовке PR-специалистов, следует отметить, что в настоящее время в проекте Профессионального стандарта, представленного Российской ассоциацией по связям с общественностью, выделена обобщенная трудовая функция «управление проектами», которая включает 12 трудовых функций, регламентирующих технологический процесс планирования, реализации и оценки проекта [12]. Таким образом, можно говорить о том, что современные реалии диктуют необходимость

формировать у будущих PR-специалистов профессиональную компетенцию «проектное управление», посредством интерактивных педагогических технологий.

Стоит отметить, что тема проектного обучения нашла отражение в многочисленных трудах зарубежных и отечественных исследователей. Метод был предложен еще в конце XIX века американскими учеными Дж. Дьюи и В.Х. Килпатриком. В отечественной системе образования впервые группа педагогов под руководством С.Т. Шацкого в 1905 году стала активно использовать данную технологию обучения, что продолжалось вплоть до 1931 года. В 1931 году Постановлением ЦК ВКП(б) о начальной и средней школе было принято решение «развернуть решительную борьбу против легкомысленного методического прожектерства, насаждения в массовом масштабе методов, предварительно на практике непроверенных, что особенно ярко в последнее время обнаружилось в применении так называемого «метода проектов» [10]. Возврат проектного метода обучения в отечественную систему образования произошел лишь в 1980-х годах.

В настоящее время теоретические аспекты проектного обучения представлены в работах Г.Л. Ильина [3], Е.С. Полата, М.Ю. Бухаркиной, М.В. Моисеевой, А.Е. Петрова [9], В.Ф. Сидоренко [14], И.А. Зимней [2], Н.Г. Чаниловой [17], Н.В. Матяш [8], Яковлевой Н.Ф. [18] и др.

Специфика реализации метода проектов в условиях высшей школы рассмотрена в работах К.И. Сафоновой, С.В. Подольского [13], О.С. Кудиновой, Л.Г. Скульмовской [7], Ю.А. Коваленко, Л.Л. Никитиной [5] и др.

Несмотря на масштабный перечень научно-исследовательских изысканий по проблемам проектного обучения, российские эксперты отмечают, что система высшего образования испытывает дефицит управленческих механизмов и инструментов, способных масштабно и мобильно интегрировать современные форматы проектной подготовки в учебный процесс [11, с. 12].

Данные обстоятельства обусловили постановку цели статьи – демонстрация актуального опыта по реализации проектного обучения при подготовке будущих PR-специалистов в рамках учебного курса «Имиджелогия». Разработанный проект «Стратегия SMM-продвижения личной страницы молодого специалиста высшей школы при формировании персонального имиджа» будет реализован в 2019-2020 гг. на базе Нижневартковского государственного университета при поддержке гранта ректора.

В рамках исследования под проектной деятельностью понимается организация самоуправляемой деятельностью студентов, организованных в формате малой группы, обучающихся в процессе создания конкретного проекта с итоговой презентацией результатов работы [4, с. 32].

Тема проекта носит актуальный характер, так как вопрос формирования персонального имиджа молодого специалиста (преподавателя) посредством SMM-продвижения личной страницы сегодня активно обсуждается на интернет-площадках «Лайфхакер», «ВикиЧтение», «Art & Image Video» и среди общественности, но при этом не имеет научно-разработанных методических рекомендаций.

Помимо этого, по данным ВЦИОМ, 54% опрошенных россиян отмечают профессию преподавателя высшей школы как престижную [15], а в рейтинге наиболее предпочтительных профессий для своих детей второе место занимает профессия ученого (3,78 баллов из 5 возможных) [1].

Более того, наблюдается ужесточение конкуренции на рынке образовательных услуг и как следствие – персональный имидж преподавательского состава и бренд вуза стали играть значимую

роль и давать ряд преимуществ образовательной организации.

Также стоит отметить, что увеличилось количество случаев негативной реакции общественности на содержание контента персональных страниц преподавателей в социальных сетях. Личные страницы педагогов в социальных сетях все чаще становятся объектом общественного обсуждения и причиной спорных ситуаций, например: на шумевшая история Татьяны Кувшинниковой – учителя школы №3 из Барнаула из-за фото в социальных сетях, Виктории Поповой из Омска, Елены Корнюшонковой из Тверской области, Юлии Рывкиной из Подмосковья, Вячеслава Посоха из Перми и др. [16].

Для организации и реализации проекта была сформирована команда из преподавателей, аспирантов и студентов Нижневартковского государственного университета.

Цель проекта: создать *check list*¹ (чек лист) молодого специалиста высшей школы по формированию персонального имиджа в социальной сети «ВКонтакте» и систему рекомендаций по ведению персональной страницы преподавателя.

Измеримые показатели достижения цели – КРП – рост ключевых показателей эффективности:

- просмотр;
- лайк;
- комментарий;
- репост.

Сроки реализации проекта: 01.04.2019 – 01.04.2020 гг.

Классификационные характеристики проекта:

- по сфере деятельности: социальный;
- класс проекта: монопроект;
- масштаб проекта: корпоративный;
- длительность проекта: краткосрочный;
- сложность проекта: простой;
- вид проекта: просветительский.

1 этап. **Подготовительный (30 дней).**

Цель: исследование степени изученности проблемы, создание проекта *check list* молодого специалиста, который будет использован при коммуникационном аудите личных страниц экспериментальной группы молодых педагогов Нижневартковского государственного университета.

2 этап. **Аналитический (60 дней).**

Цель: анализ, разработка стратегии и медиаплана, разработка полного варианта *check list* для коммуникационного аудита личных страниц пользователей социальной сети; подключение сервиса автоматического постинга Publ Box для работы с социальными сетями и автоматической системы анализа SMM-planner.

3 этап. **Основной (235 дней).**

Цель: реализация медиа-плана, проведение мастер-классов для молодых специалистов университета, подготовка пособия.

4 этап. Итоговый (30 дней).

Цель: контроль и оценка результатов, разработка плана корректирующих действий, отчет выполнения медиа-плана, оценка KPI, издание пособия.

Ход реализации проекта:

В рамках первого этапа был проведен опрос. В роли респондентов выступили бакалавры и магистранты Нижневартковского университета. В ходе исследования было опрошено 166 студентов, обучающихся на различных факультетах. Опрос проводился посредством Google-форм в сети интернет. Результаты опроса представлены в графиках и диаграммах. Формулировки опросника приведены ниже:

1. В каких социальных сетях у вас есть профиль? (Выберите не более 3-х вариантов ответов):

- ВКонтакте
- Мой мир
- Одноклассники

166 ответов

- Facebook
- Instagram
- Twitter
- Google +1
- Другое _____

2. На какие группы Нижневартковского государственного университета вы подписаны? (Выберите не более 3-х вариантов ответов):

- Подслушано НВГУ (ВКонтакте)
- НВГУ (ВКонтакте)
- НВГУ (Instagram)
- ВГУ (Twitter)
- ВГУ (Facebook)
- Группа(ы) факультета(ов) (Instagram)
- Группа(ы) факультета(ов) (ВКонтакте)
- Общежитие НВГУ (ВКонтакте)
- Студенческий совет НВГУ (ВКонтакте)
- Другое _____

3. Есть ли у Вас в друзьях (в социальных сетях) преподаватели?

- Да
- Нет

Наглядная статистика результатов представлена на рис. 1, 2, 3.

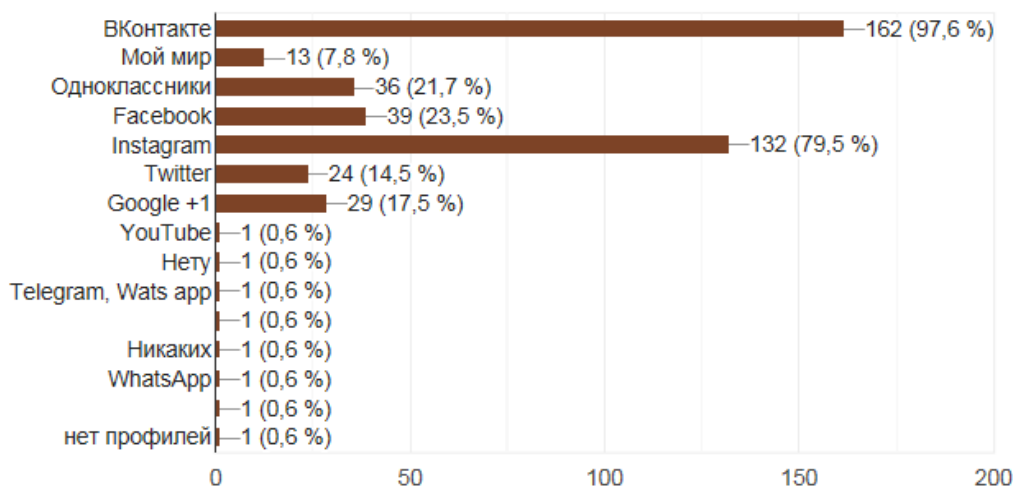

Рис. 1. Статистика ответов по 1 вопросу: «В каких социальных сетях есть профиль?»

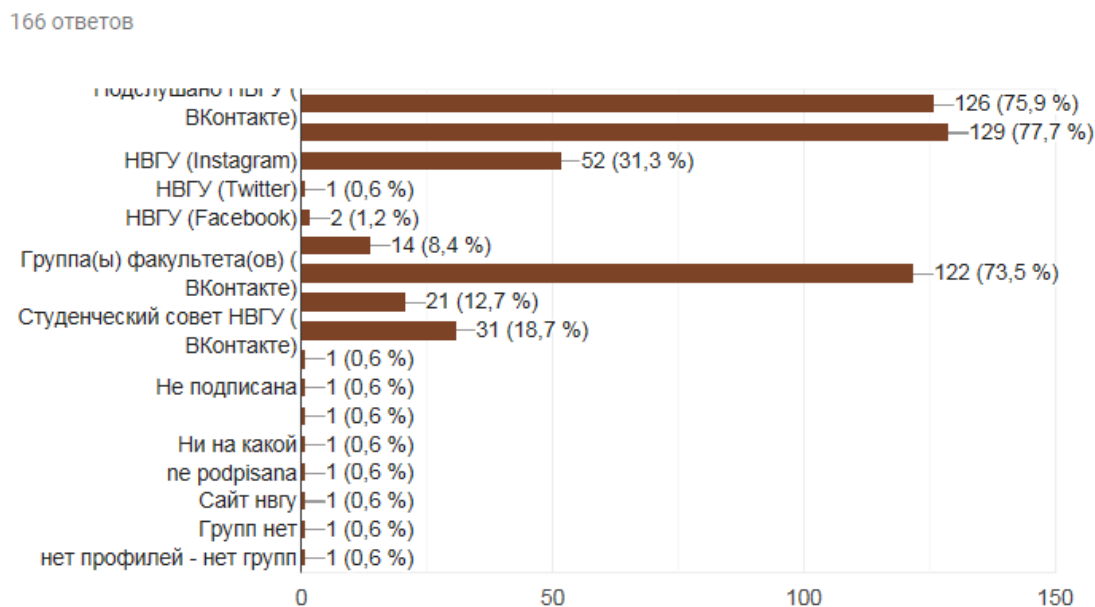

Рис. 2. Статистика ответов по 2 вопросу: «На какие группы НВГУ вы подписаны?»

166 ответов

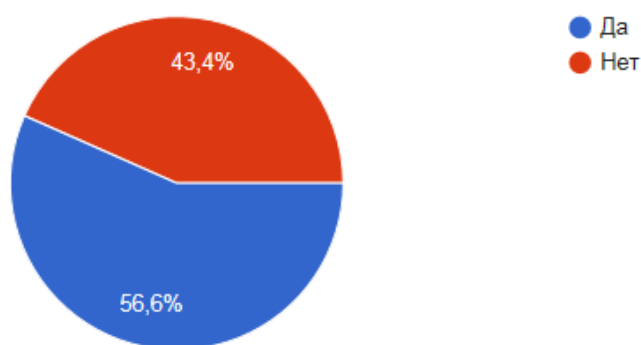

Рис. 3. Статистика ответов по 3 вопросу: «Есть ли у вас в друзьях (в социальных сетях) преподаватели вуза?»

Исходя из результатов опроса, можно сделать вывод, что из 166 опрошенных студентов – 162 (97,6%) зарегистрированы в «ВКонтакте»; 126 человек подписаны на группу НВГУ «ВКонтакте» и 56,6% опрошенных в друзьях есть преподаватели. Данная статистика подтверждает перспективность проекта «SMM-продвижение персонального имиджа молодого специалиста (преподавателя) высшей школы в социальной сети «ВКонтакте».

По результатам опроса, а также учитывая современные подходы к формированию персонального имиджа посредством SMM-продвижения, была предложена стратегия. В рамках 1 этапа реализации проекта, составлен проект *check list* см. табл. 1, который будет использован для коммуникационного аудита персональных страниц молодых специалистов педагогического состава Нижегородского государственного университета.

Таблица 1

**Check list коммуникационного аудита персональной страницы
молодого специалиста в социальной сети «ВКонтакте»**

№ п/п	Критерии	Наличие/ Отсутствие (+/-)
1.	<i>Доступ к информации (настройки приватности)</i>	
1.1.	Кто видит основную информацию на странице («все пользователи»)	
1.2.	Кто видит список моих групп, кроме групп, связанных с профессиональной деятельностью («только я»)	
1.3.	Кто видит список моих аудиозаписей («только я»)	
1.4.	Записи на странице («только я»)	
1.5.	Кто видит комментарии к записям («все пользователи»)	
1.6.	Кто может комментировать записи («все пользователи, кроме постов с закрытыми комментариями»)	
1.7.	Кто может мне писать личные сообщения («все пользователи»)	
1.8.	Кто может отправить мне заявку в друзья («все пользователи»)	
1.9.	Кто видит мои истории («все пользователи»)	
1.10.	Кому в Интернете видна моя страница («всем пользователям»)	
2.	<i>Фотография</i>	
2.1.	Фото на аватарке	
2.1.1.	Стиль одежды (официально-деловой / коммуникативный)	
2.1.2.	Фон (строгий, интересный: здания, пресс-воллы)	
2.1.3.	Отсутствие на фото иных лиц	
2.1.4.	Качественное (профессиональное) фото	
2.2.	Фотоальбомы ²	
2.2.1.	Фото профессиональной деятельности (работа, конференции, обучение, форумы, семинары и др.)	
2.2.2.	Альбом-портфолио (сертификаты, дипломы, свидетельства, благодарности, грамоты, награды и др.)	
2.2.3.	Фото отдыха (культурно-просветительский и активный отдых)	
3.	<i>Оформление персональной информации</i>	
3.1.	Фамилия, имя (не использовать ники, псевдонимы)	
3.2.	Дата рождения (открытая информация)	
3.3.	Контакты (указать мобильный телефон, дополнительный телефон, ссылки на личный сайт, если имеется)	
3.4.	URL-адрес страницы (короткий, легкий для запоминания)	
3.5.	Интересы (заполняются)	
3.6.	Образование (открытая информация)	
3.7.	Карьера (открытая информация)	
3.8.	Жизненная позиция (исключить: политику, взгляд, мировоззрение (религия), отношение к курению и алкоголю)	
4.	<i>Содержание постов</i>	
4.1.	Регулярность публикации (1 раз в день минимум)	
4.2.	Время публикации (6.00 – 8.25 и 15.25 – 23.55)	
4.3.	Наличие фото или видео к каждому посту	
4.4.	Оригинальность контекста (авторская запись, рерайт)	
4.5.	Наличие эмодзи в сообщениях, направленных на студенческую аудиторию	
4.6.	Репутационный контент (наличие ссылок на собственные научные труды, выступления)	
4.7.	Информационный контент (обзоры и новости в сфере профессиональной деятельности)	
4.8.	Информационный контент (собственные полезные советы, мастер-классы)	
4.9.	Развлекательный контент (квесты, марафоны, флешмобы)	
4.10.	Развлекательный контент (посты для создания настроения: шутки на темы, поздравления, уместные цитаты, атмосферные фото)	
4.11.	Мотивирующий контент (опросы, обсуждения, ответы на комментарии)	

Подводя итоги первого этапа реализации группового студенческого проекта «Стратегия SMM-продвижения личной страницы молодого специалиста высшей школы при формировании персонального имиджа», можно констатировать, что обучающиеся усовершенствовали навык анализа проблемной ситуации, актуализировали умение постановки целей по технологии SMART, осознали специфику будущей профессиональной деятельности, отработали навык группового взаимодействия, а также разработали авторский

check list коммуникационного аудита персональной страницы молодого специалиста в социальной сети. На основе полученных результатов первого этапа проекта, запланирована разработка и проведение мастер-классов для молодых специалистов преподавательского состава, в рамках которых будут продемонстрированы инструменты формирования и SMM-продвижения персональных страниц, а также публикация практического пособия на заданную тематику.

Литература

1. ВЦИОМ. Все профессии нужны, все профессии важны. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9392> (дата обращения: 10.03.2019)
2. Зимняя И.А. Педагогическая психология: учебник для вузов. 2е изд., доп., испр. и перераб. М.: Издательская корпорация «Логос», 2000. 384 с.
3. Ильин Г.Л. Инновации в образовании: учебное пособие. М.: Прометей, 2015. 425 с.
4. Инновационные педагогические технологии. Проектное обучение: учеб. пособие для студ. учреждений высш. образования. 3-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2014. 160 с.
5. Коваленко Ю.А., Никитина Л.Л. Проектная деятельность студентов в образовательном процессе вуза // Вестник Казанского технологического университета. 2012. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektnaya-deyatelnost-studentov-v-obrazovatelnom-protsesse-vuza> (дата обращения: 13.03.2019)
6. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016-2020 годы. Утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. №2765-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/mlorxfXbbCk.pdf> (дата обращения: 10.03.2019)
7. Кудинова О.С., Скульмовская Л.Г. Проектная деятельность в вузе как основа инноваций // Современные проблемы науки и образования. 2018. №4. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=27928> (дата обращения: 25.04.2019)
8. Матяш. Н.В. Инновационные педагогические технологии. Проектное обучение. М.: Академия, 2016. 230 с.
9. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина, М.В. Моисеева, А.Е. Петров; под ред. Е.С. Полат. 3-е изд., испр. и доп. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 272 с.
10. Постановление ЦК ВКП(б) о начальной и средней школе. Приложение №5 к п. 31 пр. ПБ №58 от 25.VIII.1931 г. Исторические материалы. URL: <http://istmat.info/node/53561> (дата обращения: 20.03.2019)
11. Проектное обучение: практика внедрения в университетах / Под. ред. Л.А. Евстратовой, Н.В. Исаевой, О.В. Лешуковой. М. Открытый университет «Сколково». 2018. 154 с. URL: <http://sk.ru/opus/b/otusnews/archive/2018/07/06/praktiki-vnedreniya-proektnogo-obucheniya-v-universitetah.aspx> (дата обращения: 28.04.2019)
12. Профессиональный стандарт специалиста по связям с общественностью. URL: <https://drive.google.com/file/d/0B0MQY2BqV8swRS1TVGtNNEI4aDA/view.pdf> (дата обращения: 26.04.2019)
13. Сафонова К.И., Подольский С.В. Проектная деятельность студентов в вузе: принципы отбора проектов и критерии формирования проектных групп // Общество: социология, педагогика, психология. 2017 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektnaya-deyatelnost-studentov-v-vuze-printsipy-otbora-proektov-i-kriterii-formirovaniya-proektnyh-grupp> (дата обращения: 20.04.2019)
14. Сидоренко С.В. Эстетика проектного творчества. М.: Всероссийский науч.-исследовательский ин-т технической эстетики, 2007. 135 с.
15. ТАСС – генеральный информационный партнер Гайдаровского форума. URL: <https://tass.ru/obschestvo/4883031> (дата обращения: 20.04.2019)
16. Трубина М. Разбираемся, что случилось с барнаульской учительницей, уволенной из-за фото. Информационное агентство. URL: <https://tolknews.ru/news/10915-uvolili-iz-za-foto-razbiraemsa-v-istorii-s-barnaulskoj-ucitelnicej> (дата обращения: 05.04.2019)

17. Чанилова Н.Г. Система проектного обучения как инструмент развития самостоятельности старшеклассников: автореф. дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.01 / Саратовский ун-т. Саратов, 1997. 25 с.

18. Яковлева Н.Ф. Проектная деятельность в образовательном учреждении. учеб. пособие. 2-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2014. 144 с.

References

1. VCIOM. Vse professii nuzhny, vse professii vazhny. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9392> (data obrashcheniya: 10.03.2019)

2. Zimnyaya I.A. Pedagogicheskaya psihologiya: uchebnik dlya vuzov. 2e izd., dop., ispr. i pererab. M.: Izdatel'skaya korporaciya «Logos», 2000. 384 s.

3. Il'in G.L. Innovacii v obrazovanii: uchebnoe posobie. M.: Prometej, 2015. 425 s.

4. Innovacionnye pedagogicheskie tekhnologii. Proektnoe obuchenie: ucheb. posobie dlya stud. uchrezhdenij vyssh. obrazovaniya. 3-e izd., ster. M.: Izdatel'skij centr «Akademiya», 2014. 160 s.

5. Kovalenko YU.A., Nikitina L.L. Proektnaya deyatel'nost' studentov v obrazovatel'nom processe vuza // Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta. 2012. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektnaya-deyatelnost-studentov-v-obrazovatelnom-protsesse-vuza> (data obrashcheniya: 13.03.2019)

6. Konceptsiya Federal'noj celevoj programmy razvitiya obrazovaniya na 2016-2020 gody. Utverzhennaya rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 29 dekabrya 2014 g. №2765-r. URL: <http://static.government.ru/media/files/mlorxfXbbCk.pdf> (data obrashcheniya: 10.03.2019)

7. Kudinova O.S., Skul'movskaya L.G. Proektnaya deyatel'nost' v vuze kak osnova innovacij // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2018. №4. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=27928> (data obrashcheniya: 25.04.2019)

8. Matyash. N.V. Innovacionnye pedagogicheskie tekhnologii. Proektnoe obuchenie. M.: Akademiya, 2016. 230 s.

9. Novye pedagogicheskie i informacionnye tekhnologii v sisteme obrazovaniya: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenij / E.S. Polat, M.YU. Buharkina, M.V. Moiseeva, A.E. Petrov; pod red. E.S. Polat. 3-e izd., ispr. i dop. M.: Izdatel'skij centr «Akademiya», 2008. 272 s.

10. Postanovlenie CK VKP(b) o nachal'noj i srednej shkole. Prilozhenie №5 k p. 31 pr. PB №58 ot 25.VIII.1931 g. Istoricheskie materialy. URL: <http://istmat.info/node/53561> (data obrashcheniya: 20.03.2019)

11. Proektnoe obuchenie: praktika vnedreniya v universitetah / Pod. red. L.A. Evstratovoj, N.V. Isaevoj, O.V. Leshukovoj. M. Otkrytyj universitet «Skolkovo». 2018. 154 s. URL: <http://sk.ru/opus/b/otusnews/archive/2018/07/06/praktiki-vnedreniya-proektnogo-obucheniya-v-universitetah.aspx> (data obrashcheniya: 28.04.2019)

12. Professional'nyj standart specialista po svyazyam s obshchestvennost'yu. URL: <https://drive.google.com/file/d/0B0MQY2BqV8swRS1TVGtNNEI4aDA/view.pdf> (data obrashcheniya: 26.04.2019)

13. Safonova K.I., Podol'skij S.V. Proektnaya deyatel'nost' studentov v vuze: principy otbora proektov i kriterii formirovaniya proektnyh grupp // Obshchestvo: sociologiya, pedagogika, psihologiya. 2017 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektnaya-deyatelnost-studentov-v-vuze-printsipy-otbora-proektov-i-kriterii-formirovaniya-proektnyh-grupp> (data obrashcheniya: 20.04.2019)

14. Sidorenko S.V. Estetika proektnogo tvorchestvo. M.: Vserossijskij nauch.-issledovatel'skij in-t tekhnicheskoy estetiki, 2007. 135 s.

15. TASS – general'nyj informacionnyj partner Gajdarovskogo foruma. URL: <https://tass.ru/obshchestvo/4883031> (data obrashcheniya: 20.04.2019)

16. Trubina M. Razbiraemsa, chto sluchilos' s barnaul'skoj uchitel'nicej, uvolennoj iz-za foto. Informacionnoe agentstvo. URL: <https://tolknews.ru/news/10915-uvolili-iz-za-foto-razbiraemsa-v-istorii-s-barnaulskoj-uchitelnicej> (data obrashcheniya: 05.04.2019)

17. CHanilova N.G. Sistema proektnogo obucheniya kak instrument razvitiya samostoyatel'nosti starsheklassnikov: avtoref. dis. ... kandidata pedagogicheskikh nauk: 13.00.01 / Saratovskij un-t. Saratov, 1997. 25 s.

18. YAKovleva N.F. Proektnaya deyatel'nost' v obrazovatel'nom uchrezhdenii. ucheb. posobie. 2-e izd., ster. M.: FLINTA, 2014. 144 s.

¹ Check list (чек-лист) – это перечень пошаговых последовательных действий, которые необходимо выполнить, чтобы получить определенный результат в какой-либо работе.

² Содержание фотоальбомов указано по результатам опроса студентов (количество респондентов: 200, география: 14 вузов России и ближнего зарубежья).

*Patrakhina T.N., Candidate of Philosophical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Vyalkova K.S., Lecturer,
Tereshchenko N.V., Student,
Nizhnevartovsk State University*

APPLICATION OF THE DESIGN METHOD OF TRAINING IN PREPARING FUTURE PR-SPECIALISTS IN HIGHER EDUCATION

Abstract: the relevance of the topic of applying the project method of teaching in higher education is currently acquiring a new meaning. This is largely due to the goals and objectives of state policy, which are set out in the Federal Target Program for the Development of Education of the Russian Federation for 2016-2020. In addition, a special role is played by the updating of professional standards, in which it is increasingly common as a basic – a generalized professional function – project management. The application of the project method of training allows you to realize the goals and objectives of public policy in higher education, as well as to form professional competencies of future PR specialists.

The purpose of the article is to translate the experience of applying project training in the preparation of future PR-specialists on the example of the preparation of the project «The SMM-promotion's strategy of higher education young specialists' personal page in the formation of the personal image» as part of studying the course «Imageology». The article presents the development of the above project, which will be implemented in 2019 – 2020, based on the data obtained on the basis of the Nizhnevartovsk State University with the support of the grant of the rector. The study of the problem was carried out by analyzing the achievements of domestic and foreign science and practice, as well as taking into account the obtained empirical and sociological research. The research results clearly demonstrated that when studying the topic «Personal Image», the application of the project method, is optimal and allows the student to be involved as much as possible in the process, to generate a steady interest in him and to develop the skills of research activities. The materials of the article may be interesting to higher school teachers, future teachers, as well as to anyone interested in the problems of SMM promotion of personal pages.

Keywords: higher educational institution, project method of training, PR specialist, personal image, SMM promotion strategy

*Пигалова Л.В., кандидат педагогических наук, профессор,
Новичкова Н.Г., кандидат педагогических наук, доцент,
Уральский государственный университет физической культуры*

ФОРМИРОВАНИЕ ДИАГНОСТИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ У МАГИСТРАНТОВ ВУЗА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация: переход на практико-ориентированную подготовку магистрантов предполагает более глубокое изучение и практическое освоение основных профессиональных функций. Профессиональная подготовка магистрантов строится на основе критериального подхода. В работе представлены уровни и этапы диагностической деятельности. Определена структура диагностических компетенций магистрантов: организационно-прогностические, процессуально-диагностические, коррекционно-процессуальные, аналитико-корректирующие и критерии сформированности диагностических компетенций. Представлены критерии сформированности диагностических компетенций магистрантов: способность создать критериально-оценочный инструментарий; полнота выполнения операций диагностики; последовательность выполнения диагностических операций. Такой подход дал нам основание вывести три уровня сформированности у магистрантов диагностических компетенций: пороговый, продвинутый, высокий. Подготовка студентов к диагностической деятельности была связана с выяснением трудностей и затруднений в данном разделе опытно-экспериментальной работы. Наше исследование показало, что к ним можно отнести: выбор адекватных задач исследования диагностических методик; организацию и управление процессом диагностики; подбор батареи тестов, подготовка опросных листов и анкет.

Ключевые слова: диагностические компетенции, критериальный подход, профессиональная подготовка магистрантов

Процесс профессиональной подготовки магистрантов вуза физической культуры представляют определенную систему. И до тех пор, пока педагогический процесс не становится системой, он мало эффективен. Подготовка магистрантов к профессионально-педагогической деятельности выступает как процессуальная система, где критериальный подход выступает как подсистема общей системы профессиональной подготовки.

Обучение магистрантов критериальному подходу в своей профессиональной деятельности выступает как открытая система, связанная с получением и обменом информацией. Обучение диагностике является процессуальной системой, поскольку ее развитие связано с системообразующими элементами: взаимодействие преподавателя – магистранта – обучаемого, с одной стороны; с другой – знания – умения – навыки – компетентность. Возникает необходимость системного подхода, как способа познания на методологическом уровне, характеризующегося выяснением всех связей и уровней развития элементов, составляющих систему [1].

Обучение магистрантов критериальному подходу в профессиональной деятельности включает в себя два уровня:

- уровень теоретической подготовки к педагогической диагностике;
- уровень практической подготовки к педагогической диагностике обучающихся.

Первый этап подготовки магистрантов к диагностированию обучаемых мы связали с изучением общей педагогики. Подготовка к педагогической диагностике включала в себя:

- выяснение природы педагогических явлений и возможности их оценки;
- выбор средств диагностики в соответствии с ее целями;
- определение требований к средствам педагогической диагностики;
- осмысление требований, предъявляемых к средствам обработки полученных результатов;
- конструирование процедуры проверки научного метода педагогической диагностики.

Следовательно, основное внимание было сосредоточено на теоретической диагностической подготовке. На этом этапе было уделено внимание и практическому уровню подготовки магистрантов к педагогической диагностике. Данная работа включала в себя:

- определение и осмысление требований к педагогической диагностике;
- установление перечня знаний, умений, компетенций и компетентности, которые могут обеспечить диагностирование;
- овладение общими методами диагностики сформированности компетенций (наблюдение, опрос, контент-анализ, эксперимент), требования к ним (валидность, надежность, точность, однозначность).

Как теоретическую, так и практическую подготовку магистрантов к педагогической

диагностике мы связывали с самопознанием, с самооценкой магистрантов, то есть с рефлексией. Практика показала, что это один из эффективных способов подготовки к педагогической диагностике.

В современных условиях, мы склонны рассматривать рефлексию как одну из особенностей человеческого сознания, что связано с усложнением познавательных процессов. Дело в том, что в наше время возрастает роль самопознания личности в актах сознания и поведения, осознания коммуникативной природы научного знания, усложнения механизмом социальной и культурной интеграции [2]

Второй этап обучения магистрантов критериальному подходу к изучению компетентности обучаемых был связан с изучением требований к созданию контрольно-измерительных материалов. Мы сосредоточили внимание на методике изучения познавательной сферы обучаемых (студентов колледжа физической культуры). Структура и содержание компетенций изучалась по ФГОС ВО. Изучались компетенции и по стандарту СПО. Где магистранты проходили практику.

Третий этап обучения магистрантов критериальному подходу при изучении уровня компетентности студентов был связан с изучением средств и методов оценки знаний, умений и сформированности компетенций. Изучение было связано с раскрытием следующих вопросов: понятие о педагогической диагностике и истории ее развития; методологические основы педагогической диагностики; методические вопросы педагогической диагностики; педагогическая диагностика сформированности профессиональных компетенций. На основе проведенной теоретико-образовательной работы магистранты проводили педагогическое тестирование студентов колледжа физической культуры на предмет сформированности профессиональных компетенций. Такая подготовка позволила разработать структуру диагностических компетенций магистрантов: организационно-прогностические, процессуально-диагностические, коррекционно-процессуальные, аналитико-корректирующие.

Организационно-прогностические компетенции – видение и осмысление проблемы; формирование задач диагностики и последовательности их решения; разработка плана и выбор методов обследования; наличие и знание критериев диагностики; культура диагностического общения; выбор методов сбора материала.

Процессуально-диагностические компетенции – наличие эталона диагностики; выявление

отклонений от эталона; выявление причин отклонения от эталона.

Коррекционно-процессуальные компетенции – овладение вариативно-гипотетическим подходом к проведению диагностики; оценка сформированности диагностических знаний, умений, навыков; оценка сформированности диагностических компетенций (способности использовать полученные знания и умения в профессиональной деятельности).

Аналитико-корректирующий – составление анкет и проведение опроса студентов; сбор материала и классифицирование его по определенным признакам; проведение анализа материала, сравнение его с заданными параметрами; проведение перепроверки полученных материалов; предварительные выводы, проведение корректировки процесса обучения; обобщение материала в формате статьи, доклада, рекомендаций.

Опираясь на материалы исследований, мы сформулировали критерии сформированности диагностических компетенций магистрантов: способность создать критериально-оценочный инструментарий; полнота выполнения операций диагностики; последовательность выполнения диагностических операций [3]. Такой подход дал нам основание вывести три уровня сформированности у магистрантов диагностических компетенций: пороговый, продвинутый, высокий.

Высокий уровень – владение умениями педагогической диагностики, выбора оптимального варианта ее проведения, глубокое убеждение правильности выбора инструментария.

Продвинутый уровень – владение диагностическими методами находится на среднем уровне, их выбор проводится стихийно, сомневается в правильности выбора диагностического инструментария.

Пороговый уровень – осознаны лишь отдельные диагностические операции, их выбор проводится путем проб и ошибок, обнаруживается владение лишь отдельными методами диагностики, причем не на высоком уровне сформированности.

С целью определения уровня сформированности диагностических компетенций магистрантов были проведены контрольные среды уровня компетентности магистрантов в диагностике.

Подготовка студентов к диагностической деятельности была связана с выяснением трудностей и затруднений в данном разделе опытно-экспериментальной работы. Наше исследование показало, что к ним можно отнести:

выбор адекватных задачам исследования диагностических методик; организацию и управление процессом диагностики (тестирования, опроса, анкетирования); подбор батареи тестов, подготовка опросных листов и анкет; владение диагностическим инструментарием.

Результаты исследования сформированности диагностических компетенций магистрантов до педагогического эксперимента, показали низкий уровень. Результаты сформированности диагностических компетенций представлены в табл. 1.

Таблица 1

Сравнительные данные владения магистрантами диагностическими компетенциями до педагогического эксперимента (в процентах)

Обобщенные компетенции диагностирования	Владеют диагностическими компетенциями	
	Контрольная группа	Экспериментальная группа
Организационно-прогностические	35,6	35,1
Процессуально-диагностические	32,2	31,3
Коррекционно-процессуальные	31,7	32,1
Аналитико-корректирующие	31,2	31,5

Представленные в таблице результаты свидетельствуют о низком уровне владения диагностическими компетенциями. Для повышения данного уровня подготовленности магистрантов была разработана программа дисциплины по выбору «Педагогическая диагностика».

Среди задач педагогической диагностики различаются задачи с более выраженной дидактической ориентацией, направленные на оптимизацию учебно-воспитательного процесса, и задачи с более отчетливой общественной направленностью, имеющие целью регулировать учебно-воспитательный процесс профессионально-педагогической подготовки специалистов физического воспитания.

В процессе обучения особое внимание уделялось нескольким видам диагностической деятельности:

- сравнение со стандартом, с эталонным показателем;
- прогнозирование, предусматривающее предвидение видов деятельности и их результатов;
- интеграцию, связанную с обобщением информации, ее интерпретацией;
- доведение до обучающихся результатов педагогической диагностики, включая коррекцию.

Сформированность данных компетенций оценивалась экспертами: руководителями практики от организации, руководителями практики от профильной организации и студентами. За основу оценки были взяты уровни: оптимальный, допустимый, низкий. В процессе учебного года было обследовано 42 магистранта 2 курса.

Результаты представлены в табл. 2.

Таблица 2

Результаты сформированности диагностических компетенций в процентах

Уровни сформированности	Экспериментальная группа	Контрольная группа
Высокий	49,5	23,5
Продвинутый (средний)	27,7	66,1
Пороговый (низкий)	2,8	10,4

Представленные в таблице результаты показывают, что высокий уровень сформированности диагностических компетенций магистрантов экспериментальной группы достигает почти 50% – это хороший результат подготовки магистрантов. В контрольной группе картина результатов исследования немного другая, только 23,5% магистрантов достигли высокого уровня сформированности диагностических компетенций. Процентное соотношение продвинутого (среднего) уровня

сформированности диагностических компетенций в экспериментальной и контрольной группах составляет 27,7% и 66,1% соответственно. Процент порогового (низкого) уровня сформированности диагностических компетенций снизился: в экспериментальной группе до 2,8%, в контрольной группе до 10,4%.

Выводы

Приведенные результаты подтверждают эффективность образовательного процесса в обеих группах, но в экспериментальной группе этот

показатель сдвинулся в сторону высокого уровня, а в экспериментальной группе – в сторону порогового уровня. Приведенные данные свидетельствуют о том, что необходима

специальная подготовка по педагогической диагностике, которая позволит повысить уровень компетентности специалиста физической культуры в профессиональной деятельности.

Литература

1. Андреев С.И. Теория и практика подготовки педагогов к воспитательной работе с подростками: автореф. дис. ... доктора пед. наук. Екатеринбург, 1997. 35 с.
2. Пигалова Л.В. Профессиональная подготовка студентов вуза физической культуры в условиях многоуровневого образования // Теория и практика физической культуры. 2013. №8. С. 38 – 40.
3. Пигалова Л.В. Актуальные проблемы физкультурного образования (Раздел 6. Модель развития профессиональных компетенций студентов вуза физической культуры): коллективная монография / под ред. Л.В. Пигаловой. Челябинск : Уральская академия, 2018. С. 106 – 119. (ISBN 978-5-93216-525-6)

References

1. Andreev S.I. Teoriya i praktika podgotovki pedagogov k vospitatel'noj rabote s podrostkami: avtoref. dis. ... doktora ped. nauk. Ekaterinburg, 1997. 35 s.
2. Pigalova L.V. Professional'naya podgotovka studentov vuza fizicheskoy kul'tury v usloviyah mnogourovneвого obrazovaniya // Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury. 2013. №8. S. 38 – 40.
3. Pigalova L.V. Aktual'nye problemy fizkul'turnogo obrazovaniya (Razdel 6. Model' razvitiya professional'nyh kompetencij studentov vuza fizicheskoy kul'tury): kollektivnaya monografiya / pod red. L.V. Pigalovoj. Chelyabinsk : Ural'skaya akademiya, 2018. S. 106 – 119. (ISBN 978-5-93216-525-6)

*Pigalova L.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Professor,
Novichkova N.G., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Ural State University of Physical Education*

DEVELOPMENT OF DIAGNOSTIC COMPETENCIES OF MASTER'S STUDENTS IN A HIGHER EDUCATION INSTITUTION OF PHYSICAL EDUCATION

Abstract: a transition to practice-oriented training of master's students requires deeper learning and practical acquisition of basic professional functions. Professional training of master's students is based on the criterial approach. The article features levels and stages of diagnostic activity. The structure of diagnostic competencies of master's students is defined herein: organizational-prognostic, procedural-diagnostic, correctional-procedural, analytical-correctional as well as development criteria for diagnostic competencies. The work features the criteria of maturity of diagnostic competencies of master's students: ability to create a criterial-estimative toolbox; completeness of fulfillment of diagnostic operations; consecutiveness of fulfillment of diagnostic operations. Such approach provided the basis for us to establish three levels of maturity of diagnostic competencies of master's students: threshold, advanced and high. The training of students for diagnostic activities was related to the identification of difficulties and impediments in this area of pilot and experimental work. Our research showed that they include: selection of diagnostic methods adequate to the research objectives, diagnostic process organization and management, selection of a battery of tests, preparation of surveys and questionnaires.

Keywords: diagnostic competencies, criterial approach, professional training of master's students

*Прокопенко Г.И., кандидат педагогических наук, доцент,
Рыкунова А.М., старший преподаватель,
филиал Ставропольского государственного педагогического института в г. Ессентуки*

ТРУДОВОЕ ВОСПИТАНИЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация: в статье раскрывается актуальность проблемы трудового воспитания и профессиональной ориентации младших школьников. Подчеркивается роль личности учителя, его готовности к трудовому воспитанию и профессиональной ориентации младших школьников, а также роль учителя в эффективности деятельности школы по формированию и развитию у младших школьников интереса к труду и трудовой деятельности. Указывается на образовательно-воспитательный потенциал различных школьных дисциплин, таких как русский язык, математика, окружающий мир в решении рассматриваемой проблемы; акцент делается на уроки технологии, направленные на трудовое воспитание школьников. Указывается на необходимость обращения к различным видам общественно полезного труда во внеучебное время.

Воспитание трудовое рассматривается с этапа формирования представлений у детей о труде, профессиональных обязанностях, развития интереса к труду и его результатам. В статье приводятся данные эмпирического исследования, результаты бесед, опросов младших школьников, их родителей, учителей начальных классов. Приведенные данные дают возможность понять представления исследуемых о трудовом воспитании и профессиональной ориентации младших школьников. Отмечается важность активного взаимодействия школы и семьи в целях педагогического просвещения родителей, возможность привлечения родителей учащихся к трудовому воспитанию и профессиональной ориентации младших школьников.

Ключевые слова: воспитание, трудовое воспитание, труд, младший школьник, интерес, профессия, профессиональная ориентация, школа, начальные классы, семья, родители

Каждый ребенок имеет врожденную потребность в действии, но для перехода данной потребности в стадию трудовой активности необходимы значительные образовательные усилия. Многие великие педагоги подчеркивали значимость трудового воспитания в деле формирования всесторонне развитой личности. Еще К.Д. Ушинский утверждал, что человек рожден для труда; труд составляет его земное счастье, труд – лучший хранитель человеческой нравственности, и труд же должен быть воспитателем человека. Особую значимость приобретает трудовое воспитание у детей младшего школьного возраста. В этом возрасте необходимо систематически и целенаправленно воспитывать трудолюбие, укреплять волевые качества, развивать умение преодолевать лень. Труд должен стать для школьников потребностью.

Воспитание детей в труде начинается с формирования у них представлений о труде, профессиональных обязанностях. В школе трудовое воспитание детей предполагает обучение их общетрудовым знаниям и навыкам; формирование добросовестного отношения к выполняемой работе; содействие развитию креативного отношения к труду и верному выбору в дальнейшем профессии. В практике работы общеобразовательных школ значимость уроков технологии для трудового воспитания школьников, воспитания у них интереса к трудовой деятельности, зачастую недооценивается.

В большинстве школ Ставропольского края есть все необходимые условия для трудовой деятельности школьников, практически во всех школах имеются школьные мастерские. Уроки технологии должны являться базой трудового воспитания. Но технология как учебная дисциплина уроки не считается дисциплиной, так скажем, первой важности, как, например, математика, русский язык, литература и т.д.

Занятия на уроках технологии предполагают своего рода наставления учителя и репродуктивную деятельность школьников. Репродуктивная деятельность на занятиях не может способствовать дальнейшему полноценному развитию интереса к трудовой деятельности у обучающихся в начальной школе, так как это вырабатывает у них привычку к роли исполнителя, постоянному нахождению под контролем взрослых. Зачастую это можно наблюдать на уроках, где учитель пооперационно показывает школьникам изготовление того или иного предмета, рекомендуя ученикам строго действовать по составленному педагогом алгоритму, не имея возможности проявить свою творческую инициативу и фантазию. Все это приводит к тому, как показало наше исследование, что только 10% детей 1-го класса назвали уроки технологии среди своих любимых предметов. Лишь только к 3-ему классу намечается тенденция увеличения роста интереса у обучающихся в начальной школе к урокам трудового обучения.

Эффективность деятельности школы по формированию и развитию у младших школьников интереса к трудовой деятельности зависит во многом от личности учителя начальных классов, его готовности к этой работе и уровня профессионализма. Например, на уроках технологии у педагога имеется прекрасная возможность использовать в преподавании местный национально-региональный материал, раскрыть содержание традиций родного города, района, села, ознакомить учеников с традиционными приемами обработки различного материала, наиболее распространенного в крае и т.д. Опираясь на краеведческий компонент учитель имеет возможность выбора по своему усмотрению конкретных объектов и явлений природы с учетом особенностей родного края по своему усмотрению, может знакомить учащихся с трудом людей, проживающих в данном регионе, используя и экскурс в историю края, и современную ситуацию развития. На практике педагоги зачастую пренебрегают такой возможностью и огромный пласт знаний о труде остается невостребованным.

Трудовое воспитание детей косвенным образом осуществляется на уроках математики, русского языка и литературного чтения. Анализ программ начальной школы по литературному чтению, русскому языку, математике обнаруживает, что данные предметы содержат материал, содействующий формированию знаний о труде, людях трудах, формирующий интерес к трудовой и профессиональной деятельности. Так, программа учебной дисциплины «Окружающий мир» предусматривает знакомство младших школьников с начальными сведениями о сельскохозяйственном и промышленном производстве. Уроки русского языка также направлены на воспитание у обучающихся в начальной школе интереса к трудовой и профессиональной деятельности. Учащиеся начальной школы активно знакомятся с пословицами, поговорками о труде. В целях знакомства с различными профессиями большое воспитательное значение имеют математические задачи. Учебные пособия по математике для обучающихся в начальной школе содержат большое количество текстовых задач, которые знакомят детей с различными профессиями. В ходе решения арифметических задач младшие школьники получают сведения о труде людей различных профессий: хлебороба, шахтера, лесника и т.д.

В структуру трудового воспитания школьников входят различные виды общественно полезного труда, проходящие во внеучебное время. В настоящее время младшие школьники практически не задействованы в участии в общественно-полезном труде. Хотя назначение дежурным по

классу младшие школьники независимо от пола и личностных характеристик позитивно воспринимают, и тщательно подходят к выполнению порученного. В средней и старшей школе картина иная – школьники отлынивают от участия в общественно-полезной деятельности, недовольны поручениями учителя и выполняют их только под контролем педагогов. Анализ литературы по исследуемой проблеме показал, что в практике работы начальной школы редко используется участие младших школьников в производительном труде, приближенном к профессиональной деятельности, хотя они могут принимать посильное участие и в уборке территории школы, и участвовать в выращивании цветов на пришкольных участках.

Нельзя не учитывать сензитивность возраста младших школьников, интерес детей данного возраста к труду и важно усилить его благодаря игровому оформлению, пробужденному желанию детей совершать добрые дела не ради вознаграждения, а из сознания долга и морального удовлетворения. Позитивно воспринимается младшими школьниками творческий труд, практически каждый хочет создать своими руками красивую интересную вещь. Чтобы стимулировать активность и интерес детей целесообразно периодически устраивать выставки творческих работ, например, ко дню Матери организовать выставку «Подарок маме», которая будет состоять из поделок детей.

Исследуя сформированность трудовых умений у обучающимися начальной школы, мы в ходе индивидуальных бесед с обучающимися 1-4 классов задавали детям вопрос «Хотел бы ты научиться какому-то полезному труду? Если да, то какому?» Опрошенные нами дети подтверждали свое желание овладеть основами какой-либо трудовой деятельностью. Девочки в основном выразили желание усвоить такие трудовые умения, как умение готовить, шить, вязать; мальчики считают важным для себя умение вырезать из дерева, строить и т.д.

При организации трудового воспитания учащихся младшего школьного возраста важно учитывать, что в данном возрасте у детей идет интенсивное овладение трудовой деятельностью, происходит формирование самостоятельных трудовых умений и навыков, активно проявляется интерес к выполнению трудовых функций.

Многие родители, как показал наш опрос, имеют недостаточные представления о трудовом воспитании ребенка, недооценивают его роль. Школа может и должна рассказать родителям об основах трудового воспитания и объяснить, как ребята могут трудиться в семье. Родители должны знать, что составной частью содержания семейного воспитания является воспитание детей в труде. От воспитания у ребенка трудолюбия, навыков самообслу-

живания и готовности и умения трудиться во многом зависит успех воспитания в целом. Человек, приученный к труду с детства, будет счастливым в личной и общественной жизни, сумеет преодолевать трудности на своем жизненном пути. Однако существует проблема, связанная с трудовым воспитанием, и состоит она в необходимости осуществлять профессиональную ориентацию уже у младших школьников.

По мнению И. Кона, профессиональное самоопределение человека начинается уже в его детстве, когда в детской игре ребенок принимает на себя разные профессиональные роли, и проигрывает связанные с ним поведения. К сожалению, педагоги, психологи и родители подключаются только на последнем этапе профессионального определения – на этапе принятия решения о поступлении в дальнейшие учебные заведения для овладения выбранной специальностью [4].

Профориентационная работа в начальной школе, как правило, отсутствует. Изучение опыта общеобразовательных учебных заведений г.Ессентуки показало, что в целом в школах созданы условия для раскрытия потенциальных возможностей учащихся, развития и реализации их интересов и потребностей активной пробы сил уже в младшем школьном возрасте. В течение 2017-2018 гг. мы изучали опыт профориентационной работы в младших классах. Большинство опрошенных нами педагогов начальной школы на вопрос «Проводите ли Вы с Вашими учениками профориентационную работу?» отвечали отрицательно. При этом учителя недооценивают значимость проведения данной работы в младшем школьном возрасте. Разделяем мнение о том, что в младшем школьном возрасте нецелесообразно проводить профессиональную диагностику, профессиональную консультацию, профессиональный отбор, но можно и нужно проводить профессиональное просвещение.

Результаты опроса учителей начальных классов г.Ессентуки показывают что, по их мнению, вопросами трудового обучения и воспитания, профессиональной ориентации должна заниматься семья, а школа не имеет для этого достаточных возможностей. Большинство учителей начальных классов (71%) на вопрос «Возможно ли формирование у младших школьников интереса к профессиональной деятельности?» выражают сомнение в этом и отмечают, что решению этой задачи нужно уделять внимание в средних и старших классах.

Мы провели изучение представлений младших школьников о профессиях. На вопрос «Ты уже

выбрал будущую профессию? Что это за профессия?» в подавляющем большинстве дети ответили, что профессия выбрана. Дети называли следующие профессии: врача, воспитателя, продавца и т.д. Следует отметить узость круга профессий – всего было названо не более 15 профессий, и эти профессии были широко известны. Когда мы просили рассказать подробнее, что это за профессия, чем занимается человек, работающий по этой специальности, даже обучающиеся 4 классов не всегда давали развернутые и подробные ответы. Можно сделать вывод о недостаточной осведомленности младших школьников о видах и содержании названных ими профессий.

На вопрос о мотивах выбора профессии дети в основном называли пример родителей либо иных родственников, работающих по данной специальности. Именно родители могут оказать помощь школе в проведении встреч и бесед с младшими школьниками, рассказать им о своей профессии, выполняемых обязанностях, организовать экскурсию на предприятие. Родители учащихся могут выступить для детей примером для подражания, стать источником интересной и полезной информации.

Разделяем мнение Т.А. Федоровой, И.Н. Оловниковой, которые целью работы по формированию интереса младших школьников к профессиям выступает формирование положительного отношения к труду, представлений о разных аспектах профессий, понимание роли труда. Интерес учащихся начальной школы к миру профессий развивает кругозор и содействует раннему проявлению его интересов и склонностей к какому-либо профессиональному виду деятельности [7, с. 664].

Подводя итоги нашего исследования, можно сделать вывод о том, что в младшем школьном возрасте у детей формируются представления о труде, возникает желание самостоятельно овладеть трудовыми навыками, заниматься общественно-полезным трудом, возникает интерес к профессиям. Учитывая сензитивность данного возрастного периода к труду и начальному профессиональному самоопределению в школе, в семье следует проводить целенаправленную работу в данном направлении. Трудовое воспитание ребенка должно начинаться с формирования в семье и школе элементарных представлений о трудовых обязанностях, организации посильной бытовой и общественно-полезной деятельности, организации работы по профессиональному просвещению.

Литература

1. Айрапетова В.В. Роль современной семьи в формировании личности // *Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык*. 2016. №2. С. 225 – 234.
2. Бабаян А.В. Разработка и внедрение педагогических технологий как актуальная проблема педагогической науки // *Успехи современного естествознания*. 2009. №5. С. 92 – 93.
3. Бабаян А.В. Формирование нравственности в трудах отечественных мыслителей второй половины XIX – начале XX века: Монография. Пятигорск: ПГЛУ, 2004. 163 с.
4. Кон И.С. Ребенок и общество: ист.-этногр. перспектива. М.: Наука, 1988. 271 с.
5. Нравственное и трудовое воспитание дошкольников: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / С.А. Козлова, Н.К. Ледовских, В.Д. Калишенко и др.; под ред. С.А.Козловой. М.: Издательский центр «Академия», 2002. 192 с.
6. Профессиональное самоопределение молодежи инновационного региона: проблемы и перспективы: сборник статей по материалам всероссийской научно-практической конференции / под общей ред. А.Г. Миронова. Красноярск, 2016. 420 с.
7. Федорова Т.А., Оловникова И.Н. Формирование интереса у младших школьников к миру профессий как психолого-педагогическая проблема // *Молодой ученый*. 2017. №14. С. 662 – 664.

References

1. Ajrapetova V.V. Rol' sovremennoj sem'i v formirovanii lichnosti // *Crede Experto: transport, obshchestvo, obrazovanie, yazyk*. 2016. №2. S. 225 – 234.
2. Babayan A.V. Razrabotka i vnedrenie pedagogicheskikh tekhnologij kak aktual'naya problema pedagogicheskoy nauki // *Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya*. 2009. №5. S. 92 – 93.
3. Babayan A.V. Formirovanie nrvstvennosti v trudah otechestvennyh myslitelej vtoroj poloviny XIX – nachale HKH veka: Monografiya. Pyatigorsk: PGLU, 2004. 163 s.
4. Kon I.S. Rebenok i obshchestvo: ist.-etnogr. perspektiva. M.: Nauka, 1988. 271 s.
5. Nrvstvennoe i trudovoe vospitanie doshkol'nikov: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ped. ucheb. zavedenij / S.A. Kozlova, N.K. Ledovskih, V.D. Kalishenko i dr.; pod red. S.A. Kozlovoj. M.: Izdatel'skij centr «Akademiya», 2002. 192 s.
6. Professional'noe samoopredelenie molodezhi innovacionnogo regiona: problemy i perspektivy: sbornik statej po materialam vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii / pod obshchej red. A.G. Mironova. Krasnoyarsk, 2016. 420 s.
7. Fedorova T.A., Olovnikova I.N. Formirovanie interesa u mladshih shkol'nikov k miru professij kak psihologo-pedagogicheskaya problema // *Molodoj uchenyj*. 2017. №14. S. 662 – 664.

*Prokopenko G.I., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Rykunova A.M., Senior Lecturer,
Stavropol State Pedagogical Institute in Essentuki*

LABOR EDUCATION AND PROFESSIONAL ORIENTATION OF YOUNGER STUDENTS

Abstract: the article reveals the relevance of the problem of labor education and professional orientation of younger students. The author emphasizes the role of the teacher's personality, his readiness for labor education and professional orientation of younger students, as well as the role of the teacher in the effectiveness of the school in the formation and development of younger students' interest in labour and work. The author points to the educational potential of various school disciplines, such as the Russian language, mathematics, the world in solving the problem; the emphasis is on technology lessons aimed at labor education of schoolchildren. The necessity of applying to different types of socially useful work in extracurricular time is pointed out.

Labor education is considered from the stage of formation of ideas in children about work, professional duties, development of interest in work and its results. The article presents the data of empirical research, the results of interviews, surveys of primary school children, their parents, primary school teachers. These data provide an opportunity to understand the views of the study of labor education and vocational guidance of younger students. The importance of active interaction of school and family for pedagogical education of parents, possibility of involvement of parents of pupils in labor education and professional orientation of younger school students is noted.

Keywords: education, labor education, labor, junior school student, interest, profession, professional orientation, school, primary school, family, parents

*Парамзин В.Б., кандидат педагогических наук, доцент,
Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков,
Болотин А.Э., доктор педагогических наук, профессор,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Разновская С.В., кандидат биологических наук, доцент,
Петрозаводский государственный университет*

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ АКРОБАТИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ И ОЦЕНКИ ЛОВКОСТИ У СТУДЕНТОВ ЛЕТНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Аннотация: в статье рассмотрен второй этап последовательного эксперимента по эффективности применения разработанных на первом этапе исследований, контрольных упражнений в кувырках и переворотах в сторону для проверки и оценки уровня развития ловкости, как отдельного качества, так и качества, включаемого в проверку и оценку общей физической подготовленности обучаемого. В процессе работы по исследованию эффективности определенных акробатических упражнений для проверки качества «ловкость» как комплексного упражнения, оценивающего уровень развития вестибулярной устойчивости, быстроты поиска стабильной позы и равновесия при выполнении упражнений с вращениями и переворотами, нами были разработаны не только качественные критерии оценки, но и количественные показатели выполнения контрольных упражнений. Предложена стобалльная шкала оценки выполнения контрольных упражнений на быстроту. Данное решение исходило из двух требований к качеству овладения навыком: первое – быстрота выполнения сложно координированных действий, которая дает летчику преимущество в экстремальных или сложных ситуациях, а второе – возможность получить более высокую сумму баллов для определения его общей физической подготовленности.

Ключевые слова: студенты летных специальностей, кувырки и перевороты, вестибулярная устойчивость, ловкость

Введение

В настоящее время отсутствие или недостаточное применение акробатических упражнений в процессе физической подготовки, проверки и оценки физической подготовленности студентов летных специальностей не позволяет эффективно решать специальные задачи по развитию ловкости. Небольшой выбор в учебной программе информативных физических упражнений для объективной оценки степени развития ловкости, как комплекса двигательных способностей (координация движений, быстрота двигательных действий, гибкость, устойчивость функций вестибулярного анализатора, статическое и динамическое равновесие, эмоциональная устойчивость, выносливость к вращениям и ускорениям) не дает возможности достаточно точно проверить уровень развития этого качества у студентов летных специальностей [1, с. 7; 2, с. 30; 5, с. 8; 6, с. 33; 11, с. 421; 12, с. 727].

Отсутствие рекомендаций по применению конкретных акробатических упражнений для развития координации движений, быстроты двигательных действий, гибкости, выносливости к мышечной работе, устойчивости функций вестибулярного анализатора к воздействию ускорений, статического и динамического равновесия в значительной степени обедняет содержание физической подготовки студентов летных специальностей [3, с. 24; 4, с. 4].

На первом этапе исследований мы обосновали возможность применения четырех комплексных упражнений (кувырки 5+5 и 10+10; перевороты в сторону 5+5 и 10+10) для оценки уровня развития качества «ловкость» при выполнении которых задействуются различные системы и качества организма, в том числе и специальные, необходимые студенту-летчику [5, с. 10].

Кроме этого было доказано, что последовательное выполнение усложняющихся заданий совершенствует координационные способности. По этой причине нами были предложены более простые, но тоже комплексные упражнения для оценки развития ловкости в процессе обучения на первоначальном этапе для закрепления и совершенствования навыка – это выполнение контрольных кувырков и переворотов в сторону 1+1 и 3+3 [5, с. 9].

Анализ научных исследований и наших наблюдений показывает, что на первоначальном этапе подготовки систематическое применение различных акробатических упражнений эффективнее укрепляет здоровье и развивает профессионально важные качества, чем пассивные вращения на тренажерах [5, с. 10].

Апробированные в процессе последовательного педагогического эксперимента акробатические упражнения на практических занятиях показали, что высокая эмоциональность, минимальная потребность в специальном оборудовании позволяют

применять их в занятиях с обучающимися различного возраста и уровня подготовленности. Это предоставляет педагогу широкие возможности для разностороннего воздействия на организм обучаемых [5, с. 12].

Гипотеза второго этапа исследования заключалась в том, что применение разработанных и апробированных специальных акробатических упражнений позволит объективно оценить ловкость как комплексное качество. А разработанная сто-балльная шкала даст возможность обучаемому набрать большее количество баллов для оценки общей физической подготовленности, включающую уровень развития общефизических и специальных качеств, прикладных навыков.

По мнению специалистов и самих обучаемых при наличии стобалльной шкалы уровень выполнения упражнений на ловкость, а вместе с ним совершенствование специальных качеств снизится, что негативно скажется на развитии профессионально важных способностей. Для решения этой проблемы мы предложили разработать качественные критерии по оценке техники выполнения и применять их для тех, кто не овладел необходимым навыком, и постепенно ограничивать правильное выполнение временем. Впоследствии к выполнению на время допускать только тех студентов, кто овладел необходимыми навыками.

Цель работы заключалась в проверке эффективности применения разработанных акробатических упражнений для оценки уровня развития качественных и количественных показателей комплексного качества «ловкость».

Основные задачи: 1. Провести анализ существующих критериев оценки выполнения упражнений, не имеющих численное выражение, и определить критерии оценки техники и эффективность разработанных специальных акробатических упражнений.

2. Определить методику и разработать сто-балльную шкалу оценки быстроты выполнения контрольных акробатических упражнений.

3. Определить методику применения акробатических упражнений в процессе практических занятий для увеличения плотности и эмоциональности занятия.

Организация и методы исследования

В процессе исследований был проведен последовательный эксперимент. В работе участвовала группа обучаемых летных специальностей, которая была задействована на первом этапе исследования по подбору вращательных акробатических упражнений для оценки динамического и статического равновесия [5, с. 12].

Для оценки функции вестибулярного анализатора (до тренировки и после) мы использовали пробу Ромберга. Для определения воздействия выполнения кувырков и переворотов 5+5 и 10+10 на функциональное состояние организма занимающихся проводилось исследование ЧСС по пульсу, анкетирование, опрос, хронометраж занятия для определения плотности, анализ литературных источников. Контрольные испытания проводились в следующей последовательности: выполнение пробы Ромберга до тренировки; обучение и тренировка кувыркам и переворотам до правильного выполнения; выполнение контрольных упражнений на время с измерением пульса перед началом и после выполнения упражнения на 6-м занятии; выполнение пробы Ромберга после тренировки на 25-м занятии; контрольное выполнение упражнений после тренировки на 25-м занятии.

Результаты исследований

Для определения оценки выполнения вращательных упражнений по качеству (без учета времени) и по времени (секунды) выполнялись дополнительные исследования.

По качеству (без учета времени) использовались переработанные требования Наставления по физической подготовке (НФП) к проверке и оценке упражнений, не имеющих численное выражение: «отлично» – 75 баллов; «хорошо» – 60 баллов; «удовлетворительно» – 40 баллов.

Критерии оценки:

«отлично» – если упражнение выполнено согласно описанию, быстро и уверенно;

«хорошо» – если упражнение выполнено согласно описанию, но недостаточно быстро и уверенно, были допущены незначительные ошибки (незначительная потеря равновесия после выполнения при принятии строевой стойки или при смене направления движения);

«удовлетворительно» – если упражнение выполнено согласно описанию, но с нарушением слитности и значительными ошибками (потеря темпа, уход с прямой линии, незначительное сгибание ног, остановки без потери равновесия или незначительного отклонения от прямой);

«неудовлетворительно» – если упражнение не выполнено или искажено (отсутствие упора при севе после выполнения и группировки во время выполнения, пропуск элемента (стойка на руках), выход за «коридор», остановки с потерей равновесия).

Для определения оценки по результату выполнения использовалась «шкала выбранных точек». За максимальное количество баллов (100 баллов) был взят средний результат по времени,

показанный хорошо подготовленными обучающимися университета физической культуры, имеющими первый–второй разряд по видам спорта, в которых преобладают такие качества, как вестибулярная устойчивость, координация и ловкость.

Уровень от 75 и более баллов (оценка «отлично») соответствует лучшему среднему результату по времени у студентов летной специальности, имеющих общую оценку «отлично» по физической подготовленности (по сумме баллов по контрольным упражнениям на силу, быстроту, выносливость и ловкость) и набирающих общий балл выше необходимого.

Уровень от 60 до 74 баллов (оценка «хорошо») соответствует среднему результату по времени, показанному этими же студентами.

Уровень от 40 до 59 баллов («удовлетворительно») – средний результат по времени у студентов летной специальности, имеющих общую оценку не выше «хорошо» по физической подготовленности (по сумме баллов по контрольным упражнениям на силу, быстроту, выносливость и ловкость).

Расчет результатов для пропорциональной шкалы осуществлялся по заданным промежуткам баллов и результатов.

В процессе проведения практических занятий с применением акробатических упражнений была разработана устойчивая методика тренировки занимающихся. Акробатические упражнения выполнялись фронтально или потоком в подготовительной и заключительной частях занятия повторным или интервальным методом, кроме этого в основной части рекомендовалось самостоятельное выполнение контрольных акробатических упражнений между подходами к гимнастическим снарядам или другими заданиями. Количество повторений зависело от условий проведения занятий, подготовленности группы, этапа подготовки. При наличии конкретных условий и этапа подготовки

количество кувырков и переворотов в одном упражнении регулировалось в сторону уменьшения или увеличения. Кроме основных методов (интервального и повторного) применялся переменный метод тренировки.

Для проведения обучения на первых занятиях проводились подготовительные упражнения. Техника кувырков осваивалась в течение первых занятий. Установлено, что для формирования устойчивого навыка в выполнении кувырков 5+5 и 10+10 необходимо не менее 2-3 занятий, а для овладения техникой переворотов до 5-7 занятий. В ходе подготовки студентов к проведению конечного контрольного испытания было проведено 20 занятий, в которых этим упражнениям уделялось по 30 минут на первых 7 занятиях и по 15–20 минут на последующих.

Предложенные упражнения для оценки степени развития ловкости у студентов – кувырки вперед и назад (5+5 и 10+10), перевороты левым и правым боком (5+5 и 10+10), на первоначальном этапе исследования показали достаточную информативность.

Предварительные, промежуточные и конечные результаты показали, что с улучшением качества выполнения (скорости и техники) упражнений произошел рост показателей устойчивости вестибулярного анализатора, координации движений, выносливости к переворотам и вращениям, уменьшение ЧСС после выполнения упражнений. Хронометраж занятия подтвердил увеличение моторной плотности от 10 до 15%, в зависимости от темы и задач практических занятий.

На первом занятии проба Ромберга показала, что у основной массы студентов уровень развития вестибулярной устойчивости неудовлетворительный. После проведения тренировочных занятий уровень вестибулярной устойчивости значительно повысился, но достиг всего лишь 2-х баллов из 9 (60 сек.) максимальных (табл. 1).

Таблица 1

Результаты исследования вестибулярной устойчивости

№	Содержание	В начале эксперимента	После эксперимента	Динамика	p
1.	Проба Ромберга (сек.)	5,27±1,07	12,61±2,40	7,34	<0,05

Данный результат говорит о том, что после освоения техники этих упражнений необходимо выполнять их на каждом занятии, но с изменением условий, объемов и интенсивности. Целесообразно использовать специальные упражнения для снижения нервно-психической и эмоциональной напряженности между упражнениями [10, с. 232]. Кроме выполнения

кувырков и переворотов, необходимо выполнять и другие акробатические упражнения на развитие вестибулярной устойчивости.

Сравнивая изменения показателей ЧСС после выполнения контрольных упражнений до проведения с ними занятий с включением акробатических упражнений и после проведения можно сделать вывод – положительная динамика

изменений ЧСС показывает небольшие, где достоверность отрицательная, и достаточные, где достоверность положительная, изменения в функциональных системах, то есть происходит

процесс адаптации к специфическим нагрузкам сердечно-сосудистой и дыхательной систем. Изменения ЧСС даны в табл. 2.

Таблица 2

Изменения ЧСС (ударов в минуту) после выполнения контрольных упражнений

№	Упражнения	В начале эксперимента	После эксперимента	Динамика	p
1.	Кувырок 5+5	118,0±2,4	105,6±1,4	12,4	<0,01
2.	Кувырок 10+10	123,6±0,9	123,0±1,0	0,6	>0,05
3.	Переворот 5+5	121,0±2,5	115,8±1,9	5,2	<0,05
4.	Переворот 10+10	130,0±2,4	124,0±2,8	6,0	<0,05

Не все показатели достоверны, но тенденция к улучшению говорит о том, что выбранная методика проведения эффективна. Необходимо внести корректировки в содержания занятий по использованию данных упражнений. Особое внимание необходимо обратить на перевороты и

кувырки 10+10.

По результатам в выполнении упражнений на время можно сделать вывод, что за время проведения тренировочных занятий результат выполнения упражнений улучшился (табл. 3).

Таблица 3

Результаты выполнения акробатических упражнений (в секундах)

№	Упражнения	В начале эксперимента	После эксперимента	Динамика	p
1.	Кувырок 5+5	14,15±0,37	13,88±0,29	0,27	>0,05
2.	Кувырок 10+10	31,7±0,73	29,71±0,76	1,99	<0,05
3.	Переворот 5+5	24,6±0,5	22,0±1,0	2,6	<0,05
4.	Переворот 10+10	48,71±1,12	46,12±0,79	2,59	<0,05

Анализ скорости и техники выполнения упражнений показал, что средний результат улучшился в большей степени из-за положительной динамики нескольких лучших и худших результатов, показанных обучаемыми. У основной массы обучаемых больших изменений не произошло. По всей вероятности, это произошло из-за низкого уровня развития навыка в выполнении упражнений и недостаточной подготовленности вестибулярного аппарата. Это повлияло на слитность при выполнении упражнения, неоправданные остановки, уход из «коридора», потерю равновесия при выполнении упражнения в обратном направлении. Исходя из этого, для окончательного формирования навыка с целью повышения быстроты выполнения упражнения необходимо постепенное повышение количества повторений. Было установлено, что быстрота выполнения упражнения зависит от координационных способностей студентов. Переход от одного упражнения к другому необходимо начинать постепенно и только после овладения техникой одиночного кувырка и переворота. Улучшение вестибулярной устойчивости также происходило постепенно. С увеличением количества кувырков и переворотов в упражнении улучшалась техника выполнения упражнения. Кроме этого, исследования показали,

что в процессе формирования навыка необходимо дать знания и проверить их усвоение по технике и условиям выполнения упражнения [9, с. 68]. Качественное внедрение и освоение акробатических упражнений зависит от профессиональной работоспособности преподавательского состава и физического состояния обучаемых [7, с. 250; 8, с. 92].

Заключение

Результаты исследований по подбору по подбору и эффективности применения средств для проверки и оценки ловкости у студентов летных специальностей подтвердили возможность использования акробатических упражнений (кувырки вперед и назад и перевороты в сторону 5+5, 10+10). Результаты показали объективную картину развития ловкости, как комплекса двигательных способностей. Динамика показателей функционального состояния – частоты сердечных сокращений, ходьбы по прямой линии и удержание равновесия на месте после выполнения упражнений позволили конкретизировать содержание и условия выполнения предложенных упражнений.

Наши исследования показали, что включение акробатических упражнений в практические занятия кроме увеличения количества эмоциональных, разнообразных по направленности, простых и дос-

тупных для одновременного выполнения всеми студентами упражнений, положительно влияют на развитие физических и специальных качеств, функциональных систем организма и воспитание морально-волевых качеств, а также эффективно

увеличивают моторную плотность занятий. Использование предложенных кувыркков и переворотов для проверки и оценки ловкости дает объективную картину развития данного качества.

Литература

1. Бакаев В.В., Болотин А.Э., Аганов С.С. Педагогическая технология применения тренировочных комплексов в процессе физической подготовки будущих спасателей к действиям в условиях горной местности // Научно-теоретический журнал «Теория и практика физической культуры». 2016. №6. С. 6 – 8.
2. Болотин А.Э., Васильева В.С. Требования, предъявляемые к профессиональной подготовленности специалистов по защите в чрезвычайных ситуациях // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2013. №6 (100). С. 29 – 32.
3. Болотин А.Э., Токарева А.В., Паульс А.А. Организационно-педагогические условия, необходимые для адаптации специалистов по защите в чрезвычайных ситуациях к профессиональной деятельности, во время обучения в вузе // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2013. №10 (104). С. 23 – 27.
4. Болотин А.Э., Чистяков В.А. Научно-теоретические подходы к совершенствованию процесса физического воспитания студентов в вузах // Научно-теоретический журнал «Вестник спортивной науки». 2014. №1 С. 3 – 5.
5. Подбор вращательных акробатических упражнений для развития и оценки динамического и статического равновесия у студентов летных специальностей / В.Б. Парамзин, В.З. Яцык., И.И. Горбиков, С.В. Разновская // Физическая культура, спорт – наука и практика. 2017. №4. С. 8 – 13.
6. Парамзин В.Б. Анализ содержания физической подготовки в военных инженерно-технических Вузах Министерства обороны РФ на современном этапе // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. №6 (50). С. 30 – 36.
7. Парамзин В.Б. Критерии и технология оценки профессиональной работоспособности специалистов физкультурных вузов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. №3 (47). С. 249 – 251.
8. Парамзин В.Б., Рахронова М.Т. Физическое состояние школьника – как основной компонент построения процесса физического воспитания // Материалы XXXXI научной конференции студентов и молодых ученых вузов Южного федерального округа. КГУФКСТ. 2013. С. 92.
9. Парамзин В.Б. Целесообразность формирования теоретических знаний по физической культуре курсантов и слушателей военно-учебных заведений с помощью экспресс тестов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. №5 (49). С. 68 – 72.
10. Разновская С.В., В.Б. Парамзин Эффективность специальной тренировки по оптимизации уровня эмоциональной и нервно-психической устойчивости обучаемых в процессе учебных и самостоятельных занятий по физической культуре // Туризм и образование: исследования и проекты: материалы II Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 229 – 233.
11. Bolotin A.E. Pedagogical model for developing the professional readiness of cadets studying at higher education institutions affiliated with the GPS of the MChS with the use of physical training aids. Journal of Physical Education and Sport (JPES), 2015. 15 (3). P. 417–425.
12. Bolotin A.E., Bakayev V.V., Vazhenin S.A. Educational technology of using the system of Pilates for the prevention of spine disorders of female students // Journal of Physical Education and Sport (JPES), 2015. 15 (4), Art. 110. P. 724 – 729.

References

1. Bakaev V.V., Bolotin A.E., Aganov S.S. Pedagogicheskaya tekhnologiya primeneniya trenirovochnyh kompleksov v processe fizicheskoy podgotovki budushchih spasatelej k dejstviyam v usloviyah gornoj mestnosti // Nauchno-teoreticheskij zhurnal «Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury». 2016. №6. S. 6 – 8.
2. Bolotin A.E., Vasil'eva V.S. Trebovaniya, pred'yavlyaemye k professional'noj podgotovlennosti specialistov po zashchite v chrezvychajnyh situatsiyah // Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. 2013. №6 (100). S. 29 – 32.

3. Bolotin A.E., Tokareva A.V., Paul's A.A. Organizacionno-pedagogicheskie usloviya, neobhodimye dlya adaptacii specialistov po zashchite v chrezvychajnyh situacijah k professional'noj deyatel'nosti, vo vremya obucheniya v vuzе // Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. 2013. №10 (104). S. 23 – 27.
4. Bolotin A.E., CHistyakov V.A. Nauchno-teoreticheskie podhody k sovershenstvovaniyu processa fizicheskogo vospitaniya studentov v vuzah // Nauchno-teoreticheskij zhurnal «Vestnik sportivnoj nauki». 2014. №1 S. 3 – 5.
5. Podbor vrashchatel'nyh akrobaticeskikh uprazhnenij dlya razvitiya i ocenki dinamicheskogo i staticeskogo ravnovesiya u studentov letnyh special'nostej / V.B. Paramzin, V.Z. YAcyk., I.I. Gorbikov, S.V. Raznovskaya // Fizicheskaya kul'tura, sport – nauka i praktika. 2017. №4. S. 8 – 13.
6. Paramzin V.B. Analiz soderzhaniya fizicheskoy podgotovki v voennyh inzhenerno-tehnicheskikh Vuzah Ministerstva oborony RF na sovremennom etape // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2007. №6 (50). S. 30 – 36.
7. Paramzin V.B. Kriterii i tekhnologiya ocenki professional'noj rabotosposobnosti specialistov fizkul'turnyh vuzov // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2007. №3 (47). S. 249 – 251.
8. Paramzin V.B., Rahmonova M.T. Fizicheskoe sostoyanie shkol'nika – kak osnovnoj komponent postroeniya processa fizicheskogo vospitaniya // Materialy XXXXI nauchnoj konferencii studentov i molodyh uchenyh vuzov YUzhnogo federal'nogo okruga. KGUFKST. 2013. S. 92.
9. Paramzin V.B. Celesoobraznost' formirovaniya teoreticheskikh znanij po fizicheskoy kul'ture kursantov i slushatelej voenno-uchebnyh zavedenij s pomoshch'yu ekspress testov // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2007. №5 (49). S. 68 – 72.
10. Raznovskaya S.V., V.B. Paramzin Effektivnost' special'noj trenirovki po optimizacii urovnya emocional'noj i nervno-psihicheskoy ustojchivosti obuchaemyh v processe uchebnyh i samostoyatel'nyh zanyatij po fizicheskoy kul'ture // Turizm i obrazovanie: issledovaniya i proekty: materialy II Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2018. S. 229 – 233.
11. Bolotin A.E. Pedagogical model for developing the professional readiness of cadets studying at higher education institutions affiliated with the GPS of the MChS with the use of physical training aids. Journal of Physical Education and Sport (JPES), 2015. 15 (3). P. 417–425.
12. Bolotin A.E., Bakayev V.V., Vazhenin S.A. Educational technology of using the system of Pilates for the prevention of spine disorders of female students // Journal of Physical Education and Sport (JPES), 2015. 15 (4), Art.110. P. 724 – 729.

*Paramzin V.B., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Krasnodar Higher Military Aviation School,
Bolotin A.E., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
Raznovskaya S.V. Candidate of Biological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Petrozavodsk State University*

EFFICIENCY OF THE APPLICATION OF ACROBATIC EXERCISES FOR DEVELOPMENT AND EVALUATION OF AGILITY IN STUDENTS OF FLYING SPECIALTIES

Abstract: the article describes the second stage of the sequential experiment on the effectiveness of the application control exercises in somersaults and coups to the side developed in the first stage of the research, to check and assess the level of development of agility as a separate quality, and quality to be included in the inspection and evaluation of the general physical preparedness of the trainee. In the process of studying the effectiveness of certain acrobatic exercises to test the quality of “agility” as a complex exercise that assesses the level of development of vestibular stability, speed of finding stable position and balance when performing exercises with rotations and coups, we developed not only qualitative criteria for evaluation, but also quantitative indicators of the implementation of control exercises. The 100-point scale for assessing the performance of control exercises on speed is proposed. This decision was based on two requirements for the quality of mastery of the skill: the first – the speed of the difficult coordinated actions, which gives the pilot an advantage in extreme or difficult situations, and the second – the opportunity to get a higher score to determine his overall physical preparedness.

Keywords: students of flying specialties, somersault and coups, vestibular stability, agility

*Рукавишников Е.Е., кандидат психологических наук,
Ушкова Д.Ю., студент,
Ставропольский государственный педагогический институт*

ИЗУЧЕНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ О КАРЬЕРЕ В ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация: в статье рассматривается проблема построения карьеры как одной из актуальных проблем научного знания. Проблема построения карьеры обусловлена тенденциями развития общества и образования, нормативными требованиями и приоритетами педагога в профессиональной деятельности. Целью проведенного исследования является изучение представлений студентов педагогического вуза о карьере и возможностях ее построения в образовании. Рассматриваются теоретические и прикладные вопросы построения карьеры в образовании. Представлены значимые в интересах изучения потенциала личности в построении карьеры ее детерминанты: объективные и субъективные. Обосновано, что субъективно обусловленные факторы определяют сущность построения карьеры. Приведены аналитические обобщения экспериментальных результатов исследования. Характеризуются обозначенные студентами предпочтения в карьерных ориентациях: стабильность работы, интеграция стилей жизни и автономность. В контексте результатов диагностики осмысливается отличие новой генерации учителей – студентов педагогического вуза от их наставников – учителей с трудовым стажем в образовании. Сделаны выводы о том, что содержательное наполнение приоритетных карьерных ориентаций студентов соответствует динамично развивающейся ситуации в обществе и образовании, в которой они отлично ориентируются. Перспективным на научном уровне представляется выявление факторов, инициирующих построение карьеры будущих педагогов на этапе обучения в вузе, изучение механизмов и закономерностей этого процесса; на прикладном – как реализуются профессиональные планы студентов в их самостоятельной педагогической деятельности.

Ключевые слова: карьера, карьерные ориентации, построение карьеры, педагогическая деятельность

В современном мире набирает актуальность изучение проблем, связанных с представлениями человека о собственном будущем как определении и построения жизненного и профессионального пути. В системе этих представлений определенное место занимают вопросы о возможности построения карьеры в профессиональной деятельности. Следует отметить, что интерес к теме карьеры определяется особенностями современной ситуации развития российского общества: она широко обсуждается в разных сферах – в экономике и бизнесе, науке и образовании. Этот интерес носит междисциплинарный характер и связан с пониманием того, как изменился человек труда в современном мире и какой профессионал будет востребован в ближайшем будущем [1].

Как показал теоретический анализ, позитивной тенденцией, которая наметилась на рубеже веков, является изменение общественного отношения к самой категории «карьера». Динамика этих представлений такова: от отрицания и/или негативного отношения к карьере и ее субъекту до принятия и активно/пассивно положительному интересу и отношению [8]. Отмечается, что в производственной сфере труда рассмотрение карьеры, карьерного роста, особенностей, условий и механизмов их проектирования и осуществления, является предпочтительным по сравнению с непромышленной сферой, к которой относится образование. Нами была предпринята попытка объяснить этот факт.

Если рассматривать карьеру как продвижение вверх по ступеням административной иерархии, т.е. должностной (вертикальной) карьеры [3], то, безусловно, возможности реализации профессионала на разных уровнях организации и управления общим образованием, ограничены. Если рассматривать карьеру как определенную последовательность этапов развития личности в основных сферах ее жизнедеятельности, к которой относится и профессиональная деятельность, то такое понимание карьеры определяет профессионально-личностную (горизонтальную) карьеру педагога [3].

Развитие второго типа карьеры актуализируется динамично развивающимся обществом и образованием [1]. Так, чтобы соответствовать современным требованиям, обозначенным в профессиональном стандарте педагога [2, 7] и национальной системе учительского роста [6], педагог должен постоянно совершенствоваться в профессиональном и личностном плане [9].

Проведенный теоретический анализ (Е.И. Исаев, Н.В. Кузьмина, Л.М. Митина, Н.С. Пряжников, В.И. Слободчиков, В.А. Сластенин и др.) о роли и месте карьеры в профессиональной деятельности, особенностях и механизмах ее построения позволил констатировать, что на процесс построения карьеры оказывают влияние как объективные, так и субъективные факторы [4, 5, 8, 10].

К объективным факторам нами были отнесены тенденции развития общества и образования,

стандартизация профессиональной деятельности, конкурентноспособность образовательных систем и качество образования, престиж профессии педагога в социуме и др.

Субъективные факторы, детерминирующие построение карьеры, представлены системой карьерных ориентаций личности, ее психотипом, стратегией профессиональной деятельности, мотивацией на саморазвитие и др.

Итак, объективные и субъективные факторы определяют возможности построения карьеры в образовании. Мы разделяем психологический подход к рассмотрению карьеры как «осознанной позиции и поведения человека в области трудовой деятельности, связанным с должностным или профессиональным ростом», и убеждены в том, что субъективно обусловленные факторы определяют сущность построения карьеры [5]. Это подтверждают результаты экспериментального изучения представляемой проблемы.

Изучение карьерных ориентаций осуществлялось с использованием методики Э. Шейна «Якоря карьеры» (в модификации В.Э. Винокуровой и В.А. Чикер). Карьерные ориентации являются одним из субъективных факторов, определяющих сущность построения карьеры. Представляем результаты тестирования студентов 3 и 4 курсов, обучающихся по направлению 44.03.05 Педагогическое образование по 2 профилям подготовки «История» и «Обществознание».

Ранжированный список карьерных ориентаций студентов представлен так (средний балл по выборке):

- 1 – Стабильность работы – 7,9.
- 2 – Интеграция стилей жизни – 7,6.
- 3 – Автономия (независимость) – 7.
- 4 – Менеджмент – 6,8.
- 5 – Служение – 6,7.
- 6 – Вызов – 6,3.
- 7 – Предпринимательство – 6,2.
- 8 – Профессиональная компетентность – 5,4.
- 9 – Стабильность места жительства – 5,1.

Приоритетными карьерными ориентациями студенты определили такие ориентации как стабильность работы, интеграция стилей жизни и автономность (независимость), которые составили первую группу карьерных ориентаций, получивших 7 и более баллов.

Стабильность работы (средний балл – 7,9), но не места жительства (средний балл – 5,1) как карьерная ориентация указывает на то, что студентами стабильность рассматривается как гарантия уверенности и успешности как в ситуации «здесь и сейчас», так и в перспективе. При этом построение карьеры будет определяться подтверждением и сохранением этой гарантии. В комментариях по

этой карьерной ориентации было выяснено, что студенты не ориентированы на передвижения и смену места жительства, даже вызванную привлекательными профессиональными предложениями и возможностями. Приоритет этой карьерной ориентации в рейтинге объективно обусловлен современной социально-экономической ситуацией, которая отличается ситуациями неопределенности и риска. Возможно, реализация программы «Земский учитель», позволит в перспективе обеспечить у педагогов большую мобильность в принятии решения о смене места жительства.

Значимым в построении карьеры для студентов оказались такие карьерные ориентации как «Интеграция стилей жизни» (средний балл – 7, 6) и «Автономия/независимость» (средний балл – 7).

Первая – определяет ориентацию на интеграцию различных сторон образа жизни. Это значит, что студенты, для которых эта ориентация выражена, не считают целесообразным то, что следует делать выбор только в пользу семья, или только карьеры. Они будут стремиться к тому, чтобы все это было сбалансировано. Такие личности больше ценят свою жизнь во всем ее многообразии, готовы развиваться и совершенствоваться, не ограничивая себя в каких-то сферах жизнедеятельности. На наш взгляд, это ориентация определяет принципиальное отличие новой генерации учителей (сегодняшних студентов) от их наставников, учителей с трудовым стажем в образовании.

Вторая карьерная ориентация «Автономия/независимость» – характеризует студентов, для которых реализация перспектив своего развития будет осуществляться при предоставлении возможности для проявления инициативности и самостоятельности в их деятельности. Эта карьерная ориентация также как и «Интеграция стилей жизни» отличает будущих педагогов от их коллег с опытом. Вместе с тем на этапе обучения в вузе студенты не задумываются о том, что инициатива, самостоятельность и уверенность педагога определяется уровнем профессиональной компетентности: только профессионал может позволить себе быть свободным и ответственным! Недостаточным осознанием студентами этой закономерности профессиональной деятельности можно объяснить тем, что карьерная ориентация «Профессиональная компетентность» в ранжированном списке на 8 месте из 9 (средний балл – 5,4).

Вторую группу карьерных ориентаций студентов представляют те, которые оказались в интервале между 6 и 7 баллами:

- «Менеджмент» (средний балл – 6,8),
- «Служение» (средний балл – 6,7),
- «Вызов» (средний балл – 6,3),
- «Предпринимательство» (средний балл – 6,2).

Для личности с карьерной ориентацией «Менеджмент» приоритетное значение имеет возможность проявить собственный потенциал влияния на других людей, объединить их для достижения цели, при этом личность способна брать на себя персональную ответственность за коллективный результат. Содержание этой карьерной ориентации требует от субъекта наличия и проявления навыков межличностного и группового общения, эмоциональной уравновешенности. Можно предположить, что студент с карьерной ориентацией на менеджмент будет считать свою карьеру в образовании успешной, если займет должность, связанную с управлением людьми, процессами или системами, т.е. построит вертикальную карьеру. Такое проявление, о котором студенты уже заявляют на этапе обучения в вузе, также можно отнести к еще одной отличительной особенности новой генерации учителей.

Для студента с карьерной ориентацией «Служение» значимым в построении карьеры будет опыт соотнесения своих целей и идеалов с общепринятыми социальными и профессиональными ценностями, поиск лично значимых смыслов в педагогической деятельности. С одной стороны, можно предположить, что изначально выбор педагогической профессии был сделан по призванию. С другой – наличием и проявлением и в обществе и в профессиональной среде стереотипов о высокой миссии и назначении педагога и его деятельности, которым надо соответствовать.

Базовые ценности при карьерной ориентации «Вызов» – конкуренция и победа над другими, решение трудных задач и преодоление препятствий. Личность готова бросать вызов. Социальная и профессиональная ситуация, прежде всего, рассматривается с позиции «выигрыша – проигрыша». Включение в процесс конкуренции и обязательный выигрыш является для личности более значимым, чем непосредственная профессиональная деятельность и компетенции в ней. Такие аспекты деятельности как вызов, новизна, разнообразие представляют для студентов с такой ориентацией существенное значение: при отсутствии этих аспектов они утрачивают интерес и к процессу и его содержанию. Проявление такой карьерной ориентации мы объясняем психологическими особенностями ранней юности, для которой характерно самоопределение, сопряженное с размышлениями, сомнениями, противоречиями, позволяющие личности ставить и искать ответы на экзистенциальные вопросы и делать личностные и профессиональные выборы. Возможно, этими воз-

растными особенностями обусловлена и такая карьерная ориентация как «Предпринимательство».

Студент с такой карьерной ориентацией ориентирован на создание нового, готов к преодолению трудностей, способен рисковать. При этом он не стремится к взаимодействию с другими, рассчитывает на свою компетентность и ресурсы. Такая ориентация на индивидуализацию профессиональной деятельности проявляется в том, что приоритетным для личности будет создание собственной концепции, дела, события или мероприятия, ради которых, готов серьезно рисковать, терпеть неудачи, вступать в конфликты с другими и т.д. Как это может быть реализовано в системе образования – открытый вопрос! Но мы допускаем, что эта карьерная ориентация может быть реализована в деятельности педагога с высоким уровнем профессиональной компетентности. Развитие профессиональных компетенций «здесь и сейчас» должно быть для студентов определяющим в период обучения в вузе.

Третью группу карьерных ориентаций студентов, получивших 5 и более баллов: «Профессиональная компетентность» (средний балл – 5,4) и «Стабильность места жительства» (средний балл – 5,1) мы представили в контексте первых двух групп карьерных ориентаций.

Обобщение и анализ результатов свидетельствуют о том, что:

- карьерные ориентации отразили субъективные представления будущих педагогов о карьере и определили, какие из них станут базовыми при построении карьеры в образовании;

- в ценностях, с которыми студенты связывают свою карьеру в образовании и педагогической деятельности, доминируют стабильность работы, интеграция стилей жизни и автономия (независимость).

- студенты хорошо ориентируются в современной социокультурной ситуации: карьерные ориентации второй группы «Менеджмент», «Служение», «Вызов» и «Предпринимательство» не случайны, их содержательное наполнение соответствует динамично развивающейся ситуации в обществе и образовании.

Результаты проведенного исследования актуализируют необходимость изучения личности педагога в современном образовательном пространстве и обосновывают переход от эмпирических к научно обоснованным представлениям о педагоге как субъекте построения карьеры в образовании.

Литература

1. Асмолов А.Г. Стратегия и методология социокультурной модернизации образования. М.: ФГАУ ФИРО, 2011. 73 с.
2. Долгоаршинных Н.В. Профессиональные стандарты в сфере образования: методическое пособие. М.: Перспектива, 2016. 300 с.
3. Долгорукова О.А. Построение карьеры. СПб.: Питер, 2006. 96 с.
4. Исаев Е.И., Слободчиков В.И. Психология образования человека. М., 2013. 432 с.
5. Митина Л.М. Личность и профессия: психологическая поддержка и сопровождение. М.: Академия, 2005. 336 с.
6. Национальная система учительского роста. URL: https://fulledu.ru/articles/1281_nacionalnaya-sistema-uchitelskogo-rosta-reforma-si.html (дата обращения: 27.02.2019)
7. Приказ Минтруда России от 18.10.2013 N 544н (с изм. от 25.12.2014) "Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» (Зарегистрировано в Минюсте России 06.12.2013 №30550). URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/profstandart/01.001.pdf> (дата обращения: 15.01.2019)
8. Пряжников Н.С. Мотивация трудовой деятельности. М.: Академия, 2012. 338 с.
9. Рукавишникова Е.Е. Профессиональное становление и развитие педагога. Ставрополь: «АРГУС» Ставропольского государственного аграрного университета, 2019. 104 с.
10. Слостенин В.А. Введение в педагогическую аксиологию. М.: Академия, 2003. 192 с.

References

1. Asmolov A.G. Strategiya i metodologiya sociokul'turnoj modernizacii obrazovaniya. M.: FGAU FIRO, 2011. 73 s.
2. Dolgoarshinnyh N.V. Professional'nye standarty v sfere obrazovaniya: metodicheskoe posobie. M.: Perspektiva, 2016. 300 s.
3. Dolgorukova O.A. Postroenie kar'ery. SPb.: Piter, 2006. 96 s.
4. Isaev E.I., Slobodchikov V.I. Psihologiya obrazovaniya cheloveka. M., 2013. 432 s.
5. Mitina L.M. Lichnost' i professiya: psihologicheskaya podderzhka i soprovozhdenie. M.: Akademiya, 2005. 336 s.
6. Nacional'naya sistema uchitel'skogo rosta. URL: https://fulledu.ru/articles/1281_nacionalnaya-sistema-uchitelskogo-rosta-reforma-si.html (data obrashcheniya: 27.02.2019)
7. Prikaz Mintruda Rossii ot 18.10.2013 N 544n (s izm. ot 25.12.2014) "Ob utverzhenii professional'nogo standarta «Pedagog (pedagogicheskaya deyatel'nost' v sfere doshkol'nogo, nachal'nogo obshchego, osnovnogo obshchego, srednego obshchego obrazovaniya) (vosпитatel', uchitel')» (Zaregistrirvano v Minyuste Rossii 06.12.2013 №30550). URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/profstandart/01.001.pdf> (data obrashcheniya: 15.01.2019)
8. Pryazhnikov N.S. Motivaciya trudovoj deyatel'nosti. M.: Akademiya, 2012. 338 s.
9. Rukavishnikova E.E. Professional'noe stanovlenie i razvitie pedagoga. Stavropol': «ARGUS» Stavropol'skogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta, 2019. 104 s.
10. Slastenin V.A. Vvedenie v pedagogicheskuyu aksiologiyu. M.: Akademiya, 2003. 192 s.

*Rukavishnikova E.E., Candidate of Psychological Sciences (Ph.D.),
Ushkova D.Yu., Student,
Stavropol State Pedagogical Institute*

STUDYING FUTURE TEACHERS' VIEWS ON CAREER IN EDUCATION

Abstract: the article deals with the problem of building a career as one of the urgent problems of scientific knowledge. The problem of building a career is due to trends in the development of society and education, regulatory requirements and priorities of the teacher in professional activities. The purpose of the study is to study the ideas of students of a pedagogical university about a career and the possibilities of its making in education. Theoretical and applied issues of building a career in education are considered. Significant in the interests of studying the potential of the individual in building a career its determinants are presented: objective and subjective. It is substantiated that subjectively determined factors determine the essence of career building. Analytical generalizations of experimental results of research are given. Student preferences in career orientations are characterized: job stability, integration of lifestyles and autonomy. In the context of the results of diagnostics, the difference between the new generation of teachers – students of a pedagogical university and their mentors - teachers with work experience in education is comprehended. It was concluded that the substantive content of the priority career orientations of students corresponds to a dynamic situation in society and education, in which they are well oriented. It is promising at the scientific level to identify the factors that initiate the construction of the career of future teachers at the university level, the study of the mechanisms and patterns of this process; at the applied level – how the professional plans of students are realized in their independent pedagogical activity.

Keywords: career, career orientation, career building, pedagogical activity

*Савельева Н.Х., кандидат педагогических наук, доцент,
Невраева Н.Ю., старший преподаватель,
Божко Е.М., старший преподаватель,*

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина

СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ К МЕЖКУЛЬТУРНОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ С НАЧАЛА 90-Х ГГ. XX В. ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Аннотация: в статье рассматривается и анализируется с исторической точки зрения процесс подготовки студентов к межкультурному взаимодействию с конца XX в. по сегодняшний день. Указанный период характеризуется авторами как период глобализации, информатизации, интеграции, определяющих жизнь современного общества и актуализирующих необходимость осознания равенства, взаимопонимания и уважения людей всех национальностей и народностей. Вместе с тем авторы подчеркивают направленность социального заказа на формирование личности, способной к осуществлению межкультурного диалога; активизацию научного интереса к технологиям предметно-интегрированного обучения.

Ключевые слова: генезис, межкультурное взаимодействие, межкультурная коммуникация, предметно-языковая интегрированная среда, студент

Вступление России на порог XXI века сопровождается, прежде всего, развитием в стране демократического общества, правового государства, рыночной экономики. Данные общенациональные интересы также созвучны общемировым тенденциям глобализации, интеграции во всех сферах общественной жизни, перехода к информационному обществу, ускорению темпов экономического развития, расширению межкультурного взаимодействия. Указанные факторы активизируют массовые миграции населения, обострение межэтнических конфликтов, рост глобальных проблем, духовный кризис социума.

Мощная система поликультурного и интернационального воспитания, функционировавшая многие десятилетия в СССР, теряет свою актуальность. Ей на смену приходят новые ценностные ориентиры, признаваемые ведущими педагогами Новой России (Е.В. Бондаревская, В.А. Караковский, Н.Д. Никандров) в качестве основных ориентиров процесса воспитания. Так, например, Н.Д. Никандров одну из главных целей воспитательного процесса видит в формировании патриота России, нацеленного на приоритет ценностей своей страны, признающего при этом ценности других стран и культур [14]. Педагогическая концепция, предложенная В.А. Караковским [7], главным ориентиром воспитательного процесса провозглашает мир как покой и согласие между людьми, народами и государствами.

Анализ государственных документов в области науки и образования с начала 2000 гг. (Постановление Правительства РФ №751 «О национальной доктрине образования в Российской Федерации» (от 4 октября 2000 г.), Концепция модернизации Российского образования на период до 2020 г. (от 29.12.2014 г. №2765-р), Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" (от

29.12.2012 N273-ФЗ)) также свидетельствует о признании со стороны Правительства РФ важности формирования культуры межличностных отношений, воспитания толерантности и уважительного отношения к представителям других народов и культур.

В соответствии с Законом об образовании от 29.12.2012 г. государственная политика в области образования направлена на историческую преемственность поколений, сохранение, распространение и развитие национальной культуры, воспитание бережного отношения к историческому и культурному наследию народов России; воспитание патриотов России, уважающих права и свободы личности, обладающих высокой нравственностью и проявляющих национальную и религиозную терпимость, уважительное отношение к языкам, традициям и культуре других народов. Современная политика РФ в области образования имеет гуманистическую направленность, выделяя в приоритет общечеловеческие ценности, жизнь и здоровье человека, свободное развитие личности.

В 1990-2000-е гг. изучение коммуникационных процессов осуществляется с позиций междисциплинарного подхода. Коммуникация стала рассматриваться через призму международных политических исследований. Впоследствии в отдельные отрасли научной мысли выделяются теория перевода, методика обучения иностранным языкам, сравнительная культурология, социология и т.п.

Основоположниками в области исследования закономерностей межкультурной коммуникации в российской науке и системе образования принято считать преподавателей иностранного языка и лингвистов, впервые высказавшихся о недостаточности одного только владения иностранным языком для эффективного общения с представителями других культур. Опыт межкультурного об-

щения не исключал возникновение конфликтов и непонимания и обострил проблему недостаточности отличного владения иностранными языками для успешного и эффективного диалога с представителями других культур и наций. Стало очевидным, что при отсутствии практических навыков межкультурного взаимодействия осуществление этого диалога не представляется возможным. В связи с чем в учебный план ряда отечественных университетов была введена новая дисциплина – «Межкультурная коммуникация». Введение этой дисциплины обусловлено, прежде всего, необходимостью подготовить студентов к эффективным межкультурным контактам на уровне повседневного межличностного общения.

Генезис изучаемой проблемы позволил нам сделать вывод о возросшем научном интересе к постулатам поликультурной педагогики. Рассмотрению зарубежного опыта становления и развития поликультурного образования посвящены работы О.В. Хухлаевой, О.Е. Хухлаева [22], А.Н. Джуринского [5], Л.Л. Супруновой, Ю.С. Свиридченко [18], Э.Р. Хакимова [21]. Анализ основ реализации поликультурного образования проведен в исследованиях Г.Ж. Даутовой [4], В.А. Ершова [6], Л.В. Колобовой [8], В.В. Макаева и З.А. Мальковой [11], Р.З. Хайруллина [20]. Примечательно, что многие исследователи в качестве основной характеристики личности, способной к комфортной жизнедеятельности в условиях межкультурной среды, выделяют и подчеркивают терпимость. Так, например, диссертационные исследования Т.И. Лихачевой [10], И.В. Миротворской [13], Е.Л. Пастуховой [15], Р.И. Хузина [22], О.В. Кортких [9] и др. посвящены изучению проявления толерантности у детей и подростков.

В целом, конец XX в. характеризуется: 1) интересом к проблеме межкультурной коммуникации преимущественно со стороны лингвистов и преподавателей иностранных языков; 2) осмыслением проблем соотношения языка и культуры, культуры и коммуникации, национальной обусловленности коммуникативного поведения, а также общих вопросов теории межкультурной коммуникации; 3) междисциплинарный подход к изучению иностранных языков и коммуникационных процессов.

Этап развития изучаемой проблемы с начала XXI в. по сегодняшний день связан с устойчивым гармоничным развитием системы образования, обусловленным инновационными глобальными изменениями в науке и технологиях образования, реформированием экономики и управления данным процессом. В целях поддержки позитивных изменений в области образования распоряжением Правительства РФ от 29 декабря 2001 г. №1756-р была принята «Концепция модернизации россий-

ского образования на период до 2010 года», обозначившая основные траектории процесса реформирования. Концепция реформирования системы образования в Российской Федерации преследует основную цель – повышение качества образования всех уровней, расширение доступа к образованию представителей малоименных слоев населения, а также жителей сельской местности. Реализация данной Концепции предполагает целый ряд шагов, включающих разработку и внедрение стандартов образования для всех уровней, начиная от дошкольного и заканчивая послевузовским, укрепление материальной базы учебных заведений, совершенствование учебных программ и учебных планов, усиление внимания не только к обучению детей и молодежи, но и к улучшению их здоровья и т.д.

В рамках этого периода исследуемой проблемы происходит реорганизация высшего образования. Этот процесс определяется недавним присоединением России к Болонской конвенции, предполагающей создание в Европе единого образовательного пространства к 2010 году, а также увеличение мобильности студентов для обмена профессиональными знаниями и опытом не только в рамках нашей страны, но и на международном уровне. В связи с чем кардинально изменилась роль и цель обучения иностранному языку в высшей школе. Становится недостаточным просто научить будущего специалиста решать элементарные коммуникативные задачи, необходимо подготовить его к реализации коммуникативных задач в профессиональной деятельности в условиях межкультурной коммуникации. Описанный факт актуализирует необходимость обучения иностранным языкам с использованием технологий межпредметной интеграции.

В целом следует отметить, что в это время «межкультурная коммуникация» получает статус учебной дисциплины, осуществляется его учебно-методическое обеспечение. Во многих ведущих вузах страны открывается и получает широкую популярность специальность «Лингвистика и межкультурная коммуникация».

Среди высших учебных заведений, ведущих исследования в области межкультурной коммуникации, ведущую позицию, несомненно, занимает МГУ им. М.В. Ломоносова, преподаватели и ученые которого занимаются разработкой как теоретических, так и практических аспектов межкультурной проблематики. Кроме того, МГУ им. М.В. Ломоносова оказывает активную поддержку ученым других университетов в вопросах разработки учебных программ специальности «Лингвистика и межкультурная коммуникация».

На базе этого вуза выходит в свет и первое учебное пособие по межкультурной коммуникации [19].

В этот период в Европе и России активно развивается лингводидактика, содержащая в своем контенте межкультурные аспекты преподавания отдельных языков. Н.Д. Гальскова и Н.И. Гез – авторы первого пособия по лингводидактике, посвящают свое исследование влиянию различных аспектов культуры на процесс обучения иностранным языкам. Придерживаясь мнения Г. Нейнера и Г. Гунфельда, Н.Д. Гальскова и Н.И. Гез рассуждают о возникновении и в отечественной коммуникативной методике нового направления, в котором речь идет о «социокультурном подходе», «интегрированном страноведении», «культуроведческом подходе», «межкультурном обучении» [3, с. 54-55].

Значительный вклад в становление межкультурной коммуникации как учебной дисциплины в России вносит В.В. Сафонова, которая делает акцент в своем исследовании на взаимодействии между уровнем владения родным и неродным языками и движением индивида в его поликультурном развитии от одной степени к другой. Следует заметить, что в своих исследованиях В.В. Сафонова опирается на актуальные мировые концепции в области лингвистической подготовки, выделяя в ней наличие ряда негативных тенденций, способных воспрепятствовать успешной реализации основ культурного и межкультурного развития личности в практике лингвистического образования [29].

Особого внимания в отечественной педагогической науке занимает позиция В.Л. Плужник, наиболее точно, на наш взгляд, формулирующая содержание понятия «межкультурная коммуникативная компетенция», под которым понимает умение взаимодействовать на основе социокультурных и языковых норм и универсальных культурных ценностей; преодолевать конфликты в процессе контакта профессиональных культур и стилей; использовать вариативные навыки и умения, основанные на эмпатии [27].

Отдельно хотелось бы отметить диссертационное исследование Е.Б. Быстрой, посвященное изучению особого вида деятельности человека по реализации полученных знаний, умений и ценностей межличностного взаимодействия с представителями разных культур и наций. Этот процесс ученый характеризует как межкультурную компетентность [26].

Примечательно, что в указанный период также возрастает интерес ученых к проблемам предметно-интегрированного обучения. В связи с чем Р. Пол [28] отмечает, что взаимосвязанный и взаимо-

зависимый многомерный мир не может быть освоен людьми с монологическим типом мышления, что возрастающее число проблем в виду их полимодального характера требует междисциплинарного анализа и синтеза. Указанные обстоятельства и целый ряд внешних и внутренних факторов инициируют процессы превращения интеграции в ведущую закономерность развития педагогики. Это находит признание у многих исследователей (А.С.Белкин, А.П. Беляева, М.Н. Берулава, Г.И. Ибрагимов, В.Д. Семенов, Ю.С. Тюников, Н.К. Чапаев, И.П. Яковлев и др.).

Проведенный анализ состояния исследуемой проблемы в педагогической теории и практике позволяет сделать вывод о том, что еще недостаточно четко определены точки соприкосновения процесса профессиональной подготовки и учебного предмета «Иностранный язык» в подготовке студентов неязыковых факультетов к межкультурному взаимодействию в условиях предметно-языковой интегрированной среды несмотря на то, что в последнее время возрос интерес государства и общества к проблеме повышения качества образования и воспитания управленческих кадров России, в частности, к проблеме формирования навыков межкультурного взаимодействия в профессиональной деятельности.

Анализ вышеизложенного позволяет сделать вывод, что на данный момент выбранное нами направление изучено слабо и требует: 1) уточнения терминологического аппарата проблемы; 2) рассмотрения особенностей изучаемого педагогического явления, выделения его компонентного состава; 3) определения теоретико-методологической базы исследования; 4) построения педагогической системы для реализации процесса подготовки к межкультурному взаимодействию в условиях предметно-языковой интегрированной среды; 5) выявления определённых педагогических условий функционирования системы; 6) выработки критериально-диагностического аппарата, определения уровней, критериев и показателей готовности студентов к межкультурному взаимодействию. Исследование указанных аспектов будет способствовать реализации актуальных на данный период идей межкультурного интегрированного образования и создаст условия для их полноценного и эффективного участия в межкультурном диалоге, что следует рассматривать как системообразующее свойство успешной личности современного поликультурного мира.

Подводя итог, отметим, что современный период развития проблемы подготовки студентов к межкультурному взаимодействию в условиях предметно-языковой интегрированной среды характеризуется: процессами глобализации и инте-

грации, подчеркивающими важность признания равенства, толерантности, взаимопонимания и уважения людей всех рас и конфессий; 2) социальным заказом со стороны государства и общества на подготовку специалистов, готовых к эффективному межкультурному взаимодействию; 3)

увеличением интереса со стороны научно-педагогических работников к технологиям предметно-интегрированного обучения, как неотъемлемого средства подготовки студентов к межкультурному взаимодействию.

Литература

1. Бессарабова И.С. Современное состояние и тенденции развития поликультурного образования в США: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01. Волгоград, 2009. 492 с.
2. Гаганова О.К. Поликультурное образование в системе общего школьного образования США: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. М., 2003. 149 с.
3. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика. 5-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2008. С. 54 – 55.
4. Даутова Г.Ж. Развитие поликультурного образования в Поволжье: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 Казань, 2004. 435 с.
5. Джурицкий А.Н. Поликультурное образование в многонациональном социуме. 2-е изд., пер. и доп. М.: ЮРАЙТ, 2016. 257 с.
6. Ершов В.А. Поликультурное образование в системе общеобразовательной подготовки учащихся средней школы: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. М., 2000. 185 с.
7. Караковский В.А. Статья человеком. М., 1992.
8. Колобова Л.В. Становление личности школьника в поликультурном образовании: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Оренбург, 2006. 349 с.
9. Коротких О.В. Воспитание детей в духе миролюбия в традициях народной педагогики: монография. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. 127 с.
10. Лихачева Т.И. Формирование толерантности подростков в системе воспитательной работы общеобразовательных учреждений: дис. ... канд. пед. наук. Ставрополь, 2008. 228 с.
11. Макаев В.В., Малькова З.А., Супрунова Л.Л. Поликультурное образование – актуальная проблема современной школы // Педагогика. 1999. №4. С. 3.
12. Межкультурная коммуникация: сб. учеб. программ. М.: Изд-во МГУ, 1999.
13. Миротворская И.В. Формирование толерантности у учащихся старших классов общеобразовательных школ в процессе правового образования: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Чебоксары, 2004. 204 с.
14. Никандров Н.Д. Цели воспитания на рубеже XXI века. Режим доступа: <http://www.eidos.ru/journal/1999/0215.html> (дата обращения: 25.02.2019)
15. Пастухова Е.Л. Формирование толерантности у учащихся общеобразовательных учреждений в процессе обучения истории: дис. ... канд. пед. наук. М., 2004. 230 с.
16. Рыкова С.В. Воспитательный потенциал поликультурного образования и его реализация в современной школе: дис. ... канд. пед. наук. М., 2005. 259 с.
17. Сулейманов И.Т. Становление и развитие поликультурного образования в Германии: дис. ... канд. пед. наук. Ульяновск, 2010. 244 с.
18. Супрунова Л.Л., Свиридченко Ю.С. Поликультурное образование. Издательство "ACADEMIA", 2013. 240 с.
19. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2000. 624 с.
20. Хайруллин Р.З. Состояние и перспективы развития национальных систем образования в России // <http://tatar-history.narod.ru/federal.htm> (дата обращения: 27.05.2019)
21. Хакимов Э.Р. Конструирование практики поликультурного образования на основе полипарадигмального подхода: дис. ... д-ра пед. наук. Ижевск, 2012. 296 с.
22. Хузин Р.И. Формирование толерантности у младших школьников средствами этнопедагогики: дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2009. 205 с.
23. Хухлаева О.В., Хакимов Э.Р., Хухлаев О.Е. Поликультурное образование: учебник для бакалавров. Издательство Юрайт, 2017. 283 с.
24. Чупалова Д.Г. Развитие поликультурного образования в многонациональной школе: На материале начальной школы Республики Дагестан: дис. ... канд. пед. наук. Махачкала, 2005. 232 с.
25. Юдакина С.И. Формирование толерантности подростков в поликультурной образовательной среде школы: дис. ... канд. пед. наук. Калининград, 2013. 318 с.

References

1. Bessarabova I.S. Sovremennoe sostoyanie i tendencii razvitiya polikul'turnogo obrazovaniya v SSHA: dis. ... d-ra ped. nauk: 13.00.01. Volgograd, 2009. 492 s.
2. Gaganova O.K. Polikul'turnoe obrazovanie v sisteme obshchego shkol'nogo obrazovaniya SSHA: dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.01. M., 2003. 149 c.
3. Gal'skova N.D., Gez N.I. Teoriya obucheniya inostrannym yazykam. Lingvodidaktika i metodika. 5-e izd., ster. M.: Izdatel'skiy centr «Akademiya», 2008. S. 54 – 55.
4. Dautova G.ZH. Razvitie polikul'turnogo obrazovaniya v Povolzh'e: dis. ... d-ra ped. nauk: 13.00.01 Kazan', 2004. 435 s.
5. Dzhurinskij A.N. Polikul'turnoe obrazovanie v mnogonacional'nom sociume. 2-e izd., per. i dop. M.: YURAJT, 2016. 257 s.
6. Ershov V.A. Polikul'turnoe obrazovanie v sisteme obshcheobrazovatel'noj podgotovki uchashchihsya srednej shkoly: dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.01. M., 2000. 185 s.
7. Karakovskij V.A. Stat' chelovekom. M., 1992.
8. Kolobova L.V. Stanovlenie lichnosti shkol'nika v polikul'turnom obrazovanii: dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.01. Orenburg, 2006. 349 s.
9. Korotkih O.V. Vospitanie detej v duhe mirolyubiya v tradiciyah narodnoj pedagogiki: monografiya. M.: NIC INFRA-M, 2016. 127 s.
10. Lihacheva T.I. Formirovanie tolerantnosti podrostkov v sisteme vospitatel'noj raboty obshcheobrazovatel'nyh uchrezhdenij: dis. ... kand. ped. nauk. Stavropol', 2008. 228 s.
11. Makaev V.V., Mal'kova Z.A., Suprunova L.L. Polikul'turnoe obrazovanie – aktual'naya problema sovremennoj shkoly // Pedagogika. 1999. №4. S. 3.
12. Mezhekul'turnaya kommunikaciya: sb. ucheb. programm. M.: Izd-vo MGU, 1999.
13. Mirotvorskaya I.V. Formirovanie tolerantnosti u uchashchihsya starshih klassov obshcheobrazovatel'nyh shkol v processe pravovogo obrazovaniya: dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.01. CHEboksary, 2004. 204 c.
14. Nikandrov N.D. Celi vospitaniya na rubezhe XXI veka. Rezhim dostupa: <http://www.eidos.ru/journal/1999/0215.html> (data obrashcheniya: 25.02.2019)
15. Pastuhova E.L. Formirovanie tolerantnosti u uchashchihsya obshcheobrazovatel'nyh uchrezhdenij v processe obucheniya istorii: dis. ... kand. ped. nauk. M., 2004. 230 c.
16. Rykova S.V. Vospitatel'nyj potencial polikul'turnogo obrazovaniya i ego realizaciya v sovremennoj shkole: dis. ... kand. ped. nauk. M., 2005. 259 s.
17. Sulejmanov I.T. Stanovlenie i razvitie polikul'turnogo obrazovaniya v Germanii: dis. ... kand. ped. nauk. Ul'yanovsk, 2010. 244 s.
18. Suprunova L.L., Sviridchenko YU.S. Polikul'turnoe obrazovanie. Izdatel'stvo "ACADEMIA", 2013. 240 s.
19. Ter-Minasova S.G. YAzyk i mezhekul'turnaya kommunikaciya. M., 2000. 624 s.
20. Hajrullin R.Z. Sostoyanie i perspektivy razvitiya nacional'nyh sistem obrazovaniya v Rossii // <http://tatar-history.narod.ru/federal.htm> (data obrashcheniya: 27.05.2019)
21. Hakimov E.R. Konstruirovaniye praktiki polikul'turnogo obrazovaniya na osnove poliparadigmal'nogo podhoda: dis. ... d-ra ped. nauk. Izhevsk, 2012. 296 s.
22. Huzin R.I. Formirovanie tolerantnosti u mladshih shkol'nikov sredstvami etnopedagogiki: dis. ... kand. ped. nauk. Kazan', 2009. 205 s.
23. Huhlaeva O.V., Hakimov E.R., Huhlaev O.E. Polikul'turnoe obrazovanie: uchebnyk dlya bakalavrov. Izdatel'stvo YUrajt, 2017. 283 s.
24. CHupalova D.G. Razvitie polikul'turnogo obrazovaniya v mnogonacional'noj shkole: Na materiale nachal'noj shkoly Respubliki Dagestan: dis. ... kand. ped. nauk. Mahachkala, 2005. 232 s.
25. YUdakina S.I. Formirovanie tolerantnosti podrostkov v polikul'turnoj obrazovatel'noj srede shkoly: dis. ... kand. ped. nauk. Kaliningrad, 2013. 318 s.

*Savelyeva N.Kh., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Nevrayeva N.Yu., Senior Lecturer,
Bozhko Ye.M., Senior Lecturer,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Eltsyn*

**STATE OF THE PROBLEM OF PREPARING STUDENTS FOR INTERCULTURAL
INTERACTION SINCE THE BEGINNING OF THE 90s XXth CENTURY UNTIL NOW**

Abstract: the article examines and analyzes from a historical point of view the process of preparing students for intercultural interaction from the end of the 20th century until today. This period is characterized by the authors as a period of globalization, informatization, integration, determining the life of modern society and actualizing the need to realize equality, mutual understanding and respect for people of all nationalities and ethnic groups. At the same time, the authors emphasize the orientation of the social order for the formation of a personality capable of intercultural dialogue; the intensification of scientific interest in the technologies of subject-integrated learning.

Keywords: genesis, intercultural interaction, intercultural communication, subject-language integrated environment, student

*Сайфуллин И.И., старший преподаватель,
Айзатуллова А.Ф., магистрант,
Амплеева В.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Бурцева Е.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Поволжская государственная академия физической культуры, спорта и туризма*

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ОБОСНОВАНИЕ МЕТОДИКИ РАЗВИТИЯ ПСИХОМОТОРНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ МАЛЬЧИКОВ 7-9 ЛЕТ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ФУТБОЛОМ

Аннотация: в данной статье приводятся результаты разработанной и апробированной методики развития психомоторных способностей юных футболистов. В исследовании приняли участие 20 мальчиков 7-9 лет, занимающихся футболом в детском спортивном клубе «Чемпион» г. Казани. У юных футболистов измерялись и оценивались показатели психомоторных способностей (способность к быстрому реагированию, способность к ориентированию в пространстве, способность к равновесию, способность к дифференцированию пространственных и временных параметров движения, способность к отмериванию силовых параметров движения) и психических процессов (объем, концентрация, распределение и переключение внимания, оперативное мышление).

Ключевые слова: психомоторные способности, методика, юные футболисты, тренировочный процесс

В наибольшей степени благоприятным возрастом для развития психомоторных способностей является младший школьный возраст, так как именно в этот период происходит интенсивное физическое развитие ребенка [7].

Повышенные условия к уровню развития психомоторных способностей спортсменов предъявляются ввиду того, что необходим соответствующий отбор в детско-юношеский спорт. Возрастной период 7-9 лет, особенно благоприятен для формирования всех физических качеств, которые реализуются в двигательной активности человека [1, 2, 5].

Показатели психомоторного развития так же должны занимать главенствующее место в комплексной системе функциональной диагностики, особенно в тех видах спорта, где требуется тонкая мышечная чувствительность, двигательная память, высокая оперативность сенсомоторных функций [6].

Успешность игры в футболе во многом зависит от времени реакции на движущийся объект, прогнозирования действий соперника – данные способности относятся к психомоторным, под которыми понимается способность человека отражать объективную информацию о своей двигательной деятельности, точно контролировать свои движения и эффективно управлять ими [3].

Психомоторная деятельность в любом возрасте может рассматриваться как проявление различных координационных способностей человека во взаимосвязи с активностью центральной нервной системы. Несмотря на довольно большое количество исследований в области психомоторики, до сих пор нет общеустановленного понятия психомоторных способностей Психомоторика человека – это сложная функциональная система, которая со-

стоит из сенсорной, моторной и когнитивной подсистем управления сложной двигательной деятельностью [4].

В контексте проведенного нами исследования, психомоторное развитие рассматривается как сложный процесс развития психических (сенсорных, интеллектуальных, речевых, эмоциональных) и моторных функций.

Цель исследования: экспериментально доказать эффективность методики развития психомоторных способностей мальчиков 7-9 лет, занимающихся футболом.

Для развития психомоторных способностей юных футболистов нами была разработана методика. Предложенная методика состояла как из обучающей части, которая разрабатывалась нами, так и из тестирующей части, принятой в спортивной практике. В основу разработанной методики были положены результаты анализа научно-методической литературы по проблеме исследования.

При разработке данной методики развития психомоторных способностей мальчиков 7-9 лет, занимающихся футболом, мы рассматривали главный вопрос о продолжительности целенаправленного педагогического воздействия. Продолжительность тренировочных занятий по методике составляло семь месяцев с сентября по март 2019 года. Занятия проводились три раза в неделю по двадцать минут во время подготовительной и основной частях тренировочного занятия. В нашей методике число повторений варьировалось в зависимости от длительности, степени сложности упражнений и составляло от 5-10 раз. Проводились подвижные игры, разнообразные задания с мячами, что способствовало повышению эмоциональ-

ного фона занятий и интенсивности проявления развиваемых качеств.

В тестирующей части для оценивания уровня развития способности к быстрому реагированию использовали тест «Ловля линейки»; способности к ориентированию в пространстве – тест «Бег к «пронумерованным мячам»»; способности к равновесию – проба «Ромберга»; способности к дифференцированию пространственных параметров движений – тест «Удары по команде»; способности к дифференцированию временных параметров движения – тест «Жонглирование»; способности к отмериванию силовых параметров движения – тест «Удары на расстоянии 5,10, 15 м»; темпа работы – теппинг-тест; объем внимания – тест «Таблица Шульце», переключение и распределение внимания – методика «Проставь значки», объем и концентрация внимания – тест «Запомни и расставь точки», оперативное мышление – методика «Тройка»).

Обучающая часть состояла из блоков упражнений, которые были включены в разделы общей, специальной и технической подготовки:

- блок упражнений для развития способности к быстрому реагированию;
- блок упражнений для развития способности к ориентированию в пространстве;
- блок упражнений для развития способности к равновесию;
- блок упражнений для развития способности к дифференцированию пространственных параметров движений;
- блок упражнений для развития способности к дифференцированию временных параметров движений;

- блок упражнений для развития способности к отмериванию силовых параметров движений;

- блок упражнений для развития быстроты движений.

Для всех блоков упражнений использовались такие методические приемы, как: введения нестандартных исходных позиций при стартах, введения, передач; изменение пространственных границ, в пределах которых выполняется физическое упражнение; усложнение упражнений посредством добавочных движений; создание непривычных условий выполнения упражнения, а также изменения специальных снарядов, инвентаря и оборудования; зеркальное выполнение упражнения; изменение скорости и темпа движений; разнообразие способов выполнения движения.

Чтобы доказать эффективность разработанной методики, нами был организован педагогический эксперимент. Для этого создали две группы: контрольную (КГ) и экспериментальную (ЭГ). Обе группы состояли из 10 человек. КГ занималась по установленной детским футбольным клубом методике спортивной подготовки, а ЭГ – по разработанной и предложенной нами методике в течение семи месяцев. Прирост показателей за время педагогического эксперимента представлен в табл. 1.

В ЭГ входе педагогического эксперимента статистически значимые изменения произошли по таким показателям психомоторных способностей, как: способность к быстрому реагированию, способность к ориентированию в пространстве, способность к равновесию, способность к дифференцированию пространственных параметров движений и темп работы.

Таблица 1

Показатели развития психомоторных способностей у мальчиков 7-9 лет, занимающихся футболом до и после педагогического эксперимента, $X \pm \sigma$

№	Показатели	ЭГ (n=10)	КГ (n=10)	P	ЭГ (n=10)	КГ (n=10)	P
		До			После		
1	Способность к быстрому реагированию (тест «Ловля линейки»), см	11,8±2,3	12,0±2,3	>0,05	9,8±1,6	11,2±1,7	<0,05
2	Способность к пространственному ориентированию (бег к «пронумерованным мячам»), сек	18,9±3,2	18,7±3,9	>0,05	16,0±4,1	17,8±3,6	<0,05
3	Способность к равновесию (проба «Ромберга»), сек	14,6±4,4	14,2±5,0	>0,05	10,1±3,3	11,9±4,2	<0,05

Продолжение таблицы 1

4	Способность к дифференцированию пространственных параметров движения, балл	2,1±1,1	1,9±1,2	>0,05	3,6±1,2	2,2±1,2	<0,05
5	Способность к дифференцированию временных параметров движения, сек	16,0±2,3	15,0±2,4	>0,05	13,8±2,4	16,6±1,5	<0,05
6	Способность к отмериванию силовых параметров движения, м	1,5±0,6	1,1±0,4	>0,05	1,0±0,3	1,1±0,3	>0,05
7	Теппинг-тест (темп работы, баллы)	22,90±2,9	22,50±2,9	>0,05	25,2±3,0	22,8±4,0	<0,05
8	Переключение и распределение внимания (методика «Проставь значки»), балл	0,70±0,30	0,60±0,20	>0,05	1,1±0,3	0,8±0,20	<0,05
9	Объем и концентрация внимания (методика «Запомни и расставь точки»), балл	6,30±1,70	6,70±1,30	>0,05	7,9±1,5	7,0±1,10	<0,05
10	Оперативное мышление (методика «Тройка»), сек	45,90±9,6	45,8±8,4	>0,05	44,00±9,60	45,3±8,10	<0,05

В том числе достоверный прирост ($P<0,05$) среди исследуемых футболистов произошел по таким показателям психических процессов как: переключение и распределение внимания, объём и концентрация внимания, оперативное мышление.

Анализ прироста показателей психических процессов юных футболистов за время педагогического эксперимента подтвердил положительное влияние используемых блоков упражнений на развитие психомоторных способностей.

Таким образом, сравнительный анализ выявил достоверные различия между показателями психических процессов у футболистов ЭК и КГ ($P<0,05$).

Из этого можно заключить, что применение в тренировочном процессе юных футболистов 7-9 лет методики развития психомоторных способностей оказало положительный эффект на большинство изучаемых показателей, что доказывает эффективность разработанной нами методики.

Выводы

Несмотря на довольно большое количество исследований в области психомоторики, до сих пор нет общепризнанного понятия психомоторных способностей и понимания о психологических основах диагностики и формирования психомоторных способностей.

Обобщая вышеизложенное, можно заключить, что прирост показателей развития психомоторных способностей в ЭГ составил:

- способность к быстрому реагированию – 16,9%;
- способность к пространственному ориентированию – 15,3%;
- способность к равновесию – 30,8%;
- способность к дифференцированию пространственных параметров движения – 71,4%;
- способность к дифференцированию временных параметров движения – 13,7%;
- способность к отмериванию силовых параметров движения – 33,3%;
- темп работы – 10%.
- переключение и распределение внимания – 57,1%;
- объем и концентрация внимания – 25,3%;
- оперативное мышление – 6,7%.

Прирост таких показателей, как объем внимания (эффективность работы, психическая устойчивость), переключение и распределение внимания, объем и концентрация внимания, оперативное мышление в ЭГ значительно выше, чем в КГ. Критерием эффективности предложенной нами методики является улучшение показателей развития психомоторных способностей мальчиков 7-9 лет, занимающихся футболом.

Литература

1. Айзатуллова А.Ф. Методика диагностики психомоторных способностей юных футболистов // Актуальные проблемы теории и практики физической культуры, спорта и туризма. 2018. С. 496 – 499
2. Андреев М.М. Развитие физических качеств младших школьников в процессе освоения учебного содержания игры футбол: дис. ... канд. пед. наук. М., 2011. 135 с.
3. Мартынова А.С. Экспериментальное обоснование методики развития координационных способностей и психических функций у бадминтонистов на этапе начальной подготовки // Омский научный вестник. 2008. №5. С. 192 – 195.
4. Озеров В.П. Психомоторные способности человека. Дубна:Феникс+, 2002. 320 с.
5. Шевченко Д.Ю., Харитонов Л.Г. Совершенствование психомоторных способностей у школьников 10-11 лет классов // Омский научный вестник. 2007. №5. С. 172 – 174.
6. Бандаков М.П., Полевой Г.Г. Методика дифференцированного развития специфических координационных способностей футболистов 11-12 лет с учетом типологических особенностей проявления свойств нервной системы // Современные проблемы науки и образования. 2014. №5. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=14507> (дата обращения: 14.04.2019)
7. Германов Г.Н. Двигательные способности и физические качества. Разделы теории физической культуры: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. М.: Издательство Юрайт, 2018. 224 с.

References

1. Ajzatullova A.F. Metodika diagnostiki psihomotornyh sposobnostej yunyh futbolistov // Aktual'nye problemy teorii i praktiki fizicheskoy kul'tury, sporta i turizma. 2018. S. 496 – 499
2. Andreev M.M. Razvitie fizicheskikh kachestv mladshih shkol'nikov v processe osvoeniya uchebnogo sodержaniya igry futbol: dis. ... kand. ped. nauk. M., 2011. 135 s.
3. Martynova A.S. Eksperimental'noe obosnovanie metodiki razvitiya koordinacionnyh sposobnostej i psiicheskikh funkciy u badmintonistov na etape nachal'noj podgotovki // Omskij nauchnyj vestnik. 2008. №5. S. 192 – 195.
4. Ozerov V.P. Psihomotornye sposobnosti cheloveka. Dubna:Feniks+, 2002. 320 s.
5. SHevchenko D.YU., Haritonova L.G. Sovershenstvovanie psihomotornyh sposobnostej u shkol'nikov 10-11 let klassov // Omskij nauchnyj vestnik. 2007. №5. S. 172 – 174.
6. Bandakov M.P., Polevoj G.G. Metodika differencirovannogo razvitiya specificheskikh koordinacionnyh sposobnostej futbolistov 11-12 let s uchetom tipologicheskikh osobennostej proyavleniya svoystv nervnoj sistemy // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2014. №5. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=14507> (data obrashcheniya: 14.04.2019)
7. Germanov G.N. Dvigatel'nye sposobnosti i fizicheskie kachestva. Razdely teorii fizicheskoy kul'tury: ucheb. posobie dlya bakalavriata i magistratury. M.: Izdatel'stvo YUrajt, 2018. 224 s.

*Sayfullin I.I., Senior Lecturer,
Ayzatullova A.F., Master Student,
Ampleeva V.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Burtseva E.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Volga region State Academy of Physical Education, Sports and Tourism*

EXPERIMENTAL SUBSTANTIATION OF THE METHOD OF DEVELOPMENT OF PSYCHOMOTOR ABILITIES OF 7-9 YEAR OLD BOYS INVOLVED IN FOOTBALL

Abstract: this article presents the results of the developed and tested methods of development of psychomotor abilities of young players. The study involved 20 7-9 years old boys playing football in the children's sports club «Champion» Kazan. At young players the indicators of psychomotor abilities (the ability to react quickly, the ability to orient in space, the ability to balance, the ability to differentiate the spatial and temporal parameters of movement, the ability to measure the power parameters of movement) and mental processes (volume, concentration, distribution and switching attention, operational thinking) were measured and evaluated.

Keywords: psychomotor abilities, methodology, young players, training process

*Самарская А.В., кандидат педагогических наук, ведущий специалист,
ГБУ «Центр оценки качества образования», г. Грозный*

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ДИАГНОСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА ПРИМЕРЕ МОНИТОРИНГА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация: примером сохранения преемственности диагностических исследований может служить проводимый в последние годы региональным Центром оценки качества образования Чеченской Республики (ГБУ ЦОКО) мониторинг образовательных результатов в начальной школе (1, 2, 3 классы).

Таким образом, в статье рассматривается одно из основных направлений деятельности ГБУ «Центр оценки качества образования» (г. Грозный), а именно – сопровождение проведения международных, федеральных и региональных мониторинговых исследований системы образования, анализируется положительный опыт Чеченской Республики в области организации ежегодных диагностических исследований в 1, 2, 3 классах по предметам: русский язык, математика и чтение. Автором предложены пути решения проблемы преемственности диагностических исследований на региональном уровне, показаны алгоритмы использования результатов диагностики учебных достижений на конкретных примерах, представлен опыт работы информационного портала www.monit95, разработанного сотрудниками ГБУ ЦОКО для создания аналитической отчетности на основе диагностик, проводимых республиканским Центром оценки качества образования.

Данная система контроля и оценки учебных достижений обеспечивает более объективную и качественную обратную связь стимулирует учащихся, включает их в контрольно-оценочную деятельность; учителю дает развернутый анализ результатов учебной деятельности учащихся класса; администрация школы получает достоверную информацию об успеваемости учащихся в определенном классе и отдельно по каждой параллели.

Ключевые слова: мониторинг образовательных результатов в начальной школе, преемственность диагностических исследований

Согласно Указу Президента РФ от 7 мая 2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [1], стратегической целью государственной политики в области образования является формирование эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи, основанной на принципах справедливости, всеобщности и направленной на самоопределение и профессиональную ориентацию всех обучающихся.

Таким образом, на современном этапе развития образования, в школе требуется создать такую систему оценивания, которая бы объективно позволяла отслеживать не только отдельные стороны или проявления способностей ученика, но и давала бы действительно целостное, а не разрозненное представление об учебных достижениях ребенка, о достижении им планируемых результатов обучения.

Сегодня становится актуальной задача обеспечения "преемственности уровней и ступеней образования". Одним из инструментов обеспечения преемственности образования является мониторинговые исследования регионального и федерального уровней. В образовательных организациях до сих пор процессы отслеживания и обработки собранной информации в результате диагностических исследований не носят систематический ха-

рактер. В учебном процессе есть ряд проблем: формирование и развитие образования в каждом звене осуществляется без достаточной опоры на предшествующее образование и без учета дальнейших перспектив; несовершенна существующая система диагностики при переходе с одного образовательного уровня на другой.

При проведении исследований важно иметь возможность отследить результат конкретного ученика на протяжении всего его обучения на различных ступенях образования. Возникает вопрос: за счет чего можно обеспечить эту преемственность? Вот основные требования к диагностическим работам:

1. Контрольно-измерительные материалы диагностики не должны быть жестко привязаны к определенному учебно-методическому комплексу.

2. Контрольно-измерительные материалы диагностики должны иметь единые кодификатор и спецификацию.

3. Структура контрольно измерительных материалов должна быть единой.

Примером сохранения преемственности диагностических исследований может служить проводимый в последние годы региональным Центром оценки качества образования Чеченской Республики (ГБУ ЦОКО) мониторинг образовательных результатов в начальной школе.

Государственное бюджетное учреждение «Центр оценки качества образования» было создано в соответствии с распоряжением Правительства Чеченской Республики в 2014 году [2].

Одним из основных направлений деятельности Центра является сопровождение проведения международных, федеральных и региональных мониторинговых исследований системы образования.

Ежегодно, в апреле-мае, региональный Центр оценки качества образования проводит диагностическое исследование в 1-3 классах по предметам русский язык, математика и чтение.

Целью диагностических исследований в 1-3 классах является определение достижения учащимися уровня обязательной подготовки по предметам, а также сформированности некоторых учебных умений – правильного восприятия учебной задачи, умения работать самостоятельно, контролировать свои действия, находить несколько правильных ответов.

При правильном использовании полученных результатов в ходе такого мониторинга можно выстроить индивидуальную траекторию обучения обучающегося.

Работы по русскому языку, математике и чтению состоят из основной части и дополнительной.

Дополнительная часть выполняется учащимися по желанию, при условии выполнения всех заданий основной части. Задания дополнительной части работы оцениваются, если обучающийся верно выполнил все задания базового уровня. Баллы за выполнение основной части и дополнительной части работы не суммируются.

Для более эффективной и оперативной работы используются ресурсы информационного портала www.monit95, который позволяет участникам диагностики мобильно вносить результаты для обработки данных. Этот сайт был разработан специалистами ГБОУ ЦОКО для обмена информацией, а также быстрого взаимодействия между всеми участниками образовательного процесса, создания и публикации аналитической отчетности на основе диагностик, проводимых республиканским Центром оценки качества образования.

После написания работ, проверки и внесения баллов учащихся в личные кабинеты образовательных организаций на сайте www.monit95, результаты представляются в электронных протоколах: «Проверка результатов диагностических работ» (здесь представлены результаты всех учащихся класса по каждому диагностируемому предмету), «Карта диагностики учебных достижений» и «Статистика по уровням обученности». Эти электронные формы необходимы для выработки плана дальнейшей коррекционной работы по результатам диагностики.

Электронный протокол «Проверка результатов диагностических работ» (рис. 1) содержит ФИО ученика, вариант работы, баллы за каждое задание, а также процент выполнения заданий базового уровня, процент выполнения заданий повышенного уровня, уровень достижений каждого ребенка по отдельному предмету и процент выполнения заданий классом.

Протокол проверки результатов диагностических работ в 1 "а" классе математика																
																
№ п/п	ФИО	Предмет	Вариант	Выполнение заданий								% выполнения заданий базового уровня ¹	% выполнения заданий повышенного уровня	Уровень достижений		
				№1	№2	№3	№4	№5	№6	№15				№16	
1	Математика	1	1	1	0	1	0	2	1	1	90	0	Уровень прочной базовой подготовки	
2	Математика	2	0	0	0	0	1	1	0	0	50	0	Уровень ниже базового	
3	Математика	2	1	2	2	0	1	0	0	2	80	0	Уровень базовой подготовки	
4	Математика	2	2	1	1	2	1	1	1	2	100	56	Уровень повышенной подготовки	
5	Математика	1	1	1	1	0	1	1	0	2	90	32	Уровень прочной базовой подготовки	
6	Математика	2	1	1	1	1	1	1	0	1	100	40	Уровень прочной базовой подготовки	
	% выполнения заданий			41	29	69	48	60	31						

Рис. 1. Пример электронного протокола «Проверка результатов диагностических работ»

Здесь необходимо обратить внимание на то, что процент выполнения заданий базового уровня – это процент заданий базового уровня, правильно выполненных каждым учащимся (задание считается выполненным, если учащийся получил как минимум 1 балл из 2-3 максимально возможных баллов).

Процент выполнения заданий повышенного уровня – это процент от максимально возможного количества баллов за выполнение заданий повышенного уровня. Уровень достижений определяется с учетом уровня повышенной подготовки только при условии, что ученик набрал 100% за задания базовой части и более 50% за задания до-

полнительной части.

Всю таблицу (рис. 1) подытоживает строка: процент выполнения заданий, она необходима для того, чтобы определить какие умения и навыки в классе находятся в «зоне риска».

Электронный протокол «Карта диагностики учебных достижений» (рис. 2) в развернутом виде представляет информацию об успешности каждого ученика по русскому языку, математике и чтению. На рис. 2 представлен пример карты. Грамотное использование этих карт дает возможность организовать в классе индивидуальную и групповую работу с учащимися.

ЦЕНТР ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ		
КАРТА ДИАГНОСТИКИ УЧЕБНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ		
ФИО:		
ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ:		
КЛАСС:	1 А	
ПРЕДМЕТ:	РУССКИЙ ЯЗЫК	
ДАТА ТЕСТИРОВАНИЯ:	16 МАЯ 2019 год	
ВЫПОЛНЕНИЕ РАБОТЫ		
Выполнено 10 из 10 основных заданий		Уровень прочной базовой подготовки
Получено 0 из 6 баллов за дополнительные задания		
ЗАДАНИЯ		
Номер задания	Проверяемые умения	Выполнение
1	Различение звуков и букв, осознание звукового состава слов	50%
2	Характеристика парных и непарных по твердости-мягкости согласных звуков. Сопоставление звуковой и графической формы	50%
3	Определение количества слогов в слове и месте ударения	100%
4	Нахождение слов, которые нельзя переносить	100%
5	Правописание гласных после шипящих	100%
6	Правописание заглавной буквы в начале предложения и в именах собственных	100%
7	Определение границ предложения. Правильное оформление предложений на письме. Овладение алгоритмом безошибочного списывания	50%
8	Нахождение слов, которые можно перенести	100%
9.1	Определение места ударения в слове	100%
9.2	Определение алфавитного порядка слов	50%
10	Определение количества слогов в слове и места ударения	50%
11	Составление предложений с заданными словами	0%
12	Сопоставление описания звукового состава слова и графической формы слова	0%
13	Различение звуков и букв, осознание звукового состава слов	0%

Рис. 2. Пример электронного протокола «Карты диагностики учебных достижений»

Электронный протокол «Статистика по уровням обученности» (рис. 3) дает представление об успеваемости учащихся в классе в целом. Из дан-

ного протокола можно получить информацию о качестве знаний по каждому предмету и обученности в классе.

Предмет	Общее кол-во учащихся	Уровень ниже базового		Уровень базовой подготовки		Уровень прочной базовой подготовки		Уровень повышенной подготовки	
		Кол-во учащихся	%	Кол-во учащихся	%	Кол-во учащихся	%	Кол-во учащихся	%
РУ	25	3	12	8	32	11	44	3	12
МА	25	2	8	9	36	12	48	2	8
ЧТ	25	2	8	10	40	10	40	3	12

Рис. 3. Пример электронного протокола «Статистика по уровням обученности»

Проанализировав, полученную из электронных протоколов, информацию, можно определить: какие знания и умения в классе находятся в зоне риска; ФИО учащихся, чьи результаты ниже базового уровня по каждому предмету; ФИО учащихся, чьи результаты выше базового уровня по каждому предмету.

Первое на что необходимо обратить внимание – это процент выполнения заданий. Используя данные таблицы и спецификацию работы необхо-

димо определить, какие знания и умения в классе «западают».

Если с заданием справились 50% учащихся и менее, то предметные знания и умения, контролируемые данным заданием, находятся в «зоне риска».

Используя рабочую программу по предмету, необходимо определить, какие темы необходимо повторить (изучить) на уроках в начале следующего учебного года для ликвидации пробелов.

Включить данные темы для организации повторения в календарно-тематический план.

Используя протокол «Проверка результатов диагностических работ», необходимо выявить учащихся, выполнивших работу на уровне «ниже базового». Для каждого учащегося определить, какие задания обязательной части не выполнены, какие умения не сформированы.

С учениками данной группы необходимо организовать дополнительные занятия: индивидуальные или групповые. На дополнительных занятиях повторять (изучать) темы, по которым у учащихся выявлены пробелы в знаниях, не сформированы соответствующие умения.

Используя протокол «Проверка результатов диагностических работ», выявить учащихся, выпол-

нивших работу на уровне повышенной подготовки. Для каждого учащегося выстроить индивидуальный образовательный вектор развития его способностей (участие в проектно-исследовательской деятельности, олимпиадах, конкурсах, конференциях и т.д.).

Данная система контроля и оценки учебных достижений обеспечивает более объективную и качественную обратную связь: стимулирует учащихся, включает их в контрольно-оценочную деятельность; учителю дает развернутый анализ результатов учебной деятельности учащихся класса; администрация школы получает достоверную информацию об успеваемости учащихся в определенном классе и отдельно по каждой параллели.

Литература

1. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. №204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года" [Электронный ресурс]. <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/>
2. Центр оценки качества образования / Министерство образования и науки Чеченской республики. [Электронный ресурс]. <http://coko95.ru/33-docs.html>

References

1. Ukaz Prezidenta RF ot 7 maya 2018 g. №204 "O nacional'nyh celyah i strategicheskikh zadachah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda" [Elektronnyj resurs]. <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/>
2. Centr ocenki kachestva obrazovaniya / Ministerstvo obrazovaniya i nauki Chechenskoj respubliki. [Elektronnyj resurs]. <http://coko95.ru/33-docs.html>

Samarskaya A.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Leading Specialist, Center for Educational Quality Assessment, Grozny

CONTINUITY OF DIAGNOSTIC RESEARCH ON THE EXAMPLE OF MONITORING EDUCATIONAL RESULTS IN THE ELEMENTARY SCHOOL OF THE CHECHEN REPUBLIC

Abstract: an example of preserving the continuity of diagnostic studies is the monitoring of educational results in primary school (grades 1, 2, 3) conducted by the Regional Center for Educational Quality Assessment in the Chechen Republic (CEQA) in recent years.

Thus, the article discusses one of the main activities of the state budgetary institution "Center for Assessing the Quality of Education" (Grozny), namely, supporting international, federal and regional monitoring studies of the education system, analyzes the positive experience of the Chechen Republic in organizing annual diagnostic studies in 1, 2, 3 grades in subjects: Russian, mathematics and reading. The author suggests ways to solve the problem of continuity of diagnostic studies at the regional level, shows algorithms for using the results of diagnostics of educational achievements with specific examples, presents the experience of the information portal [www.monit95](http://www.monit95.ru), developed by the staff of the State Budgetary Educational Institution of Education and Training Center for creating analytical reports based on diagnostics conducted by the Republican Center for Educational Quality Assessment.

This system of monitoring and evaluation of educational achievements provides a more objective and high-quality feedback stimulates students, includes them in the control and assessment activities; the teacher gives a detailed analysis of the results of educational activities of students in the class; the school administration receives reliable information about student performance in a particular class and separately for each parallel.

Keywords: monitoring of educational results in primary school, continuity of diagnostic studies

*Синенко Т.Н., кандидат педагогических наук, доцент,
Волгоградский государственный технический университет*

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ МЕТОДА ПРОЕКТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

Аннотация: в статье приведены результаты теоретико-эмпирического исследования, нацеленного на выявление и обоснование педагогических условий способствующих эффективному применению метода проектов при реализации учебной ситуации формирования способности будущего специалиста к межличностному взаимодействию в профессиональной деятельности на занятиях по иностранному языку в вузе. Автором статьи выявлены и описаны как преимущества, так и недостатки применения метода проектов, даны рекомендации преподавателям дисциплины «Иностранный язык» относительно организации совместной учебной деятельности студентов на каждом этапе работы над проектом (предварительном этапе, этапе разработки проекта и этапе презентации). В работе обоснована эффективность совместной работы студентов в качестве учебной деятельности позволяющей преподавателю вуза осуществить перенос опыта полученного будущим специалистом при обучении в вузе в практическую деятельность.

Ключевые слова: метод проектов, межличностное взаимодействие в профессиональной деятельности, способность будущего специалиста к межличностному взаимодействию, работа в сотрудничестве, перенос опыта

Поскольку система высшего образования любой страны предопределяет ее развитие, то от совершенствования системы высшего профессионального образования зависят как качество подготовки будущих специалистов, и, впоследствии, качественность выполняемой этими специалистами профессиональной деятельности. Исходя из производственной необходимости, руководство предприятий предъявляет ряд требований к выпускникам вузов. Отметим то, что на рынке труда Российской Федерации в настоящий период времени востребован, прежде всего, высококвалифицированный специалист, который является личностью, нацелен на достижение успеха, креативен, обладает навыками работы в команде, способен находить общий язык с коллегами, пунктуален, достаточно компетентен для того, чтобы самостоятельно принимать решения в рамках своих должностных обязанностей. Специалист, с точки зрения работодателя, должен владеть набором знаний и умений, позволяющих ему эффективно осуществлять производственную деятельность в соответствии с требованиями стандарта. В качестве наиболее важных личностных качеств соискателя работодателя рассматривают следующие: лидерство, стрессоустойчивость, открытость, стремление к самосовершенствованию, умение рисковать, владение организаторскими навыками, способность к осуществлению эффективного межличностного взаимодействия по вопросам профессиональной деятельности.

Для осуществления эффективного межличностного взаимодействия в профессиональной деятельности будущему специалисту необходимо уметь: четко формулировать и выражать свои мысли; адекватно реагировать и делать соответствующие выводы как по поводу достижений (или, порой, неудач) в собственной профессиональной

деятельности или профессиональной деятельности коллег; обладать навыками подготовки к производственным совещаниям, уметь подготовить презентацию, посвященную своему исследованию или изобретению; обладать навыками самоконтроля и быть способным работать в стрессовых ситуациях; владеть навыками активного слушания и навыками ведения дискуссий; иметь представление о динамике развития отношений на производстве и разрешения конфликтов производственного характера.

Как следует из вышеперечисленных требований, предъявляемых к выпускнику вуза, особое внимание в процессе обучения следует уделить формированию способности будущего специалиста к межличностному взаимодействию в профессиональной деятельности. Необходим поиск как новых способов построения содержания профессиональной подготовки, так и методов их реализации при обучении будущих специалистов в техническом вузе с учетом изменяющихся требований общества.

Под понятием «содержание профессиональной подготовки» мы понимаем процесс становления субъектного опыта в процессе освоения целостной профессиональной деятельности, что является первостепенным откликом системы образования на изменяющиеся потребности общества (А.П. Тряпицына). Необходима разработка учебных приемов, соответствующих целям разрабатываемых (в рамках профессиональных стандартов) преподавателями вузов учебных ситуаций, которые позволят реализовать новое содержание стандартов и рабочих программ на практике (В. П. Беспалько, И.В. Гладкая, Д. Китинг и др.).

Данные учебные ситуации, прежде всего, должны способствовать переносу опыта полученного будущим специалистом в процессе обучения

в вузе в практическую деятельность. Перенос опыта, согласно выводам Н.К. Сергеева и В.В. Серикова [5] возможен при соблюдении ряда условий:

- 1) восприятию студентом учебной ситуации в качестве реальной практической задачи;
- 2) осознанного (а не механического) переноса при выполнении деятельности;
- 3) переноса опыта сопровождаемого ориентацией будущего специалиста на решаемую профессиональную задачу;
- 4) созданию будущим специалистом нового действия, вместо репродуктивного воспроизведения ранее существовавшего варианта;
- 5) релевантного отбора действий, соответствующих конкретной учебной ситуации;
- 6) перехода будущего специалиста к осознанному выделению как обобщенных знаний и действий, так и частных действий, применимых в конкретной ситуации.

Транслируемые преподавателем иностранного языка навыки межличностного взаимодействия в профессиональной деятельности призваны способствовать адаптации будущего специалиста к профессиональной деятельности, стать своеобразным основанием, позволяющим студенту приобрести собственные навыки межличностного взаимодействия в профессиональной деятельности. Благодаря переносу опыта из учебной ситуации в профессиональную деятельность, они постепенно приведут студента к выработке новых, личных приемов и технологий, побуждая начинающего специалиста к межличностному взаимодействию с другими начинающими или, возможно, опытными, специалистами.

Нами выявлено, что эффективному формированию у студентов вуза способности к межличностному взаимодействию в профессиональной деятельности способствует соблюдение преподавателем ряда педагогических условий [5, 6]:

- 1) комплексная постановка целей обучения;
- 2) организация учебно-воспитательного процесса в соответствии с возрастными и психологическими особенностями студентов;
- 3) соответствующим образом организованная образовательная среда вуза (способствует профессиональному становлению будущего специалиста);
- 4) наличие единого вектора активности учебной деятельности субъектов образовательного процесса;
- 5) диалогический характер межличностного взаимодействия субъектов образовательного процесса;
- 6) наличие обратной связи;

7) создание в процессе обучения потенциала для проявления студентами творческого подхода к выполняемым заданиям;

8) совместный характер учебной деятельности субъектов образовательного процесса.

С нашей точки зрения, одним из основных методических приемов, в наибольшей степени соответствующим вышеперечисленным педагогическим условиям и позволяющим преподавателю вуза организовать деятельность по формированию способности будущего специалиста к межличностному взаимодействию в профессиональной деятельности является совместная работа студентов в группе над проектом. А.А. Вербицкий [1, с. 43] определяет проект как «деятельность учащихся в какой-либо области, где они занимают практико-ориентированную исследовательскую позицию. В конечном счете, все сводится к приобретению узкоспециальных знаний в конкретных вопросах жизни и труда человека...»

Именно в процессе совместной подготовки, разработки и последующей реализации учебного проекта студентами преподаватель, в свою очередь, получает возможность наиболее полно воплотить на практике педагогические условия, способствующие эффективному формированию у студентов технического вуза способности к межличностному взаимодействию в профессиональной деятельности. В частности, на занятиях по иностранному языку проектная деятельность позволяет преподавателю задавать студентам задания связанные с решением профессионально-ориентированных задач. В процессе совместной работы над проектом студенты получают возможность «примерить» роли руководителя или подчиненного, побывать в роли ответственного за какой-либо участок работы или в роли представителя администрации, выступающего на производственном совещании.

Мы разделяем точку зрения Е.В. Данильчук [2, с. 68] о том, что эффективной является та модель обучения на основе информационных технологий в образовании, когда учащийся «получает не столько инструкцию, как действовать, а скорее информацию, полезную для выработки собственного знания и мнения. Он сам становится участником интеллектуальной системы ..., требующей от него не пассивного сотрудничества, а активизации творческих сил».

Благодаря многообразию ролей, присущих методу проектов, студенты приобретают навыки работы в команде, навыки организаторской деятельности и самоконтроля, и, конечно же, навыки работы с иноязычным профессионально-ориентированным Internet контентом стран изучаемого языка (электронными журналами, инфор-

мацией с сайтов иностранных предприятий, с сайтов зарубежных вузов). Все эти условия позволяют преподавателю иностранного языка создать учебную профессионально-ориентированную ситуацию, способствующую переносу полученных теоретических знаний в деятельность, приближенную к ситуации реальной трудовой деятельности по избранной студентами специальности. Также, благодаря применению метода проектов, преподаватель иностранного языка получает возможность создать учебную ситуацию, нацеленную на совершенствование у студента навыков поиска и отбора иноязычного материала по исследуемой студентом (студентами) проблематике, мотивируя тем самым применять пройденный ранее лексико-грамматический материал, расширяя словарный запас и совершенствуя навыки работы с узкоспециальной терминологией, с отраслевыми словарями. Совместная работа над проектом предоставляет будущим специалистам возможность перенимать у других, делиться с товарищами по группе ранее приобретенными навыками, обмениваться профессионально значимой информацией и осуществлять совместный поиск информации в сети Internet или, если есть возможность (в условиях прохождения практики) в сети конкретного предприятия Intranet. В процессе реализации проекта, студенты совершенствуют как навыки самостоятельной работы, так и навыки межличностного взаимодействия в профессиональной деятельности, навыки работы в команде.

Учебная деятельность студентов по разработке и реализации проекта позволяет преподавателю не только заинтересовать студентов решением поставленной «производственной» задачи, но и способствует обучению навыкам поиска и подбора материалов по специальности, работе в команде, делегированию ответственности, то есть способствует формированию у будущих специалистов навыков межличностного взаимодействия в профессиональной деятельности. Студенты также учатся грамотно оформлять, методически правильно сообщать материал, проводить презентацию работы, что впоследствии пригодится в практической деятельности при подготовке презентаций, проектов и подготовке производственных совещаний. Неделева А.В. [4, с. 218] подчеркивает то, что именно благодаря применению проектного задания с «постановкой исследовательских задач были созданы наилучшие организационно-педагогические условия, которые позволили получить студентам навыки сбора, анализа, обработки и интерпретации полученной информации, опыт творческой деятельности».

Будущий специалист учится эффективно распорядиться временем и ресурсами при выполне-

нии заданий проекта, он самостоятельно ставит конкретные задачи и выполняет их в процессе совместной учебной деятельности над проектом, осуществляя межличностное взаимодействие в «профессиональной» деятельности в рамках образовательной среды технического вуза. При этом (работая над проектом в малой группе) будущий специалист получает возможность провести рефлексию как уровня своих знаний по дисциплине «иностранному языку», необходимых ему для будущей работы, так и профессионально-значимых личностных качеств, уровня сформированности навыков межличностного взаимодействия в профессиональной деятельности.

Метод проектов способствует личностно-ориентированному образованию и, в частности, позволяет организовать образовательную среду для тех студентов, которым необходимы специальные образовательные программы, например, в случае инклюзивного образования студентов имеющих особенности развития.

Мы разделяем мнение Капина С.В. [3, с. 229], который пишет: «Многие федеральные государственные образовательные стандарты ... включают готовность к проектной деятельности в число формируемых компетенций. При этом в практике современного образования проектная деятельность, относясь к числу наиболее востребованных новаций, в то же время является достаточно сложной, особенно для начинающих педагогов, поскольку требует реализации не только функции участника проектной деятельности, но и ее организатора. Соответственно, закономерным представляется тот факт, что в образовательной науке и практике осуществляется активный поиск новых условий, которые должны быть созданы для подготовки студентов к проектной деятельности».

Метод проектов целесообразно применять в связи с рядом присущих ему характеристик, таких как интерактивность, гибкость (точнее, высокая степень адаптивности условий обучения к потребностям и возможностям конкретного студента), интеграция и высокий уровень междисциплинарных связей, возможность учета индивидуальных особенностей и интересов студентов, что в свою очередь, способствует повышению мотивации обучения.

Тем не менее, реализация данного метода сопряжена с рядом сложностей, например, технического характера. Так, в процессе работы над проектом студенты, порой, сталкиваются с «невозможностью сосредоточиться», например, при работе с множеством ссылок в сети Internet, заинтересовавшись какой-либо другой тематикой или отвлекаясь на т.н. «всплывающие окна» рекламного или иного характера, что нарушает целостность

восприятия информации, учебного материала. Другая сложность заключается в отсутствии доступа к ряду ресурсов Интернета ввиду необходимости установки того или иного программного обеспечения, более того, на многие электронные библиотеки, интернет-журналы, как отечественные, так и зарубежные, необходима подписка, что, в свою очередь, требует дополнительных материальных затрат... Нередко, как при разработке, так и в ходе реализации проекта возникают технические сложности, связанные с недостаточным программным обеспечением определенного вида работающих над проектом студентов даже в рамках малой группы. Скорость доступа в Интернет, качество данного вида связи, довольно часто оставляет желать лучшего... Заметим также, что многие студенты предпочитают осуществлять поиск информации в сети Internet, но впоследствии распечатывают ее, предпочитая работать с бумажными носителями, что также снижает эффективность метода проектов.

Поскольку инициатором и ответственным за эффективность конкретной учебной ситуации формирования способности будущего специалиста в профессиональной деятельности является преподаватель, то ему необходимо предусмотреть сложности возникающие на различных этапах реализации метода проектов на занятиях по дисциплине «иностранный язык». Применение метода проектов требует от преподавателя тщательной подготовки, владения и предоставления студентам информации (например, о различных поисковых системах в сети Internet), организации и координации учебной деятельности студентов. Преподаватель, в случае необходимости, должен быть готов проконсультировать студента, например, если у последнего возникают сложности с переводом той или иной терминологической единицы, оказать помощь студентам в организации консультации сотрудниками отдела ТСО.

Преподавателю вуза, применяющему в своей педагогической деятельности метод проектов, следует также предупредить возможные сложности организационного характера, возникающие на различных этапах подготовки проекта студентами.

Этап предварительной подготовки к выполнению проекта

На данном этапе целесообразно предложить студентам примерный перечень тем будущих проектов, предварительно проконсультировавшись у преподавателей ведущих дисциплины по специальности (темы должны соответствовать как профессиональной направленности будущих специалистов, так и уровню их подготовки). Подчеркнем, каждый студент может предложить собственную тему для своего проекта (ориентируясь на разра-

батываемую им тему статьи или доклада для студенческой конференции, на тематику магистерской работы и т.п.). В этом случае постановка темы, коррелирующая с конкретным исследованием студента, способствует созданию личностно-ориентированной учебной ситуации, развитию научно-исследовательского типа мышления, мотивирует студента к дальнейшей учебной деятельности и, как следствие, становится практико-ориентированной благодаря последующему применению полученных в ходе проекта знаний. Более того, в этом случае данная личностно-ориентированная ситуация будет максимально приближена к будущей профессиональной деятельности студента, благодаря чему будет способствовать переносу опыта полученного будущим специалистом в процессе обучения в вузе в практическую деятельность.

Также, на данном этапе преподавателю иностранного языка необходимо помочь студентам с выбором поисковых систем Internet (например, ознакомить с расширениями поисковых систем стран изучаемого языка), рекомендовать определенные тезаурусы, отраслевые словари, обратить внимание на важность адекватного подбора ключевых слов по теме проекта. В случае необходимости преподаватель также должен быть готов оказать помощь студентам на стадии формирования малых рабочих групп.

Этап разработки проекта

Характеризуется консультационной поддержкой со стороны преподавателя по вопросам сложности перевода терминологии, помощью в распределении времени, необходимого для реализации той или иной задачи проекта или, возможно, преодолении сложностей межличностного взаимодействия между членами малой группы, координации их учебной деятельности. На данном этапе преподаватель может столкнуться с такими сложностями как отсутствие у студентов навыков самоорганизации и планирования собственной деятельности, недостаточный опыт работы с информационными потоками.

В процессе работы над темой проекта студенты уточняют цели, способы решения поставленных задач, членами группы работающей над проектами осуществляется поиск информации по теме своего проекта. С одной стороны, происходит обмен найденной информацией, с другой стороны каждый оценивает релевантность найденного материала заданным тематикой проекта задачам. На данном этапе студенты взаимодействуют по вопросам возможных способов презентации найденного материала.

С другой стороны, имеет место рефлексия студентов относительно собственных знаний по ино-

странному языку, уровня владения иностранным языком для специальных целей.

Этап презентации проекта

На данном этапе преподаватель продолжает координировать деятельность студентов, обращая внимание студентов на необходимость выдержать выступление в определенных временных рамках и напоминая о соблюдении ряда технических условий которые необходимо соблюдать при подготовке презентации. Также необходимо заблаговременно ознакомить всех членов малой группы с критериями оценки выполненного ими проекта. В случае необходимости возможно обращение за консультацией и помощью к специалистам отдела ТСО.

В целом, совместная работа студентов над проектом позволяет формировать способность к межличностному взаимодействию в профессиональной деятельности более эффективно, мотивирует студентов к дальнейшему изучению иностранного языка для специальных целей. Применение метода проектов на занятиях по иностранному языку в вузе способствует профессиональной идентификации будущего специалиста и повышает готовность к переносу опыта полученного в процессе обучения в вузе в практическую деятельность, тем самым повышая конкурентоспособность выпускника вуза на рынке труда.

Литература

1. Вербицкий А.А., Ларионова О.Г. Личностный и компетентностный подходы в образовании: проблемы интеграции. М.: Редакционно-издательский дом Российского нового университета, 2017. 336 с.
2. Данильчук Е.В. Теория и практика формирования информационной культуры будущего педагога: монография. М. Волгоград: Перемена, 2002. 230 с.
3. Капин С.В. Педагогические условия овладения студентами педагогического колледжа способами проектной деятельности // Современный ученый. 2017. №5. С. 229 – 232.
4. Неделяева А.В. Проектная деятельность студентов по курсу «Возрастная анатомия и физиология» // Современный ученый. 2017. №6. С. 216 – 219.
5. Сергеев Н.К., Сериков В.В. Педагогическая деятельность и педагогическое образование в инновационном обществе: монография. М.: Логос, 2013. 364 с.
6. Учебная ситуация как средство формирования способности будущего педагога к межличностному взаимодействию в профессиональной деятельности // Компетентностный подход: инновации в образовании современного педагога: монография / Ю.Б. Васенев, Т.Н. Синенко, Л.А. Сысоева и др. USA, Saint-Louis, MO: Publishing House «Science & Innovation Centre», 2013. 138 с.; С. 44 – 66.
7. Синенко Т.Н. Учебная ситуация как средство формирования способности будущего педагога к межличностному взаимодействию в профессиональной деятельности (на примере занятий по иностранному языку): монография [Электронный ресурс]. Красноярск: Научн-инновационный центр, 2019. 188 с. Режим доступа: <http://nkras.ru/arhiv/2019/sinenko.pdf> – Систем. требования: IBM PC; Internet Explorer и др.; Acrobat Reader 3.0 или старше

References

1. Verbickij A.A., Larionova O.G. Lichnostnyj i kompetentnostnyj podhody v obrazovanii: problemy integracii. M.: Redakcionno-izdatel'skij dom Rossijskogo novogo universiteta, 2017. 336 s.
2. Danil'chuk E.V. Teoriya i praktika formirovaniya informacionnoj kul'tury budushchego pedagoga: monografiya. M. Volgograd: Peremena, 2002. 230 s.
3. Kapin S.V. Pedagogicheskie usloviya ovladeniya studentami pedagogicheskogo kolledzha sposobami proektnoj deyatel'nosti // Sovremennyy uchenyj. 2017. №5. S. 229 – 232.
4. Nedelyaeva A.V. Proektnaya deyatel'nost' studentov po kursu «Vozrastnaya anatomiya i fiziologiya» // Sovremennyy uchenyj. 2017. №6. S. 216 – 219.
5. Sergeev N.K., Serikov V.V. Pedagogicheskaya deyatel'nost' i pedagogicheskoe obrazovanie v innovacionnom obshchestve: monografiya. M.: Logos, 2013. 364 s.
6. Uchebnaya situaciya kak sredstvo formirovaniya sposobnosti budushchego pedagoga k mezhlichnostnomu vzaimodejstviyu v professional'noj deyatel'nosti // Kompetentnostnyj podhod: innovacii v obrazovanii sovremennogo pedagoga: monografiya / YU.B. Vasenev, T.N. Sinenko, L.A. Sysoeva i dr. USA, Saint-Louis, MO: Publishing House «Science & Innovation Centre», 2013. 138 s.; С. 44 – 66.
7. Sinenko T.N. Uchebnaya situaciya kak sredstvo formirovaniya sposobnosti budushchego pedagoga k mezhlichnostnomu vzaimodejstviyu v professional'noj deyatel'nosti (na primere zanyatij po inostrannomu yazyku): monografiya [Elektronnyj resurs]. Krasnoyarsk: Nauchn-innovacionnyj centr, 2019. 188 s. Rezhim dostupa: <http://nkras.ru/arhiv/2019/sinenko.pdf> – Sistem. trebovaniya: IBM PC; Internet Explorer i dr.; Acrobat Reader 3.0 ili starshe

*Sinenko T.N., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Volgograd State Technical University*

**PECULIARITIES OF PROJECT APPROACH REALIZATION
AT THE FOREIGN LANGUAGE CLASSES IN UNIVERSITY**

Abstract: the article presents the results of theoretical and empirical research aimed at search and support of pedagogical conditions for the effective project approach implementation for teaching situation of forming of the future specialist ability to interpersonal interaction in professional activity at foreign language classes in university. Pros and cons of the project approach were revealed and described. The author provides recommendations for foreign language teachers how to organize students' collaboration on each stage of a project working out (i.e. beginning, intermediate and presentation stages). This article describes efficiency of students' work in collaboration as means of learning activity giving opportunity to any university lecturer to carry out students' experience transition from educational sphere into professional one.

Keywords: project approach, interpersonal interaction in professional activity, ability of future specialist to interpersonal interaction, work in collaboration, experience transition

*Терновенко П.В., магистрант,
Дальневосточный федеральный университет*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ РЕСУРСОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЦЕЛЯХ

Аннотация: в данной работе предлагается использовать современные цифровые ресурсы в образовательной сфере. Описывается актуальность данной темы, выдвигается цель и необходимые для ее выполнения задачи.

Проводится анализ типового подхода к обучению, на основе которого выявляются области, в рамках которых будет актуально использование цифровых ресурсов.

Затем рассматривается электронное приложение, использующие аналогичные цифровые ресурсы. Проводится описание работы рассматриваемого приложения, впоследствии, выявляются достоинства как цифрового ресурса и проблематичность его использования в образовании. В качестве объекта данного этапа исследования выступает программное обеспечение 3D MAX.

После анализа типового подхода и рассмотрения электронного приложения, проводится описание методов организации графической среды. В ходе этого этапа предлагается предложение материала через графическую интерпретацию. Рассматриваются аналоги применения данного подхода в образовании. В качестве объекта рассмотрения выступает образовательная система Шаталова В.Ф. Затем в качестве общей философской аргументации, предложенных тезисов, используется произведение Иммануила Канта «Критика чистого разума». Так же в рамках данного этапа рассматриваются основные методы дизайна, используемые для организации графической среды электронного приложения.

Результатом данного исследования являются рекомендации по созданию электронного приложения.

В выводе описана роль рассмотренных цифровых ресурсов в образовании.

Ключевые слова: образование, цифровые ресурсы, типовой подход к обучению, электронное приложение, программное обеспечение, графическая среда, графическая интерпретация, символ, дизайн, пропорции, цветовое решение

Введение

Образование – процесс, сохраняющий свою актуальность на протяжении существования цивилизации. В зависимости от поставленных задач, человечество организовывало различные методы обучения.

В настоящее время цивилизация переживает цифровую эпоху. Технологии, позволяющие оперативно манипулировать информацией, находятся в свободном доступе у большей части населения. Цифровая среда предоставляет возможности обширной интерпретации данных. Одна из таких возможностей проявляется в конфигурируемой графической среде, позволяющей визуализировать абстрактные процессы.

Вследствие этого актуален вопрос о возможностях использования цифровых ресурсов в образовательной сфере. Для ответа на вопрос необходимо провести исследование:

Первая задача заключается в анализе типового подхода к обучению и выявлению на его основе областей, в которых применение цифровых ресурсов будет актуально.

Вторая задача заключается в анализе существующих электронных приложений, использующих аналогичные цифровые ресурсы, и выявлении возможности их использования в образовательной сфере.

Третья задача заключается в рассмотрении основных методов организации графической среды, способствующей наиболее конструктивному усвоению предлагаемой информации.

Анализ типового подхода к обучению

Проведем анализ типового подхода к обучению и выявлению на его основе областей, в которых применение цифровых ресурсов будет актуально. Для этого рассмотрим структуру учебных дисциплин и современные методы их применения. Любая дисциплина содержит в себе теоретический и практический аспекты. Теория подразумевает донесение информации с помощью понятийных элементов организованных в определенную систему. Практический аспект заключается в использовании теоретических знаний на конкретном примере.

Во многом успешность усвоения информации определяется качеством изложения. Проблематика данного процесса заключается в том, что материальная среда мало приспособлена для графического описания абстрактных конструкций. В силу этого у обучающихся могут возникнуть трудности с пониманием изложенной темы.

Цифровая среда обладает возможностями оперативной графической демонстрации. Из-за однородности среды теоретические и практические аспекты сближаются. Описание и применение могут представлять единый процесс.

В данной работе практическая реализация описанной идеи будет выглядеть как несколько взаимосвязанных систем описания одной абстрактной структуры. При воздействии на одну из систем, перемены, логически, происходят в остальных структурах.

Например, возьмем алгебраическую функцию. У нее существует минимум две модели описания – математическое и графическое. Соответственно, две эти модели будут предоставлены пользователю.

Затем, при воздействии на математическое значение, то есть введении определенных данных, изменения будут происходить на графике. То же самое будет происходить и при воздействии на график. Любые изменения в его структуре будут отражены на математическом значении функции.

Анализ аналога

Практическая реализация описанной идеи требует решения последующих задач – существуют ли электронные приложения, использующие аналогичные цифровые ресурсы и как должно быть устроено электронное образовательное приложение.

Из существующих на данный момент электронных приложений, использующий аналогичные цифровые ресурсы, рассмотрим программное обеспечение 3D MAX, приложение, ориентированное на работу с трехмерной графикой.

Структура приложения организована как полигон для моделирования объектов, оснащенный панелями с различными функциями. Боковая панель содержит данные об объекте, такие как ширина, длина и высота. Так же, в стандартном варианте, при работе с трехмерным объектом можно разделить полигон на четыре экрана, где три дополнительных будут описывать двухмерные проекции объекта. Любое изменение в одном из вариантов описания объекта, автоматически отражаются на остальных структурах.

Достоинством приложения 3D MAX является широкий спектр возможностей по графической интерпретации материала. Помимо проекций, программа позволяет наблюдать моделированный объект с учетом перспективы и падения света. Такого рода возможности особенно актуальны при изучении продвинутых направлений геометрии.

Применение 3D MAX в образовании актуально только на специализированных направлениях подготовки, таких как инженерия, архитектура, дизайн и анимация. В контексте среднего образования использование данного программного обеспечения проблематично.

В первую очередь это связано с его форматом. В силу своей функциональной разносторонности, 3D MAX сложен в освоении. Приложения содер-

жит в себе множество функций, не актуальных в контексте данной темы.

Как вариант решения проблемы, могут быть рассмотрены возможности по созданию сценария конфигурации функций 3D MAX, следуя которому пользователь сможет получить представление об изучаемом материале.

Недостаток данного решения заключается в том, что пользователь будет затрачивать слишком много времени на оттачивание нужных функций. При этом, есть высокая вероятность непонимания некоторых элементов интерфейса.

Следует отметить, что 3D MAX использует актуальные цифровые ресурсы, но контекст их функциональной организации в большей степени не актуален относительно предложенного подхода к обучению.

Из этого следует необходимость создания электронного приложения использующего аналогичные цифровые ресурсы в соответствующем предложенному походу к обучению контексте.

Наличие данной программы демонстрирует то, что цифровые ресурсы, необходимые для использования в моделируемом образовательном приложении, доступны, что в свою очередь значительно увеличивает возможности по реализации учебного приложения, организованного в соответствии рекомендациям данного исследования.

Поэтому формируется задача о рассмотрении основных методов организации графической среды, способствующей наиболее конструктивному усвоению предлагаемой информации.

Организация приложения

В данной работе предлагается организация электронных образовательных приложений по принципу преобразования текстового материала в графический. Наиболее актуальная проблема, с которой сталкиваются потребители при взаимодействии с интерфейсами различных приложений, это массивное текстовое наполнение. Данная проблема сохраняет свою актуальность даже при отсутствии языкового барьера. Замена текста на символы – пиктограммы способствует лучшему восприятию материала.

Аналогичный подход к организации учебного процесса использовал Виктор Федорович Шаталов. В своей системе он представлял программный материал через символы, что значительно упростило процесс изложения, восприятия и запоминания [3, 4].

Виктор Федорович считал, что во время лекционных занятий студенту не следует заниматься конспектированием, так как это снижает качество усвоения предложенного материала. Вместо этого он рекомендовал использовать заведомо состав-

ленные опорные конспекты, составленные по принципу графической интерпретации.

Рассматривая роль символов – образов в познавательной деятельности человека, стоит вспомнить труд знаменитого немецкого философа Иммануила Канта «Критика чистого разума». В своем произведении Кант рассматривал финальную стадию познания объекта мышления как символ [2]. При этом он не мог выдвинуть данный тезис предвзято, как то могло произойти с профессионально деформированным художником. В биографии Канта нет свидетельств о том, что он интенсивно занимался художественной деятельностью. Кант был, прежде всего, ученым, и его философские выводы проистекали из многоступенчатых аналитических вербальных построений.

Что касается использования графической интерпретации в современном мире, находящимся в состоянии стремительной глобализации, стоит заметить, что содержание символов вместо текстовых блоков значительно способствует популяризации разрабатываемого приложения в силу фактически полного отсутствия языкового барьера.

Предложенная модификация будет наиболее востребована в странах азиатско-тихоокеанского региона, у жителей которых в силу специфики их культуры, в частности наличия иероглифической письменности, преобладает образное мышление.

Обширная графическая подача предполагает интеграцию символов со всеми аспектами структуры приложения. Рассмотрим последовательность подачи информации, которая обычно организована в соответствии с принципом градации от простого к сложному. На первичных этапах освоения представляется базовый набор понятий, а затем происходит их дальнейшая эволюция. На интерфейсе данный принцип отобразится в виде ранговой системы, предполагающей уровни сложности и специфику направленности. Наиболее стандартный способ – это векторная организация курса. Каждый вектор будет соответствовать определенной дисциплине, а его звенья – темам. Данный прием предполагает связь между всеми элементами структуры, позволяющие перемещаться в разные этапы курса и наблюдать развитие понятий.

Дизайн графической среды интерфейса – задача напрямую связанная с качеством усвоения предоставленной информации. Он предполагает организацию эстетических и функциональных качеств объекта. В графическом дизайне – основным функциональным критерием является понятность среды, а эстетическим – композиционная целостность, гармония, между составными формами.

Понятность среды достигается за счет соблюдение общепринятой семиотики, подразумевающая подачу информации в соответствии с общепринятым контекстом. Если данный тезис будет реализован в графической среде приложения, можно считать, функциональный аспект дизайнера состоявшимся.

Проблема организации эстетического аспекта является более глобальной и более влиятельной на успешность итогового продукта. Согласно данным полученным за счет многочисленных исследований, среднестатистический человек, уделяет большее внимание не функциональным качествам объекта эксплуатации, а эстетическим. Сверх того, он воспринимает внешне привлекательный объект более удобным в использовании, даже если в действительности это таковым не является. Данное наблюдение актуально для всех разновидностей дизайна, и в особенности при создании интерфейса.

Как было замечено ранее, эстетические качества объекта зависят от целостности композиции. Композиция – в классической интерпретации, предполагает наличие четырех базовых аспектов – направляющих, ритма, акцента и доминанты. В контексте графического дизайнера они выявляются за счет подбора пропорций и цвета используемых форм.

Тема гармонизации пропорций была актуальна задолго до нашего времени. Поэтому опыт цивилизации накопил множество приемов вычисления гармоничных сочетаний. Один из самых известных – это золотое сечение. Этот принцип был выявлен в соответствии с наблюдениями за окружающей средой. Пропорции многочисленных объектов естественного происхождения, организованы в соответствии этого соотношения. Математически данный принцип выражается как отношение $a/b=6.18$ при $a>b$.

Золотое сечение – один из базовых приемов, использующихся в графическом дизайне. Его применение оперативно и успешно фактически в любом случае. В интерфейсе образовательных программ золотое сечение должно выступать как метод базового распределения объектов на рабочем пространстве. За счет этого пользователь будет ощущать себя погруженным в целостно организованную среду. Этот аспект особенно важен в контексте образования – где от структуры организации рабочего пространства зависит оперативность усвоения материала.

Организация цветового решения, подобно пропорциям, является вторым базовым фактором создания целостной композиции. Разработка дизайнера интерфейса образовательных программ заключается в подборе колорита распределяющего к дли-

тельной работе. В настоящее время выявлены основные свойства влияния цвета на сознание человека и, считается, что из всех цветов самым конструктивным именно в этом аспекте является светло-синий, так как он способствует расслаблению психики. Именно поэтому в интерфейсе большинства приложений от Microsoft Office, в качестве базового колорита используются различные оттенки синего, в то время как остальные цвета встречаются значительно реже, только в рамках частных элементов.

Хотя описанные принципы дизайна интерфейса универсальны, вполне возможно, что пользователь захочет организовать его в соответствии со своим индивидуальным предпочтением. Поэтому возникает задача о персонализации интерфейса, предоставляющей возможности самостоятельного настраивать параметры приложения.

Результат

Результатом данного исследования является рекомендация по созданию программного обеспечения. В качестве аналога приложения используются актуальные цифровые ресурсы рассматривается программное обеспечение 3D max. Данная программа не ориентирована на образовательную деятельность, поэтому она выступает в качестве представителя программного обеспечения ориентированного на оперативную работу с трехмерной графикой.

Непосредственно для образовательных целей предлагается создать новое программное обеспечение, на основе цифровых ресурсов используемых в 3D max. Принцип работы приложения, основанный на конфигурации графической среды, имеющей различные фокусы описания и, соответственно, наблюдения, позволит получить наиболее целостный взгляд на учебный материал.

Интерфейс данного приложения будет обладать обширными возможностями по организации пользователем учебного пространства. В качестве организуемых объектов будут выступать рабочие окна приложения. Пользователь будет обладать

возможностями конфигурации размера окон, их положения, пропорций и колорита.

Исходное состояние интерфейса (в режиме По умолчанию) будет организованно таким образом, что основные окна будут соотноситься друг с другом в пропорции Золотого сечения, в то время как колорит будет представлен в основном различными оттенками синего. Данное решение сделает процесс работы в данном приложении более комфортным и, соответственно, результативным.

Функциональные панели будут представлены пиктограммами. Данное решение позволит сделать интерфейс приложения максимально понятным, так как пользователь будет взаимодействовать напрямую с символами. Также пониженное содержание текстового материала значительно смягчит языковой барьер, что в свою очередь откроет возможности для обширной популяризации приложения.

Использование данного приложения будет возможно в различных учебных направлениях. Наибольшей актуальностью оно будет пользоваться в математических дисциплинах. Возможность использования данного приложения в гуманитарных науках не исключается, однако оно будет требовать несколько других подходов к использованию цифровых ресурсов.

Результат данного исследования показал, что на данный момент цифровые ресурсы актуальны в образовательной сфере. Было установлено, что аналогичные цифровые ресурсы уже применяются в свободном доступе, что значительно упрощает реализацию учебного приложения организованного в соответствии тезисам проведенного исследования. В заключении были рассмотрены основные методы организации графической среды, способствующие качественному оформлению учебного приложения.

Вывод

На основе проведенного исследования следует сделать вывод, что цифровая среда может быть использована как инструмент, способствующий конструктивному усвоению учебных знаний [2].

Литература

1. Кант И. Критика чистого разума: пер. с нем. Н.О. Лосского с вариантами пер. на рус. и европ. языки. М.: Наука, 1998. 655 с. (Памятники философской мысли).
2. Козлова Н.Ш. Цифровые технологии в образовании // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2019. Вып. 1/40. С. 83 – 91. DOI: 10.24411/2078-1024-2019-11008
3. Тихонова Л.П. Об актуальности внедрения современных цифровых технологий в образование // Вестник Череповецкого государственного университета. 2019. №1 (88). С. 203 – 211. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-1-88-20
4. Шаталов В.Ф. Семейная геометрия. М.: Школа Шаталова, 2002. 44 с.
5. Шаталов В.Ф. Физика на всю жизнь. М.: ГУП ЦРП «Москва-Санкт-Петербург», 2003.

References

1. Kant I. Kritika chistogo razuma: per. s nem. N.O. Losskogo s variantami per. na rus. i evrop. yazyki. M: Nauka, 1998. 655 s. (Pamyatniki filosofskoj mysli).
2. Kozlova N.SH. Cifrovye tekhnologii v obrazovanii // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta. 2019. Vyp. 1/40. S. 83 – 91. DOI: 10.24411/2078-1024-2019-11008
3. Tihonova L.P. Ob aktual'nosti vnedreniya sovremennyh cifrovyyh tekhnologij v obrazovanie // Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta. 2019. №1 (88). S. 203 – 211. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-1-88-20
4. SHatalov V.F. Famil'naya geometriya. M.: SHkola SHatalova, 2002. 44 s.
5. SHatalov V.F. Fizika na vsyu zhizn'. M.: GUP CRP «Moskva-Sankt-Peterburg», 2003.

*Ternovenko P.V., Master Student,
Far Eastern Federal University*

THE USE OF DIGITAL RESOURCES FOR EDUCATIONAL PURPOSES

Abstract: in this paper it is proposed to use modern digital resources in the educational sphere. The relevance of this topic is described, the purpose and the tasks necessary for its implementation are put forward.

The analysis of a typical approach to training is carried out, on the basis of which the areas in which the use of digital resources will be relevant are identified.

Then an electronic application using similar digital resources is considered. The article describes the work of the considered application, subsequently, identifies the advantages of a digital resource and the problematic use of it in education. The object of this stage of research is 3D MAX software.

After analyzing the typical approach and considering the electronic application, a description of the methods of organization of the graphical environment is given. During this stage, the material is proposed through a graphical interpretation. Analogs of application of this approach in education are considered. The object of consideration is the educational system of V.F. Shatalov. Then as a general philosophical argument of the proposed thesis, the work of Immanuel Kant “Criticism of clear mind” is used. Also within this stage the main methods of design used for the organization of the graphic environment of the electronic application are considered.

The result of this study are recommendations for the creation of an electronic application.

The conclusion describes the role of the considered digital resources in education.

Keywords: education, digital resources, typical approach to learning, electronic application, software, graphic environment, graphic interpretation, symbol, design, proportions, color scheme

*Удилов Т.В., кандидат технических наук, доцент,
Восточно-Сибирский институт Министерства
внутренних дел Российской Федерации,
Винокуров В.Н.,*

Государственный аграрный университет Северного Зауралья

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В УЧЕБНЫХ ГРУППАХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

Аннотация: высказано предположение, о том, что всех обучающихся, находящихся в одной аудитории, можно разделить на три группы: обучающиеся с нормальным восприятием проблемы (реальное восприятие проблемы); обучающиеся со склонностью к преувеличению проблемы (диффузорное восприятие проблемы); обучающиеся со склонностью к уменьшению проблемы (конфузорное восприятие проблемы). Целью работы является выработка рекомендаций по психолого-педагогическому сопровождению образовательного процесса в группах слушателей образовательных организаций системы МВД России с конфузорным и диффузорным восприятием проблемы. Раскрывается понятие конфузорного и диффузорного восприятия проблемы, а также особенности обучающихся с указанных групп. Приводится понятие резист-фактора обучения. Предложено отнести фактор восприятие проблемы к социально-психологическим резист-факторам обучения. Предложены методы профилактической работы с группами слушателей со склонностью к преувеличению проблемы (диффузорное восприятие проблемы) и со склонностью к уменьшению проблемы (конфузорное восприятие проблемы). Выработанные рекомендации позволяют снизить негативное влияние фактора восприятие проблемы на академическую успеваемость обучающихся.

Ключевые слова: психологическое сопровождение, изучение проблем обучения, резист-фактор обучения, психология образовательной деятельности, эффективность педагогического воздействия, профессиональная подготовка, подготовка полицейского, методика профессионального обучения, педагогическое наблюдение, совершенствование образовательной деятельности

Создание внешних и внутренних условий для развития и саморазвития обучающегося является приоритетной задачей психологического сопровождения образовательной деятельности. Сегодня при определении подхода к профессиональному обучению задаются ориентиры на мировые тенденции развития экономики и производства, информатизации общества, социально-нравственные и индивидуально-психологические особенности квалифицированного специалиста, способного адаптироваться к динамике профессии, обеспечивая постоянный профессиональный и личностный рост.

Вместе с тем, построение учебно-воспитательного процесса в образовательных организациях МВД России имеет свои особенности [1-4]. Так, помимо получения знаний и развития профессиональных умений и навыков, подлежат обязательной выработке у обучающихся навыки поведения в служебных коллективах, действий в составе малых групп и в составе подразделения, воспитание неукоснительного соблюдения служебной дисциплины в органах внутренних дел Российской Федерации.

Перечисленные особенности, с одной стороны, позволяют применять к обучающимся меры поощрения и дисциплинарного воздействия, руководствуясь положениями Дисциплинарного устава

органов внутренних дел Российской Федерации, с другой стороны, ограничивает возможность применения ряда современных психолого-педагогических подходов.

Безусловно, учебно-воспитательные традиции образовательных организаций системы МВД России совершенствуются наряду с традициями общепедагогическими. При этом, в основу перестройки образовательных отношений закладывается личностно-центрированный подход.

В работе [5] авторы выдвинули предположение о том, что построение образовательного процесса в образовательной организации системы МВД России на основе личностно-центрированного подхода позволит с наибольшей степенью эффективности обеспечить становление у курсантов ключевых личностно-профессиональных качеств, таких как, например, автономность, интернальный локус контроля, способность к выстраиванию поведения на основе копинг-стратегии. При этом, авторами справедливо замечено, что построение образовательных отношений на основе личностно-центрированного подхода невозможно без перехода от авторитарной образовательной идеологии и субординационных отношений.

Как уже отмечалось ранее [6], личностно-центрированный подход в образовательной деятельности, направленный на развитие творческой

активности, самоорганизации и самоактуализации, в том числе позволяет выявить факторы, препятствующие эффективному обучению – резист-факторы обучения (от англ. *resistance* – «сопротивление»).

Анализ резист-факторов обучения, представленных в работах [6, 7], позволил выявить такой социально-психологический резист-фактор как фактор восприятие проблемы. Основываясь на результатах проведенных исследований, высказано предположение о том, что, как правило, всех обучающихся, присутствующих в аудитории, можно разделить на три условные группы:

Группа 1 – обучающиеся с нормальным восприятием проблемы (реальное восприятие проблемы);

Группа 2 – обучающиеся со склонностью к преувеличению проблемы (диффузное восприятие проблемы);

Группа 3 – обучающиеся со склонностью к уменьшению проблемы (конфузное восприятие проблемы).

Нормальное восприятие проблемы не оказывает существенного негативного влияния на обучение, в то время как конфузное или диффузное восприятие проблемы можно отнести к резист-факторам обучения.

Наблюдение за обучающимися различных возрастных групп и различных категорий, позволило выявить определенные закономерности. Так, у обучающихся с преобладанием конфузного восприятия проблемы (рис. 1) процесс обучения протекает стихийно, так как отсутствуют видимые различия между легким в усвоении учебным материалом и более сложным в усвоении. Текущие неудовлетворительные оценки по учебным дисциплинам не стимулируют к их исправлению, а академическая задолженность не вызывает никаких серьезных опасений. Как правило, проблема не воспринимается серьезно до момента комиссионной передачи академической задолженности, т.е. ситуации потенциально возможного отчисления из образовательной организации. А в последствии вызывает чувство безысходности, апатию и стресс.

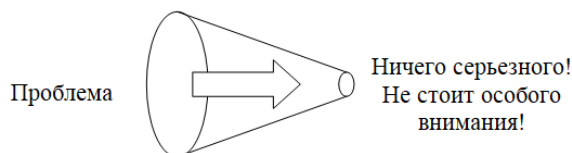

Рис. 1. Конфузное восприятие проблемы

Обучающиеся с преобладанием диффузного восприятия проблемы (рис. 2) воспринимают каждую трудность, каждый неправильный ответ или неудовлетворительную оценку очень эмоционально, с особым трагизмом. Иногда подобное поведение называют «синдромом отличника», когда снижение оценки за контрольную работу, курсовой проект или другой этап промежуточной аттестации вызывает негативный эмоциональный неконтролируемый выброс. Последствия такого эмоционального поведения оказывают дополнительное негативное

воздействие – как правило, обучающийся испытывает чувство стыда, старается избегать контакта с преподавателем, замыкается в себе. Дальнейшее развитие такой ситуации вполне предсказуемо – обучающийся проявил себя негативно в глазах преподавателя, эффективный контакт и взаимодействие между ними отсутствует, теряется интерес к дисциплине, снижается успеваемость, возникает личная неприязнь. Указанные последствия перерастают в новую проблему, которая воспринимается по уже сложившемуся алгоритму как катастрофа.

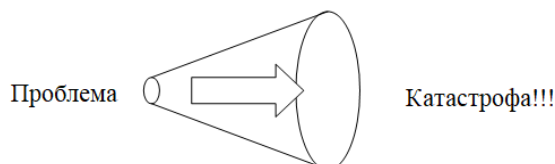

Рис. 2. Диффузное восприятие проблемы

Работа в аудитории с подобными группами обучающихся позволила выработать ряд рекомендаций по преодолению такого резист-фактора обучения как фактор восприятия проблемы.

На первом же учебном занятии, помимо обоснования актуальности, постановки цели и задач изучаемого учебного предмета, курса, дисциплины (модуля), необходимо озвучить форму органи-

зации текущего контроля успеваемости, форму проведения промежуточной аттестации, а также критерии оценивания знаний, умений и навыков. При этом, необходимо уделить внимание особенностям обучающихся как с конфузным, так с диффузным восприятием проблемы.

Так, для обучающихся со склонностью к уменьшению проблемы (конфузное восприятие

проблемы) следует последовательно проговорить порядок устранения академической задолженности, меры дисциплинарной ответственности за нарушение сроков своевременного освоения учебного плана, а также порядок отчисления из образовательной организации. Рекомендуется привести примеры случаев отчисления из образовательной организации с разбором причин и мер профилактики отчисления в следствие академической задолженности.

Затем необходимо оговорить порядок предоставления мер «мнимой лояльности» для обучающихся, проявивших в процессе освоения учебного материала особое старание и имеющих исключительно положительные результаты текущей успеваемости. Таким образом, позволив обучающимся со склонностью к преувеличению проблемы (диффузное восприятие проблемы) увидеть потенциальную возможность снижения вероятности попадания в ситуацию с академической задолженностью.

Эффективным методом текущего контроля успеваемости может стать проведение небольших проверочных работ по каждой изученной теме

дисциплины. Такой вид самостоятельных работ позволяет стимулировать к одномоментному изучению сравнительно небольшого объема учебного материала, при этом рекомендуется помимо вопросов по вновь изученной теме включать задания по уже пройденным темам. Таким образом, к моменту промежуточной аттестации по дисциплине обучающийся незаметно для себя будет подготовлен к ее прохождению. Практически полностью исключается необходимость заучивания всего учебного материала, пройденного за семестр или учебный год, накануне зачета или экзамена.

Безусловно, такие контрольные работы полностью не исключают получения текущих неудовлетворительных оценок. Вместе с тем, они позволяют своевременно реагировать на изменение успеваемости по дисциплине, сигнализируют о сложностях в понимании обучающимися учебного материала по конкретной теме, дают возможность точно устранять причины неуспеваемости, при этом учитывать индивидуальные особенности конфузорного или диффузорного восприятия проблемы.

Литература

1. Ворожцов А.М. Система воспитания личности в вузе МВД России // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2012. №3 (62). С. 98 – 103.
2. Формирование личности сотрудника органов внутренних дел в вузе МВД России // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2010. №2 (53). С. 65 – 70.
3. Буш М.П., Шаевич А.А. Современные проблемы мотивации учебно-познавательной деятельности студентов, курсантов и слушателей – с чего начать // Современные проблемы профессионального образования: опыт и пути решения: материалы Второй всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 2017. С. 94 – 99.
4. Ненашев Л.Н., Шапочанский В.Н. К вопросу о повышении психологической устойчивости слушателей групп профессиональной подготовки при выполнении стрелковых упражнений // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии: материалы двадцать первой всероссийской научно-методической конференции. Иркутск, 2017. С. 121 – 123.
5. Каримова Т.С., Подлиняев О.Л. К проблеме построения образовательного процесса в военизированных образовательных организациях на основе личностно-центрированного подхода // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. №3 (82). С. 123 – 129.
6. Удилов Т.В. Конфузорное и диффузорное восприятие проблемы // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии: материалы двадцать третьей всероссийской научн.-метод. конф. Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2018. С. 258 – 260.
7. Удилов Т.В. Прокрастинация как социально-психологический резист-фактор обучения курсантов образовательных организаций МВД России // Успехи современной науки и образования. 2016. Т. 2. №6. С. 122 – 124.

References

1. Vorozhcov A.M. Sistema vospitaniya lichnosti v vuze MVD Rossii // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. 2012. №3 (62). S. 98 – 103.
2. Formirovanie lichnosti sotrudnika organov vnutrennih del v vuze MVD Rossii // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. 2010. №2 (53). S. 65 – 70.
3. Bush M.P., SHaevich A.A. Sovremennye problemy motivacii uchebno-poznavatel'noj deyatel'nosti studentov, kursantov i slushatelej – s chego nachat' // Sovremennye problemy professional'nogo obrazovaniya: opyt i puti resheniya: materialy Vtoroj vsrossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, 2017. S. 94 – 99.
4. Nenashev L.N., SHapochanskij V.N. K voprosu o povyshenii psihologicheskoy ustojchivosti slushatelej grupp professional'noj podgotovki pri vypolnenii strelkovyh uprazhnenij // Podgotovka kadrov dlya silovyh struktur: sovmennye napravleniya i obrazovatel'nye tekhnologii: materialy dvadcat' pervoj vsrossijskoj nauchno-metodicheskoy konferencii. Irkutsk, 2017. S. 121 – 123.
5. Karimova T.S., Podlinyaev O.L. K probleme postroeniya obrazovatel'nogo processa v voenizirovannyh obrazovatel'nyh organizacijah na osnove lichnostno-centrirovannogo podhoda // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. 2017. №3 (82). S. 123 – 129.
6. Udilov T.V. Konfuzornoe i diffuzornoe vospriyatie problemy // Podgotovka kadrov dlya silovyh struktur: sovmennye napravleniya i obrazovatel'nye tekhnologii: materialy dvadcat' tret'ej vsross. nauchn.-metod. konf. Irkutsk: FGKOU VO VSI MVD Rossii, 2018. S. 258 – 260.
7. Udilov T.V. Prokrastinaciya kak social'no-psihologicheskij rezist-faktor obucheniya kursantov obrazovatel'nyh organizacij MVD Rossii // Uspekhi sovremennoj nauki i obrazovaniya. 2016. T. 2. №6. S. 122 – 124.

*Udilov T.V., Candidate of Engineering Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Vinokurov V.N.,
Northern Trans-Ural State Agricultural University*

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL FEATURES OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN THE EDUCATIONAL GROUPS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Abstract: it is suggested that all students in the same classroom can be divided into three groups: students with a normal perception of the problem (real perception of the problem); students with a tendency to exaggerate the problem (diffuse perception of the problem); students with a tendency to reduce the problem (embarrassing perception of the problem). The aim of the work is to develop recommendations for psychological and pedagogical support of the educational process in groups of students of educational organizations of the Ministry of internal Affairs of Russia with embarrassing and diffuse perception of the problem. The concept of embarrassing and diffuse perception of the problem is revealed, as well as the features of students from these groups. The concept of the resist-factor of training is given. It is offered to carry the factor of perception of a problem to social and psychological resist-factors of training. Methods of prevention work with groups of listeners with a penchant for exaggeration of the problem (the diffuser is the perception of the problem) and with a tendency to reduction of the problem (the confused perception of a problem) are proposed. The developed recommendations can reduce the negative impact of the perception of the problem on the academic performance of students.

Keywords: psychological support, studying learning problems, resist-learning factor, psychology of educational activities, effectiveness of pedagogical influence, professional training, police training, vocational training methods, pedagogical observation, improvement of educational activities

Федоров В.В.,
*Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
Военно-воздушная академия им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина*

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ КАТЕГОРИЙ «ЗДОРОВЬЕ», «ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ», «КУЛЬТУРА ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ»

Аннотация: автор обращает внимание на актуальность вопросов интерпретации и дифференциации, взаимодействия и взаимообусловленности категорий «здоровье», «здоровый образ жизни», «культура здорового образа жизни», что обусловлено особенностями развития социокультурной ситуации развития, противоречивых практик и вариативного индивидуального опыта их формирования. Традиционное исследование проблем здорового образа жизни, которые ведутся с позиций философско-социологического, медико-гигиенического, психолого-педагогического подходов подтолкнули автора к убежденности существования особой неразрывной связи между здоровым образом жизни и общей культурой человека, поскольку в этом случае последняя может выступать в качестве критерия оценки способа индивидуального бытия и уровня биосоциальной активности личности. В связи с этим методологически оправданным говорить о существовании и наличии особой культуры здорового образа жизни личности. Признавая единство человека на духовном, социальном и биологическом, выделены компоненты культуры здорового образа жизни (когнитивно-смысловой, мотивационно-ценностный, эмоционально-волевой, деятельностный, социально-культурный), которые тесно взаимосвязаны, взаимообусловлены и взаимно дополняют друг друга. По каждому из выделенных структурных компонентов культуры здорового образа жизни обоснованы критерии. В статье также представлена авторская схема («лествица») здорового образа жизни.

Ключевые слова: здоровье, здоровый образ жизни, культура здорового образа жизни, здоровьесберегающее поведение, «лествица»

Следует констатировать, что современные наука и практика столкнулись сегодня с необходимостью глубокого философского переосмысления и синтеза накопленных культурой представлений о здоровье как основополагающей базовой ценности и сущностной силе личности [3, 16].

Оформление реалистических представлений о здоровье происходит уже в период ранней античности, когда закрепляются взгляд на здоровье как гармоничное сочетание духовной и телесной сущности человека. Главным условием достижения такого баланса многими античными мыслителями представляется необходимость заботой человека о себе самом, а средствами выступали физические и духовные упражнения, единение с природой.

В древней Индии особое значение придавалось также образу жизни в оздоровлении человека, но акцент делался больше на духовные практики самосовершенствования и сохранения здоровья (практики йоги, система религиозных ритуалов общения с окружающим природным миром и пребывающих в нем сверхъестественных сил и пр.). В то же древние китайцы смогли разработать сложную философскую систему взглядов на человека, который представлялся как динамичная система сочетания двух противоположных начал – женского «инь» и мужского «ян», от которых зависело, в том числе и состояние здоровья человека. При этом, что «любопытно, в современном обществе «в беге от инфарктов и инсультов» реставрируется древнее знание о здоровье, растет интерес к оздо-

ровительным системам Востока (иглорефлексотерапия, массаж, «восточные единоборства» и пр.), оттесненным на периферию бурным развитием медицины» [18, с. 86].

В последующий период господства средневековой христианской доктрине в антропологическом дискурсе также присутствовала проблематика диалектического соотношения телесного и душевного как двух составляющих здоровой природы человека. При этом большим вниманием пользовалась душа человека, ибо телесная оболочка индивида с точки зрения христианско-католического учения представлялась поврежденной вследствие первородного греха, что на деле актуализировало необходимость постоянных практик и форм смирения и контроля.

В философских и научных воззрениях в Новое время представление о здоровье человека как сочетания тела и духа подвергаются пересмотру. Например, Р. Декарт утверждал в качестве единственного устойчивого основания бытия человека выступает именно дух, а потому вполне обоснованно звучит его знаменитое утверждение: «*Codito ergo sum*» («Пока мыслю – я существую»). Но при этом человек у Декарта человек выступает как рациональное существо, а душевная сущность его представляется в виде особой неделимой субстанции, ибо есть нечто врожденное [9].

Но предпочтение материалистов XVIII века уже было окончательно отдано рациональной основе бытия человека. Здоровье, по мнению многих

(К. Гельвеций, Д. Дидро и др.) представлялось в виде «гармонии разумного (т.е. рационального) и духовного начал в человеке» [1, с. 14].

И. Кант считал, «... что «гармония тела и духа может быть достигнута в размеренном, организованном образе жизни, подчиненном руководству сильного духа. Дух – это сила, придающая смысл жизни, управляющая здоровьем с учетом индивидуальности человека» [13, с. 58].

Основу современной философии определяет естественно-научный подход к анализу и описанию вопросов, связанных со здоровьем, и потому, в основном, для описания и анализа интересующих нас категорий используется язык естественных наук (биологии, медицины, экологии и пр.). Однако в настоящее время в научном дискурсе чрезвычайно востребованным и симптоматичным стало обращение именно в вопросам социального и духовного здоровья, в котором можно выделять психические, психологические, нравственные и прочие коннотации, при этом сущностным выражением «... духовного здоровья выступает «достижение нормальной, адекватной субъективной реальности, прежде всего, индивидуального сознания конкретного человека в соответствующем возрасте... полнота духовной жизни, гармония человека с миром и самим собой» [10, с. 52].

Таким образом, категория «здоровье» в философском дискурсе может быть интерпретирована в следующих вариантах:

- сбалансированное состояние индивидуальных сил человека и состояния окружающей среды;
- возможности личности по поддержанию и развитию физиологических качеств и общей трудоспособности в процессе жизнедеятельности;
- «целостное многомерное и динамическое состояние (включающее позитивные и негативные стороны); развивающееся в процессе реализации генетического потенциала в условиях конкретной социально-экономической среды и позволяющее человеку в различной степени осуществлять свои физиологические социально-психологические функции» [20, с. 94].

Главное содержание медицинского понимания исследуемой категории заключается в том, что здоровье характеризуется отсутствием заболеваний [15]. По мнению Н.М. Амосова, «здоровье можно охарактеризовать как сумму резервных мощностей основных функциональных систем организма человек, из чего следует: чем выше резервные мощности, тем крепче здоровье» [1, с. 12]. В целом, биолого-медицинская интерпретация категории «здоровье» достаточно наиболее полно представлена в нормативно-правовых актах ВОЗ (Всемирной организации здравоохранения), где

под здоровьем понимается «не только отсутствие болезни или дефекта, но и состояние полного комфорта – физического, психического и социального» [6].

Все многообразие психологических вариаций описания категории «здоровье» следует рассматривать в контексте необходимости преодоления и проживания болезней. Особое внимание в психологическом плане уделяется необходимости заботы о здоровье как основы для гармоничного развития физиологического и психического здоровья. К числу основополагающих критериев характеристик психического здоровья как основы для становления полноценного чувства самотождественности и идентичности человека, как отмечает в своем исследовании А.Н. Махинин и Т.Ю. Скибо, следует отнести «соответствующий возрасту уровень зрелости, способность к критическому осмыслению обстоятельств жизни, способность к саморегуляции поведения, демонстрация адекватных реакций на внешние и внутренние раздражители, развитие чувство ответственности, ориентация на творческое преобразование реальности и пр.» [10, с. 53].

Однако нам представляется оправданным говорить об еще одном виде здоровья – социальном здоровье, на состояние и уровень которого оказывают влияние социальная среда, экологическая ситуация, уровень культуры, этический модус индивида и т.п. [7].

Но даже такая схематизация здоровья не является, по нашему мнению, окончательной. Мы солидарны с точкой зрения Е.П. Белозерцева, в соответствии «если стремиться к интегративной позиции, то можно предположить, что человек характеризуется сущностями разного порядка... Здоровым может быть человек тогда, когда все его сущности слиты, гармонизированы, когда духовной сущности подчинены остальные составляющие: социальная и биологическая» [3, с. 145]. По мнению автора, духовность следует понимать как внутреннюю стабильность и определенность бытия человека. В этом случае уместно будет говорить о добавлении в предлагаемую модель здоровья человека еще одного компонента – духовного здоровья, которое характеризует нравственное самочувствие человека [7].

Суммируя наши размышления относительно разнообразных подходов к определению дефиниции «*здоровье*», в целом мы согласны с интерпретацией категории «здоровье» «как *определенного генетически, психосоматически и социально относительно устойчивого состояния человека, характеризующегося гармоничной взаимосвязью всех свойств и функций организма, психофизических и социально-духовных качеств личности,*

обусловленных объективными и субъективными факторами» [9, с. 24].

По данным Всемирной организации здравоохранения, «здоровье человека более чем на 50% зависит от образа и условий жизни, на 15-20% оно обусловлено влиянием наследственности, на 20% оказывает влияние окружающая человека среда и только 10% приходится на медицинскую помощь и состояние здравоохранения» [3, с. 170]. Категории «здоровье» и «образ жизни» соединяются в понятие «**здоровый образ жизни**». В этой связи категория «образ жизни» ставит нас перед методологической неизбежностью исследовать генетически близкую такую родовую категорию, как «здоровый образ жизни» (далее – ЗОЖ).

Таким образом, исследование проблем ЗОЖ можно вести в рамках следующих основных подходов:

- *философско-социологический* (Ю.В. Валентик, А.В. Мартыненко и др.) – в понятие и структуру ЗОЖ включаются все те компоненты, которые обеспечивают личности возможность совокупности задач по поддержанию социальной активности и высокой трудоспособности и создания для этого оптимальных условий существования и самореализации;

- *медико-гигиенический* (А.П. Лаптев, М.Я. Виленский и др.) – размышления о ЗОЖ подразумевают необходимость следования рациональному образу жизни при сохранении высокой трудовой и социальной активности при безусловной ценности здоровья как отсутствия болезней;

- *психолого-педагогический* (Е.П. Белозерцев, М.М. Борисов и др.) – «ЗОЖ есть типичная совокупность форм и способов повседневной культур-

ной жизнедеятельности личности, объединяющей нормы, ценности, смыслы регулируемой ими деятельности и её результаты, укрепляющие адаптивные возможности организма, способствующие полноценному выполнению учебно-трудовых, социальных и биологических функций» [3, с. 56]. Здесь важное значение уделяется необходимости к формированию, сохранению и укреплению мотивации ЗОЖ, что делает продуктивным обращение к потенциалу и взаимосвязи психологии и педагогики.

Здесь также следует подчеркнуть, что возможность выделения четких границ в указанных подходах представляется все же в известной мере достаточно условной, поскольку вопросы и результаты ЗОЖ являются междисциплинарными.

В качестве основополагающего в целях нашего исследования мы используем следующее определение «**ЗОЖ** – это модель жизнедеятельности, связанная с представлениями о личной и социальной ценности здоровья, средствах, формах и способах его сбережения» [11, с. 24].

Взаимосвязь ЗОЖ и общей культуры, а также определение *культуры здорового образа жизни личности* (далее – культура ЗОЖ) с выделенными структурными компонентами показана нами в [17]. Коротко раскроем их содержание ниже.

Когнитивно-смысловой компонент культуры ЗОЖ содержит знания, смыслы и идеальные установки по отношению к заботе, поддержанию здоровья, а также знания способов и форм правильного формирования и поддержания активности в направлении ЗОЖ (табл. 1).

Таблица 1

Когнитивно-смысловой компонент культуры ЗОЖ

Результат	Показатели
Биологическое здоровье	знания о здоровье и способах его сохранения и укрепления
	знание здоровьесберегающих технологий
	знание правил ЗОЖ и последствий их нарушения
	понимание взаимосвязей в системе «человек – окружающая среда»

Мотивационно-ценностный компонент культуры ЗОЖ представлен совокупностью мотивов,

которые указывают на целеустремленность личности в направлении ЗОЖ (см. табл. 2).

Таблица 2

Мотивационно-ценностный компонент культуры ЗОЖ	
Результат	Показатели
Духовное здоровье	потребность и ориентация к развитию сохранению ЗОЖ
	положительное отношение и мотивация к ЗОЖ
	побуждение к получению знаний, выработке полезных привычек, изучение собственного здоровья и контроль за его состоянием
	стремление к достижению высоких результатов в сфере здоровьесбережения

Эмоционально-волевой компонент культуры ЗОЖ содержит информацию о том, что ЗОЖ влияет на здоровье индивида и его развитие (табл. 3).

Таблица 3

Эмоционально-волевой компонент культуры ЗОЖ	
Результат	Показатели
Социальное здоровье	потребность в положительных эмоциях в процессе развития и самосовершенствования в направлении ЗОЖ
	принятие осознанного решения быть здоровым
	эмоционально-психологическая устойчивость в процессе занятий ЗОЖ
	целеустремленность, постоянство и системность занятий ЗОЖ

Описанные в табл. 3 показатели должны быть реализованы в деятельностном отношении в процессе ЗОЖ, что нами рассматривается как главное

условие активной, преобразующей жизнедеятельности человека и содержанием *деятельностного компонента культуры ЗОЖ* (табл. 4).

Таблица 4

Деятельностный компонент культуры ЗОЖ	
Результат	Показатели
Физическое здоровье	проявление умений и навыков здоровьесберегающей деятельности
	опыт ведения ЗОЖ
	умения самоконтроля состояния ЗОЖ и здоровья в целом
	физическое совершенствование (динамика морфологических признаков, физических качества и результатов)

Необходимость выделения *социально-культурного компонента культуры ЗОЖ* указана в

[12, с. 186] и выражается в создании собственного и общественного отношения к ЗОЖ. (см. табл. 5).

Таблица 5

Социально-культурный компонент культуры ЗОЖ	
Результат	Показатели
Нравственное здоровье	способность человека ориентироваться в вопросах здоровья
	принятие человеком ЗОЖ и сознательное использование различных элементов здоровьесберегающего поведения
	осознанное противостояние различным аспектам наносящего вред здоровью поведению
	взаимодействие с другими людьми в рамках формирования и укрепления их мотивации и культурных практик в направлении ЗОЖ

Таким образом, используя предложенную Е.П. Белозерцевым и И.Б. Щербаковой «лестницу ЗОЖ» [3, с. 107], видоизменим и дополним ее в

контексте для отражения наших исследовательских интересов (рис. 1).

Рис. 1. «Лестница» здорового образа жизни

Таким образом, проблема научной интерпретации и дифференциации, взаимодействия и взаимообусловленности рассматриваемых категорий вызвана потребностью теории и практики дать целостное понимание феномена «здоровье» и производных от него категорий. С учетом признаваемого большинством исследователей единство человека на духовном, социальном и биологическом

уровнях актуально фокусирование исследовательского внимания к понятию «культура ЗОЖ», которое представляет совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных его компонентов и обеспечивает более или менее устойчивый распорядок ежедневных действий и состояний, направленных на обеспечение сохранения и поддержания здоровья личности на всех указанных уровнях.

Литература

1. Амосов Н.М. Размышления о здоровье. М.: Физкультура и спорт, 1987. 64 с.
2. Барышников В.Я. Здоровьесберегающая среда: научные идеи, подходы, принципы ее проектирования в смысловом поле ФГТ и ФГОС. Екатеринбург, 2013. 134 с.
3. Белозерцев Е.П., Щербакова И.Б. Культурно-образовательная среда провинции и здоровый образ жизни студента (теоретико-методологический аспект). Воронеж: Типография им. И.А. Болховитинова, 2016. 230 с.
4. Белов В.И. Энциклопедия здоровья. Молодость до 100 лет. М.: Химия 2003. 400 с.
5. Виленский М.Я., Горшков А.Г. Физическая культура и здоровый образ жизни студента: учеб. пособие. М.: Изд-во, 2015. 240 с.
6. Всемирная организация здравоохранения: официальный сайт. <https://www.who.int/ru>.
7. Гагаев А.А., Гагаев П.А. О духовном здоровье и педагогике // Известия ВГПУ. 2015. №1. С. 63 – 68.
8. Здоровьесберегающие технологии в системе общего образования / Под ред. Г.М. Соловьева. Ставрополь: Сервисшкола, 2003. 246 с.
9. Клещенко А.А. Аксиология телесности и здоровья в современной философской антропологии. Белгород, 2012. 28 с.
10. Махинин А.Н., Скибо Т.Ю. О возможности использования критериев идентичности при изучении психического здоровья детей // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2017. №2. С. 50 – 56.
11. Некрасова Т.А. Здоровый образ жизни в контексте современного социологического знания // Сервис plus. 2010. №4. С. 20 – 27.
12. Неценко О.В., Шакурова М.В. Среда и пространство как педагогический феномен. Воронеж: Воронежский гос. пед. ун-т, 2015. 167 с.
13. Никифоров Г.С. Психология здоровья. СПб.: Проспект, 2003. 312 с.
14. Стеценко А.И., Щербакова И.Б. Здоровье современного педагога // Культура физическая и здоровье. 2011. №2 (32). С. 27 – 32.

15. Тюмасева З.И. Валеология и образование. СПб.: МАНЭБ, 2002. 380 с.
16. Философская азбука здоровья: учеб. пос. / Сост. В.Н. Кукьян. Пермь: ФГБОУ ВПО Пермская ГСХА, 2011. 121 с.
17. Федоров В.В. К вопросу о структуре культуры здорового образа жизни молодого человека: педагогический аспект // Инновационные педагогические технологии: материалы IX Междунар. науч. конф. (г. Казань, март 2019 г.). Казань: Молодой ученый, 2019. С. 4 – 8. URL <https://moluch.ru/conf/ped/archive/326/14868/> (дата обращения: 08.06.2019)
18. Cornell J. Sharing nature: nature awareness activities for all ages / J. Cornell, R. Louv. Crystal Clarity Publishers, 2015. 216 p.
19. International classification of functioning, disability and health. ICF, 2001. <http://who-fic.ru/icf/>
20. Sport and physical activity: Report / Special Eurobarometer 412. TNS Opinion & Social, march 2014. 135 p.

References

1. Amosov N.M. Razmyshleniya o zdorov'e. M.: Fizkul'tura i sport, 1987. 64 s.
2. Baryshnikov V.YA. Zdorov'esberegayushchaya sreda: nauchnye idei, podhody, principy ee proektirovaniya v smyslovom pole FGT i FGOS. Ekaterinburg, 2013. 134 s.
3. Belozercev E.P., SHCHerbakova I.B. Kul'turno-obrazovatel'naya sreda provincii i zdorovyj obraz zhizni studenta (teoretiko-metodologicheskij aspekt). Voronezh: Tipografiya im. I.A. Bolhovitinova, 2016. 230 s.
4. Belov V.I. Enciklopediya zdorov'ya. Molodost' do 100 let. M.: Himiya 2003. 400 s.
5. Vilenskij M.YA., Gorshkov A.G. Fizicheskaya kul'tura i zdorovyj obraz zhizni studenta: ucheb. posobie. M.: Izd-vo, 2015. 240 s.
6. Vsemirnaya organizaciya zdavoohraneniya: oficial'nyj sajt. <https://www.who.int/ru>.
7. Gagaev A.A., Gagaev P.A. O duhovnom zdorov'e i pedagogike // Izvestiya VGPU. 2015. №1. С. 63 – 68.
8. Zdorov'esberegayushchie tekhnologii v sisteme obshchego obrazovaniya / Pod red. G.M. Solov'eva. Stavropol': Servisshkola, 2003. 246 s.
9. Kleshchenko A.A. Aksiologiya telesnosti i zdorov'ya v sovremennoj filosofskoj antropologii. Belgorod, 2012. 28 s.
10. Mahinin A.N., Skibo T.YU. O vozmozhnosti ispol'zovaniya kriteriev identichnosti pri izuchenii psicheskogo zdorov'ya detej // Voprosy psicheskogo zdorov'ya detej i podrostkov. 2017. №2. S. 50 – 56.
11. Nekrasova T.A. Zdorovyj obraz zhizni v kontekste sovremennogo sociologicheskogo znaniya // Servis plus. 2010. №4. S. 20 – 27.
12. Necenko O.V., SHakurova M.V. Sreda i prostranstvo kak pedagogicheskij fenomen. Voronezh: Voronezhskij gos. ped. un-t, 2015. 167 s.
13. Nikiforov G.S. Psihologiya zdorov'ya. SPb.: Prospekt, 2003. 312 s.
14. Stecenko A.I., SHCHerbakova I.B. Zdorov'e sovremennogo pedagoga // Kul'tura fizicheskaya i zdorov'e. 2011. №2 (32). S. 27 – 32.
15. Tyumaseva Z.I. Valeologiya i obrazovanie. SPb.: MANEB, 2002. 380 s.
16. Filosofskaya azbuka zdorov'ya: ucheb. pos. / Sost. V.N. Kuk'yan. Perm': FGBOU VPO Permskaya GSKHA, 2011. 121 s.
17. Fedorov V.V. K voprosu o strukture kul'tury zdorovogo obraza zhizni mladogo cheloveka: pedagogicheskij aspekt // Innovacionnye pedagogicheskie tekhnologii: materialy IX Mezhdunar. nauch. konf. (g. Kazan', mart 2019 g.). Kazan': Molodoj uchenyj, 2019. S. 4 – 8. URL <https://moluch.ru/conf/ped/archive/326/14868/> (data obrashcheniya: 08.06.2019)
18. Cornell J. Sharing nature: nature awareness activities for all ages / J. Cornell, R. Louv. Crystal Clarity Publishers, 2015. 216 p.
19. International classification of functioning, disability and health. ICF, 2001. <http://who-fic.ru/icf/>
20. Sport and physical activity: Report / Special Eurobarometer 412. TNS Opinion & Social, march 2014. 135 p.

*Fedorov V.V.,
Military Educational and Scientific Center of the Air Force
N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin Air Force Academy*

**TO THE QUESTION OF INTERACTION OF CATEGORIES «HEALTH»,
«HEALTHY LIFESTYLE», «CULTURE OF THE HEALTHY LIFESTYLE»**

Abstract: the author pays attention to relevance of questions of interpretation and differentiation, interaction and interconditionality of categories «health», «healthy lifestyle», «culture of healthy lifestyle» that is caused by features of development of a sociocultural situation of development, contradictory the practices and variable individual experience of their formation. A traditional research of problems of a healthy lifestyle are conducted with positions of philosophical and sociological, medico-hygienic, psychology and pedagogical approaches pushed the author to conviction of existence of special indissoluble communication between a healthy lifestyle and the general culture of the person as in this case the last can act as criterion for evaluation of a way of individual life and level of biosocial activity of the personality. In this regard it is methodologically justified to speak about existence and presence of special culture of a healthy lifestyle of the personality. Recognizing unity of the person on spiritual, social and biological, components of culture of a healthy lifestyle (cognitive and semantic, motivational and valuable, emotional and strong-willed, activity, welfare) which are closely interconnected, interdependent and mutually supplement each other. On each of the allocated structural components of culture of a healthy lifestyle the criteria are determined. The author's scheme («lestvitsa») of a healthy lifestyle is also presented in the article.

Keywords: health, healthy lifestyle, culture of a healthy lifestyle, health saving behavior, «lestvitsa»

*Фещенко Т.С., доктор педагогических наук, доцент,
Международный институт чтения им. А.А. Леонтьева*

К ВОПРОСУ О ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: статья посвящена проблемам цифровизации образования, ориентированного на реализацию новых возможностей подготовки подрастающего поколения к переходу на новый уровень экономического и социального развития нашей страны. В настоящее время бурного развития науки и технологий, внедрения во все области деятельности человека информационных технологий, которые можно рассматривать как метапредмет, формирующий ответы на вызовы информационного мира: обработку больших данных, конвергенцию наук и технологий, особенно актуальным становится тренд «цифровизация образования». Система образования призвана создавать прочный фундамент здания, которое называется «цифровая эпоха» – эпоха не только новых возможностей, но и эпоха возможных опасностей. Цифровая грамотность – это основа для формирования готовности человека искать и находить новые методы решения проблем современности, определяющая успех, как отдельной личности, так и общества в целом. Цифровые технологии должны стать не только инструментом, но и базовым элементом образовательной среды. Для работы в такой среде требуется учитель, обладающий, «цифровыми компетенциями», в основе которых – компьютерная грамотность; умение создавать и применять новое наполнение образовательного процесса за счет использования цифровых технологий, умений в области компьютерного программирования, грамотного поиска нужной информации и обмена этой информацией, а также коммуникация.

Ключевые слова: цифровая экономика; цифровизация образования; цифровая образовательная среда; цифровой образовательный процесс; технологии для цифрового образования

В последнее время все больше внимания уделяется проблеме цифровизации во всех сферах человеческой деятельности. Достижения современной науки и техники открывают перед человечеством новые возможности, связанные с качественной стороной жизни человека, например:

– в области здравоохранения (современные способы ранней диагностики заболеваний, дистанционные консультации и т.п.);

– в производственной сфере (интенсификация труда, предпосылки к достижению нового витка развития экономик и др.);

– с области социальных отношений (социальная стабильность);

– в образовании (расширение границ для пополнения, углубления знаний, обретение новых возможностей).

Очевидно, что развитие науки и технологий – платформа для развития экономики. Экономика при этом предъявляет новые требования к образованию, которое, в свою очередь, будет обеспечивать развитие экономики страны. Образование –

это своеобразный камертон, который необходим для настройки всего общества на развитие. Именно поэтому на разных этапах совершенствования системы образования уделялось большое внимание обеспечению взаимосвязи и взаимообусловленности образования и экономической стабильности нашего государства.

Идеи цифровизации образования возникли еще в 80-е годы 20 века. Именно в этот период на уровне правительства было принято решение – обеспечить сферу образования несколькими тысячами персональных электронно-вычислительных машин, а также ввести в программу обучения в средних общеобразовательных школах курс «Основы информатики и вычислительной техники».

В нынешнем 21 столетии вопрос цифровизации также решается на правительственном уровне. Основные документы с кратким анализом их содержания и значимости для российской системы образования приведены в табл. 1

Таблица 1

Основные документы о «цифровом образовании»

№	Документ/источник	Краткое содержание	Значимость для российского образования
1	Федеральный проект «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации», 2016 [5]	1. Совершенствование системы образования и профессиональной подготовки за счет приведения программ обучения в соответствие с потребностями цифровой экономики; 2. Масштабное внедрение цифровых инструментов учебной деятельности; 3. Создание целостной информационной среды с использованием этих инструментов; 4. Обеспечение возможности обучаться по индивидуальному учебному плану на протяжении всей жизни, вне зависимости от времени места пребывания	1. Включенность в мировую систему образования; 2. Возможность получать доступ к различным образовательным платформам и ресурсам; 3. Обеспечение положительной мотивации к обучению за счет индивидуализации обучения; 4. Подготовка учителя, способного работать в данной среде.
2	Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. №203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы»[4]	Главный акцент в развитии России – это создание благоприятных условий формирования в России общества знаний: 1. усовершенствование механизмов обмена знаниями; 2. формирование и обеспечение доступа к национальной электронной библиотеке и других государственных информационных систем; 3. создание условий для научно-технического творчества и занятия научными изысканиями и творчеством, развития их способности решать нестандартные задачи; 4. использование и развитие образовательных технологий, таких как дистанционные, электронное обучение, при реализации образовательных программ. Развивать информационные и коммуникационные российские технологии.	1. Включенность в мировую систему образования; 2. Возможность получать доступ к различным образовательным платформам и ресурсам; 3. Обеспечение положительной мотивации к обучению за счет индивидуализации обучения.
3	Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» от 28 июля 2017 г. №1632-р [3]	Главная задача – развитие цифровых технологий: - большие данные; - нейротехнологии и искусственный интеллект; - системы распределенного реестра; - квантовые технологии; - новые производственные технологии; - промышленный интернет; - компоненты робототехники и сенсорика; - технологии беспроводной связи; - технологии виртуальной и дополненной реальности. Дорожная карта до 2024 года указывает вехи реализации Программы, в том числе, и в образовании: система образования призвана обеспечить цифровую экономику компетентными кадрами	Обеспечение мотивации на обучение и развитие: 1. Выявление, поддержки и сопровождения высокомотивированных и талантливых обучающихся на основе профиля компетенций и персональных траекторий развития, а также их грантовая поддержка; 2. Создание условий для профессиональной ориентации с учетом развития наук и технологий; 3. Стимулирование профессионального развития педагогов с учетом требований развития цифровой экономики; 4. Стимулирование к участию в международных образовательных исследованиях (PISA) и др.

Продолжение таблицы 1

4	Национальный проект «Образование» 2018-2024 от 24 декабря 2018 года [2]	<p>Цели проекта:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Обеспечение глобальной конкурентноспособности российского образования, вхождение РФ в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования 2. Воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов РФ, исторических и национально-культурных традиций. <p>В данный проект входят 9 проектов и программ:</p> <ul style="list-style-type: none"> - «Современная школа». «Успех каждого ребенка». «Поддержка семей, имеющих детей»; - «Цифровая образовательная среда «Учитель будущего»; - «Молодые профессионалы»; - «Новые возможности для каждого». «Социальная активность». «Экспорт образования»; - «Социальные лифты для каждого». 	<p>Обеспечение:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. преемственности поколений; 2. взаимодействия всех участников образовательных отношений; 2. профессиональное развитие учителя 3. создание условий для общества знаний; 4. создание условий для выбора индивидуальной траектории обучения и развития; 5. стимулирование разработки действенных программ развития образовательных организаций; 6. создание условий для выбора будущей профессии и др.
---	---	--	---

В табл. 1 приведена лишь малая часть всех особенностей развития системы российского образования и тех возможностей, которые дает цифровизация образования в рамках развития цифровой экономики в России. Раскрывая суть понятия «цифровая экономика», которое дано в Указе Президента РФ от 9 мая 2017 г. №203: «Цифровая экономика – хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг» [4], можно полагать, что цифровые ресурсы, применяемые уже сегодня в повседневной жизни и деятельности человека, способствуют формированию нового взгляда на цифровое образование. Это образование – платформа для развития экономики в современном мировом пространстве.

Теперь можно перейти к определениям, связанным с цифровым образованием непосредственно. На этот счет уже есть современные публикации российских ученых. Полагаем, что этот вопрос в достаточной мере рассмотрен в «Проекте дидактической концепции цифрового профессионального образования и обучения» [1, с. 62-69]. В глоссарии даны определения, касающиеся всех аспектов образовательного процесса: начиная от цифровой дидактики (понятию придан условный характер), как науки об организации процесса обучения в условиях цифрового общества и заканчивая цифровыми образовательными продуктами. Особенно

хочется выделить определение цифрового образовательного процесса, который специально выстраивается для индивидуальной и групповой деятельности и ориентирован на полное освоение знаний, а от учителя требует умения мотивировать обучающихся и выступать в качестве организатора – посредника. Предлагаются в данном Глоссарии и определения образовательных технологий, которые необходимы для реализации цифрового образования: смешанное, дистанционное обучение, перевернутый класс, а также адаптивная система обучения и телекоммуникационные учебные проекты. Уделено внимание построению формирующей системы оценивания на основе быстрой обратной связи непосредственно во время выполнения заданий. Соглашаясь с авторами концепции, следует подчеркнуть, что цифровое обучение должно опираться на связь между отдельными предметными областями. Например, можно создавать карты и графы, в которых будут отражены горизонтальные связи между активной деятельностью обучающихся под руководством учителя и анализом данных большого объема. Такой подход может послужить пусковым механизмом к развитию новых способов построения образовательных программ, учебных и сопутствующих им материалов, позволит соотносить между собой области знаний, формируемых и совершенствуемых умений и навыков, послужит основой для гибких систем аттестации, в том числе и на основе формирующего оценивания.

Безусловно, цифровизация образования сопряжена, как и любое новое направление в этой сфере, с определенными рисками. Среди них отметим:

– трансгуманность в области формирования мировоззрения (постоянная конкуренция человека и компьютера; борьба человеческого и искусственного интеллектов);

– оцифровка ресурсов вместо цифровизации (например, простой перевод учебника на бумажном носителе в формат «цифры»);

– преуменьшение роли учителя в организации и осуществлении образовательного процесса;

– вероятность снижения уровня использования собственных мыслительных операций обучающимися (анализ, синтез, оценка, критическое осмысление информации и т.п.);

– «цифровой след», который обучающиеся оставляют при использовании цифрового обучения = это большая база их персональных

данных, о защите этих данных следует особо позаботиться;

– подготовка учителя цифровой школы – это процесс, который требует выстраивания системы повышения квалификации, которая имеет в своем арсенале цифровую образовательную среду (учитель должен сам хорошо уметь работать в такой среде).

Итак, система российского образования вступает на путь современного развития в контексте развития цифровой экономики. Предпосылки для этого развития уже сформированы. Предстоит системная работа, обеспечивающая взаимодействие образования, науки и производства для обмена знаниями для реализации и мониторинга развития цифрового образования.

Литература

1. Блинов В.И., Дулинов М.В., Есенина Е.Ю., Сергеев И.С. Проект дидактической концепции цифрового профессионального образования и обучения. М.: Издательство «Перо», 2019. 72 с. URL:https://firo.ranepa.ru/files/docs/proekt_didakticheskoy_koncepcii.pdf (дата обращения: 27.05.2019)
2. Национальный проект «Образование» 2018-2024 от 24 декабря 2018 года URL:<http://government.ru/projects/selection/741/> (дата обращения: 29.05.2019)
3. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» от 28 июля 2017 г. №1632-р URL:<http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 28.05.2019)
4. Указ Президента РФ от 09.05.2017 N203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 29.05.2019)
5. Федеральный проект «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации», Утвержден президиумом Совета при Президенте по стратегическому развитию и приоритетным проектам Российской Федерации (протокол от 25 октября 2016 г. №9)
6. URL: <http://static.government.ru/media/files/8SiLmMBgjAN89vZbUUtmuF5IZYfTvOAG.pdf> (дата обращения: 28.05.2019)

References

1. Blinov V.I., Dulinov M.V., Esenina E.YU., Sergeev I.S. Proekt didakticheskoy koncepcii cifrovogo professional'nogo obrazovaniya i obucheniya. M.: Izdatel'stvo «Pero», 2019. 72 s. URL:https://firo.ranepa.ru/files/docs/proekt_didakticheskoy_koncepcii.pdf (data obrashcheniya: 27.05.2019)
2. Nacional'nyj proekt «Obrazovanie» 2018-2024 ot 24 dekabrya 2018 goda URL:<http://government.ru/projects/selection/741/> (data obrashcheniya: 29.05.2019)
3. Programma «Cifrovaya ekonomika Rossijskoj Federacii» ot 28 iyulya 2017 g. №1632-r URL:<http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (data obrashcheniya: 28.05.2019)
4. Ukaz Prezidenta RF ot 09.05.2017 N203 «O Strategii razvitiya informacionnogo obshchestva v Rossijskoj Federacii na 2017-2030 gody» URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919> (data obrashcheniya: 29.05.2019)
5. Federal'nyj proekt «Sovremennaya cifrovaya obrazovatel'naya sreda v Rossijskoj Federacii», Uтверzhden prezidiumom Soveta pri Prezidente po strategicheskomu razvitiyu i prioritetnym proektam Rossijskoj Federacii (protokol ot 25 oktyabrya 2016 g. №9)
6. URL: <http://static.government.ru/media/files/8SiLmMBgjAN89vZbUUtmuF5IZYfTvOAG.pdf> (data obrashcheniya: 28.05.2019)

*Feshchenko T.S., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Associate Professor,
A.A. Leontiev International Institute of Reading*

ON THE ISSUE OF DIGITALIZATION OF EDUCATION

Abstract: the article is devoted to the problems of digitalization of education, focused on the implementation of new opportunities to prepare the younger generation for the transition to a new level of economic and social development of our country. At present, the rapid development of science and technology, the introduction in all areas of human information technology, which can be considered as a metasubject, forming responses to the challenges of the information world: the processing of big data, the convergence of science and technology, especially relevant is the trend of «digitalization of education». The education system is designed to create a solid foundation of the building, which is called the «digital age» – the era of not only new opportunities, but also the era of possible dangers. Digital literacy is the basis for the formation of human readiness to seek and find new methods of solving the problems of our time, which determines the success of both the individual and society as a whole. Digital technologies should become not only a tool, but also a basic element of the educational environment. To work in such an environment requires a teacher who has “digital competencies”, which are based on computer literacy; the ability to create and apply new content of the educational process through the use of digital technologies, skills in computer programming, competent search for the necessary information and the exchange of this information, as well as communication.

Keywords: digital economy; digitalization of education; digital educational environment; digital educational process; technologies for digital education

*Чернышенко О.В., кандидат филологических наук, доцент,
Ростовский государственный медицинский университет,
Абдулаева П.З., кандидат педагогических наук, доцент,
Дагестанский государственный медицинский университет*

ОБЩИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ДИДАКТИЧЕСКИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация: информационно-коммуникационные технологии сегодня прочно вошли в нашу жизнь. Не стал исключением и образовательный процесс, ведь информационно-коммуникационные технологии обладают огромным дидактическим потенциалом. Современная образовательная среда развивается весьма динамично и интенсивно, непрерывно идёт поиск повышения качества образования, педагогическое сообщество осваивает возможности новых информационно-коммуникационных технологий, которые способны нейтрализовать пространственные и временные ограничения. Целью исследования является анализ дидактических возможностей информационно-коммуникационных технологий и определение закономерностей образовательного процесса при условии их использования. Задачами исследования является обоснование необходимости использования информационно-коммуникационных технологий в преподавании, а также рассмотрение общих закономерностей построения образовательного процесса при условии использования информационно-коммуникационных средств при планировании образовательных траекторий с учётом особенностей преподаваемых дисциплин. По результатам проведённого исследования можно сделать вывод о том, что информационно-коммуникационные средства обладают широкими дидактическими возможностями и огромным дидактическим потенциалом. Использование информационно-коммуникационных технологий в образовании позволяет не только по-новому взглянуть на педагогический процесс, но и обеспечивает необходимый научно-методический аппарат для успешного проведения занятий.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные средства обучения, инновационные технологии, Интернет, ИКТ, образовательная среда, информация, информационно-коммуникационные технологии

Современная образовательная среда развивается весьма динамично и интенсивно, непрерывно идёт поиск повышения качества образования, педагогическое сообщество осваивает возможности новых информационно-коммуникационных технологий, которые способны нейтрализовать пространственные и временные ограничения. В последнее десятилетие инновационные технологии всё прочнее входят в образовательную среду. Особенно актуальным является использование данных образовательных технологий в высшей школе, так как они обладают широкими дидактическими возможностями, которые позволяют интенсифицировать учебный процесс. Информационно-коммуникационные технологии оказывают комплексное воздействие на развитие личности и способствуют формированию нетрадиционного мышления у обучающихся.

Интеграция информационно-коммуникационных технологий в образовательный процесс расширяет дидактические возможности, влечёт за собой определённые изменения в общих закономерностях организации занятий и выборе методологии преподавания дисциплины. Именно по этой причине не следует ставить знак равенства между информационной компетентностью педагога и умением использовать компьютер в своей работе. Информационная компетентность

также включает в себя реализацию развивающих и воспитательных функций образовательного процесса. Развитие информационных технологий оказывает ощутимое влияние на традиционные методы преподавания, и это необходимо учитывать [4, с. 168].

Применение новых информационных технологий и мультимедийных средств обучения позволяет существенно повысить качество формирования компетенций обучающихся как в процессе аудиторных занятий, так и в ходе самостоятельной работы [6]. Использование информационно-коммуникационных технологий помогает создавать опору на наглядность и формировать образность обучения, создавать компьютерные учебные курсы и интерактивные справочники, делать мультимедийные презентации и снимать видеоролики, тем самым, расширяя объём усваивания учебного материала и интенсифицировав процесс познания. Использование информационно-коммуникационных технологий позволяет обеспечить лучшее восприятие информации, так как затрагивает различные каналы её обработки, а также стимулирует внимание. В образовательный процесс включаются все каналы восприятия, именно поэтому изучение материала «приобретает визуально диагностируемую динамичность, убедительность, эмоциональность, красочность. Объём

и качество усвоения учебного материала значительно увеличиваются, появляется мотивация к изучению дисциплины, активизируется учебно-познавательная деятельность» [5, с. 275].

Применение информационно-коммуникационных технологий позволяет не только минимизировать затраты на публикацию и размножение учебных материалов, но и привязать к учебным материалам ссылки на электронные базы литературы по дисциплине, включить огромное количество дополнительных материалов, что, безусловно, улучшает качество и повышает эффективность образовательного процесса. Педагог может выбирать информационно-коммуникационные средства обучения с учётом его индивидуальной манеры ведения занятий, специфики преподаваемой дисциплины, а также уровня подготовленности обучающихся. Одним из главных преимуществ использования данного типа технологий на занятиях является возможность использования их дидактического потенциала, позволяющего осуществлять индивидуальное проектирование образовательного маршрута. К тому же, преподаватель может задавать обучающимся вопросы, следить за эмоциональной обратной связью и осуществлять повтор материала в случае непонимания какой-либо информации. Важно, что и временная последовательность появления материала также может варьироваться и регулироваться преподавателем [4, с. 177].

П.П. Ефимов и В.Н. Костин под инновационной образовательной средой вуза понимают результат субъект-субъектной коммуникации всех участников процесса образования, отличительными чертами которого являются опора на инновационное содержание и использование информационно-коммуникационных технологий при условии использования интегративного подхода и интерактивных методов обучения [3, с. 504]. Таким образом, под инновационной образовательной средой вуза мы понимаем особое образовательное пространство, которое подразумевает межличностную коммуникацию субъектов образовательного процесса на основе использования инновационных образовательных средств и особых принципов организации учебного процесса, результатом которого является формирование необходимых в профессии компетенций. Обладание информационной компетентностью может помочь педагогу стать более востребованным и конкурентоспособным специалистом.

Безусловно, при использовании информационно-коммуникационных технологий меняется, и организация учебного процесса происходит с помощью особых приёмов организации образова-

тельной деятельности, использования новых форм контроля, общения посредством электронной почты и различных мессенджеров, а также подразумевает проведение особых организационно-административных мероприятий. Это позволяет выстроить для каждого обучающегося индивидуальную траекторию обучения и подобрать индивидуальный темп работы, тем самым, сделав процесс обучения более личностно ориентированным. Следует также сказать, что процесс обучения становится интерактивным, так как на каждое учебное действие моментально поступает соответствующая реакция. Это позволяет реализовать креативный личностный потенциал и делает образовательный подход студентоориентированным [4, с. 176].

Отличительная черта образовательного процесса при использовании информационно-коммуникационных технологий состоит в том, что особое место отводится развитию общеучебных компетенций, навыков рефлексии, так как основная часть учебного материала осваивается студентом самостоятельно в автономном режиме. При данном типе обучения, на наш взгляд, целесообразно строить учебный процесс на основе модульного принципа, который способен сформировать целостное представление об определённой области, что позволяет из набора автономных курсов-модулей сформировать учебную программу, которая будет отвечать индивидуальным или групповым потребностям студентов [1, с. 161].

Современным социумом предъявляются всё более высокие требования к профессиональному и личностному уровню человека, а также к качеству образования [2, с. 77]. Однако традиционная подготовка специалистов, ориентированная на формирование знаний, умений и навыков в предметной области, всё ещё отстаёт от современных требований. Поэтому формирование компетенций по использованию информационно-коммуникационных технологий в образовании является приоритетной задачей, для реализации которой необходимо обладать следующими качествами:

- умение обобщать, анализировать и воспринимать информацию;
- готовность работать с компьютером и использовать различные средства обработки информации;
- умение работать с сетью Интернет;
- способность соблюдать правила информационной безопасности в процессе использования информационно-коммуникационных технологий;

• умение использовать потенциал информационно-коммуникационных средств с учётом особенностей преподаваемой дисциплины.

Использование информационно-коммуникационных технологий оказывает огромное влияние на формирование научного потенциала обучающихся, развитие креативного мышления, то есть, в целом, на подготовку компетентных специалистов. На основе использования информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе обучающиеся получают возможности для развития формально-логических и системных форм мышления, а также для разработки новых методов научного познания.

В целом использование информационно-коммуникационных технологий позволяет внести существенные изменения в информационно-

методическое обеспечение работы обучающихся. Основная цель системы высшего образования – это подготовка высококвалифицированных и конкурентоспособных специалистов посредством качественного образования на основе современного образования и педагогических инноваций. В таких условиях необходимость правильного и эффективного использования информационно-коммуникационных технологий в практике будущих специалистов возрастает. Использование информационно-коммуникационных технологий в образовании позволяет не только по-новому взглянуть на педагогический процесс, но и обеспечивает необходимый научно-методический аппарат для их анализа и обновления.

Литература

1. Власова В.Н., Огрызко Е.В. Мультимедийные средства обучения и Интернет-ресурсы как средство повышения эффективности преподавания // Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. 2015. №5. С. 161 – 167.
2. Власова В.Н. Философско-правовые аспекты в системе современного юридического образования // Философия права. 2017. №2 (81). С. 77 – 81.
3. Ефимов П.П., Костин В.Н. Сущность инновационной образовательной среды вуза // Молодой учёный. 2014. №7. С. 502 – 506.
4. Нефёдов И.В. Видео контент и мобильные технологии в проектной деятельности при обучении РКИ // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2018. №2. С. 168 – 179.
5. Нефёдов И.В. Применение интерактивной доски и использование ресурсов Интернета в лекционном курсе по методике преподавания русского языка как иностранного // Образовательное и культурное пространство СНГ и Европы: информационные технологии в процессе обучения русскому языку в неязыковых вузах: Лимуш, Ереван, 2008. С. 275 – 277.
6. Погорельская С.А. Информационно-компьютерные технологии как средство оптимизации краткосрочных курсов русского языка для иностранцев // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. №1. <https://mir-nauki.com/PDF/24PDMN119.pdf>

References

1. Vlasova V.N., Ogryzko E.V. Mul'timedijnye sredstva obucheniya i Internet-resursy kak sredstvo povysheniya effektivnosti prepodavaniya // Obrazovanie. Nauka. Innovacii: YUzhnoe izmerenie. 2015. №5. S. 161 – 167.
2. Vlasova V.N. Filosofsko-pravovye aspekty v sisteme sovremennogo yuridicheskogo obrazovaniya // Filosofiya prava. 2017. №2 (81). S. 77 – 81.
3. Efimov P.P., Kostin V.N. Sushchnost' innovacionnoj obrazovatel'noj sredy vuza // Molodoy uchyonyj. 2014. №7. S. 502 – 506.
4. Nefyodov I.V. Videokontent i mobil'nye tekhnologii v proektnoj deyatel'nosti pri obuchenii RKI // Izvestiya YUzhnogo federal'nogo universiteta. Filologicheskie nauki. 2018. № 2. S. 168 – 179.
5. Nefyodov I.V. Primenenie interaktivnoj doski i ispol'zovanie resursov Interneta v lekcionnom kurse po metodike prepodavaniya russkogo yazyka kak inostrannogo // Obrazovatel'noe i kul'turnoe prostranstvo SNG i Evropy: informacionnye tekhnologii v processe obucheniya russkomu yazyku v neyazykovykh vuzah: Limush, Erevan, 2008. S. 275 – 277.
6. Pogorel'skaya S.A. Informacionno-komp'yuternye tekhnologii kak sredstvo optimizacii kratkosrochnykh kursov russkogo yazyka dlya inostrancev // Mir nauki. Pedagogika i psihologiya. 2019. №1. <https://mir-nauki.com/PDF/24PDMN119.pdf>

*Chernyshenko O.V., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Rostov State Medical University,
Abdulaeva P.Z., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Dagestan State Medical University*

**GENERAL REGULARITIES OF THE EDUCATIONAL PROCESS
IN THE CONDITIONS OF REALIZATION OF THE DIDACTIC POSSIBILITIES
OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES**

Abstract: information and communication technologies have now firmly entered our lives. The educational process was not an exception, because information and communication technologies have a huge didactic potential. The modern educational environment is developing very dynamically and intensively, continuously seeking to improve the quality of education, the pedagogical community masters the possibilities of new information and communication technologies that can neutralize spatial and temporal constraints. The aim of the study is to analyze the didactic capabilities of information and communication technologies and to determine the patterns of the educational process, subject to their use. The objectives of the study is to substantiate the need to use information and communication technologies in teaching, as well as to consider the general laws governing the construction of the educational process, subject to the use of information and communication tools in building educational trajectories, taking into account the characteristics of the subjects taught. According to the results of the study, it can be concluded that information and communication tools have extensive didactic opportunities and a huge didactic potential. The use of information and communication technologies in education allows not only looking new at the pedagogical process, but also provides the necessary scientific and methodological apparatus for their analysis and updating.

Keywords: information and communication learning tools, innovative technologies, Internet, ICT, educational environment, information, information and communication technologies

*Садулаева Б.С., кандидат педагогических наук, доцент,
Чеченский государственный университет,
Асхабов Х.И., кандидат технических наук,
Чеченский государственный педагогический университет*

МЕТОДИКА ИЗУЧЕНИЯ ТЕМЫ «АНАЛОГОВАЯ И ДИСКРЕТНАЯ ФОРМА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ» В ОСНОВНОЙ ШКОЛЕ

Аннотация: в работе приводятся методические аспекты изучения процесса передачи информации в курсе информатики основной школы. Курс информатики в 7-9 классах играет важную роль в развитии мировоззрения школьников об информации как о глобальном стратегическом ресурсе общества, отдельного гражданина; в становлении общекультурных, учебных навыков и умений взаимодействия с информацией; бережного отношения к информации, умению применять информационные технологии и средства информатизации в любой сфере человеческой деятельности. Формирования понятий возможно следующими методами обучения: устный индивидуальный опрос, фронтальный опрос, объяснение, рассказ, проблемные вопросы, рассказ-описание и другие методы, которым соответствуют следующие приемы работы: разработка схемы, построение таблиц, работа с текстом, описание и анализ материала, решение задач. По результатам изучения темы планируется провести компьютерное тестирование учащихся, для чего разработаны двухуровневые тестовые задания – стандартный уровень и продвинутый.

Тестовые задания стандартного уровня опираются на знания учебного материала школьных учебников, а задания продвинутого уровня – помимо школьного включают материал дополнительных источников.

Ключевые слова: модели непрерывных, дискретных систем, курс информатики в 7-9 классах, формирование целостного мировоззрения школьников

Членам информационного общества, которыми будут нынешние школьники нужно иметь представление о том, что такое информация, как она передается, в виде чего информация из одного гаджета передается в другой, какие по своей форме бывают сигналы и как их можно различать. Учащиеся основной школы, которые не изучали предмета физика, не знают физических законов и им сложно представить процессы и модели, однако, некоторые методические приемы позволяют донести до детей основные формы представления информации.

Стоит отметить, что учащиеся, ежедневно использующие различные гаджеты, проявляют повышенный интерес к исследуемой теме, когда учитель задает вопрос – «В виде чего сообщение, которое Вы отправляете, будь то текст, аудио, видео передается на телефон, планшет Вашего друга?» дети предлагают различные варианты ответов и редко кто из семиклассников может сказать, что сообщение в мобильных телефонах передается в виде цифровых кодов.

На вопрос «Чем принципиально отличается современный телевизор от «старого, толстого и горбатого?»» дети называют только внешние признаки – красивый, удобный, плоский, плазменный и практически никто не задумывается о форме представления информации в этих телевизорах – аналоговая (непрерывно-детерминированная) и дискретная или цифровая (дискретно-детерминированная).

Постановка таких вопросов повышает мотивацию детей к изучению данной темы, у них появляется желание узнать, как можно больше.

Термин «информация» ассоциируется с понятиями сообщение, сведения, данные, знания, известие, связующим в этих понятиях является семантическая составляющая информации. Это достаточно естественное восприятие. В отрыве от семантической основы информации имеем возможность ввести некоторые характеристики, например, объективную количественную меру. Также это позволило осознать – информация категория нематериальная и, следовательно, чтобы информация распространялась и существовала в реальном мире ей необходима материальная основа иначе невозможны никакие присущие ей.

Форма, в которой представлена информация актуальна при ее передаче, с ней связаны такие важные характеристики как надежность, правдивость, скорость, помехи передачи и пр.

Школьный материал «Аналоговая и дискретная форма представления информации» рассматривается в рамках тем «Передача информации», которая изучается в 7 классе.

Наполнение учебно-методических комплексов разработано с использованием научной и учебной литературы, рекомендовано и утверждено соответствующими органами.

«Передача информации» – это тема содержательной линии «Информация и информационные процессы».

В основной школе выделяют две возрастные группы – это 5-й и 6-й классы и с 7-го по 9-й классы. Мы остановимся на второй группе.

Следует отметить, что дисциплина информатики во второй возрастной группе играет важную роль в развитии мировоззрения школьников об информации как о глобальном стратегическом ресурсе общества, отдельного гражданина; в становлении общекультурных, учебных навыков и умений взаимодействия с информацией; бережного отношения к информации, умению применять информационные технологии и средства информатизации в любой сфере человеческой деятельности.

На изучение базового курса информатики в 7-9 классах основной школы отводится всего 105 часов, по одному академическому часу в неделю, а углубленный курс – 2 часа в неделю, итого 210 часов за три года.

В УМК Босовой Л.Л. раздел «Информация и информационные технологии» отводится 10 часов в седьмом классе основного курса, а школах с углубленным изучением информатики – 16 часов в седьмом и 2 часа в 9 классе. Изучение этого раздела направлено на изучение следующих понятий: аналоговая и дискретная форма представления информации, универсальность дискретного представления информации; дискретизация.

В УМК автора Босовой Л.Л. эта тема рассматривается в §1.2, в рабочей тетради №15-18 приводятся задачи для решения.

Автор Босова Л.Л. рекомендует «использовать в первую очередь материалы электронного сопровождения к своим учебникам – дополняющие УМК структурированные совокупности цифровых образовательных ресурсов, предназначенные для использования в учебе совместно с учебником» [2].

«Планирование учебного процесса – сложная совокупность действий органов образования и преподавателей, предполагающая расстановку занятий школьников по предметам, времени и месту проведения» [13].

Тема «Кодирование информации» является одной из ведущих в курсе информатики и ИТК основной школы потому, что она несет значительный развивающий потенциал, при изучении этой темы ученики обобщают полученные на других уроках знания, а также идет интеграция системы знаний посредством введения дополнительных понятий.

Современные специалисты связаны с исследованиями в области обработки и анализа огромного объема информации, которая поступает по разным каналам связи – это библиотеки, архивы, глобальные и региональные сети, галереи, выставки, газеты, журналы и др.). Возникает потребность ввода

достаточно большого спектра баз данных и банков данных ИС. Кроме того, исследования по внедрению постов, касающихся одной и той же информации, с использованием программ редактирования текстов, электронных таблиц, систем управления базами данных и другого программного обеспечения одновременно. В России пока не активно используются информационные технологии. Из-за незнания основ информатики, а также отсутствия у них навыков и возможностей, необходимых для создания ее информационных систем (ИС) незначительных. Они в основном используют аудиовизуальные технологии для предоставления информации. Полный инструментальный передовых средств информатизации пока отсутствует.

По окончании изучения форм представления информации школьники должны иметь фрагментарные знания по основам теории информации, уметь строить схему Шеннона с описанием всех элементов схемы и проектировать примитивные рабочие ИС.

Занятий в компьютерных классах (демонстрационные и обучающие) различаются по цели, продолжительности и доле участия учителя и учеников.

В состав обучающих занятий входят пункты: теоретический сбор и изучение материала, допуск к работе, выполнение задания и графическое представление самой работы.

Выполненная работа должна быть выполнена в соответствии с конкретными требованиями, чтобы каждому ученику был предоставлен индивидуальный рабочий материал. Описание задания включает в себя: тему работы; цель данной работы; краткую теоретическую информацию; вопросы, разработанные с минимальными знаниями, обеспечивающими доступ к работе; функции компьютерной работы; требования к оформлению отчета по работе; требования к знаниям и навыкам.

Подготовка к работе – это повторение теоретических материалов. Кроме того, учащиеся должны либо раньше на уроке, либо в течение часов самостоятельного изучения для описания лабораторных работ по изучению цели содержания в книге и заранее ответить на вопросы и внести в рабочую тетрадь все необходимые ограничения в соответствии с требованиями проектного отчета о работе. Рекомендуется, чтобы компьютер был простым дополнением к этим записям, связанным с выполнением задач. Для большей ясности можно добавить описание последовательности в инструкцию.

Рекомендуется провести эту работу до того, как компьютер начнет функционировать. Формы работы могут быть следующие: индивидуальная, коллективная, групповая [7].

Разработаны методические рекомендации, описывающие практическую работу по ряду тем.

Подготовка к выполнению лабораторной работы включает следующие вопросы:

1. Определить цели и сформулировать задачи изучения темы в курсе информатики.

2. Выделить вопросы темы, формирующие мировоззренческий аспект, раскрывающий познавательные функции языка в процессе информационной деятельности человека.

3. Раскрыть логическую и лингвистическую составляющие содержания учебного материала.

4. Семантическая обработка информации и образная интерпретация.

Первый шаг: дать учащимся тему лабораторной работы и проанализировать ее. В нашем примере предмет лабораторной работы: "Передача информации. Представление информации в виде удобном для передачи ее по каналам связи".

На втором этапе нужно определить с учениками задачи урока:

Рассмотрение целей и задач раздела исследования "Представление информации" в контексте базовой информатики.

Определить сущность анализа и обработки информации.

Преобразование информации в символическую форму.

Интеграция и распространение знаний.

Вывод о полезности информации.

Создать в рамках проекта связи между основными этапами аналитической и синтетической обработки информационно-образовательной тематики в различных разделах базового курса информатики, а также между субъектом коммуникации с другими субъектами образовательной тематики.

На заключительном этапе ученик должен подготовиться к занятию и затем приступить к работе.

Целесообразно составить словарь основных понятий для каждого занятия.

Выделить особенности демонстрации знаний в курсе информатике.

Семантический анализ понятий и определений по теме представление информации в учебниках.

В результате изучения темы учащиеся должны иметь знания по теоретическим основам, методам и средствам передачи информации, уметь строить схему Шеннона с описанием всех элементов схемы и создавать примитивные работающие интегрированные информационные системы.

Литература

1. Босова Л.Л., Босова А.Ю. Информатика. 7-9 классы: методическое пособие. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2016.
2. Семакин И.Г., Цветкова М.С. Информатика: Примерная рабочая программа. 7-9 классов. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2016. 160 с.
3. Стариченко Б.Е. Теоретические основы информатики: учебное пособие для вузов. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Горячая линия-Телеком, 2003. 312 с.
4. Угринович Н.Д., Цветкова М.С., Самылкина Н.Н. Информатика. 7-9 классы: программа для основной школы. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2016. 160 с.

References

1. Bosova L.L., Bosova A.YU. Informatika. 7-9 klassy: metodicheskoe posobie. M.: BINOM. Laboratoriya znaniy, 2016.
2. Semakin I.G., Cvetkova M.S. Informatika: Primernaya rabochaya programma. 7-9 klassov. M.: BINOM. Laboratoriya znaniy, 2016. 160 s.
3. Starichenko B.E. Teoreticheskie osnovy informatiki: uchebnoe posobie dlya vuzov. 2-e izd. pererab. i dop. M.: Goryachaya liniya-Telekom, 2003. 312 s.
4. Ugrinovich N.D., Cvetkova M.S., Samylkina N.N. Informatika. 7-9 klassy: programma dlya osnovnoj shkoly. M.: BINOM. Laboratoriya znaniy, 2016. 160 s.

*Sadulaeva B.S., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Chechen State University,
Askhabov H.I., Candidate of Engineering Sciences (Ph.D.),
Chechen State Pedagogical University*

METHODS OF STUDY TOPIC "ANALOG AND DIGITAL FORM OF INFORMATION REPRESENTATION" AT THE BASIC SCHOOL

Abstract: the paper discusses the mathematical model of continuous, discrete systems, which consist of a huge number of parallel developing and interacting elements and behavior described discrete and continuous processes. Informatics course in 7-9 grades plays a significant role in the formation of a holistic worldview of the students information on both the global strategic resource in the development of society and its individual citizen; in the formation of general cultural and educational abilities and skills to work with information; the ability of responsible and careful attitude to information, the ability to use ICT tools in education and everyday life. Formation of concepts is possible by the following methods of training: oral individual survey, front-end survey, explanation, story, problem questions, story-description and other methods, which correspond to the following methods: development of the scheme, construction of tables, work with the text, description and analysis of the material, problem solving. According to the results of the study of the topic, it is planned to conduct computer testing of students, for which two-level test tasks are developed – the standard level and advanced.

Standard level test tasks are based on the knowledge of school textbooks, and advanced level tasks – in addition to the school include material from additional sources.

Keywords: model of continuous, discrete systems, computer science course in 7-9 grades, the formation of a holistic worldview schoolchildren

*Чудакова О.В., старший воспитатель,
Детский сад №4 с. Екатеринославка «Алёнушка»*

РАЗРАБОТКА УПРАВЛЕНЧЕСКОГО РЕШЕНИЯ ПО ПОВЫШЕНИЮ УРОВНЯ ОБРАЗОВАНИЯ В МДОБУ «ДЕТСКИЙ САД №4 С. ЕКАТЕРИНОСЛАВКА «АЛЁНУШКА»

Аннотация: образование является сферой деятельности, в которой наиболее сильны позиции государства, как в части установления стандартов образования, так и в части финансирования образовательных учреждений. Муниципальные органы власти, как контролирующие и финансирующие органы обязаны формировать условия для предоставления качественной услуги. При этом основная роль отводится муниципальному заданию и администрации образовательного учреждения.

В данной статье, на примере МДОБУ «Детский сад №4 с. Екатеринославка «Алёнушка» рассматриваются особенности процесса предоставления образовательной услуги, оценка её качества, разрабатывается управленческое решение по совершенствованию предоставления образовательной услуги в школе на основании анализа альтернатив. Выявляются оценочные показатели эффективности и методы контроля реализации принятого управленческого решения.

Ключевые слова: РППС, ФГОС ДО, педагогическое проектирование, воспитанники, ДОО, управленческое решение, образование, качество образования, образовательная услуга, разработка управленческого решения, реализация управленческого решения

В современных условиях качество образования становится одним из важнейших факторов, обеспечивающих возможность развития, как конкретной личности, так и общества в целом. В этой связи необходимо последовательное увеличение качества образовательной услуги, приближение её к потребителю, повышение степени заинтересованности всех сторон в его результате.

Особую значимость качество обучения приобретает в детском саду. На сегодняшний день очевидным становится факт того, что даже в рамках бюджетных учреждений намечается дифференциация, связанная с различием в возможностях детских садов по предоставлению образовательных услуг. При этом формируется категория «престижных» и «непрестижных» дошкольных учреждений, что существенно увеличивает поток желающих обучаться в первых и снижает – во вторых.

В этой связи для всех детских садов становится необходимым увеличение уровня образовательной услуги, причем по всем составляющим её факторам – как в части непосредственно обучения, так и инфраструктурного обеспечения и уровня взаимодействия с родителями. Несомненно, что в будущем приоритет будет отдаваться тем дошкольным учреждениям, которые смогут показать родителям, как непосредственным потребителям образовательной услуги, те выгоды в будущем, которые может получить ребёнок, от обучения в данном дошкольном учреждении.

В качестве проблем качества предоставления образовательных услуг в МДОБУ «Детский сад №4 с. Екатеринославка «Алёнушка» можно выделить следующие:

1) существенная текучесть кадров в учреждении;

Особенностью деятельности учреждения на современном этапе является существенная текучесть кадров. Основной причиной данной проблемы является, с одной стороны, низкий уровень заработной платы, а с другой – высокий уровень ответственности персонала, ввиду того, что ему вверена жизнь детей. В связи с этим в МДОБУ «Детский сад №4 с. Екатеринославка «Алёнушка» наблюдается высокий уровень текучести кадров, который в имеющихся условиях практически невозможно остановить.

Более того, в условиях оживления экономики района снижается возможность привлечения персонала вообще, так как существуют более привлекательные направления деятельности для рабочей силы, к тому же, обладающие более низким требуемым уровнем ответственности при более высоком уровне заработной платы, предлагаемой работникам.

2) низкий уровень заработной платы;

Низкий уровень заработной платы в учреждении обуславливается значительным количеством факторов, среди которых:

– наличие требований к обеспечению воспитательного процесса, что существенно уменьшает свободный остаток денежных средств;

– сельскохозяйственная ориентация района, что приводит к малому объёму сбора средств в бюджет, а следовательно – уменьшению возможностей бюджета по финансированию расходов на дошкольное образование в Октябрьском районе;

– малый уровень платёжеспособности родителей. При этом существует проблема дифференциации родителей по вопросам, касающимся обра-

зования. Так часть родителей поддерживает расширение предоставления детям образовательных услуг, а другая – нет, так как это приводит к тому, что необходимо части детей отказывать в предоставлении тех или иных услуг.

Также, следует указать и на тот факт, что коммерческая деятельность бюджетных, а тем более – образовательных учреждений ограничена, в связи с чем МДОБУ «Детский сад №4 с. Екатеринославка «Алёнушка» также ограничен в возможностях получения дополнительных ресурсов для увеличения заработной платы сотрудникам.

3) низкие объёмы финансирования

Низкие объёмы финансирования являются следствием слабой развитости экономики Октябрьского района. В нём отсутствуют крупные промышленные предприятия-налогоплательщики, в результате чего финансовая база района достаточно бедная. В этих условиях выделение каких-либо дополнительных средств на функционирование МДОБУ «Детский сад №4 с. Екатеринославка «Алёнушка», а также других бюджетных учреждений, затруднительно.

На основании выявленных недостатков, возможно, предложить следующие альтернативные мероприятия для реализации управленческого решения:

1) оставить ситуацию без изменений;

Достоинством данной альтернативы является то, что она не требует ни затрат на реализацию, ни временных или других ресурсов. Однако, её естественным недостатком является консервация текущего состояния, которое не является приемлемым для учреждения. В целом по стране наблюдается процесс увеличения стандартов предоставления услуг, этот процесс фиксируется и в Амурской области. Он требует повышения качества предоставляемых услуг, что тормозится в условиях рассматриваемого учреждения ввиду нехватки средств. При реализации указанной альтернативы возможно ожидать постепенного ухудшения ситуации.

Ключевым риском данной альтернативы является то, что при ней существующая ситуация будет усугубляться, следствием чего станет увеличение масштабов имеющихся проблем.

2) организация системы участия родителей в дополнительном финансировании деятельности учреждения;

Данная альтернатива предполагает дополнительное финансовое участие родителей в поддержке деятельности МДОБУ. Положительным фактором здесь является то, что получаемые суммы учреждение имеет право использовать относительно более свободно, нежели чем суммы, получаемые в рамках муниципального заказа.

С другой стороны, меры воздействия руководства МДОБУ «Детский сад №4 с. Екатеринославка «Алёнушка» на родителей ограничены. Выходом здесь может служить передача данных функций родительскому комитету, однако, он не всегда функционирует эффективно. Кроме того, существует вероятность подачи жалобы родителями на действия администрации по вопросам собираемых денежных средств.

Риском ситуации здесь будет являться то, что в родительских группах существует значительная дифференциация мнений относительно получения детьми дополнительных услуг. При этом, не все родители хотят и могут оплачивать данные услуги. В результате этого, возникает ситуация, при которой предоставление услуг должно предоставляться либо лишь группе детей (не всем), либо всей группе за счёт тех, кто платил. В результате этого дестимулируются родители, уплачивающие плату за дополнительные услуги, что может привести к их отказу от последующей оплаты. Кроме того, это создаёт риск возникновения управленческого конфликта с отделом образования.

3) стимулирование родителей к получению платных образовательных услуг, путём размещения рекламных материалов на стендах в группах.

Суть данной альтернативы состоит в размещении рекламных материалов на стендах в учреждении. Размещение рекламных материалов, которые соответствуют нормам законодательства в зданиях дошкольных учреждений законом не запрещено. При этом, плата за размещение рекламы является доходом учреждения, которую оно может использовать по собственному усмотрению, в том числе – на повышение уровня заработной платы сотрудников учреждения.

Положительным фактором здесь является то, что в таком случае учреждение не зависит от родителей, и не имеет рисков санкций со стороны вышестоящих органов за ненадлежащую организацию работы с ними. С другой стороны, данная альтернатива требует реализации коммерческой деятельности работников аппарата управления учреждением, что не входит в их повседневные рабочие функции. Фактически, предполагается формирование инициативы снизу-вверх, то есть со стороны родителей, что позволит уменьшить риски, связанные с мнением родителей о навязывании услуги.

Ключевым риском здесь является возможность отсутствия интереса у родителей к предлагаемым услугам, что приведёт к невозможности исправления текущей ситуации.

Используем метод экспертных оценок для выбора оптимального варианта. В качестве критериев необходимо выбрать такие критерии, как:

– реализуемость (возможность реализации в целом и эффективной реализации в частности, с учётом достижения поставленной цели управленческого решения);

– будущие затраты на реализацию решения (сумма средств, которые необходимо затратить для того, чтобы реализовать выбранную альтернативу);

– длительность реализации (срок, в течение которого будет реализовано управленческое решение, вплоть до достижения цели);

– увеличение уровня качества образовательной услуги;

– возможность эффективной реализации управленческого решения (наличие дополнительных

аспектов, которые требуется рассмотреть или реализовать с тем, чтобы достичь поставленных целей);

– риск управленческого решения (влияние рисков на реализацию управленческого решения, вероятность того, что влияние внешних и внутренних факторов приведёт к невозможности его реализации, достижения установленной цели управленческого решения).

Расчет сводного показателя по альтернативам проведём с использованием взвешивания с учетом значимости каждого критерия по 5-балльной шкале, где нулевая оценка указывает на полную незначимость критерия, а 5-балльная указывает на максимальную значимость.

Таблица 1

Экспертный метод оценки альтернатив решения проблемы качества услуг в МДОБУ Детский сад №4

Критерии выбора		Оценка альтернатив, баллы			Взвешенная оценка		
Наименование	Вес	1	2	3	1	2	3
1. Реализуемость	0,15	5	3	4	0,75	0,45	0,60
2. Затраты на реализацию	0,05	5	4	3	0,25	0,20	0,15
3. Длительность реализации	0,10	5	2	3	0,50	0,20	0,30
4. Увеличение уровня качества образовательной услуги	0,40	0	3	5	0,00	1,20	2,00
5. Эффективность реализации управленческого решения	0,15	0	3	3	0,00	0,45	0,45
6. Риск реализации управленческого решения	0,15	0	2	2	0,00	0,30	0,30
Итого:	1,00	–	–	–	1,5	2,80	3,80

По реализуемости альтернатива №1 является наиболее простой, так как для этого не требуется каких-либо действий. По альтернативам №2 и №3 уровень оценки меньше, причём по альтернативе №2 от наименьший, так как это предполагает прямое воздействие на родителей с целью оплаты ими платежей. В текущих условиях это затруднено.

По затратам на реализацию альтернатива №1 также имеет наиболее высокий уровень оценки, так как, по сути, не требует каких-либо затрат. По альтернативе №2 требуется лишь объявление, а по альтернативе №3 требуется формирование рекламных материалов, что более трудоёмко, а следовательно – приводит к снижению оценки.

По длительности реализации уровень оценки альтернативы №1 также максимальный, ввиду того, что затрат времени на это не требуется. По альтернативе №2 затраты времени максимальны, ввиду необходимости организации родителей и уплаты ими взносов. По альтернативе №3 уровень оценки промежуточный, ввиду ожидания самоорганизации родителей и принятия ими самостоятельного решения, что снижает временные затраты.

По критерию увеличения качества образовательной услуги возможно ожидать от альтернативы №1 минимальной оценки, так как она не предполагает каких-либо активных действий. По альтернативе №2 уровень качества будет ниже, чем при альтернативе №3, прежде всего, ввиду нерешенности вопроса с родителями, которые не внесут деньги на обучение.

По критерию эффективности управленческого решения уровень оценки по альтернативе №1 нулевой, так как она никоим образом не будет способствовать достижению цели. По альтернативам №2 и №3 уровень оценки составляет 3 балла, так как в итоге результат ожидается примерно одинаковый – поступление средств от родителей для дополнительного финансирования учреждения.

По риску реализации управленческого решения альтернатива №1 будет менее рискованной, так как при ней будет наблюдаться накопление отрицательных факторов. По альтернативам №2 и №3 уровень риска примерно одинаковый, так как примерно одинакова вероятность уплаты средств родителями. Те родители, которые согласны, уп-

латят средства, а те, которые не согласны, в итоге платить не будут.

Среди полученных оценок выберем ту альтернативу, у которой наибольшая сумма взвешенных оценок, что будет свидетельствовать об оптимальности выбора.

По данным таблицы можно сделать вывод, что альтернатива №3, предполагающая реализацию мероприятия по передаче части стендов по рекламные носители, является наиболее предпочтительной, так как её интегральная оценка – максимальна, и составляет 3,80 ед. Вторым по значимости является мероприятие по получению дополнительной родительской платы через родительский комитет, с оценкой 2,80 ед., а минимальная оценка приходится на отсутствие мероприятий – 1,95 ед.

Используем метод парных сравнений для выбора оптимального варианта. Рассмотрим парные сравнения варианта №3 и других вариантов:

1) сравнение варианта №1 и варианта №2;

Особенностью варианта №1 по сравнению с вариантом №2 является то, что данный вариант беззатратен, не требует времени и не несёт прямых рисков. В тоже время, он не позволяет учреждению развиваться, снижает эффективность принятия и реализации управленческих решений, не даёт возможности реализации новых образовательных программ для детей, и, соответственно, повышения привлекательности учреждения для родителей и их детей.

В отличие от него, вариант №2 затратен в части

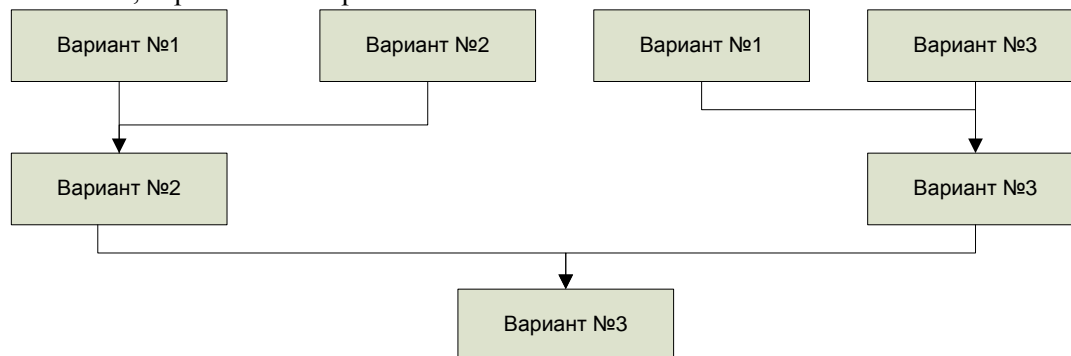

Рис. 1. Выбор оптимальной альтернативы решения проблемы

Контроль реализации управленческого решения по повышению уровня качества образовательной услуги предлагается возложить на заведующую МДОБУ «Детский сад №4 с. Екатеринославка «Алёнушка».

При этом, в качестве показателей, используемых для оценки уровня качества, предлагается выделить:

- удовлетворённость родителей уровнем образования в МДОБУ;
- общая сумма средств, собранных посредством реализации мероприятия;
- доля средств из собранных, направленная на

необходимости убеждения родителей к финансированию дополнительных занятий для детей, однако, его реализация не выставляет учреждению ограничений, связанных с будущим развитием.

Соответственно, более предпочтительным является реализация мероприятия №2 по сравнению с мероприятием №1, так как в случае возникновения проблем с помощью альтернативы №2 возможна их нейтрализация, в то время, как альтернатива №1 такой гарантии не даёт.

2) сравнение варианта №1 и варианта №3;

Вариант №1 в отличие от варианта №3 не предполагает использование внутреннего ресурса (отношения родителей) к учреждению, в то время, как вариант №3 такое использование предполагает. При этом, однако, вариант №1 менее рискованный, чем вариант №3.

3) сравнение варианта №2 и №3;

Особенностью данных вариантов является сходство подходов к достижению цели – привлечения родителей к финансированию учреждения. В то же время, вариант №3 более предпочтителен, так как позволяет снизить возможные риски взаимодействия с родителями, в то время, как вариант №2 не позволяет отказаться от данных рисков, так как они внутренне присущи ему.

Таким образом, наиболее эффективной будет реализация варианта №3. На основании проведённого сравнения альтернатив получим следующую схему выбора (рис. 1).

повышение уровня качества образовательных услуг в учреждении;

- доля средств из собранных, направленных на заработную плату работников учреждения;
- уровень качества предоставляемых педагогами услуг.

Проведём выявление социального эффекта от данного мероприятия. Он будет проявляться в том, что МДОБУ «Детский сад №4 с. Екатеринославка «Алёнушка» получит как возможность привлечения новых детей (за счет перехода в него из других учреждений), а также получит возможность увеличения финансирования за счет увеличения

обучающихся.

а) увеличение престижности учреждения относительно других дошкольных учебных заведений;

б) снижение уровня удельных затрат в связи с увеличением численности учащихся.

Однако, ввиду того, что данные показатели не являются четко просчитываемыми, оценить их объективно не представляется возможным.

Контроль в части реализации полученных средств предлагается возложить на Наблюдательный совет учреждения, который будет отслеживать целевую направленность расходов, а в случае выявления нецелевого использования средств – сообщать об этом руководству учреждения, а также – родителям обучающихся лиц.

Контроль финансовых показателей реализации управленческого решения в части поступления средств предлагается возложить на главного бухгалтера учреждения, а показателей, характеризующих их использование – на экономиста МДОБУ «Детский сад №4 с. Екатеринославка «Алёнушка». Данное разделение позволит увеличить объективность расчёта данных показателей, уменьшит вероятность возможной ошибки.

Кроме того, контроль непосредственного использования средств предлагается возложить на Заведующую МДОБУ «Детский сад №4 с. Екатеринославка «Алёнушка» в части выбора объектов получения данных средств, учитывая основную цель – повышение качества образовательных услуг в учреждении.

В качестве рисков принятого варианта управленческого решения выступают:

– невозможность прогнозирования объёмов потребности в дополнительных образовательных услугах, а следовательно, невозможность достижения предварительных договорённостей с лицами, которые будут осуществлять мероприятия по дополнительному образованию;

– отсутствие гарантий по продолжению обучения детей со стороны родителей;

– отсутствие гарантий по удержанию специалистов МДОБУ, обладающих требуемым уровнем образования для проведения дополнительных занятий с детьми от ухода в частную практику и переманивания, таким образом, родителей и детей, что приведёт к обесцениванию принимаемого управленческого решения.

Проведённый анализ уровня качества образо-

вания в учреждении показал, что несмотря на то, что согласно данных о выполнении муниципального заказа уровень качества составляет 100%. При этом, наблюдается постоянное превышение количества посещающих детей установленными муниципальным заказом значениями.

В качестве основных проблем качества образования в муниципальном дошкольном образовательном бюджетном учреждении «Детский сад №4 с. Екатеринославка «Алёнушка» (МДОБУ ДС №4 с. Екатеринославка) выступают такие, как существенная текучесть кадров в учреждении, низкий уровень заработной платы работников учреждения. Данные факторы действуют в комплексе, в результате чего учреждение не имеет возможности по развитию образовательной деятельности, прежде всего, ввиду отсутствия на это необходимых финансовых ресурсов.

С целью формирования управленческого решения были сформированы альтернативы реализации управленческого решения, к которым отнесены совершенствование системы участия родителей в дополнительном финансировании деятельности МДОБУ «Детский сад №4 с. Екатеринославка «Алёнушка» или размещение рекламных материалов на стендах в группах.

Проведённый анализ альтернатив показал, что оптимальной является альтернатива, предполагающая размещение рекламы на стендах в учреждении и финансирование за счёт этого мероприятий по повышению уровня качества образования.

При этом в качестве показателей, используемых для оценки уровня качества, предлагается утвердить уровень удовлетворённости родителей уровнем образования в МДОБУ, общую сумму средств, собранных посредством реализации мероприятия, долю средств из собранных, направленная на повышение уровня качества образовательных услуг в учреждении, долю средств из собранных, направленных на заработную плату работников учреждения, а также уровень качества предоставляемых педагогами услуг;

Реализация предлагаемого управленческого решения позволит повысить уровень качества образовательных услуг, предоставляемых МДОБУ «Детский сад №4 с. Екатеринославка «Алёнушка», увеличит престижность данного учреждения относительно других дошкольных учреждений с. Екатеринославка.

Литература

- 1 Баттрик Р. Техника принятия эффективных управленческих решений. М.: Питер, 2016. 416 с.
- 2 Валиева О.В. Стратегии развития компаний // Регион: экономика и социология. 2018. №2. С. 196 – 213.
- 3 Вертакова Ю.В., Козырев И.А., Кузьбожев Э.Н. Управленческие решения: разработка и выбор / под общ. ред. проф. Э.Н. Кузьбожева. М.: КНОРУС, 2015. 352 с.
- 4 Власова Л.К. Перспективное развитие // Экономика и жизнь. 2017. №21. С. 21 – 22.

- 5 Драчева Е.Л., Юликова Л.И. Менеджмент. М.: Академия, 2014. 280 с.
- 6 Карданская Н.Л. Управленческие решения. М.: Юнити-Дана, 2017. 480 с.
- 7 Карпов А.В. Психология менеджмента. М.:Юнити-Дана, 2017. 584 с.
- 8 Лапыгин Ю.Н., Лапыгин Д.Ю. Управленческие решения. М.: Эксмо, 2017. 448 с.
- 9 Ларичев О.И. Теория и методы принятия решений, а также Хроника событий в Волшебных странах. М.: Университетская книга, Логос, 2016. 392 с.
10. Литвак Б.Г. Управленческое решение. М., ТАНДЕМ, 2016. 440 с.

References

- 1 Battrik R. Tekhnika prinyatiya effektivnyh upravlencheskih reshenij. M.: Piter, 2016. 416 s.
- 2 Valieva O.V. Strategii razvitiya kompanij // Region: ekonomika i sociologiya. 2018. №2. S. 196 – 213.
- 3 Vertakova YU.V., Kozyrev I.A., Kuz'bozhev E.N. Upravlencheskie resheniya: razrabotka i vybor / pod obshch. red. prof. E.N. Kuz'bozheva. M.: KNORUS, 2015. 352 s.
- 4 Vlasova L.K. Perspektivnoe razvitie // Ekonomika i zhizn'. 2017. №21. S. 21 – 22.
- 5 Dracheva E.L., YUlikova L.I. Menedzhment. M.: Akademiya, 2014. 280 s.
- 6 Kardanskaya N.L. Upravlencheskie resheniya. M.: YUniti-Dana, 2017. 480 s.
- 7 Karpov A.V. Psihologiya menedzhmenta. M.:YUniti-Dana, 2017. 584 s.
- 8 Lapygin YU.N., Lapygin D.YU. Upravlencheskie resheniya. M.: Eksmo, 2017. 448 s.
- 9 Larichev O.I. Teoriya i metody prinyatiya reshenij, a takzhe Hronika sobytij v Volshebnyh stranah. M.: Universitetskaya kniga, Logos, 2016. 392 s.
10. Litvak B.G. Upravlencheskoe reshenie. M., TANDEM, 2016. 440 s.

*Chudakova O.V., Senior Educator,
Kindergarten №4 “Alyonushka”
Ekaterinoslavka village*

MANAGEMENT DECISIONS DEVELOPMENT TO IMPROVE THE LEVEL OF EDUCATION IN KINDERGARTEN №4 “ALYONUSHKA” IN EKATERINOSLAVKA VILLAGE

Abstract: education is a sphere of activity in which the most strong position of the state, both in terms of establishing standards of education and in terms of financing of educational institutions. Municipal authorities, as controlling and financing bodies, are obliged to create conditions for the provision of quality services. The main role is given to the municipal task and the administration of the educational institution.

In this article, on the example of Kindergarten №4 “Alyonushka” in Ekaterinoslavka village the features of the process of providing educational services, quality assessment are discussed, a management decision to improve the provision of educational services in the school on the basis of the analysis of alternatives is developed. The estimated performance indicators and methods of control over the implementation of the management decision are revealed.

Keywords: RPPS, FSES PE, pedagogical design, pupils, PEI, administrative decision, education, quality of education, educational service, development of the management decision, realization of the management decision

*Яковлев Е.В., доктор педагогических наук, профессор,
Яковлева Н.О., доктор педагогических наук, профессор,
Краснодарский государственный институт культуры*

ПРОЕКТНО-ЦЕЛЕВОЕ УПРАВЛЕНИЕ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: в статье обосновано авторское видение значения проектно-целевого управления для развития системы образования, указаны его основополагающие теории и концептуальные основы, а также нормативно-правовые возможности реализации данного вида управления. Авторами дано определение проектно-целевого управления, выявлены его сущностные характеристики, отличительные признаки, потенциальные преимущества, особенности реализации и области применимости. Обозначены ключевые понятия проектно-целевого подхода – «проект», «проектно-целевое управление», «целевой проект». В обосновании понятия «проект» раскрыта его сущность как основного вида деятельности, содержания, механизма и результата проектно-целевого управления в современной системе образования, указаны признаки и приведена типология классификаций проектов. Характеристика проектной деятельности в рамках проектно-целевого управления представлена в институциональном контексте через иерархию выполняемых проектов и их влияние на решение управленческих задач. Введено авторское определение понятия «проектно-целевое управление» применительно к системе образования, указана его специфика и подчеркнута инновационная природа. Определены и раскрыты этапы процессной реализации проектно-целевого управления. Авторами разработана и приведена система принципов данного вида управления, включающая общие и специфические принципы. Дана обобщенная характеристика целевого проекта, задающего стратегическую направленность проектно-целевого управления. Выделены инвариантные компоненты целевого проекта как управленческого механизма, раскрывающие его содержательное наполнение, которое должно обеспечить корректность и массовость применения проекта при решении управленческих задач в системе образования. Дана характеристика компетенции руководителя для реализации проектно-целевого управления через представление необходимых для данного вида деятельности профессиональных знаний, умений и личностных качеств.

Ключевые слова: проектно-целевое управление, целевой проект, компетенция руководителя

Продуктивные изменения в современном образовании, являясь его ключевой характеристикой и условием функционирования, определяются, прежде всего, новыми подходами к управлению, которые задают не только базовые позиции организации и содержания образовательных систем, но и обеспечивают распространение новаций в заданных масштабах. Сегодня концептуальной основой инновационных преобразований в нашей стране стала проектно-целевая парадигма, ориентация на которую принята на всех уровнях государственного управления и во всех секторах экономики. Переход на проектно-целевой формат управления призван решить целый комплекс задач: ответить на вызовы, обусловленные мировыми и внутренними социально-экономическими тенденциями, запустить драйверы экономического роста, улучшить технологии структурного взаимодействия при решении магистральных проблем развития страны. В частности, это привело к усилению внимания к реализации проектно-целевого подхода для повышения качества образования и включения его управленческого аппарата в контекст общегосударственного проектного тренда.

Основами проектно-целевого подхода в менеджменте, заложенными зарубежными исследователями в прошлом веке (Г. Гант, Л. Гилберт, Э.

Деминг, Ф. Тейлор, У. Шухарт и др.), считаются идеи проектного, проектно-программного и программно-целевого управления, развитием которых в нашей стране занимались А.А. Богданов, А.К. Гастев, П.М. Керженцев, Е.Ф. Розмирович и др.

Проектно-целевое управление, сменившее длительное время реализуемую в нашей стране программно-целевую модель, сегодня нуждается в научном обосновании его целей, значения и содержания, способов реализации, а также в изучении возможностей применения в различных сферах, в том числе и в системе образования.

В настоящее время реализация проектно-целевого управления в России обеспечивается рядом нормативных документов, среди которых Положение об организации проектной деятельности (Постановление Правительства РФ №1050 от 15.10.2016), Положение об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации (Постановление Правительства РФ №1183 от 03.10.2018), Федеральный закон №172-ФЗ «О стратегическом планировании в РФ», Государственные стандарты (ГОСТ Р 54869-2011 «Проектный менеджмент. Требования к управлению проектом», ГОСТ Р 54870-2011 «Проектный менеджмент. Требования к управлению портфелем проектов», ГОСТ Р 54871-2011 «Проектный менедж-

мент. Требования к управлению программой»), Методические рекомендации по внедрению проектного управления в органах исполнительной власти (Распоряжение Минэкономразвития России № 26Р-АУ от 14.04.2014) и др.

Ключевые идеи проектно-целевого управления, применяемые для систем различного типа (экономических, технологических, социальных, образовательных и др.), исследуются современными отечественными учеными: И.Г. Голышевым, П.М. Горчаковой, И.Б. Игнатовой, В.И. Коваленко, И.А. Колесниковой, С.Б. Мироновым, Г.В. Мухаметзяновой, Р.Н. Солнцевым, Е.А. Шакуто, В.З. Юсуповым и др.

Анализ научной литературы [1, 6, 8, 9, 10, 11 и др.] позволил нам выделить ряд принципиальных позиций, характеризующих самостоятельный статус проектно-целевого управления как механизма решения задач инновационного социально-экономического развития. Проектно-целевое управление:

- представляет собой концепцию управления «по результатам»;
- является технологией управления изменениями;
- обеспечивает достижение устойчивых показателей системного развития;
- позволяет оперативно реагировать на изменения внешних условий и корректировать целевые ориентиры, что делает его пригодным для использования в кризисно-нестабильных ситуациях;
- основывается на создании и выполнении проектов – способов решения конкретных проблем, которые разработаны в соответствии с заданными измеряемыми показателями, носят однократно-уникальный и нецикличный характер и представлены на материальных носителях;
- обеспечивает достижение требуемых результатов в рамках заданных ресурсов (время, финансовые средства, кадры, материально-техническое оснащение, информация и др.).

Свое ключевое назначение проектно-целевое управление проявляет в возможности определять приоритетные направления деятельности, отраженные в проектах различного содержания и масштаба, фиксировать в соответствии с ними ожидаемые результаты, учитывать риски, оптимизировать ресурсы и вырабатывать новые способы решения актуальных проблем. К его преимуществам относятся, прежде всего, экономия времени, средств, ресурсов на выполнение проекта, оптимизация взаимодействия субъектов, снижение рисков, публичность и открытость результатов. Поэтому субъекты всегда четко фиксируют задачи

своей деятельности, объем ресурсов, которым они располагают для достижения цели, социальное значение получаемых результатов и осознают уровень персональной ответственности.

Наше исследование показало, что «проект» как основная категория проектно-целевого управления трактуется двояко: как сама проектная деятельность – т.е. организация, включающая взаимодействующих субъектов, объединенных для получения с использованием необходимого оборудования уникальных результатов (решений, продуктов, услуг), и как ее результат – т.е. продукт, обладающий свойствами актуальности, уникальности и социальной значимости, пригодностью к массовому использованию, имеющий материальный носитель и раскрывающий новый способ решения значимой проблемы [12].

В современных исследованиях проекты классифицируются по различным основаниям: по основной сфере деятельности различают проекты коммерческие, исследовательские, строительные, управленческие, образовательные, информационные, обслуживающие и др.; по структуре – монопроекты, мульти- и мегапроекты; по месту применения – внутренние и внешние; по масштабу реализации – межгосударственные, международные, национальные, межрегиональные и региональные, межотраслевые, отраслевые, корпоративные, ведомственные проекты, а также проекты одной организации; по длительности – краткосрочные, среднесрочные или долгосрочные проекты; по степени сложности – простые или сложные; по отношению к технике – технические или нетехнические и др. Отметим, что в проектно-целевом контексте проекты, являясь ключевым механизмом реализации управленческого решения, должны составлять непрерывный цикл, обеспечивающий развитие заданной социально-экономической системы (отдельного процесса, организации, отрасли или страны в целом).

В самом обобщенном виде проектно-целевое управление обеспечивает развитие систем через инициацию проектной деятельности и разработку актуальных проектов по решению социально-значимых задач, при котором может формироваться портфель проектов, а проекты более высокого уровня реализовываться через частные проекты. Так, федеральные целевые проекты поддерживаются региональными проектами, которые могут выполняться через проекты муниципального, районного уровня или проекты отдельных организаций и творческих коллективов. Именно наличие обоснованного, подробно описанного и представленного для других пользователей продукта, как результата проектной деятельности по поиску управленческого решения, качественно отличает

проектно-целевое управление от других форматов управленческой деятельности и задает ощутимые преимущества при достижении поставленных целей. Вторым отличительным аспектом является то, что полученное в ходе проектной деятельности управленческое решение приобретает комплексный и масштабный характер в отличие от точечных действий и мероприятий, свойственных традиционным канонам управления. Результат проектной деятельности задает стратегию управления, реализация которой способна обеспечить решение имеющейся проблемы и готова к распространению на аналогичные условия, благодаря подробной детализации предлагаемых в проекте действий.

В своем исследовании мы пришли к заключению, что идеология проектно-целевого управления применима к социальным системам любого вида, в том числе и к образовательным системам. Под проектно-целевым мы понимаем инновационный формат управления, обеспечивающий решение актуальных образовательных проблем в заданных условиях и ресурсах через подготовку измеряемого и отчуждаемого результата, готового к массовому использованию в системе образования. При этом инновационность управления проявляется не только в применении нестандартных способов координации тех или иных компонентов системы или получении нового результата, но и в том, что управленческие действия, обладая синергетическим потенциалом, дают не точечный эффект, а оказывают резонансное влияние на результативность функционирования всей системы, вызывая «цепную реакцию» распространения и приумножения достижений. Эта особенность оказывает большое значение именно для системы образования, имеющей дело с формирующейся личностью, для которой позитивные эффекты оказываются решающим фактором ее полноценного становления. С другой стороны реализация проектно-целевого управления в каждом конкретном случае, затрагивая процессы формирования личности, неизбежно сталкивается с разнообразными этическими проблемами, возникающими в ходе личностных изменений, что, безусловно, в большей степени, чем в других отраслях общественной жизни, вынуждает управленцев вносить своевременные уточнения в проектную работу: ее цели, направления и ресурсное обеспечение с тем, чтобы обеспечить максимально бережное воздействие на всех субъектов образовательной системы.

В процессной реализации проектно-целевого управления можно выделить несколько этапов:

1) исследование и анализ состояния самой образовательной системы (ресурсы, проблемы, пороговая эффективность) и внешней среды, в которой она функционирует и в силу своей открытости

реагирует на положительные факторы и угрозы, непосредственно влияющие на дальнейшее развитие;

2) фиксация целевых ориентиров и декомпозиция стратегической цели, определяющие прогнозируемые изменения в состоянии системы, согласование выбранных целей с целями системы более высокого уровня;

3) создание проектного кластера и делегирование полномочий для разработки целевого проекта конкретным субъектам: подбор способов и мероприятий по достижению целей, аккумулярование ресурсов, необходимых и достаточных для достижения поставленных целей, создание условий для работы и коммуникации участников;

4) реализация целевого проекта и контроль его выполнения субъектами с соблюдением запланированных затрат;

5) верификация эффективности целевого проекта, оценка возможностей его распространения для решения аналогичных задач, а также рисков и недостатков его использования в образовательной практике;

6) распространение продуктивного опыта и эффектов на систему в целом.

Таким образом, проектно-целевое управление в современных условиях ориентировано на управление результатом, заданным определенными плановыми показателями, и предусматривает: а) распределение органами управления ресурсов при решении актуальной задачи; б) выполнение одного или нескольких проектов («портфель» проектов), которые, как правило, иерархически заданы: стратегические, тактические, оперативные, операционные проекты; в) кластерную организацию, которая выражается в создании проектного кластера, т.е. специально подобранной под проект совокупности специалистов, ресурсов, средств коммуникации, обеспечивающих плановое достижение заданной цели; г) проектную деятельность в строго заданных временных рамках, ресурсном обеспечении, бюджетных ограничениях, индикативных характеристиках результата.

Отметим, что проектно-целевое управление позволяет согласовывать стратегические изменения в развитии образовательных систем с тактико-оперативными мероприятиями достижения локальных целей, удовлетворяющих сегодняшние потребности субъектов и соответствующих текущим задачам проекта. Его реализация должна осуществляться как с учетом общих принципов управления (полномочий и ответственности, разделения труда, дисциплины, комплексности, мотивации, эффективности и др.), так и специфических принципов, к которым мы относим принципы научной организации проектного взаимодействия,

экономической обусловленности, безопасности, оперативности и ответственности.

Организация деятельности по обеспечению управленческого решения в рамках проектно-целевой парадигмы предусматривает, как правило, запуск целевого проекта, в качестве которого может выступать проект любого уровня (от общегосударственного до локального проекта отдельного подразделения образовательной организации или индивидуального целевого проекта). Главное, чтобы в содержательном плане заданной цели были подчинены все мероприятия проекта, он располагал критериально-диагностическим аппаратом достижения запланированного результата, имел общее руководство выполняемыми работами от начала и до конца и распределенную ответственность его субъектов.

Целевой проект как управленческий механизм мы рассматриваем как социально-ситуативный отклик, определяющий систему целей и задач, соответствующих им мероприятий и ресурсов, направленных на решение определенной проблемы.

Наше исследование показало, что в содержательном плане целевой проект должен включать следующие инвариантные компоненты:

1. Паспорт проекта (наименование проекта, нормативные основы его разработки и реализации, список разработчиков, цель и задачи, основные направления реализации, индикаторы достижения результатов, ожидаемые эффекты реализации, срок реализации, механизмы реализации, организация контроля реализации).

2. Анализ ситуации и проблемы (обоснование актуальности проекта, статистические данные по решаемой проблеме, описание внутренней и внешней среды (SWOT-анализ), вывод о значимости проблемы и возможности ее решения в настоящее время).

3. Этапы реализации проекта (наименование, сроки и содержание этапов).

4. Основные мероприятия (наименование мероприятия, перечень действий и процедур с учетом обозначенных в Паспорте проекта направлений).

5. Критерии и показатели результативности реализации проекта.

6. План мероприятий («дорожная карта») по реализации проекта (наименование мероприятия, процедуры его выполнения с указанием сроков исполнения, ответственных и ожидаемого результата).

7. Социальные эффекты реализации проекта.

Рассматривая вопрос о границах применимости проектно-целевого управления, следует иметь в виду, что выход на целевой проект в силу его объективной затратности, придает процессу управле-

ния статус стратегического, поскольку оперативные управленческие задачи, требующие быстрого принятия решений, как правило, не решаются в проектном формате. Поэтому реализация проектно-целевого управления сегодня находит отражение в выполнении «дорожных карт», федеральных целевых и государственных программ, приоритетных национальных проектов, проектов Министерств и ведомств сферы образования, региональных и муниципальных программ развития образования, грантовых проектов и др.

Как показал анализ научной литературы [2, 3, 4, 5, 7 и др.], недостаточная интенсивность применения проектно-целевого управления в современном образовании обусловлена целым рядом факторов, среди которых имеет место слабая проработанность нормативно-правовых основ, отсутствие действенных механизмов, нескоординированное программно-проектное взаимодействие на разных уровнях управления, а также недостаточная профессиональная готовность управленческого корпуса, несущего ответственность за принятие решений.

В ходе исследования было установлено, что современный руководитель в системе образования, реализующий проектно-целевое управление, должен обладать соответствующими компетенциями и иметь возможность устранять имеющиеся дефициты в системе переподготовки и повышения квалификации административно-управленческих кадров. Так, компетенция реализации проектно-целевого управления включает:

- знания основ социального проектирования и творческой деятельности, приемов взаимодействия, признаков проекта, этапов его создания, процедур верификации проектного решения, требований к представлению проекта и др.;

- умения согласовывать содержание проекта с проектами и программами более высокого уровня, создавать команду проекта, организовывать и координировать взаимодействие субъектов, рассчитать стоимость проекта, выделять риски его реализации, корректно расходовать ресурсы и др.;

- личностные качества: целеустремленность, креативность, разумная рискованность, стремление к сотрудничеству, инициативность, уверенность в себе, харизматичность, стрессоустойчивость и др.

Кроме того, данный вид компетенции предусматривает хорошую ориентацию руководителя в нормативном поле, обладание им широким кругозором, социальной ответственностью и коммуникативными способностями.

Эти и другие личностные характеристики требуют длительного формирования и закрепляются только через обогащение практического опыта. Поэтому компетенция реализации проектно-целевого управления относится к тем новообразованиям, которые не возникают стихийно, как побочный эффект профессиональной подготовки, а формируется целенаправленно, длительно, на фоне практического выполнения проектной деятельности, результат которой, обладая социальной востребованностью, проецируется на смежную проблематику, обогащая ценностный слой профессиональной культуры.

Таким образом, проектно-целевое управление образовательными системами, получивший в настоящее время универсальный статус, является новым стратегическим ориентиром и призван обеспечивать осуществление управленческой деятельности как последовательности выполнения проектов по решению конкретных задач, значимых для развития системы образования, а проектность должна стать имманентной характеристикой управленческого мышления, координирующего выполнение профессиональных задач в целом, и проектной работы, в частности.

Литература

1. Гольшев И.Г. Технологические аспекты проектно-целевого подхода к управлению региональной системой профессионального образования // Казанский педагогический журнал. 2010. №1 (79). С. 25 – 31.
2. Игнатова И.Б. Проектно-целевое управление как фактор эффективного развития вуза искусств и культуры // Образование и общество. 2015. №6 (95). С. 5 – 8.
3. Исаева Н.И., Маматова С.И. О понятии образовательной среды в концепции проектно-целевого управления профессиональным развитием студентов // Современные науки проблемы и образования. 2017. №6. С. 201.
4. Коваленко В.И., Коваленко Е.В., Соколова О.А. Социальное взаимодействие в проектно-целевом управлении образовательной системой // Образование и общество. 2015. №6 (95). С. 8 – 11.
5. Миронова С.Б., Зарубина Н.Л. Проектно-целевое управление и управление проектом // Вестник Саратовского областного института развития образования. 2016. №4 (8). С. 68 – 74.
6. Паздникова Н.П., Татарина Н.С. Оценка реализации проектно-целевого развития российских регионов // Экономика и менеджмент систем управления. 2017. Т. 26. №4-2. С. 266 – 272.
7. Патрахина Т.Н. К вопросу о применении проектно-целевого подхода в стратегическом управлении системой образования // Молодой ученый. 2015. №16 (96). С. 291 – 293.
8. Посаженикова А.В. Институты макроэкономического развития: методология проектно-целевого управления, институты инфраструктуры развития евразийского пространства // Актуальные вопросы экономических наук. 2016. №49. С. 23 – 30.
9. Шляхова, С.А. Проектно-целевой подход к управлению опережающим развитием образовательных учреждений // Управление городом: теория и практика. 2016. №1 (20). С. 45 – 47.
10. Юрьева Т.В. Проектно-целевой подход и его роль в современной экономике // Современные технологии управления. 2015. №6 (54). С. 71 – 76.
11. Юсупов В.З. Проектно-целевое управление развитием дополнительного образования в вузе // Знание. Понимание. Умение. 2014. №1. С. 259 – 266.
12. Яковлева Н.О. Педагогическое проектирование инновационных образовательных систем: монография. Челябинск: Изд-во Челябинского гуманитарного института, 2008. 279 с.

References

1. Golyshev I.G. Tekhnologicheskie aspekty proektno-celevogo podhoda k upravleniyu regional'noj sistemoj professional'nogo obrazovaniya // Kazanskiy pedagogicheskij zhurnal. 2010. №1 (79). S. 25 – 31.
2. Ignatova I.B. Proektno-celevoe upravlenie kak faktor effektivnogo razvitiya vuza iskusstv i kul'tury // Obrazovanie i obshchestvo. 2015. №6 (95). S. 5 – 8.
3. Isaeva N.I., Mamatova S.I. O ponyatii obrazovatel'noj sredy v koncepcii proektno-celevogo upravleniya professional'nym razvitiem studentov // Sovremennye nauki problemy i obrazovaniya. 2017. №6. S. 201.
4. Kovalenko V.I., Kovalenko E.V., Sokolova O.A. Social'noe vzaimodejstvie v proektno-celevom upravlenii obrazovatel'noj sistemoj // Obrazovanie i obshchestvo. 2015. №6 (95). S. 8 – 11.
5. Mironova S.B., Zarubina N.L. Proektno-celevoe upravlenie i upravlenie proektom // Vestnik Saratovskogo oblastnogo instituta razvitiya obrazovaniya. 2016. №4 (8). S. 68 – 74.
6. Pazdnikova N.P., Tatarinova N.S. Ocenka realizacii proektno-celevogo razvitiya rossijskih regionov // Ekonomika i menedzhment sistem upravleniya. 2017. T. 26. №4-2. S. 266 – 272.
7. Patrahina T.N. K voprosu o primenenii proektno-celevogo podhoda v strategicheskom upravlenii sistemoj obrazovaniya // Molodoj uchenyj. 2015. №16 (96). S. 291 – 293.
8. Posazhennikova A.V. Instituty makroekonomicheskogo razvitiya: metodologiya proektno-celevogo upravleniya, instituty infrastruktury razvitiya evrazijskogo prostranstva // Aktual'nye voprosy ekonomicheskikh nauk. 2016. №49. S. 23 – 30.
9. SHlyahova, S.A. Proektno-celevoj podhod k upravleniyu operezhayushchim razvitiem obrazovatel'nyh uchrezhdenij // Upravlenie gorodom: teoriya i praktika. 2016. №1 (20). S. 45 – 47.
10. YUr'eva T.V. Proektno-celevoj podhod i ego rol' v sovremennoj ekonomike // Sovremennye tekhnologii upravleniya. 2015. №6 (54). S. 71 – 76.
11. YUsupov V.Z. Proektno-celevoe upravlenie razvitiem dopolnitel'nogo obrazovaniya v vuze // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2014. №1. S. 259 – 266.
12. YAkovleva N.O. Pedagogicheskoe proektirovanie innovacionnyh obrazovatel'nyh sistem: monografiya. CHelyabinsk: Izd-vo CHelyabinskogo gumanitarnogo instituta, 2008. 279 s.

*Yakovlev E.V., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Yakovleva N.O., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Krasnodar State Institute of Culture*

PROJECT-ORIENTED MANAGEMENT IN THE EDUCATION SYSTEM

Abstract: the article substantiates the author's vision of the value of project-oriented management for the development of the education system, identifies its underlying theories and conceptual foundations, as well as the legal and regulatory possibilities for the implementation of this type of management. The authors gave a definition of project-target management, identified its essential characteristics, distinctive features, potential advantages, features of implementation and areas of applicability. The key concepts of the project-target approach are designated – “project”, “project-target management”, “target project”. In substantiation of the concept “project” its essence is revealed as the main type of activity, content, mechanism and result of project-target management in the modern education system, signs are given and a typology of project classifications is given. Characteristics of project activities in the framework of project-oriented management are presented in an institutional context through the hierarchy of projects being implemented and their influence on the solution of managerial tasks. The author's definition of the concept “project-target management” were introduced in relation to the education system, its specificity is indicated and the innovative nature is emphasized. The stages of the process-based implementation of project-targeted management are identified and disclosed. The authors developed and presented a system of principles for this type of management, including general and specific principles. A generalized characteristic of the target project is given, which sets the strategic focus of project-oriented management. The invariant components of the target project are identified as a management mechanism, revealing its meaningful content, which should ensure the correctness and mass application of the project when solving management problems in the education system. The characteristic of the manager's competence for the implementation of project-targeted management is given through the presentation of the necessary for this type of activity professional knowledge, skills and personal qualities.

Keywords: project-oriented management, target project, manager's competence

*Яновская Г.С., старший преподаватель,
Московский авиационный институт
(национальный исследовательский университет)*

ПОДГОТОВКА УСПЕШНОЙ ПРЕЗЕНТАЦИИ НА СТУДЕНЧЕСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ДЛЯ СТУДЕНТОВ ИНЖЕНЕРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Аннотация: реалии современности таковы, что навык публичных выступлений имеет практическую важность не только для политических деятелей и общественных активистов. Ученым он необходим не меньше, так как множество актуальных вопросов науки возникают и решаются во время конференций и при общении в кругу иностранных коллег. Для студентов инженерных специальностей изучение основ презентации и публичных выступлений на иностранном языке становятся одними из важнейших направлений дальнейшего развития в профессии. В данной статье рассматривается опыт кафедры иностранных языков Московского Авиационного Института (НИУ МАИ) по обучению студентов, магистрантов и аспирантов технических направлений подготовки навыкам презентационной деятельности в ходе участия в научно-практической студенческой конференции на иностранном языке. Автор описывает мотивационные основания, к которым приводит выступление на данной конференции. Дано определение понятию презентации и техническому средству Power Point для создания визуализационной составляющей. Отмечается важность ораторских навыков с целью повышения качества презентации и заинтересованности аудитории. Актуальность работы обусловлена повышением интереса студентов инженерных специальностей к выступлениям на научно-практических конференциях и развитию языковой компетенции. В статье представлены основные этапы при подготовке презентации для выступления на конференции. Отмечается, что особая роль в подготовке тезисов для презентации отводится качеству иностранного языка, так как все выступление студентов проводится только на иностранном языке. Рассмотрена логическая структура презентации и выделены ключевые аспекты для каждого ее элемента, направленные на повышение ее качества.

Ключевые слова: студенческая конференция, презентация, иностранный язык, научная деятельность, научный доклад

Качественное улучшение образовательного процесса сегодня становится возможным благодаря активному внедрению мультимедийных средств обучения и включению в традиционную систему обучения в ВУЗе различных видов внеаудиторной студенческой работы. Особенный интерес у студентов вызывает участие в студенческих научно-практических конференциях, неотъемлемой частью которых является выступление с презентацией. Презентационная деятельность представляется важнейшей из задач, которые современные студенты должны ставить перед собой [4, с. 55]. Для публичной подачи информации характерны следующие признаки:

- монологическая подача основного материала,
- возможность диалога со слушателями,
- вербальная и невербальная коммуникация с аудиторией,
- высокая речевая культура выступающего,
- ораторские навыки.

Неслучайно известнейший русский филолог В.В. Виноградов считал ораторскую речь видом драматического монолога, обусловленного обстановкой и направленностью происходящих событий [8]. Дисциплина «Иностранный язык» во многих аспектах выполняет задачу по обучению студентов в данном направлении. Формирование устойчивых навыков коммуникации и речевой дея-

тельности становится фундаментом для развития и дальнейших достижений специалиста в публичных выступлениях и, следовательно, в профессиональной сфере [1, с. 122].

Данная статья показывает релевантный опыт [5] в преподавании иностранных языков студентам, а также аспирантам и магистрантам вузов технической направленности на примере Московского авиационного института (НИУ МАИ). Тема раскрывается через обучение ведения презентаций во время подготовки к студенческим конференциям.

Результаты исследовательской работы ученого, как опытного, так и начинающего, являются важнейшей частью научного развития и взаимодействия, а возможность делиться ими способствует развитию уникального ораторского опыта и профессионального стиля [2, с. 272]. Сегодня публичные выступления становятся важнейшим видом коммуникации не только в общественной, но и в научной среде. Теперь даже самые увлеченные наукой ученые не могут останавливаться только на лабораторной деятельности и написании статей, необходимо презентовать свои исследования широкому кругу профессионалов. Особенно если этот факт способен существенно повлиять на дальнейшее развитие науки. Среди высококвалифицированных инженеров, увлеченных своей ра-

ботой, практически не осталось тех, кто не смог бы отстоять свои идеи на международном уровне перед сообществом коллег.

Так и у студентов - без обсуждения идей и технических разработок на конференциях сложно представить процесс современного обучения. Общаясь со студентами из других вузов, слушая выступления известных ученых и опытных инженеров в разных областях, учащиеся формируют собственный круг вопросов и задач, которые могут решить уже во время учебной деятельности или составить из них план для будущих исследований.

Для преподавателей научные конференции студентов становятся новой формой учебного процесса, в которой заключено формирование важнейших навыков профессионального общения и публичных докладов. Являясь научно-исследовательским университетом, МАИ проводит множество отраслевых конференций, некоторые из которых проходят на иностранном языке и организуются преподавателями кафедры иностранного языка.

Подготовка презентации для студенческой научно-практической конференции состоит из нескольких этапов, целью которых является повысить лингвистический уровень и привить полезные навыки публичных выступлений. В начале учебного года объявляется конкурс исследовательских научных работ студентов, магистрантов и аспирантов [7, с. 6]. Для рассмотрения можно выбрать любые темы, связанные с техническим развитием и актуальными достижениями авиационной и космической индустрии. Учащийся может выбрать тему доклада, основываясь на данных, доступных для широкой общественности, или же обратиться к научным работам – монографиям, энциклопедиям и статьям [11, с. 142]. Каждый желающий готовит на основе выбранных материалов презентацию.

Для начала студент предоставляет свое исследование в виде текста и иллюстраций на русском языке. Преподаватель иностранного языка оценивает количество работы, в том числе готовит план по переводу доклада и подготовке презентации. Важнейшим аспектом данной деятельности является совместное творчество преподавателя и студента, в рамках которого закрепляются навыки стратегического планирования, самостоятельной научной работы и умение обрабатывать большие объемы материала с целью выделить подходящие для исследования вопросы.

Следующим этапом становится выступление перед группой, в которой обучается студент. На этой импровизированной репетиции докладчик получает вопросы от своих сокурсников, отвечает на них и тренирует навык коммуникации на ино-

странном языке. Так же преподаватель имеет возможность оценить качество речи выступающего, ее беглость и быстроту реакции при ответе на вопросы в конце презентации. После вместе с преподавателем студент вносит корректировки в свое выступление, исходя из анализа сильных и слабых сторон.

Для обучающихся конференция и выступление на ней с подготовленной презентацией – важнейший опыт в приобретении новых навыков и формировании умения объяснить свою точку зрения для заинтересованного слушателя. Возникающие на таких мероприятиях дискуссии, ведущиеся на английском и других иностранных языках, показывают не только качество подготовки, но и общий культурологический, и особенно лингвистический уровень студента. В данной ситуации преподаватель должен верно сформировать мотивацию студентов для работы на иностранном языке.

Как создать студентам мотивацию для участия в подобном мероприятии со стороны преподавателя иностранного языка?

1. Выступление поможет наладить полезные контакты с высококвалифицированными участниками научного процесса и показать свои исследования или наблюдения широкому кругу профессионалов.

2. Процесс коммуникации во время конференции позволит учащимся обсудить их актуальные проблемы и теории современной науки.

3. Участие в качестве слушателя докладов поможет расширить знания по новейшим разработкам в отрасли.

Создание именно такой мотивационной схемы может значительно увеличить количество положительных результатов в изучении иностранного языка.

В данной работе под презентацией следует понимать устное сообщение на иностранном языке для профессионально подготовленной аудитории. Для подготовки презентации для выступления на конференции студентами используется программа Power Point от латинского *praesento* – «передаю, вручаю» и английского *present* – «представлять») обычно представляет собой набор чередующихся слайдов с возможностью добавления звукового оформления, таблиц, схем, диаграмм, иллюстраций, видеофрагментов и эффектов анимации. Выступление с презентацией позволяет совместить устный комментарий и визуальный ряд, а следовательно, усилить воздействие говорящего на аудиторию [10, с. 195]. Необходимо заметить, что такой вид деятельности не предполагает монолог или заученную речь. Оратор должен свободно ориентироваться в поднятой им теме и уметь ра-

ботать с возможными вопросами слушателей [6, с. 22].

Важно остановиться на структуре презентации, на которую студент будет опираться во время выступления. Стандартно публичное выступление состоит из трех частей: вступления, основной части выступления, заключения [9, с. 158]. Разберем подробнее структуру презентации студентов на конференции. Вступление должно знакомить слушателей с докладом – необходимо отметить длительность презентации, обозначить время для вопросов из зала и комментариев. Само выступление должно описывать положение вещей по теме и/или небольшую историческую справку, формулировать актуальную проблему, описывать возможности по ее решению и содержать свои предложения по этой теме. В заключении стоит сделать выводы и поставить эмоциональную точку.

Особая роль в подготовке тезисов для презентации отводится качеству иностранного языка, так как все выступление студентов проводится только на иностранном языке. Поэтому важное внимание уделяется лексико-грамматическому анализу текста, постановке правильного произношения. Про-

водится совместная работа студента и преподавателя по выявлению переводческих несоответствий между технической терминологией и особенностями использования иностранных определений, что позволяет погрузиться в профессиональную среду на иностранном языке.

Задача Факультета иностранных языков МАИ заключается в сохранении и преумножении знаний, а также в создании подлинных связей между дисциплинами техническими и лингвистическими. Кроме того, в задачи Факультета входит повышение интереса лингвистов к инженерной проблематике и формирование у обучающихся техническим специальностям мотивации для изучения иностранного языка [3, с. 354].

Таким образом, в статье показан актуальный педагогический опыт, собранный за несколько лет работы со студентами инженерных специальностей. Раскрыты мотивационные основания участия в конференции с презентацией для студентов инженерных специальностей неязыкового ВУЗа и показаны ключевые аспекты для повышения качества самой презентации.

Литература

1. Абрамова О.В. Аксиологический аспект в раскрытии творческих способностей студентов при подготовке научно-практической конференции на иностранном языке. Аксиология иноязычного образования. Т. 2. Книга 2. Аксиологические аспекты иноязычной подготовки в вузе. Сер.: «Профессиональная лингводидактика» / Отв. за выпуск: А.К. Крупченко, А.Н. Кузнецов. М., 2015. С. 122 – 125.
2. Абрамова О.В. Психолого-педагогические аспекты проведения студенческих научно-практических конференций в высших учебных заведениях // Проблемы современного педагогического образования. 2019. №62-3. С. 271 – 273.
3. Абрамова О.В., Власова С.В. Значение иностранного языка в формировании профессиональных компетенций у студентов МАИ (НИУ) и в развитии НИРС факультета ИЯ // В сб.: Студенческая научно-практическая конференция в рамках «Недели науки» ФИЯ МАИ-НИУ, посвящённая 100-летию со дня рождения академика В.П. Мишина: Сборник докладов / Ответственный редактор А.К. Каллиопин. М., 2017. С. 354 – 369.
4. Валеева Э.Э., Полухина М.О. Обучение навыкам презентационной деятельности на уроках английского языка // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2018. №4 (40). С. 55 – 65.
5. Власова С.В., Шеин А.В. Совершенствование качества профессиональной подготовки студентов МАИ на занятиях иностранным языком // Интернет-журнал «Мир науки». 2017. Т. 5. №3 <http://mir-nauki.com/PDF/25PDMN317.pdf> (доступ свободный)
6. Казакова Е.В., Савицкая Т.П. Тренировочные задания как необходимое условие подготовки презентации на иностранном языке // В сборнике: Теоретические и методологические проблемы современного образования: материалы XXXI Международной научно-практической конференции. 2017. С. 22 – 26 // Мир науки. 2017. Т. 5. №3. С. 4.

7. Каллиоппин А.К. О подходах к организации научной работы на Факультете иностранных языков МАИ и о направлениях научных исследований факультетской молодежи (вместо предисловия к Сборнику) // В сборнике: Актуальные проблемы современности в научном и творческом осмыслении студентов, аспирантов и докторантов: Сборник научных статей. Факультет иностранных языков МАИ-НИУ / Отв. редактор И.Г. Анисеева Москва, 2017. С. 6 – 7.

8. Культура русской речи: учебник для вузов. Виноградов С.И., Даниленко В.П., Карпинская Е. В. и др. М.: изд-во ИНФРА-М, 2009.

9. Сержкина Н.Г., Левина Т.М. Создание успешной презентации на иностранном языке студентами технического вуза // В сборнике: Инновационные научные исследования: научно-практической конференции. М., 2017. С. 157 – 159.

10. Симакова Е.С. Выступление студентов с электронной презентацией в учебно-научной сфере: проблемы и задачи обучения // В сборнике: наука и культура России: материалы VIII Международной научно-практической конференции, посвященной Дню славянской письменности и культуры памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. 2011. С. 195 – 197.

11. Яновская Г.С. Конференция как научно-практический этап подготовки к сдаче кандидатского минимума по английскому языку // В сборнике: Недели науки-2017 Факультета ИЯ МАИ-НИУ: Сборник докладов конференции, посвященной 100-летию со дня рождения академика В.П. Мишина / Ответственный редактор И.Г. Анисеева. М., 2017. С. 142 – 148.

References

1. Abramova O.V. Aksiologicheskij aspekt v raskrytii tvorcheskih sposobnostej studentov pri podgotovke nauchno-prakticheskoi konferencii na inostrannom yazyke. Aksiologiya inoyazychnogo obrazovaniya. T. 2. Kniga 2. Aksiologicheskie aspekty inoyazychnoi podgotovki v vuze. Ser.: «Professional'naya lingvodidaktika» / Otv. za vypusk: A.K. Krupchenko, A.N. Kuznecov. M., 2015. S. 122 – 125.

2. Abramova O.V. Psihologo-pedagogicheskie aspekty provedeniya studencheskih nauchno-prakticheskikh konferencij v vysshih uchebnyh zavedeniyah // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2019. №62-3. S. 271 – 273.

3. Abramova O.V., Vlasova S.V. Znachenie inostrannogo yazyka v formirovanii professional'nyh kompetencij u studentov MAI (NIU) i v razviii NIRS fakul'teta IYA // V sb.: Studencheskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya v ramkah «Nedeli nauki» FIYA MAI-NIU, posvyashchyonnaya 100-letiyu so dnya rozhdeniya akademika V.P. Mishina: Sbornik dokladov / Otv. redaktor A.K. Kalliopin. M., 2017. S. 354 – 369.

4. Valeeva E.E., Poluhina M.O. Obuchenie navykam prezentacionnoj deyatel'nosti na urokah anglijskogo yazyka // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Psihologo-pedagogicheskie nauki. 2018. №4 (40). S. 55 – 65.

5. Vlasova S.V., SHein A.V. Sovershenstvovanie kachestva professional'noj podgotovki studentov MAI na zanyatiyah inostrannym yazykom // Internet-zhurnal «Mir nauki». 2017. T. 5. №3 <http://mir-nauki.com/PDF/25PDMN317.pdf> (dostup svobodnyj)

6. Kazakova E.V., Savickaya T.P. Trenirovochnye zadaniya kak neobhodimoe uslovie podgotovki prezentacii na inostrannom yazyke // V sbornike: Teoreticheskie i metodologicheskie problemy sovremennogo obrazovaniya: materialy XXXI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii. 2017. S. 22 – 26 // Mir nauki. 2017. T. 5. №3. S. 4.

7. Kalliopin A.K. O podhodah k organizacii nauchnoj raboty na Fakul'tete inostrannyh yazykov MAI i o napravleniyah nauchnyh issledovanij fakul'tetskoj molodezhi (vmesto predisloviya k Sborniku) // V sbornike: Aktual'nye problemy sovremennosti v nauchnom i tvorcheskom osmyslenii studentov, aspirantov i doktorantov: Sbornik nauchnyh statej. Fakul'tet inostrannyh yazykov MAI-NIU / Otv. redaktor I.G. Aniseeva Moskva, 2017. S. 6 – 7.

8. Kul'tura russkoj rechi: uchebnik dlya vuzov. Vinogradov S.I., Danilenko V.P., Karpinskaya E. V. i dr. M.: izd-vo INFRA-M, 2009.

9. Serezhkina N.G., Levina T.M. Sozdanie uspeshnoj prezentacii na inostrannom yazyke studentami tekhnicheskogo vuza // V sbornike: Innovacionnye nauchnye issledovaniya: nauchno-prakticheskoi konferencii. M., 2017. S. 157 – 159.

10. Simakova E.S. Vystuplenie studentov s elektronnoj prezentaciej v uchebno-nauchnoj sfere: problemy i zadachi obucheniya // V sbornike: nauka i kul'tura Rossii: materialy VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj Dnyu slavyanskoj pis'mennosti i kul'tury pamyati svyatyh ravnoapostol'nyh Kirilla i Mefodiya. 2011. S. 195 – 197.

11 YAnovskaya G.S. Konferenciya kak nauchno-prakticheskij etap podgotovki k sdache kandidatskogo minimuma po anglijskomu yazyku // V sbornike: Nedeli nauki-2017 Fakul'teta IYA MAI-NIU: Sbornik dokladov konferencii, posvyashchennoj 100-letiyu so dnya rozhdeniya akademika V.P. Mishina / Otvetstvennyj redaktor I.G. Anikeeva. M.,2017. S. 142 – 148.

*Yanovskaya G.S., Senior Lecturer,
Moscow Aviation Institute (National Research University)*

PREPARATION OF A SUCCESSFUL PRESENTATION AT THE STUDENT SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE FOR STUDENTS OF ENGINEERING SPECIALTIES

Abstract: the realities of our time are such, that skills of public speaking are important for everyone, both for politicians and for students. The author describes the motivational reasons for the presentations at the conferences. When scientists take part in the conferences they have to communicate with foreign colleagues. For engineering students studying basic skills of public speaking in a foreign language is important for their further professional development. The article discusses the experience of the Department of Foreign Languages of the Moscow Aviation Institute. It contains scientific and practical ways of training students' presentational skills through the conferences. The definition of the concept of presentation and technical means of Power Point to create a visualization component is given. The importance of public speaking skills in order to improve the quality of the presentation and the interest of the audience is noted. The relevance of the work is due to the increased interest of students of engineering specialties to the presentations at scientific conferences and the development of language competence. The article presents the main stages in the preparation of the presentation for the conference. It is noted that a special role in the preparation of abstracts for the presentation is given to the quality of a foreign language, as all students' performances are held only in a foreign language. The logical structure of the presentation is considered and the key aspects for each of its element aimed at improving its quality are highlighted.

Keywords: student conference, presentation, foreign language, scientific activity, scientific report

*Садулаева Б.С., кандидат педагогических наук, доцент,
Чеченский государственный университет,
Асхабов Х.И., кандидат технических наук,
Чеченский государственный педагогический университет*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В ФОРМИРОВАНИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ УМЕНИЙ СТУДЕНТОВ

Аннотация: в статье сделана попытка обоснования условий функционирования информационно-образовательной среды вуза, ориентированной на формирование и развитие исследовательских умений студентов. В современных условиях реализации ФГОС нового поколения к студентам предъявляются требования, связанные с освоением специфики и содержания научно-исследовательской деятельности. Студент-исследователь в значительной мере ориентирован на самореализацию и творческое саморазвитие в учебной деятельности, проявляет готовность к внедрению инновационных технологий в образовательном процессе, организации педагогических исследований в стратегии решения поставленных задач. С точки зрения технологического уровня обучения основными критериями сформированности рассматриваемых нами исследовательских умений мы отнесли: 1) направленность студентов на ведение исследовательской деятельности (творческая внутренняя среда, способность к самореализации, готовность к самообразованию, способность к саморазвитию, научная самореализация); 2) характер непосредственного решения основных методических задач (осознанность, обобщенность, нестандартность решения задач). Критериями сформированности исследовательских умений на методологическом уровне, стали: отношение к исследовательской деятельности, степень практической готовности к её осуществлению, инновационная готовность к осуществлению исследовательской деятельности, а также стремлением к самосовершенствованию в сфере исследовательской деятельности.

В ходе исследования, нам удалось выявить ряд педагогических условий, способствующих эффективной реализации целостного процесса формирования значимых исследовательских умений у студентов, к которым мы отнесли необходимость реализации обучения с учетом, так называемой зоны творческого развития студентов, реализацию личностно-ориентированного подхода в процесс формирования исследовательских умений, разработку и организацию трехуровневой системы обучения, наиболее оптимальное сочетание, как репродуктивных, так и творческих задач, логических и эвристических методов, направленных на решение задач, наполнение образовательного процесса разнообразными творческими ситуациями, формирование ситуаций совместного проведения продуктивной деятельности, рациональная диалогизация всего образовательного процесса.

Ключевые слова: научно-исследовательская деятельность студентов, информационно-образовательная среда вуза, ученик-исследователь

При изучении исследовательской деятельности студентов недостаточно ограничиться логикой посредством которой достигается знание, необходимо также помнить и о том, что личность в процессе исследовательской деятельности выступает во всей полноте своей субъективности, присущими мыслями, волей, чувствами, мотивами, потребностями и установками [1].

При анализе мотивов исследовательской деятельности необходимо помнить о том, что они являются стимулами, которые тем или иным способом активизируют личность и придают определенное направление профессионально-педагогической деятельности.

Согласно мнению известного исследователя Королева В.В., в роли основных элементов мотивационной структуры личности могут выступать разные виды мотивов. Например, познавательные мотивы, мотивы достижения личности, мотивы долга. Каждый из мотивов в свою очередь делится

на так называемые подструктурные мотивы – внешние и внутренние.

Следует иметь в виду о том, что заниматься исследовательской деятельностью нельзя заставить, так как эффективность такой деятельности будет весьма невысока. К исследовательской деятельности необходимо мотивировать личность, для чего необходимо создавать соответствующие условия.

При рассмотрении мотивов достижения необходимо помнить о существовании стандартов высокого мастерства, обуславливающие поведение индивида, индивидуальные реакции на успех и неудачи, радость и печаль, разочарование, неуверенность в своих возможностях и способностях или неуверенность в возможности успеха.

Учитывая вышесказанное, необходимо проводить на постоянной основе обучение студентов постоянно чувствовали заботу о себе, это их крайне мотивирует на участие и реализацию инновационного процесса.

С этих позиций руководство образовательной организации направляет свою деятельность на раскрытие научного потенциала преподавателя, на выдвижение идей и их обсуждение, на участие в теоретических достижениях науки и практики, на накопление соответствующих доказательств с целью дальнейшей теоретической разработки концепции развития организации.

Согласно Гамидову Л.Ш. под исследовательскими умениями мы будем понимать систему интеллектуальных, практических знаний, умений, навыков, которые необходимы для самостоятельного выполнения исследования [2].

Существуют различные решения в сфере управления системой программно-технологической реализации информационно-образовательной среды. Большую популярность среди них приобрела система управления обучением LMS (Learning Management System), наиболее часто употребляемая при создании предметной информационно-образовательной среды образовательного учреждения.

На наш взгляд, в целях эффективной организации самостоятельной работы студентов, используемая информационно-образовательная среда (ИОС) вуза должна отвечать следующим требованиям:

- 1) обладать адекватным инструментарием для формирования качественных электронных учебных материалов и оптимального управления образовательными ресурсами;

- 2) снабжать разнообразными формами общения студента с педагогами и между собой;

- 3) обладать корректными средствами контроля;

- 4) быть одновременно простой, с точки зрения интерфейса и экономичной.

Среди наиболее популярных, как в России, так и за её пределами считаются такие программные продукты как Learning Space, WebCT и Virtual Learning Environment (VLE), Moodle.

Особым спросом пользуется динамическая обучающая среда Moodle (Modular Object Oriented Dynamic Learning Environment) в большей степени благодаря своим функциональным возможностям, которые позволяют ей конкурировать с коммерческими LMS. Эта система предоставляет возможность реализовывать такую образовательную среду, которая содержит всю совокупность обязательных образовательных модулей, а именно:

- 1) модуль организации и управления всем образовательным процессом;

- 2) модуль коммуникации;

- 3) модуль контроля системы SCORM, позволяющий внедрять курсы, реализованные как SCORM-пакеты.

Формирование лекционного материала в системе Moodle осуществляется на основе принципа чередования страниц, содержащих теоретический материал со страницами, которые насыщены обучающими тестами и вопросами. Непосредственную последовательность такого чередования определяет сам преподаватель, который выступает в качестве автора конкретного курса в зависимости от уровня ответа студентов. При неправильном ответе студента преподаватель может вовремя внести соответствующие корректировки и дать свой комментарий к нему.

Еще одним значимым элементом курса является WIKI, благодаря которому становится возможным осуществлять совместную групповую работу студентов над документами. Посредством простого инструментария WIKI, студенты свободно могут редактировать WIKI-статьи, обновляя и видоизменяя её содержание, осуществляя все действия совместно. Встроенный в WIKI редактор, предоставляет широкие возможности работы с текстом, включая вставку дополнительного материала, таблицы, рисунки и формулы.

Настройки Moodle позволяют осуществлять групповую работу, содержащую в себя двенадцать разнообразных WIKI-редакторов. В процессе осуществления коллективной работе педагог, посредством функции «История», может наблюдать за «вкладом» каждого студента в создании статьи и его оценки [3].

Создание и редактирование списка используемых определений, позволяет осуществлять такой функциональный элемент как «Глоссарий», объясняющий ключевые термины, применяемые в учебном курсе, что особенно значимо в ходе осуществления студентами самостоятельной работы. Это призвано значительно облегчить задачу педагогу в разработке словаря терминов, который всегда открыт как для преподавателя, так и для обучающихся. Следует отметить, что в качестве глоссария можно создать персоналий. Таким образом, глоссарий является одним из действенных способов основательно улучшить опыт проведения исследовательской самостоятельной работы студентов. Согласно утверждениям, высказанным Я.А. Ваграменко, А.В. Хуторским, Н.В. Брановским, информационные технологии способны стать фундаментом проектирования новой развивающей среды и обучающего пространства, которые в ряде исследований получили названия «информационное образовательное пространство» (ИОП) и «информационная образовательная среда».

ИОС – это система, основанная на применении компьютерной техники программно-телекоммуникационной среды и технологических средств, способствующая реализации содержа-

тельного наполнения качественным информационным обеспечением всех субъектов образовательного процесса.

ИОС включает в себя организационно-методические условия, совокупность, как технических, так и программных средств сохранения, обработки и передачи определенного характера информации, способствуя обеспечению оперативного доступа к значимой образовательной информации, и создавая потенциальную возможность для осуществления коммуникации педагогов и студентов в целях наиболее эффективной реализации целей и задач образования и развития педагогической науки в целом. Таким образом, ИОС направлена на информационную поддержку образовательного процесса и управление образовательным учреждением, посредством информирования всех субъектов образовательного процесса о его ходе и полученных в ходе её реализации результатах.

Определены педагогические условия, способные обеспечить наибольшую эффективность формирования информационных исследовательских умений студентов в условиях ИОС вуза. Среди них выделены следующие:

- 1) учебно-методическое, научно-педагогическое и непосредственно практическое обеспечение образовательного процесса;
- 2) системное и поэтапное внедрение ряда образовательных блоков;
- 3) формирование ИОС общеобразовательной вуза;
- 4) высокая степень информационной готовности студентов к осуществлению креативной профессиональной деятельности;
- 5) реализация непрерывного повышения информационной компетентности всего профессорско-преподавательского коллектива по овладению инновационными методами и технологиями ИВТ и КТ;
- 6) формирование и дальнейшее развитие познавательных потребностей и личностной мотивации студентов на повышение уровня сформированности исследовательских умений;
- 7) формирование значимых ценностных ориентаций, способствующих повышению исследовательских умений, формированию информационной культуры и компьютерной грамотности.

Особенным средством, имеющим достаточно неплохие показатели при формировании исследовательских умений и навыков, могут являться учебно-исследовательские задания (УИЗ). УИЗ можно объединять в группы, компоновать, объединять по тем или иным показателям, в зависимости от конечной цели и задач.

Традиционно в комплекс УИЗ входят задания различных видов (тактические, оперативные, элементарные), типов: по характеру функций (гностические, проектировочные, конструктивные, интегральные); и по уровню сложности (базовые, повышенные, углублённые).

Содержательное наполнение тактических заданий в первую очередь направлено на развитие и дальнейшее формирование у студентов комплексных исследовательских умений, каждое из которых структурно содержит в себе ряд частных более мелких исследовательских умений, освоение которыми способно обеспечить решение блока оперативных УИЗ.

Непосредственно решение серии простых УИЗ предоставляет студентам возможность реализовывать на практике конкретные действия, входящие в состав частного исследовательского умения. Включение в комплекс УИЗ, способно создавать иерархическую выверенную практикой последовательность осуществляемых студентами целенаправленных действий, которые способны обеспечить формирование частных, а в будущем обобщённых исследовательских умений.

Например, УИЗ 1 – предположить и обосновать индивидуальный план по освоению педагогического опыта деятельности педагога информатики.

Тип УИЗ, выступает в качестве интегрального и повышенного.

Вид УИЗ, определяется как задания, направленные на формирование у студентов методических умений.

Основной перечень наиболее простых умений, которые необходимы для выполнения УИЗ, включает следующее: 1) умение разрабатывать планы различного вида (простой, сложный, развёрнутый); умение планировать деятельность по исследованию педагогического процесса; умение планировать деятельность по изучению педагогического опыта учителя информатики.

Тип УИЗ. Гностический, базовый. Вид УИЗ – задание, направленное на формирование у студентов методических умений.

Перечень элементарных умений, необходимых для выполнения УИЗ: умение выбирать метод педагогического исследования; умение проводить педагогическое исследование в конкретном образовательном учреждении; умение давать оценку значимости использования статистических методов в педагогических исследованиях; умение представлять результаты педагогического исследования в математическом и графическом виде; умение давать оценку результатам педагогического исследования [2].

Степень эффективности в исследовательской деятельности в значимой мере определяется непо-

средственно степенью готовности самого педагога, в связи с чем, в ходе данного исследования нами был выявлен основной комплекс исследовательских умений, включая определение уровней их формирования, наполненность содержания и организацией форм осуществления подготовки, как педагогов, так и студентов вуза, способных осуществлять исследовательскую деятельность [4].

Непосредственно уровень теоретической подготовленности педагогов в рамках реализации активной исследовательской деятельности, может свидетельствовать присутствие выраженной ориентации на осуществление экспериментально-исследовательской работы, освоение комплекса исследовательских умений, способных обеспечить рост уровня их исследовательской подготовки.

Таким образом, осуществленная в рамках исследования работа, позволила определить магистральные, как педагогические, так и методологические факторы, способные сформировать необходимые исследовательские умения студентов в ходе реализации их подготовки в рамках образовательного процесса в условиях новой развивающей ИОС.

Главным критерием сформированности рассматриваемых исследовательских умений студентов на праксиологическом уровне процесса обучения, в нашем исследовании, выступает эффективность применения исследовательских умений в ходе решения задач по информатике.

В качестве показателей сформированности выступают полнота, прочность, осознанность и освоенность исследовательских умений.

С точки зрения технологического уровня обучения основными критериями сформированности

рассматриваемых нами исследовательских умений мы отнесли: 1) направленность студентов на ведение исследовательской деятельности (творческая внутренняя среда, способность к самореализации, готовность к самообразованию, способность к саморазвитию, научная самореализация); 2) характер непосредственного решения основных методических задач (осознанность, обобщенность, нестандартность решения задач).

Критериями сформированности исследовательских умений студентов на следующем – методологическом уровне, стали: отношение к исследовательской деятельности, степень практической готовности к её осуществлению, инновационная готовность к осуществлению исследовательской деятельности, а также стремлением самого к самосовершенствованию в сфере исследовательской деятельности.

В ходе исследования, нам удалось выявить ряд педагогических условий, способствующих эффективной реализации целостного процесса формирования значимых исследовательских умений у студентов, к которым мы отнесли необходимость реализации обучения с учетом, так называемой зоны творческого развития, реализацию личностно-ориентированного подхода в процесс формирования исследовательских умений, разработку и организацию трехуровневой системы обучения, наиболее оптимальное сочетание, как репродуктивных, так и творческих задач, логических и эвристических методов, направленных на решение задач, наполнение образовательного процесса разнообразными творческими ситуациями, формирование ситуаций совместного проведения продуктивной деятельности, рациональная диалогизация всего образовательного процесса.

Литература

1. Везилов Т.Г. Практическая подготовка магистров педагогического образования с использованием дистанционных образовательных технологий // Материалы Всероссийской дистанционной педагогической конференции «Актуальные проблемы современной педагогики». 2017. С. 23 – 29.
2. Гамидов Л.Ш. Формирование исследовательских умений будущих бакалавров в условиях информационно-образовательной среды: дис. ... к.п.н. Махачкала, 2018.
3. Перепелица Ф.А. Разработка интерактивных сайтов с использованием jQuery [Электронный ресурс]. Электрон. текстовые данные. СПб.: Университет ИТМО, 2015. 144 с. 2227-8397. Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/68076.html>
4. Садулаева Б.С., Мурадова П.Р. Информационно-образовательная среда как фактор повышения эффективности управления учебными заведениями // Общество: социология, психология, педагогика. Краснодар. 2016. №2. С. 125 – 127. №976 перечня российских рецензируемых научных журналов.

References

1. Vezirov T.G. Prakticheskaya podgotovka magistrrov pedagogicheskogo obrazovaniya s ispol'zovaniem distancionnyh obrazovatel'nyh tekhnologij // Materialy Vserossijskoj distancionnoj pedagogicheskoy konferencii «Aktual'nye problemy sovremennoj pedagogiki». 2017. S. 23 – 29.
2. Gamidov L.SH. Formirovanie issledovatel'skih umenij budushchih bakalavrov v usloviyah informacionno-obrazovatel'noj sredy: dis. ... k.p.n. Mahachkala, 2018.

3. Perepelica F.A. Razrabotka interaktivnyh sajtov s ispol'zovaniem jQuery [Elektronnyj resurs]. Elektron. tekstovye dannye. SPb.: Universitet ITMO, 2015. 144 c. 2227-8397. Rezhim dostupa: <http://www.iprbookshop.ru/68076.html>

4. Sadulaeva B.S., Muradova P.R. Informacionno-obrazovatel'naya sreda kak faktor povysheniya effektivnosti upravleniya uchebnymi zavedeniyami // Obshchestvo: sociologiya, psihologiya, pedagogika. Krasnodar. 2016. №2. S. 125 – 127. №976 perechnya rossijskih recenziruemyh nauchnyh zhurnalov.

*Sadulaeva B.S., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Chechen State University,
Askhabov H.I., Candidate of Engineering Sciences (Ph.D.),
Chechen State Pedagogical University*

USE OF INFORMATION AND EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN THE FORMATION OF RESEARCH ABILITIES OF STUDENTS

Abstract: the article attempts to substantiate the conditions of functioning of the information and educational environment of the university, focused on the formation and development of research skills of students. In modern conditions of implementation of the new generation of FSES to students requirements related to the development of the specifics and content of research activities. Student-researcher is largely focused on self-realization and creative self-development in educational activities, is ready to introduce innovative technologies in the educational process, the organization of pedagogical research in the strategy of solving problems. From the point of view of the technological level of training, the main criteria for the formation of the research skills considered by us include: 1) the orientation of students to conduct research activities (creative internal environment, the ability to self-realization, readiness for self-education, the ability to self-development, scientific self-realization); 2) the nature of the direct solution of the main methodological problems (awareness, generality, non-standard solutions). The criteria for the formation of research skills at the methodological level were: attitude to research activities, the degree of practical readiness for its implementation, innovative readiness to carry out research activities, as well as the desire for self-improvement in the field of research.

During the study, we were able to identify a number of pedagogical conditions that contribute to the effective implementation of the holistic process of formation of significant research skills of students, to which we attributed the need for the implementation of training, taking into account the so-called zone of creative development of students, the implementation of personality-oriented approach to the formation of research skills, the development and organization of a three-level system of training, the most optimal combination of both reproductive and creative tasks, logical and heuristic methods aimed at solving problems, filling the educational process with a variety of creative situations, the formation of situations of joint productive activities, rational dialogization of the entire educational process.

Keywords: scientific-research activities of students, information-educational environment of high school, the student-researcher

*Сергеева М.Г., доктор педагогических наук, профессор-консультант,
Юлина Г.Н., кандидат педагогических наук, доцент, директор,
Институт социально-гуманитарных технологий,
Московский государственный университет технологий и
управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет),
Скараманга В.П., доктор экономических наук, профессор,
Скляднева В.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Московский государственный университет технологий и
управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет),
Богатырева С.Н., кандидат филологических наук, доцент,
Московский государственный университет технологий и
управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет),
заместитель директора, заведующий кафедрой,
Институт социально-гуманитарных технологий
МГУТУ им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)*

УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК БАЗОВАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭФФЕКТИВНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГА

Аннотация: в статье управленческая культура рассматривается как основная составляющая оценки эффективности деятельности современного педагога, отвечающего требованиям подготовки конкурентоспособного специалиста. Акцент сделан на управленческую подготовку в деятельности преподавателя, способного и готового организовать продуктивный образовательный процесс. На содержание организационно-управленческих умений, навыков влияют психологические особенности субъекта деятельности: повышенная ответственность за результативность профессионального труда, субъектов профессионального взаимодействия; творческий подход к организации и управлению при решении профессиональных задач; особенности коммуникаций в процессе решения организационно-управленческих задач.

Ключевые слова: управленческая культура, профессиональная деятельность, управленческая подготовка, менеджер образования

Качество труда работников сферы образования складывается из множества культурных составляющих, включая профессиональную культуру, особенности взаимоотношений в команде, осознание общей и личной ответственности, уровень самодисциплины, взаимопомощи. Работники образования в наше время призваны выполнять одновременно задачи по наставничеству, творчеству и организации. Многофункциональность труда каждого педагога предопределяет многофункциональность труда всего состава педагогов учреждения.

Основная педагогическая деятельность работников образования требует формирования навыков управления, некоторых специфических свойств мастерства, профессионального уклада, немаловажной частью которого оказывается культура умения руководить. Это обогащает личностные качества педагога, раздвигает горизонты его возможностей, способствует подключению социально-экономических рычагов, создает мотивационную базу, формирует ценностный комплекс. Иными словами, профессиональный подход к педагогической деятельности, многогранно отражающий специфику руководства, его ценностные ориентиры и потребность в совершенствовании,

раскрывает работу менеджера в сфере образования с точки зрения организации и управления. Для уточнения особенностей зарождения общей стилистики традиций управления в сфере образования необходимо обратить внимание на организационно-управленческую сторону работы самих менеджеров образования.

Упорядочивание существующих формулировок и оценок организационно-руководящей практики дает возможность выбрать самые весомые направления в этой области, где раскрываемый вид функционирования соответствует целям организации, задачам всего кадрового состава и в конечном итоге благоприятно воздействует непосредственно на деятельность.

Например, Даржания А.Д. описывает взаимосвязь функционирования в организации и управлении как разновидности ведения деятельности в рамках одной профессии, которая нацелена на формирование общей работы в коллективе единомышленников и руководство ими с опорой на цели учреждения [4].

Шабайкин А.Ю. выделяет подход к изучению организационных и руководящих действий с точки зрения социальной составляющей и интерпретирует его как активность, которая ведет к упорядочи-

ванию в системе и общим усилиям коллектива, направленным на достижение общей цели и требующих руководства этим процессом. Функционирование по наведению порядка в структуре и руководящих действиях, по мнению исследователя, является деятельностью организационно-руководящей, которая зарождается из общего функционирования коллектива по выполнению какой-либо задачи на базе управления его работой [2].

Выполнение руководящих и организационных функций изучается Логиновой В.В. как поиск наиболее подходящего выхода на основе подбора идеального варианта для получения требуемого результата коллектива [1].

Данные намерения дают возможность с успехом осуществлять свою деятельность всему учреждению или его части.

На основе изложенного становится возможным определить принцип руководящего и организационного функционирования: влияние субъекта руководства на объект руководства для взаимодействия в достижении им результативных итогов, которые были установлены согласно целям и задачам определенного направления действий.

У Поповой Л.А. организационное и руководящее функционирование показывается как составляющая осуществления функций в сфере своей профессии. Такое функционирование сопровождается присутствием высокоразвитых характеристик в плане поведения, мотивации, интеллекта, личностных показателей, а также навыков, умений и знаний. Личностный рост такого плана дает возможность выпускнику должным образом проявлять себя не только в формате жизненного уклада, но и на поприще профессии. А уровень готовности специалиста к осуществлению функциональной деятельности в области управления и организации должен показать степень выработанности у него руководящих и организаторских компетенций [3].

Следует заметить, что руководящая и организационная функции в разработках ученых изучаются на моделях, выстраиваемых сотрудниками сферы образования, кадрами социального направления, управленцами, директорами предприятий, волонтерами различных профессиональных групп и т.п.

Что же касается личностно-профессиональных свойств, то различные авторы выделяют следующие аспекты:

- качества личности, способствующие плодотворному развитию в профессиональной сфере / Черных А.И., Благова О.В., Ясько Б.А., Окулич-Казарин В.П., Зарубина Е.М., Хорошун К.В., Мищенко В.Г., Морусов А.А., Куликова Е.В.;

- качества личности, способные к взаимопроникновению в различные сферы влияния (взгляды, талант, знания, ценности, умения, побуждения,

- навыки и пр.) / Козлов А.В., Зарубина Е.М., Сторожева О.И., Кисилева Л.Г. и пр.;

- наработанная практика в области педагогики (квалификационные характеристики, стаж, заслуги, звания, награды и пр.) / Фрэнсис Д., Вудкок М., Островский А.В., Пригожин И.;

- личные особенности, свойства (качества лидера, интеллектуальность, творчество, собственные возможности и потенциал, т.п.) / Заславская О.Ю., Ясько Б.А., Ажимов З.Р., Окулич-Казарин В.П., Гончаров В.В. и т.п.;

- научная область, на базе которой педагог эффективно осуществляет свою работу / Карпов А.В., Горбачев А.А., Иванов В.В. и пр.;

- способности к общению (сущностно-организаторские, побудительно-распорядительные, процессуально-образующие, аналитико-корректирующие) / Щедровицкий Г.П., Еремин Ю.В., Языкова Н.В., Сеитова Р.С., Ломакина О.Е. и пр.;

- комплекс требуемых для реализации функционально ориентированных инициатив в рамках профессии / Попова О.В., Ильина И.В., Шамина Н.П.;

- одаренность / Ширшова И.А., Сидоровский К.Ю., Фефелова В.Н., Ценч Ю.С., Суранов В.Г. и т.д.;

- состояние готовности в профессии и умение оперировать знаниями в данной профессиональной сфере / Усачева О.В., Бояцис Р., Сергейчук А.В., Зимина Е.Ю., Панарин А.И. и пр.

Следует указать, что на основу организационных и руководящих навыков и умений оказывает воздействие непосредственно психология педагогического работника, в частности высокий уровень способности отвечать за итоги деятельности в профессии, коллективные дела соратников по профессиональному поприщу, изобретательское отношение к созданию и руководству на момент выполнения заданных условий в профессии, нюансы общения на момент осуществления организационных и руководящих дел, пр.

Остается бесспорным то, что организаторский и руководящий типы работы – только часть механизма всего профессионального функционирования работника. Это предписывает необходимость сформировавшихся в полной мере умений, побуждений, навыков, особенностей личности, ее поведения, знаний, что позволяет руководителю эффективно формировать и развивать именно это направление своей работы в профессии.

Данное видение организационных и руководящих действий дает возможность сделать вывод, что готовность педагогического работника к данному функционированию напрямую зависит от

методики формирования специалистов в высших учебных заведениях.

Все изложенное выше дает возможность выразить мнение о том, что для менеджера в сфере образования культурная составляющая становится принципом улучшения организационной и руководящей работы, что изначально и есть его деятельность в профессиональной среде. Становление такой грани профессии наиболее полно должно происходить в рамках прохождения учебы в высшем учебном заведении.

Ведущие составляющие в методике руководящего труда работника сферы образования выделила Белая К.Ю.:

- аналитико-информационный – составление сведений (набор, оценка, разработка, сохранность) по главным составляющим;
- стимулирующе-направленный – постановка целевой направленности работы;
- схематично-прогностический – предопределение области первоочередного прогресса, воплощение запланированного в действии;
- организационно-реализующая – полное распоряжение в отношении улучшения функционирования согласно запланированным действиям;
- проверочно-аналитический – наблюдение и проверка в отношении главных векторов труда;
- корригирующе-регулирующий – усовершенствование и исправление по направляющим функционирования на конкретном этапе планирования [4].

Таким образом, профессиональная культура управленца в области образования как связующий критерий творческой составляющей поведенческого комплекса управленца в сфере образования и его действий создается в целостности и интеграции всех компонентов. Расширение эрудиции и мастерства в своей профессии отражает способность впитывать знания, реализовывать возможности для совершенствования интеллекта в руководящей сфере. Взгляды на окружающую действительность объясняют социальный подтекст личностной культуры руководителя. При этом возможности и способности указывают, насколько полным может быть практический и научный опыт специалиста в области управления.

Ряд таких специалистов как Симонов В.П., Шамова Т.И., Капто А.Е., Сергеева В.П., Капустин Н.П., Третьяков П.И., Петрова В.Н., Сысоева М.Е., Селиванов В.С., Моисеев А.М., Поташкин М.М., Плетнева Е.Н. и пр. посвятили свои основные труды методологии как предмету руководства образованием в профессиональной направленности, комплексными образовательными методиками,

контролирующим управленческим основам (принципам, методам, задачам), наблюдению и контролю в областях образования по конкретным профессиональным направлениям и пр.

В теоретических основах педагогики терминологическое понятие «управление образованием» имеет определенные особенности:

- многоплановый организационный механизм, внутренняя часть которого подразделена на составляющие руководства образованием на уровне регионов, муниципалитетов и руководства собственно учреждениями в сфере образования;

- развитие или взаимодополняющая связь, образующая цикл действий, нацеленных на воплощение в жизнь постановлений по оптимизации, эффективизации и дальнейшему совершенствованию системы образования. Руководство образованием подразумевает составление плана; проведение мероприятий по организации; управление, направление и корректировку, которые позволяют заниматься и развивать деятельность в области основных образовательных процессов, стимулирующих постоянное самосовершенствование [3].

В ходе осуществления руководства учебным заведением просматриваются связанные между собой составляющие: побудительно-целевая, аналитико-информационная, схематично-прогностическая, проверочно-аналитическая, корригирующе-регулирующая, организационно-реализующая. Действие в области управления ведется только при наличии объекта – учреждения образования и происходящих в нем действий и субъекта – личности или объединения людей, коллектива.

Функционирование субъектов в учреждении образования ведется на базе ведущих позиций руководства: гуманизма и демократии в управленческом стиле педагогическими структурами; общности и упорядоченности руководства; эффективной комбинации коллегиальности, единства начала и централизованности; непредвзятости и опоры на законодательство, пр. Ввиду дальнейшего прогресса и введения инноваций в структуру образования наших дней нельзя не отметить такие задачи как создание новаторско-исследовательских площадок, консультирование в различных областях науки и пр.

В целях максимальной продуктивности вводимых инноваций в руководстве учреждениями образования требуется обеспечить следующее:

- активную деятельность самих педагогов и студентов в инновационных техниках;
- информационную поддержку и предоставление материальной базы для совершения действий в сфере руководства;

- обеспечение методической и научной литературой, материалами и денежными средствами для учреждений образования; обоснование необходимости и потребности в инновационном развитии;

- проведение необходимого контроля за внедрением просвещения и пр.

В Российской Федерации вся система образования ориентирована на удовлетворение образовательных, научных, информационных потребностей личности и общества. Исходя из этого, ведущими действиями государства в руководстве образованием являются следующие:

- а) формирование образовательных уровней, положений учреждений в сфере образования;

- б) установление плана действий государства в сфере образования постановки целей, их первоочередности и пр.;

- в) совершенствование законодательной базы в сфере образования на государственном уровне, отстаивание прав гражданина.

На основании всего вышеизложенного структура образования в Российской Федерации отражает следующие содержательные векторы:

- а) обязательное проведение лицензирования и аккредитации на государственном уровне всех учреждений в сфере образования;

- б) установление стандартов в области образования с целью отслеживания качества образовательных услуг;

- в) детерминация содержания и формы образовательной системы в стране;

- г) обеспечение данного государственного сегмента финансовой составляющей;

- д) формирование атмосферы для прогресса в области образования, пр.

Руководство учреждениями в области образования на уровне государства и на местах ведется при четком следовании законам Российской Федерации, уставу учреждения с опорой на принципы «единого начала», коллегиальности, управления собственными силами (при формировании Советов учреждения образования, собраний коллектива, совета педагогов, ученых советов и пр.).

Литература

1. Байденко В.И. Болонский процесс: в преддверии третьего десятилетия // Высшее образование в России, 2018. Т. 27. №11. С. 136 – 148. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2018-27-11-136-148>
2. Зновенко Л.В. Развитие академической мобильности студентов педагогического вуза в условиях непрерывного образования: дис. ... кандидата педагогических наук. Омск, 2008. 272 с.: ил. РГБ ОД, 61:08-13/222.
3. Непрерывное образование – стимул человеческого развития и фактор социально-экономических неравенств / Под общей редакцией д.соц.н., к.э.н. Ю.В. Латова. М.: ЦСПиМ, 2014. 433 с.
4. Шутова Н.В., Кисова В.В. Экспериментальные площадки: от эксперимента к образовательной практике (из опыта работы Нижегородской школы специальной психологии) // Вестник Мининского университета. 2017. №1 (18). С. 17.

References

1. Bajdenko V.I. Bolonskij process: v preddverii tret'ego desyatiletija // Vyshee obrazovanie v Rossii, 2018. T. 27. №11. S. 136 – 148. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2018-27-11-136-148>
2. Znovenko L.V. Razvitie akademicheskoy mobil'nosti studentov pedagogicheskogo vuza v usloviyah nepreryvnogo obrazovaniya: dis. ... kandidata pedagogicheskikh nauk. Omsk, 2008. 272 s.: il. RGB OD, 61:08-13/222.
3. Nepreryvnoe obrazovanie – stimuly chelovecheskogo razvitiya i faktor social'no-ekonomicheskikh neravenstv / Pod obshchej redakciej d.soc.n., k.e.n. YU.V. Latova. M.: CSPiM, 2014. 433 s.
4. SHutova N.V., Kisova V.V. Eksperimental'nye ploschadki: ot eksperimenta k obrazovatel'noj praktike (iz opyta raboty Nizhegorodskoj shkoly special'noj psihologii) // Vestnik Mininskogo universiteta. 2017. №1 (18). S. 17.

*Sergeeva M.G., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Consultant Professor,
Yulina G.N., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Director,
Institute of Social and Humanitarian Technologies
K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies
and Management (the First Cossack University),
Skaramanga V.P., Doctor of Economic Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Sklyadneva V.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies
and Management (the First Cossack University),
Bogatyreva S.N., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies
and Management (the First Cossack University),
Deputy Director, Head of the Department,
Institute of Social and Humanitarian Technologies
K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies
and Management (the First Cossack University)*

ADMINISTRATIVE CULTURE AS BASIC COMPONENT OF EFFECTIVE PROFESSIONAL ACTIVITY OF THE MODERN TEACHER

Abstract: in the article administrative culture is considered as the main component of assessment of efficiency of activity of the modern teacher meeting the requirements of training of the competitive specialist. The emphasis is placed on administrative preparation in activity of the teacher capable and ready to organize productive educational process. The content of organizational administrative abilities, skills is influenced by psychological features of the subject of activity: the increased responsibility for effectiveness of professional work, subjects of professional interaction; creative approach to the organization and management at the solution of professional tasks; features of communications in the course of the solution of organizational administrative tasks.

Keywords: administrative culture, professional activity, administrative preparation, manager of education

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

*Будагян М.Р., магистр,
Российский государственный социальный университет*

ЯЗЫК ИВРИТ: ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

Аннотация: актуальность данного исследования определяется необходимостью изучения особенностей языка иврит в современном обществе. Результаты научной статьи способствуют решению глубинных вопросов, которые в значительной степени, влияют на развитие современного языка. Иврит, использование в его лексической составляющей интернационализмов и заимствований, способствует развитию и обогащению лексическо-фразеологического состава языка. Активное использование заимствований в иврите реализовывалось посредством применения лексики, понятий и выражений семитской группы языков – идиш и арабского. Тем не менее, современный иврит также активно используется и в художественной литературе, что реализовалось посредством пригодности языка для разнообразных высококачественных текстов. В результате обновления языка в нем стали активно применяться новые художественные жанры – юмор, анекдоты на иврите, сатира.

На начальном этапе своего становления в иврите наибольшую популярность приобретали сленговые формы языка, которые впоследствии стали развиваться и нивелироваться. Наряду с научно-исследовательской, профессиональной деятельностью ученых, способствующей разрешению некоторых филологических вопросов языка иврит, исследование некоторых процессов исследуемого языка необходимо, на наш взгляд, и современному обществу. В частности, иврит продолжает развиваться и является основополагающим во многих различных сферах деятельности человека: медицине, искусстве, науке, образовании и др.

Ключевые слова: лексическая составляющая языка иврит, особенности морфологического строения исследуемого языка, ключевые аспекты формирования иврита

В настоящее время исследованиями состояния разговорного иврита активно занимается доктор филологических наук, российский востоковед-гебраист А.А. Крюков [3]. В XX веке «был заново создан живой разговорный язык, на котором говорят сейчас в Израиле» [5, с. 87], – Т.О. Ламбдин. В результате анализа языка иврит было выявлено, что его лексика основана исключительно на внутренних ресурсах. Отметим, что многие семитско-хамитские языки, в том числе и язык иврит, не отличаются наличием большого количества заимствований и интернационализмов. Тем не менее, говорить и об исключительной универсальности языка иврит также, на наш взгляд, не следует. В частности, некоторые заимствования в иврите XXI столетия приобрели актуальность по причине активного въезда в Израиль групп иммигрантов. Например, одну из частей языка иврит составляют слова на идиш: סצניילב, טשרוב, פו микаТ. ישיב-לפניו. Таким образом, в результате многочисленных заимствований, а также по причине высокого технического, экономического и других мировых прогрессов рубежа XX-XXI веков современный иврит приобретает еще большую актуальность, т.к. является основным языком множества сфер деятельности не только израильского, но и мирового общества.

Еще одной причиной активного использования заимствований в языке иврит связана с различны-

ми аспектами взаимодействия языков. Одним из серьезных аспектов взаимодействия языков является заимствование лингвистической составляющей. Изучение данной проблемы способствует решению нескольких лингвистических проблем языка. Отметим, что заимствование реализуется исключительно в менее организованных системах языка, при отсутствии непосредственной связи носителей языков. Тем не менее, использование заимствований в языке не оказывают существенного влияния на структуру иврита. Для того, чтобы заимствование реализовалось необходимо всеобщее принятие его на социальном уровне.

Большое влияние на процесс заимствования оказывает степень типологического и генетического взаимодействия так называемого языка-донора и языка-реципиента. По результатам исследования было выявлено, что большинство заимствований – это существительные, реже применяются прилагательные, глаголы и др. Объясняется данный факт тем, что имена существительные имеют значение предметности.

В XIX веке иврит не был разговорным языком, он выражался исключительно в «книжно-письменной форме» [2, с. 25]. Жители Израиля, в том числе и жители Палестины старались максимально сделать иврит и разговорным языком. Тем не менее, осуществить данную задачу было до-

вольно проблематично по той причине, что в XIX веке активно применялись несколько традиций «чтения письменных знаков» [2, с. 85]. Несмотря на сложность реализации данной задачи жителями все же был создан свод правил для использования письменного иврита. Тем не менее, существовала также и «немалая группа людей, которые как-то обходятся почти без всякого письменного канона» [7, с. 23]. Данное состояние языка иврит советский и российский литературовед, культуролог и семиотик Ю.М. Лотман охарактеризовал как «шизофренией культуры: разные культурные группы друг друга не понимают и не желают понимать» [6, с. 130].

Современные исследователи языка иврит утверждают, что на протяжении довольно длительного времени наблюдалось негативное отношение израильских исследователей языка к «разговорному ивриту». Лингвисты расценивали разговорный иврит в качестве мало профессионального, псевдонаучного языка в отличие от библейского его аналога. В 80-е годы XIX века, в годы восстановления разговорного иврита, язык возрождался в качестве бытового. Отметим, что на данном этапе возрождения языка жителями Израиля активно использовались упрощенные правила синтаксиса, но несмотря на всю простоту и доступность языка, современный иврит представляет собой живой, постоянно развивающийся, многофункциональный язык не только населения Израиля и Палестины, но и многих других государств. В настоящее время иврит представляет собой язык «религиозного культа и внутриобщинного языка евреев в ряде стран мира» [1, с. 55].

40-е годы XX века отличаются активным использованием носителями языка иврит сленговой лексики. Актуальность начинают приобретать молодежный и профессиональный сленг и жаргон. Учитывая географическое положение государства Израиль, а также немногочисленность его населения, распространение сленга и жаргона происходит активно и достаточно широко. Таким образом, воплощается в жизнь следующая ситуация, при которой границы между сленгом и разговорным ивриту максимально нивелированы. Зачастую сленговые фразы, словосочетания переходят в разговорный иврит. В данной ситуации сленг перестает представлять собой средство общения какой-либо одной «профессиональной, социальной или возрастной группы населения» [3, с. 35].

По своей структуре, по мнению Ю.М. Корниенко, слова в современном иврите условно можно разделить на несколько групп. В частности, первую группу составляют слова, которые морфологические не могут быть разделены на мелкие части, например: 'axšav, safsal, telefon. Следующую группу слов современного иврита составляют слова, которые образуются посредством сочетания двух прерывистых морфем: miZRax, SeFeR, tiLBošet. Еще одну группу слов в современном иврите представляют слова, которые образованы с помощью присоединения к существующей основе словообразовательной морфемы, например: sift-UT, bank-AY, DU-šnat-I. Следующую группу слов составляют слова, которые основались посредством сложением основ: kol+noa, kadur+regel, и заключительную группу слов составляют аббревиатуры, например: DUAX, ŠABAK, RAMATKAL. Отметим, что внутри данных групп возможны и деления на подгруппы.

Отметим также, что наиболее активно изменения в лексической составляющей языка иврит происходят в области разговорного языка. Тем не менее, изменения в языке происходят не только в разговорном иврите, но и в общественно-политическом, только с менее активной позиции. Так, в процессе перевода текстов общественно-политической направленности происходят определенные трудности, которые связаны с образованием новых слов в языке, а также с приданием новых значений уже существующим словам. Происходит это по той причине, что слова и значения в языке зачастую устаревают и довольно скоро выходят из употребления. Поэтому в лексике общественно-политического иврита появляются новые слова.

Подытоживая проведенный анализ становления и развития языка иврит, отметим, что примерно 70-е годы XX века отличаются завершением становления языка иврит. В настоящее же время большинство израильтян активно используют «новый, обновленный» язык, не замечая того, как они активно применяют в своей повседневной речи новый иврит – иврит, сочетающий в себе весь исторический период становления и развития. В иврите, который активно используется в XXI веке, содержится большое количество лексических и фразеологических заимствований.

Литература

1. Булыгина Т.В. Проблемы теории морфонологических моделей. М., 1977.
2. Корниенко Ю.М. Морфонология словообразования и словоизменения современного еврейского языка (иврит): автореф. дис. ... кан. филол. наук. Москва, 1982. 35 с.
3. Крюков А.А. Социоллингвистический феномен нового иврита: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Москва, 2004. 44 с.
4. Крюков А. Краткая история возрождения разговорного иврита. М., 2003. 131 с.
5. Ламбдин Т.О. Учебник древнееврейского языка // Российское Библейское Общество, 1998. С. 85 – 90.
6. Лотман Ю.М. Семиотика культуры и понятие текста // Лотман Ю.М. Избранные статьи. Т. 1. Таллинн, 1992. С. 129 – 132.
7. Свет М.В. Иврит современной израильской прозы: автореф. дис. ... кан. филол. наук. Москва, 2007. 30 с.

References

1. Bulygina T.V. Problemy teorii morfonologicheskikh modelej. M., 1977.
2. Kornienko YU.M. Morfonologiya slovoobrazovaniya i slovoizmeneniya sovremennogo evrejskogo yazyka (ivrit): avtoref. dis. ... kan. filol. nauk. Moskva, 1982. 35 s.
3. Kryukov A.A. Sociolingvisticheskiy fenomen novogo ivrita: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. Moskva, 2004. 44 s.
4. Kryukov A. Kratkaya istoriya vrozhdeniya razgovornogo ivrita. M., 2003. 131 s.
5. Lambdin T.O. Uchebnik drevneevrejskogo yazyka // Rossijskoe Biblejskoe Obshchestvo, 1998. S. 85 – 90.
6. Lotman YU.M. Semiotika kul'tury i ponyatie teksta // Lotman YU.M. Izbrannye stat'i. T. 1. Tallinn, 1992. S. 129 – 132.
7. Svet M.V. Ivrit sovremennoj izrail'skoj prozy: avtoref. dis. ... kan. filol. nauk. Moskva, 2007. 30 s.

*Budagyan M.R., Master of Arts (M.A.),
Russian State Social University*

HEBREW LANGUAGE: THE MAIN FEATURES OF FORMATION AND DEVELOPMENT

Abstract: the relevance of this study is determined by the need to study the features of the Hebrew language in modern society. This study contributes to the solution of deep issues that largely affect the development of the modern language. Hebrew, the use of internationalisms and borrowings in its lexical component, contributes to the development and enrichment of the lexical and phraseological composition of the language. The active use of borrowings in Hebrew was realized through the use of vocabulary, concepts and expressions of the Semitic group of languages – Yiddish and Arabic. However, modern Hebrew is also actively used in fiction, which was realized through the suitability of Hebrew for a variety of high-quality texts. The renewal of the Hebrew language began to apply actively new artistic genres – humor, Hebrew anecdote, a satire.

At the initial stage of its formation in Hebrew slang forms of the language became the most popular, which later began to develop and level. Along with the research and professional activities of scientists, contributing to the resolution of some philological issues of the Hebrew language, the study of some processes of the studied language is necessary, in our opinion, and modern society. In particular, Hebrew continues to develop and is fundamental in many different spheres of human activity: medicine, art, science, education, etc.

Keywords: the lexical component of the Hebrew language, the features of the morphological structure of the studied language, the key aspects of the formation of Hebrew

*Валипур А., кандидат филологических наук, профессор,
Бабаахмеди С., аспирант,
Тегеранский университет*

НЕКОТОРЫЕ ТРУДНОСТИ ОБУЧЕНИЯ ПОЗИЦИОННЫМ ИЗМЕНЕНИЯМ ФОНЕМ РУССКОГО ЯЗЫКА ИРАНКИМИ УЧАЩИМИСЯ НА МАТЕРИАЛЕ ФОНЕТИЧЕСКОЙ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ

Аннотация: статья посвящена анализу трудностей обучения позиционным изменениям фонем русского языка иранскими учащимися на материале фонетической межъязыковой интерференции.

Цель исследования – рассмотрение некоторых фонетических трудностей, с которыми иранский учащийся сталкивается в процессе обучения русскому языку как иностранному.

Методы исследования – основополагающим предпринимаемого исследования является описательный метод, включающий приём наблюдения, интерпретации, сопоставления, обобщения.

Основные полученные результаты;

1. Нарушение правил позиционных изменений русского языка способствует иностранному акценту в речи иранских учащихся.

2. Фонетическая система персидского языка сильно действует на восприятие звуков русского языка.

Собственные выводы автора;

1. Существуют набор признаков, которые отличают русскую речь иранцев от нормативной русской речи включая такие признаки как изменение редукции безударных гласных, отсутствие или изменение ассимиляции согласных по глухости / звонкости, твердости / мягкости, отсутствие или ослабление мягкости и оглушения согласных в исходе слова, неправильное произношение гласного «ы».

2. Фонетическая межъязыковая интерференция русского и персидского языков в большей степени заключается в законах их позиционных изменений.

3. Редуцированные фонемы персидского языка в отличие от русского не имеют две степени сокращения гласных. В персидском языке все фонемы в безударных положениях подвергаются редукцией невысокого уровня.

Ключевые слова: межъязыковая интерференция; позиционные изменения фонем; иностранный акцент; нормативная речь

Введение

Рассмотрение звуковой стороны и правильного произношения фонем и звуков является одним из самых первостепенных и базовых этапов в обучении иностранному языку и всегда сопряжено с трудностями.

Основная сложность в обучении произношению заключается в межъязыковой интерференции родного и изучаемого языков.

Фонетическая межъязыковая интерференция определяется как взаимопроникновение фонетических элементов родного языка на изучаемый. «Слушая чужую речь, – писал Н.С. Трубецкой, – мы при анализе слышимого непроизвольно используем привычное для нас «фонологическое сито» своего родного языка. А поскольку наше «сито» оказывается неподходящим для чужого языка, постольку возникают и многочисленные ошибки, недоразумения. Звуки чужого языка получают у нас неверную интерпретацию, так как они пропускаются через «фонологическое сито» нашего родного языка» [10, с. 57].

В русской речи иранцев часто сталкиваемся с отклонениями от произносительной нормы русского языка, возникающими вследствие фонетиче-

ской межъязыковой интерференции двух языков и приводящими к персидскому акценту в русской речи. Бархударова в своей статье «фонетический акцент как показатель характеристики звукового строя родного и изучаемого языков» этот акцент уподобляет лакмусовой бумаге, которая проявляет черты фонетики родного языка учащихся [3, с. 10-15].

Такие признаки как отсутствие или изменение редукции безударных гласных, отсутствие или изменение ассимиляции согласных по глухости / звонкости, твердости / мягкости, отсутствие или ослабление мягкости и оглушения согласных в исходе слова, неправильное произношение гласного «ы» и т.д. отличают речь иранцев от нормативной русской речи. Эти ошибки по происхождению разделяются на две группы:

1. Ошибки, появляющиеся из – за расхождений в артикуляционной базе персидского и русского языков как например ошибки в произнесении гласного «ы»

2. Ошибки, появляющиеся из – за расхождений в закономерностях позиционных изменений русского и персидского языков например: изменение некоторых редуцированных гласных.

Первую подгруппу считается Е.Л. Бархударовой как собственно – системные, а вторую как системно-позиционные ошибки [2, с. 306-327].

В этой статье рассматриваются системно-позиционные ошибки и трудности их обучения иранским учащимся;

1. Позиционные изменения гласных русского языка и их обучение иранских учащихся:

При обучении произношению гласных русского языка особое внимание уделяется понятию ударения в этом языке. Ударение в русском языке в отличие от персидского не зафиксированное местом и подвижное между слогами.

Все пять гласных фонем русского языка (/ a/, / o/, /э/, /u/, /y/) могут находиться под ударением, и при этом они считаются гласными полного образования однако в безударных слогах пяти элементарный инвентарь сокращается до двух подсистемы, каждая из которых состоит из трёх элементов: 1. /u/, /л/, /y/ и 2. /y/, /u/, /ь/. Первые представляют собой в первом предударном слоге и вторые в других предударных и заударных слогах [7, с. 374]. Другими словами гласные в безударных слогах редуцируются.

По утверждению Виноградова редукция является субституция вариантов в безударных слогах [6, с. 51]. Рассмотрим, чем редукция может обусловить трудности в русской речи иранцев?

Качественная редукция гласных русского языка имеет две степени: первая степень редукции подвергаются гласные в первом предударном слоге или в начале слова, а вторая степень подвергаются гласные в других предударных и заударных слогах.

Первая степень редукции гласных считается редукцией невысокого уровня, а вторая является редукцией высокого уровня. Сложность заключается в том, что эти две степени редукции не существуют во всех языках мира [8, с. 41-45]. В некоторых языках как персидский, редукция для всех безударных слогах имеет одинаковые признаки, причём это редукция умеренного, а не радикального характера. Гласный во всех безударных слогах имеет одинаковую длительность и так как учащиеся воспринимают звучание чужой речи сквозь призму фонетической системы родного языка [4, с. 9-45] появляются ошибки на этом фоне.

В связи с вышесказанным иранский учащийся произносит все редуцированные фонемы как гласные, подвергающиеся первую степень редукции. Часто сталкиваемся в русской речи иранцев с такими произносительными ошибками как *книга* → [книгл], *головка* → [глофкл], *разговор* → [разгвор].

2. Трудности, относящиеся к позиционным изменениям согласных русского языка;

Позиционные изменения согласных русского языка связаны с; 1) их звонкостью\ глухостью, 2) мягкостью/твёрдостью

2-1. Позиционные изменения согласных по их звонкости \ глухости;

В персидском языке. как и в русском согласные бывают и глухие и звонкие однако в персидском языке такие признаки как звонкость/глухость обычно сопряжены с другими признаками как мягкость/твёрдость. Звонкие согласные в персидском языке произносятся мягко и глухие согласные произносятся твёрдо. Например персидский звонкий «б» является мягким согласным и глухая ему пара «п» считается твёрдым в персидском языке [11, с. 116].

Одно из позиционных изменений согласных русского языка, которое происходит по причине их звонкости/мягкости является оглушением звонких согласных в конце слова: *молод* → [молот]. В речи иранских учащихся часто сталкиваемся с двояким произнесением таких случаев. Они произносят его как [молод] и [молот] и эта ошибка происходит в силу того что у них в своём родном языке есть такая модель произнесения например слово кетаб (книга) может произноситься как [кетаб] и [кетан']. Причём звук «б» в случае чередования на «п» в конце слова произносится не как твёрдый «п» а как мягкий «п» и отличается от произнесения этой фонемы в других позициях например от слова «па» (нога) → [па] [9, с. 110].

Как уже отмечалось противопоставление звонких и глухих согласных в персидском языке тоже существует однако имеет свою специфику, отличающую его от русского языка и приводящую к разнообразным ошибкам в русской речи иранцев.

2-2. Позиционные изменения согласных по их мягкости\ твёрдости;

одной из самых характерных особенностей звуковой системы русского языка является различие твёрдых и мягких согласных. Большая часть согласных употребляется в русском языке как в твёрдом, так и в мягком виде. В речи русских эта норма редко нарушается, так как в большей части русских говоров твёрдые и мягкие согласные представлены почти в одних и тех же условиях. Однако она нередко с трудом даётся нерусским – представителем как народов советского союза, так и зарубежных [1, с. 135]. Поэтому при изучении русского языка нерусскими необходимо особенно серьёзное внимание уделить произношению мягких в противоположность твёрдым.

Твёрдые и мягкие согласные русского языка представлены 12 парами звуков. По образованию

они различаются отсутствием или наличием палатализации, которая заключается в дополнительной артикуляции (средняя часть спинки языка высоко поднимается к соответствующей части нёба) [5, с. 73].

В персидском языке-как уже отмечалось – признак мягкости/твёрдости согласных имеет отношение с их звонкостью/глухостью.

Следует указать, что мягкие и твёрдые согласные в русском языке служат для различения слов: *брат – брать, мол – моль, пыл – пыль*, в то время как такой признак в персидском языке не сопровождается различием в лексических значениях слов. Например иранский учащийся произносит слова *быть* и *бить* одинаково так как во-первых, нет звука *ы* в персидском языке и во-вторых, в его сознании не зафиксирован тот факт, что согласные в некоторых позициях могут смягчаться из – за своих фонологических сред.

Итак, межъязыковая интерференция имеет отрицательное воздействие на обучение иностранному языку. В области фонетики эта интерференция приведёт к иностранному акценту в речи учащихся.

Количество позиции, в которых фонемы русского языка изменяются и превращаются в нечто другое является значительным, в этой статье мы рассмотрели самые частотные и важные позиционные изменения русского языка как объект обучения для иранских учащихся. И необходимо отметить о том, что фонетическая интерференция русского и персидского языков и воздействие позиционных изменений как объект этой интерференции на обучение русскому языку иранских учащихся требует дальнейших исследований.

Заключение

На основании проделанного нами исследования, можно сделать следующие выводы;

1. Существуют набор признаков, которые отличают русскую речь иранцев от нормативной рус-

ской речи включая такие признаки как изменение редукции безударных гласных, отсутствие или изменение ассимиляции согласных по глухости/звонкости, твёрдости/мягкости, отсутствие или ослабление мягкости и оглушения согласных в исходе слова, неправильное произношение гласного «ы».

2. Ударение в персидском языке обычно падает на последний слог и в отличие от русского языка местом зафиксированное.

3. Обучение редуцированных форм гласных русского языка иранских учащихся считается одним из сложных моментов при обучении фонетике так как все гласные персидского языка (независимо от того, что в каком безударном слоге они находятся) подвергаются редуцией невысокого уровня.

4. Оглушение согласных в персидском языке происходит однако оглушённые согласные могут произносить как оглушённые, так и звонкие им пары и именно по этой причине в процессе обучения позиционным изменениям согласных, вызывающихся по их звонкости\ глухости сталкиваемся с трудностями.

5. Чтобы избежать всех этих проблем, способствующих иностранному акценту в речи иранских учащихся необходимо; во-первых, ознакомить студентов с фонетическими правилами русского языка с первых дней обучения и объяснить им различие между этими правилами и законами их родного языка и во-вторых, отклониться от норм родного языка и учиться правильному произношению путём непосредственных наблюдений над речью лиц, владеющих русским языком. Из этих двух заданий первое входит в рамках обязанностей преподавателей русского языка как иностранного и второе как раз относится и к преподавателям и к студентам русского языка.

Литература

1. Аванесов Р.И. Русское литературное произношение. Москва: Просвещение, 1984.
2. Бархударова Е.Л. Основы сопоставления фонетических систем изучаемого и родного языков в контексте обучения произношению // Вестник московского университета. 2015. №3. С. 139 – 154.
3. Бархударова Е.Л. Фонетический акцент как показатель характеристики звукового строя родного и изучаемого языков // Русский язык за рубежом. 2017. №3. С. 10 – 15.
4. Бернштейн С.И. Вопросы фонетики и обучение произношению. Москва: Издательство Московского университета, 1975.
5. Валгина Н.С. Современный русский язык, Москва. Логос, 2002.
6. Виноградов В.А. Консонантизм и вокализм русского языка. Москва: Издательство Московского университета, 1971.
7. Касаткин Л.Л. Русский язык, Москва: Акадэма, 2001.
8. Crosswhite К.М. Vowel reduction in Russian // Rochester, language sciencesю. 2000. №1. С. 41 – 45.
9. Самарэ Й. Фонетика персидского языка. Тегеран: Самт, 1998.

10. Трубецкой Н.С. Основы фонологии. Москва: Аспент-пресс, 2000.
11. Хагшенас А. Фонетика персидского языка. Тегеран: Агах, 1998.

References

1. Avanesov R.I. russkoe literaturnoe proiznoshenie. Moskva: Prosveshchenie, 1984.
2. Barhudarova E.L. Osnovy sopostavleniya foneticheskikh sistem izuchaemogo i rodnogo yazykov v kontekste obucheniya proiznosheniyu // Vestnik moskovskogo universiteta. 2015. №3. S. 139 – 154.
3. Barhudarova E.L. Foneticheskij akcent kak pokazatel' harakteristiki zvukovogo stroya rodnogo i izuchaemogo yazykov // Russkij yazyk za rubezhom. 2017. №3. S. 10 – 15.
4. Bernshtejn S.I. Voprosy fonetiki i obuchenie proiznosheniyu. Moskva: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1975.
5. Valgina N.S. Sovremennij russkij yazyk, Moskva. Logos, 2002.
6. Vinogradov V.A. Konsonantizm i vokalizm russkogo yazyka. Moskva: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1971.
7. Kasatkin L.L. Russkij yazyk, Moskva: Akadema, 2001.
8. Crosswhite K.M. Vowel reduction in Russian // Rochester, language sciencesy. 2000. №1. S. 41 – 45.
9. Samare J. Fonetika persidskogo yazyka. Tegeran: Samt, 1998.
10. Trubeckoj N.S. Osnovy fonologii. Moskva: Aspent-press, 2000.
11. Hagshenas A. Fonetika persidskogo yazyka. Tegeran: Agah, 1998.

*Valipur A., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Professor,
Babaahmedi S., Postgraduate,
University of Tehran*

SOME DIFFICULTIES OF LEARNING THE POSITIONAL CHANGES OF PHONEMES OF THE RUSSIAN LANGUAGE BY IRANIAN LEARNERS WITH THE PHONETIC MATERIAL OF INTERLANGUAGE INTERFERENCE

Abstract: the article is devoted to the analysis of some difficulties of teaching positional changes of the Russian phonemes to Iranian students on the basis of phonetic interlanguage interpretation.

The purpose of the study is to examine some of the phonetic difficulties with which the Iranian student becomes involved in the process of learning Russian as a foreign language.

Methods of research – the underlying research method is a descriptive one, which includes the method of observation, interpretation, comparison, sharing.

Main results obtained;

1. Violation of the rules of positional changes in the Russian language is accompanied by a foreign accent in the speech of Iranian students.

2. The phonetic system of the Persian language strongly influences the perception of the sounds of the Russian language.

Own conclusions of the author:

1. There are a set of features that distinguish the Russian language of Iranians from the normative Russian language, including such signs as a change in the reduction of unstressed vowels, the absence or change in the assimilation of consonants in deafness / sonority, hardness / softness, the absence or weakening of softness and stunning of the consonants in the word outcome, the incorrect pronunciation of the vowel "y", the specific pronunciation of hissing in different positions.

2. The phonetic interlinguas interference of the Russian and Persian languages to a greater extent lies in the laws of their positional changes.

3. Reduced Persian phonemes, unlike Russian, do not have two degrees of vowel reduction. In Persian, all phonemes in unstressed positions are reduced to a low level.

Keywords: interlanguage interference, positional changes of phonemes, foreign accent, regulatory speech

*Кудисова Е.А., старший преподаватель,
Бирский филиал Башкирского государственного университета*

РЕЧЕВАЯ АГРЕССИЯ КАК ПОИСК НОВЫХ ФОРМ В РЕКЛАМЕ

Аннотация: статья посвящена проблеме изучения речевой агрессии в рекламном дискурсе. Реклама уже несколько десятилетий является объектом пристального внимания отечественных и зарубежных ученых. При этом отмечается возрастающая роль рекламы в осуществлении влияния на сознание и деятельность широких слоев населения. Обращение к теме речевой агрессии в рекламе обусловлено повышенным интересом учёных к проблеме воздействия на общество, манипулирования сознанием адресатов. Актуальность данного исследования заключается в том, что автор рассматривает речевую агрессию в рекламном дискурсе и изменение рекламных форматов в контексте теории поколений Уильяма Штрауса и Нила Хоува.

Ключевые слова: речевая агрессия, рекламный дискурс, рекламный слоган, теория поколений, доминирование, рекламная стратегия

Реклама является неотъемлемой частью медийного пространства современного общества. Отражая различные, уже сформированные аксиологические, социальные, культурные, исторические, психологические, этические, эстетические, нравственные и другие аспекты человеческой жизнедеятельности, реклама способна влиять на них и формировать у потребителей специфическое восприятие самих себя и отношение к потребляемым товарам (услугам). Она имеет большое значение не только для продажи и продвижения различных товаров и услуг, но и для продвижения и популяризации идей, принципов или мнений, становясь в «умелых» руках средством, порождающим желание воздействовать, влиять на потребителя с тем, чтобы им был сделан «правильный» выбор. С другой стороны, реклама сама по себе – часть культуры, и поэтому является объектом исследований различных дисциплин (лингвистика, социология, психология, культурология, экономика и др.), изучающих всевозможные стороны этого многопланового феномена.

Рекламный дискурс является одним из активно развивающихся видов коммуникативного взаимодействия. В настоящее время реклама обеспечивает наиболее быстрый способ воздействия не только с коммерческой целью, не только в пользу политических деятелей, но и в общественных интересах.

Интерес к рекламным текстам основан на сочетании в них вербального и визуального компонентов [15, 13, 2, 5], специфике пунктуационного оформления [7], языковой игры [1], прецедентных феноменов [11], гендерных стереотипов [16], а также этических аспектов [12].

Рекламный рынок представляет собой максимально конкурентную среду. Чтобы выделиться в огромном массиве информации, маркетологам неизбежно приходится искать новые формы подачи материалов. Одним из интересных направлений, заслуживающих внимания, является речевая (вер-

бальная) агрессия, которая используется как самостоятельно, так и в визуальном или аудиальном контекстах. В этой связи представляется актуальным рассмотрение речевой агрессии как поиска новых форм создания и функционирования коммерческих рекламных текстов.

Актуальность выбранной темы подтверждается появлением многочисленных работ, касающихся вопросов связанных с «агрессивной» рекламой, но исследования в основном ведутся в области психологии и социологии рекламы.

Актуальность изучения феномена речевой агрессии определяется также неблагоприятным социокультурным положением в большинстве современных сфер жизни: ростом асоциальности, общим снижением уровня речевой культуры, инвективизацией и вульгаризацией речи, пропагандой насилия в средствах массовой информации, существенным ослаблением коммуникативных механизмов, традиционно сдерживавших проявления агрессии слова.

Научная новизна исследования заключается в описании на языковом уровне конкретных способов реализации агрессии в современных рекламных текстах через призму конфликтного дискурса в связке с теорией поколений Уильяма Штрауса и Нила Хоува.

Целью нашего исследования является выявление и описание лингвистических особенностей агрессивно маркированных рекламных текстов в русском языковом пространстве.

Достижение целей обеспечивает решение следующих задач:

- выявить этические проблемы языка массовых коммуникаций;
- дать лексико-семантическую характеристику языковым средствам агрессии;
- изучить феномен медиа-агрессии как компонента рекламного эпатажа.

В качестве материала исследования послужили наиболее яркие рекламные слоганы последнего

десятилетия, широко публикуемые в интернет-пространстве и на телевидении.

Исследователи не всегда совпадают в толковании термина «речевая агрессия». В стилистическом энциклопедическом словаре русского языка под редакцией М.Н. Кожинной речевая агрессия определяется как «использование языковых средств для выражения неприязненности, враждебности; манера речи, оскорбляющая чьё-либо самолюбие, достоинство» [14, с. 340].

Ещё одну интерпретацию этому термину даёт Л.В. Енина в своей статье «Речевая агрессия и речевая толерантность в СМИ». Здесь автор отмечает, что речевая агрессия – это «сфера речевого поведения, мотивирующаяся агрессивным состоянием говорящего» [6, с. 2].

Авторы статьи «Особенности речевой агрессии» В.В. Глебов и О.М. Родионова определяют данный термин как «конфликтное речевое поведение, в основе которого лежит установка на негативное воздействие на адресата» [4, с. 252].

Е.Н. Басовская в статье «Творцы чёрно-белой реальности: о вербальной агрессии в СМИ» пишет о двузначном толковании данного термина. Так, при его узком понимании в качестве агрессивного, – считает она, – рассматривается речевой акт, замещающий агрессивное физическое действие. При широкой интерпретации – это «все виды наступательного, доминирующего речевого поведения» [3, с. 257]. Это определение вполне согласуется с нашей теорией: не оскорбление, но доминирование.

Цель рекламного сообщения – управление аудиторией, воздействие на нее, побуждение к совершению определенного действия (купить, позвонить, принять участие и т.д.). Сама структура воздействия рекламы на потребителя состоит из трех компонентов:

- Когнитивного;
- Эмоционального;
- Поведенческого.

Чаще всего рекламисты работают с эмоциональным компонентом: он позволяет внести в рекламный текст индивидуальность и субъективность переживаний, оказать адресное воздействие. Агрессия вызывает очень яркие эмоциональные переживания, поэтому агрессивная подача материала всегда запоминается – вне зависимости от того, положительные или отрицательные эмоции испытал реципиент.

«Мы вас отделаем! Ремонт вам больше не понадобится» – реклама торговой фирмы «Рейнджер» в городе Воронеж, продающей строительные и отделочные материалы.

«Вышлите нам доллар, и мы избавим вас от геморроя. Или оставьте свой доллар и свой ге-

моррой при себе» – реклама соответствующего средства [9].

Эти яркие и эпатажные слоганы, несомненно, являются примером речевой агрессии, но не несут выраженной оскорбительной ноты. А вот доминирование здесь очевидно.

Современный маркетинг ставит во главу угла эффективность коммуникации с клиентом. Достижение желаемой эффективности невозможно без учета различий между возрастными категориями. Еще в 1991 году американские ученые William Strauss и Neil Howe разработали так называемую теорию поколений, согласно которой люди, рожденные в определенный интервал времени, подвергаются воздействию одних и тех же внешних факторов – культурных, социальных, политических [17]. Поэтому у них схожие жизненные приоритеты, черты и характеристики.

Адаптированная для России теория включает 4 поколения, представляющие наибольший интерес для маркетологов:

- Поколение беби-бумеров (1943 – 1963 годы рождения);
- Поколение X (1963 – 1984 годы рождения);
- Поколение Y (1983 – 1995 годы рождения);
- Поколение Z (с 1995 г. По другим источникам – с начала 2000-х гг.).

В цикле статей «Маркетинг для разных поколений: от беби-бумеров до поколения Z» приводятся следующие количественные характеристики данных групп: «Процентный вес поколений в общем населении России (143,7 млн. человек) выглядит следующим образом: поколение Y – 20,5%, поколение X – 28,7%, беби-бумеры – 25%, поколение Z – 16,3%» [8].

На долю молодых людей в возрасте до 35 лет, таким образом, приходится 45% от общего населения России. Неудивительно, что бренды переориентируют свои рекламные стратегии именно на данную возрастную категорию. Рассмотрим особенности коммуникации поколений Y и Z.

«Игреки» или миллениалы самоуверенны и циничны. Это поколение, для которого не существует кумиров, при этом любую информацию «игреки» способны получить в считанные минуты самостоятельно. Они с одинаковой легкостью переключаются из реальной жизни в виртуальную и обратно. В рекламных коммуникациях с миллениалами бесполезно апеллировать к авторитетам или селебрити. А вот эпатажирующие или забавные тексты будут им интересны, равно как и реклама, героями которой являются обычные люди.

«Зеты» в силу юного возраста пока обладают низкой покупательской способностью, но при этом имеют большое влияние на своих родителей – «иксов», которые стремятся дать детям лучшее.

Это поколение «диджитал»: мир для них неотделим от высоких технологий, а покупки они предпочитают совершать в интернете. Коммуникации среди «зетов» – это использование сленга, обмен креолизованными текстами (мемами), видеороликами. Реклама интересует их только неожиданными речевыми оборотами, которые поддерживаются видео- и аудиорядом, хайпом.

Целевая аудитория «миллениалов» и «зетов» идеальна для яркой, эпатажной и агрессивной рекламы. Если учесть, что вербальная агрессия обязательно привлечет внимание и двух других поколений – «иксов» и «бумеров», становится понятно, почему рекламисты существенно упрощают себе работу. Они расширяют целевую аудиторию.

Не меньший интерес в плане исследования агрессивной составляющей рекламных текстов представляют способы выражения агрессии в рекламе. Мы разделяем точку зрения О.В. Кряхтуновой, которая справедливо отмечает что, рекламный текст априори не является конфликтным, но и не может быть нейтральным в силу своей функции – привлечения внимания [10, с. 69-76].

Далеко не всегда рекламные идеи верно интерпретируются. Конфликты интерпретации возникают в том случае, когда реципиент неверно понимает посыл, заложенный в рекламе продуцентом (автором). Если рекламный текст не соответствует языковой базе, языковому сознанию интерпретатора (например, он не является носителем языка или принадлежит к иному поколению), то «выстрел» будет холостым.

Мы проанализировали лингвистические особенности более 100 коммерческих рекламных слоганов, широко представленных в интернет-пространстве, на телевидении, а также крупными торговыми сетевыми ритейлерами и ресторанами в течение последнего десятилетия. На основе проведенного анализа мы выделили несколько семантических групп «агрессивных» рекламных текстов:

1. Жаргонизмы (чаще всего подкрепляются ассоциативным визуальным рядом):

«Пора крышеваться!» (реклама металлочерепицы), «Мы обуем всю страну!» (реклама обуви), «Пора брать кассу» (реклама кассовых аппаратов), «Не тормози – сникерсни» (реклама известного бренда шоколада), «Очкуешь товарищ? С наличкой тревожно? Сделай же вклад в банке надёжном» (рекламный текст «СКБ – Банк»).

2. Каламбуры, основанные на просторечной и завуалированной бранной лексике:

«Похоже на какое-то наедалово», «Смотри не обострись», «Налижемся! Только сейчас второе мороженое – бесплатно!» (рекламные слоганы сети «Бургер-Кинг»), «Возлюби свою задницу»

(реклама диванов), «Хрен с вами» (реклама столового хрена), «Евросеть – цены просто о...ть», «Ни ... себе, все – людям!» (рекламные слоганы компании сотовой связи «Евросеть»), «Я худею от нового меню» (буква «д» почти закрыта картинкой, реклама ресторана «Якитория»), «Ни хрюна себе пельмени» (реклама пельменей).

3. Слова с выраженным сексуальным подтекстом (также подчеркиваются двусмысленным визуальным рядом или игрой со шрифтами):

«Пыль сосу за копейки» (реклама пылесоса торговой марки LG, где слово «пыль» изображено иным, едва заметным цветом по сравнению с остальной частью слогана), «Отдамся за копейки» (реклама стиральной машины) – обе рекламы торговой сети «Эльдорадо»; «Радость обладания» (реклама кухонной мебели, в качестве визуализации – девушка во фривольной позе); «Оближи шары», «Возьми в рот», «Глотай не глядя» (рекламные проспекты ресторана «Якитория»); «Я дала твоему соседу» (реклама кабельного ТВ и интернета интернет-провайдера Maxima); «Самые доступные два ядра в России» (модель мобильного телефона Highscreen Spark, визуализация – девушка в открытом купальнике, крупный план груди), «Сосну каждому покупателю» (реклама коттеджного поселка, визуализация – полуобнаженная девушка за деревянным забором).

4. Императивы:

«Покрой землю, пока она не покрыла тебя» (реклама турагентства), «Скажи заиканию НЕТ!» (реклама логопедических услуг), «Сделай это!» (реклама фирмы «Найк»), «Заряжай мозги» (реклама батончика Nuts), «Sprite. Не дай себе засохнуть!» (реклама одноименного напитка).

5. Переносное значение:

«Мы вешаем лучшее» (реклама на щитах), «Мы всегда убиваем клиентов хорошим качеством» (рекламное агентство).

6. Двусмысленность, игра слов:

«Попробуй мое "Мондоро"!» (реклама шампанского, визуализация – обнаженный мужчина, прикрывающий пах бутылкой), «Жевать – не пережИвать» (реклама жевательной резинки Chewits).

Еще одна возможность использования речевой агрессии в рекламном дискурсе – дискредитация конкурентов. В октябре 2018 г. компания «Авито Авто» использовала этот прием по отношению к своим конкурентам «CarPrice» – международному сервису по продаже автомобилей с пробегом. Билборды, выполненные в фирменной цветовой гамме «CarPrice», содержали слоган: «Не устроил Price? Продавайте выгоднее без посредников». В свою очередь, «CarPrice» незамедлительно ответил на попытку дискредитации от «Авито», создав собственные билборды, высмеивающие конкурентов:

«*Меня устроил Price. А вы-то авто смогли продать?*». В данном случае использованы омофоны «*а вы-то*» – «*авито*».

В 2017 г. аналогичным приемом воспользовалась компания «Gett» по отношению к сервису «Яндекс-такси». Она разместила цифровой билборд, состоящий из двух слайдов. Первый слайд содержал фразу «*ОнЯть расстроило такси?*» и визуализацию в виде двух звезд из пяти возможных. Выделение красным цветом буквы «я» – отсылка к логотипу «Яндекса». Второй слайд «*Закажи Gett*» содержал информацию о рейтинге водителей 4,8 из 5.

Вышеприведенные примеры не подпадают под выделенные нами категории, однако присутствующий в них сарказм также является проявлением речевой агрессии.

Большинство исследователей негативно относятся к проблеме вербальной агрессии в СМИ и рекламе и видят необходимость в научной разработке новых механизмов, которые предотвратили бы распространение речевой агрессии и способствовали тем самым процессам гуманизации общения.

Гипотеза о прямой связи теории поколений и особенностях коммуникаций у поколений «игрек» и «зет» подтверждается стилистикой общения этих категорий в интернет-пространстве. Таким образом, чтобы привлечь внимание данных возрастных групп, рекламисты активно используют эпатажную рекламу, которая имеет выраженную психологическую эффективность. Мы рассматриваем это как естественный и рационально обусловленный поиск новых форм в условиях высококонкурентной рекламной среды.

Вместе с тем, отрицательные эмоции, получаемые реципиентом, способны не только побудить его к нужному действию (сделать покупку), но запустить и негативные реакции психики. К негативным эффектам агрессивной рекламы исследователи относят прежде всего социальную неудовлетворенность, зависть и заниженную самооценку (при невозможности совершить покупку или действие).

Еще одним подтверждением теории является анализ рекламы премиального сегмента товаров, ориентированного на целевую аудиторию с высокой покупательской способностью (поколение X и частично – Y на высшем возрастном пороге). В категориях «элитная недвижимость», «автомобили представительского класса», «ювелирные украшения» ни один из 50 проанализированных слоганов не содержит вербальной агрессии. Это доказывает адекватность маркетинговых стратегий брендов и их точную привязку к возрастной категории аудитории.

Таким образом, проведенный анализ рекламных слоганов дает основание заключить, что в ближайшее время в России можно ожидать всплеска агрессивных рекламных кампаний, что мы связываем в большей степени со снижением покупательского спроса и необходимостью мотивировать реципиента на совершение покупки. В то же время обилие эпатажной рекламы снизит ее психологическое воздействие на покупателей, поэтому маркетологам, в свою очередь, придется снижать уровень речевой агрессии и искать новые стратегии рекламных коммуникаций.

Литература

1. Амири Л.П. Феномен языковой игры как средство намеренной вульгаризации рекламного пространства в современной языковой ситуации // Вестник Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2013. №4 (1). С. 377 – 382.
2. Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов). М.: Академия, 2003. 128 с.
3. Басовская Е.Н. Творцы черно-белой реальности: о вербальной агрессии в средствах массовой информации // Критика и семиотика. Новосибирск: Изд-во НГУ, 2004. Вып. 7. С. 257 – 263.
4. Глебов В.В., Родионова О.М. Особенности речевой агрессии. М.: Лабиринт, 1999. С. 56.
5. Горбачёва О.Н., Каменева В.А. Типы креолизованных текстов социально-коммерческой интернет-рекламы // Вестник Челяб. ун-та. 2014. №10 (339). С. 52 – 55. (Филология, искусствоведение; вып. 90).
6. Енина Л.В. Речевая агрессия и речевая толерантность в средствах массовой информации // Российская пресса в поликультурном обществе: толерантность и мультикультурализм как ориентиры профессионального поведения. М.: Независимый ин-т коммуникативистики, 2002.
7. Зарубина А.А. Пунктуационное оформление рекламного текста: разделительные параграфемы // Вестник Челяб. гос. ун-та. 2013. №1 (292). С. 46 – 52. (Филология, искусствоведение; вып. 73).
8. Каримова А. Маркетинг для разных поколений: от беби-бумеров до поколения Z [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cossa.ru/152/107777/> (дата обращения: 07.04.2019)
9. Кеворков В.В. Слоган. М.: РИП-холдинг, 2006. 166 с.

10. Кряхтунова О.В. Агрессия в коммерческой и социальной рекламе как аспект лингвоконфликтологии: (на материале поликодовых текстов) // Политическая лингвистика. 2016. №3 (57). С. 69 – 76.
11. Куликова Е.В. Прецедентные феномены в поликодовом рекламном тексте // Вестник Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2014. №3 (1). С. 301 – 309.
12. Савватеева В.В. Реклама лекарственных средств (этические и экономические аспекты) // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2015. Т. 5. №5. 33 с.
13. Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. М.: Наука, 1990. 240 с.
14. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожин; члены редколлегии: Е.А. Баженова, М.П. Котюрова, А.П. Сковородников. 2-е изд., испр. и доп. М. Флинта: Наука, 2006. 696 с.
15. Тельминов Г.Н. Интернет-реклама как вид креолизованного текста // Вестник Нижегород. ун-та им. Лобачевского. 2009. №5. С. 300 – 304.
16. Тупикова А.М., Каменева В.А. Идеологическая деконструкция немецкоязычной рекламы для детей с позиций гендерного стереотипизирования [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideologicheskaya-dekonstruktsiya-nemetskoyazychnoy-reklamy-dlya-detey-s-pozitsiy-gendernogo-stereotipizirovaniya> (дата обращения: 07.04.2019)
17. Howe Neil; Strauss William. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. Harper Collins, 1992. 544 p.

References

1. Amiri L.P. Fenomen yazykovej igry kak sredstvo namerennoj vul'garizacii reklamnogo prostranstva v sovremennoj yazykovej situacii // Vestnik Nizhegor. un-ta im. N.I. Lobachevskogo. 2013. №4 (1). S. 377 – 382.
2. Anisimova E.E. Lingvistika teksta i mezhkul'turnaya kommunikaciya (na materiale kreolizovannyh tekstov). M.: Akademiya, 2003. 128 s.
3. Basovskaya E.N. Tvorcy cherno-beloy real'nosti: o verbal'noj agressii v sredstvakh massovoj informacii // Kriatika i semiotika. Novosibirsk: Izd-vo NGU, 2004. Vyp. 7. S. 257 – 263.
4. Glebov V.V., Rodionova O.M. Osobennosti rechevoj agressii. M.: Labirint, 1999. S. 56.
5. Gorbachyova O.N., Kameneva V.A. Tipy kreolizovannyh tekstov social'no-kommercheskoj internet-reklamy // Vestnik CHelyab. un-ta. 2014. №10 (339). S. 52 – 55. (Filologiya, iskusstvovedenie; vyp. 90).
6. Enina L.V. Rechevaya agressiya i rechevaya tolerantnost' v sredstvakh massovoj informacii // Rossijskaya pressa v polikul'turnom obshchestve: tolerantnost' i mul'tikul'turalizm kak orientiry professional'nogo povedeniya. M.: Nezavisimyj in-t kommunikativistiki, 2002.
7. Zarubina A.A. Punktucionnoe oformlenie reklamnogo teksta: razdelitel'nye paragrafemy // Vestnik CHelyab. gos. un-ta. 2013. №1 (292). S. 46 – 52. (Filologiya, iskusstvovedenie; vyp. 73).
8. Karimova A. Marketing dlya raznyh pokolenij: ot bebi-bumerov do pokoleniya Z [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.cossa.ru/152/107777/> (data obrashcheniya: 07.04.2019)
9. Kevorkov V.V. Slogan. M.: RIP-holding, 2006. 166 s.
10. Kryahtunova O.V. Agressiya v kommercheskoj i social'noj reklame kak aspekt lingvokonfliktologii: (na materiale polikodovyh tekstov) // Politicheskaya lingvistika. 2016. №3 (57). S. 69 – 76.
11. Kulikova E.V. Precedentnye fenomeny v polikodovom reklamnom tekste // Vestnik Nizhegor. un-ta im. N.I. Lobachevskogo. 2014. №3 (1). S. 301 – 309.
12. Savvateeva V.V. Reklama lekarstvennyh sredstv (eticheskie i ekonomicheskie aspekty) // Byulleten' meditsinskih internet-konferencij. 2015. Т. 5. №5. 33 с.
13. Sorokin YU.A., Tarasov E.F. Kreolizovannye tekсты i ih kommunikativnaya funkciya // Optimizaciya rechevogo vozdejstviya. M.: Nauka, 1990. 240 s.
14. Stilisticheskij enciklopedicheskij slovar' russkogo yazyka / pod red. M.N. Kozhinoj; chleny redkollegii: E.A. Bazhenova, M.P. Kotyurova, A.P. Skovorodnikov. 2-e izd., ispr. i dop. M. Flinta: Nauka, 2006. 696 s.
15. Tel'minov G.N. Internet-reklama kak vid kreolizovannogo teksta // Vestnik Nizhegor. un-ta im. Lobachevskogo. 2009. №5. S. 300 – 304.
16. Tupikova A.M., Kameneva V.A. Ideologicheskaya dekonstrukciya nemeckoyazychnoj reklamy dlya detej s pozicij gen'dernogo stereotipizirovaniya [Elektronnyj resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideologicheskaya-dekonstruktsiya-nemetskoyazychnoy-reklamy-dlya-detey-s-pozitsiy-gendernogo-stereotipizirovaniya> (data obrashcheniya: 07.04.2019)
17. Howe Neil; Strauss William. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. Harper Collins, 1992. 544 p.

*Kudisova E.A., Senior Lecturer,
Birsk branch of Bashkir State University*

VERBAL AGGRESSION AS SEARCH FOR NEW FORMS IN ADVERTISING

Abstract: the article is devoted to the study of speech aggression in advertising discourse. The appeal to the topic of speech aggression in advertising is due to the increased interest of scientists to the problem of influence on society, manipulation of the consciousness of the addressees. The relevance of this study is that the author considers speech aggression in advertising discourse and changes in advertising formats in the context of the theory of generations of William Strauss and Neil Howe.

Keywords: verbal aggression, advertising discourse, the advertising slogan, the theory of generations, dominance, advertising strategy

*Мань Шу, аспирант,
Южно-Уральский государственный университет*

МИМИКРИЯ КАК СТРАТЕГИЯ В ВЫБОРЕ ПРАГМОНИМОВ НА РЫНКЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ

Аннотация: в настоящей статье анализируются прагмонимы – товарные знаки производителей продуктов питания, одежды, обуви Китайской Народной Республики, которые экспортируются по всему миру. Прагмонимы играют существенную роль в китайской языковой культуре.

В настоящей работе проведен анализ прагмонимов – названий продукции китайского производства, которые фактически являются подделкой, имитацией существующих брендов.

Если у потребителя при рассмотрении или примерке определенного продукта возникает ассоциация с известным брендом, а продукт таковым не является, то можно говорить об имитации бренда. Имитация бренда изготавливается без нарушения прав интеллектуальной собственности и закона. Имитация основана на ассоциации с оригинальным запатентованным продуктом и на эксплуатации его символов, знаков, слоганов, атрибутов, цветовой гамме, форме или общем стиле. Таким образом, можно говорить, что фактически продукт-имитатор вводит в заблуждение покупателя, подобно тому, как в мире природы растение или животное, имея схожий внешний вид с окружающей средой, вводят в заблуждение потенциального врага, чтобы остаться невредимым.

В статье описывается исторически сформированное культурное явление, способствующее успешному продвижению поддельной продукции. Выявляются лингвистические и экстралингвистические явления, позволяющие имитировать прагмонимы, которые являются известными брендами. И объяснил новый словарь, описывающий имитацию товаров в Китае – 山寨 Шанджай.

Ключевые слова: ономастика, прагмонимы, мимикрия, фальсификация, бренд, шанджай, культура Китая

Реальное положение дел на мировом рынке показывает совместное существование товаров и услуг с хорошей репутацией, которая гарантирует высокое качество (бренд), и продуктов хорошего или сомнительного качества, которые не относятся к какому-либо бренду, но стремятся быть похожими на какой-либо бренд.

Хорошая репутация товара сегодня является нематериальным активом, который существенно влияет на его спрос. Как правило, эти товары дорогие. Желание покупателей получить престижные товары высокого качества, с одной стороны, и желание производителей товаров как можно быстрее и выгоднее их продать, с другой, приводят к расширению фальсификации и имитации на разных уровнях.

Под фальсификацией в настоящей статье понимается (от лат. *falsificare* – подделывать) подделка, выдаваемая за настоящую вещь, изменение внешнего вида предметов. Под имитацией понимается (от лат. *imitatio* – подражание) подражание, уподобление кому- или чему-либо, воспроизведение, повторение, копирование.

Кроме общекультурных в мировой экономике понятий «фальсификация» и «имитация», в современной культуре Китая существует понятие «шанджай» (от кит. 山寨 Шанджай – подделка). [Чжан Линь 2016:107-108]. Это явление постепенно эволюционирует от экономического поведения

к социокультурному феномену. Можно говорить о том, что явление подделки или фальсификации в китайской культуре находится в центре внимания учёных-экономистов, которые считают, что это закономерное явление в современном социуме и оно требует определенных стратегических вмешательств управляющего аппарата, чтобы преобразить, свести к минимуму и искоренить их в будущем.

В настоящей работе проведен анализ прагмонимов – названий продукции китайского производства, которые фактически являются подделкой, имитацией существующих брендов.

Если у потребителя при рассмотрении или примерке определенного продукта возникает ассоциация с известным брендом, а продукт таковым не является, то можно говорить об имитации бренда. Имитация бренда изготавливается без нарушения прав интеллектуальной собственности и закона. Имитация основана на ассоциации с оригинальным запатентованным продуктом и на эксплуатации его символов, знаков, слоганов, атрибутов, цветовой гамме, форме или общем стиле. Таким образом, можно говорить, что фактически продукт-имитатор вводит в заблуждение покупателя, подобно тому, как в мире природы растение или животное, имея схожий внешний вид с окружающей средой, вводят в заблуждение потенциального врага, чтобы остаться невредимым. В 1862 году английский естествоиспытатель Генри Уол-

тер Бейтс описал это явление природы в науке и обозначил его термином мимикрия. Термин мимикрия также вошёл в лингвистическую науку для обозначения языковых способов маскировки одного объекта под другой.

В российской научной литературе явление мимикрии изучается лингвистами на уровне теории коммуникации. Один из исследователей этой проблемы В.Б. Кашкин в 2000 году издал учебное пособие «Введение в теорию коммуникации», в котором представил основные модели и теории коммуникации. В.Б. Кашкин в своей теории коммуникации описал три типа мимикрии в коммуникации: 1) мимикрия участников коммуникации (коммуникант выдаёт себя за кого-то другого); 2) мимикрия функций коммуникации (основная цель скрывается под другой); 3) мимикрия элементов коммуникации (выбирается не прямое выражение идеи: эвфемизмы, риторические вопросы и др.) [Кашкин 2000:175].

В след за В.Б. Кашкиным явление коммуникативной мимикрии анализирует И.М. Дзялошинский в статье «Мимикрия и имитация в системе бизнес-коммуникаций» и выделяет семь типов мимикрии в этой сфере деятельности. Первые три типа мимикрии, обозначенные В.Б. Кашкиным, И.М. Дзялошинский иллюстрирует примерами из рекламных и политических текстов. Далее он выделяет организационную, товарную, ценовую и маркетинговую мимикрии, объясняя их сущность и дополняя классификацию подвидами мимикрии. В частности, под организационной мимикрией понимается притворное следование определённым традициям и нормам в политике, экономике, культуре, которое помогает манипулировать общественным мнением, создавать подложные статистические сведения. Под товарной мимикрией, как пишет И.М. Дзялошинский, понимается введение потребителя в заблуждение относительно подлинности товара или производителя. По его мнению, существует три вида товарной мимикрии: версия, копия и имитация. Ценовая мимикрия наблюдается при одновременной продаже одной и той же продукции по разным ценам в зависимости от места и времени продажи, а иногда от категории потребителя. В маркетинговой мимикрии выделяется несколько разновидностей: подделка, клонирование, имитация, оживление. Для понимания границ между нарушением закона и свободным творчеством в статье приводятся и комментируются четыре закона, действующих на территории Российской Федерации, которые направлены на соблюдение и защиту авторских прав [Дзялошинский 2012:185].

О коммуникативных типах мимикрий, реализованных в диалогах англоязычных художественных

фильмов, пишет Е.А. Лизунова. Она даёт такое определение этому термину: «изменение говорящим свойственного ему стиля коммуникации для осуществления своих целей в определенной коммуникативной ситуации». Е.А.Лизунова подчёркивает, что это определение нуждается в уточнении. Взяв за основу теоретические положения, выдвинутые В.Б. Кашкиным, она иллюстрирует их такими примерами: агрессивная мимикрия в диалогах фильма «Поймай меня, если сможешь», мимикрия к социальной роли «начальника» или «подчиненного» в фильме «Аферисты Дик и Джейн». Е.А. Лизунова, соглашаясь с типологией коммуникативной мимикрии В.Б. Кашкина, предлагает выделять дополнительно типы мимикрии в зависимости от цели мимикрирующего человека (агрессивная или защитная) от объекта приспособления (социальная роль, определенный жанр речи и т.п.) [Лизунова 2012:37].

А.А. Давтян в статье «Рекламная мимикрия как способ выживания на товарно-сервисном и информационном рынках» раскрывает природу рекламной мимикрии как случаи маскировки одного социального объекта или явления под другой. По мнению А.А. Давтян, социальная мимикрия выполняет ту же приспособительную роль, что и биологическая. В своей статье А.А. Давтян проводит глобальную классификацию всех разновидностей мимикрии, которые встречаются в социуме при рыночных отношениях. В заключении статьи А.А. Давтян пишет, что плагиат, имитация, подражание, копирование, клонирование, стилизация, заимствование – это ещё не весь перечень способов реализации рекламной мимикрии. К мимикрии прибегают объекты, которые не успели адаптироваться к условиям существования на рынке [Давтян 2006:163-171].

Федотовских Т.Г. и Тишкова В.В. в статье «Основные способы имитации имени бренда» вводят термины нейминг и паранейминг для объяснения способов имяобразования, которые представляют собой подбор (поиск, придумывание) подходящего наименования для всего того, что с точки зрения заказчика нуждается в собственном оригинальном имени. Федотовских Т.Г. называет четыре лингвистических способа образования имитаторов бренда, которые используются на территории Российской Федерации: лексический, синтаксический, фонетический и морфологический [Федотовских 2016:278-282].

Лексический способ преобразования имени имеет несколько разновидностей. Лексическое созвучие заключается в созвучной имитации оригинального имени. Федотовских Т.Г. и Тишкова В.В. приводят пример нескольких созвучий оригинального названия популярного российского

шоколада «Алёнка»: *Алина, Олена, Алеша*. Ассоциативная замена как лексический способ преобразования оригинального товарного имени «Бабины семечки» наблюдается в таких названиях: *Семечки от бабы Нюры, Степановна, Семечки от бабы Насти, Дед Семён*.

Синтаксический способ паранейминга заключается в преобразовании одного слова в словосочетание. Так, например, название конфет «Белочка» разными производителями трансформировалось в *лесную белочку, сказочную белочку, солнечную белочку, бабаевскую белочку, шоколадную белочку, сибирскую белочку* и т.д. и т.п.

Среди фонетических способов паранейминга Т.Г. Федотовских и В.В. Тишкова называют фонетическое созвучие, графическую близость, звуко-символизм, транслитерация. Фонетический облик слова *Schwerpes* полностью повторяется русским словом *Швепс*, что может ввести в заблуждение потенциального покупателя.

К морфологическим способам имитации имени бренда Т.Г. Федотовских и В.В. Тишкова относят аффиксацию и иллюстрируют такой способ преобразования оригинального имени примером *Лезгинка – Лезгиночка*.

Т.Г. Федотовских и В.В. Тишкова делают выводы, что способ преобразования имени бренда используется в зависимости от цели: ввести в за-

блуждение покупателя или избежать выплат за использование оригинального имени [Федотовских 2016:278-282].

Анализ результатов мимикрии среди прагматиков – товарных знаков производителей продуктов питания, одежды, обуви в Китае показал, что в целом существует семь способов мимикрии, подделки, имитации брендов. Три из семи способов направлены на подделку как известных в Европе и Америке брендов, так и своих внутренних брендов. Четыре из семи способов направлены на мимикрию собственных китайских брендов.

Первый способ мимикрии может быть почти незаметным по причине незначительного изменения имени: замена одной буквы в слове, которая не даёт фонетического изменения, например: *Panasonic – Panasonik, Samsung – Samsunk, Sony – Soni, NVC – NVS*. На рисунке ниже приведен пример замены одной буквы в аббревиатуре, называющей Лэй Ши Чжао Мин (бренд осветительных приборов). Торговая марка *NVC*, мимикрирующая под оригинальную марку, является подделкой. Она содержит в себе две замены: замену буквы (С на S) и замену иероглифа (второе слово “士” заменяется на “仕”). Произношение этих двух латинских букв, как и двух китайских иероглифов одинаково.

Рис. 1. Бренд осветительных приборов – Лэй Ши Чжао Мин (Фотография оригинального (вверху) и поддельного (внизу)) [8]

Второй способ мимикрии при внимательном рассмотрении может быть заметен, так как при замене одной-трёх букв меняется и само слово, и его звучание, например: *Nokia – Nokla, Panasonic – Panasonix, Reebok – Rebok, Reebuk* и т. д.. Вариантов с заменой одной-трёх букв в названии продукции или фирмы-изготовителя может быть несчётное множество. У одной из самых популярных компаний, выпускающих спортивную одежду и инвентарь, фирмы *Adidas* обнаружено около 50 вариантов названий мимикрий, сравните: *Abidas, Abibas, Adadas, Adidos, Adodos, Adidasa, Diadas, Dadadas* и так далее и тому подобное.

Третий способ мимикрии в поддельной продукции при внимательном рассмотрении может быть заметен сразу, так как одно из двух слов в названии не является оригинальным. Пример:

энергетический напиток *Red Bull* производится австрийской компанией *Red Bull GmbH*, представленный более чем в 140 странах мира, имеет в Китае поддельный вариант *Fa Bull*.

Четвёртый способ характерен для подделки продукции внутреннего рынка Китая. Это замена одного иероглифа в середине названия продукта. На рисунке представлены два варианта упаковки лапши быстрого приготовления. Один из вариантов (слева) является очень известным брендом. На упаковке продукта-имитатора наблюдается замена одного иероглифа. В середине названия оригинального продукта слово “师” (шеф-повар), в середине названия продукта-имитатора этот иероглиф заменён на слово “帅” (красивый). Внешне при первом осмотре две надписи на упаковке продукта очень похожи.

Для пятого способа характерно зеркальное отображение названия, например: лекарство для лечения кожных проблем с оригинальным названием 999, и подделкой имитатором 666. Числа 999 и 666 являются счастливыми для китайцев, поэтому

брендовое лекарство и его подделка имеют одинаково хороший спрос у покупателей.

Зеркальное отображение названия продукта также можно наблюдать на следующем рисунке.

Рис. 2. Бренд лекарства – 999 Пи Янь Пин
(Фотография оригинального (вверху) и поддельного (внизу)) [8]

Шестой способ – это замена одного слова/ иероглифа в названии из нескольких иероглифов. Пример: два молочных напитка выглядят очень похоже, но более пристальный взгляд показывает, что их названия различны. Один “营养快线”, а другой “营养直线”. В оригинальном продукте третье слово слово “快куай”(быстро), в продукте-имитаторе третье слово заменено на слово “直чжи” (прямо). Оригинальный продукт обещает

потребителю быстрый доступ к питательным веществам, продукт-имитатор обещает потребителю прямой доступ к питательным веществам. Судя по остальным надписям, оригинальный брендовый напиток содержит 15 полезных микроэлементов, а его имитатор 16 полезных микроэлементов. Таким образом, можно говорить о том, что производители обоих продуктов пытаются завоевать внимание покупателя, доказав свою пользу.

Рис. 3. Бренд напитки – Ин Ян Куай Сянь
(Фотография оригинального (слева) и поддельного (справа)) [8]

Седьмым способом имитации бренда является полная замена знаков, слов, символов при схожести цвета, фактуры, размера и общего стиля продукта. На следующей фотографии представлены два телефона. Один из них – телефон iPhone, дру-

гой – мобильный телефон, максимально похожий, но при внимательном рассмотрении можно обнаружить, что логотип, изображающий откушенное яблоко заменен на пчелу, название устройства тоже отличается.

Рис. 4. Бренд телефона
(Фотография оригинального (слева) и поддельного (справа)) [8]

Итак, мы рассмотрели несколько основных способов подражания известным товарным знакам (или мимикрии) среди производителей, выпускающих свою продукцию в Китайской Народной Республике. Среди способов подделки наблюдается как языковая (словесная) мимикрия, так и графическая (изобразительная). Настоящее исследование позволило классифицировать способы языковой и графической подделки прагматимов и выделило семь разновидностей мимикрии:

- 1) замена одной буквы в слове, которая не даёт фонетического изменения;
- 2) замена одной-трёх букв в слове, которая даёт фонетическое изменение и/ или изменение значения слова;
- 3) замена одного из двух слов в оригинальном названии;
- 4) замена одного иероглифа в середине названия продукта;
- 5) зеркальное отображение названия;
- 6) замена одного слова/ иероглифа в названии из нескольких иероглифов;
- 7) полная замена знаков, слов, символов при схожести цвета, фактуры, размера и общего стиля продукта.

Итак, можно говорить о разнообразии способов языковой мимикрии, направленной на имитацию прагматимов, обозначающих как мировые, так и внутрикитайские бренды. Собственно языковых

способов мимикрии прагматимов в настоящей работе выявлено шесть из семи обнаруженных способов. Все они строятся с помощью замены какого-либо языкового знака (буквы или иероглифа).

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

1. Термин мимикрия функционирует в лингвистике для обозначения языковых способов маскировки одного объекта под другой.

2. Языковое явление «мимикрия» в качестве стратегии при выборе прагматимов играет существенную роль в Китае, так как является одним из компонентов, формирующим материальную базу жителей страны. Это явление постепенно эволюционирует от экономического поведения к социокультурному феномену. В настоящей статье выявлено, что существуют как лингвистические способы (подбор похожих иероглифов, букв), так и экстралингвистические способы мимикрии (в данном случае используется внешнее сходство цвета и картинки). Как правило, в случае мимикрии используются сразу лингвистические и экстралингвистические способы.

3. Лингвистические способы мимикрии, основанные на замене языковых знаков (букв, слов, иероглифов) являются основными в стратегии при выборе прагматимов на рынке производителей современного Китая.

Литература

1. Давтян А.А. Рекламная мимикрия как способ выживания на товарно-сервисном и информационном рынках // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2006. №2. С. 163 – 171.
2. Кашкин В.Б. Введение в теорию коммуникации: учеб. пособие. Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000. 175 с.
3. Лизунова Е.А. Коммуникативная мимикрия и ее типы // Вестник КемГУ. Филология 38. 2012. Т. 4. №4 (52). С. 37 – 41.
4. Федотовских Т.Г., Тишкова В.В. Основные способы имитации имени бренда // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий : материалы II Международн. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 18-20 апреля 2016 г.: в 2-х т. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. Т. 1. 323 с.
5. 祝合良,王平.中国品牌发展的现状、问题与对策[J].经济与管理研究,2007(08): 23 – 28. Чжу Хэлян, Ван пин. Исследование проблем и контрмер развития бренда китайского производства // Современная экономическая информация, 2007 (08): 23 – 28.

6. 裴婷婷, 朱微微. “山寨”现象引起的法律思考[J]. 中国商界(下半月), 2010 (2): 299 – 300. Пэй Тинтинг, Чжу Вэйвэй. Юридическое мышление, вызванное феноменом "горы" // Китайский бизнес. 2010. С. 299 – 300.
7. 张琳.山寨产品的法律视角分析[J].法制与社会,2016(06): 99 – 100. Чжан Линь. Анализ правовой перспективы продуктов Шанджая // Правовая система и общество. 2016. С. 107 – 108.
8. <http://image.baidu.com/search/index?tn=baiduimage&ct=201326592&lm=-1&cl=2&ie=gb18030&word=%C9%BD%D5%AF%C9%CC%C6%B7%CD%BC%C6%AC&fr=ala&ala=1&atpl=adress&pos=0>

References

1. Davtyan A.A. Reklamnaya mimikriya kak sposob vyzhivaniya na tovarno-servisnom i informacionnom rynkah // Vestnik VGU. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika. 2006. №2. S. 163 – 171.
2. Kashkin V.B. Vvedenie v teoriyu kommunikacii: ucheb. posobie. Voronezh: Izd-vo VGTU, 2000. 175 s.
3. Lizunova E.A. Kommunikativnaya mimikriya i ee tipy // Vestnik KemGU. Filologiya 38. 2012. T. 4. №4 (52). S. 37 – 41.
4. Fedotovskih T.G., Tishkova V.V. Osnovnye sposoby imitacii imeni brenda // Strategii razvitiya social'nyh obshchnostei, institutov i territorii: materialy II Mezhdunarodn. nauch.-prakt. konf. Ekaterinburg, 18-20 aprelya 2016 g.: v 2-h t. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2016. T. 1. 323 s.
5. 祝合良,王平.中国品牌发展的现状、问题与对策[J].经济与管理研究,2007(08): 23 – 28. CHzhu Helyan, Van pin. Issledovanie problem i kontrmer razvitiya brenda kitajskogo proizvodstva // Sovremennaya ekonomicheskaya informaciya, 2007 (08): 23 – 28.
6. 裴婷婷, 朱微微. “山寨”现象引起的法律思考[J]. 中国商界(下半月), 2010 (2): 299 – 300. Pej Tinting, CHzhu Vejvej. YUridicheskoe myshlenie, vyzvannee fenomenom "gory" // Kitajskij biznes. 2010. S. 299 – 300.
7. 张琳.山寨产品的法律视角分析[J].法制与社会,2016(06): 99 – 100. CHzhan Lin'. Analiz pravovoj perspektivy produktov SHandzhaya // Pravovaya sistema i obshchestvo. 2016. S. 107 – 108.
8. <http://image.baidu.com/search/index?tn=baiduimage&ct=201326592&lm=-1&cl=2&ie=gb18030&word=%C9%BD%D5%AF%C9%CC%C6%B7%CD%BC%C6%AC&fr=ala&ala=1&atpl=adress&pos=0>

*Man Shu, Postgraduate,
South Ural State University*

MIMICRY AS A STRATEGY IN THE SELECTION OF PRAGMONIM IN THE MARKET OF PRODUCERS OF MODERN CHINA

Abstract: this article analyzes the pragmonies - trademarks of producers of food, clothing, footwear of the People's Republic of China, which are exported all over the world. Pragmonies play a significant role in Chinese linguistic culture.

In this paper, an analysis of the pragmonim is carried out – the names of Chinese-made products that are actually fakes, imitations of existing brands.

If a consumer has an association with a well-known brand when reviewing or fitting a certain product, and the product is not one, then we can talk about brand imitation. Brand imitation is made without violation of intellectual property rights and the law. Imitation is based on the association with the original patented product and on the exploitation of its symbols, signs, slogans, attributes, colors, form or general style. Thus, it can be said that in fact the product-simulator misleads the buyer, just as in the natural world a plant or animal, having a similar appearance with the environment, mislead a potential enemy to remain intact.

The article describes a historically formed cultural phenomenon contributing to the successful promotion of counterfeit products. Linguistic and extralinguistic phenomena are revealed, allowing to imitate pragmonies, which are well-known brands. The new dictionary describing the imitation of goods in China – 山寨 (Shan Zhai) is explained.

Keywords: onomastics, pragmonima, mimicry, falsification, brand, Shan zhai, Chinese culture

*Meirbekov A.K., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
International Kazakh-Turkish University named after Khoja Akhmet Yassawi,
Serzhan N.S., Master Student,
Silkway International University*

STUDYING THE COMMUNICATIVITY OF THE VOCABULARY

Abstract: the article concerns the importance of the English dictionary in teaching language to foreign learners. The aim is to show several ways that can be used for teaching vocabulary to young learners. To show why and how teaching vocabulary to young learners can be more efficient. Studying the dictionary is the instrument of thought, self-expression, translation and communication. The vocabulary of person is defined either as the set of all words that are understood by that person or the set of all words likely to be used by that person when constructing new sentences. The richness of a person's vocabulary is popularly thought to be a reflection of intelligence or level of education. The task of this article can be explained in the following points: - to show the differences between classical and communicative methods for vocabulary learning; - to investigate the significance of short stories in vocabulary teaching process. The material of the article helps to accelerate the speed of vocabulary learning and teaching young learners the methods that they should use while learning new vocabulary. Practical significance is saving on time and speed in vocabulary learning. Increasing the size of vocabulary stock, also called vocabulary building, is generally considered to be an important part of both learning language and improving one's skills in language, which one is already proficient.

Keywords: vocabulary, dictionary, communicativity, language, English, studying, teaching

Learning the words of a foreign language is not an easy business since every word has its form, meaning, and usage and each of these aspects of the word may have its difficulties. Indeed, some words are difficult in form (daughter, busy, bury, woman, women) and easy in usage; other words are easy in form (enter, get, happen) and difficult in usage. Consequently, words may be classified according to the difficulties pupils find in assimilation. In methodology some attempts have been made to approach the problem.

But, however, the task of this paper is not to identify the best methods of teaching English language but to identify their main features, which is designed to facilitate teacher selection of methods to be used. It should be noted that the choice of teaching methods is necessary to consider not only their own preferences, but above all, we should focus on the age, abilities, interests and psychological characteristics of students [1, p. 41].

Vocabulary acquisition is increasingly viewed as crucial to language acquisition. However, there is much disagreement as to the effectiveness approaches for presenting vocabulary items. Moreover, learning vocabulary is often perceived as a tedious and laborious process. In this article we would like to examine some traditional techniques and compare them with the use of language games, Internet resources and Interactive board for vocabulary presentation and revision, in order to determine whether they are more successful in presenting and revising vocabulary than other methods.

From our teaching experience we have noticed how enthusiastic students are about practicing language by means of games. I believe games are not

only fun but help students learn without a conscious analysis or understanding of the learning process while they acquire communicative competence as second language users. When you learn English vocabulary, you will be able to communicate in what many consider to be a global language. It is the de facto official language of the Internet world. And the Internet, as you may know, is the world's largest market place that is going to be a part of everyone's psyche in the near future. The efforts you are making today will pay off very well in the long run. Learning English vocabulary is a real challenge. English grew from so many ancient languages – Arabic, Chinese, Sanskrit even that it is not always consistent. There is a strong influence of Germanic languages and Romantic languages too. Don't try to learn 50 or 100 English words all at once. When you learn English vocabulary in small chunks, you will discover that the new words will become part of your "working" vocabulary much faster. And, just think – learning just 3 new words a day for a year means that you will have learned about 1,000 new English vocabulary words! Keep track of your progress and you will amaze yourself on how much you will learn. Learning vocabulary is a basic tool to improve your English. There are at least 500,000 words in English. The native English speaker uses an average of 5,000 words in his/her everyday speech. And only 50 words make up 45% of everything written in English. So, there are many words you don't need at all and there are other words that you simply need to understand when you read or hear them. Finally, there are words which you need to be able to use yourself. The implication of the aspects just mentioned in teaching is that the goals of

vocabulary teaching must be more than simply covering a certain number of words on a word list. We must use teaching techniques that can help realize this global concept of what it means to know a lexical item. And we must also go beyond that, giving learner opportunities to use the items learnt and also helping them to use effective written storage systems.

To know a language means to master its structure and words. Thus, vocabulary is one of the aspects of the language to be taught in school. The problem is what words and idioms pupils should retain. It is evident that the number of words should be limited because pupils have only 2-4 periods a week; the size of the group is not small enough to provide each pupil with practice, in speaking; schools are not yet fully equipped with special laboratories for individual language learning. The number of words pupils should acquire in school depends wholly on the syllabus requirements. The latter are determined by the conditions and method used. For example, experiments have proved that the use of programmed instruction for vocabulary learning allows us to increase the number of words to be learned since pupils are able to assimilate them while working independently with the programs.

The vocabulary, therefore, must be carefully selected in accordance with the principles of selecting linguistic material, the conditions of teaching and learning a foreign language in school.

The analysis of the words within the foreign language allows us to distinguish the following groups of words: concrete, abstract, and structural.

Words denoting concrete things (book, street, sky), actions (walk, dance, read), and qualities (long, big, good) are easier to learn than words denoting abstract notions (world, home, believe, promise, honest). Structural words are the most difficult for Russian-speaking pupils.

The famous linguist Wilkins told that people could describe a few things without grammar, but they could express nothing without dictionary. Vidouson thought that the native speaker of English can understand those language material with the correct dictionary, but not so appropriate in rules of grammar, but not those with the correct rules of grammar, but not so appropriate in use of the dictionary. Lewis held idea that acquisition of the dictionary – the main task of the Second Language acquisition and language skills as hearing, conversation, reading, writing and transfer of all can't do without the help of the dictionary. Pupils of nonnative language usually a tendency to make mistakes about the dictionary; the most difficult thing in hearing the dictionary. Foreign language the training methods various, but all shows importance of training of the dictionary. To start

learning a foreign language it is connected with studying of words [2, p. 237].

Simplification and neglect the dictionary, teaching Traditional English teaching languages in China in the power of central in the teacher, the method focused on examination, grammars & based on the dictionary. In China training and acquisition of knowledge of the English dictionary, as a rule, underestimated and neglected in our English language instruction. The English teacher usually has on priorities syntax or phonology as main in the linguistic theory and more important in relation to language pedagogic. They don't think that the dictionary main in language, and words have vital value to typical language pupils. The increase in the dictionary of the pupil is simple, without placing his knowledge that use can not to be effective.

The theory of CLT communicative approach appears in peace times in the early seventies. The weak version of Communicative approach underlines importance of providing pupils with opportunities to use their English in the communicative purposes. The strong version of Communicative training, on the other hand, of achievements the requirement that language is acquired by means of communication. Anyway these approaches can be described as "training to use" or "use of English to study it".

Explain Word Meaning in a situation which the nature of communication can be the management in communicative words, teaching to approach. That is irrespectively words the training actions in which students if it really promotes language use are involved, students have to have a desire to communicate. If they don't want to be involved in communication then that the message probably will be not effective. Learners have to have some communicative purposes, then their attention will be concentrated on situational use of words of that is told or written, they will have to deal with a set of languages, but not all forms of spelling or use of a grammatical design. Therefore, in training of the word that teachers have to make the most important, has to awaken communicative consciousness of students, activate their communicative motivation. To comprehend the word' real communicative value and use if there is a large sum of knowledge of a situation in mind of the pupil. Thus that teachers have to make, has to increase knowledge of a situation of readers, awaken their communicative desire to achieve the communicative objectives. So next two ways to use: Play on roles (removal of value from a context), Littlewood offered two types of communicative actions: pre-communicative actions and communicative actions, both from which are necessary in the communication [3, p. 68].

Magazine of the Cambridge Researches of 130 classes of teaching languages. Actions and materials which involve students in communication of a class, include: the games, music, discussions stimulating pictures, drama stories, amusing jokes play on roles and, etc. Role has to create presence of a real situation at a class. It is important in communication of a class because it gives to students the chance to practice communicative in various social contexts and in various social roles. The language applied in this activity is various according to the status of character, the relations, mood and various situations.

The relations to the instruction on the dictionary vary, however, developing extensive, ever the extending the dictionary, as usual believe, is fundamental part of the second language studying. One of key distinctions in training of the dictionary - whether have to direct or indirect approach to be the accepted. The fact that the most part of acquisition of the dictionary occurs through unforeseen influence, can leave the teachers asking a question concerning their role in the context concentrated by students. Nevertheless, as Nunan specifies, the instruction concentrated by pupils not simple change of the power from teacher to the student. It is a question of providing students with necessary tools to rather further their own educational purposes. Concerning the instruction on the dictionary it can change from the training mnemonic and thematic display, to training of successful strategy of the assumption value from a context and effective use of negotiations in role-playing games. This work investigates efficiency of an indirect method of the instruction on the dictionary with attention to colloquial contexts also investigate ways with which the teacher can prepare best of all students for the autonomous dictionary studying [4, p. 28].

For any who learned in the context of ESL/EFL that it won't surprise that "... acquisition of the dictionary is identified by most of pupils as the only biggest source problems". historically, the training dictionary and connected language strategy of training were avoided often or underestimated a role. Traditional Method, also known as the method of the Translation of Grammar really paid some attention to the dictionary as the translation of classical texts on the native language was the main center. However with domination of an audio-lingual method in the 70th, language structure and formation the correct language habits saddened training of the dictionary. Recent approaches, apparently, emphasize development of the dictionary in the context of the functional phrases for communication. Attention to interaction in a class in Approaches of Communicative Language Teaching (CLT) brought to the second language researchers research as

acquisition of the dictionary happens through unforeseen influence. Kang and Golden pay attention that since the most part of the dictionary of students, the pupil, occurs by means of studying of an episode, the instruction has to concentrate on training of pupils of L2 "..., how to study the dictionary, instead of concentration on the most training dictionary [5, p. 60].

Reading Original Materials In the communicative principle, original material is considered desirable to give to learners the chance to develop strategy for understanding of language as it is actually used by native speakers. According to Tomlinson, original materials – "materials, such as newspaper articles, brochures, the train tickets, letters, advertisements, record of news, announcements of the airport, etc., which were originally used in the valid states of affairs and weren't developed for use in teaching languages. Such materials are used in a class to subject pupils to language in real use". For a communicative method original material – an effective way for pupils to gain communicative abilities. When students pay attention to really useful materials and real language situations, words seem easy to the owner. The following – advertizing: feel pure pleasure of pure silk against your skin. A miss in a wavy silk shirt, obligatory and magnificent addition to your wardrobe. Throw it on leggings of jeans and, of course, it is ideally suited for work or dressed up for special cases. Available in three flowers – scintillating blue, shaking pink or an ivory, it is tremendous cost only in £29.95. It is small condescension which you simply aren't able to afford to pass. It is advertizing of a shirt, all word in which it is colorful and it is excellent. Some adjectives are used to point to its structure, the cost, pleasure, low price, need of purchase, color and, etc. In the remarkable description of a shirt it is better and easier to feel for students the word wavy means, free, easy and graceful, than the message it's their Chinese value is simple. Reading Extensively has to allow students to study the purposes of teaching languages how to use language in colloquial English or written English [6, 124]. Thus, it is necessary to cope with all types of the words connected with all areas, and one word can be used in several areas. Students have to be available to English newspapers and magazines in the original, especially recently published. Thus in such ways, they have opportunities to learn original English, to add original English to their dictionary and to grab relevance of English expression. Reading material has to be various, such as literary books (novels, dramas, verses and, etc.) scientific books, books of everyday life and so on. To break obstacles of new words, there will be a big progress. Thus, after limited hours for

English training, the teacher have to encourage and order to students to contact with original materials.

According to the basic principles of communicative approach, it is recommended to use communicative as the focused actions and tasks. The matter is that communicative actions create opportunities for communicative and original use of language where communication strategy are activated. We offer some examples of already mentioned communication strategy which can increase communication abilities of young learners.

A long period of time vocabulary was viewed as the main task in second language teaching. Mastery of Vocabulary was the main goal in second language acquisition. The Grammar – Translation Method

dominated second language teaching. On the contrary, vocabulary teaching and acquisition were of relatively minor importance. Vocabulary development was approached as some kind of auxiliary activity and, often through memorizing decontextualised word lists. The relatively minor importance attached to lexical knowledge and context was visible in the scant attention paid to it by second language researchers and teachers in the last decade. Vocabulary, which is the basic material of the language, is, of course, of crucial importance in expressing ideas and thoughts when communicating. Knowledge of word meanings is rarely (if ever) an all or nothing matter, especially for adolescents who have experienced difficulties in learning to read.

References

1. Kurmanalina Sh.H. The quality assessment of the teacher's professional competence: methodical manual. A.: Bajterek, 2006. P. 41.
2. Gajdusek L. Toward wider use of literature in ESL: Why and how. TESOL Quarterly. 1988. №22 (2). P. 227 – 257. ISSN-0039-8322
3. Lewis M. The Lexical Approach. England: Language Teaching Publications. 1993.
4. Ellis R. Factors in the incidental acquisition of second language learning from oral input: A review essay // Applied Language Learning. 1994. №5 (1). P. 1 – 32.
5. Kang H., & Golden A. Vocabulary learning and instruction in a second or foreign language // International journal of Applied Linguistics. 1994. №4 (1). P. 57 – 77.
6. Nunan D. Teaching vocabulary. Language Teaching Methodology. Hemel Hempstead: Prentice Hall Int. 1991. P. 116 – 400.

Тикаев Г.Г., кандидат филологических наук, доцент,
Гасанова Г.М., студент,
Дагестанский государственный университет

К ВОПРОСУ О ТЕМАТИКЕ ПИСЕМ КУБАЧИНСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ XVIII-XIX ВВ. НА АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ, ХРАНЯЩИХСЯ В ГОСУДАРСТВЕННОМ ЭРМИТАЖЕ

Аннотация: в статье анализируется тематика писем кубачинского происхождения, переведенных с арабского языка. Этот материал открывает перед нами неизвестные факты из жизнедеятельности дагестанского аула – Кубачи, прославившегося на весь мир своими оружейниками и златокузнецами. В истории этот аул был известен как средневековое государство – Зирихгеран (что в переводе с персидского означал – «делатели кольчуг»). В это государство входило несколько селений, расположенных недалеко от его центра – Кубачи, среди которых – Сулевкент, Амузги, Шири, Калакорейш, Ашты.

Ключевые слова: кольчужники, тематика писем, Кубачи, Зирихгеран, Амир-Хамза

Арабоязычная письменная культура жителей дагестанского средневекового государственного образования – Зирихгеран (Кубачи), формировалась в разные исторические периоды. На данный момент основными и единственными источниками, свидетельствующими об истории этого государства, являются письма на арабском языке, которые до сих пор не становились объектами исследования ученых востоковедов. Целью данного исследования является анализ тематических особенностей этих писем, оригиналы которых хранятся в Государственном Эрмитаже (г. С-Петербург). Научная новизна работы заключается в том, что они переведены впервые и проведено сравнительное изучение этих переводов с историческими документами. Прежде всего, это такие документы, как акты, собранные Кавказской археографической комиссией Адольфа Петровича Берже [1], отчеты Д.Н. Анучина [2], автора интересных заметок о своей поездке в Дагестан летом 1882 года, которую он совершил при содействии Императорского Русского географического общества, и т.д. Некоторые исторические сведения из жизни кубачинцев, которые представлены в этих документах, в точности получают отражение в письмах кубачинского происхождения. Эти новые сведения, полученные нами, несомненно, будут иметь определенную практическую значимость, которая позволит нам в дальнейшем продолжать свои исследования.

По сведениям историков, государство Зирихгеран (от персидского «*кольчужники*») существовало еще с VI века и с этого периода вплоть до XV века, это государство становится центром независимой области. В XV веке оно стало носить другое название – Кубачи (также означающее на тюркском «*кольчужники*»). Считается, что примерно в 1305 году жители этого государства приняли ислам благодаря усилиям шейха Хасана Сухраварди, прибывшего из Ирана [4].

Зирихгеран играл значительную роль в торгово-экономической и культурно-политической жизни Дагестана на протяжении многих веков, и это государство вынуждено было пройти большие испытания в своей истории. В VI веке кубачинцы, оставаясь в своем независимом государстве, как и большинство средневековых образований Дагестана, вынуждены были платить дань Ирану, а с 738 года арабами были обложены податью. В XIII веке жители Зирихгерана подверглись нашествию монголов, а в 1396 году вынуждены были покориться Тамерлану – жесточайшему среднеазиатскому полководцу, но избежали разрушения и уничтожения, откупившись множеством брони и кольчуг. В XVI-XVII веках со стороны кайтагского улуса и казикумухского хана была предпринята попытка подчинить Кубачи, но его жители отстаивали свою независимость. Находчивостью и хитростью кубачинцам в XVIII веке удалось избежать прямого и открытого военного столкновения с жестоким иранским завоевателем, грозой вселенной – Надир-шахом. Строительство мечетей и медресе, как следствие распространения ислама, прибытие арабов в местные регионы давали возможность появлению многочисленных рукописных книг из городов Арабского халифата, сочинений по различным отраслям науки, образования. Коран, сочинения по грамматике арабского языка, лексикография, мусульманское право, логика, этика и др. – вот наиболее распространенные сочинения, которые обычно переписывались местными профессиональными катибами (переписчиками). Вместе с распространением ислама в Дагестане шел также процесс освоения арабской письменности и языка в его местных регионах.

На протяжении ок. 2 тыс. лет в Зирихгеране (Кубачи) формировалось искусство художественной обработки металла, производство кольчуг, домашней утвари, ювелирных украшений, холодного оружия, шитье золотыми нитками, вязание. Достаточно много научных исследований посвя-

щено аулу Кубачи. Будучи всемирно известным центром декоративно-прикладного искусства им не могли не интересоваться ученые – историки, искусствоведы и этнографы. Популярное во всем мире своим оружием и высокохудожественными изделиями, это средневековое государство оказывается, необыкновенного мастерства достигло в средние века также в искусстве арабской каллиграфической письменности. Именно Зирихгеран являлся в XV-XVII вв. одним из знаменитейших центров и другой формы художественного творчества и, как отмечает А.Р. Шихсаидов, так как в этой независимой области была организовано тиражирование памятников письменной культуры и переписка редких арабских рукописей «...удовлетворяя, таким образом, запросы духовной элиты Дагестана» [7]. Единственным общепринятым письменным языком в Зирихгеране с XIII-XIV в. был арабский язык. Прославилось это государство также тем, что именно там был налажен процесс изготовления бумаги и чернил [3]. В Зирихгеране работали не просто переписчики (катибы), а профессиональные переписчики. Большая популярность арабоязычных рукописей переписанных на территории государства Зирихгеран была непосредственно связана с хорошо подготовленными специалистами, переписывающими их, а также невероятно высоким уровнем книжной культуры среди жителей этого государства [3]. Жители Зирихгерана часто приглашали к себе мастеров, хорошо разбирающихся в мусульманских науках и в «каллиграфии», и щедро их награждали [3].

Для мусульманского Востока средневекового периода было характерно выявление особого стиля делового письма, который был необходим для ведения делопроизводства при государственном аппарате. Однако стиль большинства кубачинских писем отличался отсутствием нагромождений, характерных для арабского средневекового письма и гипербол могущих заглушить его основную мысль. Вот, например, как этот стиль выглядит в одном из писем, где отражена тема недобросовестной выплаты налогов:

«Уважаемому алиму, кадию аула Урцаки, а также благороднейшей его общине. От общины Зирихгеранской мечети «Азада»,... ..Ваш житель, которого зовут Гази, собрав урожай с земельного участка нашей общинной мечети, не внес за аренду полную плату обговоренным количеством зерна. Вы убедите, (пожалуйста) его в необходимости сдавать ежегодную арендную плату, ибо земельный участок (где он собирает урожай) – собственность нашего селения»... [6].

Недоимки и задержки с выплатами налогов и арендных плат встречались часто в истории госу-

дарственных образований. Об этом написано в доносах царских российских чиновников, например, более позднего периода – XIX века. В 7-м томе Кавказской археографической комиссии, например, говорится следующее: «Причисленыя къ Дагестанскому округу общества Лезгинь, какъ-то Рутульское, Сюръгинское и вольный г. Кубачи не исполняютъ съ давняго времени лежащихъ на нихъ повинностей и чрезъ се состоятъ за ними значительные недоимки въ податяхъ съ 1823 года...» [1, с. 512]. Причем, интересно отметить, что одной из причин задержек выплат по налогам в отчете также указывается несвоевременность выплат налогов населением и другими должниками по аренде, как это было указано в вышеприведенном нами письме, адресованном общине Урцаки: «...Общества Рутульское и Кубачинское поставляютъ, напротивъ, причиной невноса подати возникшія между ними несогласія, по которымъ они не имѣютъ средствъ собрать недоимочныхъ денегъ, и ссылаются, сверхъ того, на бѣдность свою...» [1, с. 513].

Вполне естественно, что в тематике писем кубачинского происхождения чаще встречается профессиональная тема – обращение к кубачинским мастерам от правителей соседних регионов, заказывающих редкую и высокохудожественную работу. Профессионально-языковая специфика тематики писем жителей и с жителями всемирно известного аула златокузнецов, несомненно, является одной из важнейших составляющих языковой специфики эпистолярного жанра Зирихгерана изучаемого периода. Часто можно встретить, например, обращение к главе этого государства с просьбой оказать содействие в ускорении выполнения заказа или с требованием без проволочек завершить его. Например, вот что известный правитель Дагестана – Ахмедхан Уцмийский писал в своем письме:

«От благороднейшего князя Ахмад-хана Уцмийского, его близкому (родственнику) Амиру-Хамзе аз-Зирихгерани... ..Хотелось бы узнать, когда закончат работу над моим пистолетом и вышлют мне его? Возможно, Вы подзабыли про этот пистолет? Просьба большая, если работа закончена, немедленно доставить мне его, если же нет, дать нам положительный ответ через Салиха – подателя (этого) письма» [5, с. 115].

Помимо этого, часто встречается официальная переписка с прилегающими к Зирихгерану (Кубачи) правителями местного и дальнего значения (например, с властями Российской империи). Имеются обращения к отдельным обществам (джамаату), где доводятся до сведения властей решения по суду, решений о вынесении наказаний, штрафов, по жалобам, прошениям и т.д.

Встречаются иногда обращения правителей соседних регионов, которые в своих письмах просят продать или предоставить им во временное пользование различную учебную или религиозную литературу. Например, есть письмо, где выражена такая просьба:

«Любезному кунаку Ахмад-хану, сыну Амира-Хамзы из Кубачи ... сообщаю Вам о том, что, сильно желая приобрести два тома (сочинения) «ал-Мухаррара», я отослал деньги в г. Нуха с одним из тех, кто ехал туда. Однако из этого у нас ничего не вышло, и я остался без покупки, сильно желаемого (сочинения). Я услышал, что у Вас есть первый том этого «ал-Мухаррара», и решил послать к Вам это послание, прося у Вас дать мне во (временное) пользование этот том до того дня, как я куплю (себе) эти две книги. Я непременно обещаю Вам его хранить, поместив в такое укромное место, куда не будут доступны чьи-либо руки, и где на него не сядет пыль...» [6].

Трактат мусульманского права «ал-Мухаррар», о котором идет здесь речь, был очень популярен в мусульманском мире. Он часто тиражировался переписчиками Зирихгерана и пользовался невероятной популярностью и спросом по всему Дагестану.

Изучение писем кубачинского происхождения сегодня свидетельствует о невероятно богатом культурном и историческом опыте, а также традициях жителей Зирихгерана (Кубачи), которые бытовали в их истории. Высокими среди его жителей были не только почет и статус высокообразованного человека, но и бережное их отношение к известным на Востоке научным трудам, которые имелись у них в собственности. Вот, например, что написано в одном из писем:

«От раба покорного Хаджи, его единове́рцу Курбану из селения Шаръи ... Посоветовавшись со вдовой и детьми покойного (и прощённого Всевышним) Халила Ибрахима, насчет книги, которая называлась «Джам' ал-джавами» я все обстоятельно узнал. Меня уведомили, что книгу эту пока они не могут и не хотят продавать, т.к. родные покойного пока не дают своего согласия продавать что-либо из литературы Халила Ибрахима до достижения совершеннолетия их детей» [6].

В этой связи уместно привести в качестве примера интересный отзыв о жителях Кубачи, данный известным российским ученым Анучиным Д.Н.:

«...грамотныхъ между ними очень много, даже между женщинами, что въ другихъ аулахъ рѣдкость. Мужчины, обыкновенно, говорятъ также по даргински и по татарски... Въ обращеніи кубачинцы мягки и любезны, но, по, видимому, не особенно сообщительны и стараются держаться особнякомъ. Сосѣди признають ихъ способности, считаютъ ихъ народомъ умнымъ и очень состоятельнымъ, но относятся къ нимъ съ нѣкоторою завистью, прикрываемой извѣстнымъ пренебреженіемъ» [2, с. 71].

В заключение следует отметить, что профессиональная и особая языковая специфика тематики писем жителей известного во всем мире аула златокузнецов являлась одной из немаловажных компонентов языковой специфики эпистолографии Зирихгерана. Встречается также тематика писем, в которых отражены обращения к обществам (джамаату), доводятся до сведения властей судебные решения, жалобы, обращения с просьбами и т.д.

Литература

1. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией: в 12-ти томах // Арх.гл.упр. наместника Кавк.; Под общ. ред. А.П. Берже. Тифлис; Тип. гл.упр. наместника Кавк., 1866-1904.
2. Анучин Д.Н. Отчетъ о поѣздкѣ в Дагестанъ лѣтомъ 1882 года, совершенной при содѣйствіи Императорскаго Русскаго географическаго общества. СПб.: Типографія А.С. Суворина, 1884 г. 93 с.
3. Гаджимурадов М.Т. Средневековый Зирихгеран: автореф. дис. ... на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Махачкала, 2004. Подробнее об этом см.: <http://cheloveknauka.com/srednevekovyy-zirihgeran> (дата обращения: 15.06.2019 г.)
4. Распространение ислама в Дагестане: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/50067/> (дата обращения: 19.05.2019 г.)
5. Тикаев Г.Г. К вопросу об арабском эпистолярном жанре в Зирихгеране-Кубачи (Республика Дагестан) // Современный ученый. 2017. №5. С. 112 – 116.
6. Тикаев Г.Г. Неизвестное о всемирно-известном Зирихгеране-Кубачи. <https://mkala.mk.ru/articles/2017/11/22/neizvestnoe-o-vsemirno-izvestnom-zirikhgeranekubachi.html> (дата обращения: 12.06.2019 г.)
7. Шихсаидов А.Р. Дагестанские святыни. Кн. 3. Зерехгеранская школа переписчиков (<https://history.wikireading.ru/395718> (дата обращения: 28.05.2019 г.)

References

1. Akty, sobrannye Kavkazskoj arheograficheskoy komissiej: v 12-ti tomah // Arh.gl.upr. namestnika Kavk.; Pod obshch. red. A.P. Berzhe. Tiflis; Tip. gl.upr. namestnika Kavk., 1866-1904.
2. Anuchin D.N. Otchet" o poѣzdkѣ v Dagestan" lѣtom" 1882 goda, sovershennoj pri sodѣjstvii Imperatorskago Russkago geograficheskago obshchestva. SPb.: Tipografiya A. S. Suvorina, 1884 g. 93 s.
3. Gadzhimuradov M.T. Srednevekovyj Zirihgeran: avtoref. dis. ... na soiskanie uchenoj stepeni kandidata istoricheskikh nauk. Mahachkala, 2004. Podrobnее ob etom sm.: <http://cheloveknauka.com/srednevekovyy-zirihgeran> (data obrashcheniya: 15.06.2019 g.)
4. Rasprostranenie islama v Dagestane: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/50067/> (data obrashcheniya: 19.05.2019 g.)
5. Tikaev G.G. K voprosu ob arabskom epistolyarnom zhanre v Zirihgerane-Kubachi (Respublika Dagestan) // *Sovremennyy uchenyj*. 2017. №5. S. 112 – 116.
6. Tikaev G.G. Neizvestnoe o vseмирno-izvestnom Zirihgerane-Kubachi. <https://mkala.mk.ru/articles/2017/11/22/neizvestnoe-o-vsemirno-izvestnom-zirikhgeranekubachi.html> (data obrashcheniya: 12.06.2019 g.)
7. SHihsaidov A.R. Dagestanskіe svyatyni. Kn. 3. Zerekhgeranskaya shkola perepischikov (<https://history.wikireading.ru/395718> (data obrashcheniya: 28.05.2019 g.)

*Tikaev G.G., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Gasanova G.M., Student,
Dagestan State University*

TO THE QUESTION ABOUT THE SUBJECT OF THE LETTERS OF THE KUBACHI ORIGIN OF THE XVIII-XIX CENTURIES IN ARABIC KEPT IN THE STATE HERMITAGE

Abstract: the article analyzes the subject of letters of the Kubachi origin, translated from Arabic. This material reveals to us unknown facts from the life of the Dagestan village Kubachi, worldwide famous for its gunsmiths and blacksmiths. In history this village was known as a medieval state – Zirikhgeran (which in Persian meant "chain armour makers"). This state included several villages situated not far from Zirikhgeran (now Kubachi), among which are Soulevkent, Amuzgi, Shiri, Kala-Koreysh, Ashti.

Keywords: chain armour makers, subject of the letters, Kubachi, Zirikhgeran, Amir-Khamza

*Масалова М.Ю., кандидат филологических наук, доцент,
Топольская И.А., старший преподаватель,
Донской государственный технический университет*

ОСНОВНЫЕ УСЛОВИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ НЕОДНОЗНАЧНОСТИ В ДВУЧАСТНЫХ СЛОЖНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ

Аннотация: статья посвящена исследованию закономерностей возникновения синтаксической омонимии в двучастных сложных предложениях с различными видами связи. Проблема возникновения синтаксической неоднозначности представляется актуальной в связи с необходимостью целенаправленного изучения процессов и условий взаимодействия лексических и грамматических единиц в сфере синтаксиса. В связи с этим цель статьи – определить специфические особенности двучастных сложных предложений, способствующие возникновению неоднозначности.

В статье подчеркивается, что синтаксическая омонимия является системным явлением и подчиняется общим языковым закономерностям. Авторы рассматривают основные факторы, влияющие на появление синтаксической омонимии, такие как двойственная природа придаточного предложения, валентность опорного слова, ирреальное значение условных союзов, синтаксисные отношения и наличие итеративной семы. Особое внимание уделяется местоимениям, которые часто способствуют возникновению синтаксической неоднозначности, поскольку обладают свойством референции и могут быть использованы для замены имен существительных.

В статье отмечено, что в бессоюзных сложных предложениях в случае смешения типов сочинительной и подчинительной связи также может возникать синтаксическая неоднозначность. Авторы статьи доказывают, что специфические условия омонимии сложного предложения связаны, прежде всего, со свойством предикативности, соотносительности с действительностью, а также грамматическими и реальными условиями более или менее абстрактного характера. Результаты исследования могут найти практическое применение в преподавании курса русского языка, в спецкурсах и спецсеминарах, а также при создании учебных пособий по синтаксису.

Ключевые слова и фразы: двучастное предложение, синтаксическая омонимия, неоднозначность, предикативность, амбивалентность, итеративная сема, опорное слово, двойственность значения

Всестороннее изучение двойственности синтаксических отношений является частью системного описания синтаксических явлений современного русского языка. Проблема системно-сравнительных отношений в языке рассматривается все более широко и объемно. В связи с этим актуальным представляется изучение формальных и содержательных особенностей синтаксических единиц, приводящее к возникновению омонимии в двучастных синтаксических конструкциях.

Предметом нашего исследования является синтаксическая неоднозначность как системное явление, которое подчиняется общим синтаксическим закономерностям. **Объектом** – бинарные сложные предложения с сочинительной, подчинительной и бессоюзной связью. **Цель** данной работы – выявить формальные и содержательные особенности двучастных сложных предложений, влияющие на возникновение неоднозначности.

Материалом для нашего исследования послужили не только синтаксические конструкции из художественных текстов и периодических изданий, но также материалы телевидения, Интернет и разговорной речи.

Предложения, неоднозначность которых вызвана чисто синтаксическими причинами: «тем

или иным членением на синтагмы, тем или иным объединением слов в словосочетания при полном тождестве написания и в ряде случаев произношения двух омонимичных предложений» [2] являются синтаксически омонимичными.

Предложение как единица, состоящая из подлежащего и сказуемого, качественно отлично от любого другого соединения слов, в том числе словосочетания, т.к. прежде всего это единица коммуникативная, единица общения. В связи с этим для предложения характерно наличие предикативности, т.е. отношения содержания, высказываемого к действительности, выражаемое такими грамматическими средствами, как категории времени, лица и модальности.

Предикативность является непременным элементом всякого предложения. «Соотносительность с действительностью – это форма выражения предикативности, в то время как сама предикативность представляет собой установление отношений между объектом и приписываемым ему признаком» [4]. Сложное предложение – это определенное сочетание предикативных единиц, соответствующее какой-либо структурной схеме.

Для нашего исследования существенным представляется понятие синтаксической системы как

«совокупности синтаксических единиц, связанных между собой системными отношениями. Системные отношения предполагают общие основания для объединения единиц в систему и, соответственно, для их описания. Единицы не могут принадлежать одной системе, не имея между собой ничего общего» [5].

В основе всей синтаксической системы лежит противопоставление сочинения и подчинения. Сочиненные компоненты являются синтаксически равноправными и сохраняют свою самостоятельность; при подчинении употребление синтаксических компонентов неравноправно, т.к. один компонент должен обязательно характеризовать другой и быть зависимым.

В предложении сочинение играет такую же важную роль, как и подчинение. Традиционные средства сочинения – союзы *и, а, но, да, либо, или* – это специфические грамматические средства с особыми морфолого-синтаксическими свойствами.

Союз является формальной единицей, объединяющей в себе ту или иную группу значений. Эти значения, в свою очередь, могут повлиять на возникновение в сложносочиненном предложении неоднозначности. Так, например, предложение: *Полученные сведения были ложными, и она всем говорила об этом* обладает свойствами соединительного и причинно-следственного предложения. Ср.: *Полученные сведения были ложными, и поэтому она всем говорила об этом.*

Предикативные части в сложносочиненных предложениях характеризуются тесной связью и обладают взаимопроницаемостью, а, следовательно, могут выражать причинно-следственные отношения без наличия дополнительных маркеров логических отношений.

На функциональном уровне структуре сочинительной связи соответствует отношение однородности (включая отношения уточнения, обобщения). Однородные элементы функциональной структуры также не образуют внутренне замкнутых рядов. Однако учет синтаксической семантики позволяет получить и новые результаты – обнаружить разнородность подчинительных связей.

Подчиненные компоненты означают, что семантическая роль синтаксических элементов различна, при этом один из элементов дает характеристику другому, а, следовательно, и употребление синтаксически подчиненных элементов неравноценно.

Так, в предложении *Елена не знала, что он рассказывал всем о том случае* встречаем два значения: 1) сообщение о чем-то; 2) конкретная информация о чем-то.

Придаточное предложение обладает двойственностью, так как по своей конструкции оно тождественно отдельному предложению, но одновременно с этим используется в качестве названия или эквивалента именных классов слов.

«Необходимым условием омонимии для придаточных, вступающих в подчинительные отношения, является валентность, их лексико-грамматические особенности» [3]. Опорные слова в сложном двучастном предложении – это важный элемент синтаксической системы. Для валентности опорного слова или придаточного предложения необходимо наличие определенной синтаксической позиции, которая характеризуется свойствами, требующими употребление конкретного члена предложения или слова.

Синтаксические позиции имеют существенное влияние на смысловой и грамматический аспекты предложения, и могут быть обязательными или необязательными. Обязательны они только в том случае, если их замещение дополняет значение опорного слова. Так, например, наличие в предложении глагола «просить» предполагает позицию объекта, замещаемую строго определенной формой – придаточным изъяснительным с союзом «чтобы»: *просить, чтобы оказали услугу.*

Семантически главным может быть как опорное слово, так и зависимый элемент. В данном случае валентные свойства опорного слова могут требовать наличие семантически определенной синтаксической позиции. Например, *услышал, что сказал брат.*

Но в то же время амбивалентность слов типа *читал, писал* ведет к тому, что их распространитель может соответствовать как значению объекта, так и обстоятельства времени: *Он читал, когда произошло это событие.*

Также необходимо учитывать, что единства, образованные опорным словом и придаточным предложением, создаются по определенному образцу.

В опорном слове могут быть актуализированы разные значения, так что налицо двойственность лексико-грамматического значения: *Да, бог дает крест и дает силу нести его. Часто удивляешься, к чему тянется эта жизнь* [7] – В придаточном предложении наблюдается неоднозначность, оно может трактоваться двумя способами: 1) с какой целью, для чего, зачем; 2) предмет, объект, что (в дательном падеже).

Таким образом, неоднозначность на уровне двучастного сложного предложения обусловлена амбивалентностью хотя бы одного из компонентов придаточного предложения, их функциональной неоднозначностью. Поэтому для понимания всего комплекса причин возникновения амбивалентно-

сти, необходимо учитывать семантику опорного, подчиняющего слова и функционально-синтаксическое значение придаточного предложения.

Например, если в главной части присутствуют два или три существительных, определительное придаточное может быть одинаково отнесено адресатом речи к каждому из них: *Члены семейства были разделены на два лагеря, чуждые и враждебные между собой, которые сходились теперь только при нем, для него изменяя свой обычный образ жизни.* [8, с. 25]. Также необходимо учитывать, что структурно-семантические особенности придаточных с союзным словом *который* создают затруднения в отнесении их к определенному слову, если нет ориентации на структурно-семантические особенности главной части, ее существительного – опорного слова.

При этом особенно важно отметить, что для возникновения синтаксической неоднозначности минимум в двух словах должны быть итеративные семы:

Мы проезжали мимо озера и дома, где когда-то жили (неоднозначность невозможна). Ср.: *Мы проезжали мимо поселка и дома, где когда-то жили.*

Особенно способствуют неоднозначности предложения условные союзы, т.к. значение ирреальности, присущее им, способствует более широкому восприятию предложения при нескольких предикатах с ирреальным значением и усиливает неоднозначность. Например: *Можно читать, если захочется, даже писать.* – В придаточной условной части заключено сообщение об ирреальной причине, которая может относиться к любому из однородных глаголов-сказуемых.

Кроме того, «условные сложноподчиненные предложения помогают выразить вежливую просьбу, сомнение, выраженное в деликатной форме, смягченное побуждение к действию» [1]: *Хотелось бы пройти, если можно.*

В условных предложениях возможна реализация реальной или потенциальной модальности: *Если выучишь слова, хорошо напишешь диктант.* В этом случае "если" может быть равноправно "раз", т.е. придаточное соответствует и потенциально-условному значению. *Если не будешь делать уроки, кто тебе поможет получить высокий балл на экзамене?* 1) значение вопросительное; 2) значение отрицательное (никто не поможет). В зависимости от модальности условного придаточного, его разновидности, меняется семантика целенаправленности главной части.

В случае неоднозначности элиминированного члена и устойчивой компрессии может возникать двойственность значения: *Звони, а то рассержусь*

1) а если не позвонишь, то рассержусь; 2) а то в противном случае рассержусь.

Также на появление омонимии влияет наличие неоднозначного восполняемого знака в экспрессивных устойчивых конструкциях, образованных по модели "если бы ты знал (вы знали) (видел, слышал, понял)": *Если бы ты знал, как она поет!* 1) то был бы в восторге; 2) то был бы в ужасе и т.п. То есть в последнем случае оценочные знания могут быть и противоположны.

На появление неоднозначности может влиять разная модальная оценка факта реальной действительности: *Мария ушла, т.к. уже сдала свою работу.* – В предложении встречаем отношения причины – по какой причине ушла и следствия – возможно, ушла.

От условных предложений и от предложений модальной оценки необходимо отличать возникновение неоднозначности таксисных отношений: функционально-семантической категории предшествования. Например: *Он посмотрел в окно на скамейку, которую покрасил.* Придаточное предложение неоднозначно – оно может интерпретироваться как повествовательно-распространенное и как определительно-выделительное (ту скамейку, которую уже покрасил). Неоднозначны таксисные отношения между «посмотрел» и «покрасил» – «перед тем как посмотрел, покрасил» и «после того, как посмотрел».

Одной из причин проявления омонимии является одинаковая возможность постпозитивного местоимения (в силу одинаковых форм двух препозитивных существительных) указывать на то и другое существительное и замещать его в составе другой предикативной единицы в бессоюзном или сложноподчиненном предложении. При этом предикат в силу своей семантики должен в одинаковой степени быть способен к образованию длинной семы как с тем, так и с другим существительным. *Он любовался пейзажем великого живописца, которым восторгался.* (восторгаться пейзажем/живописцем). То же в бессоюзном предложении: *Она плеснула воды в стакан из графина, который мы и выпили* (выпили стакан/графин). Ср.: *Привычным ударом дна о ладонь Панферов вышиб пробку из бутылки, мы с ним ее и выпили.* [6]. Так как пробку выпить нельзя, неоднозначности не возникает, хотя высказывание стилистически неудачно.

Имена собственные, местоимения и определенные выражения обладают свойством референции: они используются для названия или выбора лиц, о которых идет речь. Выражения *Иван, он* и *мой брат* могут использоваться для обозначения конкретного человека, о котором идет речь. Значение

именных групп тесно связано с их референциальными свойствами.

Местоимения могут быть референциально связаны с другими выражениями. В этом случае они определяются как анафорические и кореферентные со своим антецедентом. Так, в примере: *Если позвонит коллега, скажи ему, что я перезвоню.* Местоимение *ему* не референциально само по себе, а скорее референциально зависимо от своего антецедента *коллега*. То есть, антецедент местоимения – референциальное выражение, т.е. местоимение и его антецедент референциально идентичны.

Кроме союзов и союзных слов, в сложном предложении существует еще одно средство связи – это интонация. Этим признаком характеризуются бессоюзные сложные предложения. Поскольку в них не используются такие важнейшие средства связи, как союзы и союзные слова, то грамматическое значение представляет собой синтез значений только двух типов: коммуникативно-грамматических и модально-временных.

Несмотря на то, что в бессоюзных предложениях отсутствуют сочинительные и подчинительные союзы, этот тип предложений иногда можно соотносить со сложносочиненным и сложноподчиненным предложениями. При этом наблюдается синкретизм значений. Так, например, в предложении.

В воздухе *запахло грозой, стало жарко и душно* возможна постановка сочинительного союза и подчинительных союзов «так что», «и потому». При смешении типов связи в предложении возникает неоднозначность.

Также важно отметить отсутствие в русском языке четких границ между сочинением и подчинением. На основе этого в системе современного русского языка выделяются особые типы сложного предложения, в которых сочетаются признаки сочинения и подчинения. Например, неоднозначность может реализоваться за счет омонимии частицы и союза сравнительного предложения и час-

тицы *будто* (как *будто*) в предложениях с однородными сказуемыми. Например: *Моя подруга расхваливала роман, как будто он ей на самом деле нравился.* В данном предложении подчеркивается ирреальное, предположительное действие с оттенком причины, *как будто* может быть интерпретировано как частица со значением предположительности. В этом случае все предложение может восприниматься как бессоюзное, во второй части которого речь идет о предполагаемом событии.

Другой пример: *Если он играл на фортепиано, то она непременно начинала петь.* Данное предложение обозначает неизбежность возникновения следствия и может быть соотнесено со сложноподчиненным и сложносочиненным предложением (в случае замены *если то* на *а*): *Он играл на фортепиано, а она непременно начинала петь.*

Таким образом, омонимия двучастного сложного предложения может возникать в результате условий более абстрактного и менее абстрактного характера. Возникновение неоднозначности семантики и структуры предложения определяется спецификой связи между частями предложения, а также омонимией и полифункциональностью морфологических форм. Омонимия словоформ и придаточных предложений часто находится в зависимости от валентности опорных слов, лексико-грамматические особенности которых требуют наличия определенной синтаксической позиции и формы зависимого компонента. Семантика опорных слов влияет на возникновение амбивалентности придаточных предложений.

Неоднозначность также можно наблюдать и в переходных конструкциях сложного предложения, совмещающих признаки сочинения и подчинения.

Свойство предикативности оказывает существенное влияние на явление неоднозначности сложного предложения. Для наличия омонимии в предложении важны условия грамматические (наклонение) и реальные (вещественное содержание).

Литература

1. Краснова Е.В., Панкова В.В. Сложноподчиненные предложения в языке произведений эпистолярного жанра // В мире научных открытий. 2015. №7-3 (67). С. 1158 – 1166.
2. Колесников Н.П. Омонимия в предложении и вопросы ее устранения: автореф. дис. ... доктора филол. наук. Тбилиси: Изд-во Тбилисского ун-та, 1968. 22 с.
3. Масалова М.Ю. Омонимия изоморфных синтаксических конструкций и ее речевая реализация (на материале русского и испанского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 1998. 20 с.
4. Николаева Г.Г. Критический анализ понятий «Предикация» и «Предикативность» в современной лингвистике // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2018. №4 (127). С. 82 – 87.
5. Русская грамматика / Гл. ред. Н.Ю. Шведова. М., 1980. Т. 2. 657 с.
6. Рыбаков А.Н. Роман – воспоминание. www.unotices.com
7. Толстой Л.Н. Анна Каренина. www.unotices.com
8. Толстой Л.Н. Война и мир. www.rubook.org

References

1. Krasnova E.V., Pankova V.V. Slozhnopodchinennye predlozheniya v yazyke proizvedenij epistolyarnogo zhanra // V mire nauchnyh otkrytij. 2015. №7-3 (67). S. 1158 – 1166.
2. Kolesnikov N.P. Omonimiya v predlozhenii i voprosy ee ustraneniya: avtoref. dis. ... doktora filol. nauk. Tbilisi: Izd-vo Tbilisskogo un-ta, 1968. 22 s.
3. Masalova M.YU. Omonimiya izomorfnyh sintaksicheskikh konstrukcij i ee rechevaya realizaciya (na materiale russkogo i ispanskogo yazykov): avtoref. dis. ... kand.filol. nauk. Krasnodar, 1998. 20 s.
4. Nikolaeva G.G. Kriticheskij analiz ponyatij «Predikaciya» i «Predikativnost'» v sovremennoj lingvistike // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2018. №4 (127). S. 82 – 87.
5. Russkaya grammatika / Gl. red. N.YU. SHvedova. M., 1980. T. 2. 657 s.
6. Rybakov A.N. Roman – vospominanie. www.unotices.com
7. Tolstoj L.N. Anna Karenina. www.unotices.com
8. Tolstoj L.N. Vojna i mir. www.rubook.org

*Masalova M.Yu., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Topolskaya I.A., Senior Lecturer,
Don State Technical University*

BASIC CONDITIONS FOR THE OCCURRENCE OF AMBIGUITY IN TWO-PART COMPLEX SENTENCES

Abstract: the article is devoted to the investigation of appearance trends of the syntactic homonymy in binary complex sentences with different forms of connection. The problem of appearance of syntactic ambiguity is actual regarding to the necessity of targeting processes and conditions of lexical-grammatical units interaction in syntax. According to stated above, this article is aiming at determining binary complex sentences peculiarities enabling ambiguity.

It is emphasized that a syntactic homonymy is systematic and subject to common language trends. The authors of this article attempted to consider the main factors affecting the syntactic homonymy appearance, such as binary nature of a subordinate clause, a prop word valence, the unreal meaning of conditional conjunctions, pronoun reference property, a syntactic relation, and an iterative seme presence. Particular attention is paid to the conjunctions often enabling syntactic ambiguity as they have the reference property and can be used to substitute nouns.

The article acknowledges that syntactic ambiguity can appear also in a case of mixing complex and subordinate relation types. The authors prove that specific conditions of a complex sentence homonymy are primarily connected to the predicativity property, relevance to reality, and also, grammatical and real conditions of more or less abstract character. The outcomes of this scientific investigation can be practically implemented in the Russian language teaching courses, special workshops and other special subjects, in the process of developing training manuals in syntax.

Keywords: binary sentences, syntactic homonymy, ambiguity, predicativity, ambivalence, iterative seme, prop word, meaning ambiguity

Магомедова П.А., доктор филологических наук, профессор,
Хабибова М.З., магистрант,
Дагестанский государственный университет

КОНЦЕПТ РАДОСТЬ/РОХЕЛ В РУССКОЙ И АВАРСКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА

Аннотация: в данной статье исследуется специфика языковой концептуализации эмоции «радость» в разноструктурных языках, каковыми являются русский и аварский языки. *Рохел* является прототипом эмоций радости так как, она охватывает широкую гамму оттенков данной эмоции от наиболее интенсивной до менее ярко выраженной. В аварском этносознании «радость концептуализируется как широта (*ǰIamIulʒi*), а печаль как узость, стеснение (*кʒварилʒи*), благодаря сходству симптоматики физиологических и эмоциональных состояний: душа человека чувствует нечто подобное тому, что ощущает его тело, когда человек находится в состоянии физического стеснения/ простора». Данная метафорическая концептуализация радости и печали, описываемая через концепты «широта/простор» и «узость/стеснение», не характерна для русской концептосферы. Русский язык обладает более точными и детальными способами описания эмоции радости, имеет возможность конкретизировать описываемые явления, а в аварском языке в зависимости от контекста конкретизируется определенное значение.

Ключевые слова: концепт, эмоция, радость, рохел, лингвокультурология, лингвокультурологический анализ

В последнее время констатируется интерес ученых к эмоциональной сфере человека, объясняется это необходимостью изучения языка в неразрывной связи с культурой и этносознанием, потребностью в получении сведений о национально-специфических особенностях эмоционального пласта мира носителей разных лингвокультур, а также необходимостью исследования единиц эмоций для описания лексико-семантической системы сопоставляемых языков.

Изучение эмоций является одним из наиболее актуальных и перспективных в лингвистической науке.

Антропоцентрическая направленность в исследовательских работах ученых набирает обороты. Без человека как носителя того или иного языка, как хранителя духа культуры, невозможно всецело проникнуть в глубь языка. Внутренний мир носителя языка и его внутреннее состояние отражаются в языке при помощи эмоций. В результате чего возрастает интерес к исследованию эмоций, эмотивных концептов и их вербализации.

В настоящее время эмоции занимают важное место в жизни человека. Благодаря эмоциям человек познает окружающую действительность, вступая в отношения с предметами и явлениями и с людьми, которые его окружают. При помощи эмоций разные душевные состояния человека отражаются в языке и культуре. Так возникает лексика, имеющая эмоциональную окраску. Особенно ярко выражается культурная самобытность общества во фразеологии, она представляет собой культурный код, определяющий самосознание народа. Лингвокультурологический аспект как средство накопления и передачи стереотипов национальной культуры является частью семантики фразеологических единиц. Своеобразие этноса, культурно-

историческое и психологическое развитие зафиксированы во фразеологических единицах.

Концепт «радость» не раз становился объектом научных изысканий лингвистов как в рамках одного языка [Заячкова 2008, Сайко 2008], так и в сопоставительном аспекте [Сергеева 1996, Пименова 2001, Кирьякова 2009]. Тем не менее, изучение вербализации концепта «радости» в аварском языке в сравнительно-сопоставительном плане с реализаторами русского концепта не проводилось, что придает нашему исследованию большую актуальность и новизну.

В данной статье объектом исследования выступает концептуальная картина мира и лингвокультурные механизмы двух разноструктурных (аварского и русского) языков.

Предмет исследования – эмотивные лексемы, репрезентирующие значение эмоции «радость/рохел» в русском и аварском языковом сознании.

Цель научной статьи – дать сопоставительный анализ языковой репрезентации основных признаков концепта «радость»/«рохел» в русском и аварском языках.

В соответствии с целью необходимо решить следующие задачи:

- исследовать эмоцию как способ познания окружающей действительности;
- выявить, проанализировать словарные дефиниции глагольных лексем русского и аварского языков, в которых реализуются основные составляющие компоненты исследуемого концепта;
- определить основные сходства и различия в языковом выражении эмоции «радость» в сопоставляемых языках с позиций лингвокультурологического аспекта.

Материалом исследования послужили словарные дефиниции глагольных лексем русского и аварского языков, пословицы и поговорки, фразеологизмы.

Базовым понятием лингвокультурологического направления в языкознании, бесспорно, является понятие «концепт». По мнению С.Г. Воркачева, концепт включает в себя психологическую «образную и ценностную отнесенность» [Воркачев 2001:47].

Исследователи выделяют фундаментальные эмоции, которые имеют «более общий характер», вокруг них размещаются сходные по качеству, периферийные эмоции. Находясь в одной группе, они представлены как разновидности одной фундаментальной эмоции и могут отличаться интенсивностью волнения. К группе базовой эмоции радость относятся восхищение, похвала, удовольствие, восторг.

Понятие «радость»/«рохел» – важный эмоциональный концепт. Он лежит в основе восприятия мира у носителей разнотемных языков.

Во всем мире существует огромное множество эмоций и их оттенков, поэтому довольно сложно четко их классифицировать, описать их природу и функционирование. Человек, взаимодействуя с окружающей действительностью, проявляет свое отношение к реальности при помощи эмоций. Ощущая радость, глаза человека наполняются блеском, появляется улыбка. Радость имеет свои характерные признаки: универсальность, возможность вербализации, узнаваемость. Универсальной эмоция радость признана в результате ее толкования практически во всех языках.

Эмоции сливаются воедино в результате коммуникативной деятельности. Языковая личность, независимо от того, к какой культурной нации она относится, способна переживать одни и те же чувства и эмоции. Таким образом, люди разных культур становятся близки друг к другу. Тем ни менее, интенсивность проявления разных чувств дает основания к тому, что каждый человек уникален.

Проанализировав различные словари русского языка, мы обнаружили:

Радость – это «чувство удовольствия, удовлетворения» (МАС: Т. 3, стр.: 613);

Радость – это 1) «веселое чувство, ощущение большого душевного удовлетворения»; 2) «то, что (тот, кто) вызывает такое чувство»; 3) «радостное, счастливое событие, обстоятельство» (ТСРЯ, сост. С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой: стр.: 831);

Радость – это «чувство удовольствия, внутреннего удовлетворения, веселое настроение» (СРЯ, сост. Д. Н. Ушаков: Т. 3, стр.: 554);

Радость – 1) «веселье, услада, наслаждение,

утеха»; 2) «внутреннее чувство удовольствия, приятного, вследствие желанного случая»; 3) «само событие или предмет, возбудивший эти душевные чувства»; (ТСЖВЯ, сост. В. И. Даль: Т. 4, стр.: 251);

Таким образом, проанализировав словарные дефиниции, описывающие лексему «радость», мы обнаружили, что ядерной семой является «удовлетворение». Околоядерной семой выделим «наслаждение», периферийные семы – «счастливое событие». Лексеме «радость» характерен полисемантизм. Из словарных данных мы видим, что радость относится к сфере эмоций человека и имеет антропологическую сущность.

Исследователь Ю.С. Степанов рассуждает о концепте радость, отмечая его внутреннюю форму: «ощущение внутреннего комфорта, удовольствия бытия, возникшее в ответ на сознание (или просто ощущение) гармонии меня со средой, «заботы» кого-то обо мне <...>, и сопровождающееся моей готовностью проявить такую заботу в отношении к другому» [Степанов 2004: 453].

Эмоция радости может выражаться как вербальными, так и невербальными средствами. Если мы обратимся к русскому словарю синонимов, то обнаружим, что русскому глаголу *радоваться* соответствуют такие синонимы как: *веселиться, торжествовать, праздновать, наслаждаться, восторгаться, ликовать*. Каждая из перечисленных лексем имеет в своей семантике состояние полной эйфории. И для того, чтобы человек пришел в данное состояние необходимо совершить определенные действия: визжать от радости, смеяться, плакать от радости, плакать от радости, прыгать от радости. Данные предикаты выражают радость невербальными средствами коммуникации.

В результате анализа словарных статей русско-аварских словарей, мы обнаружили, что лексема *рохел* в аварском языке имеет следующие значения:

Радость – это «рохел; вохун; доставить кому-л. щивниги вохизавизе, вохияль» (РАС, сост. З. С. Алиханов, стр. 587)

Радость – это «рохел, роххун, разиго, аваданго» (РАС, сост. И.А. Исаков, М.Р. Хайбулаев, стр. 456)

Согласно аварско-русскому словарю (Л. И. Жирков)

рохел – «радость»;

разилги – «согласие, удовлетворенность»;

аваданги – это «благоденствие, процветание»;

С концептом «радость» в аварском языке соотносятся такие лексемы как: *рохел, лазат, кеп, разилги, ихтилат, ихтилат-кеп, аваданги, глатилги* (*рохел* – радость [АРС 1967: 443], *лазат*

– наслаждение, удовольствие, приятность [АРС 1967: 309], *кеп* – кейф, хорошее состояние духа [АРС 1967: 259], *разилъи* – 1) согласие, 2) удовлетворение, удовлетворенность, довольство, 3) удовольствие [АРС 1967: 390], *ихтилат/ихтилат-кеп* – 1) шутка, прибаутка, забава, 2) веселое времяпрепровождения [АРС 1967: 241], *аваданлъи* – веселость, жизнерадостность [АРС 1967: 24], *глатилъи* – 1) расширение, 2) ширина, 3) широта, простор, приволье, широкое место [АРС 1967: 193]).

Обратимся к анализу фразеологических единиц русского языка, в которых присутствует концепт «радость».

Несложно заметить, что почти все фразеологические единицы, несмотря на то что они описывают эмоцию радости, имеют так же в своей семантике и отрицательный оттенок. Наряду со словом радость часто встречаются слова с отрицательной окраской, такие как: «горе», «назло», «горькая», «грозы», «гадость», «смерть». *Где горе, там и радость; где радость, тут и горе, где горе, тут и радость; горе на двоих — полгоря, радость на двоих — две радости.* После тяжелых, горестных времен приходит радость.

Картина мира русского народа, как и любого другого, противопоставляет «радость» и «горе», но вместе с тем понятие «радость» имеет своеобразную параллель с «молодость», «горе» – «старость». *Горе старит, радость молодит, горе старит, а радость красит.*

Многие фразеологические единицы русского языка связаны с религией: *слава Богу, Бог миловал, слава те (тебе) Господи.* Мы полагаем, что это связано с тем, что русский народ связывал все хорошее, что с ним происходит, с высшими силами, все хорошее от Бога.

Нами была предпринята попытка классифицировать те или иные лексемы радости в русском языке, раскрывающие универсальные и национально-специфические моменты в их реализации:

1) противопоставление *радости* негативным переживаниям *горькая радость; сделал гадость – сердцу радость; горькие вести и гонцу не на радость;*

2) положительная знаковость эмоций *воспрянуть духом; как маслом по сердцу;*

3) действие субъекта, вызванное радостью *быть вне себя от радости; срывать цветы удовольствия; быть на седьмом небе от счастья;*

4) связь с религией *слава Богу; Бог помиловал;*

слава те (тебе) Господи.

Мы провели анализ пословиц и поговорок аварского языка, выписанных из словаря под редакцией С. Алиханова и обнаружили, что в аварском языке в отличие от русского гораздо меньше выражений, связанных с концептом «радость». Ниже представлены некоторые из них:

Аваданлъи гъечлѣб глумро – члаго жужахI (жизнь без благоденствия – ад);

Аваданлъиялъ глумроу халат гъабулѣб, ццидаца къокъ гъабулѣб (благоденствие делает жизнь длиннее, а гнев – короче);

Разилъи гъечлого, яс ригъинаде кьйги клудияб мунагыла. (без согласия (удовлетворения) девушки выдавать ее замуж является греховным);

Рохел глемеральгур къурдухъаби рахъунел, хвел гъемеральгур магликъаби рахъунел; (радость заставляет танцевать, смерть – плакать);

Среди данных пословиц и поговорок мы видим то, что здесь также, как и в русском языке концепт «радость/рохел» идет в параллель с отрицательной эмоцией. *Там, где радость, есть жизнь, где нет – ад. С радостью жизнь длинна, с гневом – коротка и т.д.*

Таким образом, в русском языке концепт «радость» репрезентируется следующими лексемами: *радость, удовольствие, удовлетворение, наслаждение, услада, утеха, веселье*, в то же время эмоция радости в аварском языке вербализуется такими лексемами как: *рохел, аваданлъи, разилъи, лазат, кеп.* *Рохел* является прототипом эмоций радости так как, она охватывает широкую гамму оттенков данной эмоции от наиболее интенсивной до менее ярко выраженной.

В аварском этносознании «радость концептуализируется как широта (*глатилъи*), а печаль как узость, стеснение (*къварилъи*), благодаря сходству симптоматики физиологических и эмоциональных состояний: душа человека чувствует нечто подобное тому, что ощущает его тело, когда человек находится в состоянии физического стеснения/простора» [Магомедова 2013: 138]. Данная метафорическая концептуализация радости и печали, описываемая через концепты «широта/простор» и «узость/стеснение», не характерна для русской концептосферы.

Русский язык обладает более точными и детальными способами описания эмоции радости, имеет возможность конкретизировать описываемые явления, а в аварском языке в зависимости от контекста конкретизируется определенное значение.

Литература

1. Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. М.: ИТДГК «Гнозис», 2004.
2. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Изд-во «Перемена», 2002.
3. Воркачев С.Г. Концепт счастья: понятийный и образный компоненты // Известия РАН. Серия: «Лит. и язык». 2001. Т. 60. №6. С. 47 – 58.
4. Заячкова О.О. Концептуализация положительных эмоциональных состояний «радость» (joe) и «надежда» (hope) в современном английском языке: автореф. дис. ... кандидата филологических наук. М., 2008.
5. Кирьякова О.И. Лексико-семантическая репрезентация концепта «радость» в английском и русском языках (на материале художественных тестов XIX века): автореф. дис. ... кандидата филологических наук. Тамбов, 2009.
6. Магомедова С.М. Эмотивные лакуны в разноструктурных языках: на материале английского и аварского языков: автореф. дис. ... кандидата филологических наук. Махачкала, 2013.
7. Пименова М.В. Концепты внутреннего мира: русско-английские соответствия: автореф. дис. ... доктора филологических наук. СПб., 2001.
8. Сайко О.А. Эмоциональный концепт "JOY" и способы его объективации в художественном и религиозном дискурсах: на материале английского языка: автореф. дис. ... кандидата филологических наук. Иркутск, 2008.
9. Сергеева Е.Н. Репрезентация концепта "судьба": Языковой и лингвокультурологический аспекты на материале русского языка: автореф. дис. ... кандидата филологических наук. Уфа, 1996.
10. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Академический Проект, 2004. С. 453.
11. АРС: Аварско-русский словарь / под ред. М.М. Гимбатова. Махачкала, 2006.
12. АРС: Аварско-русский словарь / сост. Л.И. Жирков. М., 1936.
13. МАС: Словарь русского языка: в 4-х томах / под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1984.
14. СРЯ: Словарь русского языка: в 4-х томах / сост. Д.Н. Ушаков, М., 2007.
15. ТСРЯ: Толковый словарь С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой, М., 2014.
16. ТСЖВЯ: Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля: в 4-х томах. М., 1994.
17. РАС: Русско-аварский словарь / под ред. З.С. Алиханова, Махачкала, 2003.

References

1. Vorkachev S.G. Schast'e kak lingvokul'turnyj koncept. M.: ITDGGK «Gnozis», 2004.
2. Karasik V.I. YAzykovoij krug: lichnost', koncepty, diskurs. Volgograd: Izd-vo «Peremena», 2002.
3. Vorkachev S.G. Koncept schast'ya: ponyatijnyj i obraznyj komponenty // Izvestiya RAN. Seriya: «Lit. i yazyk». 2001. T. 60. №6. S. 47 – 58.
4. Zayachkovskaya O.O. Konceptualizaciya polozhitel'nyh emocional'nyh sostoyanij «radost'» (joe) i «nadezhda» (hope) v sovremennom anglijskom yazyke: avtoref. dis. ... kandidata filologicheskikh nauk. M., 2008.
5. Kir'yakova O.I. Leksiko-semanticheskaya reprezentaciya koncepta «radost'» v anglijskom i russkom yazykah (na materiale hudozhestvennyh testov XIX veka): avtoref. dis. ... kandidata filologicheskikh nauk. Tambov, 2009.
6. Magomedova S.M. Emotivnye lakuny v raznostrukturnykh yazykah: na materiale anglijskogo i avarskogo yazykov: avtoref. dis. ... kandidata filologicheskikh nauk. Mahachkala, 2013.
7. Pimenova M.V. Koncepty vnutrennego mira: russko-anglijskie sootvetstviya: avtoref. dis. ... doktora filologicheskikh nauk. SPb., 2001.
8. Sajko O.A. Emocional'nyj koncept "JOY" i sposoby ego ob"ektivacii v hudozhestvennom i religioznom diskursah: na materiale anglijskogo yazyka: avtoref. dis. ... kandidata filologicheskikh nauk. Irkutsk, 2008.
9. Sergeeva E.N. Reprezentaciya koncepta "sud'ba": YAzykovoij i lingvokul'turologicheskij aspekty na materiale russkogo yazyka: avtoref. dis. ... kandidata filologicheskikh nauk. Ufa, 1996.
10. Stepanov YU.S. Konstanty: Slovar' russkoj kul'tury. M.: Akademicheskij Proekt, 2004. S. 453.
11. ARS: Avarsko-russkij slovar' / pod red. M.M. Gimbatova. Mahachkala, 2006.
12. ARS: Avarsko-russkij slovar' / sost. L.I. Zhirkov. M., 1936.
13. MAS: Slovar' russkogo yazyka: v 4-h tomah / pod red. A.P. Evgen'evoj. M., 1984.
14. SRYA: Slovar' russkogo yazyka: v 4-h tomah / sost. D.N. Ushakov, M., 2007.
15. TSRYA: Tolkovij slovar' S.I. Ozhegova, N.YU. SHvedovoj, M., 2014.
16. TSZHVYA: Tolkovij slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka V.I. Dalya: v 4-h tomah. M., 1994.
17. RAS: Russko-avarskij slovar' / pod red. Z.S. Alihanova, Mahachkala, 2003.

*Magomedova P.A., Doctor of Philological Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Khabibova M.Z., Master Student,
Dagestan State University*

THE CONCEPT OF JOY/ROKHEL IN RUSSIAN AND AVAR LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD

Abstract: this article examines the specificity of the linguistic conceptualization of emotion “joy” in the languages of different structures, which are the Russian and Avar languages. *Rokhel* is a prototype of emotions of joy as it covers a wide range of shades of this emotion from the most intense to less pronounced. In the Avar ethno-consciousness “joy is conceptualized as breadth (glatil'i), and sadness as narrowness, constraint (kvaril'i), due to the similarity of the symptoms of physiological and emotional states: the human soul feels something similar to what his body feels when a person is in a state of physical constraint/ expanse”. This metaphorical conceptualization of happiness and sadness, described through the concepts of “breadth/expanse” and “the narrowness/tightness”, not characteristic of the Russian concept sphere. The Russian language has more precise and detailed ways of describing the emotion of joy, has the ability to specify the described phenomena, and in the Avar language, depending on the context, a certain meaning is concretized.

Keywords: concept, emotion, joy, rokhel, cultural linguistics, linguo-cultural analysis

*Котельникова И.В., кандидат филологических наук, доцент,
Марченко С.Е., кандидат социологических наук, доцент,
Донской государственный технический университет,
Глухова О.В., кандидат филологических наук, доцент,
Ростовский государственный экономический университет*

ЛЕКСИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ КОННЕКТОРЫ И ПРОБЛЕМА МАРКИРОВАНИЯ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ РАССКАЗЧИКА И ПЕРСОНАЖА В НЕСОБСТВЕННО-ПРЯМОЙ РЕЧИ

Аннотация: настоящее исследование направлено на определение особенностей лексико-синтаксических коннекторов в несобственно-прямой речи и установление специфичности представления точки зрения рассказчика и персонажа через рассматриваемые прагматические маркеры несобственно-прямой речи. Актуальность исследования заключается в выработке представлений о формировании (в когнитивном сознании автора и читателя) контрапунктовых голосов персонажей, которые составляют основу полифонического языкового мышления. Результаты исследования дополняют актуальные в настоящее время лингвистические концепции художественного дискурса. Цель и задачи исследования реализуются такими методами исследования, как: описательно-аналитический метод, основанный на контекстном анализе, концептуальном анализе и сравнительном анализе. Анализ 3375 контекстов установил, что лексико-синтаксические коннекторы могут действовать как эффективное средство создания линейной непрерывности несобственно-прямой речи. Доказано, что предложения, содержащие лексико-синтаксические коннекторы, получают такую же интерпретацию в тексте, как и в предыдущем контекстном пространстве. Установлено, что лексико-синтаксические коннекторы связывают не только предшествующий и последующий дискурсивный сегменты, но и различные когнитивные состояния персонажа. Утверждается, что соединители являются триггерами для перехода от одной точки зрения к другой, способствуя согласованию различных точек зрения. В заключение установлено, что манипулирование соединительными средствами в процессе перевода может существенно повлиять на восприятие читателем точек зрения персонажей и повествования автора.

Ключевые слова: соединитель, свободная косвенная речь, характер, дискурс

В наши дни в лингвистике существует конкретная проблема, связанная с несобственно-прямой речью. Исходя из своей способности идеологически сочетать в себе как модальные, так и дейктические свойства или особенности двух моделей дискурса, имея в виду двух действующих лиц повествователя и персонажа. Конкретно эта проблема заинтересовала исследователей, так как, устанавливая данный набор лингвистических критериев для распознавания стиля, они столкнулись с проблемой предложения, которое абсолютно не передает выявленные характеристики, однако, трактуется как выражение позиции определенного персонажа.

Исследуя функцию объединяющих средств в ходе выражения суждения персонажа, С. Эрлих, которая решает данную проблему, приходит к выводу, что так как данные средства создают объединенность дискурса, на уровне предложения они занимают выполнением практической деятельности конкретных средств, которые «поддерживают» интерпретацию точки зрения.

В то же самое время общеметодологической основой для конкретного исследователя послужили результаты трудов М. Халлидэя и Р. Хасана, Т. Рейнхарта, в которых они занимались анализом связности. В этих работах союзы были проанализированы как элементы, которые обеспечивают

связность текста. Одна из самых распространенных задач, с которыми справляются союзы – это связывать текст в определенную последовательность, обеспечивая его согласованность.

Рассматривать в виде набора единиц, которые концентрируют все внимание читателя или слушателя на конкретном предложении, можно уже ранее изученные и усвоенные лексико-синтаксические коннекторы. Кроме того, они используются в качестве связи в выражении суждений повествователя или героя. Ср.:

(1) *“He was thinking of himself and the impression he was making, as she could tell by the sound of his voice, and his emphasis and his uneasiness. Success would be good for him. At any rate they were off again.”;*

«Он размышлял о себе, и о том впечатлении, которое он производил, как она смогла сказать, услышав его голос, расстановку акцентов в высказываниях, уловив его беспокойство. Успех пошел бы ему на пользу. В любом случае, они снова не проявились» (Вульф. В. На маяк);

Если рассматривать первые два предложения в отрывке (1), то можно обозначить выражение позиции и мнения персонажа женского пола.

Использование Past Continuous в первом предложении данного отрывка создает событие таким образом, словно его видят глазами конкретного

персонажа. С помощью модального глагола моделируется определенное представление о различных функциональных задачах предложения, связанных с употреблением *could* и в особенности будущего времени в прошедшем (*would*). Выражение *at any rate* связывает третье предложение с двумя предыдущими. Так читатель понимает его исходя из позиции, которая ранее обозначала перспективы персонажа.

Следовательно, так как дискурс распознается именно как несобственно-прямая речь, предложения, в которых могут содержаться или же содержатся лексико-синтаксические коннекторы, получают в тексте аналогичную интерпретацию. Коннекторы упрощают подобную формулировку.

Особенности авторского повествования в лексике и синтаксисе отражаются в одной из наиболее основных тем актуального художественного дискурса, она определяет грань между конкретными оппозициями – «жизнь и Я» и «Я и Другие».

Некоторые вопросы возникают из-за того, что в данном отрывке присутствуют общепринятые средства. А именно:

- какова функциональная нагрузка объединяющих средств в несобственно-прямой речи?
- наблюдается ли между особыми связующими средствами и конфликтностью образа персонажа значимое смысловое соотношение в выражении точки зрения с помощью текста, неопределенностью в соотношении данной точки зрения конкретного персонажа?

Наши исследования показали, что непрерывность несобственно-прямой речи, предполагающей связность двух высказываний, следующих друг за другом, еще и соединяет момент молчания персонажа и его «внутренние» высказывания в дальнейшем. Ср.:

(2) *“She looked in wonder for a few moments. **And** what does it stand for now? A magnificent second-lieutenant”;*

«Некоторое мгновение она смотрела в изумлении. А что это сейчас значит? Великолепный второй лейтенант» (Лоуренс Д.Г. Сыновья и любовники).

Внутреннюю речь персонажа начинает союз *and/ a*. В контексте повествования речь персонажа запускает момент молчания. Можно сделать вывод, что в данном моменте союз словно «соединяет», а также объединяет высказывание персонажа в рамках несобственно-прямой речи.

Союз *and/u* может «соединять» как предыдущую, так и последующую часть дискурса. Кроме того, на уровне несобственно-прямой речи и в том случае, если персонажем используется прямая речь, союз *and/u* используется в разных состояни-

ях персонажа, под воздействием различных обстоятельств и условий в момент повествования.

Именно в конкретно представленном примере союз *and/u/a* на уровне несобственно-прямой речи изначально в своем суждении определяет смену перцептивной активности персонажа на его ментальную.

(3) *“He bent down **and** kissed her. **And** still her clear, rather frightening eyes seemed to be searching for him inside himself”;*

«Он наклонился и поцеловал ее. А ее все еще ясные, очень испуганные глаза, казалось, искали его внутри его же» (Лоуренс Д.Г. Сыновья и любовники).

Союз *and/ u/ a* изначально фиксирует переход от физической практики персонажа к диалогу, то есть, интерактивной деятельности, а затем от интерактивной переход осуществляется к ментальной. Данная манипуляция производится в первом предложении (3) отрывка и дополняется исключительно рассказчиком.

Во втором предложении персонаж – женщина является восприятием персонажа мужского пола. В качестве свидетельства в виде текста для подобной трактовки в несобственно-прямой речи предлагается: сочетание с проанализированным значением *rather frightening*, глагол, может выражать некую неопределенность *seemed* и возвратное местоимение *himself*. Именно в этом отрывке, благодаря примеру союза *and* мы можем обратить внимание не только на связь различных состояний персонажа и выражений этого, но и на соединение различных точек зрения, которые моделирование определенные события в тексте.

В следующем примере использование объединяющих средств в прагматической функции противопоставления точек зрения двух персонажей в тексте является еще более заметным:

(4) *““Ha!” she cried suddenly. “It wouldn’t come to that, either. If they kick you out of the army, you’ll find somebody to get round – you’re like a cat, you’ll land on your feet.” **But** this was just what he was not.”;*

*«“Ха!” – вдруг крикнула она. “Этим так все не окончится. Если они выкинули тебя из армии, ты все равно найдешь, с кем быть рядом – ты как кот, ты приземлишься на свои ноги”. **Но** котом он не был.» (Лоуренс Д.Г. Сыновья и любовники).*

Точка зрения женщины – персонажа с точкой зрения мужчины – персонажа соединяется благодаря союзу *but/ но*. Созданный в данном примере контраст благодаря союзу *but/ но* играет большую роль для правильного восприятия произведения, а также противопоставляет два голоса, которые представлены в повествовании.

Читательское восприятие мнений и позиций различных персонажей оказывается под влиянием манипулирования связующих средств в процессе перевода. Мы можем заметить, что переводчик пытается максимально углубить конфликт между разными персонажами, внутренний конфликт персонажа, а также конфликт между персонажами и автором. Трансформацию, которую использует переводчик в данном случае он направляет на то, чтобы максимально приближенно составить портрет персонажа, не отклоняясь от оригинала.

К представленному методу переводчик как бы «смещает» границы между точками зрения автора и персонажа, выражаемыми в тексте, а также формирует точки зрения в форме диалога в процессе моделирования текста. Иными словами, появляется не только голос основного персонажа, но и мнение автора. Именно средства, которые связывают две и более точки зрения выступают в виде маркеров несобственно-прямой речи, они выделяют основные отношения между высказываниями, а также мнения, которые принадлежат и авторам, и персонажам.

Литература

1. Бороденков П.А. Маркеры аргументации в обиходном дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иваново, 2009. 22 с.
2. Гельпей Е.А. Конструктивная роль фреймов прагматической связности реплик в диалогической речи (на материале английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2007. 21 с.
3. Каменский М.В. Социолингвистическая парадигма дискурсных маркеров: на материале английского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2007. 21 с.
4. Котов Е.А. Социокommunikативные особенности функционирования дискурсивных маркеров // Сборник научных трудов СевкавГТУ. Серия: «Гуманитарные науки». 2003. Вып. 10. С. 27 – 33.
5. Омелькина О.В. Несобственно-прямая речь как лингвопрагматическая категория: на материале немецкоязычной прозы: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2007. 21 с.
6. Пигрова Е.К. Метакоммуникативные маркеры в устной спонтанной речи: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2001. 21 с.
7. Сысоева В.В. Нарративный потенциал несобственно-прямой речи в художественном тексте: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2004. 20 с.
8. Труфанова И.В. Прагматика несобственно-прямой речи: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Нижний Новгород, 2001. 46 с.
9. Шарапова Ю.В. Несобственно-прямая речь в функционально-коммуникативном и структурно-семантическом аспектах // На материале английского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2001. 22 с.
10. Couper-Kuhlen E., Thompson S. Concessive Patterns in Conversation // Cause – Condition – Concession – Contrast Cognitive and Discourse Perspective. Berlin: Mouton de Gruyter, 2000. P. 381 – 410.
11. Ehrlich S. Point of View: A Linguistic Analysis of Literary Style. L.: Routledge, 1990. 247 p.
12. Halliday M., Hasan R. Cohesion in English. London: Longman, 1976. 321 p.
13. Reinhart T. Conditions for Text Coherence // Poetics Today. 1980. №1. P. 161 – 180.
14. Lawrence D.H. Sons and Lovers. L.: Penguin, 2002. 314 p.
15. Woolf W. Mrs. Dalloaway. Penguin, 1999. 213 p.
16. Woolf W. To the Lighthouse. Penguin, 2003. 321 p.

References

1. Borodencov P.A. Markery argumentacii v obihodnom diskurse: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Ivanovo, 2009. 22 s.
2. Gel'pej E.A. Konstruktivnaya rol' frejmov pragmaticheskoj svyaznosti replik v dialogicheskoj rechi (na materiale anglijskogo yazyka): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Rostov-na-Donu, 2007. 21 s.
3. Kamenskij M.V. Sociolingvisticheskaya paradigma diskursnyh markerov: na materiale anglijskogo yazyka: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Stavropol', 2007. 21 s.
4. Kotov E.A. Sociokommunikativnye osobennosti funkcionirovaniya diskursivnyh markerov // Sbornik nauchnyh trudov SevkaVG TU. Seriya: «Gumanitarnye nauki». 2003. Vyp. 10. S. 27 – 33.
5. Omel'kina O.V. Nesobstvenno-pryamaya rech' kak lingvopragmaticheskaya kategoriya: na materiale nemckoyazychnoj prozy: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Samara, 2007. 21 s.
6. Pigrova E.K. Metakommunikativnye markery v ustnoj spontannoju rechi: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. SPb., 2001. 21 s.

7. Sysoeva V.V. Narrativnyj potencial nesobstvenno-pryamoj rechi v hudozhestvennom tekste: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Belgorod, 2004. 20 s.
8. Trufanova I.V. Pragmatika nesobstvenno-pryamoj rechi: avtoref. dis. ... dokt. filol. nauk. Nizhnij Novgorod, 2001. 46 s.
9. SHarapova YU.V. Nesobstvenno-pryamaya rech' v funkcional'no-kommunikativnom i strukturno-semantichestvom aspektah // Na materiale anglijskogo yazyka: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. SPb., 2001. 22 s.
10. Couper-Kuhlen E., Thompson S. Concessive Patterns in Conversation // Cause – Condition – Concession – Contrast Cognitive and Discourse Perspective. Berlin: Mouton de Gruyter, 2000. P. 381 – 410.
11. Ehrlich S. Point of View: A Linguistic Analysis of Literary Style. L.: Routledge, 1990. 247 p.
12. Halliday M., Hasan R. Cohesion in English. London: Longman, 1976. 321 p.
13. Reinhart T. Conditions for Text Coherence // Poetics Today. 1980. №1. P. 161 – 180.
14. Lawrence D.H. Sons and Lovers. L.: Penguin, 2002. 314 p.
15. Woolf W. Mrs. Dalloaway. Penguin, 1999. 213 p.
16. Woolf W. To the Lighthouse. Penguin, 2003. 321 p.

*Kotelnikova I.V., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Marchenko S.E., Candidate of Sociological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Don State Technical University,
Clukhova O.V., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Rostov State University of Economics*

LEXICO-SYNTACTIC CONNECTORS AND THE PROBLEMS OF MARKING THE AUTHOR'S AND THE CHARACTER'S POINT OF VIEW

Abstract: the present research aims to determine the features of lexico-syntactic connectors in free indirect speech and to establish the specificity of representing the point of view of the narrator and character through the considered pragmatic markers of free indirect speech. The relevance of the study lies in the development of ideas about the formation (in the cognitive consciousness of the author and the reader) of counterpoint characters' voices that form the basis of polyphonic language thinking. The research results complement the currently relevant linguistic concepts of artistic discourse. The purpose and objectives of the study are realized by such research methods as: descriptive-analytical method based on contextual analysis, conceptual analysis, and comparative method. The analysis of 3375 contexts established that the lexico-syntactic connectors can act as an effective means of creating linear continuity of free indirect speech. It is proved that sentences containing lexico-syntactic connectors receive the same interpretation in the text as in the previous context space. It is established that the lexico-syntactic connectors connect not only the preceding and the subsequent discourse segment but also different cognitive states of the character. It is argued that the connectors are triggers to shift from one point of view to another, contributing to the harmonization of different points of view. In conclusion, it is determined that the manipulation of the connecting means in the translation process can significantly affect the reader's perception of the points of view of the characters and the author's narration.

Keywords: connector, free indirect speech, character, discourse

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Бак Е.В., кандидат юридических наук, доцент,
Юридический институт,
Тихоокеанский государственный университет*

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ: АКТУАЛЬНОСТЬ, ПРИОРИТЕТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: в рамках проводимого исследования было изучено актуальное состояние сельского хозяйства в России. Отдельное внимание уделено Дальнему Востоку. В работе достаточно подробно изучена Государственная программа Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. №717 и новая Стратегия. Автор внимательно рассмотрел виды финансовой поддержки, оказываемой фермерским хозяйствам, начинающим фермерам. Были также затронуты льготы для сельхозпроизводителей. В статье описаны меры, направленные на повышение качества жизни сельского населения, приведены конкретные примеры. В результате исследования отражены как положительные стороны государственной политики, так и те задачи, которые только предстоит реализовать.

Ключевые слова: сельское хозяйство, земля, фермеры, государственная поддержка, приоритеты, перспективы, Дальний Восток

Приоритетом для нашего государства выступает развитие сельского хозяйства. Об этом ежегодно вещают высокопоставленные лица государства – Президент России, глава Правительства РФ, Министры. Рост урожайности напрямую влияет на увеличение экспорта сельхозпродукции, выход на зарубежные торговые зоны. Постепенно благодаря господдержке достигаются результаты. В 2018 году отмечена динамика роста отрасли на 19,4%. Экспорт составил 24 млрд. долларов. Сегодня Россия один из крупнейших поставщиков пшеницы за рубеж. Останавливаться на этих достижениях никак нельзя. Пристальное внимание уделяется современным агротехнологиям. Впереди новые задачи и перспективы. Важно развить собственные передовые агротехнологии, которые будут «по карману» не только для больших фермерских хозяйств, но и начинающим, молодым производителям.

Не все регионы могут похвастаться лидерством в сельхозпроизводстве. Однако об успехе сельскохозяйственной отрасли можно говорить тогда, когда результаты роста будут зафиксированы на всех территориях нашей страны. Скорость развития во многом зависит от полноты и своевременности господдержки. В последние годы немало сил и средств направлено на подъем территорий, объединяющих целые регионы. Примером служит Дальний Восток России. Государственные приоритеты акцентированы на создание комфортных условий на этой территории [2]. Это самый масштабный по площади регион России. Но, несмотря, на это и самая не заселенная территория. Ежегодный отток в западные регионы, к сожалению только увеличивается.

Дальневосточная сельскохозяйственная отрасль сильно уступает западному производству. Безусловно, существует целый ряд климатических особенностей, которые тормозят развитие в этом направлении. Неблагоприятные природные условия, резко-континентальный климат: дождливое и холодное лето. В некоторых регионах температура не поднимается выше 18 градусов тепла. Сильные ветра и отсутствие снега зимой не позволяют сохранить корни плодородных растений. Конечно здесь экономические затраты на выращивание, культивирование сельхозпродукции намного выше, чем в регионах с короткой зимой и продолжительным летом. Несмотря на это есть и положительные характеристики у дальневосточной земли; отсутствие засухи, близкое расположение к водным ресурсам; соседство с лидерами экспорта сельскохозяйственной продукции Китаем, ведущими производителями производственной техники Японией и Южной Кореей.

Бесспорно, что в последнее время интерес со стороны наших чиновников и первых лиц зарубежных государств к дальневосточному региону только возрастает. В региональных центрах образованы, ставшие традиционными и ежегодными международные площадки: ВЭФ, Дальневосточный форум предпринимателей и др., где существенное внимание уделяется темпам развития сельского хозяйства. Итогами обсуждений проблем, препятствующих росту данной отрасли можно смело считать принятые и реализуемые многолетние Стратегии и Программы развития Восточной части России.

Детальное изучение Государственной программы развития сельского хозяйства и регулиро-

вания рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг. (далее – Госпрограмма), утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. №717 позволяет выделить несколько направлений государственной поддержки сельского хозяйства [1].

1. Финансовая поддержка развития сельского хозяйства. В рамках реализации Госпрограммы государство оказывает поддержку в виде субсидирования части затрат на развитие растениеводства, животноводства, мясного скотоводства. Субсидии из федерального бюджета направляются в субъекты на условиях софинансирования региональных расходов. Для поддержания элитного семеноводства возмещается на 1 тонну семян до 30% затрат. На развитие садоводства предусмотрен размер субсидий на 1 гектар не более 30 процентов затрат на закладку и уход за плодородными кустарниками и виноградниками. Сразу несколько направлений животноводства выделены в Госпрограмме. Это молочное скотоводство, овцеводство и козоводство, северное оленеводство и табунное коневодство. Субсидирование из федерального бюджета выделяется в целях повышения производительности молока, сохранение и увеличение поголовья скота. Не осталась без внимания и сфера кредитования подотрасли растениеводства. Бюджетам субъектов Российской Федерации предоставляются субсидии на компенсацию части средств, потраченных при уплате процентов по кредитам (займам) для сельскохозяйственных товаропроизводителей, потребительских кооперативов, крестьянских (фермерских) хозяйств, организаций агропромышленного комплекса. Приобретение сельскохозяйственной техники тоже субсидируется. Здесь предусматривается компенсация как производителям техники за снижение ее стоимости, так и возмещаются расходы по кредитам на приобретение сельхозтехники.

Особое внимание уделяется начинающим фермерам. Они могут рассчитывать на финансовую помощь от 1,5 до 3-х миллионов рублей на организацию и развитие хозяйства. Эти деньги разрешается расходовать на покупку сельхозтехники, поголовья скота, инвентаря, земли, строительство складов и помещений, их реконструкцию. Помимо этого полученную сумму можно потратить на ремонт, возведение инженерных конструкций, подключение к инженерным и коммуникационным сетям, обустройство дорог, покупку семян и др. Более того до 250 тысяч рублей предоставляется для

улучшения качества жизни. Их можно израсходовать на приобретение и ремонт жилья, автомобиля, компьютера, телефона, бытовой техники [3].

Минсельхоз Хабаровского края в этом году запланировало провести несколько конкурсов для фермеров. По результатам будет распределено около 164 млн. рублей средств грантовой поддержки малых хозяйств. Так, на создание и развитие молочных животноводческих ферм можно получить финансирование до 30 миллионов рублей. [4] В Приморском крае в 2018 году выделено 180 млн. рублей семейным фермам и начинающим аграриям [5].

2. Льготы для сельхозпроизводителей. В первую очередь хочется отметить налоговые льготы для сельхозпредприятий. В частности крестьянские фермерские хозяйства могут быть освобождены от налога на имущество, налога на добавленную стоимость, налога на доходы физических лиц (при соблюдении определенных законодательством процедур) на пять лет с даты их регистрации.

3. Повышение качества жизни жителей села. За период работы Госпрограммы ведется активная газификация сел. Строятся спортивные площадки и сооружения. Возросло количество объектов бытового сервиса. Внедрение в села современных услуг связи набирает обороты.

Нельзя не сказать и о программе поддержки молодых специалистов. Речь идет о привлечении врачей в сельскую местность для работы в местных медицинских учреждениях.

Госпрограмма стартовала 1 января 2012 г. Согласно части 12.1, ФЗ от 30 ноября 2011 г. №369-ФЗ для врачей, переехавших и практикующих на селе, предусматривается компенсация в размере 1 000 000 рублей. Врачи заключают трехсторонний договор с уполномоченным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации и медорганизацией. Единовременная выплата носит компенсационный характер. Ее основное назначение:

- стимулирование медицинских работников к переезду на работу в сельские населенные пункты;
- возмещение расходов, вызванных переездом и обустройством;
- компенсация неудобств, обусловленных менее комфортными условиями для жизни в сравнении с городскими «благами».

На территории Сахалинской области прибывшим для работы врачам предоставляют служебное жилье по всей территории региона (г. Южно-Сахалинск, г. Ноглики, г. Томари, г. Поранайск и др.) [6].

Говоря о развитии сельского хозяйства в Дальневосточном округе нельзя не затронуть «Дальневосточный гектар». Государство наряду с правом получения гектара земли оказывает гражданам Российской Федерации, участвующим в программе поддержку. Это и помощь в освоении земельных участков, создание и развитие новых форм сельского хозяйства, содействие в строительстве жилья, а также развитие малого предпринимательства. 68471 граждан стали обладателями участка на Дальнем Востоке [7].

Государственная политика по развитию сельского хозяйства с каждым годом набирает обороты, однако не все проблемы удается быстро разрешить. Все еще сохраняются низкие показатели среднестатистических ресурсов семей в сравнении с городскими, и как следствие, продолжается отток молодых перспективных кадров. Напряженная ситуация с водообеспечением сельского населения питьевой водой и с водоотведением. Сокращается численность школ и учреждений здравоохранения. Оставляет желать лучшего уровень технической оснащенности ветеринарных клиник. Не обновляется материально-техническая база учреждений культуры в сельской местности. Улучшается, но медленными темпами бытовое и торговое обслуживание сельского населения. Все еще отрицательную тенденцию имеют показатели деятельности автотранспортных организаций в сельской местности. Обеспеченность современными услугами связи сельского населения увеличивается, но при этом остается ниже городского уровня. Учитывая данные обстоятельства Правительством РФ была утверждена «Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на

период до 2030 года». Стратегией определены конкретные задачи. Их исполнение призвано качественно повлиять на дальнейшие темпы роста сельского хозяйства не только на Дальнем востоке, но и по России в целом. Стоит отметить такие перспективные направления как достижение благоприятного социально-экономического климата для воплощения их общенациональных функций; увеличение численности сельского населения, продолжительности жизни граждан, повышение рождаемости. Создание новых рабочих мест в поселениях с учетом современных требований и стандартов повысит их занятость, существенно повлияет на уровень и качество жизни селян. Модернизация автотранспортной инфраструктуры на Востоке страны позволит развить «торговые пути» и приумножить товарооборот сельхозпродукции в том числе и на зарубежных рынках.

Состояние сельского хозяйства на Дальнем Востоке России переживает новые этапы прогрессивного роста. Поддержка оказывается, как со стороны федеральной власти, так и региональных органов. Государством поставлены конкретные задачи по развитию сельского хозяйства на всей территории страны. Пристальное внимание здесь уделяется Дальневосточному региону. С момента реализации поставленных Госпрограммой задач удалось достигнуть положительных результатов. Хочется верить, что благодаря объединенным усилиям федеральных и региональных властей, Восток России станет более привлекательным для иностранных инвесторов и сельское хозяйство не только возродится, но и встанет на путь небывалого ранее роста.

Литература

1. О государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия: постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. №717 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> [Электронный ресурс] (дата обращения: 03.06.2019 г.)
2. Ким А.В. «О проблемах развития сельского хозяйства на «дальневосточном гектаре» // Современный ученый. 2019. №1. С. 285 – 288.
3. <https://promdevelop.ru/programma-gosudarstvennoj-podderzhki-nachinayushhij-fermer-v-2017-2018-godu/>
4. <https://amurmedia.ru/news/793657/>
5. <http://vestiprim.ru/news/ptrnews/59132-grantov-na-180-mln-rublej-vydali-semeynym-fermam-i-nachinayuschim-agrariyam-v-primore.html#/video/> <https://www.youtube.com/watch?v=3A%2F%2Fwww.youtube.com%2Fembed%2FxpAbYLCjms/>
6. <http://minzdrav.sakhalin.gov.ru/gosudarstvennaya-programma-razvitiya-zdravooxraneniya/>
7. <https://xn--80aagvggieoeoa2bo7l.xn--p1ai/support-measure/>

References

1. О государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия: постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. №717 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> [Электронный ресурс] (дата обращения: 03.06.2019 г.)
2. Kim A.V. «О проблемах развития сельского хозяйства на «далневосточном гектаре» // Современный ученый. 2019. №1. С. 285 – 288.
3. <https://promdevelop.ru/programma-gosudarstvennoj-podderzhki-nachinayushhij-fermer-v-2017-2018-godu/>
4. <https://amurmedia.ru/news/793657/>
5. <http://vestiprim.ru/news/ptrnews/59132-grantov-na-180-mln-rublej-vydali-semeynym-fermam-i-nachinayuschim-agrariyam-v-primore.html#/video/> <https://www.youtube.com/watch?v=3A%2F%2Fwww.youtube.com%2Fembed%2FxpAbYLCjrns/>
6. <http://minzdrav.sakhalin.gov.ru/gosudarstvennaya-programma-razvitiya-zdravooxraneniya/>
7. <https://xn--80aagvgieoea2bo7l.xn--p1ai/support-measure/>

*Bak E.V., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Law Institute,
Pacific State University*

AGRICULTURE IN THE FAR EAST OF RUSSIA: RELEVANCE, PRIORITIES AND PERSPECTIVES

Abstract: the article examines the current state of agriculture in Russia. Special attention was paid to the Far East. The paper studied in detail the State program of the Government of the Russian Federation of July 14, 2012 № 717 and the new Strategy. The author carefully considered the types of financial support provided to farmers, novice farmers. Benefits for agricultural producers were studied. The article describes the measures aimed at improving the quality of life of the rural population and provides specific examples. As a result of the study, both positive results and those tasks that have yet to be implemented are reflected.

Keywords: agriculture, land, farmers, state support, priorities, prospects, Far East

*Гаврилов Р.А., аспирант,
Северо-Кавказский федеральный университет*

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПЕ ЗАКОННОСТИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО ОГРАНИЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Аннотация: в статье рассматриваются правовые основы организации и проведения публичных мероприятий согласно Конституции России и специальным нормативным актам. Автор указывает на то, что правовые основы проведения демонстрации, собрания, митинга, шествия и других публичных мероприятий базируются на принципах, перечень которых шире указанных в федеральном законодательстве.

Основная задача исследования: проследить причинно-следственную, объективную взаимосвязь принципа законности и иных принципов, на основании которых регулируется порядок проведения публичных мероприятий. Волеизъявление граждан является составной частью политико-правового процесса. От его содержания и развития зависит гражданское общество – универсальный субъект права со своими целями и задачами. Отмечается, что пределы ограничения политических прав и свобод в рамках проведения публичных мероприятий зависят от статуса организатора мероприятия, локальных условий и цели их проведения.

Законодательство на всех уровнях власти гарантирует свободную реализацию гражданами своих политических прав. Согласно ч. 1 ст. 3 Конституции РФ носителем власти в РФ является ее многонациональный народ, волеизъявление которого реализуется при помощи инструментов непосредственной и представительной демократии.

Ключевые слова: публичные мероприятия, конституционные ограничения, правовое государство, принцип законности, запретительная норма, орган государственной власти, Конституционный Суд Российской Федерации

Принцип законности как основное условие функционирования всей российской правовой системы позволяет определить базовые признаки реализации прав и свобод граждан как активных участников политического процесса и непосредственного управления государством. Ограничение политических прав граждан как сложносоставный процесс функционирует согласно общим правовым принципам, которые должны быть реализованы при создании нормативно-правовой базы на всех уровнях власти. Она, в свою очередь, регулирует порядок осуществления отдельных функций политического процесса, упорядоченного юридическими нормами.

В научных трудах многократно акцентируется внимание на отсутствие унифицированной классификации принципов конституционного права. Полагаем, что их перечень целесообразно заимствовать из исследований в области теории государства и права, в той степени, в которой это соответствует юридическим формальностям процедуры ограничения. Общие принципы права реализуемы в ходе законодательного процесса на всех уровнях власти, включая принципы законности, гласности, справедливости. Недопустимы нарушения норм специального законодательства, направленного на конституционную защиту прав и свобод человека. Механическая экстраполяция общих принципов права, следовательно, не даст результата, так как у политико-правового процесса, в рамках которого

следует классифицировать принципы, есть многогранная правоприменительная плоскость.

Определение политико-правовому процессу, в рамках которого рассматривается проблема выработки принципов ограничения конституционных прав и свобод, приводится в трудах ученых-конституционалистов. Н.А. Бердников рассматривает политико-правовой процесс с точки зрения образования политических и юридических основ функционирования государства и его правовой системы [1, с. 24]. Ограничение как запретительная, сдерживающая категория не может рассматриваться отдельно, в качестве исключительно негативного процесса и фактора.

При рассмотрении вопроса ограничений предлагаем рассматривать проблему с точки зрения следующих принципов: законности, целесообразности, рациональности, предельности, законодательной обоснованности (в отличие, от универсально-правового принципа законности должен предельно аргументировать решение о применении конкретных мер, направленных на ограничение предусмотренного права, в том числе в его субъективном понимании).

Либеральные скептики, работающие в политико-правовой сфере и изучающие вопросы функционирования Российского государства в период демократических образований, полагают, что территориальные и политические особенности России не позволяют активно реализовывать процессы

непосредственной демократии – организацию референдумов, собраний, шествий. Гарантированные законом процедуры на практике затруднены в силу организационных причин или нежелания населения на федеральном, региональном и местном уровне инициировать референдум по конкретным политически существенным вопросам. Подобная точка зрения развивает популистские настроения в обществе и часто требует реакции со стороны действующей власти.

Часть 3 ст. 55. Конституции РФ предполагает, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Ограничения диверсифицированы в зависимости от отрасли права и объекта регулирования. Принципы, в свою очередь, вбирают в себя общие, основные начала, следуя которым, можно выработать вектор правовой и законодательной политики на федеральном уровне и в субъектах.

Ключевой вопрос ограничений заключается в их обоснованности и целесообразности, с учетом норм конкретных нормативных актов. Е.В. Киричек делает акцент на ограничения как на вынужденные меры балансирования интересов власти и гражданского общества, с учетом конституционных, иных публично-правовых и частных норм права [2, с. 25].

Системный обзор принципов приводит В.М. Лебедев. Автор уделяет внимание понятию «юридическая целесообразность» как категории, обосновывающей законность ограничений в политико-правовой деятельности государства и общества. Категория «целесообразность» не всегда увязывается с нормами права и справедливостью, какой она может быть в социальном плане. Принятие нормативного акта, ограничивающего права и свободы граждан, на всех уровнях власти производится исходя из полномочий и компетенции конкретных уполномоченных органов. Так, органы местного самоуправления вправе не согласовывать мероприятия, направленные на выражение позиции и волеизъявления граждан по тому или иному вопросу [3, с. 64]. Согласно ст. 12 ФЗ № «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 19.06.2004 №54 (Далее №54-ФЗ) уполномоченный орган исполнительной власти обязан документально подтверждать получение уведомления с указанием даты и время поступления уведомления уполномоченному должностному лицу. Следовательно, игнорирование на поступающие уведомления не допускаются. Ст. 12 ФЗ №54 от 19.06.2004 г. возлагает на уполномо-

ченные должностные лица обязанность содействовать реализации гражданами, политическими партиями, общественными организациями и объединениями права на проведение публичных мероприятий [4]. Не могут рассматриваться в качестве ограничения политических прав и свобод граждан предложения об изменении места и (или) времени проведения публичного мероприятия. Уполномоченный орган государственной власти вправе довести до сведения организатора и исполнителя публичного мероприятия несоответствия его формы, целей, условий предписаниям федерального законодательства.

Перечень мероприятий публичного характера является закрытым, что в правоприменительной практике расценивается неоднозначно. Полагаем возможным расширения их перечня, добавления мероприятий общественно-консультационного характера: таких как публичный диалог открытого и закрытого типа. В первом случае в публичной дискуссии, по результатам которой принимается обращение к уполномоченным органам государственной власти и местного самоуправления обращение, может участвовать неограниченное количество участников, в том числе с использованием средств видеоконференц-связи. Оно также может носить характер публичного мероприятия смешанного типа (многоэтапного характера – собрание-митинг, с трансляцией его проведения в СМИ). Беседа закрытого типа предполагает участие конкретного перечня субъектов – том числе юридических лиц, в том числе их представителей.

Расширение перечня форм публичного мероприятия, таким образом, могло бы сделать политических процесс интересным многим гражданам; улучшить их электоральное поведение, заинтересовать политикой.

Цели и условия проведения публичного мероприятия – выражение позиции участников относительно различных вопросов политической, экономической и культурной жизни страны. Они должны быть точно указаны в уведомлении о проведении публичного мероприятия. Обычно цель напрямую соотносится с желанием организаторов юридического согласованного митинга, шествия, собрания привлечь внимание общественности, других субъектов гражданских, конституционно-правовых отношений к существующей проблеме. Они не должны противоречить юридической формулировке цели, указанной в ст. 2 ФЗ №54 и напрямую соотносится со ст. 31 Конституции РФ. На публичном мероприятии граждане вправе свободно выражать, формировать мнение, выдвигать требования по различным вопросам общественной, политической, экономической и культурной жизни или внешней политики. Публичным меро-

приятием также считается встреча депутата разного уровня законодательных (представительных) органов власти со своими избирателями. Одновременно граждане должны собираться мирно, без оружия, исключать агрессивного и противоправного поведения. В правовом понимании принцип законности можно толковать расширительно. Он должен исключать провоцирующее поведение организаторов, подстрекателей, исполнителей, которые своими неправомерными действиями способны ввести граждан-участников публичного мероприятия в заблуждение, создать агрессивную обстановку, что может повлечь к массовым задержаниям, с последующим привлечением к ответственности в рамках КоАП РФ и УК РФ: ст. 20.2 КоАП РФ, ст. 212.1 УК РФ.

Законность, таким образом, напрямую зависит от порядка соблюдения положений Конституции РФ, предоставляющих гражданам права свободного выражения своего мнения на публичных мероприятиях.

В то же время, принцип законности предполагает соблюдение установленного порядка уведомления уполномоченных государственных органов о проведении митинга и другого политически ориентированного мероприятия. Требования законодательства и применяемые согласно им ограничительные меры – в рамках конкретных публичных мероприятий, в том числе еще на стадии их планирования и уведомления, не ограничивают политические права граждан.

Условия проведения публичного мероприятия напрямую согласуются с принципом законности. В уведомлении заявители обязаны указать дату, время, место проведения публичного мероприятия, обозначить предполагаемое число участников. Подобные условия одновременно являются обязательными структурными элементами уведомления. Без них оно не подлежит рассмотрению и может быть возвращено для конкретизации.

Юридическая норма, установленная пп.2 п. 1 ст. 12 ФЗ №54, таким образом, не может считаться правовым средством ограничения политических прав, а нацелена на соблюдения установленного законодателем порядка организации публичного мероприятия. С учетом содержания подачи уведомления, уполномоченные органы – например, администрация городского округа или поселения выясняет цели, мотивы проведения мероприятия, степень необходимости содействия проведения демонстрации, митинга, шествия или пикетирования.

Организационно-распорядительные функции должностных лиц, уполномоченных в силу своего положения принимать решения административного характера, должны соответствовать нормам ст.

13 ФЗ №54 и носят исчерпывающий характер, не подлежат расширительному толкованию, о чем неоднократно указывал Конституционный Суд РФ (Постановление КС РФ от 10.11.2017 №27-П). Согласно ст. 13 ФЗ №54 представитель органа исполнительной власти имеет право требовать соблюдения законности проведения публичного мероприятия. Она предполагает своевременность подачи уведомления с соблюдением временных рамок – не ранее 15 и не позднее 10 суток до дня проведения публичного мероприятия.

Статьей 4 Федерального закона от 07.06.2017 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации для совершенствования законодательства о публичных мероприятиях» в качестве отдельного адресата уведомления выделены депутаты разных уровней законодательной (исполнительной) власти. За исключением собрания и пикетирования, проводимого одним участником, не требующего установки быстровозводимых конструкций, депутаты Государственной Думы РФ, законодательных собраний в регионах, представительных собраний на муниципальном уровне обязаны подавать уведомления о проведении публичного мероприятия в срок не ранее 10 и не позднее 5 дней до предполагаемого дня проведения публичного мероприятия.

В Постановлении от 10.11.2017 г. Конституционный Суд РФ признал положения п. 6 ст. 1, п. 3 ст. 2, п. 3 ст. 3. пп.1, 3 ст. 4 ФЗ №107 соответствующими Конституции РФ. Свою позицию КС РФ обосновал обязанностью органов исполнительной власти предусмотреть для встреч депутатов с их избирателями необходимые помещения, которые должны быть предусмотрены в каждом муниципальном образовании. Определена возможность проведения депутатами публичного мероприятия в форме собрания и митинга без соблюдения уведомительного порядка, если выяснится, что муниципальное образование уклоняется от предоставления депутатам для встречи с избирателями соответствующего помещения.

Проведение публичного мероприятия, по общим правилам, возможно только после уведомления, но для депутатов – как субъектов со специальным статусом предусмотрены отдельные исключения в плане проведения публичного мероприятия без уведомления, если оно обосновано целью – встречей с избирателями, получением от них соответствующих пожеланий, жалоб. Подобные нормы прямо предусмотрены ФЗ от 08.05.1994 г. №3, устанавливающие правовой статус члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, а также Регламентом Государственной Думы. (Глава 8, ст. 75-78 Регламента работы Го-

сударственной Думы РФ, утвержденного Постановлением от 22.01.1998 г. №21-34 П-ГД).

Общие требования законодательства, касающиеся публичных мероприятий, организуемых и проводимых депутатами, актуальны в том случае, когда собрания, другие мероприятия выходят за рамки встречи с избирателями, получения их предложений, жалоб, пожеланий, и предполагают иные действия общественно-политической направленности, в том числе если они связаны с выражением общественного мнения провоцирующими способами. Подобные действия могут пресекаться должностными лицами правоохранительных органов.

Однако Конституционный Суд РФ подчеркнул недопустимость отказа в организации публичного мероприятия исключительно на усмотрение уполномоченного органа государственной власти и (или) местного самоуправления, если для организации мероприятия публичного характера требуется уведомление. В качестве альтернативы несогласованию должна быть обязательно предусмотрена обязанность уполномоченного органа предложить время и место проведения мероприятия, но такое предложение должно быть основано необходимостью сохранить бесперебойную работу предприятий жизнеобеспечения и социально значимой инфраструктуры в целом. Предложение об изменении времени и место проведения мероприятий также обосновано необходимостью поддержания общественного порядка, обеспечения безопасности граждан.

Юридически неблагоприятных последствий может избежать депутат, если мероприятие публично-политического характера организовано, в том числе спонтанно, по инициативе самих избирателей. Тогда, согласно законоположениям ФЗ №54 и Постановления Конституционного Суда РФ 2-П от 10.11.2017 г. депутат должен немедленно прекратить встречу, если она несет угрозу сохранения бесперебойного функционирования коммунальных, социальных, транспортных объектов, несет угрозу безопасности граждан и чревато другими опасными последствиями. Федеральный закон №54 и Постановление Конституционного Суда РФ 2-П, таким образом, ставят вопрос прекращения мероприятия, выходящего за рамки целей встречи с избирателями, исключительно на усмотрение депутатов Государственной Думы, законодательных органов субъектов РФ, представительных органов на местах.

Субъективно-поведенческая модель проведения публичного мероприятия не исключает наступления для них неблагоприятных последствий в виде административной и даже уголовной ответственности. Она возможна при нарушении пред-

писаний законодательства о собраниях, демонстрациях, митингах, шествиях, пикетированиях.

Принцип законности как одна из теоретических основ функционирования российской правовой системы является предпосылкой установления и реализации одноименного принципа в рамках ФЗ №54. (ст. 2).

М.Л. Жилина и А.Т. Карасев справедливо выделяют юридический и социальный уровень ограничения политических прав и свобод граждан, других субъектов правоотношений [5, с. 8]. Формальный уровень реализуется с учетом материально-правовой базы. Она устанавливается на федеральном уровне – в ФЗ №54, ФЗ об основных гарантиях избирательных прав граждан и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации от 12.06. 2002 г. №67-ФЗ, и др. нормативных актах. Формальные признаки ограничения конкретизируются региональным законодательством - например, законом Ставропольского края от 20.12.2012 г. №115-кз «О некоторых вопросах проведения публичных мероприятий на территории Ставропольского края». Краевым законом дополняются предписывающие нормы, нормы запреты [6]. Так, ст. 8 ФЗ №54 приводит исчерпывающий перечень мест, где запрещено проведение публичных мероприятий. Предполагается, что они могут проводиться в любом пригодном месте, если только не создают угрозу обрушения здания и не создают опасность для участников мероприятия. В обязанности органов исполнительной власти субъектов РФ вменено определять специальные места, предназначенные для коллективного обсуждения гражданами общественно важных вопросов, в том числе при встрече с членами Федерального Собрания и представителей законодательных органов власти на местах.

Органы исполнительной власти субъекта РФ также обязаны установить нормы предельной заполняемости для специально отведенных мест. Федеральное законодательство предусматривает, что она не может быть менее ста человек. Анализ Закона Ставропольского края №115-кз, регулирующего отдельные вопросы проведения публичных мероприятий, показал, что региональный законодатель не старается точно установить подобные нормы. Согласно краевому закону она составляет не больше одного человека на два квадратных метра. Предельная численность участников собрания составляет сто человек (ч. 4 ст. 5 №115-кз). Если в мероприятии пожелают участвовать большее количество граждан, то это формально может ограничить их право на участие в публичном мероприятии. Но к подобным случаям применимы ситуации частного характера, не затрагивающие

возможности базовых ограничений политических прав на федеральном уровне.

Законодатель, таким образом, предусмотрел возможность организации собрания в специально отведенных местах не в целях комплексного ограничения права граждан на участие в политических мероприятиях массового характера. Сделано это для безопасности участников, сохранения функционирования объектов жизнедеятельности и социально значимой инфраструктуры. На уровне субъектов РФ (в том числе, с учетом норм закона Ставропольского края 115-кз) проведение публичных мероприятий запрещено вблизи железнодорожных вокзалов, платформ, автостанций (автовокзалов), мест массовых захоронений. Запрещается проводить публичные мероприятия вблизи большинства социальных, торговых организаций, жилых зданий и других объектов, обозначенных в подпунктах 1-11 ст. 6 Закона 115-кз. Все объекты, вблизи которых федеральный и региональный законодатель запрещает проводить публичные мероприятия общественно-политического значения, связаны с вопросами жизнеобеспечения – социально значимые, стратегические объекты, нарушение работы которых может угрожать жизни, здоровью, безопасности граждан.

Принцип законности – основное начало функционирования законодательства, регулирующего рациональное ограничение политических прав граждан на федеральном уровне. Он определяет смысл и содержание реализации правовых норм в рамках Конституции РФ, ФЗ №54 и других нормативных актов. Однако без материально-правового обеспечения принцип законности, по мнению С.А. Афанасьевой, не проявляет своей юридической основательности, необходимой для реализации конституционных правоотношений. На нормах ст. 31-33 Конституции РФ, ФЗ №54 основана законная организация публичных мероприятий, где рассматриваются вопросы общественного значения, требующие выражения позиции большого количества граждан – субъектов конституционно-правовых отношений [7, с. 177].

Основополагающее значение принципа законности как общеправовой «аксиомы» современного государства и политической системы общества, не исключает важность иных принципов, которые также реализуется в конституционной нормативной базе и правоприменительной деятельности

органов законодательской, исполнительной власти. Базовые идеи Конституции РФ направлены на защиту прав граждан собираться мирно и без оружия, реализовывать мероприятия в рамках ФЗ №54.

В основу принципа законности лежит эмоционально-волевая, формально-юридическая сторона публичного мероприятия. Учитываются индивидуализирующие юридические признаки субъекта организации и проведения мероприятия (его частный и публично-правовой статус), а также цель собрания, митинга, шествия. Законность как необходимая основа публичного мероприятия должна определяться через конкретную цель, ради которой собираются участники собрания, демонстрации, митинга, шествия.

В ст. 2 ФЗ №54 при определении цели публичного мероприятия – законодатель не упоминает об адресатах выдвижения требований общественно-политического, экономического и социального характера. Некоторые правоведы видят в подобной формулировке п. 2 ст. 2 ФЗ №54 желание законодателя придать норме расширительное толкование, подразумевающее обращение с требованиями политического и социально значимого характера к государственным и муниципальным инстанциям, независимо от их уровня.

Формулировка требований в прокламациях, петициях иных актах, предполагает адресацию волеизъявлений субъекту, в компетенции которого находится возможность исполнить волю участников мероприятий. В п. 1 ст. 3 ФЗ №54 принцип законности раскрывается как «соблюдение Конституции Российской Федерации, настоящего Федерального закона, иных законодательных актов Российской Федерации». Полагаем, что ст. 2 целесообразно дополнить принципом компетентности и сосредоточиться на формулировке, предполагающей возможность органа субъекта РФ или муниципальной инстанции исполнить волеизъявления граждан, касающиеся фактической возможности организовать политическое мероприятие без нарушения общественного порядка. С другой стороны считаем важным сохранить баланс интересов государственно-властного субъекта, обязанного выполнять возложенные на себя функции и граждан как носителей конституционного права на организацию и проведение публичного мероприятия.

Литература

1. Бердников Н.А. Конституционные основы обеспечения политических прав и свобод человека и гражданина органами государственной власти в России // Вестник Московского университета МВД России. 2014. №4. С. 22 – 26.
2. Киричëк Е.В. Политические права и свободы граждан России: федеральный и региональный уровни // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. №2. (24). С. 22 – 27.

3. Правосудие в современном мире: монография / В.М. Лебедев, Т.Я. Хабриева, А.С. Автономов и др.; под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. 2-е изд., доп. и перераб. М: Норма, 2017. 784 с.
4. О собраниях, митингах, шествиях, демонстрациях, шествиях и пикетированиях: федеральный закон от 19 июня 2004 г. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.05.2019)
5. Карасев А.Т., Жилина М.Л. Некоторые аспекты ограничения политических прав и свобод граждан // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2010. №1. С. 8 – 13.
6. О некоторых вопросах проведения публичных мероприятий на территории Ставропольского края: краевой закон от 20.12.2012 г. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.05.2019)
7. Афанасьева С.А. Содержание и система политических прав и свобод человека и гражданина // Инновационная наука. 2015. Т. 2. №6 (6) С. 176 – 179.

References

1. Berdnikov N.A. Konstitucionnye osnovy obespecheniya politicheskikh prav i svobod cheloveka i grazhdanina organami gosudarstvennoj vlasti v Rossii // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2014. №4. S. 22 – 26.
2. Kirichyok E.V. Politicheskie prava i svobody grazhdan Rossii: federal'nyj i regional'nyj urovni // YUridicheskaya nauka i pravohranitel'naya praktika. 2013. №2. (24). S. 22 – 27.
3. Pravosudie v sovremennom mire: monografiya / V.M. Lebedev, T.YA. Habrieva, A.S. Avtonomov i dr.; pod red. V.M. Lebedeva, T.YA. Habrievoy. 2-e izd., dop. i pererab. M: Norma, 2017. 784 s.
4. O sobraniyah, mitingah, shestviyah, demonstraciyah, shestviyah i piketirovaniyah: federal'nyj zakon ot 19 iyunya 2004 g. URL: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 12.05.2019)
5. Karasev A.T., ZHilina M.L. Nekotorye aspekty ogranicheniya politicheskikh prav i svobod grazhdan // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Ural'skij region. 2010. №1. S. 8 – 13.
6. O nekotoryh voprosah provedeniya publichnyh meropriyatij na territorii Stavropol'skogo kraja: kraevoy zakon ot 20.12.2012 g. URL: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 12.05.2019)
7. Afanas'eva S.A. Soderzhanie i sistema politicheskikh prav i svobod cheloveka i grazhdanina // Innovacionnaya nauka. 2015. Т. 2. №6 (6) S. 176 – 179.

*Gavrilov R.A., Postgraduate,
North-Caucasus Federal university*

ON THE QUESTION OF THE PRINCIPLE OF LEGALITY OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL RESTRICTION OF CITIZENS' POLITICAL RIGHTS AND FREEDOMS DURING PUBLIC EVENTS

Abstract: the article deals with the legal basis of organization and publishing activities implementation according to the Russian Constitution and special legal acts. The author states that the legal basis for holding a demonstration, a meeting, a rally, a procession, and other public events are based on principles whose list is wider than those specified in federal legislation.

The main objective of the research: to trace the cause-effect, objective interdependence of the principle of legality and other principles on the basis of which the order of holding public events is regulated. The will of citizens is an integral part of the political and legal process. The civil society, a universal subject of law with its goals and objectives, depends on its content and development. It is noted that the limits of restriction of political rights and freedoms in the framework of public events depend on the status of the organizer of the event, local conditions and the purpose of their implementation.

The legislation at all levels of government guarantees the free exercise by citizens of their political rights. According to part 1 of art. 3 of the Constitution of the Russian Federation the carrier of power in the Russian Federation is its multinational people, the will of which is realized with the help of instruments of direct and representative democracy.

Keywords: public events, constitutional restrictions, rule of principles, principle of legality, prohibitive rule, state authority, the Constitutional Court of the Russian Federation

*Гаджиева А.А., кандидат юридических наук, доцент,
Мусаева А.Б., магистр,
Дагестанский государственный университет народного хозяйства*

АЛКОГОЛИЗМ И НАРКОМАНИЯ КАК ФАКТОР ПРЕСТУПНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация: в предлагаемой читателю статье анализируются вопросы состояния и динамики таких социальных отклонений как: пьянство, алкоголизм, наркотизм и наркомания. Констатируя тенденцию поступательного снижения данных негативных явлений, автор отмечает сохраняющую их высокую опасность, обусловленную наличием ближайших и отдаленных вредных последствий. Особенно опасным автору признают их криминогенный потенциал, связь с преступностью и правонарушениями. В данном контексте авторы обозначают круг преступлений, в механизме которых едва ли не главную детерминирующую роль играют пьянство, алкоголизм, наркотизм и наркомания. На основе практических исследований (социологических опросов и изучения материалов уголовных дел) авторами определены тенденции развития пьянства, алкоголизма, наркотизма и наркомании, а также их корреляции с различными видами преступности. Отмечая актуальность совершенствования политики противодействия данным социальным отклонениям, в работе сформулированы конкретные рекомендации и предложения, направленные на их снижение и минимизацию.

Ключевые слова: пьянство и алкоголизм, наркотизм и наркомания, алкоголизм и преступность, криминогенный потенциал наркомании, политика противодействия

Введение

В последние годы в Российской Федерации (далее РФ или России) выдерживается тенденция ужесточения борьбы с такими социальными отклонениями как: пьянство, алкоголизм, наркотизм и наркомания. В Концепции общественной безопасности (Указ Президента от 14.11.2013 №Пр-2685), указывается на осложнение криминогенной обстановки в стране вследствие массовых злоупотреблений отдельными категориями лиц алкогольной продукцией [2].

Современное состояние пьянства и алкоголизма в России и в Республике Дагестан (далее РД) характеризуется внешне положительными тенденциями устойчивого его снижения. Однако, продолжают вызывать серьезные опасения их негативные качественные сдвиги: «омоложение», дальнейшая «феминизация», рост уровня потребления опасных для здоровья «заменителей» алкогольных напитков, замещение рынка наркотиков химическими средствами (дезоморфин и др.), рост уровня потребления тяжелых наркотиков, возрастающая доля числа лиц, которые прошли лечение, реабилитацию и снова вернулись к немедицинскому потреблению наркотиков и т.д.

В этой связи очевидность исследования проблемы борьбы с данными социальными явлениями не вызывает сомнений. Под пьянством ученые социологи определяют чрезмерное употребление алкогольных и спиртных напитков, ставшее привычкой, образом жизни алкоголиков. Алкоголизм или «синдром алкогольной зависимости» понимается как заболевание, которое выражается в систематическом употреблении спиртных напитков, ведет к формированию стойкой потребности быть

всегда в состоянии алкогольного опьянения, и влечет расстройство психической деятельности, нарушение соматических или неврологических функций организма, полную или частичную утрату работоспособности, деградацию ценностей, разрыв социальных связей. Наркотизм представляет собой потребление наркотиков, которые вызывают состояние наркотического опьянения, а наркомания – болезненное привыкание к ним [3, с. 111].

Рассмотрим картину развития состояния и динамики пьянства, алкоголизма, наркотизации и наркомании на современном этапе в Российской Федерации и на региональном уровне, в частности в Республике Дагестан.

По имеющимся официальным статистическим данным в промежутке за период 2011-2016гг. потребление алкоголя в России сократилось и составило с 18 до 12,8 литров на человека в год. По сведениям Министерства здравоохранения РФ тенденция сокращения в продолжилась и в 2017 году, а цифра потребления алкоголя достигла 10 литров на взрослого человека в год [4]. Между тем допустимая норма потребления алкоголя составляет всего 8 литров на мужчину, на женщин эта норма делится на треть.

По данным Е.М. Щербаковой в начале 2017 года в лечебно-профилактические учреждения было поставлено на учет с диагнозами: алкоголизм и алкогольные психозы 1444,5 тысячи человек (984 на 100 тысяч человек постоянного населения). Приведенные цифры демонстрируют снижение заболеваемости алкоголизмом в России на 8,4% чем в 2016 г. [9].

Исследование пространственно-территориальных показателей пьянства и алкоголизма в целом в России выявило относительно низкую их распространенность в Ингушетии, а также в некоторых других республиках Северного Кавказа – Чечне (214 на 100 тысяч человек) и Дагестане (247), невелико их число и в Санкт-Петербурге, Москве, Краснодарском крае, Томской и Новосибирской областях (476-581 на 100 тысяч человек) [9]. Стойкое снижение потребления алкогольных напитков в республиках Северного Кавказа связывается с присутствием в них преимущественно мусульманского населения, где основным сдерживающим фактором алкоголизации остается приверженность к религии. Значительное влияние на снижение пьянства и алкоголизма в данном регионе оказывают установленные в Чеченской республике строгие порядки и жесткие ограничения на торговлю алкоголем. Аналогичные результаты приводятся в рамках исследований федерального проекта «Трезвая Россия» и центра «Рейтинг». По их данным Чеченская республика, Ингушетия и Дагестан признаны самыми «трезвыми» регионами Российской Федерации [6]. Между тем, представляется, что эта «трезвость» дагестанского населения, в известной мере, относительна. Приведем по этому поводу следующие аргументы. Во-первых, на фоне общего снижения потребления абсолютного алкоголя на душу населения в Республике Дагестан в 2017 г. относительно 2016 г., потребление крепких алкогольных напитков, например водки, за этот же период выросло на 1,2%. Во-вторых «трезвость» вовсе не означает, что жители республики ведут трезвый образ жизни. Так, многие из числа лиц, склонных к девиантному поведению активно стали принимать «лирику» (*лекарственное средство*), которое вызывает эффект, подобный наркотическому опьянению. В третьих потребление алкоголя в Дагестане по сравнению с восьмидесятью годами возросло в пять-семь раз, что показывает заложенную в алкоголизации населения республики опасность.

Высокий уровень потребления крепких алкогольных напитков приводит к ближайшим и отдаленным последствиям: растет смертность населения, снижается продолжительность жизни, возрастает число больных, утративших здоровье на почве алкоголизма, происходит деградации социальной и духовно-нравственной среды др. [5, с. 56-57].

Еще более худшие тенденции обнаруживаются при анализе состояния наркотизма и наркомании, как в Российской Федерации, так и в Дагестане.

По данным отдельных исследователей в России только в 2017 г. примерно 8,5 млн. человек упот-

ребляли наркотические или психотропные средства. По своей структуре контингент лиц, злоупотребляющих наркотиками, представляет следующий расклад: 20% являются школьники, 60 – молодые люди в возрасте 16-30 лет, 20% – лица старшего возраста. Средний возрастной показатель приобщения к наркотикам составляет приблизительно 15-17 лет. Увеличивается уровень потребления наркотических средств, психотропных веществ среди детей в возрасте от 9 до 13 лет. Отмечаются потребления наркотиков малолетними детьми, при этом нередко их приобщают к этому родители-наркоманы [7, с. 108-109].

Вызывает серьезные опасения наркоситуация в Республике Дагестан. По некоторым данным ежегодно на учёт ставится в среднем 240-250 первичных заболевших наркоманией лиц. Так, в 2017 году было взято на учёт 170 человек с диагнозом «наркомания» и около 300 – с диагнозом «алкоголизм». В 2018 г. на учёте уже состоит около 19 тысяч человек, из них около 6 тысяч – наркоманы, остальные 13 – алкоголики и токсикоманы [1].

Беспокоит и примерный усредненный «портрет» наркомана. Если еще пять лет назад среднестатистический дагестанский наркоман – это был молодой человек около 21 года с неполным средним или среднетехническим образованием, то сейчас эта планка почему-то выросла до 27 лет и выше, и образование у него не ниже законченного среднего специального и часто высшего. Более того, планка «образованности» наркомана продолжает расти.

Предваряя особенности развития наркоситуации и наркобизнеса в Республике Дагестан, в рамках настоящего исследования были проведены опросы среди сотрудников правоохранительных структур как субъектов предупредительно-профилактической деятельности преступлений. Всего было опрошено 257 респондентов. В числе характерных особенностей сложившейся современной криминальной ситуации в сфере потребления наркотиков в Республике Дагестан опрошенный контингент в своей основе назвал их следующие тенденции:

- прогрессирующее замещение опиатов синтетическими психотропными веществами, параллельно усиливаются процессы их популяризации среди молодежи;
- возможность использования организаторами наркотрафика для распространения наркотиков сети Интернет и других информационно-телекоммуникационных средств;
- расширение наркобизнеса за счет «легальных» психоактивных веществ, которые сходны по своему воздействию на организм

человека с наркотическими средствами, но при этом более доступны и дешевле;

- увеличение площадей незаконного культивирования конопли с последующей ее переработкой в марихуану;

- рост числа наркозависимых лиц в результате вовлечения в наркобизнес и организованную преступность.

Социальные отклонения: пьянство и алкоголизм, наркотизм и наркомания, их негативные количественно-качественные сдвиги не только являются сами по себе угрожающими для всего общества и государства, но, и обладают детерминирующими свойствами, порождая преступность и правонарушения. Ученые-социологи и юристы единодушно утверждают, что пьянство, алкоголизм и наркомания способствуют эскалации всей преступности в целом и, прежде всего, насильственной ее составляющей.

В юридической и социологической литературе часто подчеркивается, что пьянство, алкоголизм, наркотизм и наркомания, и ряд других социальных отклонений являются фоновыми явлениями преступности, неизбежными ее спутниками. Криминогенная роль пьянства, алкоголизма, наркотизма и наркомании обусловлена, прежде всего, прямым и довольно сильным воздействием алкогольных напитков и наркотических средств на психику, интеллект, эмоции, волю, мотивацию поведения людей – на все то, что при отрицательных значениях составляет субъективные, внутренние причины и условия преступного поведения.

Разумеется, есть определенные различия в поведении алкоголиков и наркоманов, что обуславливает и разницу в характере и видов совершаемых преступлений ими. Так, по данным отдельных исследователей в последнее время возрастает число административных правонарушений и уголовных преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного или наркотического опьянения на транспорте и в области дорожного движения [8, с. 83-84].

Следует иметь в виду, что пьянство и алкоголизм обуславливает совершение, как правило, не всех, а специфической группы преступлений. Так, по материалам 85 уголовных, дел изученных в рамках исследования автором, в момент совершения преступления в состоянии алкогольного опьянения находилось примерно 67% осужденных за умышленное убийство, около 65% – за изнасилования, 63% осужденных за нанесение тяжкого вреда здоровью человека.

В современных криминологических исследованиях не раз подчеркивалось, что сам по себе алкоголь не является причиной правонарушающего (в том числе преступного) поведения, однако, уче-

ные криминологи и специалисты признают наличие устойчивой положительной связи между потреблением спиртных напитков и преступностью признается большинством специалистов. Так, в рамках проведенного исследования установлено, что 61% обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений молодых людей (от 18 до 30 лет на момент совершения) совершили преступления, будучи в трезвом состоянии, а во взрослой группе этот процент снижается до 54 %. Отсюда можно сделать вывод, что большую опасность представляют пьяные в возрастной группе 35-40 лет. Именно эта группа совершает преступления чаще в состоянии алкогольного опьянения.

Высоким криминогенным потенциалом обладают такие социально-негативные явления как наркотизм и наркомания. Наркомания представляет реальный вред и угрозу для общества, поскольку непосредственно взаимосвязана с преступностью, она является ее питательной средой. Наркотизм коррелирует с преступностью по различным направлениям:

Ни для кого не секрет, что в состоянии наркотического опьянения у человека снижена контрольная функция или полностью утрачена, соответственно исчезают и сдерживающие факторы, такие как: чувство совести, страх перед наказанием. Естественно, что в таком состоянии возрастает возможность совершения ими преступлений. Непреодолимая тяга к употреблению наркотиков, тяжелая зависимость от «дозы», скорее всего, подтолкнет человека на преступление, нежели удержит от его совершения.

Связь наркотизма и наркомании с преступностью обнаруживается в следующем:

- наркоманы – активные участники наркобизнеса и наркооборота. Незаконный наркооборот сам по себе представляет собой преступность против здоровья населения (Глава 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной безопасности»:

- потребление наркотиков рано или поздно приводит человека в преступную среду, где он потенциально может быть вовлечен в совершение опасных преступлений;

- преступный оборот природных наркотиков и их замещение химическими наркосредствами стимулируют возникновение и функционирование подпольных лабораторий по их изготовлению, что является сферой деятельности организованной преступности

- в конечном итоге, наркоманы сами могут стать жертвами преступности, и прежде всего ее организованной части.

Распространению наркомании во многом спо-

способствует склонение к потреблению наркотических средств и психотропных веществ. В рамках проведенного социологического исследования более 97% осужденных за незаконные действия с наркотическими средствами ответили, что каждому из них удалось склонить к употреблению наркотиков 3-7 человек. При этом более 71% преступных склонений совершено целенаправленно, намеченные жертвы, приглашались в специально оборудованные помещения – притоны. Каждый четвертый из них заявил, что в первый раз намеченную заранее жертву он, как правило, «угощал» наркотиками.

Таким образом сложившаяся сегодня обстановка в сфере распространения пьянства, алкоголизма, наркотизма и наркомании требует пересмотра политики противодействия данным социальным отклонениям. Ориентиры данной политики не должны ограничиваться строгими запретами и тенденциями ужесточения ответственности за их преступный оборот. Многое зависит от правильно

организованной предупредительно-профилактической работы.

Эффективным средством может оказаться возвращение к системе принудительного лечения от пьянства, алкоголизма и наркомании. Поэтому назрела необходимость создать полноценную систему реабилитационных центров для алкоголиков и наркоманов. Безусловно, решить задачу борьбы с исследуемыми социальными отклонениями можно только при активном содействии правоохранительным и иным органам, призванным осуществлять меры противодействия данным явлениям, со стороны институтов гражданского общества и всего населения в целом. В части привлечения институтов гражданского общества к борьбе с социальными отклонениями предлагаем создать в высших и средних специальных учебных заведениях студенческие отряды содействия полиции по охране общественного порядка и отряды содействия полиции в школе в старших классах.

Литература

1. Аналитические данные Министерства здравоохранения Республики Дагестан.
2. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации" (утв. Президентом РФ 14.11.2013 НПР-2685) [Электронный ресурс]. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154602/ (дата обращения: 17.05.2019)
3. Формирование и современное понимание феномена «Наркотизм» и влияние на его устойчивость легального оборота прекурсоров наркотических средств / А.А. Копытов, А.В. Цимбалистов, В.П. Чуев, Ю.А. Миняйло // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Медицина. Фармация. 2016. №19 (240). Вып. 35. С. 111 – 119.
4. Минздрав отчитался о снижении потребления алкоголя в России на 40% [Электронный ресурс]. <https://www.vedomosti.ru/business/news/2018/04/27/768066-minzdrav-otchitalsya> (дата обращения: 17.05.2019)
5. Мудуев Ш.С., Мельхашев М.М., Султанахмедов Г.А. Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. №2 (40). С. 54 – 58.
6. Рейтинг трезвости российских регионов [Электронный ресурс]. <https://gia.ru/20171127/1509696354.html> (дата обращения: 17.05.2019)
7. Сороченко М.В. Основы государственной политики в области противодействия наркомании среди несовершеннолетних // Общество: политика, экономика, право. 2018. №5. С. 108 – 111.
8. Тамбовцева Г.М. Алкоголизм и эскалация преступности // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2016. №1 (76). С. 83 – 88.
9. Щербакова Е.М. Заболеваемость населения России алкоголизмом и наркоманией продолжала снижаться в 2016 году [Электронный ресурс]. <http://www.demoscope.ru/weekly/2018/0767/barom04.php> (дата обращения: 17.05.2019)

References

1. Analiticheskie dannye Ministerstva zdavoohraneniya Respubliki Dagestan.
2. Koncepciya obshchestvennoj bezopasnosti v Rossijskoj Federacii" (utv. Prezidentom RF 14.11.2013 NPr-2685) [Elektronnyj resurs]. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154602/ (data obrashcheniya: 17.05.2019)
3. Formirovanie i sovremennoe ponimanie fenomena «Narkotizm» i vliyanie na ego ustojchivost' legal'nogo oborota prekursorov narkoticheskikh sredstv / A.A. Kopytov, A.V. Cimbalistov, V.P. CHuev, YU.A. Minyajlo // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Medicina. Farmaciya. 2016. №19 (240). Vyp. 35. S. 111 – 119.

4. Minzdrav otchitalsya o snizhenii potrebleniya alkogolya v Rossii na 40% [Elektronnyj resurs]. <https://www.vedomosti.ru/business/news/2018/04/27/768066-minzdrav-otchitalsya> (data obrashcheniya: 17.05.2019)
5. Muduev S.H.S., Mel'hashev M.M., Sultanahmedov G.A. Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2014. №2 (40). S. 54 – 58.
6. Rejting trezvosti rossijskih regionov [Elektronnyj resurs]. <https://ria.ru/20171127/1509696354.html> (data obrashcheniya: 17.05.2019)
7. Sorochenko M.V. Osnovy gosudarstvennoj politiki v oblasti protivodejstviya narkomanii sredi nesovershenoletnih // Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo. 2018. №5. S. 108 – 111.
8. Tambovceva G.M. Alkogolizm i eskalaciya prestupnosti // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. 2016. №1 (76). S. 83 – 88.
9. SHCHerbakova E.M. Zabolevaemost' naseleniya Rossii alkogolizmom i narkomaniej prodolzhalo snizhat'sya v 2016 godu [Elektronnyj resurs]. <http://www.demoscope.ru/weekly/2018/0767/barom04.php> (data obrashcheniya: 17.05.2019)

*Gadzhieva A.A., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Musayeva A.B., Master of Arts (M.A.),
Dagestan State University of National Economy*

ALCOHOLISM AND DRUG ADDICTION AS A CRIME FACTOR IN MODERN RUSSIA

Abstract: the article analyzes the state and dynamics of such social deviations as drunkenness, alcoholism, narcotism and drug addiction. Noting the trend of progressive reduction of these negative phenomena, the author notes their continuing high risk due to the presence of immediate and long-term harmful effects. Especially dangerous authors recognize their criminogenic potential, connection with crime and offenses. In this context, the authors identify a range of crimes in the mechanism of which almost the main determinant role is played by drunkenness, alcoholism, narcotism and drug addiction. On the basis of practical research (sociological surveys and the study of criminal cases), the authors identified trends in the development of drunkenness, alcoholism, narcotism and drug addiction, as well as their correlation with various types of crime. Noting the relevance of improving the policy of combating these social deviations, the work formulated specific recommendations and proposals aimed at reducing and minimizing them.

Keywords: drunkenness and alcoholism, narcotism and drug addiction, alcoholism and crime, criminogenic potential of drug addiction, counteraction policy

*Гацולהва А.Х., кандидат юридических наук, доцент,
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова,
Новиков А.В., доктор педагогических наук, кандидат юридических наук,
доцент, главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт ФСИИ России,
Гудиев С.Д., магистрант,
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова*

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ПОЛИТИКА И ПРИНЦИПЫ СВОБОДЫ СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В КОНЦЕПЦИЯХ РАЗЛИЧНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация: статья посвящена раскрытию социальных концепций, сформулированных наиболее крупными религиозными организациями нашей страны в их отношении к конституционной норме Российской Федерации (ст.28) о «свободе совести и вероисповедания» в контексте современной пенитенциарной политики. Проблематика статьи актуальна, так же, как интересен аспект рассмотрения затрагиваемых в статье вопросов. Особенно в наши дни, когда в силу исторически обусловленных процессов, с одной стороны, несравнимо с прежними (религиозными) цивилизационными эпохами редуцируется роль и место религий в жизни человечества, с другой стороны, активизируются экстремистские элементы практически во всех религиозных организациях (как языческих, так и монотеистических), в том числе, и в местах лишения свободы. Проводится экскурс в советское прошлое религиозных организаций по отстаиванию ими своего права на «свободу совести и вероисповедания», где показывается их реальное, а не декларируемое государственной властью СССР место в социально-политической жизни страны. Несмотря на то, что все российские религиозные объединения признают важность свободы вероисповедания и принципа равенства религиозных объединений перед законом, тем не менее, РПЦ, в отличие от иных религиозных организаций, пытается возложить на себя функции лидера в мировоззренческой жизни россиян, что является прямым нарушением Конституции РФ, как светского государства. Показано, что рассматриваемое право на свободу вероисповедания осужденных регламентировано рядом нормативных документов международного, национального и ведомственного уровня, обеспечивающих и в то же время ограничивающих данное право. Оно может быть ограничено только в разумных пределах с учетом требований режима отбывания наказания и обеспечения нормального функционирования учреждений уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: свобода вероисповедания, свобода совести, светское государство, конституционное право, религиозные объединения

Демократические преобразования последнего времени в различных сферах общественной жизни существенно изменили религиозную ситуацию в стране. Активизация религиозной жизни, актуализация таких понятий как «свобода совести», «светский характер государства» тесно связана с деятельностью современных религиозных объединений. Деятельность наиболее крупных из них осуществляется на основании разработанных ими социальных концепций, в которых довольно большое внимание уделяется вопросам природы, содержания и реализации данных свобод.

Понимание закреплённого в концепциях отношения того или иного религиозного объединения к свободе вероисповедания, к её реализации гражданами нашей страны имеет большое теоретическое и прикладное значение. Это понимание позволит государству, как выбрать верный вектор направления для наиболее эффективных взаимоотношений с религиозными объединениями на благо общества и государства, так и облегчит процесс учёта позиции того или иного религиозного объединения при осуществлении органами власти законодательной функции. Последнее является

актуальным в связи с тем, что наблюдается тенденция представления в совещательных и экспертных сообществах исполнительной и законодательной власти как федерального, так и регионального уровней членов всевозможных религиозных организаций. Кроме того, право на свободу совести и свободу вероисповедания представляет собой один из фундаментальных институтов в структуре правового статуса человека и гражданина, является неотделимой частью ее жизнедеятельности. Поэтому, такие базовые институты правосубъектности человека и гражданина, как право на свободу совести и вероисповедания, распространяются и на лиц, отбывающих наказания в учреждениях пенитенциарной системы России.

Специфика правового положения лиц, осужденных к лишению свободы, предполагает определенные ограничения их личных прав и свобод, установленных законодательством Российской Федерации. Вместе с тем с учетом значимости рассматриваемых свобод для развития личности, их позитивного влияния на достижение целей и решение задач уголовно-исполнительной деятельности, осужденным в России законодательно га-

рантируется право на свободу совести и свободу вероисповедания во время отбывания ими наказания без каких-либо особых ограничений.

Кроме того, приобщение осужденных к вере в целом положительно сказывается на их поведении в процессе отбывания наказания.

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации в ч. 1 ст. 14 гарантирует осужденным свободу совести и вероисповедания. В ч. 2 ст. 14 устанавливается, что осуществление права на свободу совести и свободу вероисповедания является добровольным, при этом не должны нарушаться правила внутреннего распорядка учреждения, исполняющего наказание, а также ущемляться права других лиц [4, с. 61].

При этом предоставление указанного права сталкивается с рядом трудностей, связанных в основном с невозможностью администрации обеспечить равные условия по отправлению религиозных обрядов для всех осужденных.

Кроме того, несмотря на положительное влияние религии на характер межличностных взаимоотношений, совместное нахождение в одном учреждении УИС осужденных, причисляющих себя к различным религиозным учениям, особенно радикальным, без их раздельного содержания в условиях повышенной конфликтности мест изоляции от общества обладает потенциальной вероятностью возникновения враждебности между осужденными на основе религиозной нетерпимости. В связи с этим одной из главных задач сотрудников УИС является обеспечение гармоничного сочетания реализации права осужденных к лишению свободы на свободу совести и свободу вероисповедания с точным и неукоснительным соблюдением порядка и условий отбывания наказания. Кроме того, соответствующие сотрудники УИС должны быть осведомлены о базовых основных религиозных конфессиях, для положительного разрешения тех или иных вопросов касающихся пребывания верующих в местах лишения свободы.

Прежде чем приступить к анализу прав на свободу совести и свободу вероисповедания в контексте социальных концепций религиозных объединений в Российской Федерации необходимо рассмотреть тенденции предыдущих лет по данному вопросу. Характерной особенностью советского периода является наличие прямой зависимости между отношением религиозных объединений к свободе вероисповедания, ее роли в системе основных прав и свобод человека и гражданина и проводимой государственной религиозной политикой. Несмотря на то, что на площадках различных международных форумов представители религиозных организаций из СССР заявляли о существующих в стране подлинной свободе совести и

религии, на самом деле в советском государстве сложилась ситуация, при которой репрессированными оказались более десятки 1000 священнослужителей. Естественно, что в сложившейся политической обстановке в СССР, в системе прав и свобод человека и гражданина не было места истинной свободе вероисповедания. Религиозным объединениям ничего не оставалось, кроме того, как бороться и отстаивать свободу вероисповедания, как это делала, например, Русская Православная Церковь: она по мере возможности противодействовала местным властям, не допуская их вмешательства во внутреннюю жизнь церкви. Во множестве жалоб, написанных служителями русской православной церкви патриарху, звучали просьбы «возвысить свой авторитетный голос, прося наше правительство пресечь все насилия, учиняемые повсеместно ... уполномоченными (Совета по делам Русской православной церкви) и другими новоявленными инквизиторами над церковными общинами, у которых одно за другим отбираются и закрываются церковные здания» [10]. Наиболее крупные конфессии Советского Союза, лишенные возможности открыто, свободно и на равных отстаивать и защищать свободу вероисповедания в нашей стране, активно пользовались возможностями, которые были предоставлены международными организациями. Так, например, РПЦ воспользовалась площадкой Всемирного совета церквей, основанного в 1948-м году в Амстердаме. После распада СССР и начала развития демократического строя в нашем государстве у религиозных объединений появилась возможность открыто высказывать свою точку зрения о свободе совести и свободе вероисповедания, а также о том каким образом должны складываться отношения между государством и религиозными объединениями. Данной возможностью не преминули воспользоваться практически все крупнейшие конфессии нашей страны путём разработки социальных концепций, в которых также рассматривался вопрос свободы вероисповедания и государственно – церковных взаимоотношений. Прежде чем, приступить к рассмотрению и детальному анализу непосредственно самих концепций, необходимо обратить внимание на положительное отношение большей части религиозных объединений к конституционному праву на свободу совести и свободу вероисповедания, признание их важности и понимание необходимости государственного гарантирования реализации данных основополагающих прав и свобод личности. Первым религиозным объединением, разработавшим и утвердившим социальную концепцию на территории Российской Федерации, стала Русская Православная Церковь. Архиерейский собор на своем юбилее 15 ав-

густа 2000 г. принял «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» [8]. Вопросам взаимодействия церкви с государством посвящена целая глава под названием «Церковь и государство», также в данной главе содержится мнение официальных представителей Русской Православной Церкви относительно природы совести и вероисповедания. Несмотря на то, что свобода вероисповедания признается в данном документе основополагающим принципом человеческих взаимоотношений, там же говорится о том, что «Утверждение юридического принципа свободы совести свидетельствует об утрате обществом религиозных целей и ценностей, к массовой апостасии и фактически индифферентности к делу Церкви и к победе над грехом» [8]. Детальный анализ основ социальной концепции Русской Православной Церкви показывает скорее отрицательное отношение данного религиозного объединения к юридическому закреплению свободы вероисповедания, а также несогласия данного религиозного объединения с одним из основополагающих принципов светского государства – с принципом равенства религиозных объединений. Об этом свидетельствует положение о том, что «Русская православная церковь вправе ожидать» от государства, при выстраивании отношений с религиозными объединениями «будет учитывать количество их последователей, ... их гражданскую позицию». Еще одним юридическим документом, принятым Русской Православной Церковью, непосредственно затрагивающим вопросы закрепления и реализации основных прав и свобод человека и гражданина, в том числе прав на свободу совести и свободу вероисповедания стали «Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах», принятые 26 июня 2008 года. В разделе, полностью посвященном вопросам свободы совести и вероисповедания, о них говорится как о возможности свободного выбора мировоззренческих ориентиров своей жизни, о независимости от навязывания извне тех или иных убеждений. Признавая равенство всех граждан перед законом вне зависимости от отношения к той или иной религии, РПЦ отрицает равенство всех религиозных объединений, так как не может признать «равно истинными» все вероисповедания. Таким образом, свобода вероисповедания в контексте социальной концепции РПЦ представляет собой право человека и гражданина свободно формировать собственные мировоззренческие ориентиры, в том числе исповедовать или не исповедовать по своему усмотрению любую религию. А само по себе юридическое закрепление прав на свободу совести и свободу вероисповедания является гарантией свободного и независимого существования рели-

гиозного объединения в советском государстве. Социальная концепция мусульман России, разработанная Советом муфтиев в 2001 г., была обозначена как «Основные положения социальной программы российских мусульман». В данном документе не содержится понятие прав на свободу совести и свободу вероисповедания, но четко выражена позиция мусульманской общины к данным основополагающим правам человека и гражданина. Основой для положительного отношения мусульманской общины к свободе совести и вероисповедания являются выдержки из Корана, священной книги мусульман: «Кто хочет, пусть верует, а кто не хочет, пусть не верует», «Нет принуждения в религии». Совет муфтиев российских мусульман по этому поводу высказал мнение о том, что обязательным условием и средством верения себя единственному Богу является право на свободу совести и вероисповедания [7]. Вне всяких сомнений, достоинством рассматриваемой социальной программы следует расценивать признание ею института прав и свобод, а также основных требований конституционного принципа светского государства. К. Каневским было отмечено, что когда лидеры религиозных объединений начинают отстаивать «ценность свободы совести и светского характера государства», то более пристальное внимание на обеспечение этих положений на практике следует обратить всему обществу [2, с. 68]. В последующем был разработан и 08.08.2015 г. принят другой документ, направленный на решение социальных вопросов: «Социальная доктрина российских мусульман», который продолжил политику признания свободы совести и свободы вероисповедания. Нынешний период российской истории рассматривается представителями мусульманской общины как наиболее благоприятный не только для мусульман, но и для представители всех религиозных объединений, так как на конституционном уровне обеспечивается равенство всех религиозных объединений перед законом и равенство всех граждан вне зависимости от исповедуемой ими религии или отношение к ней. В социальной концепции российских мусульман, также, как и в социальной концепции РПЦ довольно большое внимание уделяется взаимоотношениям государства и религиозных объединений: перечень обязательств государства и мусульманских организаций содержится в разделе «Мир согласия». Важность права на свободу вероисповедания подтверждается фактом признания его соблюдения со стороны государства главной обязанностью по отношению к мусульманским организациям. Кроме того, обязанностями государства в соответствии с данным разделом социальной концепции мусульман России является соблюдение

принципа равенства всех религиозных объединений перед законом и институтами государства. Данным документом также предусматривается возможность участия представителей религиозных объединений в деятельности органов законодательной власти в случае разработки, изменения, или отмены нормативных правовых актов непосредственно затрагивающих сферу деятельности религиозных объединений и законные интересы граждан исповедующих ту или иную религию. Таким образом, в Основах социальной программы российских мусульман свобода вероисповедания понимается как свобода выбора человеком собственного отношения к религии, равенство всех граждан перед законом вне зависимости от данного выбора и равенство всех религиозных объединений перед законом и государственными институтами.

Свои социальные концепции также были разработаны представителями различных течений христианства: Подвергнув анализу основные положения социальных концепций религиозных объединений христианского толка, выводим умозаключение: все социальные концепции рассматривают свободу совести и вероисповедания как право свободно определять свое отношение к религии, выбирать религию, и толерантно относиться к представителям других религиозных течений и их представителям. Социальная концепция иудаизма в России содержит точку зрения о правилах взаимоотношений государства и религиозных объединений, а также правила реализации свободы совести и вероисповедания. Как вытекает из «Основ социальной концепции российского иудаизма» в современном светском государстве, которое не связано какими-либо религиозными обязательствами, сотрудничество с иудаизмом ограничивается рядом областей и основано на взаимном невмешательстве в дела друг друга. Отсюда следует обязанность государства гарантировать гражданам и всем людям право на свободу вероисповедания и равенство всех перед законом и институтами государства, которое неукоснительно должно соблюдать это право. Достаточно большой интерес в данном аспекте представляет Декларация «О религиозной свободе», принятая 07 декабря 1965 г. Вторым Ватиканским Собором и значительно обновившая позицию Католической Церкви в отношении религиозной свободы. В Декларации «религиозная свобода определялась как естественное право каждого человека, укорененное в самой природе личности» [9, с. 54], отождествляясь со свободой вероисповедания. Проведенный нами анализ социальных концепций наиболее

крупных российских религиозных организаций позволяет сформировать довольно полную картину того, как ими понимается свобода вероисповедания. По большей части, религиозные объединения положительно относятся к конституционному закреплению права на свободу совести, считая его фундаментальным правом человека и гражданина и даже, в некоторых случаях, соответствующем основополагающим ценностям того или иного религиозного учения. На основании проведенного анализа, мы сформировали общее, единое представление российских религиозных объединений о свободе вероисповедания. Все российские религиозные объединения признают важность свободы вероисповедания и принципа равенства религиозных объединений перед законом, за исключением РПЦ, которая по историческим основаниям считает себя имеющей право обладать более широкими правами по сравнению с остальными религиозными объединениями. Религиозные объединения России в вопросе своего взаимодействия с государством считают основной обязанностью последнего обеспечение гарантий реализации свободы вероисповедания и её защиты. Осознавая ответственность последователей религиозных объединений, в социальных концепциях различных конфессий содержатся призывы к веротерпимости. Как отмечает А.В. Пчелинцев, тот факт, что все религиозные объединения России признают право граждан на свободу вероисповедания, считают его системообразующим среди основных прав и свобод, упоминают о нем в своих Концепциях, «свидетельствует об их возросшем доверии к Конституции РФ» [10, с. 23], возросшем доверии к государству.

Следует отметить, что рассматриваемое право осужденных регламентировано рядом нормативных документов международного, национального и ведомственного уровня, обеспечивающих и в то же время ограничивающих данное право. Оно может быть ограничено только в разумных пределах с учетом требований режима отбывания наказания и обеспечения нормального функционирования учреждений УИС.

Таким образом, одной из главных задач сотрудников УИС становится обеспечение гармоничного сочетания реализации права осужденных к лишению свободы на свободу совести и свободу вероисповедания с точным и неукоснительным соблюдением порядка и условий отбывания наказания.

Это в свою очередь выступает в качестве важнейшего фактора формирования правосознания осужденных.

Литература

1. Федеральный закон от 26.09.1997 №125-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства РФ. 29.09.1997. №39. Ст. 4465.
2. Аббясов Р.Р. Современная социальная доктрина ислама. М., 2017. 185 с.
3. Документы II Ватиканского собора. 3-е изд. М.: «Паолине», 2004. 710 с.
4. Жезлов Н.В. Правовое регулирование свободы вероисповедания в уголовно-исполнительной системы // Российское право. Образование. Практика. Наука. 2016. №6 (96). С. 60 – 63.
5. Каневский К. Основные положения Социальной программы российских мусульман: ислам и светское государство // Российская юстиция. 2003. №4. С. 59 – 64.
6. Назаров С.В. Правовая культура как один из факторов профилактики пенитенциарной преступности // Проблемы преступности: традиционные и нетрадиционные подходы. М., 2003. С. 36 – 40.
7. Основные положения социальной программы российских мусульман / Совет муфтиев России. М.: Духов. упр. мусульман Европ. части России, 2001. 43 с.
8. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви: православная библиотека [Электронный ресурс]. URL.: <https://azbyka.ru/otechnik/dokumenty/osnovy-sotsialnoj-kontseptsii-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi/>
9. Пибаев И.А. Конституционно-правовой статус светского государства в России и Италии: сравнительно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 268 с.
10. Пospelовский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Республика, 1995. 511 с.
11. Пчелинцев А.В. Свобода вероисповедания и религиозные объединения в Российской Федерации (конституционно-правовое исследование): дис. ... докт. юрид. наук. М., 2012. 331 с.

References

1. Federal'nyj zakon ot 26.09.1997 №125-FZ (red. ot 06.07.2016) «O svobode sovesti i o religioznyh ob"edineniyah» // Sbranie zakonodatel'stva RF. 29.09.1997. №39. St. 4465.
2. Abbyasov R.R. Sovremennaya social'naya doktrina islama. M., 2017. 185 s.
3. Dokumenty II Vatikanskogo sobora. 3-e izd. M.: «Paoline», 2004. 710 s.
4. ZHezlov N.V. Pravovoe regulirovanie svobody veroisповedaniya v ugovovno-ispolnitel'noj sistemy // Rossijskoe pravo. Obrazovanie. Praktika. Nauka. 2016. №6 (96). S. 60 – 63.
5. Kanevskij K. Osnovnye polozheniya Social'noj programmy rossijskih musul'man: islam i svetskoe gosudarstvo // Rossijskaya yusticiya. 2003. №4. S. 59 – 64.
6. Nazarov S.V. Pravovaya kul'tura kak odin iz faktorov profilaktiki penitenciarnoj prestupnosti // Problemy prestupnosti: tradicionnye i netradicionnye podhody. M., 2003. S. 36 – 40.
7. Osnovnye polozheniya social'noj programmy rossijskih musul'man / Sovet muftiev Rossii. M.: Duhov. upr. musul'man Evrop. chasti Rossii, 2001. 43 s.
8. Osnovy social'noj koncepcii Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi: pravoslavnaya biblioteka [Elektronnyj resurs]. URL.: <https://azbyka.ru/otechnik/dokumenty/osnovy-sotsialnoj-kontseptsii-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi/>
9. Pibaev I.A. Konstitucionno-pravovoj status svetskogo gosudarstva v Rossii i Italii: sravnitel'no-pravovoe issledovanie: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2018. 268 s.
10. Pospelovskij D.V. Russkaya Pravoslavnaya Cerkov' v XX veke. M.: Respublika, 1995. 511 s.
11. Pchelincev A.V. Svoboda veroisповedaniya i religioznye ob"edineniya v Rossijskoj Federacii (konstitucionno-pravovoe issledovanie): dis. ... dokt. jurid. nauk. M., 2012. 331 s.

*Gatsolaeva A.H., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov,
Novikov A.V., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.),
Associate Professor, Chief Research Officer,
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Gudiev S.D., Master Student,
North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov*

**PENITENTIARY POLICY AND PRINCIPLES OF FREEDOM OF CONSCIENCE
AND RELIGION IN THE CONCEPTS OF VARIOUS RELIGIOUS ORGANIZATIONS**

Abstract: the article is devoted to the disclosure of social concepts formulated by the largest religious organizations of our country in relation to the constitutional provision of the Russian Federation (Article 28) on the “freedom of conscience and religion” in the context of modern penitentiary policy. The problematics of the article is relevant, just as interesting is the aspect of the consideration of the issues covered in the article. Especially in our days, when, due to historically conditioned processes, on the one hand, it is incomparable with the former (religious) civilizational eras, the role and place of religions in the life of humanity is reduced, on the other hand, extremist elements are activated in almost all religious organizations (both pagan and monotheistic), including in prisons. The article provides an excursion into the Soviet past of religious organizations to assert their right to “freedom of conscience and religion”, where their real, and not declared by the state power of the USSR place in the socio-political life of the country is shown. According to the authors, despite the fact that all Russian religious associations recognize the importance of freedom of religion and the principle of equality of religious associations before the law, however, the Russian Orthodox Church, unlike other religious organizations, is trying to assume the functions of a leader in the ideological life of Russians that is a direct violation of the Constitution of the Russian Federation, as a secular state. The article shows that the considered right to freedom of religion of convicts is regulated by a number of normative documents of the international, national and departmental level, ensuring and at the same time restricting this right. It can be limited only within reasonable limits, taking into account the requirements of the sentence serving regime and ensuring the normal functioning of the institutions of the penitentiary system.

Keywords: religious freedom, freedom of conscience, secular state, religious associations

*Павлова Е.В., кандидат юридических наук, доцент,
Сидорова М.В., кандидат педагогических наук,
Орловский юридический институт МВД России им. В.В. Лукьянова*

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РАБОТЫ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ С ЛИЦАМИ, НАХОДЯЩИМИСЯ ПОД АДМИНИСТРАТИВНЫМ НАДЗОРОМ

Аннотация: в статье рассматриваются отдельные аспекты, связанные с профилактикой противоправных проявлений, лицами, которым в судебном порядке установлен административный надзор. На основе проведенного исследования установлены и обобщены отдельные проблемные аспекты работы участкового уполномоченного полиции по реализации административного надзора, как на федеральном, так и на региональном уровнях (на примере Брянской области), а также высказываются предложения по повышению эффективности рассматриваемого правового института, в том числе на основе выявленных проблем в правоприменительной практике.

Ключевые слова: профилактика, предупреждение, административный надзор, участковый уполномоченный полиции, Брянская область, правоограничения, реализация административного надзора

Административный надзор является достаточно эффективным правовым институтом предупреждения совершения повторных противоправных проявлений лицами, которые уже преступили закон и которым в судебном порядке назначены определенные правоограничения. В современной России уделяется значительное внимание вопросам профилактики преступлений и правонарушений, в том числе при повторности таких действий. Данное умозаключение распространяется как на правоприменителей, так и ученых-теоретиков, которые в научных трудах рассматривают указанные проблемы [1, 2, 3, 4].

Рассматриваемый правовой институт реализуется значительным количеством субъектов профилактической деятельности, вместе с тем основная нагрузка ложится на плечи участковых уполномоченных полиции, которые призваны осуществлять контроль за выполнением поднадзорным лицом установленных в отношении него правоограничений.

Правовой основой института административного надзора является Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. №64 ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», в котором законодатель закрепил понятие, обозначил задачи, срок, перечни субъектов и объектов административного надзора, а также определил порядок его осуществления [5].

Реализация участковыми уполномоченными полиции института административного надзора имеет ряд особенностей и проблемных аспектов с которыми сотрудники сталкиваются в своей профессиональной деятельности. Как показывает практика, и результаты опроса участковых уполномоченных полиции – слушателей факультета заочного обучения Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, при осуществлении профилактической работы с лица-

ми, находящимися под административным надзором, участковые уполномоченные полиции сталкиваются с определенными проблемами:

Среди них:

1. Загруженность участковых уполномоченных полиции несвойственными функциями (привлечение к охране правопорядка при проведении массовых мероприятий, работа с судебными приставами), выполнение которых создает дефицит времени для непосредственно профилактической работы на вверенной ему территории, и как следствие страдает качество осуществления административного надзора.

2. Переизбыточность лиц, подверженных профилактическому учету, в том числе и подлежащих административному надзору, проживающих на административном участке, где участковый уполномоченный полиции чаще всего в одиночку проводит профилактические мероприятия, а также контролирует их поведение в отличие от сотрудников иных подразделений органов внутренних дел.

Исходя из сказанного, можно с уверенностью сказать, что качество данной работы будет низкоэффективным со стороны участкового уполномоченного полиции, поскольку недостаточность взаимодействия с сотрудниками иных служб ОВД, например, сотрудниками уголовного розыска, оказывает влияние не самым лучшим образом на данную деятельность. Сей факт подтверждается тем, что функциональные обязанности сотрудников уголовного розыска в данной сфере в соответствии с Приказом МВД России от 08.07.2011 №818 заключаются всего лишь, в рамках розыска лиц, уклоняющихся от административного надзора [6].

А ведь данная категория сотрудников является практически единственным первичным источником информации для участкового уполномоченного полиции о поведении

поднадзорного лица, его окружении и роде деятельности. Возможное расширение обязанностей сотрудников уголовного розыска в данной сфере, с данной категорией профилируемых лиц, будет способствовать предупреждению, пресечению, а также раскрытию преступлений тяжких и особо тяжких, установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

3. Оценка результативности профилактической деятельности с поднадзорными лицами.

Данная проблема возникает в связи с расхождением целевых ориентиров в профилактике, как участковых уполномоченных полиции, так и сотрудников оперативных служб, а также показателей их служебной деятельности, несмотря на то что, у них цель то одна – это законопослушное поведение поднадзорного лица.

4. Поднадзорные лица, характеризуются в основной своей массе рецидивностью совершения преступных деяний и отбыванием наказания в местах лишения свободы за тяжкие и особо тяжкие преступления. Их личностные особенности способствуют тому, что они, как правило, не задумываются над последствиями своих деяний, им не страшны наказания, действия их носят рецидивный характер, тем самым он опасен для окружающих. По статистике Генеральной прокуратуры Российской Федерации в 2018 году более половины (58,3%) преступлений совершено лицами, ранее уже совершавшими преступления [7].

5. Неурегулированность в правовом поле возможности применения в профилактической работе участковым уполномоченным полиции определенных рычагов воздействия на административно поднадзорных лиц, в том числе и лиц, формально подпадающих под административный надзор, в части касающейся требований, предъявляемых к поведению данных лиц (семенные дебоширы, скандалисты, употребляющие алкогольные напитки). Ведь кроме мер убеждения, (в виде проведения индивидуальной беседы участковым уполномоченным полиции), применении мер принудительного характера с его стороны создает определенные трудности, в части касающейся привлечения к административной ответственности за злоупотребление спиртными напитками непосредственно в доме (квартире). По статистике, чаще всего (33,2%) противоправные действия, нарушающие покой окружающих, возникают из ситуаций, связанные с распитием в домашних условиях спиртных и алкогольных напитков [7]. В отдельных случаях у участкового уполномоченного полиции возникают проблемы, связанные с постановкой таких лиц на профилактический учет, с целью проведения своевременной индивидуаль-

ной профилактической работы, для предупреждения совершения более тяжких деяний, причиной тому это невмешательство «в семейные дела» извне, со стороны окружающих, способствует их латентности.

6. Неподготовленность участкового уполномоченного полиции, особенно молодого, вчерашнего выпускника образовательной организации, по осуществлению индивидуальной профилактической работы с лицами, вернувшимися из мест заключения за совершение преступлений тяжких и особо тяжких, и находящимися под административным надзором, характеризующийся статусом «рецидивиста», в ходе индивидуальной профилактической беседы с ним пытается призвать его к законопослушному поведению. Полагаем, что решение данной ситуации возможно только в случае закрепления данной категории лиц, за старшими участковыми уполномоченными полиции как более опытными, имеющими богатый опыт служебной деятельности в целом, в том числе и в этой.

Несмотря на обозначенные проблемы в деятельности участковых уполномоченных полиции по осуществлению административного надзора, профилактическая работа в этом направлении ими не прекращается, примером может служить деятельность сотрудников полиции по г. Брянску.

Так, ежегодно УМВД России по г. Брянску проводится комплекс мероприятий организационной и практической направленности по активизации профилактической работы в целом, и индивидуальной в частности, с лицами, находящимися под административным надзором, с целью предупреждения совершения ими правонарушений а также рецидивной преступности [8]. Предупредительного воздействия требуют те, кто ранее вступал в конфликт с законом. Так в 2018 году на территории г. Брянска ими было совершено 324 преступления включая тяжкие и особо тяжкие преступления (в 2017 году – 343). В результате принятых профилактических мер удалось снизить число преступлений, совершенных ранее судимыми.

Сегодня на территории г. Брянска проживает 152 лица, в отношении которых установлен административный надзор (ОВД-45, ИК-107), в отношении данных лиц было составлено 133 протокола об административных правонарушениях по ст. 19.24 КоАП РФ. В 2018 году в суд было направлено 26 заявлений на продление административного надзора, и 18 заявлений на установление административного надзора.

Для обеспечения эффективного профилактического воздействия на поднадзорных лиц осуществляется обмен информацией со службами уголов-

ного розыска, участковых уполномоченных полиции. Активно взаимодействует служба участковых уполномоченных полиции УМВД России по г. Брянску с филиалом УФСИН в части касающейся обмена информацией о контингенте подучетных лиц. Так на учете в УИИ состоит 447 человек, это лица совершившие преступления в сфере нарушения правил дорожного движения, незаконного оборота наркотиков и злостно уклоняющихся от уплаты средств на содержание детей.

Участковыми уполномоченными полиции при проведении профилактических обходов своих административных участков совместно с сотрудниками иных служб ОВД, представителями общественных формирований (народных дружинников), правоохранительной направленности проводят совместные проверки по контролю за поведением осужденных по месту жительства. В 2018 году было осуществлено более 500 проверок вышеуказанной категории граждан. [9]. При проведении таких проверок изучался образ жизни осужденных к наказаниям, не связанных с лишением свободы, их поведение по месту проживания, в общественных местах, отношение к труду, проводились индивидуально-воспитательные беседы в целях недопущения с их стороны совершения противоправ-

ных деяний и правонарушений. Выявлялись осужденные, склонные к совершению правонарушений и новых преступлений.

Таким образом, профилактическая работа в отношении лиц, находящихся под административным надзором не может осуществляться без активного участия участкового уполномоченного полиции в рамках осуществления им служебных обязанностей на обслуживаемой территории. Проводимая индивидуальная работа с данной категорией подучетных лиц крайне важна, поскольку она направлена на установление и устранение причин, способствующих совершению поднадзорным противоправных деяний. Однако, тот комплекс обозначенных проблем, с которыми сталкиваются участковые уполномоченные полиции в данной сфере, позволяет говорить о том, что, в том виде, в каком существует сегодня административный надзор, не в полной мере реализуется его предназначение. Он выступает всего лишь сдерживающим средством на установленный законодательством срок. Эффективность данной деятельности зависит от комплексного подхода в поддержке поднадзорного лица, как со стороны государства, так и отдельных субъектов профилактики.

Литература

1. Миронов Р.Г. Меры законодательного противодействия рецидивной преступности // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2012. №1. С. 36.
2. Тепляшин Т.В. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Законность. 2011. №10. С. 17.
3. Ренкас Е.В. К вопросу о совершенствовании правового регулирования профилактической деятельности участковых уполномоченных полиции // Вестник экономической безопасности. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sovershenstvovanii-pravovogo-regulirovaniya-profilakticheskoy> (дата обращения: 11.06.2019)
4. Курбатов О.В., Крахин Р.В. Организационно-правовые основы осуществления участковыми уполномоченными полиции административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Вестник экономической безопасности. 2016. №3. С. 74.
5. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Федеральный закон РФ от 6 апреля 2011 года №64-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Приказ МВД РФ от 8 июля 2011 года №818 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2018 г. / genproc.gov.ru
8. Информационная справка «Об итогах оперативно-служебной деятельности УМВД России по г. Брянску области за 2018 год» / <https://бр.32.мвд.рф/document/8721549>
9. Информационно-аналитическая справка «О результатах служебной деятельности ОУУП И ПДН ОП №1, №2, №3 УМВД России по г. Брянску» <https://32.мвд.рф/Dejatelnost/deyatelnost/bryansk/отчеты-за-2018-год/item/15706670/>

References

1. Mironov R.G. Mery zakonodatelnogo protivodejstviya recidivnoj prestupnosti // Ugolovno-ispolnitelnaya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. 2012. №1. S. 36.
2. Teplyashin T.V. Administrativnyj nadzor za licami, osvobozhdennymi iz mest lisheniya svobody // Zakonnost'. 2011. №10. S. 17.
3. Renkas E.V. K voprosu o sovershenstvovanii pravovogo regulirovaniya profilakticheskoy deyatel'nosti uchastkovykh upolnomochennykh policii // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sovershenstvovanii-pravovogo-regulirovaniya-profilakticheskoy> (data obrashcheniya: 11.06.2019)
4. Kurbatov O.V., Krahin R.V. Organizacionno-pravovye osnovy osushchestvleniya uchastkovymi upolnomochennymi policii administrativnogo nadzora za licami, osvobozhdennymi iz mest lisheniya svobody // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2016. №3. S. 74.
5. Ob administrativnom nadzore za licami, osvobozhdennymi iz mest lisheniya svobody. Federal'nyj zakon RF ot 6 aprelya 2011 goda №64-FZ [Elektronnyj resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
6. O Poryadke osushchestvleniya administrativnogo nadzora za licami, osvobozhdennymi iz mest lisheniya svobody. Prikaz MVD RF ot 8 iyulya 2011 goda №818 [Elektronnyj resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
7. Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar'-dekabr' 2018 g. / genproc.gov.ru
8. Informacionnaya spravka «Ob itogah operativno-služebnoj deyatel'nosti UMVD Rossii po g. Bryansku oblasti za 2018 god» / <https://br.32.mvd.rf/document/8721549>
9. Informacionno-analiticheskaya spravka «O rezul'tatah služebnoj deyatel'nosti OUUP I PDN OP №1, №2, №3 UMVD Rossii po g. Bryansku» <https://32.mvd.rf/Dejatelnost/deyatelnost/bryansk/otchety-za-2018-god/item/15706670/>

*Pavlova E.V., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Sidorova M.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.),
Lukyanov Orel Law Institute of the Russian Interior Ministry*

SOME PROBLEMATIC ASPECTS OF THE WORK OF THE DISTRICT POLICE COMMISSIONER WITH PERSONS UNDER ADMINISTRATIVE SUPERVISION

Abstract: the article deals with certain aspects related to the prevention of illegal manifestations by persons who are judicially established administrative supervision. On the basis of the study some problematic aspects of the work of the district police Commissioner for the implementation of administrative supervision, both at the Federal and regional levels (on the example of the Bryansk region), as well as proposals to improve the effectiveness of the legal institution, including on the basis of the identified problems in law enforcement practice are identified and summarized.

Keywords: prevention, caution, administrative supervision, local police representative, Bryansk region, legal restrictions, the implementation of administrative supervision

*Гаврилов Р.А., аспирант,
Северо-Кавказский федеральный университет*

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ КАК ЗАКОНОМЕРНАЯ ПРЕДПОСЫЛКА ДЛЯ ОГРАНИЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН

Аннотация: в статье раскрывается взаимосвязь между идеологическими основами конституционного строя и ограничениями политических прав. В демократическом правовом государстве идеология влияет на политические процессы с учетом конституционного положения о Российской Федерации как светского государства. Анализируются вопросы прямого и косвенного влияния идеологии на реализацию политических прав гражданами Российской Федерации. Задача исследования заключается в раскрытии базовых принципов идеологического многообразия к осуществлению гражданами избирательных и иных политических прав.

Конституционно-правовые ограничения политических прав затрагивают исторические процессы, являются результатом правотворчества, поступательного развития государства и гражданского общества и не должны базироваться исключительно на запретительных началах. Конституционное регулирование предполагает наличие идеологических основ как закономерных оснований реализации политических прав граждан – субъектов избирательного права и процесса; других прав, гарантированных и охраняемых государством.

Автор приходит к выводу, что конституционно-правовые ограничения политических прав будут законными, если гражданам предоставлены гарантии защиты их интересов, свобод, стремлений и действий по укреплению закона и правопорядка. Для этого государство должно обеспечить соответствующий высокий уровень правоприменительной практики, основанной на механизмах административной и судебной защиты политических прав и свобод.

Ключевые слова: Конституция РФ, идеологические основы конституционного строя, идеологическое многообразие, конституционные ограничения, политические права и свободы, конституционные ограничения политических прав и свобод граждан, идеология, правовое государство, гражданское общество, государственный суверенитет

Права и свободы как юридически значимый ресурс обеспечивают функционирование государства и гражданского общества. Их можно считать объективной потребностью человека, желающего на психологическом уровне полноценно реализовать свои возможности во всех сферах жизни. Гарантированные Конституцией РФ, другими нормативными актами, права человека и гражданина, соотносимые с «поколениями» прав и свобод международного формата, считаются результатом нормотворчества, обусловленного поступательными историческими и политическими процессами.

Юридическая природа прав и свобод базируется на исторических аспектах, которые непосредственно способствовали либерализации возможностей человека как члена социума и участника государственного, политического процессов. Изначально права человека находились в подавленном состоянии. В рабовладельческих государствах господствовало «право сильного». Оно предоставляло земельной аристократии практически бесконтрольные полномочия над рабами, крестьянами и жителями городов. Традиционная форма взаимодействия между властвующими и подданными была основана на преемственности, покорности субъектам, наделенным значительной властью (например, военачальникам, вождям). Политиче-

ские права как необходимая составляющая участия граждан в управлении государством начали проявляться при переходе от первобытнообщинного строя к классовому обществу раннего периода и демократии, идеи которой формулировались в трудах древнегреческих мыслителей. В этот период зародилось социальное расслоение общества; проявилась тенденция борьбы представителей отдельных слоев населения за свои права и интересы.

Эпоха Просвещения, существенным этапом которой были буржуазно-демократические революции в странах Западной Европы, стала ключевым периодом формирования базовых прав граждан на основе естественно-правовой теории, закрепив принципы законности, справедливости и формального равенства. Актуализировалось требование создания правового демократического государства и гражданского общества, способного ограничить государственный аппарат принуждения и не допустить всевластия.

Теория конституционного ограничения политических прав функционирует в виде отдельных доктринальных позиций отечественных и зарубежных конституционалистов. Независимо от подходов ученых, общепризнано мнение, что политическое право в субъектно-объективном составе предполагает реализацию гражданином воз-

возможности влиять на управление государством, а также элементы политической системы общества: стремиться к участию в политических партиях, объединениях, движениях, т.е. выражать социальные, экономические, культурные и иные значимые интересы законными способами.

Основа конституционно-правового регулирования государства и социально-политического состояния общества является фундаментальной ценностью любого процесса, связанного с жизнью и развитием государства, а также общества, составляющего данное государство. Определение этой основы, и далее четкая ее выработка на законодательном уровне – цель, которая является достижимой только в случае, когда государственная власть осуществляется соразмерно с историко-духовной идеологией общества, когда данная власть является гарантом конституционно-правового строя государства, не позволяет деформировать данный строй. Для этого и необходимо правовые ограничения, строго регулируемые иерархией нормативно-правовых актов [1, с. 115].

Исторический процесс формирования идеологии, определяющей конституционно-правовой строй государства, в том числе и в нашей стране, – это процесс длительный, во многом связанный с рисками и потерями. Риск при становлении идеологических основ конституционного строя в любом государстве связан, прежде всего, с тем, что сам процесс конституционного оформления государства связан с искажениями, возможными как со стороны заинтересованных субъектов политической власти, так и со стороны самого процесса, если он служит орудием для преследования узкополитических целей.

В чем же могут проявляться потери при становлении идеологии конституционно-правового строя? Прежде всего, в том, что важнейшие ценности конституционного строя: государственного суверенитета, ценность человека как отдельной личности, его прав и свобод, демократического устройства государства и общества могут подвергаться «усечению» не только в правовом смысле, но и в сознании отдельного мыслящего человека.

Во все времена и практически во всех странах, стремящихся к конституционно-правовому устройству государственной и общественно-политической жизни, интеллигенция была ведущей силой, формирующей идеологию конституционно-правового статуса личности, общества и государства в целом. История формирования конституционно-правовой идеологии основывается на гуманистических идеях эпохи Просвещения, развитых выдающимися мыслителями того времени: Ш.Л. Монтескье, Ж.Ж. Руссо, Ж.П. Маратом, Д. Дидро, Дж. Локком. Именно выдающиеся мысли-

тели эпохи Просвещения смогли впервые обосновать теорию разделения властей, сформировать демократическую идеологию функционирования государства и общества.

Со времени Просвещения в разных странах процесс становления конституционно-правового строя проходил по-разному, но неизменным оставалось одно: все страны, пытающиеся сформировать демократический строй конституционно-правовыми средствами, стремились к выработке идеологической основы будущего конституционного устройства государства, указывая на необходимость разумных ограничений и юридического баланса интересов сторон. Во многом идеологическая основа формировалась при помощи духовно-моральных принципов общечеловеческих ценностей. Подобная закономерность является справедливой, так как «буква» закона должна основываться на его «духе». Основы конституционного строя государства возникают благодаря правильной интерпретации и справедливому применению смысла и значения духовных и моральных общечеловеческих ценностей в жизни общества [2, с. 8].

Конституция является высшей материальной формой воплощения идеологических основ, предполагающих их конституционно-правовое закрепление на государственном уровне. Высший уровень идеологических основ конституционного строя предполагает высшую юридическую ценность Конституции, по отношению к другим нормативно-правовым актам, содержащим конституционно-правовые нормы. В данном случае реализация конституционно-правовых норм напрямую зависит насколько успешно за время, предшествующее непосредственной реализации конституционно-правовых норм, законодателем были сформулированы и обоснованы идеологические основы, получившие воплощение в конституционно-правовых нормах и далее в конституционно-правовых актах в целом. В подобном утверждении заключаются колоссальные трудности, подчас незаметные с первого раза.

Во-первых, идеология – понятие изменчивое, довольно неоднородно выражающее себя в любой сфере, доступной мысли человека. Основу любой идеологии, и в особенности конституционно-правовой идеологии составляют историко-политический критерий, а также духовно-нравственный критерий. Данные критерии являются ключевыми определителями идеологии.

Во-вторых, идеология – это не статическое понятие. Раз и навсегда сформированная идеология рискует стать «музейным экспонатом» общественно-государственной жизни, если не будет подтверждена государственно-политической и юридической практикой. Динамика формирования ос-

нов конституционно-правовой идеологии составляет ее многообразие, с чем тесно связана вариативность идеологических постулатов. Многообразие и изменчивость идеологии являются следствием историко-политических, а также социальных процессов в государстве и обществе.

В-третьих, наиболее успешно идеологические основы конституционно-правового статуса будут действовать в том государстве, а, следовательно, в том обществе, где будут предусмотрены неоспоримые гарантии защиты государственного суверенитета, прав и свобод человека и гражданина, государственного и общественного строя в целом.

Развитие идеологической основы конституционно-правового строя в России связано со многими трудностями, но, в то же время, оно пережило много интересных моментов, если рассматривать данный процесс в историко-правовом аспекте. Лишь в начале 20 века была осознана невозможность дальше искусственно сдерживать демократические тенденции развития общества. Наряду с монархом и разросшимся бюрократическим аппаратом государственной власти начинают формироваться политические партии, появляется Государственная Дума России.

Однако данный период истории нашей страны нельзя назвать демократическим периодом с устойчивым конституционно-правовым статусом. Избирательное право, существовавшее в данное время, не было демократическим в своей основе. Во многом в избирательном праве приоритет отдавался привилегированному классу того времени – дворянству. Основная же масса граждан по-прежнему оставалась политически бесправной. Отсутствие высшего по своей юридической силе Основного Закона – конституции было примером того, что само по себе понятие конституционно-правовой строй неприемлем для характеристики имперского периода России. В данный период практически отсутствует регламентация правового статуса человека и гражданина, так как классовое общество является обществом, заинтересованным в доминировании привилегированного класса над другими, во многом зависимыми от привилегий и милости государства, слоями общества.

Советский период развития идеологических основ конституционно-правового строя нашей страны отличается своей уникальностью в правовом оформлении. Советская эпоха – это с одной стороны эпоха жесткой регламентации государственной и политической жизни, практически тотальный контроль общества с обширным перечнем исправительно-карательных мер государственного принуждения; с другой же стороны в конституционно-правовом аспекте советский период можно охарактеризовать как период стабильного общест-

ва, хотя противоречий в данный период также было немало. Но тотальный контроль над обществом не позволял подобным разногласиям открыто проявлять себя, так что разногласия в государстве и обществе носили латентный характер.

Конституция РСФСР 1918 года, провозгласившая диктатуру пролетариата в союзе с крестьянством. Задачей советского общества на начальном этапе провозглашалось уничтожение всякой эксплуатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы, беспощадное подавление эксплуататоров, установление социалистической организации общества. В Конституции СССР 1922 года во многом сохранились принципы Конституции РСФСР 1918 года. Были приняты Конституции РСФСР 1925, 1937, и 1978 годов. На всесоюзном уровне действовали Конституции СССР 1936, 1977 гг. Они являлись воплощением конституционно-правовой идеологии Советского государства. Назвать подобную идеологию многообразной нельзя по причине того, что идеология советского периода сконцентрирована на одной всеобъемлющей идеи социализма, с предполагаемой перспективой замены социализма коммунизмом.

Но советский опыт конституционно-правового формирования государственного и общественного строя содержит в себе много полезного. Невозможно забыть семидесятилетний период жизни нашей страны, вычеркнуть его из исторического, и что немаловажно, правового прошлого. Современное российское политико-правовое строительство должно учитывать положительные стороны советской эпохи, прежде всего в социальной сфере, так как наше советское прошлое известно своей успешной социальной политикой.

Современному периоду государственного и общественного развития в нашей стране присущи многие противоречия. Однако данные противоречия не должны касаться идеологических основ конституционно-правового строя нашей страны. Гарантацией конституционно-правовой стабильности в России в первую очередь является Конституция РФ, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. В Конституции РФ содержится подробное описание основ конституционного строя (глава 1), дается обширный перечень прав и свобод человека и гражданина (глава 2). Главы о федеративном устройстве нашей страны, Президенте РФ, органах законодательной, исполнительной и судебной власти, (главы 3, 4, 5, 6, 7 соответственно) содержат конституционно-правовые нормы, затрагивающие важнейшие идеологические основы конституционно-правового строя Российской Федерации.

Конституционный строй Российской Федерации составляет основу государственно-правового регулирования общественных отношений, которые имеют место быть в российском гражданском обществе. Формирование основ конституционного строя России является результатом того, что на протяжении веков к прогрессивному обществу в нашей стране (учитывая демократический опыт западных стран) приходило осознание необходимости формирования идеологических основ, на которых должен быть прочный фундамент демократического правового государства. Но для того, чтобы демократическое сознание прочно укоренилось в российском обществе, потребовалась целая эпоха, ознаменовавшая себя ярко выраженной доминирующей идеологией, носящей обязательный характер [3, с. 12].

Не вдаваясь в критику идеологической политики СССР, можно лишь отметить, что современная идеологическая основа конституционного строя России формально является демократически справедливой, отвечающей стандартам правового государства.

Идеологи Конституции 1993 года постарались исключить, насколько это возможно из государственно-правового поля идеологические притязания на тотальный контроль над обществом. Идеологические основы конституционного строя нашей страны представляют собой структуру, сформированную в Конституции РФ. Первоосновой всей структуры идеологических основ конституционного строя является идея государственного суверенитета, отраженная в преамбуле, в ст. 3-4 Конституции РФ. Государственный суверенитет Российской Федерации является корнем всего строительства конституционного строя.

Возрождая суверенную государственность, как указано в преамбуле Конституции РФ, народ России тем самым дал начало процессу создания в нашей стране другим элементам конституционного строя, в том числе конституционному закреплению перечня прав и свобод человека и гражданина.

Процесс конституционно-правового закрепления прав и свобод человека, и их ограничений развивается по четкому алгоритму. Для того чтобы признать права и свободы человека и гражданина, необходима некая духовная составляющая, отвечающая признакам гуманизма. И такая составляющая была найдена. Она изложена в статье 2 Конституции РФ, которая признает человека, его права и свободы высшей ценностью. Данная конституционно-правовая норма содержит также положение о том, что государство обязано признавать, соблюдать и защищать права человека. Чело-

век как высшая ценность в РФ – это свободно развивающаяся личность, избавленная от насилия со стороны государства [4, с. 3].

Личность, обладающая чувством собственного достоинства, живущая в свободно развивающемся гражданском обществе, должна сама определять свои воззрения, предпочтения в области политики, культуры, общественной жизни. Для успешной реализации выбора человека в РФ предусмотрен конституционный принцип идеологического многообразия, представляющий собой право отдельной личности придерживаться той или иной идеологии самостоятельно или через политические партии или политические движения. Российская Федерация со своей стороны гарантирует неприемлемость какой-либо определенной идеологии в качестве обязательной для государства и общества.

Конституционный принцип идеологического многообразия непосредственно связан с положением о том, что Российская Федерация является светским государством, тем самым указывая на то, что идеология может быть ограничена исключительно правовыми способами, независимыми от религиозных и морально-догматических установок власти. Данное положение отражено в статье 14 Конституции РФ. В Российской Федерации никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения действуют самостоятельно, но в рамках закона. Они отделены от государства и не влияют на его внутреннюю и внешнюю политику. В то же время религия является важной духовной составляющей общества и государство при определении своего внешнего и внутреннего политического курса, не может не считаться с религией, ее положительным опытом влияния на человека и общество в целом.

Понятие конституционного принципа идеологического многообразия, человека как высшей ценности в РФ, а также характеристика РФ как светского государства, неразрывно связаны друг с другом, как и многие конституционно-правовые нормы, регулирующие основы конституционного строя Российской Федерации, положение и статус человека в государстве и обществе, характер отношений государства с религией и религиозными объединениями. Идеологические основы являются неотделимым элементом конституционного строя, его формирующим, ограничительным началом. Соблюдать и уважать положения Конституции РФ и других законов – обязанность каждого гражданина или иного субъекта, имеющего определенный правовой статус на территории Российской Федерации.

Литература

1. Чиркин В.Е. Основы конституционного строя как фактор устойчивого развития России // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. №1 (33). С. 114 – 118.
2. Гошуляк В.В. Основы конституционного строя как институт конституционного права и как конституционный институт // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. 2016. №3 (39). С. 5 – 15.
3. Лебедева Н.В., Огурцов А.Ю. Теоретические подходы к определению конституционного строя РФ и его основ // Общество: политика, экономика, право. 2017. №1. С. 7 – 14.
4. Телюк Д.С. Реализация конституционного права гражданина на судебную защиту прав и свобод человека в Российской Федерации // Наука. Общество. Государство. 2018. №3 (23). С. 1 – 7.
5. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник. 13-е изд., изм. и доп. М: Норма: ИНФРА-М. 2018.

References

1. Chirkin V.E. Osnovy konstitucionnogo stroya kak faktor ustojchivogo razvitiya Rossii // Aktual'nye problemy ekonomiki i prava. 2015. №1 (33). S. 114 – 118.
2. Goshulyak V.V. Osnovy konstitucionnogo stroya kak institut konstitucionnogo prava i kak konstitucionnyj institut // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. 2016. №3 (39). S. 5 – 15.
3. Lebedeva N.V., Ogurcov A.YU. Teoreticheskie podhody k opredeleniyu konstitucionnogo stroya RF i ego osnov // Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo. 2017. №1. S. 7 – 14.
4. Telyuk D.S. Realizaciya konstitucionnogo prava grazhdanina na sudebnuyu zashchitu prav i svobod cheloveka v Rossijskoj Federacii // Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo. 2018. №3 (23). С. 1 – 7.
5. Baglaj M.V. Konstitucionnoe pravo Rossijskoj Federacii: uchebnik. 13-e izd., izm. i dop. M: Norma: INFRA-M. 2018.

*Gavrilov R.A., Postgraduate,
North-Caucasus Federal University*

THE IDEOLOGICAL BASIS OF CONSTITUTIONAL ORDER AS THE LEGITIMATE CONDITION FOR RESTRICTING THE POLITICAL RIGHTS AND FREEDOMS OF CITIZENS

Abstract: the article deals with the correlation between the ideological basis of constitutional order and the restrictions of political rights. Ideology influences on a number of political process in democratic law-governed state, concerning the constitutional item of the Russian Federation as a secular state. The author analyzes the direct and indirect influence of ideology on the process of political rights realization by the Russian citizens. The research objective is to reveal the basic principles of ideological diversity for citizens to implement electoral and other political rights.

Constitutional legal restrictions of political rights touch on historical process and pose as a result of legislation and progressive development of the state and civil society and must not be based on prohibitive rules.

The constitutional regulation determines the presence of ideological basis as the appropriate reason for the implementation of political rights by citizens who act as the subjects of electoral material, procedural and other rights which are being guaranteed and secured by the state.

The author concludes that the constitutional legal restrictions of political rights are warrantable if the Russian citizens are provided with guaranties of legal protection, concerning their interests, degrees of freedom, actions and intentions aimed to consolidation of order and legality. In this regard the state must concede the relevant level of law enforcement practice based on administrative and judicial mechanisms of political rights and freedoms protection.

Keywords: the Constitution of the RF, ideological basis of constitutional order, ideological diversity, constitutional restrictions, political rights and freedoms, constitutional restrictions of citizens' political rights and freedoms, ideology, law-governed state, civil society, state sovereignty

*Моргунова Н.В., кандидат юридических наук, доцент,
Тихоокеанский государственный университет,
Дальневосточный государственный университет путей и сообщения,
Путинцева Я.О., магистрант,
Тихоокеанский государственный университет*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С НАРУШЕНИЯМИ НА ТЕРРИТОРИИ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ

Аннотация: в статье рассмотрены основные проблемы привлечения к административной ответственности в связи с протяженностью железной дороги, так как правонарушения, совершаемые гражданами на территории железной дороги – это одна из самых важных социально-правовых проблем России. Рассматриваются основные причины совершения правонарушений со стороны физических лиц, большая часть из которых ведёт к травматизму. Несмотря на колоссальный труд, проводимый государством по предотвращению правонарушений, существенных результатов достичь не удастся. Неутешительная статистика травматизма и смертей на железнодорожных путях говорит о том, что принимаемые меры являются недостаточными. В статье анализируются статистические данные совершенных правонарушений, а также акцентируется внимание на уже принимаемых мер со стороны государства. Определяются и исследуются причины и условия совершения нарушений физическими лицами на объектах транспортной инфраструктуры, а также предлагаются нововведения, нацеленные на предотвращение дальнейших правонарушений.

Ключевые слова: правонарушение, объекты транспортной инфраструктуры, предупреждение, безопасность на переездах, дорожно-транспортные происшествия, профилактическая работа, железнодорожный транспорт

Железнодорожный транспорт является одним из видов транспорта по перевозке пассажиров, багажа и грузов. Граждане, выбирая этот вид транспорта, надеются на его безопасность, ведь об этом свидетельствует статистика происшествий в соотношении с иным сухопутным видом транспорта, и это важная задача для государства. Однако правонарушения, совершаемые гражданами на территории железной дороги – это одна из самых важных социально-правовых проблем России. Несмотря на то, что государство предпринимает достаточно серьезные усилия по предупреждению противоправного поведения граждан, существенных успехов достичь не удастся.

Железнодорожный транспорт в России является одной из крупнейших железнодорожных сетей в мире. Эксплуатационная протяжённость сети железных дорог общего пользования составляет 124 тыс. км., что заметно затрудняет урегулирование общественной безопасности. На данный момент найти судебную практику о правонарушениях, совершенных не вблизи населенных пунктов, является затруднительным, из чего следует, что особое внимание стоит обратить на населённые пункты и прилегающих к ним территориях.

Самым распространенным нарушением правил безопасного поведения на железной дороге и основным травмирующим фактором остается переход путей в несанкционированном месте перед близко идущим поездом. В этой категории наиболее противоправными и не защищенными являются граждане, которые проживают вблизи железной

дороги, в особенности посёлках, деревнях, расположенных в глубине от крупных городов. Основной причиной совершения нарушений гражданами на железнодорожном транспорте являются беспечность и отсутствие понимания опасности, которые связаны с социально-экономическими условиями. Именно поэтому первоочередной задачей территориальных органов МВД на транспорте является своевременное обнаружение и устранение причин и условий, которые способствуют совершению преступлений и правонарушений. Протяженность железнодорожного полотна нередко пролегает вдоль населенной местности, а наибольшей проблемой является не оснащённость безопасными переходами для граждан, а также отсутствие патрульных. Но вот что удивительно, таких «установленных мест» дефицит, а железнодорожных путей в России – 124 тысячи километров. Получается, что вся страна – потенциальное место для нарушений. Судебная практика показывает, что причины нарушения установленных норм является банальная лень и нежелание обходить железнодорожные пути в установленном месте, так как чаще всего они расположены в километрах, а иногда местными жителями совершаются преступления по нескольку раз за день. В добавок к тому, с недавних пор онлайн карты предлагают гражданам совершить незаконный переход железной дороги. Отсутствие ограждений нередко являются причиной гибели и травматизма людей, а также по причине их невнимательности. Так 65-75%, от общего числа пострадавших, получили травмы при переходе

и переезде железнодорожных путей в неустановленных местах. Штраф за переход в неустановленном месте составляет 100 рублей, в то время как объезд на автобусе обошелся бы в ту же сумму, получается, что такой размер санкции не сильно бьет по кошельку граждан. Для этой группы необходимо проводить разъяснительные работы о совершении ими правонарушений, а также об ответственности за их совершение, при этом необходимым условием эффективной профилактической работы является ее систематичность, поскольку разовыми мероприятиями позитивных результатов в этой сфере достичь невозможно. В настоящий момент административное наказание предусмотрено только за переход через указанные пути в неустановленных местах (ч. 5 ст. 11.1 КоАП). Министерство транспорта России считает также необходимым понимать под таким переходом нахождение на железнодорожных путях и хождение по ним, а также планируется увеличить административный штраф за все упомянутые правонарушения со 100 рублей до 2 тыс. руб., а также отменить такой альтернативный вид санкции как предупреждение. В данный момент предложенные изменения не были приняты. Для урегулирования данной проблемы особое внимание стоит обратить на оснащение пешеходными переходами, а также звуковой и световой сигнализацией о приближении поездов, пешеходных мостов и пандусами для маломобильных граждан во всех населенных пунктах, где рядом пролегают железнодорожные полотна. Также стоит обратить внимание на опыт коллег из зарубежных стран, например, в Италии железные дороги охраняются от правонарушений, совершаемых гражданами так называемой передвижной группой из числа правоохранительных органов. Эта группа осуществляет повышенное наблюдение на объектах железнодорожного транспорта, в результате которого совершается меньше противоправных деяний.

Второй по значимости проблемой является грубые нарушения правил дорожного движения водителями автотранспортных средств. Пересечения автомобильных и железных дорог в одном уровне являются наиболее сложными и опасными участками улично-дорожной сети и оказывают существенное влияние на эффективность эксплуатации автомобильного и железнодорожного транспорта в целом. В настоящее время условия эксплуатации железнодорожных переездов коренным образом изменились. Повысились скорости и массы подвижного состава.

Статистика ГИБДД показывает дорожно-транспортные происшествия, которые произошли

на железнодорожных переездах в прошлом году. Данные неутешительные: количество ДТП, по сравнению с 2016-м, увеличилось на 17,5%.

По данным ОАО «РЖД», за 2017 год в транспортных происшествиях в зоне движения поездов, связанных с причинением вреда здоровью граждан, травмированы 2529 человек, из которых 1722 погибли. Основными причинами получения травм стали хождение по железнодорожным путям в неустановленных местах, нахождение на пешеходном настиле во время движения поезда, попытки взобраться на платформу или прыгнуть с неё, падение между вагоном и платформой.

Неутешительная статистика говорит нам о том, что обеспечивающие нормы безопасности являются недостаточными, в настоящий момент мерами, обеспечивающими безопасность на железнодорожных переездах, являются шлагбаум, светофорная сигнализация, светофор и, наиболее эффективные – барьеры автоматы. Стоит отметить, что патрулирование ЖД переездов и переходов осуществляется в основном на железнодорожных вокзалах, в то время как на остальной протяженности железной дороги сотрудников транспортной полиции не встретишь. Данная проблема также подтверждает актуальность данного исследования. Однако наиболее опасными остаются нерегулируемые железнодорожные переезды, так как отсутствуют основные меры оповещения о приближении подвижного состава. Большая часть таких переездов как раз расположена в отдаленных от населенных пунктах, таким образом безопасность дорожного движения полностью зависит от водителей транспортных средств.

Ежегодно происходит сокращение железнодорожных переездов, что должно привести к сокращению дорожно-транспортных происшествий, однако уровень автомобилизации не сокращается, следствием чего ситуация остается неизменной, а наоборот растёт в худшую сторону, так как увеличилось преступления по переезду железнодорожных путей в неустановленных местах (рис. 1). Безусловно количество ДТП, фиксируемых на железнодорожных переездах ничтожно мало в соотношении с общим количеством ДТП на дорогах Российской Федерации, однако количество травматизма в первом случае остается достаточно высоким. На протяженности всей железной дороги количество нерегулируемых железнодорожных переездов равно около четырех к одному, по этой причине и возникает проблема привлечения к административной ответственности, а основной причиной ДТП становится игнорирование водителями требований дорожных знаков.

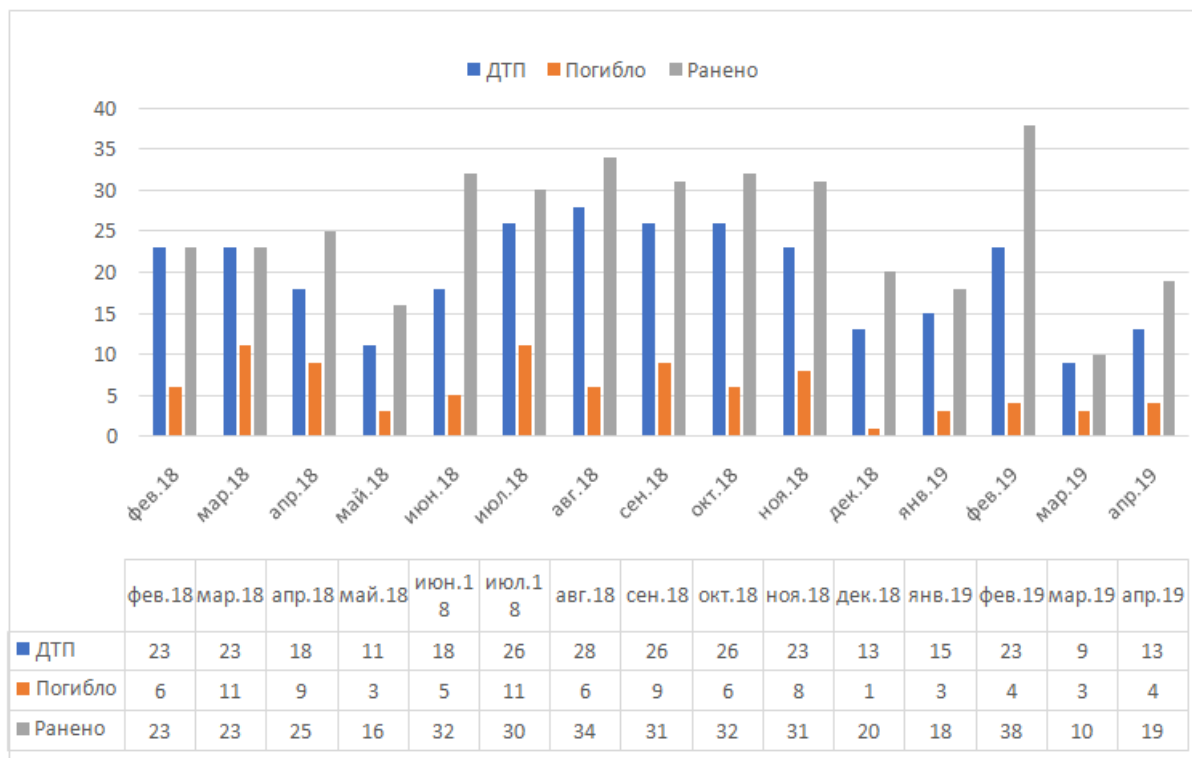

Рис. 1. Общая статистика ДТП на железнодорожных переездах в Российской Федерации за 2018 год

Для решения этой проблемы предлагается уже-сточение наказания водителей, а также оснащение переездов системами фото- и видеofиксации, причем необходимо завязывать их с системами мониторинга ГИБДД. Установка видео камер на столбах сети электропередач вдоль железнодорожного полотна. Для большего охвата территории возможно использование квадрокоптеров, благодаря новым технологиям появилась возможность удаленно контролировать и фиксировать правонарушение путем фотофиксации, охватывая удаленные участки. Квадрокоптер является мобильным и бесшумным средством фотофиксации, благодаря чему правонарушителю не удастся скрыться.

Можно решить эту проблему кардинально – для этого надо строить развязки над путями, тогда решится на многих особо опасных участках при переезде. Юридическая практика по административным делам показывает, что привлечение граждан к административной ответственности в количественном показателе не сопоставимо с количеством пострадавших и погибших, что подтверждает малоэффективную работу по предотвращению правонарушений в сфере железнодорожного транспорта. Так по статистическим данным Дальневосточного Управления государственного железнодорожного надзора Федеральной службы по надзору в сфере транспорта к административной ответственности привлечено 4 физических лица, при этом в судах к сотрудникам РЖД не редко лежат

жалобы от самих пострадавших и их родственников.

Исходя из этого, можно сказать, что установленные нормы, которые регулируют взаимодействие субъектов предупреждения правонарушений, совершаемых гражданами в сфере железнодорожного транспорта, не имеют общей направленности, и поэтому малоэффективны. Решение данной проблемы должно являться комплексным и регулировать правопорядок на всей протяженности железнодорожного полотна общего использования. Проблема безопасности проезда железнодорожных переездов существует достаточно давно, решить эту проблему возможно лишь исключив пересечение железнодорожных и автомобильных дорог, что в наибольшей степени невозможно в связи с экономическим фактором, но таким же образом можно устранить проблему перехода физическими лицами в неполюженном месте. Для большего контроля возможно внедрение измерительного комплекса с видеofиксацией нарушений правил проезда железнодорожных переездов, используются в работе регулируемых железнодорожных переездов. Примером является комплекс «Кордон», где фиксируется проезд водителями транспортных средств запрещающего сигнала светофора, по сути эту же систему можно было бы использовать и для нерегулируемого железнодорожного переезда.

Литература

1. Миненко Е.Ю., Кусморова Ю.А. Оценка мероприятий, повышающих безопасность дорожного движения на железнодорожных переездах // Молодой ученый. 2014. №20. С. 190 – 193.
2. Поздняков В.А. Безопасность на железнодорожных переездах [Электронный ресурс]. URL: <http://www.css-rzd.ru/zdm/03-2000/00039.htm>
3. Статистика ДТП и пострадавших на железнодорожных переездах [Электронный ресурс]. URL: <http://stat.gibdd.ru>
4. Статистика ОАО «РЖД» транспортных происшествий в зоне движения поездов [Электронный ресурс]. URL: <http://press.rzd.ru>

References

1. Minenko E.YU., Kusmorova YU.A. Ocenka meropriyatij, povyshayushchih bezopasnost' dorozhnogo dvizheniya na zheleznodorozhnyh pereezdah // Molodoj uchenyj. 2014. №20. S. 190 – 193.
2. Pozdnyakov V.A. Bezopasnost' na zheleznodorozhnyh pereezdah [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.css-rzd.ru/zdm/03-2000/00039.htm>
3. Statistika DTP i postradavshih na zheleznodorozhnyh pereezdah [Elektronnyj resurs]. URL: <http://stat.gibdd.ru>
4. Statistika ОАО «RZHD» transportnyh proisshestvij v zone dvizheniya poezdov [Elektronnyj resurs]. URL: <http://press.rzd.ru>

*Morgunova N.V., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Pacific State University,
Far Eastern State University of Railways and Traffic,
Putintseva Ya.O., Master Student,
Pacific State University*

SOME PROBLEMS OF LEGAL LIABILITY IN CONNECTION WITH THE VIOLATIONS ON THE TERRITORY OF RAILWAYS

Abstract: the article considers the main problems of bringing to administrative responsibility in connection with the length of the railway, as offenses committed by citizens on the territory of the railway is one of the most important social and legal problems in Russia. We consider the main causes of the commission of offenses by individuals, most of which lead to injury. Despite the colossal work done by the state to prevent crime, significant results cannot be achieved. Disappointing statistics of injuries and deaths on railways suggests that the measures taken are insufficient. The article analyzes the statistical data of the committed offenses, and also focuses on the measures already taken by the state. The causes and conditions for the commission of violations by individuals at transport infrastructure facilities are determined and investigated, and innovations aimed at preventing further offenses are proposed.

Keywords: offense, objects of transport infrastructure, warning, safety at level crossings, road accidents, preventive work, railway transport

*Рудаков Н.С., аспирант,
Белгородский университет кооперации, экономики и права,
Кутько В.В., кандидат юридических наук, доцент,
Гусева А.А., кандидат юридических наук, доцент,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет*

КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК «ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПАС»

Аннотация: в данной статье на основе анализа конституционных положений и связанных с заявленной темой исследования доктринальных источников рассмотрено значение Конституции России как базиса в формировании национальной идеи российского государства. Цель исследования связана, прежде всего, с обоснованием тезиса о реализации Конституцией Российской Федерации идеологической функции, направленной на формирование мировоззренческих ориентиров у граждан. Достижению заявленной темы исследования способствовало решение следующих задач: определение признаков конституционного регулирования национальной идеи; разбор конституционно-правовой теории в контексте рассмотрения Конституции как акта, отражающего национальную идею (реализующего идеологическую функцию); анализ конституционных положений, регламентирующих (непосредственно и/или опосредованно) реализацию Конституцией России идеологической функции.

В ходе проведенного исследования установлено, что формализация конституционного запрета по установлению «государственной или обязательной» идеологии не говорит об отсутствии идеологии вообще. Отмечено, что Конституция России является документом, в котором сосредоточены базовые идеи, которые преследует наше государство в ходе проведения, прежде всего, внутренней политики. Исследование показало, что конституционная идеология представляет собой совокупность ценностей, идей, установок, взглядов и представлений об обществе и государстве, воплощенных в конституционных положениях.

Практическая значимость проведенного исследования выражается в расширении представлений о функциях Конституции Российской Федерации.

Ключевые слова: Конституция, базовый закон, идеология, национальная идея, идеологическая функция, конституционная идеология

В общем виде Конституция Российской Федерации является концептуально-оформленным базовым законом, регулирующим общественные отношения между человеком, обществом и государством. Конституционные нормы выступают, своего рода, регулятором воздействия на правосознание граждан, формируя у последних «социально-политическую ориентацию»¹. Конституция России, на наш взгляд, является документально-фактическим воплощением национальной идеи нашего государства. Такой вывод основан, прежде всего, на положениях ст. 2 российской Конституции, устанавливающей курс государственного строительства на признание, соблюдение и защиту прав человека.

По замечанию К.М. Исаевой, национальная идея любого государства, в том числе и российского, основывается на совокупном единстве основополагающих ценностей, заложенных в конституцию². По мнению автора, Конституция России аккумулирует базовые ценности, которые выступают, в первую очередь, в качестве интегрирующего элемента, а во вторую – являются детерминантой сосуществования различных социальных групп, культур и др.

Е.С. Толмачева, справедливо обосновывая действие национальной идеи посредством конститу-

ционных установлений, выделила ее идентификационные признаки:

- конституционные нормы обладают высшей юридической силой в ходе формирования национальной идеи;

- конституционные нормы регулируют основы проводимой государственной политики, в том числе и в сфере национальной идеи;

- конституционные нормы выступают в качестве основной концептуально-правовой базы для реализации национальной идеи на уровне Федерации и ее субъектов;

- конституционные нормы закрепляют перечень субъектов, уполномоченных принимать акты, направленные на регулирование правовой политики в сфере национальной идеи³.

Полагаем, что к числу признаков конституционного регулирования национальной идеи следует отнести и наличие Преамбулы российской Конституции в силу того, что именно в ней сформулированы, помимо прочего, основные ценностные ориентиры проводимой государством политики (идеологический аспект).

Но может ли в базовом законе государства, отрицающего существование государственной идеологии в силу положений ч. 2 ст. 13 Конституции России, «жить» национальная идея и, как следст-

вие, реализовываться идеологическая функция? Полагаем, что «живет» и осуществляется.

Отметим, что в юридической теории бытует мнение относительно того, что конституции демократических государств не реализуют идеологическую функцию⁴ в силу того, что в них не закреплены постулаты о наличии определенной идеологии в государстве. Полагаем, что такая позиция не вполне состоятельна, поскольку, как справедливо отметил В.И. Радченко, «отсутствие идеологии», конституционно оформленное в ч. 2 ст. 13⁵ – есть ни что иное как проявление самой идеологии⁶.

Ввиду имеющейся в конституционно-правовой теории полемики относительно рассмотрения Конституции как документа, отражающего национальную идею (реализующего идеологическую функцию) полагаем оправданным исследовать этимологический и теоретический аспекты данного вопроса.

В данной связи представляется целесообразным обратиться к этимологической части относительно толкования понятия «идеология». Так, по мнению С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, идеология представляет собой систему «взглядов, идей, характеризующих ... общество»⁷. Схожей позиции придерживается и Т.В. Егорова⁸.

В юридической доктрине по рассматриваемому нами вопросу наличествуют две «биполярные» позиции. Так, некоторые авторы полагают, что конституционные положения ч. 2 ст. 13 позволяют говорить о деидеологизации, об отсутствии идеологической составляющей в развитии российского государства⁹. Другие авторы толкуют положения ст. 13 не как «отсутствие идеологии», а в качестве закрепления равенства идеологий в государстве, невозможности установления приоритета одной идеологии над другой¹⁰.

Подобные позиции авторов, как отмечает С.А. Авакьян, связаны с предшествующим опытом конституционного развития нашего государства, в котором государственная идеология устанавливалась в качестве «основы конституционного строя» [10, с. 1]¹¹. Действительно, нынешняя Конституция была принята в сложное для нашей страны время. Желание законодателя «повысить уровень демократии», на наш взгляд, выразилось, в том числе и в ликвидации формулировки о господстве идеологии.

В отличие от предыдущих конституций¹², закрепляющих прямо или косвенно существование государственной идеологии, Конституция России закрепляет положения о государственной или обязательной деидеологизации, при этом в ч. 1 ст. 13 говорится об «идеологическом многообразии» в России. Такой подход является одной из форм за-

крепления идеологического аспекта конституции и выражением ее идеологической направленности. Так, некоторые конституции закрепляют либо идеологический монизм государственной деятельности, либо, как в российской Конституции, идеологический плюрализм.

Закрепление в базовом законе нашего государства положения об идеологическом многообразии позволяет говорить не об отсутствии/запрете идеологии вообще, а о наличии идеологического плюрализма как основы развития российского общества и государства. Как отмечает В.Д. Зорькин, господствующий в государства идеологический монизм изначально выступает в качестве разрушительного элемента, поскольку предполагает наличие такого «регулятора», который будет работать эффективно и качественно, а это, как известно, само по себе является призрачной реальностью. В современной российской действительности оптимально наличие идеологического плюрализма, представляющего собой часть «саморегуляции и саморазвития общества» как детерминанты развития социума¹³.

Полагаем, что конституционные положения ч. 1 и ч. 2 ст. 13 позволяют говорить не только о закреплении принципа идеологического многообразия, но и о потенциальном признании всех иных идеологий, непротиворечащих Конституции России. Таким образом, «Конституция Российской Федерации задает систему координат, в рамках которой могут существовать различные типы идеологий до тех пор, пока не выйдут за правовые, конституционные пределы их осуществления»¹⁴.

Солидаризируясь с позицией Л. Симкина, идеологическое многообразие базируется, помимо прочего, на уважении общества к наличию различных культур, установок, взглядов, что является необходимым катализатором «для достижения социальной сплоченности»¹⁵. Полагаем, что идеологический плюрализм предполагает существование разнообразных мировоззренческих установок/убеждений в государстве, воплощение которых обеспечивается через конституционные нормы/«конституционную идеологию». Отметим, что в проводимом нами исследовании возможно рассматривать понятия «конституционная идеология» и «идеологическая функция Конституции» в качестве синонимов.

Конституционная идеология, по мнению В.А. Лебедева, представляет собой систему взглядов и идей относительно «взаимодействия и развития общества и государства»¹⁶. Автор справедливо полагает, что идеология демократического государства неразрывно связана с конституционной идеологией. Действительно, Конституция России есть олицетворение идейных/идеологических ус-

тановок народа, которые воплощены в конституционных положениях, касающихся, например, утверждения прав и свобод человека, демократии, верховенства права и пр.

Основываясь на анализе конституционных положений и доктринальных источников, полагаем, что конституционная идеология представляет собой совокупность ценностей, идей, установок, взглядов и представлений об обществе и государстве, воплощенных в конституционных положениях.

Следует подчеркнуть, что наличие конституционной идеологии не вступает в противоречие с положениями ч. 2 ст. 13 Конституции России, поскольку такой запрет диссонирует с конституционной идеологией «в силу общегосударственной

природы и общеобязательного характера самой Конституции»¹⁷.

Подводя итог вышесказанному, представляется возможным сделать некоторые выводы и обобщения. Во-первых, формализация конституционного запрета по установлению «государственной или обязательной» идеологии не говорит об отсутствии идеологии вообще. Во-вторых, Конституция России является документом, в котором сосредоточены базовые идеи, которые преследует наше государство в ходе проведения внутренней политики. В-третьих, конституционная идеология представляет собой систему ценностей, закрепленных в конституционном тексте, а также выступает в качестве основной функции Конституции.

¹ Петрова А.В. Основные функции Конституции Российской Федерации (вопросы теории): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 190 – 191.

² Исаева К.М. Роль средств массовой информации в развитии конституционного принципа идеологического многообразия // Вестник Дагестанского государственного университета. 2011. №2. С. 130.

³ Толмачева Е.С. Национальная идея Российской Федерации: анализ конституционно-правового регулирования // Вестник Тамбовского государственного университета. 2013. №11 (127). С. 2.

⁴ См.: Баглай М.В. Конституционализм и политическая система в современной России // Журнал российского права. 2003. №11. С. 11.

⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изм. и доп. от 30 декабря 2008 г., от 30 декабря 2008 г., от 05 февраля 2014 г., от 21 июля 2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. №1. Ст. 1, Ст. 2; 2014. №6. Ст. 548; №14. Ст. 4202.

⁶ Радченко В.И. национальная идея и идеология государства в Конституции Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. №2 (103). С. 112.

⁷ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. Сайт. URL: <http://cyberlan.com.ua/wp-content/uploads/2015/07/Tolkovij-slovarj-russkogo-yazika.pdf>

⁸ Егорова Т.В. Словарь иностранных слов современного русского языка. М.: «Аделант», 2014. 800 с.

⁹ Исаева К.М. Роль средств массовой информации в развитии конституционного принципа идеологического многообразия // Вестник Дагестанского государственного университета. 2011. №2. С. 130.

¹⁰ Комментарий к Конституции Российской Федерации от 12.12.1993 г. (постатейный) / под ред. Л.А. Окунькова. М., 1994. С. 42.

¹¹ Авакьян С.А. Ни одна страна не может жить без идеологии // Российская Федерация сего-дня. 2009. №6. С. 1

¹² Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.) (прекратила действие) // Доступ из справ.-правов. системы «Гарант»; Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (утверждена постановлением XII Всероссийского Съезда Советов от 11 мая 1925 г.) (с изменениями и дополнениями) (прекратила действие) // Доступ из справ.-правов. системы «Гарант»; Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (утверждена постановлением Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21 января 1937 г.) // Доступ из справ.-правов. системы «Гарант»; Конституция (Основной закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 12 апреля 1978 г. // Доступ из справ.-правов. системы «Гарант».

¹³ Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева. М.: Эксмо, 2009. С. 145.

¹⁴ Исаева К.М. Идеологическая функция Конституции Российской Федерации // Юридический вестник ДГУ. 2013. №4. С. 60; 59 – 62; Исаева К.М. К вопросу о содержании конституционного принципа идеологического многообразия // Юридический вестник ДГУ. 2012. №4.

¹⁵ Симкин Л. Последние решения Европейского суда: политика и право // Международное публичное и частное право. 2008. №4.

¹⁶ Лебедев В.А. Конституционная идеология – идеология демократии // Современные проблемы конституционного и муниципального строительства: опыт России и зарубежных стран: материалы международной научной конференции. Юридический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. Москва, 10-13 марта 2010 года / отв. ред. С.А. Авакьян. М.: «Издательский дом РоЛиКС», 2010. С. 42.

¹⁷ Исаева К.М. Идеологическая функция Конституции Российской Федерации // Юридический вестник ДГУ. 2013. №4. С. 61.

Литература

1. Петрова А.В. Основные функции Конституции Российской Федерации (вопросы теории): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 232 с.
2. Исаева К.М. Роль средств массовой информации в развитии конституционного принципа идеологического многообразия // Вестник Дагестанского государственного университета. 2011. №2. С. 26 – 128.
3. Толмачева Е.С. Национальная идея Российской Федерации: анализ конституционно-правового регулирования // Вестник Тамбовского государственного университета. 2013. №11 (127). С. 1 – 5.
4. Баглай М.В. Конституционализм и политическая система в современной России // Журнал российского права. 2003. №11. С. 10 – 19.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изм. и доп. от 30 декабря 2008 г., от 30 декабря 2008 г., от 05 февраля 2014 г., от 21 июля 2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. №1. Ст. 1, Ст. 2; 2014. №6. Ст. 548; №14. Ст. 4202.
6. Радченко В.И. национальная идея и идеология государства в Конституции Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. №2 (103). С. 110 – 115.
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. Сайт. URL: <http://cyberlan.com.ua/wp-content/uploads/2015/07/Tolkovij-slovarj-russkogo-yazika.pdf>
8. Егорова Т.В. Словарь иностранных слов современного русского языка. М.: «Аделант», 2014. 800 с.
9. Комментарий к Конституции Российской Федерации от 12.12.1993 г. (постатейный) / под ред. Л.А. Окунькова. М., 1994.
10. Авакьян С.А. Ни одна страна не может жить без идеологии // Российская Федерация сегодня. 2009. №6.
11. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.) (прекратила действие) // Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».
12. Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (утверждена постановлением XII Всероссийского Съезда Советов от 11 мая 1925 г.) (с изменениями и дополнениями) (прекратила действие) // Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».
13. Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (утверждена постановлением Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21 января 1937 г.) // Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».
14. Конституция (Основной закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 12 апреля 1978 г. // Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».
15. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева. М.: Эксмо, 2009. 1056 с.
16. Исаева К.М. К вопросу о содержании конституционного принципа идеологического многообразия // Юридический вестник ДГУ. 2012. №4. С. 47 – 49.
17. Исаева К.М. Идеологическая функция Конституции Российской Федерации // Юридический вестник ДГУ. 2013. №4. С. 59 – 62.
18. Симкин Л. Последние решения Европейского суда: политика и право // Международное публичное и частное право. 2008. №4. С. 13 – 15.
19. Лебедев В.А. Конституционная идеология – идеология демократии // Современные проблемы конституционного и муниципального строительства: опыт России и зарубежных стран: материалы международной научной конференции. Юридический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. Москва, 10-13 марта 2010 года / отв. ред. С.А. Авакьян. М.: «Издательский дом РоЛиКС», 2010. // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. Petrova A.V. Osnovnye funkicii Konstitucii Rossijskoj Federacii (voprosy teorii): dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2004. 232 s.
2. Isaeva K.M. Rol' sredstv massovoj informacii v razvitii konstitucionnogo principa ideologicheskogo mnogoobraziya // Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. №2. S. 26 – 128.
3. Tolmacheva E.S. Nacional'naya ideya Rossijskoj Federacii: analiz konstitucionno-pravovogo regulirovaniya // Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. №11 (127). S. 1 – 5.
4. Baglaj M.V. Konstitucionalizm i politicheskaya sistema v sovremennoj Rossii // ZHurnal rossijskogo prava. 2003. №11. S. 10 – 19.
5. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s izm. i dop. ot 30 dekabrya 2008 g., ot 30 dekabrya 2008 g., ot 05 fevralya 2014 g., ot 21iyulya 2014 g.) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2009. №1. St. 1, St. 2; 2014. №6. St. 548; №14. St. 4202.
6. Radchenko V.I. nacional'naya ideya i ideologiya gosudarstva v Konstitucii Rossijskoj Federacii // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj juridicheskoy akademii. 2015. №2 (103). S. 110 – 115.
7. Ozhegov S.I., SHvedova N.YU. Tolkovij slovar' russkogo yazyka [Elektronnyj resurs]. Sajt. URL: <http://cyberlan.com.ua/wp-content/uploads/2015/07/Tolkovij-slovarj-russkogo-yazyka.pdf>
8. Egorova T.V. Slovar' inostrannyh slov sovremennogo russkogo yazyka. M.: «Adelant», 2014. 800 s.
9. Kommentarij k Konstitucii Rossijskoj Federacii ot 12.12.1993 g. (postatejnyj) / pod red. L.A. Okun'kova. M., 1994.
10. Avak'yan S.A. Ni odna strana ne mozhet zhit' bez ideologii // Rossijskaya Federaciya segodnya. 2009. №6.
11. Konstituciya (Osnovnoj Zakon) Rossijskoj Socialisticheskoy Federativnoj Sovetskoj Respubliki (prinyata V Vserossijskim S"ezdom Sovetov v zasedanii ot 10 iyulya 1918 g.) (prekratila dejstvie) // Dostup iz spravocno-pravovoj sistemy «Garant».
12. Konstituciya (Osnovnoj zakon) Rossijskoj Socialisticheskoy Federativnoj Sovetskoj Respubliki (utverzhdena postanovleniem XII Vserossijskogo S"ezda Sovetov ot 11 maya 1925 g.) (s izmeneniyami i dopolneniyami) (prekratila dejstvie) // Dostup iz spravocno-pravovoj sistemy «Garant».
13. Konstituciya (Osnovnoj Zakon) Rossijskoj Sovetskoj Federativnoj Socialisticheskoy Respubliki (utverzhdena postanovleniem CHrezvychajnogo XVII Vserossijskogo S"ezda Sovetov ot 21 yanvarya 1937 g.) // Dostup iz spravocno-pravovoj sistemy «Garant».
14. Konstituciya (Osnovnoj zakon) Rossijskoj Sovetskoj Federativnoj Socialisticheskoy Respubliki ot 12 aprelya 1978 g. // Dostup iz spravocno-pravovoj sistemy «Garant».
15. Kommentarij k Konstitucii Rossijskoj Federacii / pod red. V.D. Zor'kina, L.V. Lazareva. M.: Eksmo, 2009. 1056 s.
16. Isaeva K.M. K voprosu o sodержanii konstitucionnogo principa ideologicheskogo mnogoobraziya // YUridicheskij vestnik DGU. 2012. №4. S. 47 – 49.
17. Isaeva K.M. Ideologicheskaya funkciya Konstitucii Rossijskoj Federacii // YUridicheskij vestnik DGU. 2013. №4. S. 59 – 62.
18. Simkin L. Poslednie resheniya Evropejskogo suda: politika i pravo // Mezhdunarodnoe publicnoe i chastnoe pravo. 2008. №4. S. 13 – 15.
19. Lebedev V.A. Konstitucionnaya ideologiya – ideologiya demokratii // Sovremennye problemy konstitucionnogo i municipal'nogo stroitel'stva: opyt Rossii i zarubezhnyh stran: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. YUridicheskij fakul'tet MGU im. M.V. Lomonosova. Moskva, 10-13 marta 2010 goda / otv. red. S.A. Avak'yan. M.: «Izdatel'skij dom RoLiKS», 2010. // Dostup iz spravocno-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

*Rudakov N.S., Postgraduate,
Belgorod University of Cooperation, Economics and Law,
Kutko V.V., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Guseva A.A., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Belgorod State National Research University*

CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION AS «AN IDEOLOGICAL VECTOR»

Abstract: in this article, based on the analysis of constitutional provisions and related to the stated topic of the study of doctrinal sources, the significance of the Russian Constitution as a basis for the formation of the national idea of the Russian state is considered. The purpose of the study is primarily connected with the substantiation of the thesis on the implementation by the Constitution of the Russian Federation of an ideological function aimed at forming ideological orientations among citizens. The achievement of the stated research topic was facilitated by the solution of the following tasks: identification of the signs of constitutional regulation of the national idea; analysis of constitutional legal theory in the context of consideration of the Constitution as an act reflecting the national idea (realizing an ideological function); analysis of constitutional provisions regulating (directly and / or indirectly) the implementation of the ideological function by the Russian Constitution.

In the course of the study it was established that the formalization of a constitutional ban on the establishment of a “state or mandatory” ideology does not indicate the absence of ideology in general. It was noted that the Constitution of Russia is a document in which the basic ideas are concentrated, which our state pursues in the course of conducting, above all, domestic policy. The study showed that constitutional ideology is a combination of values, ideas, attitudes, views and ideas about society and the state, embodied in constitutional provisions.

The practical significance of the study is expressed in the expansion of ideas about the functions of the Constitution of the Russian Federation.

Keywords: Constitution, basic law, ideology, national idea, ideological function, constitutional ideology

*Слепцов А.Н., кандидат юридических наук, заведующий кафедрой,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова*

КОРЕННЫЕ МАЛОЧИСЛЕННЫЕ НАРОДЫ КАК СУБЪЕКТ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА РОССИИ

Аннотация: в статье анализируется норма Конституции Российской Федерации о коренных малочисленных народах. Показаны специфика статуса этих народов, соотношение коллективных прав коренных народов и прав представителей коренных народов в международном праве, соотношение понятий «национальные меньшинства» и «коренные малочисленные народы», конституционные гарантии и обязательства государственных органов Российской Федерации и субъектов Российской Федерации по защите исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей, международные стандарты прав коренных народов в соотношении с российским законодательством. Перспективы реформирования федерального законодательства о коренных малочисленных народах Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в соответствии с вызовами времени и чаяниями самих народов.

Ключевые слова: Конституция РФ, коренные малочисленные народы, российское законодательство о правах коренных малочисленных народов

Конституция Российской Федерации [1] гарантирует права коренных малочисленных народов (в статье речь идет о коренных малочисленных народах Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации) в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации" (ст. 69). Это норма, не имевшее аналогов в истории отечественного права обладает революционными свойствами, поскольку данные этносы, по сути, впервые признавались самостоятельным субъектом конституционного права [2].

Понятие «коренные малочисленные народы» (далее КМНС), действительно стало новеллой отечественной юриспруденции, результатом изменения общественного представления о КМНС. Впервые КМНС были определены как народы, ранее они именовались – ясачные, инородцы, туземцы, малые народности. Кроме того, слово «коренные» означает признание связи КМНС с землей – территориями проживания предков.

В статье 1 Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» дано определение «Коренные малочисленные народы – народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционный образ жизни, хозяйствования и промыслы, насчитывающие менее 50 тысяч и осознающие себя самостоятельными этническими общностями» [3].

Под традиционностью и традицией обычно понимается то, что согласно обычаю перешло к нынешнему поколению от предшествующих поколений. Предками же считаются родственники из предшествующих поколений, относящиеся к тому же роду, национальности, что и нынешнее поколение, относящие себя к КМНС [4], то есть к ним

относятся только те этносы, которые сохранили традиционный образ жизни, самобытную культуру и родной язык.

К «традиционному хозяйству» стоит относить такие формы ведения любой из отраслей хозяйства современным населением, при которых это население сохраняет преемственность форм хозяйствования от своих непосредственных предков [5].

В-третьих, к КМНС это народы, насчитывающие менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этносами, это грань численности этноса находящегося на грани полного исчезновения. Действительно, если взять численность КМНС, как правило, они ниже указанного предела, она колеблется в пределах от 45 тысяч (ненцев) и до 800 человек – юкагиров.

Законодатель установил границу между КМНС и иными народами, численность которых как бы позволяет им развиваться на самодостаточной основе. Непременное условие КМНС – осознание себя этносом.

Правительством РФ утверждается Единый перечень коренных малочисленных народов. Внесение в этот перечень является признанием этносов как КМНС [6].

Специфика представителей КМНС заключается в том, что они имеют все права граждан России, но при этом нуждаются в специальных актах направленных на сохранение этносов, находящихся на грани исчезновения.

Смысл коллективных прав КМНС заключается в сохранении культурной самобытности, этнокультурного многообразия в современном мире. Сообщества являются в некотором смысле «хранителями» уникальных ценностей, и поэтому их правомерно считать субъектами коллективных прав. Субъектом права является этническое сообщество, а субъект правоотношения – представи-

тель КМНС. Этнос как первичный носитель этнической культуры наделяется определёнными правами в целях защиты самобытности. Далее конкретный индивид, если он идентифицирует себя как часть группы, непосредственно может воспользоваться предоставленными правами; именно он будет нести корреспондирующую ответственность [7].

Некоторые отечественные ученые [8] утверждают о сближении правового статуса национальных меньшинств и КМНС. Для уяснения проблемы необходимо рассмотреть понятие «национальные меньшинства».

В юридической науке существуют разные толкования данного понятия, но более емким, охватывающим все основные признаки – географические, исторические, этнические, количественные, на наш взгляд является определение понятия «национальные меньшинства» согласно которому под национальными меньшинствами следует понимать меньшую часть нации, народа: проживающую за пределами избранной ею формы самоопределения либо за пределами местопребывания основной части этнической общности, не имеющей никакой формы самоопределения, проживающую среди инационального населения, могущего иметь свою государственность либо не иметь ее, сохранившую, однако, национальное самосознание, культуру, быт, родной язык.

Из этого определения следует, что КМНС – не относятся к национальным меньшинствам.

Кроме того, статья 72 Конституции рассматривает их как два самостоятельных направления государственной деятельности в сфере совместного ведения Российской Федерации и субъектов Федерации защиту прав национальных меньшинств (п. «б» ст. 72) и защиту «исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей (п. «м» ст. 72).

КМНС по общепринятым международным правовым документам и национальному законодательству России являются «народами», а не «национальными меньшинствами».

Положения Конституции о КМНС способствовали восприятию страной международно-правовых установок о традиционном образе жизни названных сообществ, который рассматривается как объект государственной защиты, находящийся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов (п. "м" ч. 1 ст. 72 Конституции РФ), что способствовало формированию права, нацеленного на сохранение традиционного образа жизни КМНС [9].

Право КМНС на традиционный образ жизни является частью права человека на благоприятную

окружающую среду и одновременно – неотъемлемым элементом права на жизнь.

Основные права и свободы человека и гражданина неотчуждаемы и принадлежат ему от рождения». Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

При этом мнение КМНС по поводу ведения какой-либо деятельности или размещения какого-либо объекта на территориях их проживания является приоритетным и решающим, а принятие органами власти решений, не соответствующих мнению коренных жителей, либо воспрепятствование выражению этого мнения может рассматриваться как нарушение целого ряда конституционных прав, подлежащих защите в судебном порядке.

Несмотря на принимаемые органами власти меры, направленные на устойчивое развитие, положение КМНС продолжает оставаться сложным. В местах проживания КМНС высока безработица, уровень жизни в 3 раза ниже среднероссийского показателя.

Ситуация с родными языками КМНС кризисная и может служить индикатором общего неблагополучия. В этой связи концептуально важной является деятельность органов власти по обучению родным языкам КМНС в общеобразовательных учреждениях, прежде всего, с использованием современных информационных и образовательных технологий.

Островками использования родных языков являются производственные хозяйственные коллективы, кочевые общины, занимающиеся оленеводством. Поддержка государством оленеводства и других видов хозяйства КМНС – это одна из основных и необходимых мер для сохранения КМНС и их родных языков, поскольку традиционные виды хозяйственной деятельности являются единственной сферой функционирования родных языков КМНС.

Политические, экономические и социальные преобразования в стране столь стремительны, что теория права и законодательная практика просто не успевают обеспечить юридические потребности государства в рассматриваемой сфере общественных отношений.

Научная общественность оказалась в должной мере не готова к политическим и правовым реформам, в том числе к изменению государственной политики в отношении коренных малочисленных народов, от патернализма к политике протек-

ционизма, государственной поддержке самобытной культуры и устойчивого развития КМНС.

Последнее время идет процесс реформирования статуса КМНС, установленного в конце прошлого столетия, который во многом декларативен и не отвечает вызовам времени. В 90-х годах XX века чрезмерная политизация вопросов КМНС в контексте национальных отношений и федеративного устройства предопределила траекторию современных проблем. Вне внимания остаются вопросы, касающиеся идеи партнерства государства и коренных малочисленных народов [10].

В законотворческой деятельности государственных органов, на наш взгляд, определились две пути реформирования отечественного права, первое – предполагает изменения статуса КМНС на основе новых подходов, таких как введение государственного реестра КМНС, оленеводов, охотников ведущих кочевой образ жизни и представителей КМНС, проживающих населенных пунктах. Предполагается выработать механизмы адресной поддержки этих народов исходя из их образа жизни и занятий.

Так, в отношении оленеводов, охотников, рыбаков необходимо формирование прежде всего

экономических механизмов – субсидий, грантов на развитие традиционных видов хозяйственной деятельности, создание товарного производства, переработки сельхозпродукции, реформирование формы хозяйствования – домашнего оленеводства, промышленного охотничьего и рыболовного промысла на основе инновационных технологий.

В отношении второй группы осуществляется государственная поддержка в виде грантов на социально-значимые проекты.

Второе – внесение изменений и дополнений в действующее законодательство о статусе КМНС с учетом изменений федерального законодательства и опыта регионального законодательства Якутии и Ямала.

Глобализация, изменения климата, становление рыночного хозяйства в России вынуждают КМНС адаптироваться к вызовам времени и задача государства создать правовые условия для адаптации и интеграции этих этносов в экономику страны при сохранении самобытной культуры, которая будет отвечать нормам, вызовам времени и чаяниям КМНС.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (далее Конституция РФ), принята 12 декабря 1993 года, общенародным голосованием на референдуме.
2. Кряжков В.А. Конституция Российской Федерации о правах коренных малочисленных народов: намерения и реальность // Государство и право. 2018. №12. С. 71 – 82.
3. Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» // Собрание Законодательства Российской Федерации. 1999. №31. Ст. 22 – 08.
4. Крылов Б.С., Харючи С.Н. Комментарий к Федеральному закону «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» / Под. ред. Б.С. Крылова. М., 1999. С. 18.
5. Ямсков А.Н. Традиционное природопользование и правовое регулирование // Юридическая антропология. Закон и жизнь. М.: ИД «Стратегия», 2000. С. 172.
6. Слепцов А.Н. Государственная политика в сфере обеспечения прав коренных малочисленных народов России: дис. ... на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Москва, 2005.
7. Тарбастаева И.С. Коллективные права этнических общностей: Проблемы концептуализации // Сибирский философский журнал. 2016. Т. 14. №1. С. 106 – 119.
8. Абашидзе А.Х., Ананидзе Ф.Р. Правовой статус меньшинств и коренных народов: международно-правовой анализ. М., 1997. С. 3.
9. Кряжков В.А. Традиционный образ жизни коренных малочисленных народов в конституционном измерении // Государство и право. 2017. №12. С. 44 – 55.
10. Гоголев П.В. Конституционно-правовые основы патернализма и партнерства в отношении коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России: дис. ... доктора юридических наук. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Москва, 2014. 434 с.

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii (dalee Konstituciya RF), prinyata 12 dekabrya 1993 goda, obshchenarodnym golosovaniem na referendumе.
2. Kryazhkov V.A. Konstituciya Rossijskoj Federacii o pravah korenyh malochislennyh narodah: namereniya i real'nost' // Gosudarstvo i pravo. 2018. №12. S. 71 – 82.

3. Federal'nyj zakon «O garantiyah prav korennyh malochislennyh narodov Rossijskoj Federacii» // Sobranie Zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 1999. №31. St. 22 – 08.
4. Krylov B.S., Haryuchi S.N. Kommentarij k Federal'nomu zakonu «O garantiyah prav korennyh malochislennyh narodov Rossijskoj Federacii» / Pod. red. B.S. Krylova. M., 1999. S. 18.
5. YAmskov A.N. Tradicionnoe prirodopol'zovanie i pravovoe regulirovanie // YUridicheskaya antropologiya. Zakon i zhizn'. M.: ID «Strategiya», 2000. S. 172.
6. Slepcev A.N. Gosudarstvennaya politika v sfere obespecheniya prav korennyh malochislennyh narodov Rossii: dis. ... na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskikh nauk. Rossijskaya akademiya narodnogo hozjajstva i gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente RF. Moskva, 2005.
7. Tarbastaeva I.S. Kollektivnye prava etnicheskikh obshchnostej: Problemy konceptualizacii // Sibirskij filozofskij zhurnal. 2016. T. 14. №1. S. 106 – 119.
8. Abashidze A.H., Ananidze F.R. Pravovoj status men'shinstv i korennyh narodov: mezhdunarodno-pravovoj analiz. M., 1997. S. 3.
9. Kryazhkov V.A. Tradicionnyj obraz zhizni korennyh malochislennyh narodov v konstitucionnom izmerenii // Gosudarstvo i pravo. 2017. №12. S. 44 – 55.
10. Gogolev P.V. Konstitucionno-pravovye osnovy paternalizma i partnerstva v otnoshenii korennyh malochislennyh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossii: dis. ... doktora yuridicheskikh nauk. Moskovskij gosudarstvennyj universitet im. M.V. Lomonosova. Moskva, 2014. 434 s.

*Sleptsov A.N., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Head of Department,
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University*

SMALL-NUMBERED INDIGENOUS PEOPLES AS SUBJECTS TO THE CONSTITUTIONAL LAW OF RUSSIA

Abstract: the article analyzes the norm of the Constitution of the Russian Federation on small-numbered indigenous peoples. The following issues are presented in the article: the specifics of the status of indigenous peoples, the ratio of the collective rights of indigenous peoples and the rights of their representatives in international law, the relationship between the concepts of “national minorities” and “indigenous peoples”, constitutional guarantees and obligations of state bodies of the Russian Federation and subjects of the Russian Federation to protect the traditional territories and traditional way of life of small-numbered indigenous communities, international standards of the rights of indigenous peoples in relation to the Russian law. Prospects for reforming federal legislation on indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation in accordance with the challenges of the times and the aspirations of the peoples themselves are shown.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, small-numbered indigenous peoples, Russian legislation on the rights of small-numbered indigenous peoples

*Голяндин Н.П., кандидат юридических наук, доцент,
Шериев А.М., кандидат юридических наук,
Северо-Кавказский институт повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России*

ФОРМИРОВАНИЕ НА ТЕРРИТОРИИ КАБАРДЫ И БАЛКАРИИ ОРГАНОВ МИЛИЦИИ ПО ОКОНЧАНИЮ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1920-1923)

Аннотация: в статье на основе анализа архивных материалов и исторических нормативных правовых документов рассмотрен генезис развития правоохранительных структур на территории Кабарды и Балкарии в период установления советской власти на Северном Кавказе после окончания Гражданской войны. Задачи исследования: выделить общие и специфические черты развития милицеевских органов в Кабарде и Балкарии, а также особенности интеграции традиционных кабардинских и балкарских обществ в политико-правовое пространство сначала Терской области, а затем Горской Автономной Социалистической Республики в составе Российской Советской Федеративной Социалистической Республики в период с 1920 по 1923 годы. Изучение поставленной проблемы, по мнению авторов, позволяет более детально рассмотреть один из наиболее сложных этапов формирования правоохранительных органов в условиях политической нестабильности, ярко выраженной экономической и социальной отсталости населения Северо-Кавказского региона. В статье подчеркивается, что структурное построение органов милиции Кабарды и Балкарии копировало предложенную центром многоуровневую систему функционирования милицеевских органов без учета отмеченных выше особенностей осложняло создание и формирование профессионального ядра сотрудников милиции, которое, в свою очередь, влияло на эффективность их работы.

Ключевые слова: милиция, органы власти, Кабарда, Балкария, Терская область, Горская республика, борьба с бандитизмом, преступность

Весной 1920 г. на большей территории Северного Кавказа окончательно была восстановлена советская власть. Однако оставшиеся в пределах Терской области противники новой власти, надеясь на восстановление прежнего порядка, пытались всячески помешать деятельности советским органам власти. Скрываясь в неприступных горах и лесах Кабарды и Балкарии, они осуществляли нападения на селения, совершали массовые грабежи, угоны скот, убийства представителей власти и сочувствующих. В этой связи в регионе еще длительное время продолжались боевые действия по ликвидации многочисленных банд.

Летом 1920 года в районе поселков Ташлы-Тала и Жемтала была ликвидирована банда около 100 человек. В сентябре 1920 года – банда в 80 человек, 1 октября 1920 года – банда в 200 человек; в декабре 1920 года в лесах Балкарии – банда в 50 человек, в январе 1921 года в районе станиц Александровской и Котляревской – отряд в 60 человек, в марте 1921 года в Малой Кабарде – банда в 100 человек, в марте 1921 года на Черной Речке – банда в 25 человек [11, л. 678-686].

В такой сложной обстановке выборные органы советской власти не могли обеспечить полную реализацию своих функций. В этой связи в регионе образовывались чрезвычайные временные органы государственного управления – революционные комитеты (ревкомы).

Нальчикский (Кабардино-Балкарский) окружной революционный комитет был создан 30 марта

1920 г. в составе двух отделов – военного и организационно-агитационного. Членами ревкома были избраны Б. Калмыков (председатель), З. Мидов (секретарь), Н. Катханов, Т. Аккаев и Х. Карашаев [26, с. 5].

В приказе Нальчикского окружного революционного комитета от 30 марта 1920 г. №1 отмечалось, что с объявлением этого приказа верховная власть в Кабарде и Балкарии переходит в руки Окружного революционного комитета [2, л. 3].

На основе циркулярного письма ЦК РКП(б) от 21 января 1920 г., революционный комитет Терской области своим приказом №7 от 18 апреля 1920 г. предложил всем окружным и местным ревкомам области немедленно приступить к формированию структурных подразделений милиции. При этом отмечалось, что народная милиция создается из испытанной «революционной части населения на общекрасноармейском положении» для борьбы с преступным, хулиганским и разбойным элементом [7, л. 16].

Решением окружного ревкома от 13 апреля 1920 г. в Кабарде и Балкарии вместо Главного штаба революционных войск Нальчикского округа создается Управление Нальчикской Окружной народной милиции. Находящиеся в распоряжении командующего всеми объединенными шариятскими, кабардино-балкарскими и русскими войсками Нальчикского округа Н. Катханова красноармейцы стали называться милиционерами [9, л. 44].

5 июня 1920 г. председатель Нальчикского ревкома Б. Калмыков в интервью, данном сотруднику газеты «Коммунист», заявлял, что «во всех кабардинских селах и аулах есть революционные комитеты, при них находится народная милиция... население с большой любовью и уважением относиться к Советской власти и в лице каждого советского человека видит как бы своего освободителя» [25].

Однако изучение архивных материалов позволяет сделать вывод о том, что подобные заявления о повсеместном установлении советской власти в республике и ее признании всем населением являлись большей частью декларативными. Подтверждение этому можно найти в рапорте члена Нальчикского окружного исполкома Максидова, который сообщал, что он 17 октября 1920 г. совместно с председателем районного исполкома Мидовым и 10 милиционерами прибыл в село Тамбиево для установления Советской власти. Около 8 часов вечера по отряду открылась ружейная стрельба, которая продолжалась в течении получаса. В результате перестрелки одного милиционера убили, а другого ранили. Ввиду ночного времени и малочисленности отряд отступил в сел. Касаево [15, с. 596].

17 ноября 1920 г. во Владикавказе открылся съезд народов Терека. В работе съезда участвовало более 500 делегатов, которые провозгласили создание Горской Автономной Советской Социалистической Республики. Согласно декрета ВЦИК РСФСР от 20 января 1921 г. в ее состав вошли шесть административных округов, в том числе Кабардинский и Балкарский, включавших в себя соответственно северную и южную часть бывшего Нальчикского округа [21].

В декабре 1920 г. в Кабардинском и Балкарском административных округах образуются окружные милиции. Кабардинскую окружную милицию возглавил Жираслан Гурфов, а Балкарскую – Келет Ульбашев.

Структура органов милиции Кабарды и Балкарии копировала предложенную центром штатную структуру и представляла собой многоуровневую систему: окружные отделы милиции; участковые отделы милиции; аульские, сельские, станичные отделения (пункты, посты) милиции [18, л. 14].

Общее управление деятельностью подразделений милиции на местах обеспечивало Главное управление милиции, входившее в структуру Наркомата внутренних дел Горской АССР. Функционально на Главное управление милиции Горской АССР возлагалось осуществление организационно-управленческой деятельностью всех милицеских подразделений в регионе, подготовка, издание и доведение до низовых структур приказов и

распоряжений, контроль и осуществление ревизионных проверок за деятельности окружных органов милиции, а также штатное назначение комиссаров окружных, районных и участковых подразделений милиции.

Округа делились на районы или участки, в зависимости от количества жителей. Численность аульской, сельской и станичной милиции учреждалась в каждом населенном пункте и зависела от количества проживавшего на территории обслуживания населения. Низовые звенья милицеских подразделений в количестве 12-15 человек непосредственно подчинялись участковому комиссару.

25 августа 1921 г. приказом СНК Горской АССР было объявлено «Положение о милиции Горской АССР», которое с учетом национальных и религиозных особенности горских народов обеспечивало регламентацию основных функций, задач, организационно-управленческих и структурно-штатных вопросов построения органов милиции. [16, л. 33].

Вместе с тем разработанные и утвержденные положения о милиции на местах практически не реализовывались, поскольку не доходили до исполнителей. Кроме того, в сообщении для Управления Центррозыска Горской АССР прямо указывалось на отсутствие стабильного и гибкого аппарата управления милицией, что «приводило к обострению и без того напряженной криминогенной обстановки в регионе» [10, л. 3].

Стремясь активизировать работу милиции по вопросам борьбы с преступностью, руководитель Главного управления милиции Горской АССР Головатов обратился к сотрудникам милиции с воззванием, отразившим состояние и проблемы деятельности правоохранительных органов республики того времени. В частности им отмечалось, что главной опорой и реальной силой трудящегося народа и защиты его интересов станут пришедшие к нам уволенные красноармейцы. А пока для защиты трудового народа и его интересов «необходимо поднять до должной высоты свой уровень, для чего: принять все меры, приложить все силы, затратить всю энергию, а если нужно, то принести в жертву свои жизни на благо охраны» [13, л. 23].

В целях принятия мер по улучшению работы милиции и изменению состояния оперативной обстановки председателем Нальчикского окрисполкома по отделу внутреннего управления Казгери Максидовым 1 марта 1921 года издается приказ, в описательной части которого отмечалось, что бездеятельность не только сельской власти, но и милиции позволяли безнаказанно творить грабежи и воровство не только ночью, но и среди белого дня. При этом констатировался факт присутствия «порочного элемента» в милиции и осуждалось ин-

дифферентное отношение к этому самого населения [1, л. 194].

Резюмируя вышеуказанные недостатки, приказ обязывал собрать в населенных пунктах полный сход всех граждан и потребовать выдачи всех преступников находящихся в селении. В случае невыполнения предписаний предусматривались достаточно жесткие меры воздействия: направление в села «карательных отрядов для изъятия такого элемента», а члены исполкомов и сельских советов, как «злостные саботажники, укрыватели порочных и противники Советской власти», будут подвергнуты аресту и суду Ревтрибунала [1, л. 195].

Кроме того начальнику окрмилиции поручалось «профильтровать» состав окружной и сельской милиции, удалить из нее в кратчайший срок «весь подозрительный и порочный элемент», заменив убитых новыми, честными гражданами из трудового народа, а исключенных из милиции лиц, «подразделив на две категории, передать: первых – в соответствующие команды для внесения в списки порочных, а вторых – для высылки в лагеря принудительных работ» [1, л. 195].

С выделением Кабарды 1 сентября 1921 года в самостоятельную Автономную область [22] Кабардинская окружная милиция выводилась из состава Горреспублики и непосредственно переподчинялась главмилиции РСФСР. В Кабардинскую областную милицию входили Баксанская, Нальчикская, Урванская и Мало-Кабардинская окружные милиции. В сентябре 1921 г. образован отдел внутреннего управления Кабардинского облисполкома. В ведении отдела находились: уголовный розыск, милиция, ЗАГС, комиссия по борьбе с аракварением, управление мест заключения [8, л. 359].

Организация милиции в Балкарии проходила в еще более сложной обстановке, поскольку усугублялась ярко выраженной экономической и социальной отсталостью населения. Так согласно докладной записке, направленной в Главмилицию РСФСР по результатам проверки Управления Балкарской милиции, ее деятельность была «организовано без соблюдения самых элементарных принципов строительства советской рабоче-крестьянской милиции, конструировано по указаниям исполкома... совершенно без всяких руководящих данных центральных милицейских властей, нет приказов, распоряжений, указаний, как повести работу. Тех несколько десятков экземпляров, попавших в Балкарскую милицию из Главмилиции Горреспублики, далеко не достаточно, чтобы ими парализовать все те ненормальности со стороны лиц, не понимающих в организации и важности милицейского аппарата ровно ничего» [2, л. 19].

При этом материальное снабжение милиции было весьма плачевным. Балкарская областная милиция обеспечивалась «жалкими остатками из Владикавказа», а в последние четыре месяца 1921 г. милиционеры, в связи с реорганизацией вообще был без «денежного удовлетворения», что послужило поводом к дезертирству 75% всего личного состава [2, л. 19].

В результате констатировалось, что Балкарская милиция в 1921–1923 гг. представляла собой «не орган советской власти и твердую ее опору, а просто кучку людей без руководителя, который бы сумел устоять против тех беззаконий местной власти и организовать милицию на основании приказов и распоряжений об организации раб.-крест. милиции» [2, л. 20].

С октября 1921 г. неоднократно обсуждался вопрос о включении Балкарской милиции в состав облмилиции Кабардинской АО, но провести это в жизнь не удалось, так как «исполком, отдел Управления и Оргбюро Балкарии предписало не выполнять настоящее распоряжение о присоединении, основываясь на том, что до сих пор не сконструирован Областной Кабардино-Балкарский исполком и ввиду национальной вражды» [2, л. 20].

16 января 1922 г. путем объединения Кабардинской автономной области и Балкарского округа Горской АССР была образована Кабардино-Балкарская Автономная область, которая с 16 октября 1924 г. вошла в состав Северо-Кавказского края.

Но даже после этого, в течение почти года после (с января 1922 г. по февраль 1923 г.) вопросы о соподчиненности милиций Кабарды и Балкарии не решались. Только приказ по Отделу внутреннего управления Кабардино-Балкарской автономной области от 14 февраля 1923 г. №8 внес ясность в этом вопросе. В его содержании определялось, что окружные милиции находятся в полном ведении Окружных исполкомов, коим они подотчетны и подконтрольны, подчиняясь в то же время Начальнику Областной милиции в вопросах административного, оперативного и хозяйственного характера. Окружные милиции должны исполнять все распоряжения своих окрисполкомов незамедлительно, ибо окрмилиции являются административно-боевой силой соответствующих окружных исполкомов [3, л. 126].

Достаточно сложно обстояли дела и с комплектованием милицейских подразделений. Несмотря на то, что законодательно служба в милиции осуществлялась на добровольных началах, на местах довольно часто принцип добровольности превращался из добровольного в принудительный.

Например, в Циркуляре Исполкома советов Кабардинского округа от 3 июня 1921 г., адресованного председателю исполкомов всех селений Кабардинского округа, предписывалось для поддержания революционного порядка в округе, а также для беспощадной борьбы с грабежами, воровством и бандитизмом, в целях охраны труда и жизни граждан округа «усилить кадр Окружной милиции, влив в ее ряды путем мобилизации, кроме существующего штата, еще 300 конных милиционеров в возрасте от 25 до 35 лет, которые разверстываются по всем селениям округа и г. Нальчику пропорционально числу мужского населения...». При этом в случае разрешения «недоразумений при практическом проведении циркуляра в жизнь» предлагалось:

1) Сельский исполком, по получении настоящего циркуляра, составляет список граждан селения в возрасте от 25 до 35, честных, безупречного поведения, безусловно преданных Советской власти, и между лицами, попавшими в этот список, устраивает жеребьевку. Лица, вынужденные жребий, поступают на службу в милицию.

2) Единственные работники в семье, а также лица, имеющие нетрудоспособных членов в семье, и лица, на иждивении которых находятся нетрудоспособные или престарелые родители, мобилизации ни в коем случае не подлежат.

3) Лошади, седла и прочее снаряжение для лиц, попавших по мобилизации на службу в милицию, даются последним обществом, причем стоимость этого взыскивается путем раскладки с состоятельных граждан селения, бедняки от такой раскладки, безусловно, освобождаются.

4) В случае, если в число попавших в милицию окажутся порочные лица, то вся ответственность, вытекающая из этого, ложится персонально на Предисполкома селения.

При невыполнении настоящего циркуляра в срок или неточном его исполнении Предисполкома будет предан суду Ревтрибунала» [14, л. 32].

Следует заметить, что жеребьевка как институт комплектования кадров сохранялся вплоть до сентября 1926 г. без изменений.

Согласно именному списку от 11 декабря 1922 г. всего в штатах милиции КБАО находилось 202 человека. Почетным милиционером (первым по списку) значился председатель Облисполкома КБАО Б. Калмыков. Руководство Управлением облимилиции осуществлял М.И. Ткаченко. В штате Управления милиции состояло 8 человек, в хозяйственной команде числилось 10 человек. Нальчикская окружная милиция под руководством Г.А. Пантюхина состояла из 22 человек. Баксанской окрмилицией, состоящей из 24 человек, руководил Б. Катханов. Урванская окрмилиция во главе с начальником Т.

Моловым состояла также из 22 человек. Малокабардинской окрмилицией в составе 28 человек руководил А. Богатырев. Балкарская милиция под руководством И. Искендерова насчитывала 27 человек. В именном списке также значились 62 работника областной школы при Управлении облимилиции, которыми руководил А. Курочкин [19, л. 14].

Острая нехватка кадров приводила к тому, что, например, в Балкарскую милицию набирали милиционеров почти обманом, говоря им, что они будут служить только шесть месяцев, покупая для них за колоссальные суммы лошадей, которые по истечении этих шести месяцев переходили в собственность милиционеров [2, л. 29].

Со стороны властных структур отмечалась практика назначения на руководящие посты представителей коренного населения «только лишь для того, чтобы назвать себя начальником... милиции» [2, л. 19].

Замещение руководящих должностей местной милиции осуществлялось лицами не по профессиональным, а по национальным критериям.

Все это осложняло создание и формирование профессионального ядра милиции, которое, в свою очередь, влияло на эффективность работы правоохранительных органов.

Следует отметить, что вопросы, касающиеся работы милиции, постоянно рассматривались на открытых и закрытых заседаниях облисполкома. Только с июня по ноябрь 1921 г. их было рассмотрено около полусотни [5, л. 1-3, 5, 9-15, 17, 19, 20, 46, 47, 52, 56, 122].

Однако решения часто противоречили друг другу, а в нередких случаях отменяли предшествующие. Например, протокол от 24 ноября 1921 г. объявлял о мобилизации в трехдневный срок 25% коммунистов в округе для укрепления милиции [6, л. 21], но уже на следующий день объявленная мобилизация отменялась [6, л. 22]. Причины не указывались, но, скорее всего, это было вызвано «чисткой», проводимой в сентябре – ноябре 1921 г. в соответствии с указанием ЦК. В этот период из членов партии по Кабардинскому автономному округу было исключено 153 человека, или четверть организации [4, л. 37].

Докладывая начальнику милиции РСФСР, руководители милиции КБАО сообщали, что «туземцы-милиционеры – неподходящий элемент для службы в милиции. Две трети из них не знают русского языка, понятия о строе и дисциплине не имеет никто из них... В боевом отношении милиционеры-туземцы очень слабы, исключая редких. Во всем полагаются на своих русских товарищей» [2, л. 19].

Можно предположить, что данное обстоятельство обусловило тот факт, что последующее формирование личного состава окружной милиции производилось за счет милиционеров из других регионов страны. Так, согласно приказу начальника Нальчикской окрмилиции от 2 марта 1922 г. №61 в штаты Кабардинской Облмилиции зачислялись прибывшие 26 человек из Уфимской губмилиции. Аналогичны последующие приказы о принятии на службу в милицию прибывших из Пензы – 17 милиционеров, из Саратовской милиции – 15 чел., из Симбирской губмилиции – 25 чел., из Самарской губмилиции – 19 чел., из Царицинской губмилиции – 20 чел., из Екатеринбургской губмилиции – 20 человек. [18, л. 173, 206, 209, 213, 225, 238].

Однако комплектование милиции профессиональными кадрами оставалось серьезной проблемой еще длительное время. После сокращения штатов в мае 1922 г., согласно Постановлению Президиума исполкома КАО от 15 мая 1922 г. №12, в автономной области по округам штатная численность составила 43 милиционера в каждом [18, л. 267]. Областной резерв (включая комсостав и милиционеров) в августе 1922 г. составил 173 человека [18, л. 322].

Одним из выходов из создавшего положения, по мнению руководства НКВД, являлось развитие смешанной народной милиции, которая состояла из отрядов самообороны (самоохраны) и штатных милиционеров [17, л. 112].

Отряды самообороны непосредственно подчинялись милиции, на них распространялись приказы по милиции, налагались взыскания, например, за отказ выходить на самооборону без уважительных причин, арестовывать и доставлять в участки, а также за нарушение правил постовой службы [17, л. 11]. Службу отряды самоохраны несли как совместно с милицией, так и самостоятельно.

Ниже приводятся сведения о количественном составе и вооруженности милиции и отрядов самоохраны по округам Кабардино-Балкарской автономной области за 1923 г., которые дают общее представление о боевой оснащённости милиции в рассматриваемый период.

По Урванскому округу. Милиционеров – 95 чел. Самоохраны – 131 чел. Винтовок – 190. Шашек – 15. Ручной пулемет – 1 с 2000 патронов к нему. Патронов – 1531 (по 8 шт. на винтовку).

По Балкарскому округу. Милиционеров – 14 чел. Винтовок – 14. Патронов – 250. Шашек – 2. Ручной пулемет – 1 с 135 патронами к нему. Самоохрана не выставлялась.

По Мало-Кабардинскому округу. Милиционеров – 21 чел. Винтовок – 21. Патронов – 840. Ручной пулемет «Люйс» и 180 патронов. Самооборона выставляется на ночь каждым селением в порядке очереди.

По Баксанскому округу. Милиционеров – 20 чел. Винтовок – 20. Патронов – 2000. Шашек – 20. Ручной пулемет – 1. Самооборона не выставлялась.

По Нальчикскому округу. Милиционеров – 20 конных всадников. Винтовок – 20. Патронов – 1900. Шашек – 2. Самоохраны нет.

По Прималкинскому округу. Милиционеров – 15 конных всадников. Винтовок – 15. Патронов – 1500. Шашек – 15. Ручной пулемет «Люйс» – 1 и 6 дисков к нему.

По Нагорному округу. Милиционеров – нет. Самоохрана (летучий отряд) – 10 чел. Винтовок – 10. Сабель – 10. Патронов – 500 [20, л. 16].

Однако высказанные в 30-х гг. XX в. идеи перехода к «милиционной системе» [24, с. 84-92], которая подразумевала ликвидацию штатных органов милиции, не суждено было претвориться в жизнь, несмотря на ее поддержку Совнаркомом РСФСР.

В связи с изменениями во внутривластной жизни страны ликвидация правоохранительных органов была нереальной. В эти годы значительно возросла роль государства по централизации государственной деятельности, что привело к формированию административно-командной системы, базировавшейся на репрессивных методах. В начале 30-х гг. был издан ряд нормативных актов, законодательно оформивших эту централизацию в лице Народного комиссариата внутренних дел СССР [23], объединявшего в своем составе огромный аппарат принуждения. Компетенция НКВД охватывала охрану государственной безопасности, обеспечение общественного порядка, пограничную охрану. Главуправлению милиции, входившего в структуру органов НКВД предоставлялись широкие полномочия, позволявшие обеспечивать авторитарное управление всей системой милицеевских подразделений и лишавшей их функциональной самостоятельности на местах.

Литература

1. ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 28. Д. 357.
2. ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 37. Д. 178.
3. ГА РФ. Ф. Р.-393. Оп. 46. Д. 326.
4. РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп.3. Д. 1304.
5. РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 13. Д. 281.

6. РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 13. Д. 383.
7. УЦГА АС КБР. Ф.Р-3. Оп. 1. Д. 5.
8. УЦГА АС КБР. Ф. Р-3. Оп.1-4. Д. 359.
9. УЦГА АС КБР. Ф.Р-3. Оп. 2. Д. 10.
10. УЦГА АС КБР. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 161.
11. УЦГА АС КБР. Ф. Р-3. Оп. 3. Д. 26.
12. УЦГА АС КБР. Ф. Р-73. Оп. 1. Д. 8.
13. УЦГА АС КБР. Ф. Р-124. Оп. 1. Д. 6.
14. УЦГА АС КБР Ф. Р-201. Оп. 1. Д. 14. Т. 1.
15. УЦГА АС КБР. Ф.Р- 201. Оп. 1. Д. 14. Т. 2.
16. ЦГА РСО-А. Ф. 81. Оп. 1. Д. 89.
17. ЦГА РСО-А. Ф. 296. Оп. 1. Д. 1.
18. Арх. МВД КБР. Книга приказов за 1921-1922 гг.
19. Арх. МВД КБР. Ф. 11. Оп. 1 Д. 45.
20. Арх. УФСБ РФ по КБР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 14.
21. Об Автономной Горской Социалистической Советской Республике: декрет ВЦИК от 20 янв. 1921 г. // Собр. узаконений РСФСР. 1921. №6. Ст. 41.
22. Об образовании Автономной области кабардинского народа. Декрет ВЦИК от 01.09.1921 М.: ВВС РСФСР, 1940. С. 113 – 114.
23. Об образовании общесоюзного Народного комиссариата внутренних дел: постановление ЦИК СССР от 10 июля 1934 г. // Собр. законов СССР. 1934. №36. Ст. 283.
24. Желудкова Т.И. Идеи и опыт ликвидации штатных органов милиции в конце 20-х – начале 30-х гг. // Профессиональные и общественные начала в деятельности органов внутренних дел: история и современность: Труды Академии МВД СССР. М.: Акад. МВД СССР, 1990. С. 84 – 92.
25. Коммунист. 1920. 5 июня.
26. Революционные комитеты Кабардино-Балкарии: сб. док. и материалов. Нальчик: КБНИИ, 1968. С. 5.

References

1. GA RF. F. R-393. Op. 28. D. 357.
2. GA RF. F. R-393. Op. 37. D. 178.
3. GA RF. F. R.-393. Op. 46. D. 326.
4. RCKHIDNI. F. 17. Op.3. D. 1304.
5. RCKHIDNI. F. 17. Op. 13. D. 281.
6. RCKHIDNI. F. 17. Op. 13. D. 383.
7. UCGA AS KBR. F.R-3. Op. 1. D. 5.
8. UCGA AS KBR. F. R-3. Op.1-4. D. 359.
9. UCGA AS KBR. F.R-3. Op. 2. D. 10.
10. UCGA AS KBR. F. R-3. Op. 2. D. 161.
11. UCGA AS KBR. F. R-3. Op. 3. D. 26.
12. UCGA AS KBR. F. R-73. Op. 1. D. 8.
13. UCGA AS KBR. F. R-124. Op. 1. D. 6.
14. UCGA AS KBR F. R-201. Op. 1. D. 14. Т. 1.
15. UCGA AS KBR. F.R- 201. Op. 1. D. 14. Т. 2.
16. CGA RSO-A. F. 81. Op. 1. D. 89.
17. CGA RSO-A. F. 296. Op. 1. D. 1.
18. Arh. MVD KBR. Kniga prikazov za 1921-1922 gg.
19. Arh. MVD KBR. F. 11. Op. 1 D. 45.
20. Arh. UFSB RF po KBR. F. 1. Op. 1. D. 14.
21. Ob Avtonomnoj Gorskoj Socialisticheskoy Sovetskoj Respublike: dekret VCIK ot 20 yanv. 1921 g. // Sobr. uzakonenij RSFSR. 1921. №6. St. 41.
22. Ob obrazovanii Avtonomnoj oblasti kabardinskogo naroda. Dekret VCIK ot 01.09.1921 M.: VVS RSFSR, 1940. S. 113 – 114.
23. Ob obrazovanii obshchесоyuznogo Narodnogo komissariata vnutrennih del: postanovlenie CIK SSSR ot 10 iyulya 1934 g. // Sobr. zakonov SSSR. 1934. №36. St. 283.

24. ZHeludkova T.I. Idei i opyt likvidacii shtatnyh organov milicii v konce 20-h – nachale 30-h gg. // Professional'nye i obshchestvennye nachala v deyatel'nosti organov vnutrennih del: istoriya i sovremennost': Trudy Akademii MVD SSSR. M.: Akad. MVD SSSR, 1990. S. 84 – 92.
25. Kommunist. 1920. 5 iyunya.
26. Revolyucionnye komitety Kabardino-Balkarii: sb. dok. i materialov. Nal'chik: KBNII, 1968. S. 5.

*Golyandin N.P., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Sheriev A.M., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.),
North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch)
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*

FORMATION OF THE POLICE AUTHORITIES IN THE TERRITORY OF KABARDA AND BALKARIA AT THE END OF THE CIVIL WAR (1920-1923)

Abstract: the article considers the genesis of the development of law enforcement structures in the territory of Kabarda and Balkaria during the period of the establishment of Soviet power in the North Caucasus after the end of the Civil War based on the analysis of archival materials and historical regulatory legal documents. Objectives of the study: to highlight the general and specific features of the development of police bodies in Kabarda and Balkaria, as well as features of the integration of traditional Kabardian and Balkarian societies into the political and legal space, first of the Terek region, and then the Mountain Autonomous Socialist Republic within the Russian Soviet Federative Socialist Republic from 1920 to 1923. The study of the problem posed, in the authors' opinion, allows for a closer look at one of the most difficult stages in the formation of law enforcement agencies in the context of political instability, an expressed economic and social backwardness of the population of the North Caucasus region. The article emphasizes that the structural structure of the Kabarda and Balkaria police bodies copied the multilevel system of functioning of the police bodies proposed by the center without taking into account the features noted above that complicated the creation and formation of a professional core of police officers, which, in turn, influenced on their work efficiency.

Keywords: police, authorities, Kabarda, Balkaria, Terek region, Mountain Republic, the fight against banditry, crime